

А. И. Сапожников

**ВОЙСКО ДОНСКОЕ
В НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙНАХ
КАМПАНИИ 1805 – 1807 гг.**

А. И. Сапожников

**ВОЙСКО ДОНСКОЕ
В НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙНАХ:
КАМПАНИИ 1805–1807 гг.**

Санкт-Петербург
2008

А. И. Сапожников. Войско Донское в наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 гг. — М.; СПб.: Альянс-Архео, 2008. 304 с., карты.

ISBN 978-5-98874-021-6

Эпоха наполеоновских войн занимает особое место в истории Войска Донского: именно тогда казаки получили европейскую известность. В кампаниях 1805–1807 гг. они приобрели опыт сражений с регулярными войсками, который позволил им внести несомненный вклад в победы русского оружия 1812–1814 гг. В монографии исследован широкий круг вопросов: комплектование казачьих полков, тактика боевых действий, офицерский корпус, оценка действий казаков современниками, наградная практика и др. При рассмотрении конкретных боевых эпизодов использованы документы не только русского, но и французского командования, что позволило пересмотреть многие устоявшиеся оценки и дать полноценную картину участия полков Войска Донского и кампаниях 1805–1807 гг.

Монография предназначена для историков, преподавателей и студентов профильных вузов, а также широкого круга читателей, интересующихся наполеоновской эпохой

Рецензенты: д-р ист. наук А. Н. Цамутали,
д-р ист. наук С. Н. Искюль

ISBN 978-5-98874-021-6

© А. И. Сапожников, 2008
© ООО «Альянс-Архео», 2008

ВВЕДЕНИЕ

Войны с наполеоновской Францией занимают особое место в истории Войска Донского. Именно тогда казаки внесли наибольший вклад в успехи русского оружия и стали известны всей Европе. К сожалению, несмотря на обилие книг и статей, посвященных участию донских казаков в наполеоновских войнах, эта тема остается слабо изученной, большинство публикаций носит популярный характер. Наиболее серьезная попытка обращения к ней имела место накануне столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года. Книга И. Ф. Быкадорова «Очерк участия Донского войска в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813–1814 гг.» (Новочеркасск, 1911) представляла собой только первый этап незавершенного исследовательского проекта. Сейчас мы можем только догадываться о планах причастного к нему круга донских историков и предполагать, насколько далеко они продвинулись в своих исследованиях. Неизвестен даже круг этих историков. Так, в апреле 1912 г. на страницах «Донских областных ведомостей» появилась статья Н. Полякова, где сообщалось: «Разобраться в донских полках, действовавших в Отечественной войне и заграничных походах, представляло (да еще и представляет) огромный труд. Волею судеб, пролитие света на эту достославную эпоху, на действия наших рыцарей-предков, совершается, и скоро мы будем иметь подробную историю войны 1812–1814 гг. Более чем желательно иметь сведения об участии донских полков в войнах 1805–1811 гг., но юбилеи этих годов прошли, а следовательно, будем ожидать 2005–2011 гг., когда будут готовиться к чествованию двухсотлетних юбилеев войн с Францией, Швецией, Турцией».¹ Слова Полякова оказались пророческими ровно наполовину: подробное описание действий донских полков в кампаниях 1812–1814 гг., к сожалению, так и не появилось, а вот ждать начала XXI века для обращения к истории кампаний 1805–1807 гг. действительно пришлось. К сожалению, была потеряна преемственность между дореволюционными историками и последующими поколениями исследователей, и сейчас можно только предполагать, насколько плодотворной была деятельность наших предшественников. Судить о ней позволяют прежде всего статьи М. С. Жирова,

---

¹ Поляков Н. Донская военная старина // ДОВ. 1912 г. № 88. С. 3.

опубликовавшего несколько десятков архивных документов.² Из вступительных статей к этим публикациям видно, что в 1910-е гг. существовала «особая комиссия для истории Донского войска», занимавшаяся выявлением документов в архивах Новочеркасска, Москвы и Петербурга. Лидером комиссии, вдохновителем ее деятельности был, безусловно, генерал Жиров, о котором стоит рассказать подробнее.

Михаил Семенович Жиров (1849–1921) большую часть своей жизни провел на военной службе и вышел в отставку в 1903 г. с чином генерал-майора. В последние годы службы он занялся военной историей, о чем свидетельствуют его первые статьи в газете «Донская речь». Сначала круг интересов Жирова ограничивался историей донской артиллерии, но с течением времени превалирующей темой стала история Войска Донского первой четверти XIX века. Отставной генерал-артиллерист оказался прекрасным источниковедом, хорошо изучившим донские и столичные архивы. Большой резонанс имели в обществе его критические рецензии на сочинения популярных на Дону литераторов — А. И. Пивоварова, Е. П. Савельева и П. Н. Краснова. В них он показал не только знание источников, но и понимание реалий той славной эпохи, когда казаки стали известны всей Европе. К сожалению, большая часть его творческого наследия представляет собою статьи, разбросанные по различным периодическим изданиям. Эта распыленность не позволяет современному читателю оценить масштаб творчества историка. Печальная судьба постигла единственную книгу Жирова — «Материалы для истории артиллерии Войска Донского». Она вышла в Новочеркасске в 1914 г., обстоятельства военного времени помешали ее распространению, из всего тиража уцелел единственный экземпляр, ныне хранящийся в Государственном архиве Ростовской области. В Советской России отставному царскому генералу, старший сын которого был заметной фигурой в белой эмиграции, была предопределена печальная судьба. Михаил Семенович умер в Новочеркасске в 1921 г., обстоятельства его смерти неизвестны. В последующие десятилетия имя историка было прочно забыто. В СССР исследования по истории казачества не поощрялись, за исключением конъюнктурных сочинений, где вольное казачество провозглашалось «проводником народных войн». Тем не менее, автор этих строк считает себя последователем Жирова, насколько это возможно для постсоветского историка, воспринявшего труды дореволюционного автора как некий образец. Но они до сих остаются непревзойденными, прежде всего благодаря знанию эпохи и источников, пониманию психологии казачества, знакомству с мельчайшими подробностями казачьей службы. Будучи уроженцем и патриотом Дона, Жиров не впал в «казакоманию», традиционно присущую большинству донских историков.

Настоящая книга посвящена участию донских полков в кампаниях 1805–1807 гг. Это попытка возродить прерванную на столетие работу историков и по мере сил завершить ее, доведя исследование до марта 1814 г., когда союзная армия вступила в поверженный Париж. Военные действия 1805–1807, 1812–1814 гг.

---

² См., напр.: Жиров М. С. 1) Донская старина // ДОВ. 1906. № 153. С. 2–3; № 154. С. 2–3; 2) Архив Донского музея // ВС. 1906. № 1. С. 201–206; № 2. С. 179–190; 3) Донская военная старина // СОВДСК. Вып. 8. Новочеркасск, 1908. С. 224–236; 4) Материалы для биографии графа Матвея Ивановича Платова // СОВДСК. Вып. 11. Новочеркасск, 1913. С. 92–143.

рассматриваются через призму участия в них Войска Донского. Общий ход военных действий освещен кратко, насколько это требуется для понимания действий донских полков, их влияния на ход событий. В генеральных сражениях, где, безусловно, решались судьбы войн, главенствующая роль принадлежала пехоте и артиллерии, казачьи полки могли только содействовать им. Наиболее успешными действия казаков были на аванпостах, в авангарде/арьергарде, во время проведения рейдов и разведки, в сторожевом охранении, в преследовании противника. Это обуславливалось спецификой их службы. Донские военачальники эпохи наполеоновских войн показали себя мастерами арьергардных сражений — достаточно вспомнить бои при Эльдитене в 1807 г., при Мире и Романове в 1812 г. Исследование позволит выяснить роль и значение Войска Донского в войнах наполеоновской эпохи, его вклад в победу русского оружия.

Термин «кампания» имеет в военной истории как минимум два значения. В некоторых случаях оно является синонимом слова «война», но чаще выступает в значении определенного хронологического этапа войны, некой совокупности связанных между собой боевых действий. В XVIII в. боевые действия велись преимущественно летом. Именно так трактуется термин «кампания» в «Военном словаре» генерала С. А. Тучкова: «Кампания есть время, которое проходит во время войны с начала весны до зимы, что считается за одну кампанию».³ Однако уже к моменту выхода этого словаря в свет (1818 г.) ситуация изменилась, армии теперь сражались не только летом, но и зимой. Поэтому с начала XIX века под кампанией стали понимать некую совокупность военных действий, связанных между собой внутренней логикой развития событий, независимо от времени года.

Главнокомандующий Л. Л. Беннигсен делил войну 1806–1807 гг. на две кампании, о чем свидетельствуют его мемуары. Однако в первом официальном описании войны 1806–1807 гг. она трактуется как одна кампания, что видно из названия: «Журнал военных действий императорской российской армии с начала до окончания кампании, т. е. с ноября 1806 по 7 июня 1807 года». Историк А. И. Михайловский-Данилевский разделил войну 1806–1807 гг. на зимний поход, завершившийся в январе сражением при Прёйсиш-Эйлау, и весенний поход, начавшийся в мае, отделенные друг от друга периодом относительного спокойствия (март-апрель), когда боевые действия велись только на флангах. Михайловский-Данилевский, не любивший все французское, просто заменил галлицизм «кампания» русским словом «поход».

Для военного делопроизводства вопрос о том, что считать кампанией, был крайне важен. Сведения о кампаниях вносились в послужные списки, их количество учитывалось при награждении, повышении в чине, продвижении по службе. Но, несмотря на важность вопроса, в течение многих лет он оставался нерешенным. В 1822 г. генерал Ф. Ф. Довре рапортовал цесаревичу Константину Павловичу: «в присланных из разных полков таковых списках одним [офицерам — А. С.] считают кампанией каждое сражение, другим все время войны, и полагают кампанию тем, которые, не быв в сражении, только находились в походе за границей». Интересна

³ Тучков С. А. Военный словарь. Ч. 1. М., 1818. С. 178.

резолуция цесаревича на рапорте: «Считать войну с французами в три кампании: кто был 1812, 1813 и 1814 годов, а четвертую — 1815 годом».⁴ Однако это было только мнение цесаревича, официально никак не закрепленное. Например, в послужном списке князя Д. С. Абамелек-Лазарева, составленном в Военном министерстве в 1833 г., события 1812 г. разбиты на две кампании: до конца сентября и с начала октября. Военные действия 1812–1813 гг. названы второй войной с французами; под первой подразумевались кампании 1805–1807 гг.⁵

В историографии существует деление на коалиционные войны, согласно которому кампания 1805 г. является войной третьей коалиции, кампании 1806–1807 гг. — войной четвертой коалиции против Франции. Такое деление оправдано с точки зрения изменения состава участников военного конфликта: после 1805 г. Австрия вышла из коалиции, на ее место заступила Пруссия. Иногда термин «кампания» наполняется дополнительными локализирующими признаками: австрийская кампания 1805 г. и прусская кампания 1806–1807 гг. Например, Д. В. Давыдов писал о фридландской кампании 1807 г. На наш взгляд, более оправданным представляется деление военных действий 1805–1807 гг. на три кампании: первая — поход 1805 г.; вторая — зима 1806–1807 гг.; третья — летняя 1807 г.

Кампании 1805–1807 гг. закончились для русской армии неудачно. Именно этим объясняется скудость отечественной историографии: в России писать о них не любили. В 1807 г. в Петербурге вышел в свет «Журнал военных действий императорской российской армии с начала до окончания кампании, т. е. с ноября 1806 по 7 июня 1807 года». Составление подобных журналов было прерогативой офицеров свиты Его Величества по квартирмейстерской части, большинство составленных ими описаний хранились под спудом в военных архивах. Но когда речь шла о публикации, т. е. обнародовании подобного рода документов, то к этому привлекали гражданских чиновников, не чуждых занятий литературой. Например, в сентябре 1812 г. журнал военных действий составлял титулярный советник А. И. Михайловский-Данилевский, впоследствии известный военный историк. Гражданские чиновники литературно обрабатывали рапорты главнокомандующих или просто составляли компиляцию из них. Подобные издания имели скорее военно-пропагандистский, нежели военно-исторический характер. В 1807 г. журнал военных действий первоначально выходил в виде прибавлений к «Санкт-Петербургским ведомостям», освещая оперативно, насколько это было возможно, военные события в Пруссии. За изданием этих прибавлений наблюдал лично император, а в 1812 г. он лично редактировал полученные рапорты для их последующей публикации. Известно, что после Аустерлица Александр I затребовал от М. И. Кутузова два рапорта о неудачном сражении: один — откровенный — для себя лично, и второй — для сведения публики. «Журнал военных действий 1807 года» составил из рапортов Беннигсена гражданский чиновник, временно причисленный к свите императора, Ф. П. Вронченко.⁶ Реляции о сражениях при Чарнове, Голыmine, Лопачине, Пулгуске, Прейсш-

---

⁴ Одна война — четыре кампании // Родина. 2002. № 8. С. 70.

⁵ Долгова С. Р. Генерал Давид Абамелек-Лазарев // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. М., 2005. С. 288.

⁶ Поэты-радищевцы. Л., 1935. С. 483.

Эйлау, Гутштадте, Гейльсберге и Фридланде составляют большую часть его текста. Многие насыщенные боевыми столкновениями периоды, например, с 28 января по 15 февраля, не освещены из-за отсутствия сведений. Опубликованный журнал может служить только ориентиром в событиях войны, но отнюдь не источником исчерпывающей и достоверной информации. Сам факт его издания в значительной степени обусловлен информационным противостоянием России и Франции, полемикой между русскими и французскими публицистами. «Журнал военных действий 1807 года» вполне можно расценивать как ответный шаг на выход в Париже в 1807 г. книги «*Campagne des armées françaises*». Примечательно, что во французское издание со вполне определенной целью включена история государственного переворота 1801 г., с перечислением имен участников царевубийства.

В России наиболее известными сочинениями о войнах 1805–1807 гг. являются книги военного историка А. И. Михайловского-Данилевского, опубликованные в середине XIX в.⁷ Будучи официальным военным историографом, он использовал широкий круг военных и дипломатических документов из государственных архивов, исторические сочинения иностранцев (К. Плото, Л. Биньон, Р. Вильсон, М. Дюма), мемуары офицеров французской армии (А. Сенармон, А. Савари) и русских генералов (Л. Л. Беннигсена, А. Х. Бенкендорфа, Н. Г. Репнина-Волконского, А. Г. Щербатова, И. К. Орурка, И. К. Арнольди). Многие сведения историк почерпнул из личных разговоров с участниками событий, некоторые примечания в его книге имеют следующую форму: «Со слов...» — и далее указывается лицо, сообщившее сведения (П. М. Волконский, М. С. Воронцов, А. Г. Щербатов, А. И. Чернышев, Г. И. Гагарин, А. П. Ермолов, М. Е. Храповицкий, А. С. Лошкарев, Ф. Я. Эйхен, А. П. Офросимов, А. Жомини, П. Х. Граббе и П. Б. Козловский). Например: «Со слов очевидцев, ныне генерал-адъютантов графа М. С. Воронцова и Л. А. Нарышкина и из собственноручных записок графа А. Х. Бенкендорфа». Благодаря этим бесценным свидетельствам труд Михайловского-Данилевского до сих пор не утратил своего значения. Но, как и любое другое историческое сочинение, посвященное недавним событиям, написанное при жизни участников, оно несет печать конъюнктуры, сильно повлиявшей на автора и не позволившей ему быть до конца беспристрастным.

Наиболее фундаментальное описание войны 1806–1807 гг. принадлежит прусскому историку О. Леттову-Форбеку, который, благодаря использованию широкого круга опубликованных и архивных источников, детально проследил, как разворачивались военные действия, и дал их анализ. Как представитель национальной историографии, Леттов-Форбек уделил основное внимание действиям прусской армии. При чтении его книги создается впечатление, что главные военные события 1807 г. разворачивались вокруг Данцига и на направлении действий корпуса Лестока.

В 2002 г. вышла книга петербургского историка В. Н. Шиканова «Первая польская кампания. 1806–1807». Несмотря на научно-популярный характер издания,

⁷ Михайловский-Данилевский А. И. 1) Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 году. СПб., 1844; 2) Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. СПб., 1846.

за ним стоит серьезное исследование. Уже по названию книги видно, что автор позиционирует себя как историк Великой армии. Благодаря этому обстоятельству, русскоязычный читатель впервые получил возможность познакомиться с французской трактовкой событий войны, которая дается в сопоставлении с освещением описываемых событий в отечественной историографии. К сожалению, отсутствие в книге научного аппарата, и прежде всего ссылок на источники, не позволяет проверить по первоисточникам обоснованность некоторых суждений автора. Используемый круг источников сводится к опубликованным текстам, в то время как основная проблема отечественной историографии войны 1806–1807 гг. заключается в небольшом количестве публикаций архивных документов. Во Франции за истекшие два века вышли десятки публикаций о войне 1806–1807 гг.; многие из них, благодаря книге Шиканова, стали известны в России. Историк заново, спустя полтора столетия после Михайловского-Данилевского, открыл эту войну для современного читателя. Удачная структура книги — освещение конкретных сражений с противоположных точек зрения — позволила автору сохранить беспристрастность.

Действиям казачьего корпуса Платова в войну 1806–1807 гг. посвящена книга П. А. Чуйкевича «Подвиги казаков в Пруссии». История ее написания, во многом объясняющая взгляды автора, будет рассмотрена ниже. Книга имеет фактографическую ценность, поскольку архив военно-походной канцелярии атамана сохранился плохо. Еще в середине XIX в. донской историк А. Филонов заметил по этому поводу: «Проверить сведения Чуйкевича невозможно, потому что в Войсковом архиве нет необходимых для того актов».⁸ Конечно, при желании проверить удастся многое, как по русским, так и по французским источникам, но в любом случае следует признать, что книга Чуйкевича содержит ценные сведения, исходящие из окружения Платова, основанные на его рапортах главнокомандующему. Однако эти сведения нуждаются в критической интерпретации.

По сравнению с обширной мемуаристикой эпохи 1812 года, насчитывающей более двухсот авторов, количество мемуаров, посвященных кампаниям 1805–1807 гг., невелико. Особенно ярко это видно на фонде. Прежде всего это мемуары русского главнокомандующего Беннигсена, представляющие собою оправдательные записки генерала, оказавшегося не у дел. По заключении Тильзитского мира, который большинство современников считали позорным для России, в свет вышло несколько памфлетов и брошюр, направленных против Беннигсена. Одну из них написал генерал Ф. В. Остен-Сакен, командовавший дивизией.⁹ К сожалению, ее не удалось отыскать в библиографических указателях и библиотечных каталогах; вероятно, она вышла анонимно, так же, как, например, краткая биография Беннигсена, написанная на английском языке неким русским офицером — «*Authentic memoirs of the baron of Bennigsen <...> including a succinct history of the campaigns in Germany and Poland, during the years 1805, 1806 and 1807*» (London, 1807). Эти публикации заставили Беннигсена засесть за оправдательные записки, законченные

---

⁸ Филонов А. О книге капитана Чуйкевича «Подвиги казаков в Пруссии (1807 г.)» // ДВВ. 1858. № 26. С. 110.

⁹ Беннигсен Л. Л. Записки графа Л. Л. Беннигсена о войне с Наполеоном 1807 года. СПб., 1900. С. 6.

им в 1810 г. Написаны они по горячим следам, у генерала имелись под рукой все необходимые документы, включая захваченные у противника, на что он прямо указывает в мемуарах: «Я буду нередко приводить письменные документы маршала Нея и полученные им донесения; все эти бумаги были взяты в сражении при Гутштадте 24 мая (5 июня) 1807 года, которое происходило уже во время второй кампании».¹⁰ Действительно, французские документы обильно цитируются в тексте мемуаров. Надо сказать, что Беннигсен любил казаков, в мемуарах их действия описаны достаточно подробно и, как правило, с лестными оценками. Записки главнокомандующего, безусловно, являются ценным историческим источником, но следует помнить, что автором руководило желание оправдаться. Например, под пером опального главнокомандующего отложенная по его инициативе атака на корпус Нея, запланированная на 1 мая 1807 г., превратилась в осмотр императором полков авангарда.¹¹ П. М. Майков опубликовал в 1900 г. русский перевод мемуаров по французской рукописи, хранившейся у потомков генерала А. Б. Фока, дополнив его по документам из архива Военно-ученого комитета. К сожалению, перевод неудачен, он грешит явными ошибками и опечатками. Так, при описании сражения при Гофе вместо Барклая де Толли неожиданно появляется князь Багратион, князь В. Ю. Долгоруков 5-й назван «начальником Черниговского мушкетерского полка», генерал Чаплиц — генералом Цаплей, вместо генерала Дорохова — многократно генерал Дохтуров. В 1907 г. в Париже вышел двухтомник записок Беннигсена, подготовленный к изданию капитаном Э. Казала (E. Cazalas), сотрудником Секции военной истории французского Главного штаба.¹² Это иная, более пространная, редакция мемуаров, отличающаяся от русского издания как авторским текстом, так и количеством включенных в текст документов. Особый интерес представляют постраничные комментарии Казала, в которых цитируются рапорты французских генералов о событиях, описанных Беннигсеном. Таким образом, читатель может узнать обе точки зрения на то или иное событие.

Обширные мемуары о кампании 1805 г. оставил генерал Ланжерон, отправленный после Аустерлица в отставку, правда, кратковременную.¹³ Феномен мемуаристики кампаний 1805–1807 гг. заключается в том, что ее авторы в большинстве своем удаленные от службы и пытавшиеся оправдаться генералы. Для эпохи 1812 года характерна совершенно иная мотивация мемуаротворчества — желание зафиксировать, вписать в историю свою причастность к великим событиям. За перо взялись не только иностранцы на русской службе, каковыми были, например, Беннигсен и Ланжерон, но и многие русские офицеры.

Ценнейшим источником являются мемуары донского генерала Денисова 6-го, занявшего после смерти Платова пост войскового атамана, но вскоре отправленного в отставку.¹⁴ Они также могут быть отнесены к жанру оправдательных записок.

¹⁰ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 77.

¹¹ Там же. С. 213.

¹² Bennigsen L. Mémoires du général Bennigsen. Т. 1–2. Paris, 1907.

¹³ Ланжерон А. Ф. Записки графа Ланжерона, его седьмая кампания в Моравии и Венгрии в 1805 году. Прил. к журн. ВС. 1900. № 8–12; 1901. № 1, 2.

¹⁴ Денисов А. К. Записки донского атамана Денисова. (Предисловие и аннотированный указатель В. Т. Новикова). СПб., 2000.

Мемуары Денисова посвящены не участию в конкретной войне, а всему жизненному пути автора, служебная карьера которого была так несправедливо оборвана. Для историка донского казачества мемуары Денисова являются уникальным источником, где описаны реалии походной жизни донских полков, рассказано об их участии в многочисленных войнах конца XVIII — начала XIX в. Весенняя кампания 1807 г. в них освещена подробно, особенно участие автора в сражениях при Гутштадте, Гейльсберге и Фридланде. Мемуарист был достаточно желчным человеком: мало кого из своих современников он удостоил положительной характеристики. Особенно не повезло войсковому атаману Платову, у которого были веские причины относиться с предубеждением к представителям рода Денисовых. Как известно, дядя мемуариста граф Ф. П. Денисов в царствование Павла I содействовал опале Платова и ссылке его в Кострому. Участие в кампании 1807 г. А. К. Денисов принял помимо воли Платова, обратившись с прошением о назначении в армию непосредственно к императору. Это не могло не сказаться во время его пребывания в казачьем корпусе под командой атамана. Но, несмотря на сложные межличностные отношения, отразившиеся на мемуарах Денисова, они являются ценнейшим источником.

Интересную информацию о службе пиконной кавалерии и особенностях ее боевого применения содержат мемуары Ф. В. Булгарина, в 1807 г. служившего в Уланском Цесаревича полку.¹⁵

При работе над настоящей книгой были использованы мемуары офицеров французской армии, трое из авторов которых побывали в казачьем плену: шеф эскадрона 13-го конно-егерского полка граф Ф. Сегюр,¹⁶ фурьер 20-го конно-егерского полка Д. Паркен,¹⁷ командир 2-й бригады 2-й дивизии корпуса Нея бригадный генерал Ф. Роге.¹⁸ Сегюр и Паркен в своих мемуарах описали, как попали в плен, что проделали с ними казаки и как вели себя по отношению к ним казачьи офицеры. Роге только упомянул, почти намекнул о плене, несмотря на то, что казаки спасли ему жизнь, подобрав тяжелораненого на поле боя. Некоторые подробности о боевых столкновениях с казаками удалось почерпнуть в мемуарах адъютанта маршала Ожеро барона М. де Марбо¹⁹ и капитана Т. Обри, служившего в 12-м конно-егерском полку.²⁰

Специалистам хорошо известны два издания, в которых опубликованы документы штаба главнокомандующего М. И. Кутузова, относящиеся к кампании 1805 г.: 1) М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. М., 1951; 2) Документы штаба М. И. Кутузова. 1805–1806. Вильнюс, 1951.

К сожалению, по войне 1806–1807 гг. подобные публикации отсутствуют, виной тому — личность главнокомандующего Беннигсена. В дореволюционной России на нем лежала печать причастности к убийству Павла I, порождавшая цензурные

---

¹⁵ Булгарин Ф. В. Воспоминания. М., 2001.

¹⁶ Из записок графа Сегюра. Кампания 1806 года // ВС. 1875. № 7. С. 7–8.

¹⁷ Parquin D. Souvenirs et campagnes d'un vieux soldat de l'Empire (1803–1814). Paris, 1892.

¹⁸ Mémoires militaires du lieutenant général comte Roguet. T. 1–4. Paris, 1862–1865.

¹⁹ Марбо Ж. Мемуары генерала барона де Марбо. М., 2005.

²⁰ Souvenirs du 12-e Chasseurs par le Capitaine Aubry. Paris, 1889.

ограничения на освещение его деятельности. Советским историкам этот ганноверский подданный был мало интересен, его заклеямили как интригана против Кутузова в 1812 г.

Документы французской армии публиковались неоднократно. Прежде всего, следует назвать двухтомный сборник «Кампания в Польше», подготовленный капитаном П. Фукаром.²¹ В нем опубликованы документы из Военного архива о военных действиях за период с 17(29) октября 1806 г. по 12 (24) января 1807 г., т. е. до начала выдвижения армии Наполеона в Старую Пруссию. Большое количество ценных документов, имеющих отношение к военным действиям 1805–1807 гг., содержится в многотомнике «Корреспонденция Наполеона».²² Большой интерес представляет издание рапортов и переписки из архива маршала Мюрата; документы за интересующий нас период вошли в 4 и 5 тома.²³ Опубликован журнал военных действий 3-го корпуса маршала Даву.²⁴ Много полезной информации содержится в справочнике А. Мартиньена об офицерских потерях французской армии в войнах 1805–1815 гг.²⁵

Значительное количество неизвестных ранее документов по кампаниям 1805–1807 гг. было выявлено в архивах. В ОР РНБ удалось обнаружить интересную подборку документов из архива военного историка А. И. Михайловского-Данилевского (Ф. 859. К. 21. № 6). Она представляет собой копии рапортов Платова Беннигсену, снятые по запросу историка в 1843 г. с черновых отпусков, хранившихся в войсковом архиве в Новочеркасске. Всего в деле десять рапортов: от 5, 9, 17 февраля; от 24 и 25 марта; от 22 и 30 апреля; от 2 и 5 мая; от 20 июня. К ним приложен «Журнал о военных действиях казаков противу французов в Пруссии в 1807 году», охватывающий период с 26 января по 17 марта 1807 г.

Из фондов РО ИРЛИ (Пушкинского Дома) впервые вводятся в научный оборот шесть подлинных рапортов Беннигсена императору от 24 и 27 февраля; от 7, 11 и 2 марта; от 28 июля 1807 г. Написанные по горячим следам, они более достоверны, нежели «Журнал военных действий» и мемуары Беннигсена. Там же хранится подборка из пяти копий рапортов главнокомандующему генералу Ф. П. Уварова (с 27 мая по 4 июля), в которых содержатся сведения о действиях русской регулярной кавалерии на заключительном этапе кампании 1807 г.

В РГИА удалось познакомиться с несколькими делами из фонда Капитула императорских и царских орденов, где собраны копии рескриптов на ордена, пожалованные офицерам русской армии. Эти документы использованы в тексте исследования и при подготовке приложения.

Богатейшие фонды РГВИА представляют собой бесценный клад информации для историков дореволюционной русской армии. К сожалению, занятия в этом архиве для иногородних исследователей затруднены по многим причинам. Из сотен

²¹ *Foucart P.* Campagne de Pologne. Т. 1–2. Paris, 1882.

²² *Correspondance de Napoléon I-er.* Т. 13–15. Paris, 1863–1864.

²³ *Lettres et documents pour servir à l'histoire de Joachim Murat.* Vol. 4–5. Paris, 1911.

²⁴ *Opérations du 3-e corps 1806–1807. Rapport du maréchal Davout, duc d'Auerstaedt.* Paris, 1896.

²⁵ *Martinien A.* Tableaux par corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805–1815). Paris, 1898.

документов, которые необходимо просмотреть для полноценного исследования, пришлось отобрать единицы, имеющие наиболее многообещающие названия. Прежде всего это послужные списки офицеров и генералов Войска Донского, наградные документы, а также переписка русских генералов, относящаяся к войне 1806–1807 гг. Из последних документов наибольший интерес представляет «Операционный журнал исходящим бумагам от генерал-майора графа Витгенштейна» за 1807 г.²⁶

В РГАДА была выявлена «Поденная записка действиям легкого корпуса под командою войска Донского войскового атамана генерала Платова, начиная с 6 февраля 1807 года того ж года июня по 7-е число» (Ф. 30. Оп. 1. Д. 342). Она составлена полковником Г. В. Розеном, находившимся при Платове в тот период. Текст написан писарской рукой, но имеет авторскую правку. Еще один, также авторизованный, экземпляр записки хранится в личном фонде Г. В. Розена в РГВИА (Ф. 287. Оп. 1. Д. 14).

Благодаря помощи лондонских коллег-историков — Д. Бейч и графа А. Замойского — автору удалось получить копии некоторых документов из Отдела рукописей Британской библиотеки. Наиболее важными из них являются письма М. И. Платова к графу Х. А. Ливену и дневник английского генерала Р. Вильсона за 1807 г.

К сожалению, работа над этой книгой пришлась на трудные для отечественных историков времена. Закрыт для посещений в связи с переездом в новое здание РГИА, периодически закрывается на ремонт РГВИА. Таким образом, самые важные российские архивохранилища, где сконцентрированы документы по эпохе наполеоновских войн, недоступны или труднодоступны для исследователя. По этой причине удалось познакомиться только с наиболее важными документами из фондов РГВИА и РГИА, без которых завершение работы казалось невозможным. Это удалось только благодаря помощи коллег-архивистов: С. Н. Селедкиной (РГИА) и И. С. Тихонова (ГА РФ), которым автор бесконечно признателен.

Отдельную проблему составляет топонимика на территории бывшего Прусского королевства. Названия многих населенных пунктов имели польский и немецкий варианты: Либисток-Либштадт, Нейбург-Новогруд, Добремясто-Гутштадт. В русском переводе мемуаров Беннигсена встречаются польские названия, переведенные с французского, что сделало их трудноузнаваемыми. В русских наградных документах и послужных списках встречаются буквальные переводы польских названий: Доброляс — Добрый лес, и т. п. В рапортах Платова Беннигсену многие названия искажены, вероятно, они писались на слух (Мингден — Мингфен, Румли — Румми). Целый ряд названий из рапортов так и не удалось идентифицировать с местом на карте (например, Лиока, Асвинтетен, Гейлов). Делопроизводители Военного министерства и историки неоднократно обращали внимание на обилие ошибок в написании названий населенных пунктов в послужных списках офицеров Войска Донского.²⁷ А. П. Чеботарев, подготовивший издание мемуаров атамана Денисова в 70-е годы XIX в., также столкнулся с этой проблемой. Многократно упо-

---

²⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3170.

²⁷ *Жиров М. С.* Шефы донских первоочередных полков // ДОВ. 20 сентября 1906 г., № 202. С. 2.

минаемый в мемуарах прусский город Гейльсберг имел самые различные написания: Гейльберг, Эльсберг, Эсбельг.²⁸ Неподготовленный читатель вполне мог подумать, что речь идет о разных населенных пунктах. Чеботарев использовал везде единое написание. С подобной проблемой столкнулся и автор этих строк. Зачастую в послужных списках названия настолько искажены, что трудно понять, о чем идет речь. Дословное цитирование такого документа в исследовании, где наряду с цитатой используется общепринятое написание названия, только затруднило бы чтение. Поэтому в ряде случаев написание названий населенных пунктов при цитировании послужных списков офицеров Войска Донского исправлено на общепотребительный вариант, без дополнительных оговорок.

Первоначальные оценки автора значительно изменились в процессе общения с В. Н. Шикановым, знатоком наполеоновской эпохи, чьи доброжелательные советы побудили автора сопоставить освещение одних и тех же событий в русской и французской историографии. Большую помощь в работе с текстами на французском языке оказал петербургский историк и переводчик Д. В. Соловьев. Неоценимую поддержку автору во всех военно-исторических штудиях на протяжении многих лет оказывает московский исследователь И. С. Тихонов, мастер архивной эвристики, хорошо известный всем российским историкам, занимающимся эпохой 1812 г. По завершении работы, с рукописью ознакомился мой коллега Ю. Л. Жмодиков, сделавший целый ряд замечаний о тактике ведения военных действий в наполеоновскую эпоху. Благодаря помощи С. В. Камневой стало возможным воспроизведение в этой книге уникального портрета В. А. Сысоева 3-го. Выражаю им свою самую искреннюю признательность.

---

²⁸ Денисов А. К. Записки донского атамана... С. 170.

Глава 1

ВОЙСКО ДОНСКОЕ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

К началу XIX в. Войско Донское накопило многовековой опыт ведения боевых действий на южных рубежах России. Участие в сражениях с европейскими армиями (преимущественно в войнах со шведами и поляками) было для донских казаков достаточно редким событием. Впервые казаки приняли активное участие в настоящей европейской войне в 1756–1762 гг., в сражениях с прусской армией Фридриха II. Одним из русских главнокомандующих в годы Семилетней войны был граф П. С. Салтыков, придававший большое значение нерегулярной коннице и хорошо знавший казаков по прежней службе в Малороссии. Благодаря Салтыкову, значительно увеличившему количество казачьих полков в армии, донские казаки блистательно показали себя в Пруссии. Они обеспечивали безопасность и скрытность армии на марше, несли службу на аванпостах и вели разведку. Фридрих II жаловался на невозможность узнать что-либо о действиях русской армии, надежно прикрытой «полчищами казаков». Впоследствии князь А. А. Прозоровский утверждал, что прусский король называл казаков лучшей легкой кавалерией.¹ Особенно отличились казачьи полки во время рейда русской кавалерии на Берлин, закончившегося захватом неприятельской столицы.

В конце XVIII в. десять донских полков приняли участие в Итальянском и Швейцарском походах А. В. Суворова. Тогда на войну с Францией Войско Донское выставило 22 полка, прибывшие на западную границу во главе с войсковым атаманом В. П. Орловым.² В русских войсках, сражавшихся в Италии под командой Суворова,

---

¹ Письмо князя А. А. Прозоровского к графу А. А. Аракчееву от 17 января 1809 г. // ДОВ. 1876. № 94. С. 3.

² Всего в 1799 г. на службе находилось 47 донских полков, разбросанных по всем границам империи, от Финляндии до Кубани. На западную границу, к Пинску, были отправлены следующие полки: генерал-майоров Степана Леонова 1-го и Андрея Киреева; полковников Ивана Бузина 1-го, Алексея Иловайского 3-го, Андрияна Денисова 6-го; подполковников Логина Денисова, Емельяна Астахова 2-го, Якова Сычова 2-го, Степана Грекова 5-го, Петра Денисова 8-го, Гаврилы Луковкина;

не было полков регулярной кавалерии, а только донские казачьи полки. Факт сам по себе примечательный, свидетельствующий о высокой репутации полков Войска Донского в русской армии. Высказывалось предположение, что при формировании русских корпусов приняли во внимание горную местность Северной Италии, затруднявшую действия регулярной кавалерии.³ Сначала в армии Суворова находились шесть донских полков под командой походного атамана А. К. Денисова 6-го: его имени, П. М. Грекова 8-го, П. А. Семерникова, Я. З. Сычова 2-го, И. С. Поздеева 6-го и А. И. Молчанова. Казачьи полки распределили по армейским колоннам; они шли впереди них, но подчинялись походному атаману. Суворов ценит казаков, в одном из рапортов императору Павлу I он писал: «Вашему Императорскому Величеству не могу довольно похвалить отличную храбрость донских полков при низвержении не только кавалерии, но и пехоты пиками их».⁴ Казаки под командой Денисова 6-го взяли крепость Бергамо, затем первыми вступили в Милан. После присоединения к армии корпуса Розенберга к ним добавились донские полки полковника С. И. Курнакова и подполковника А. И. Поздеева 4-го (последний вскоре погиб в сражении). В Швейцарии в корпусе Римского-Корсакова находились еще два донских казачьих полка Е. Н. Астахова и В. И. Кумшацкого 2-го и два уральских казачьих полка Д. М. Бородина и Мизинова.⁵

Суворов во время сражения, как правило, размещал кавалерию позади второй пехотной линии или на флангах, предоставляя ей самостоятельность действий. Когда пехота атаковала в штыки, кавалерия обрушивалась на фланги противника. Как только неприятель начинал отступление, кавалерия его преследовала, отрезала пути отхода и брала в плен. Именно в этом заключалась основная функция легкой кавалерии во время сражения. Кроме того, казаки с успехом сражались и против рассыпного строя французских стрелков. Описывая сражение при Нови, русский офицер Грязев отметил: «Здесь представилась взорам нашим самая прелестнейшая картина военного искусства наших донских казаков, которые, рассыпавшись по равнине, вели с неприятельскими тиральёрами перестрелку и своими поворотливыми движениями заманивали неприятеля далее от своей линии; потом, улучив способную минуту, соединялись с обычным криком, отрезывали большими частями, окружали и брали в плен; или, заметив отделившегося стрелка, пуцался на него с арканом, накидывал на шею и извергнувшись тащил за собою; или на всем скаку поражал дротиком».⁶

майоров Федора Денисова 10-го, Панкрата Бузина 2-го, Петра Грекова 8-го, Дмитрия Кутейникова 2-го, Фрола Чернушкина 1-го, Степана Иловайского 8-го, Григория Иловайского 9-го; войсковых старшин Алексея Молчанова, Осипа Дмитрова, Ивана Матвеевича Платова, Алексея Туроверова.

³ *Золотарев В. А. и др.* Во славу отечества Российского. М., 1984. С. 229.

⁴ Цит. по: *Денисов А. К.* Записки донского атамана... С. 104.

⁵ Впрочем, вопрос о том, какие именно донские полки находились в 1799 г. в Италии и Швейцарии, нуждается в дополнительном уточнении. Например, в дневнике жителя Черкаска П. М. Чеботарева за 1800 г. отмечено: «16-го мая. — Прибыли из Франции полки: генерал-майоров Андрияна Денисова и Семена Курнакова, полковников Петра Грекова и Василия Поздеева, подполковника Семерникова, старшины Молчанова и майора Курнакова. 26-го. — Прибыл полк полковника Василия Кумшацкого». См.: *Донская речь.* 1891. № 2. С. 2.

⁶ *Орлов Н. А.* Поход Суворова в 1799 г. По запискам Грязева. СПб., 1898. С. 68–69.

Уважение Суворова к донским казакам, хорошо знакомым ему по многим военным кампаниям, разделяли далеко не все российские генералы. Донским казакам пришлось завоевать репутацию непревзойденной кавалерии в сражениях с армией Наполеона, отличавшейся от других европейских армий не только принципами комплектования, но и тактикой ведения боевых действий. Столкновение с армией нового типа стало суровым испытанием для русской армии, вынужденной отказаться от привычных тактических приемов, основанных на традиционном для XVIII в. линейном порядке. В сражении при Прейсиш-Эйлау главнокомандующий Беннигсен построил армию в боевой порядок, позволявший противостоять атакам сомкнутых («густых») колонн французской армии. В первой пехотной линии располагались по два батальона пехотных полков, третий батальон находился сзади в резерве, на расстоянии ста шагов. Такое построение позволяло третьим батальонам в случае необходимости быстро прийти на помощь.⁷ В своих мемуарах Беннигсен писал: «При Прейсиш-Эйлау сошлись две армии и вступили в сражение, руководствуясь приблизительно одними и теми же началами тактики: русская армия, несмотря на сильные колонны, стремительно ее атаковавшие, нигде, ни на одном пункте не была прорвана».⁸

В начале XIX в. все казачьи полки, за исключением лейб-гвардии Казачьего и Чугуевского, входили в состав нерегулярной (иррегулярной) кавалерии русской армии. Подобную кавалерию имели и другие государства. Большую известность в годы Семилетней войны получила австрийская нерегулярная кавалерия, состоявшая не только из полков венгерских гусар, но и из подразделений, сформированных из жителей современных западно-украинских областей. Венгерские гусары не могли противостоять атакам сомкнутых рядов прусской регулярной кавалерии, но превосходили ее во внезапных набегах, разведке, сторожевом охранении, захвате фуражиров и т. д. Это позволило им одержать победу над вымуштрованной кавалерией Фридриха II, вынужденной выходить из своих лагерей только в значительных силах и в боевом порядке. О любом движении прусских войск было известно австрийскому командованию — настолько бдительно несли службу венгерские гусары.⁹

Отличились в Семилетней войне и донские казаки, но не все современники были готовы признать это. Очень показательный пример того, как мало пехотный офицер понимал в тактике действий казаков, относится к сражению при Грос-Егерсдорфе (30 августа 1757 г.). Во время сражения казаки спровоцировали регулярную прусскую кавалерию (драгун Шорлемера и принца Голштинского) на преследование, закончившееся для пруссаков трагически: они угодили под залпы 18 батальонов и 40 орудий. Значительная часть прусских кавалеристов погибла под огнем, а проскакавшие за фронт русских войск оказались в ловушке: пехота сомкнула ряды, и казаки их перекололи. Этот древний, примитивный тактический прием — если верить Геродоту, использовавшийся еще скифами, — при надлежащем исполнении всегда давал потрясающий результат. Но вот как описал эти удачные действия

---

⁷ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 137.

⁸ Там же. С. 138.

⁹ Денисон Дж. История конницы. М., 2001. С. 303–305.

казаков их очевидец, русский офицер Болотов: «На самом левом фланге нашего корпуса стояли наши донские казаки. Сии с самого еще начала баталии поскакали атаковать стоящую позади болота неприятельскую конницу. Сие нам тогда же еще было видно, и мы досадовали еще, смотря на худой успех сих негодных воинов. Начало сделали было они очень яркое. Атака их происходила от нас хотя более версты расстояния, но мы могли явственно слышать, как они загикали — „Ги! Ги!“ — и опрOMETRY на пруссаков поскакали. Мы думали было сперва, что они всех их дротиками своими переколют, но скоро увидели тому противное. Храбрость их в том только и состояла, что они погикали и из винтовок своих попукали, ибо как пруссаки стояли неподвижно и готовились принять их мужественным образом, то казаки, увидя, что тут не по ним, оборотились того момента назад и — дай бог ноги. Все сие нам было видно; но что после того происходило, того мы не видели, потому что казаки, обскакивая болото, выехали у нас из глаз. Тогда же узнали мы, что прусские кирасиры и драгуны сами вслед за ними поскакали и, обыскивая болото, гнали их, как овец, к нашему фронту. Казакам некуда было деваться. Они без памяти скакали прямо на фронт нашего левого крыла, а прусская конница следовала за ними по пятам и рубила их немилосердным образом. Наша пехота, видя скачущих прямо на себя и погибающих казаков, за необходимое почла несколько раздаться и дать им проезд, чтоб могли они позади фронта найти себе спасение. Но сие едва было не нашутило великой шутки. Прусская кавалерия, преследуя их поэскадронно в наилучшем порядке, текла как некая быстрая река и ломилась за казаками прямо на нашу пехоту. Сие самое причиною тому было, что от сего полку началась по ним ружейная стрельба; но трудно было ему противиться и страшное стремление сей конницы удержать. Передние эскадроны въехали уже порядочным образом за казаками на наш фронт и, рассыпавшись, рубили всех, кто ни был позади фронта. Для сего-то самого принуждено было оборотить наш фронт назад. Но все бы сие не помогло, и пруссаки, въехавшие всей конницей своей в наш фланг, смяли бы нас всех поголовно и совершили бы склонявшуюся уже на их сторону победу, если бы одно обстоятельство всего стремления их не удержало и всем обстоятельствам другой вид не дало. Батарея, о которой я выше упоминал, по счастью, успела еще благо- временно обернуть свои пушки, и данный из нее картечью залп имел успех невозжеленнейший, ибо как ей случилось выстрелить поперек скачущих друг за другом прусских эскадронов, то, выхвативши почти целый эскадрон, разорвала тем их стремление и скачущих не только остановила, но принудила опрOMETRY назад обернуться. Те же, кто вскакали за наш фронт, попали как мышь в западню. Пехота тотчас опять сомкнулась, и они все принуждены были погибать наижалостнейшим образом. Наша кавалерия их тут встретила и перерубила всех до единого человека».¹⁰

Болотов продемонстрировал полное непонимание военного маневра, произошедшего на его глазах. Казаки отлично справились со своей задачей: лобовые атаки на тяжелую кавалерию не входили в их функции, вместо этого они заманили ее под огонь русской артиллерии и пехоты. Впрочем, этим приемом пользовались не одни казаки. Во время сражения при Пултуске генерал-майор И. С. Дорохов во

¹⁰ Цит. по: *Рамбо А.* Русские и пруссаки: История Семилетней войны / Пер. и комментарии Д. В. Соловьева. М., 2004. С. 78–79.

главе Изюмского гусарского полка проделал подобное: «уступя умышленно другим неприятельским колоннам, с правой нашей стороны находившимся, и вдруг приняв с полком влево, навел оные искусно на нашу батарею, причинившую великий вред неприятелю». За искусный маневр Дорохов был награжден орденом св. Георгия 3-й ст.

Интересно свидетельство Болотова о криках казаков, идущих в атаку. В годы Семилетней войны атакующие казаки еще «гикали», позднее они стали кричать «ура». Во время заграничных походов 1813–1814 гг. иностранцы воспринимали крик «ура» как признак атаки именно казаков.¹¹ Более того, в 1814 г. так называемые «пруссские казаки» атаковывали французов с этим криком, желая выдать себя за русских казаков. В европейской военной терминологии под «*hurrah*» понимается именно казачья атака.

Отношение офицеров регулярной армии к казакам было высокомерным. Об этом свидетельствует, например, книга А. И. Хатова «Общий опыт тактики», изданная в Петербурге в 1807–1810 гг. В значительной части она заимствована из иностранных изданий и отражает взгляды европейских военных авторитетов. В ней нет ни слова о казаках, а в разделе о легких войсках речь идет о нерегулярной кавалерии в целом. Рассуждая об опыте Семилетней войны, во время которой австрийская нерегулярная конница превзошла прусскую регулярную кавалерию, автор вслед за европейскими военными авторитетами утверждает, что во всем виноваты климат и местность. Спустя пять лет после выхода книги в свет история повторилась вновь: регулярная кавалерия наполеоновской армии почти полностью погибла в России, а ее остатки выпроводили за границу казаки. И на этот раз предпринимались попытки списать все на климат и местность. Как известно, регулярно повторяющиеся исключения свидетельствуют о наличии некой закономерности. Отношение к нерегулярной кавалерии эволюционировало медленно, в России к этому подтолкнул опыт войны 1806–1807 гг.

Еще в годы Семилетней войны у русского командования возникло желание научить казаков «конной экзерции», одеть в мундиры и дать единообразное вооружение. Новая организация казачьих полков, по мнению теоретиков, позволила бы им не только успешно противостоять турецкой коннице, но и сражаться с западно-европейской регулярной кавалерией. Нечто подобное произошло с венгерскими гусарами, которые в течение XVIII в. превратились из неорганизованной массы всадников в подразделения регулярной армии. В годы второй русско-турецкой войны в русской армии по воле князя Г. А. Потемкина появились Чугуевские регулярные казачьи полки, сформированные бригадиром М. И. Платовым. Таким образом, Платов первым претворял в жизнь эксперименты по созданию регулярных казачьих полков. Вероятно, это было учтено при назначении его войсковым атаманом Войска Донского.

---

¹¹ Российский генерал К. Бенкендорф писал по этому поводу в 1816 г.: «Слово „ура!“ появилось у казаков только в последних кампаниях. Обычно они издают неопределенные дикие крики, которые каждый меняет на свой манер и к собственному удовольствию. Самые удаленные от опасности, как правило, кричат громче всех и так подстегают товарищей, расположенных к подражанию».

В царствование Екатерины II наиболее отличившихся казачьих полковников произвели в армейский чин секунд-майора, который давал им права российского дворянства. Отсюда и пошла донская поговорка: «Пожаловали нашего полковника майором». Орденами офицеров Войска Донского до второй русско-турецкой войны награждали только в исключительных случаях, более распространенными наградами для них являлись именная золотая медаль для ношения на ленте на шее и наградная сабля. После третьего раздела Польши двум генералам Войска Донского, отличившимся в военных действиях в 1794 г., впервые пожаловали имения на завоеванной территории: генерал-поручику Ф. П. Денисову 1200 душ в Литовской губернии, генерал-майору И. И. Исаеву 879 душ в Минской и Волынской губерниях.

Только по указу Павла I от 22 сентября 1798 г. старшина Войска Донского вошла в иерархию чинов русской армии, а казачьи чины включили в Табель о рангах, которая на 1798 г. выглядела следующим образом:

Классы	Гвардейская кавалерия	Армейская кавалерия	Драгуны	Казачи
VI	Полковник	Полковник	Полковник	Полковник
VII	Ротмистр	Подполковник	Подполковник	Подполковник
VIII	Штабс-ротмистр	Майор		Войсковой старшина
IX	Поручик	Ротмистр	Капитан	Есаул
X		Штабс-ротмистр	Штабс-капитан	
XI				
XII	Корнет	Поручик	Поручик	Сотник
XIII			Подпоручик	
XIV		Корнет	Прапорщик	Хорунжий

Таким образом, обер-офицеры казачьих войск быстрее продвигались в чинах, нежели армейские: сотник при производстве в есаулы перескакивал сразу через два класса. Подобное продвижение имело место только в гвардейской кавалерии, где корнет, получая чин поручика, также миновал два класса. Это положение сохранялось до 1884 г., когда в Табель о рангах включили чин подьесаула.

Реформа Павла I увеличила число донских дворян почти в десять раз: любой офицер (до 1844 г.) мог претендовать на потомственное дворянство. Дворянскими привилегиями — правда, далеко не всеми — казачьи офицеры пользовались, но формально закрепить дворянское достоинство за собой и потомками не спешили, так как дела о пожаловании дворянства рассматривались в Петербурге, в Департаменте Герольдии Правительствующего Сената, чему предшествовала сложная бюрократическая процедура.

В эпоху наполеоновских войн пожалование казачьих чинов оставалось неупорядоченным, в документах того времени встречаются капитаны и майоры Войска Донского. Равнозначные чины армейского майора и казачьего войскового старшины, относящиеся к одному классу согласно Табели о рангах, встречаются в одних и тех же документах. Этот факт нельзя объяснить тем, что на службе находилось

много прежних премьер-майоров, получивших этот чин до 1796 г. В царствование Павла I переименование войскового старшины в майоры было своеобразной наградой или поощрением. Например, в Высочайшем приказе от 29 октября 1799 г. читаем: «Войска Донского войсковой старшина Курнаков переименован в майоры с назначением командиром в полк бывшей Поздеева 4-го».¹² Однако в царствование Александра I в чин майора стали производить сразу из есаулов. Например, в 1809 г. есаул И. А. Поздеев был произведен в войсковые старшины, а есаул А. К. Данилов — в майоры.¹³ Оба есаула получили очередные чины, но один стал именоваться войсковым старшиной, а второй майором. При очередном повышении войсковой старшина и майор получали один и тот же чин подполковника. Возможно, причиной такого разнобоя мог быть различный уровень образования офицеров, а также предшествующая служба будущих майоров в лейб-гвардии Казачьем или Атаманском полках, о чем свидетельствует название одного архивного дела: «Рапорт генерал-майора Денисова, с приложением отобранного от принятого в службу майором, служившего в Лейб-Казачьем полку ротмистром, Сулина данного об отставке указа».¹⁴ Таким образом, отставного гвардейского ротмистра приняли в службу с чином майора Войска Донского.

Подобная неупорядоченность встречалась и по отношению к другим чинам, примеры чему можно найти в «Высочайших приказах». 12 декабря 1810 г. вахмистр лейб-гвардии Казачьего полка Кольцов переведен в Войско Донское корнетом, 18 сентября 1811 г. корнет лейб-гвардии Казачьего полка Наумов — в донской казачий Денисова 6-го полк поручиком. Напомню, что гвардейский корнет, армейский поручик и казачий сотник в Табели о рангах относятся к одному классу. В приказах главнокомандующих армиями можно отыскать просто курьезы, возникшие вследствие неосведомленности канцелярских чиновников. Например, в приказе М. И. Кутузова по армии от 4 ноября 1812 г. сказано: «Тульского казачьего полка урядник Алексей Чулков за отличие производится по Высочайше данной мне власти в прапорщики войска Донского».¹⁵

Появление капитанов Войска Донского объясняется достаточно просто: при Павле I секунд-майоров екатерининского царствования переименовали в капитанов. Несколько таких капитанов Войска Донского находились в армии в 1807 г.: М. Г. Чернозубов 8-й, И. Г. Мельников 3-й и др. Только в 1828 году последовал указ, упорядочивший чины в казачьих войсках: казак, урядник, хорунжий, сотник, есаул, войсковой старшина и полковник.

Начиная с царствования Павла I, награждения казачьих офицеров орденами приобрели регулярный характер, их получали как штаб-офицеры, так и обер-офицеры. В казачьем сообществе награждение орденом воспринималось не только как знак успеха по службе конкретного офицера, но и как знаменательное событие для всех

---

¹² Санкт-Петербургские ведомости. 1799. № 88. С. 2208.

¹³ Опись казачьих дел Московского Отделения Общего Архива Главного штаба / Сост. И. И. Дмитренко. СПб., 1899. С. 494–495.

¹⁴ Там же. С. 460.

¹⁵ Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-Ученого архива. Отд. 1. Т. XX. СПб., 1912. С. 228.

жителей его станицы. Об этом свидетельствуют мемуары есаула В. Кушнарева, написанные в 40-е гг. XIX в.: «Еще я знал одного войскового старшину, умершего не более 17 лет тому назад. Он служил с Суворовым и был в Итальянском походе, откуда по возвращении и на роспуске полка он, не доходя до своей станицы Усть-Медведицкой, дал знать станичному атаману, что он благополучно со своими станичниками завтрашнего числа вступит в станицу и что он принес знамя и хоругвь, справленные на счет его и его сослуживцев. Станичный атаман сделал повестку по всем хуторам, чтобы собирались для встречи кавалера есаула Ш., ибо он имел орден 2 степени св. Анны, что в тогдашнее время было великой редкостью, чтобы кто из донских чиновников имел ордена. Этот орденский крест был гораздо более теперешнего. Станичные правители со станичными знаменами, хоругвями и со всеми жителями встретили кавалера и его команду, состоящую из станичников, за станицею и по обыкновению преклоняли знамена и хоругви до трех раз с обеих сторон. При встрече все сошли с лошадей, и тогда подошли к ним жены с детьми, поклонились своим мужьям в ноги и коню за то, что он довез хозяина на родину, и тут же жены взяли коней, а дети — пики, сабли, ружья и пистолеты, и пошли все в церковь. Этот обычай всегда и теперь исполняется. По отслушании молебна общество приговорило, чтоб всякий целовал орден, висящий у него на шее; но так как кавалер был исполинского роста, посему лучшего способа не выдумали, как ему сесть на стул, и таким способом все подходили и целовали крест. После сего все отправились в станичную избу, где атаман угощал всех за станичный счет, а на другой день вся станица пиновала, ходя по домам. С тех пор есаула Ш. иначе и не называли и даже тогда, когда он получил чин войскового старшины, как кавалером, а его жену кавалершею».¹⁶ Действительно, в списках кавалеров ордена св. Анны 2-й степени значится есаул Т. С. Широков (Усть-Медведицкой станицы), удостоенный этой награды 30 октября 1799 г. Формулярный список этого боевого офицера, закончившего службу в чине войскового старшины, примечателен: «773-го против бунтовщика Пугачева, 784-го по 786-й на Кавказской линии против черкес, 786-го мая с 16-го по 794-й в минувшую с турком войну, 797-го апреля с 1-го в Литовской губернии, 798-го октября с 9-го и 799-го в Таврии, Германии и Италии против французов, 801-го в походе к городу Оренбургу, 804-го ноября с 20-го 811-го ноября по 10-е в Молдавии против турок, 812-го по 814-й в последней оконченной с французами кампании».¹⁷

Войско Донское и русская армия

Рассмотрим, какую часть русской армии составляли донские полки в начале XIX в. На 1805 г. ее количественный состав был следующим:

- 1) гвардия — 11 472 человека;
- 2) армия — 341 287 человек;
- 3) казаки и другие нерегулярные войска — 110 215 человек (в том числе 47 959 донских казаков).

¹⁶ Странички прошлого // ДОВ. 1902. № 81. С. 2.

¹⁷ РГВИА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 38.

Таким образом, к началу наполеоновских войн каждый десятый воин русской армии был донским казаком. Регулярная кавалерия составляла седьмую часть армии, что объяснялось нежеланием иметь дополнительные издержки на ее содержание в мирное время. Малочисленность регулярной кавалерии компенсировалась казачьими войсками, из которых наибольшее количество полков выставяло Войско Донское. В результате каждый третий кавалерист русской армии в начале XIX в. был донским казаком.¹⁸ Уже одни эти цифры способны пробудить у любителей отечественной военной истории интерес к Войску Донскому и казачеству в целом как наиболее значительной составляющей русской кавалерии. Если рассмотреть кавалерию отдельно, то мы получим еще более впечатляющую картину:

- 1) гвардейская кавалерия — 3 052 человека;
- 2) армейская кавалерия — 46 553 человека;
- 3) казаки и другие нерегулярные войска — 110 215 человек (в том числе 47 959 донских казаков).¹⁹

По численности донские казаки, находящиеся на службе, в 1805 г. превосходили армейскую кавалерию. В начале XX в. казаки составляли две трети русской кавалерии, т. е. их численное превосходство сохранялось в течение всего XIX в.²⁰

К 1805 г. регулярная русская кавалерия имела следующий состав:

- 4 гвардейских полка — 20 эскадронов;
- 6 кирасирских полков — 30 эскадронов;
- 27 драгунских полков — 135 эскадронов;
- 1 уланский полк — 10 эскадронов;
- 3 конных полка — 20 эскадронов;
- 9 гусарских полков — 90 эскадронов;
- Всего 50 полков — 305 эскадронов.

Кроме того, были еще три регулярных казачьих полка, представлявшие собою некий промежуточный вариант между регулярной и нерегулярной кавалерией — Чугуевский и Тептярские. Чугуевский казачий регулярный полк в 1808 г. был переформирован в уланский. По поводу Тептярских полков историки разошлись во мнениях. Обычно их относят к нерегулярной кавалерии, поскольку в 1790 г. Тептярский полк был сформирован по образцу донских полков «из тептярей и бобылей, обитающих в Уфимском и Вятском наместничествах». Однако в 1798 г., когда его переформировали в 1-й и 2-й Тептярские полки, были установлены некоторые положения, более характерные для регулярной кавалерии. Во-первых, шефов Тептярских полков назначали из офицеров регулярной армии, во-вторых, срок службы в них был установлен в 15 лет. Однако мундир Тептярских полков был такой же, как в Оренбургском казачьем войске.

---

¹⁸ Ведомость штатной и наличной численности армии по родам войск и общей к 1 января 1805 и 1806 г. // СВМ. 1802–1902. Т. IV. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 2. Главный штаб. Исторический очерк. Организация, расквартирование и передвижение войск. Вып. 1 (1801–1805 гг.). СПб., 1902. С. 388–389.

¹⁹ Там же.

²⁰ Миткевич В. Казачья лава // ВС. 1909. № 4. С. 118.

Казачьи войска могли выставить в случае необходимости значительно большее количество полков, нежели регулярная кавалерия:

Войско Донское — 80 пятисотенных полков;

Уральское войско — 10 пятисотенных полков;

Черноморское войско — 10 конных и 10 пеших пятисотенных полков;

Бугское войско — три конных пятисотенных полка;

Оренбургское — конный полк в 1090 казаков и четыре гарнизонных батальона.²¹

Для примера, только в Индийский поход Войско Донское отправило 41 полк, а всего в 1801 г. оно должно было выставить 86 полков. Конечно, сравнение по количеству полков не совсем правомерно: десятиэскадронный гусарский полк был в два раза больше пятисотенного казачьего. Но в любом случае, полки Войска Донского представляли собой значительную военную силу.

Какое место занимало Войско Донское в структуре русской армии? 24 июня 1814 г. генерал-фельдмаршал М. Б. Барклай де Толли направил атаману М. И. Платову письмо с благодарностью Войску Донскому за отличие в войнах 1812–1814 гг., в котором есть такие слова: «В то незабвенное время, когда непобедимое воинство Русское спасало Отечество свое от руки сильного врага, на низложение его устремлявшегося, в то самое время воинство Донское, Вашим Сиятельством предводительствуемое, прославил себя новыми и бесчисленными доводами приверженности ко Всеавгустейшему Монарху и усердия к пользе общей». Судя по тексту, Барклай де Толли считал Войско Донское обособленной частью русской армии. Далее в письме содержится еще одно подтверждение этого интересного для современного читателя наблюдения: «Наконец, когда победоносные войска всемиловитивейшего к нам и сострадательного к нещастию других народов Государя нашего, изгнав с лица земли своей все силы вражды, обращены были на освобождение от ига его чужих земель, полки Донские, сподвизаясь им повсюду, достойно разделяли с ними славу защитников Германии, избавителей самой Франции и восстановителей мира в Европе».²² Таким образом, казачьи полки воспринимались русским главнокомандующим как сподвижники или даже союзники, а не как структурная часть русской армии. Уместно вспомнить строки из письма А. П. Ермолова к М. И. Платову, написанного во время Отечественной войны 1812 года: «с какого времени почитает он войско Донское союзным, а не подданным российского императора?»²³ Атаман предпочел отмолчаться, понимая, насколько коварен подтекст такого вопроса. Однако если подобный вопрос прозвучал, значит, для того были какие-то основания. В связи с этими рассуждениями можно вспомнить массовое «заболевание» полковых командиров Войска Донского в сентябре 1812 г., после отстранения Платова от командования. По сути, это был бойкот со стороны командиров донских полков, требовавших возвращения их атамана. Потребовался грозный окрик главнокомандующего, чтобы вернуть их в строй. Немаловажно, что одновременно Кутузов подтвердил, а скорее признал, подчиненность донских полков, находящихся в армии, войсковому атаману Платову.

²¹ Н. Д. [Дубровин Н. Ф.] Краткий очерк устройства русской армии в царствование императора Александра I // ВС. 1877. № 12. С. 176–177.

²² Цит. по: *Смирной Н. Ф.* Жизнь и подвиги графа М. И. Платова. М., 1821. Ч. 3. С. 79–82.

В суровое для России время донские казаки пришли ей на помощь, выступив почти поголовно на защиту государства. Генерал И. И. Краснов вспоминал о положении на Дону накануне 1812 г., когда большинство служилых казаков находилось в полках: «В то время полки за полками беспрестанно выходили с Дона на службу, а в старые полки высылались частые команды для пополнения убыли; со службы же полки давно уже не возвращались, и многие из них находились там лет по десяти и более; приходили оттуда на Дон, и то не часто, израненные да калеки, так что, наконец, увидеть в станице казака, способного для службы, сделалось большой редкостью».²⁴ Десятилетний срок службы донских полков в наполеоновскую эпоху стал нормой, что подтверждает один из рапортов Платова императору, в котором он просит сменить старослужащие полки на прусской и австрийской границах, называя их местонахождение и срок службы:

- полк Астахова, в Молдавии, 10 лет;
- полк Янова, в Одессе, 10 лет;
- полк Киселева, на шведской границе, 10 лет;
- полк Мелентьева, в Таврии, 10 лет.²⁵

Основные функции казачьих полков заключались в разведке и охране армии во время переходов, содержании аванпостов, преследовании расстроенного противника. Они решали эти задачи гораздо лучше, нежели регулярная легкая кавалерия. Зачастую казаки превосходили регулярных кавалеристов и в личном противоборстве. Еще современники видели причину этого в том, что казаки имели навык обращения с лошадей с малолетства, были природными наездниками. Солдатам регулярной кавалерии приходилось приобретать его во время службы. Именно по этой причине в России предпочитали формировать кавалерийские полки из выходцев из Малороссии, нежели сажать на лошадей мужиков из великорусских губерний, не умевших обращаться с лошадьми. Кроме того, казаки сохраняли свои самобытные приемы ведения военных действий и несения военной службы.

По поводу известной казачьей лавы существует две точки зрения: изначально ее считали построением, а затем признали тактикой военных действий. В упомянутой выше книге Чуйкевича ей дано следующее определение: «лавою казаки называют фронт, выстроенный в одну шеренгу, которым они всегда дерутся против неприятеля».²⁶ Так же считал Д. В. Давыдов, называя лаву «казацким построением в одну шеренгу».²⁷ Эту точку зрения разделял и донской генерал А. К. Денисов 6-й. Описывая смотр русских войск, следовавших в Италию, на котором казаки продемонстрировали свои приемы, он попутно заметил: «казаки, как бы моментом пролетев несколько сот сажень, остановились в порядке в две линии, или по-нашему — в две лавы».²⁸ В «Военном словаре» (1818 г.) по этому поводу сказано: «Лавы.

---

²³ Ермолов А. П. Записки. М., 1865. Т. 1. Приложения. С. 207.

²⁴ Краснов И. И. Воспоминания старого казака // ВС. 1873. № 12. С. 364.

²⁵ Коршиков Н. С. Дворяне и графы Платовы. Ростов н/Д, 2004. С. 122.

²⁶ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков в Пруссии. СПб., 1810. С. 40.

²⁷ Давыдов Д. В. Опыт теории партизанского действия. М., 1821. С. 112, 212.

²⁸ Денисов А. К. Записки донского атамана... С. 94.

Термин казачий. Так называют они свой фронт или линию. Ударить лавой в неприятеля есть атаковать его линией». ²⁹ Как мы видим, мнение современников наполеоновской эпохи по поводу казачьей лавы было единым. Определение лавы как одношереножного сомкнутого строя впоследствии вошло в «Воинский устав о строевой службе конных полков казачьих войск» (СПб., 1861). В 80-е гг. XIX в. схожие трактовки казачьей лавы дали донские генералы А. Мартынов и Н. Краснов. Первый называл ее длинной вереницей всадников, поставленных в одну шеренгу, позволявшей охватывать фланги неприятельского отряда, уступавшего по численности казакам. Мартынов напомнил, что в эпоху наполеоновских войн казаки успешно применяли следующий маневр: рассыпавшись в лаву для атаки, они быстро собирались в массу для прорыва неприятельской линии. ³⁰ Генерал Н. Краснов считал, что лава — это построение в вытянутую тонкую линию, рассеивавшую внимание противника и вводившую в заблуждение относительно численности казаков, благодаря чему появлялась возможность отделить часть сил для внезапного нападения на фланг и тыл противника. ³¹

Однако после включения в 1875 г. казачьих полков в состав кавалерийских дивизий, когда им пришлось перенять тактику действий регулярной кавалерии, казаки стали забывать самобытную тактику и те приемы, которыми их предки действовали против армии Наполеона. Выше были приведены определения казачьей лавы, сделанные до 90-х гг. XIX в. различными лицами, объединенными знанием предмета. Затем подполковник Генерального штаба В. К. Миткевич сформулировал новую трактовку лавы, с течением времени возобладавшую. Миткевич считал, что казачья лава — это не просто построение, а особого рода тактика действий казаков против регулярной кавалерии, представляющая собой целую систему. ³² По его мнению, она была разработана еще Чингисханом, а казаки переняли ее у восточных народов. Точку зрения Миткевича развил и популяризировал известный донской генерал П. Н. Краснов, писавший: «Лава — это непрерывное действие (киргизская лау — езда непрерывно на переменных лошадях)». ³³ Таким образом, даже у представителей одной династии казачьих генералов — отца и сына Красновых — были разные воззрения на лаву: один считал ее построением, второй — тактикой ведения военных действий.

По поводу не менее известного казачьего вентера споров не существует. На Дону вентером называют рыболовную снасть, попав в которую, рыба не может найти выхода. Оказавшись в казачьей засаде, противник был обречен, поскольку казаки получали подавляющее превосходство в численности. Этот казачий прием не регламентировался никаким уставом, при устройстве вентера многое определялось сопутствующими факторами: численностью войск, условиями местности и т. д.

²⁹ Тучков С. А. Военный словарь. Ч. 1. М., 1818. С. 226.

³⁰ Мартынов А. Несколько слов о вооружении донских казачьих полков // Казачий вестник. 1882. № 100. С. 2.

³¹ Краснов Н. Казачьи военные вопросы // Казачий вестник. 1884. № 39. С. 3.

³² Миткевич В. Казачья лава // ВС. 1909. № 3. С. 127.

³³ РИ. 1912. № 177. С. 2.

Службу на аванпостах казаки несли своим традиционным способом, благодаря чему менее уставали от нее, нежели регулярная кавалерия. Цепь казачьих аванпостов состояла из бекетов (группы из 6-ти казаков). На бекете два казака находились на посту, четверо отдыхали. В версте позади цепи бекетов находились две или три заставы (группы от 8 до 15 казаков). Резервом для бекетов и застав служила сотня, находившаяся в версте от них. Из сотни по различным направлениям рассылались партии, которые казаки называли эртаулами. Одна казачья сотня могла растянуть линию аванпостов на пять верст, в то время как регулярной кавалерии для этого требовалось два с половиной эскадрона. Но самое важное заключалось в том, что казаки менее утомлялись, неся службу на аванпостах, в отличие от регулярных войск. Если для легкой кавалерии служба на аванпостах являлась бременем, то для казаков она была привычным занятием.

Донские казачьи полки

Для создания полноценной картины участия Войска Донского в наполеоновских войнах необходимо иметь точные представления о количестве донских полков, принявших в них участие. Но сделать это достаточно сложно. Например, среди историков до сих пор продолжается спор о том, сколько донских полков находилось в армии накануне Отечественной войны 1812 года — 36 или 41.³⁴ Во многом это вызвано сохранявшейся традицией наименования донских полков по командиру.

Полки Войска Донского выступали на службу по указам императора. Войсковой атаман сам назначал полковых командиров, сообщая в Военное министерство о сделанном назначении. Донские полки получали названия по фамилиям полковых командиров.³⁵ Большинство командиров принадлежали к ограниченному кругу донской старшины, поэтому однофамильцев различали в потемкинские времена по именам (полк Матвея Платова, полк Ивана Платова, как вариант — полк Платова-меньшого). В павловское царствование их стали различать по номерам в войсковом списке (полк Иловайского 2-го, полк Иловайского 5-го, полк Иловайского 12-го).³⁶ Однако войсковой список постоянно изменялся: офицеры получали новые чины, выходили в отставку, возвращались на службу и т. д. Иногда трудно установить, о каком именно офицере идет речь в том или ином документе.³⁷ Например, полковые командиры майор Платов 5-й в 1806 г. и войсковой старшина Платов 5-й

---

³⁴ *Шведов С. В.* Численность и потери русской армии при Бородино // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. М., 2004. С. 79.

³⁵ Подобный порядок существовал во всей русской армии в павловское царствование, когда полки именовались по своим шефам.

³⁶ Впрочем, подобная семейственность была присуща и армейской легкой кавалерии, где в александровское царствование среди командиров и шефов полков было четыре Васильчиковых, три Аргамаковых, три Палена. Шефом Волынского уланского полка в 1807–1814 гг. был генерал И. К. Орурк 1-й, а командиром в 1811–1812 гг. его брат полковник П. К. Орурк 2-й.

³⁷ Например, автору так и не удалось прояснить, кто же был полковым командиром Чернозубовым 5-м в Молдавской армии в 1805 г. Нумерация Чернозубовых менялась неоднократно, в различные годы трое из них имели пятый порядковый номер: Илья Федорович (1809), Петр Аврамович (1811), Степан Григорьевич (1812).

в 1813 г. — это разные лица. Первый из них был старшим сыном атамана, а второй — двоюродным братом. В то же время Иловайский 12-й оставался носителем этого номера в течение всех военных кампаний 1807–1815 гг., несмотря на гибель двух старших братьев.

В эпоху наполеоновских войн некоторые донские полки провели в походах до десяти лет. За это время во многих из них сменились полковые командиры, а следовательно — наименования. Например, в 1805 г. с Дона на западную границу выступил полк Денисова 14-го, участвовавший в австрийском походе; в 1806 г. он стал полком Чернушкина, в 1808 г. — полком Грекова 8-го. В 1811 г. Греков 8-й получил чин генерал-майора, в 1812–1814 гг. командовал казачьими бригадами и отрядами, но полк сохранял прежнее название, находясь под командой другого офицера. В результате возникла еще одна сложность — боевой путь полка не всегда совпадает с послужным списком командира, они могли оказаться в разных бригадах или отрядах. В начале 1814 г., когда атамана Платова отозвали в Главную квартиру, он сдал командование корпусом Кайсарову. Греков 8-й также покинул корпус, не желая оказаться под командой младшего по службе генерала, но его полк продолжал участвовать в военных действиях.

Еще один пример. Полковник Г. А. Дячкин принял в конце 1811 г. полк генерала П. Д. Иловайского 2-го, отлично зарекомендовавший себя в войнах с Пруссией (1807) и Турцией (1808–1810).³⁸ Под его командой полк принял участие в нескольких сражениях 1812 г., но в начале 1813 г. Дячкин заболел и уехал на Дон. В кампаниях 1813–1814 гг. полком командовал подполковник О. В. Поздеев, но полк сохранял прежнее название, несмотря на длительное отсутствие командира. По завершении заграничных походов полку Дячкина было пожаловано Георгиевское знамя. Надо ли говорить, что боевой путь полка с 1806 по 1814 г. и послужной список Дячкина, фактически возглавлявшего его около года, имеют мало общего?

Полк прекращал свое существование по возвращении на Дон, после роспуска казаков по домам. Если полковой командир вскоре получал новый полк, его название совпадало с предыдущим, но составлен он был уже из других казаков.

В рапорте графу А. А. Аракчееву от 13 декабря 1809 г. Платов писал: «При случае откомандирования полков вновь с Дону на службу, в составлении оных чиновники и казаки наряжаются со всех состоящих в войске станиц из наличного числа, минуя получивших льготы, по очередям, с древних времен в войске между ними существующих, и кому она достанется, тот и поступает на службу, но под команду не того уже полкового командира, с которым прежде служили, а другого, кто назначен будет командовать вновь составленным полком».³⁹ Казаки зачислялись в полк со всего войска, таким образом, в одном полку служили жители разных станиц, как верховых, так и низовых. Не так давно, после выхода в свет монографии В. М. Безотосного «Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году» (М., 1999), вопрос о комплектовании казачьих полков стал предметом дискуссии, почему имеет смысл остановиться на нем подробнее.

³⁸ Главнокомандующий граф Н. М. Каменский в 1811 г. представил полк к награждению Георгиевским знаменем, но эта награда не была пожалована.

³⁹ СВМ. Т. IV. Часть 1. Кн. 2. Отд. 2. Главный штаб. Исторический очерк. СПб., 1902. С. 56.

Дело в том, что в различные периоды своей истории Войско Донское комплектовало полки, руководствуясь разными принципами. Изначально полки формировались по станицам или из соседних станиц, подобно ополчению. В 1765 г. войсковой атаман Ефремов просил Военную коллегию узаконить наименование донских полков по названию станиц. С точки зрения взаимовыручки в бою, такой способ формирования полков повышал их боеспособность. Изменения произошли, вероятно, после событий 1792 г., когда пять полков, набранных из казаков верхних станиц, самовольно покинули Кавказскую линию и вернулись в свои станицы. На верхнем Дону начались волнения, при подавлении которых особенно отличился Платов с чугуевскими казаками. После этого донские полки стали, как пишет Платов, «наряжать со всех состоящих в войске станиц». На сборное место прибывали команды из станиц, из которых составлялся полк, во главе с офицером или урядником. Казаки из одной станицы могли составлять в полку десяток, возможно, сотню, но в целом полк был сборным из казаков разных станиц. Это подтверждает опубликованный список погибших в 1805 г. казаков полка Фролова 1-го. В нем перечислено 73 казака из 16 станиц: Дурновской (2); Усть-Хоперской (3); Аксайской (1); Верхне-Кундрюческой (3); Нижне-Кундрюческой (8); Кагальницкой (4); Вешенской (13); Заполянской (2); Кочетовской (1); Черкасской (1); Букановской (23); Арженовской (1); Курмоярской (2); Грушевской (1); Пятиизбянской (1); Березовской (7).⁴⁰ Больше всего казаков было из Букановской, Вешенской, Березовской и двух Кундрюческих станиц. Эти станицы находились в разных сыскных начальствах (округах), что свидетельствует о комплектовании полков из казаков всего войска, а не по станицам. Подтверждение этому мы находим в известных «Записках кавалерист-девицы». Надежда Дурова, покинув отчий дом, пристала к казачьему полку Балабина 2-го, возвращавшемуся со службы на Дон.⁴¹ Вместе с ним она проделала весь путь и была свидетелем завершения службы полка. «Наконец полк пришел на рубеж своей земли и расположился лагерем в ожидании смотра, после которого их распускают по домам; ожидание и смотр продолжались три дня; я в это время ходила с ружьем по необозримой степи Донской или ездила верхом. По окончании смотра казаки пустились во все стороны группами; это был живописный вид: несколько сот казаков, рассыпавшись по обширной степи, ехали от места смотра во всех направлениях. Картина эта припомнила мне рассыпное бегство муравьев, когда мне случалось выстрелить холостым зарядом из пистолета в их кучу».⁴²

---

⁴⁰ Жиров М. С. Гибель майора Фролова с двумя офицерами и 86-ю казаками в Балтийском море // ДОВ. 1907. № 187. С. 2–3.

⁴¹ Обстоятельства, при которых Н. А. Дурова сбежала из дома, остаются до сих пор непроясненными. В ее мемуарах содержится очевидная неточность: она уверяет, что покинула родных 15 сентября 1806 г., примкнув к донскому полку Балабина. Однако этот полк вернулся на Дон еще в начале 1805 г., после чего майор С. Ф. Балабин 2-й получил новый полк, с которым выступил 1 августа 1805 г. на западную границу и вернулся обратно на Дон в начале следующего года. Осенью 1806 г. Балабин получил Атаманский полк и вновь отправился на западную границу, на этот раз взяв с собой Дурову. Кавалерист-девица бежала из дома на полтора года раньше, чем указано в ее мемуарах, и где она провела более года, остается неизвестным.

⁴² Дурова Н. А. Записки кавалерист-девицы. М., 1987. С. 345–346.

В 1835 г. принцип комплектования донских полков был изменен.⁴³ Их стали комплектовать по округам, но и в этом случае в полк зачисляли казаков из всех станиц округа. В случае, если из одной станицы призывалось большое количество казаков, их распределяли между полками.⁴⁴

Комплектование лейб-гвардии Казачьего полка изначально отличалось от обычных полков: в него казаков отбирали, учитывая рост и внешность. Подтверждение этому находим в письме полковника Н. Л. Астахова к сыновьям от 1 ноября 1798 г.: «У нас в станице в гвардию выбрали...», — далее следует перечисление станичников, которым повезло.⁴⁵ Служба в гвардейском полку в Петербурге была престижной, она открывала путь для успешной карьеры. Историки до сих пор обращали внимания на тот факт, что в 1807 г. официальное название этого полка изменилось.⁴⁶ Наглядно это можно проследить по сугубо официальному изданию, каким был «Месяцеслов с росписью чиновных особ или Общий штат Российской империи». В Месяцеслове на 1805 г. в разделе «Императорская лейб-гвардия» указаны четыре полка конницы:

- 1) Кавалергардский полк;
- 2) Конная гвардия;
- 3) Лейб-Гусарский полк;
- 4) Лейб-Казачий полк.

В Месяцеслове на 1807 г. название последнего из них изменилось: лейб-гвардии Казачий. При этом название Лейб-Гусарского полка осталось прежним и оставалось таким до 1815 г. Это свидетельствует о том, что за отличие при Аустерлице Лейб-Казачий полк удостоился своеобразной награды — был повышен его гвардейский статус. Что касается Лейб-Гусарского полка, то он стал лейб-гвардии Гусарским только в Месяцеслове за 1815 г., вероятно, это была награда за отличие в войнах 1812–1814 гг. К сожалению, не удалось обнаружить законодательных актов или высочайших указов, согласно которым менялись названия. Но, безусловно, существовала определенная дистанция между лейб- и лейб-гвардейскими полками, несмотря на то, что в документах как до, так и после 1807 г. можно встретить оба варианта названия.

В 1809 г. Аракчеев сообщил Платову, что император пожелал присвоить казачьим полкам порядковые номера, поскольку наименование по фамилиям командиров вносит путаницу. Вскоре полки всех казачьих войск, за исключением Донского, получили номера, например, 1-й Бугский, 3-й Уральский. Платов предпочел отмолчаться, и военному министру пришлось вторично обратиться к нему по этому поводу. Атаман ответил, что присвоил, согласно желанию императора, номера с 1-го по 23-й донским полкам, находящимся в Молдавской армии, но все же просит разрешить именоваться полкам по-старому. Свое нежелание вводить

⁴³ СВМ. Т. XI. Ч. 3. Воинская повинность казачьих войск. СПб., 1907. С. 101.

⁴⁴ В 1917 г. это обстоятельство сыграло свою роль в развитии событий в Петрограде, где в тот момент находились донские полки, сформированные из казаков верховых станиц, перешедшие на сторону революции.

⁴⁵ Письма Н. Л. Астахова к своим детям // СОВДСК. Вып. 6. Новочеркасск, 1906. С. 206.

⁴⁶ Известно, что указом от 14 ноября 1796 г. было повелено считать Лейб-Гусарский и Лейб-Казачьи полки на том же основании как Конная гвардия.

новизну он объяснил тем, что простые казаки могут подумать, что их решили сделать регулярными, прозрачно намекнув на возможные волнения. Аракчееву пришлось согласиться.⁴⁷ Только спустя четверть века донским полкам наконец присвоили номера по решению Комитета об устройстве Войска Донского, возглавляемого генерал-адъютантом А. И. Чернышевым.

Выше отмечалось, что полки Войска Донского являлись важной составляющей русской армии. В то же время о них мало что известно. Одним из первых с этой проблемой столкнулся официальный военный историограф А. И. Михайловский-Данилевский, работая над описаниями войн конца XVIII — начала XIX в. На запрос войсковому атаману М. Г. Власову о копировании в Новочеркасске необходимых документов, он получил следующий ответ: «...имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что об участии Войска Донского в походах князя Суворова в Швейцарию, Италию и Голландию в 1799 году и князя Кутузова в Австрии и под Аустерлицем в 1805 г., доселе в делах войскового архива ничего не открыто».⁴⁸ Спустя пятнадцать лет, в 1858 г., значительная часть Новочеркасского архива погибла во время пожара. Теперь мы можем только предполагать, были ли на Дону документы о походе 1805 года или нет. В настоящее время документы об участии полков Войска Донского в кампаниях 1805–1807 гг. лучше всего представлены в фондах РГВИА.

Территория, занимаемая Войском Донским, сопоставима со средним европейским государством того времени, не говоря уже о мелких германских княжествах. Вскоре после окончания войны 1806–1807 гг. французский генерал Ф. Себастиани за обеденным столом у М. И. Кутузова стал хвастаться, перечисляя европейских монархов, назначенных Наполеоном. После этого речь зашла о казаках, и Себастиани спросил Кутузова: «Что такое казачий атаман?» В ответ он услышал: «Это что-то похожее на вашего вестфальского короля».⁴⁹ Себастиани поджал губы, но Кутузов был прав. Войсковой атаман являлся полновластным хозяином на Дону, он управлял обширной территорией с многочисленным населением и плодородными землями.

В 1803 г. на территории Войска Донского проживало 400-тысячное население, мужская часть которого составляла чуть менее половины — 190 983 человека (включая 68 538 крестьян и 6750 калмыков). На долю казаков всех возрастов приходилось более четверти всего населения Дона — 115 695 человек.⁵⁰ Однако более половины из них составляли малолетки-выростки⁵¹ (46 612) и отставные ветераны (25 042).

---

⁴⁷ *Жиров М. С.* По поводу предстоящего юбилея Отечественной войны // ДОВ. 1911. № 24. С. 2.

⁴⁸ Письмо М. Г. Власова к А. И. Михайловскому-Данилевскому от 20 апреля 1843 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 1–10б. Примечательно, что в 1805 г. именно М. Г. Власов был начальником военно-походной канцелярии Платова.

⁴⁹ *Давыдов Д. В.* Военные записки. М., 1982. С. 91.

⁵⁰ См.: СВМ. Т. IV. Часть 1. Кн. 2. Отд. 2. Главный штаб. Исторический очерк. СПб., 1902. С. 238. Ссылка на рапорт войскового атамана М. И. Платова министру военно-сухопутных сил С. К. Вязмитинову от 9 декабря 1803 г.

⁵¹ Переписка о формировании на Дону ополченских полков в 1812 г. свидетельствует, что в то время эти два слова — «малолетки» и «выростки» — употреблялись как синонимы. См.: Донские казаки в 1812 году. Сб. док. Ростов н/Д, 1954. С. 176, 180.

22 сентября 1801 г. войсковой атаман М. И. Платов представил в Военную коллегию свой первый рапорт о количественном составе войска, к которому приложил таблицу со сведениями о казаках и офицерах, находившихся на службе.⁵² Ниже эта таблица приводится полностью.

Звание чинов	по списку состоит	из того числа									
		в полках и командах вне войска	при войске							больных	за тем на отряды в службу
			при 24 орудиях войсковой конной артиллерии	в Атаманском полку	у содержания почт на земле Войска Донского и в караулах	в разных по войску должностях	под судом	во льготах срочных за церковным строением, пожарным разорением и другими случаями			
Генерал-лейтенант	1						1				
Генерал-майоров	15	3					1			10	
Полковников	33	8	1		1	5				18	
Подполковников	41	8		1		8				24	
Майоров и войсковых старшин	96	23	2	1		11	1			58	
Есаулов, сотников, хорунжих и квартирмейстеров	917	289	20	17	19	105	2	11	28	426	
Урядников и писарей	772	180	53	33	22	127	1	2	7	347	
Казаков	36 591	13 725	390	931	1019	64	19	1562	669	18 212	
Калмык	1 537	77							34	1446	
Всего всех чинов	40 023	14 313	466	983	1061	323	23	1575	738	20 541	

В последующие годы Платову удалось значительно увеличить количество казаков, находящихся на службе. К 1812 г. их число возросло почти на четверть. О динамике этого процесса можно судить по следующей таблице.⁵³

⁵² Рапорт М. И. Платова И. В. Ламбу от 22 сентября 1801 г. // РГВИА. Ф. 13. Оп. 2/110. Св. 171. Д. 72. Л. 1.

⁵³ Статистическое описание земли донских казаков, составленное в 1822–32 годах. Новочеркасск, 1891. С. 94.

Годы	Количество казаков на службе
1805	46 331
1806	48 712
1807	48 082
1808	49 532
1809	49 412
1810	48 919
1811	48 263
1812	49 633
1813	сведений нет
1814	сведений нет
1815	37 658

Реформа Войска Донского в 1802 г.

Свое атаманство М. И. Платов начал с реформ, самой известной из которых стал перенос казачьей столицы в Новочеркасск. Однако и по военной части он провел не менее важные преобразования. К моменту назначения войсковым атаманом на Дону Платов уже имел многолетний опыт военно-административной деятельности. В годы второй русско-турецкой войны Платов по приказу Потемкина сформировал Екатеринославское казачье войско и до его расформирования в 1796 г. был войсковым атаманом этого войска. Современники называли его Ново-Донским — полки в нем были сформированы по образцу донских, полковые командиры и многие офицеры назначены из представителей донской старшины: бригадир А. Мартынов, полковник И. Бузин, подполковники А. Орлов, Т. Денисов, П. Платов, И. Иловайский, И. Родионов, премьер-майоры П. Золотарев, И. Платов, Е. Черевков, Г. Греков, В. Быхалов, П. Бузин, М. Родионов и др.⁵⁴ Тогда же под командой Платова находились три Чугуевских регулярных казачьих полка, каждый из которых состоял из шести сотен по двести казаков, подобно полкам регулярной кавалерии. Из трех полковых командиров чугуевских полков только П. Д. Иловайский 2-й был из казаков, а два других — Д. Е. Лесли и князь К. А. Багратион — прежде служили в регулярной армии. Формирование чугуевских казачьих полков представляло собой попытку введения «регулярства» в казачьих войсках. Российское правительство задумывалось о проведении подобных преобразований и Войске Донском. Этот вопрос стал актуальным после того, как территория, занимаемая донскими казаками, перестала быть окраиной Россий-

⁵⁴ Став войсковым атаманом Войска Донского, Платов попытался опереться на своих бывших сослуживцев, к тому времени уже вернувшихся на Дон после расформирования Екатеринославского казачьего войска. Однако двое из них (генерал-майоры И. Бузин и Е. Черевков), которым он доверил важнейшие посты в войсковой канцелярии, стали лидерами оппозиции Платову на Дону. Использував административный ресурс, Платов добился их увольнения в отставку.

ской империи, став ее внутренней областью. Сохранение даже рудиментов былых казачьих свобод внутри империи признавалось нецелесообразным. При этом большие надежды, вероятно, возлагались на Платова. Однако, возглавив Войско Донское, он придерживался иных принципов, нежели в Чугуеве; возможно, донская старшина побудила его отстаивать свои интересы. Балансируя между российским правительством и донской старшиной, Платов внес существенные новации в военную службу донских казаков.

29 сентября 1802 г., по представлению Платова, последовал Высочайший указ Правительствующему Сенату, иногда называемый историками «Первым положением о службе Войска Донского». К тому времени на службе находилось более 40 тысяч казаков, что позволяло выставить 80 полков пятисотенного состава. Однако необходимость в поголовном наряде на службу не была постоянной, поэтому штатное расписание офицерского корпуса Войска рассчитали на 60 полков, т. е. на три четверти от максимального количества: 60 полковников, 300 есаулов, 330 сотников, 300 хорунжих, 60 квартирмейстеров. Офицерские чины жаловались императором по представлению войскового атамана. В военное время представление мог подать командующий армией или командир корпуса, где находился полк, но опять же по рапорту походного атамана или полкового командира. 28 июля 1808 г. Александр I повелел, чтобы к производству в чины представляли только через войскового атамана.⁵⁵ Появление этого указа свидетельствует, что Платов стремился контролировать все производства в офицерском корпусе Войска и добился, чтобы все представления рассматривались им. Впрочем, такое положение сохранялось недолго. Накануне Отечественной войны 1812 года главнокомандующий действующей армией получил право во время военных действий производить в офицерские чины до капитана и награждать орденами св. Георгия 4-й ст., св. Владимира 4-й ст. с бантом, св. Анны 2-й и 3-й ст.⁵⁶ Однако, назначив Кутузова главнокомандующим в августе 1812 г., учитывая большие потери в офицерском корпусе, император предоставил ему право «сделать производство до полковничьего чина».⁵⁷ Таким образом, с 1812 г. Платов все же утратил полный контроль за производством офицеров Войска Донского, находившихся в действующей армии.

В царствование Павла I, создавшего на Дону дворянство, некоторые донские офицеры воспользовались правом российского дворянина не служить и вышли в отставку. Среди них было немало тридцатилетних, например, генерал-майор А. В. Иловайский, полковник Е. Н. Астахов, полковник Г. А. Луковкин. Впоследствии все трое вернулись на службу, в эпоху наполеоновских войн они командовали полками и бригадами.

В Положении 1802 г. права донских дворян, по сравнению с российскими, были урезаны: офицер Войска Донского мог рассчитывать на отставку, прослужив 15 лет на удалении не менее ста верст от места жительства. Однако офицеров в Войске

⁵⁵ ПСЗРИ–1. Т. XXX. Указ от 28 июля 1808 г., № 23 184.

⁵⁶ ПСЗРИ–1. Т. XXXII. № 24 975. Стб. 44.

⁵⁷ Рескрипт князю М. И. Кутузову от 1 сентября 1812 г. // Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Вып. 2. СПб., 1889. С. 5.

не хватало, и Платов настаивал, «чтобы офицеры состояли на службе, доколе они будут к оной способны». ⁵⁸ По свидетельству иностранца де Романо, жившего в то время в Черкасске, это атаманское требование взволновало донскую старшину: «Вообще же, простой казак может получить чистую отставку только после 25-летней службы. Офицерам же и генералам срока службы не положено, их всегда могут назначить на должности внутри края или послать в полки; это зависит от атамана. Это положение произвело на Дону страшную тревогу, все боятся интриг. Вот почему многие генералы предпочли удалиться из области: одни живут в Польше, другие в Новороссийском крае; наконец, многие живут в своих отдаленных хуторах, намеренно не показывая глаз в Черкасск. Не беспокоят призывом на службу только немногих, исключенных из нее по воле Государя». ⁵⁹ Таким образом, действие «Жалованной грамоты дворянству» (1762 г.) не распространялось на офицеров Войска Донского. В то время как в регулярной армии почти половина молодых офицеров выходила в отставку «по домашним обстоятельствам», донские офицеры были обязаны служить до преклонных лет и, даже выйдя в отставку, могли быть призваны на службу в случае необходимости. Только в 1869 г. донские офицеры получили право выхода в отставку на общероссийских основаниях.

В эпоху наполеоновских войн, когда появилась возможность отличиться на полях сражений, некоторые офицеры, вышедшие в отставку в павловское царствование, вернулись на службу. Так, полковник Г. А. Луковкин, уволенный в 1799 г., был вновь принят на службу в 1809 г. с примечательной формулировкой — «по отличной способности к оной». Многое становится понятным после знакомства с послужным списком полковника: он родился в 1768 г., его отец окончил службу в чине генерал-майора. В службу пятнадцатилетнего Г. А. Луковкина записали сразу есаулом в 1783 г., но на действительную службу он поступил только в 1787 г., будучи избран войсковым есаулом, а спустя три месяца его произвели в войсковые старшины. В 1790–92 гг. Луковкин служил на Кавказе, отличился в сражении против турецких войск и получил чин майора. В павловское царствование, не участвуя в походах и сражениях, он стал полковником, в 1799 г. уволен от службы по прошению. После десяти лет отставки Луковкин вернулся на службу и закончил ее в 1836 г. в чине генерал-майора. Еще один пример: в 1798 г. был уволен по прошению от службы тридцатидвухлетний генерал-майор А. В. Иловайский. В 1808 г., будучи избран непременным членом войсковой канцелярии, он вернулся на службу и впоследствии стал войсковым наказным атаманом.

Утверждение императором в 1802 г. штатного расписания Войска Донского позволило войсковому атаману Платову провести кадровую революцию. Офицеров в войске не хватало, полки отправлялись на службу, имея всего по 10 офицеров. 1 декабря 1804 г. Платов подал императору рапорт, в котором писал: «Осмеливаюсь, как по собранным мною сведениям, так и по личной о некоторых известности, представить из людей, службой своей, усердием и расторопностью заслуживающих

---

⁵⁸ Рапорт М. И. Платова императору Александру I, октябрь 1801 г. // РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 122. Л. 1 об.

⁵⁹ Черкасск и войско Донское в 1802 году, по описанию Де-Романо. Новочеркасск, 1896. С. 37.

по старшинству и достоинству [производства] на порожные вакансии: в есаулы из сотников семьдесят восемь, в сотники из хорунжих и квартирмистров восемьдесят, в хорунжие из урядников восемьдесят девять, в квартирмистры из писарей одиннадцать».⁶⁰ К рапорту был приложен список обер-офицеров, до сотников включительно, с «объяснением, кто аттестуется к производству, а кто нет и по каким причинам». Указом от 10 июля 1805 г. император утвердил представление Платова. 9 августа 1806 г. последовал еще один императорский указ, согласно которому были дополнительно произведены на вакансии в есаулы 8, в сотники — 4, в хорунжие — 7 человек. Эти чины они получили также со старшинством от 10 июля 1805 г., т. е. даты первого указа. Более сотни произведенных получили первый офицерский чин. Платов активно формировал новый офицерский корпус Войска Донского, который за годы его атаманства буквально преобразился. В этом была одна из причин популярности Платова на Дону — при нем возникло много новых дворянских родов, обязанных ему своим возвышением.

Помимо масштабного производства в офицерские чины, Платов избавил Войско от плохих офицеров, о чем свидетельствует его письмо к графу Ливену: «Доставляя при сем всеподданнейшее Его Императорскому Величеству донесение мое, что войско Донское производя ревностную службу издавна отличалось своими штаб-офицерами, командовавшими полками и умевшими всегда довести казака до порядка и устройства, из числа коих многие и ныне таковые же, но другие в число штаб-офицеров с некоторого времени по разным обстоятельствам вошли не только неспособные, но еще и служащие в бесславие войска, которые, не быв способны производить службы, напрасно именами своими наполняют общий список штаб-офицеров, что сии неспособные, не определяясь никуда по совершенной своей неспособности, живут в домах праздно, и, не отбывая ни службы, ни внутренних по войску употреблений, отнимают только чинами своими у достойнейших место, именно: полковник Василий Попов беспрерывно пьянствует, бывая всегда между чернью в шинках, заводит ссоры, споры и буйства, от многого употребления горячих напитков и в самом рассудке не совершенен, и войсковой старшина Эшакай Доинов из татарского происхождения, так пьян, прост и малосмыслен, что и в обер-офицерах терпим бы быть не мог, и что сверх того каждый из них нисколько не достаточен по чину своему в знании грамоты, и всякий, кроме того, одним словом, к командованию не годится, доказывая образом своей невоздержанности и простоты. Всеподданнейше представляя, не благоугодно ли будет Его Императорскому Величеству высочайше повелеть означенных Попова и Доинова, как по вышеописанным порокам, кроме истинной своей неспособности к службе, не могущими быть терпимыми в оной, исключить из списка служилых сего войска штаб-офицеров, как людей ни к службе, ни к внутренним по войску употреблением совершенно неспособных. Я нужным почитаю уведомить Ваше Сиятельство, что хотя в войске есть еще больше десяти штаб-офицеров, неспособных к службе за простотою и другими разными причинами, но я о них умалчиваю, поколику сии представляемые

⁶⁰ Дело о произведении войска Донского чиновников на вакансии, 225 человек // РГВИА. Ф. 13. Оп. 2/110. Св. 177. Д. 2. Л. 2–4.

отлично ни к чему неспособны, в той надежде, что последние неспособные, увидев пример исключения неспособных, сами примут может быть отставку».⁶¹ Полковника В. И. Попова в 1806 г. отправили в отставку, а это был один из суворовских героев. В 1794 г., будучи командиром полка, Попов отличился во время штурма варшавского предместья Праги и стал кавалером ордена св. Георгия 4 ст. Впрочем, Платов был достаточно суров — в 1803 г. он плохо аттестовал А. Г. Сысоева 1-го, В. А. Сысоева 3-го, П. М. Грекова 8-го и С. И. Пантелеева, впоследствии оказавшихся отличными полковыми командирами.⁶² Сейчас трудно судить, была ли плохая аттестация вызвана личным отношением атамана к этим офицерам, или же, наоборот, именно она оказала большое влияние на их последующую службу.

При откомандировании полков на службу далее 100 верст от дома, донские офицеры получали жалование, соответствовавшее жалованию офицеров гусарских полков: полковники — 300 рублей в год; есаулы, сотники, хорунжие — 50 рублей. Офицеры донской артиллерии первоначально получали жалованье наравне с прочими офицерами, но с 4 марта 1808 г. их жалованье увеличили, приравняв к офицерам регулярной артиллерии. Простой казак получал 10 рублей в год, провиант и фураж на две лошади (на одну натурой, на вторую — деньгами).

Кзаки выступали на службу вооруженными, с двумя лошадьми. Вторая, вьючная лошадь предназначалась для перевозки амуниции и провианта. Благодаря наличию вьючных лошадей, казачьи полки практически не имели обоза. В приказе Кутузова от 10 ноября 1805 г. говорилось: «Кзакам, так как они имеют вьючных лошадей, больше двух повозок в полку иметь не позволено, считая тут и экипаж полковничий».⁶³ Приказом графа Н. М. Каменского по Молдавской армии от 9 апреля 1810 г. разрешалось казачьим генералам, подобно армейским, иметь по две повозки и 8 лошадей, из них 4 вьючных. Полковым командирам — по одной повозке и 4 лошади. Офицеры не могли иметь повозок, но количество верховых и вьючных лошадей для них не ограничивалось. В 1812 г. Платов разрешил иметь одну повозку на несколько штаб- и обер-офицеров, в кошах (обозе) могло храниться до двадцати полковых вьюков.⁶⁴

Шпор у казаков не было, они погоняли лошадей нагайкой, при необходимости служившей оружием: удар нагайкой по силе сравним с ударом тупой саблей. Некоторые современники считали, что казаки не могли держать строй «колено о колено», потому что в отличие от регулярной кавалерии не использовали мундштуков, довольствуясь в управлении лошадью уздечкой.⁶⁵ Неопытных наездников лошади без мундштуков зачастую не слушались, поэтому регулярная кавалерия, в том числе гусары и уланы, ими пользовались. Однако большинство казаков были прекрасными

---

⁶¹ Письмо М. И. Платова к графу Х. А. Ливену от 3 августа 1806 г. // РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 332. Л. 888–889.

⁶² *Жиров М. С.* Шефы донских первоочередных полков // ДОВ. 20 сентября 1906 г. № 202. С. 2.

⁶³ Приказ М. И. Кутузова по армии от 10 ноября 1805 г. // М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. М., 1951. С. 189.

⁶⁴ *Краснов П. Н.* Донской казачий полк сто лет назад // ВС. 1895. № 9. С. 67.

⁶⁵ *Чуйкевич П. А.* Стратегические рассуждения о первых действиях россиян за Дунаем 1810 года // ВЖ. 1810. Кн. XII. С. 35–36.

наездниками и привыкли с детства управлять лошадьё при помощи уздечки.⁶⁶ Спор о целесообразности использования мундштуков продолжался несколько десятилетий, по существу это был спор сторонников и противников манежной езды для обучения кавалерийских полков, введенной в России по окончании наполеоновских войн.

В феврале 1807 г. княгиня Е. Р. Дашкова осмотрела казачий полк, находившийся в Москве, в сопровождении двух англичанок, одна из которых оставила подробное описание своих впечатлений: «...княгиня договорилась с несколькими казаками, чтобы неподалеку от Тверской заставы они показали нам свои чрезвычайно любопытные строевые учения. К сожалению, глубокий снег не позволил им показать более 2–3 приемов. Их крики, когда они атакуют противника, манера доставлять пленного между двумя лошадьёми (причем он одной ногой стоит в стремях одной лошади, а другой — в стремях другой), скача с ним полным галопом в таком положении, их умение скакать на лошади стоя, не теряя скорости и имея возможность дальше видеть и лучше целиться, чем их враг, — все это было лишь малой частью того, что они могли показать. В летнее время они могут, между прочим, соскользнуть под брюхо своей лошади, когда видят, что противник целится, и через минуту подняться, когда опасность минует. Несколько дней назад мы видели полк казаков, маршировавших по Москве. Никогда в жизни я не видела войска, более красивого и лучше обмундированного, чем это. Последнее особенно важно, так как регулярные войска до того туго затянуты в свои мундиры, что едва могут дышать, и к тому же слишком легко одеты для сурового климата. У казаков же широкие шаровары и куртки из темно-голубой ткани, такие удобные и ладные, что приятно посмотреть, а оружие и все снаряжение в отменном порядке».⁶⁷

31 августа 1803 г. по указу императора донские полки получили новое штатное расписание: «Признав полезным сделать прибавку в числе казаков в полках войска Донского, на службу командиремых, как для исправного и успешного во всех случаях отправления оной, так и для собственного самих служащих облегчения, и по уважению, что урядники, неся службу преимущественнейшую пред казаками, и занимая нередко места офицерские, должны быть и в содержании от рядовых отличены, повелеваю:

1. При всяких нарядах на службу войска того полков, состоять в каждом полковнику 1, есаулам 5, сотникам 5, хорунжим 5, квартирмистру 1, писарю 1, урядникам 10, казакам 550, а всех чинов в полку 578 человекам.

2. Тогда как полки сии, выстуя на службу из пределов своих, находиться будут от оных далее 100 верст, и когда офицеры их жалованье получают равное жалованью офицеров гусарских полков, производить оное урядникам: старшим пяти каждому по 38 рублей, а младшим пяти каждому по 17 рублей в год.

3. Положение сие как в рассуждении числа чинов в полках, так и производства жалованья урядникам, распространить и на полки прочих нерегулярных войска, составленных по примеру Войска Донского».⁶⁸

⁶⁶ Исключение составляли казаки нескольких низовых станиц, традиционным занятием которых было рыболовство.

⁶⁷ Письма сестер М. и К. Вильмот из России. М., 1987. С. 349–350.

⁶⁸ ПСЗРИ–1. Т. XXVII. С. 875. № 20 921 от 31 августа 1803 г.

Донской полк делился на сотни, имеющие следующее штатное расписание: есаул, сотник, хорунжий, два урядника (пятидесятника) и 110 казаков. Сотни, как и полки, именовались по командирам. В 1805 г. все донские полки были укомплектованы по новому штатному расписанию. В полках, выступивших с Дона на западную границу в сентябре 1805 г., не хватало обер-офицеров, их недостаток восполняли «урядники, места офицерские занимающие». Вероятно, вакансии обер-офицеров предусмотрительно оставили для продвижения отличившихся урядников. Еще одной особенностью комплектования донских полков была четко установленная квота на малолеток (выростков): в полку их могло быть до трети, основную массу составляли казаки, имевшие опыт службы.

На исключительном положении находились лейб-гвардии Казачий полк и две роты донской конной артиллерии: поскольку эти части находились на службе постоянно, состав в них обновлялся поэскадронно (повзводно). В лейб-гвардии Казачьем полку в 1804–1811 гг. было три эскадрона по 128 казаков в каждом. В кампаниях 1805–1807 гг. приняли участие только два первых эскадрона. Третий эскадрон, поступивший под команду майора Г. Ф. Чернозубова 7-го, был откомандирован еще в 1801 г. «для истребления разбойников и поимки бродяг и прекращения грабежей по С.-Петербургскому уезду, где пробыл до 1812-го года».⁶⁹ В 1811 г. к полку причислили Черноморскую сотню. 19 июля 1813 г. количество донских эскадронов увеличили до шести, Черноморская сотня была седьмым эскадронном.⁷⁰ Увеличение штата узаконило ситуацию, сложившуюся после воссоединения лейб-гвардии Казачьего полка в ноябре 1812 г. под Вильной. До этого в течение трех месяцев он был разделен на две части: прежние три эскадрона под командой полковника Т. Б. Эльмурзина находились в корпусе Винцингероде, а командир полка граф В. В. Орлов-Денисов, получивший после сдачи Москвы отряд из десяти донских полков, сформировал новый эскадрон лейб-казаков, по численности сопоставимый с полком. В ноябре 1812 г. все эскадроны объединились, в результате чего летом 1813 г. штат полка увеличили вдвое. С 1816 г. три эскадрона лейб-казаков находились в Петербурге на службе, а три — на Дону на льготе, сменяясь ежегодно по одному эскадрону.

В начале XIX в. в Войске Донском имелись две роты конной артиллерии, в 1813 г. была сформирована 3-я рота. Штатное расписание конных артиллерийских рот на 1805 г. было следующим: войсковой старшина — 1, сотники — 3, хорунжие — 3, старшие урядники — 14, младшие урядники — 12, казаки — 224.⁷¹ В каждой роте донской артиллерии было по 12 орудий: 6 шестифунтовых пушек и 6 четвертьпудовых единогогов.

---

⁶⁹ История лейб-гвардии Казачьего полка. 1796–1817 гг. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18130. Поскольку такой офицер в Лейб-Казачьем полку не числился, то можно предположить, что третий эскадрон лейб-казаков первоначально был прикомандирован к донскому полку майора Чернозубова 7-го.

⁷⁰ Жеребков А. Г. История лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. СПб., 1876. С. 319–320.

⁷¹ Штатное расписание приводится по состоянию рот при отправке в поход в сентябре 1805 г. См.: Рапорт М. И. Платова в Военную коллегию от 22 сентября 1805 г. // РГВИА. Ф. 13. Оп. 2/110. Св. 178. Д. 157. Л. 2.

Платов добился установления срока службы донских полков. Прежде они служили неопределенное количество лет, пока полковой командир не обращался в войсковую канцелярию с просьбой о смене. С 1803 г. донские полки должны были служить по три года. Исключение сделали для полков на Кавказской линии и в Грузии, где срок службы был установлен в два года.⁷² Однако с началом непрекращающейся череды войн установленные сроки службы не выдерживались.

Казачья конница и огнестрельное оружие

В 1801 г. Платов подал вице-президенту Военной коллегии генералу Ламбу рапорт о необходимости преобразований в Войске Донском. Отдельным пунктом он просил снабдить казачьи полки исправными однокалиберными ружьями. Император на это согласился,⁷³ но Тульский оружейный завод был перегружен армейскими заказами и изготовление ружей для донских казаков пришлось отложить. Затем начались непрекращающиеся войны, потребность в огнестрельном оружии для регулярной армии еще более возросла, и казачий заказ так и остался невыполненным.⁷⁴

В день сражения при Прейсиш-Эйлау Платов отдал по казачьим полкам следующий приказ: «Я, соображаясь со случаями, противу неприятеля быванными, нахожу не только необходимо нужным, но даже и должным иметь в каждом полку, если нельзя будет более, то, по крайней мере, по 30 ружей, предлагаю господам полковым командирам, по получении сего, сколь можно поспешить запастись таковыми ружьями, которые раздать тем казакам, кои умеют из них стрелять. Казаков сих иметь всегда при полку на случай с неприятелем сражения, посылая, между тем, в одни партии и полковые караулы, как временные отлучки, а более никуда от полка их не командировать».⁷⁵ Тридцать ружей на полк или шесть ружей на сотню на первый взгляд кажется недостаточно. Однако в начале XIX в. действенность выстрелов из ручного огнестрельного оружия (оно тогда было кремневым) оставалась очень низкой. При стрельбе из пехотного ружья на сто метров в цель, как правило, попадала одна пуля из десяти. В среднем на десять выстрелов приходилась одна осечка. Во время сильного дождя выстрел из кремневого ружья был практически невозможен. При стрельбе из пистолета верхом на скачущей лошади наездник мог попасть в цель на расстоянии более тридцати шагов только случайно.⁷⁶ Удачный выстрел из пистолета всадник мог сделать только стреляя практически в упор, и то при условии, что пистолет не сделает осечки, вероятность которой во время скачки возрастала до 75%. Поэтому военные авторитеты того времени утверждали,

⁷² Указ от 24 августа 1803 г. // ПСЗРИ–1. Т. 27. С. 858.

⁷³ Рескрипт императора Александра I М. И. Платову от 29 декабря 1801 г. // ОР РГБ. Ф. 358. 411, 8. Л. 1–2.

⁷⁴ Записка А. И. Чернышева от 11 ноября 1819 г. // Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной Его Императорского Величества канцелярии. Вып. 8. СПб., 1896. С. 466.

⁷⁵ Жиров М. С. Донская старина // ДОВ. 1906. № 153. С. 3.

⁷⁶ Богданов Л. П. Русская армия в 1812 году: Организация, управление, вооружение. М., 1979. С. 141.

что огнестрельное оружие отягощает кавалерию и мешает ей набрать скорость для атаки. Считалось, что сила удара кавалерии прямо пропорциональна скорости движения, огонь рассыпавшихся фланкеров признавался бесполезным и не опасным для противника. Огнестрельное оружие могло пригодиться кавалерии в том случае, если всадники спешили для занятия важного пункта или позиции.⁷⁷ Например, уланы в 1803–1805 гг. были вооружены саблями, карабинами, двумя пистолетами, и имели по 16 штуцеров на эскадрон. Однако 2 мая 1806 г. карабины у них отменили, вооружили пиками, сохранив только по 16 штуцеров на эскадрон для фланкеров.

Главным оружием казака была пика, называемая по традиции дротиком. Его древко (ратовище) изготавливали из липы или сосны, длиной до двух саженей.⁷⁸ На древко насаживался на трубке длиной в четверть аршина наконечник пики (копеец), крепившийся гвоздями, от которого вдоль древка тянулись два острых железных лезвия, длиной в аршин, именуемые отрезом, не позволявшие противнику схватиться за пику или отвести ее рукой. Наличие отреза позволяло использовать пику не только как колющее, но в случае необходимости и как рубящее оружие. На нижнем конце ратовища прикреплялся ремень с петлей.⁷⁹

Мундир казаков и офицеров Войска Донского

18 августа 1801 г. был установлен мундир Войска Донского.⁸⁰ Его разработка началась еще при Павле I, к ней были причастны войсковой атаман В. П. Орлов, граф Ф. П. Денисов, генерал-майор А. К. Денисов 6-й.⁸¹ На Дону казаки носили чекмень (кафтан) темно-синего цвета, с выпушкой на воротнике и обшлагах, а также выкладкой по шароварам (лампасами) красного цвета. Шапки были из черной смушки, высотой пять вершков с верхом красного цвета. Офицеры носили на шапках серебряные шнуры с золотом и черным шелком, белые султаны с черными и оранжевыми перьями внизу. У рядовых казаков прибора на шапках не было. Когда казаки отправлялись на службу, у них должен был измениться красный цвет выпушки и лампасов на полковой цвет, назначаемый войсковым атаманом для каждого полка. Впоследствии свой прикладной цвет (голубой) получил только Атаманский полк, во всех других полках он остался красным. Летом казаки носили куртку (полукафтан), заправленную в шаровары. На службе у офицеров шапка сохранялась, а казаки носили шапки с белыми нитяными шнурами. Урядники (пятидесятники) на шапках также имели белые шнуры, но с добавлением оранжевых и черных ниток, а султаны на их шапках, в отличие от офицерских, имели верхушку из черных и оранжевых перьев. Урядники и офицеры носили шпоры, прикрученные к каблукам сапог, казаки шпор не имели. Генералам и офицерам полагались шарфы, как в армии.

---

⁷⁷ Хатов А. И. Общий опыт тактики. Ч. 1. СПб., 1807. С. 186.

⁷⁸ Де Романо писал, что длина казачьей пики составляет 12 футов, Вильсон — 14–18 футов.

⁷⁹ О казаках // РИ. 1813. № 3. С. 15.

⁸⁰ Цейхгауз. 2001 г. № 4. С. 10.

⁸¹ Дело касательно мундиров для чиновников Войска Донского, 1801 г. // Архив СПбИИ РАН. К. 226. Оп. 1. Д. 778. Здесь хранятся письма В. П. Орлова к графу Ф. П. Денисову и к А. К. Денисову. Из них видно, что войсковой атаман был недоволен, что чекмени и куртки офицеров ничем не отличаются от казачьих.

Сумки, перевязи и португеи изготавливали из черной кожи, их дозволялось украшать серебряными бляхами и галунами. Сабли разрешалось иметь любые.

Однако казенного сукна не хватало, поэтому одежда донских казаков в начале XIX в. оставалась самой разнообразной. Один из донцов позднее вспоминал: «Ныне нет такого разнообразия, как я ясно помню было в 1812 году, уже нет и быть не должно. Оно более походило на турецкое, нежели на русское. Старики и казаки и даже выростки, как я ясно помню, всегда носили на поясах ножи, но с 1811 г. обычай тот вышел и ныне видны на поясах ножи только у стариков-рыбалок».⁸² Таким образом, в ходе наполеоновских войн донские полки постепенно принимали внешний вид, подобный регулярной кавалерии. Тон задавали казачьи офицеры, желавшие походить на кавалерийских офицеров. 14 января 1804 г. офицерам и генералам Войска Донского разрешили вышивать на воротниках и обшлагах чекменей и курток по одной серебряной петлице с каждой стороны, с украшением в виде листьев и цветов. Спустя пять лет на плечах офицеров и генералов появились серебряные шнуры, свитые вдвое в виде жгута, а казаки получили погон из темно-синего сукна с выпушкой, по цвету выпушки на воротнике. Султаны на шапках заменили волосяными, сохранив окраску. 17 декабря 1809 г. генералам разрешили иметь на воротнике и обшлагах чекменей шитье в виде дубовых листьев, как у генералов регулярной армии, но только не золотое, а серебряное. Их шапки украсил особый султан (челенга) из белых перьев, как у гусарских генералов. С 1 января 1812 г. на мундирах всех офицеров и генералов русской армии, в том числе Войска Донского, воротники стали более низкими, с почти прямыми, а не скошенными, углами. Цвет выпушки на чекменях и лампасы для всех донских казаков установили красного цвета, кроме Атаманского полка. Урядникам повелено иметь серебряный галун на воротнике и обшлагах. По завершении заграничного похода 1814 г., донские офицеры и генералы получили право носить серебряные эполеты. 20 ноября 1815 г. офицерам было повелено иметь по две серебряные петлицы на обшлагах и по одной с каждой стороны воротника, по образцу петлиц Кавалергардского полка (вместо прежнего войскового шитья). У офицеров лейб-гвардии Казачьего полка на воротнике и обшлагах имелось по две петлицы.⁸³

Урядники также подражали унтер-офицерам кавалерийских полков. В 1871 г. есаул Романовской станицы Ф. И. Савельев вспоминал о своем производстве в урядники в 1805 г., его рассказ сохранился в записи: «Радость юного пятнадцатилетнего воина была неописанная, когда его произвели в урядники и дали ему в руки *трость*, как требовала тогдашняя форма».⁸⁴ Унтер-офицерам регулярной кавалерии трость была положена, ее отменили только в 1807 г.⁸⁵ Оказывается, их имели и донские урядники. Вскоре все урядники получили, подобно унтер-офицерам регулярной армии, серебряный галун, который в конце XVIII в. изредка жаловали наиболее отличившимся казакам.

⁸² Пивоваров С. Т. Записки священника С. Т. Пивоварова // Казачий вестник. 1884. № 2. С. 1–2.

⁸³ Андреев И. О форме одежды донских казаков // Казачий вестник. 1884. № 19. С. 3; Звегинцов В. В. Русская армия. Париж, 1973. Ч. 4. 1801–1825. С. 376–377.

⁸⁴ Трайлин Ф. Казаки-ветераны // ДОВ. 1873. № 22. С. 2.

⁸⁵ Звегинцов В. В. Армейская кавалерия. Время Александра I. Справочник. М., 2003. С. 26.

Привилегии Войска Донского

В начале XIX в. Войско Донское сохраняло за собой остатки былых привилегий, на которые постоянно посягало российское правительство. Обычно перечисление привилегий начинают с самобытного образа правления — войскового атамана и войскового круга, но в реальности от них осталось только название. Войсковой атаман теперь не избирался на кругу, он назначался императором, подобно генерал-губернаторам. На войсковом кругу никаких важных решений не принимали, он превратился в торжественное празднество, во время которого казакам показывали регалии Войска. Первоначально казачий круг созывался по мере необходимости для принятия демократическим образом (простым большинством голосов) принципиальных решений. К началу XIX в. его созывали два раза в год по большим праздникам: 1 января и летом, при получении жалования от российского правительства. С 1809 г., с разрешения императора Александра I, была установлена точная дата второго круга — 30 августа, в день св. Александра Невского.⁸⁶ Впоследствии это торжество стали называть более точно: церемониалом «Войскового круга».

Право на общее владение землей могло быть реализовано казаками только на станичном уровне. Что касается старшины войска, то она прибрала к рукам огромные пространства земли, что впоследствии привело к острейшим земельным спорам.

Первый царь из династии Романовых — Михаил Федорович — повелел в 1613 г. выдавать Войску Донскому ежегодное жалованье. В 1808 г. денежное жалование, получаемое из российской казны, было определено в 21 311 рублей 60 копеек.⁸⁷ Помимо денег, Войско получало 10 тысяч четвертей хлеба, 250 пудов пороха и 150 пудов свинца. В 1809 г. жалованье увеличили на 20 тысяч рублей, для выплаты пенсий штаб и обер-офицерам, вышедшим в отставку «за ранами и увечьем». С 1810 г. выдачу хлеба натурой заменили деньгами, что составило 90 тысяч рублей.

В царствование Михаила Федоровича казаки также получили право беспопылинной торговли, которым продолжали пользоваться. Важным для казаков было право на рыбную ловлю во всех водах на территории Войска, в устье Дона и части Азовского моря. Этим правом активно пользовались казаки низовых станиц, расположенных вблизи устья Дона. За Войском сохранялось владение соляными промыслами на Маныче, где казаки могли добывать соль для себя (ежегодно около 4 миллионов пудов), но вывозить ее за пределы Войска запрещалось. Право винной продажи на территории войска с середины XVIII в. превратилось в винный откуп в пользу войскового правительства, приносивший до 40 тысяч рублей дохода ежегодно.

Неизменным оставался порядок казачьей службы: назначение в полки по очереди, казенное жалование, провиант и фураж; любой казак мог продвинуться за отличие по служебной лестнице. В регулярной армии солдат мог выслужить офицерский чин только после десятилетий безупречной службы.

---

⁸⁶ Предписание военного министра М. Б. Барклая де Толли войсковому атаману М. И. Платову от 16 июля 1809 г. // ГА РФ. Ф. Р-6672. Оп. 1. Д. 18-а. Л. 34.

⁸⁷ ПСЗРИ-1. Т. XXX. № 23 412 от 21 декабря 1808 г.

Глава 2

УЧАСТИЕ ДОНСКИХ ПОЛКОВ В КАМПАНИИ 1805 г.

Историки Войска Донского уделяли мало внимания кампании 1805 г., что особенно заметно на фоне многочисленных публикаций, посвященных участию казачьих полков в кампаниях 1812–1814 гг. Как известно, атаман Платов не успел прибыть к армии до Аустерлицкого сражения. Отсутствие в армии войскового или походного атамана казачьих полков повлекло за собой разобщенность их действий, они оказались прикомандированы к различным колоннам русской армии. Кампания 1805 г. представлена крайне скудной источниковой базой о действиях донских полков: в архиве военно-походной атаманской канцелярии соответствующих документов не обнаружено, а полковые архивы не сохранились. Недостаток источников обусловил отсутствие исследований на эту тему. Отечественные историки в целом написали о кампании 1805 г. всего несколько добротных работ, в отличие от своих европейских коллег, посвятивших десятки книг Ульмскому маневру Великой армии Наполеона и сражению при Аустерлице. Из событий 1805 г. в России вспоминают преимущественно о сражении при Шёнграбене, где небольшой отряд князя П. И. Багратиона противостоял тридцатитысячному корпусу Мюрата. В тот славный для русской военной истории день под командой Багратиона находились и два донских полка — подполковников А. Г. Сысоева 1-го и В. Е. Ханженкова 1-го — впоследствии награжденные Георгиевскими знаменами за отличие в сражении. Это было первое пожалование Георгиевских знамен в русской армии, и донские полки удостоились их наряду с регулярными. Однако до сих пор не написаны биографии Сысоева 1-го и Ханженкова 1-го,¹ не опубликованы их послужные списки, в литературе можно встретить неточные сведения об этом награждении, являющемся знаковым событием в истории Войска Донского.

---

¹ Краткие биографические очерки см.: Донцы XIX века. Ростов н/Д, 2003. С. 461, 489.

В 1805 г. атаман Платов занимался организацией переезда столицы Войска в Новочеркасск. У него за плечами было тридцать лет военной службы, и он не предполагал, что впереди еще десять лет походной жизни. Однако в трудную минуту о суворовском ветеране вспомнили и вызвали его с казачьими полками в армию, правда, сделали это с большим опозданием, когда войска Кутузова находились уже за границей. Да и сам атаман, судя по всему, не спешил: 9 октября он рапортовал о скором выезде в армию на почтовых,² но покинул Дон только 14 ноября. Известие об аустерлицком поражении застало его на границе, после чего дальнейшая поездка потеряла смысл. Отсутствие Платова в армии в 1805 г. — а именно он стал олицетворением казачества в эпоху наполеоновских войн — стало еще одной причиной незначительного интереса к событиям 1805 г. со стороны донских историков.

Накануне кампании 1805 г.

К 1805 г. более десяти донских полков находились на службе (в Финляндии, на Кавказской линии и во внутренних губерниях).³ В течение года войско выставило на службу еще тридцать два казачьих полка и две роты конной артиллерии (19 тысяч казаков). 28 июля атаман Платов получил приказ о командировании казачьих полков на западную границу. Спустя полтора месяца, 16 сентября, он рапортовал, что двадцать два полка выступили с Дона в поход: полковника Денисова 11-го; подполковников Попова 3-го, Апостолова, Мельникова 2-го, Иловайского 9-го, Попова 5-го, Балабина 1-го; майоров Балабина 2-го, Попова 7-го, Ежова 2-го; войсковых старшин Протопопова 1-го, Иловайского 10-го, Сычова 3-го, Вершинина 2-го, Хохлачева, Кононова, Астахова 4-го, Папузина, Сулина 8-го, Попова 16-го, Ребрикова 3-го и Сафонова. Из этих полков тринадцать пошли в Литву, шесть — в Волынскую губернию, два — в Киевскую и один — в Новороссийскую.⁴ Только с Дона на западную границу выступило 22 полка, еще несколько командировали туда из других областей России, например, полк Кирсанова из Санкт-Петербурга, где он нес городовую службу.

22 сентября Платов сообщил о выстушении с Дона двух рот донской конной артиллерии. 1-я рота полковника Карпова 2-го отправилась в Подольскую губернию в армию генерала от кавалерии Торماسова, 2-я рота войскового старшины Ребрикова 5-го — в Таврическую, под команду генерал-лейтенанта герцога Ришелье.⁵

Распределение донских полков по западной границе в 1805 г. было следующим (к сожалению, в ряде случаев имеются сведения только о количестве полков):

Подольская армия генерала от инфантерии М. И. Голенищева-Кутузова — 6 полков: А. Е. Грекова 9-го, А. Г. Сысоева 1-го, В. Е. Ханженкова 1-го, Д. М. Киселева 2-го, П. Х. Кирсанова, Т. Д. Грекова 18-го;

---

² Письмо М. И. Платова графу Х. А. Ливену от 9 октября 1805 г. // РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 291. Л. 399.

³ СВМ. 1802–1902. Т. IV. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 2. Главный штаб. Исторический очерк. Организация, расквартирование и передвижение войск. Вып. 1 (1801–1805 гг.). СПб., 1902. С. 240, 321.

⁴ Рапорт М. И. Платова в Военную коллегию от 16 сентября 1805 г. // РГВИА. Ф. 13. Оп. 2/110. Св. 178. Д. 152. Л. 1–1 об.

⁵ Рапорт М. И. Платова в Военную коллегию от 22 сентября 1805 г. // РГВИА. Ф. 13. Оп. 2/110. Св. 178. Д. 157. Л. 1–1 об.

Волынская армия генерала от инфантерии графа Ф. Ф. Буксгевдена — 4 полка: Денисова 14-го, Гордеева 1-го, Мелентьева 3-го, Андриянова 2-го;

Северная армия генерала от кавалерии барона Л. Л. Беннигсена — 6 полков (командиры трех отрядов из двух полков — Иловайский 5-й, Иловайский 2-й, Греков 4-й);

Литовская армия генерал-лейтенанта И. Н. Эссена — 16 полков;

Молдавская армия генерала от кавалерии А. П. Торماسова — 8 полков: Чернозубова 5-го, Иловайского 8-го, Грекова 21-го, Платова 3-го, Сулина 6-го (три командира не названы), и рота донской конной артиллерии;

Десантный корпус генерал-лейтенанта графа П. А. Толстого: полк Фролова 1-го и две сотни полка Грекова 17-го.

Резервный корпус генерала от инфантерии А. М. Римского-Корсакова — 3 полка.⁶

Таким образом, всего на западной границе должны были собраться 45 донских полков. Обращает на себя внимание значительное количество донских полков в Литовской армии, где находилось и большинство гвардейских полков, включая Лейб-Казачий. Возможно, что часть этих армий — например, Литовская — существовали только на бумаге и не были сформированы. Впоследствии некоторые из них стали называть корпусами, так Волынская армия превратилась в корпус Буксгевдена.

90-тысячная австрийская армия вторглась в Баварию и заняла там надежную позицию в ожидании фронтальной атаки армии Наполеона. Кутузов выступил на помощь австрийцам через Галицию, следом за ним выступила армия Буксгевдена. На границах Пруссии находились армии Беннигсена и Эссена, они должны были попасть на театр военных действий, пройдя через прусские владения. Однако присоединение Пруссии к коалиции затянулось, король Фридрих-Вильгельм пытался сохранить нейтралитет в начавшейся европейской войне.⁷ В октябре 1805 г. император Александр I специально приехал в Берлин, чтобы убедить прусского короля примкнуть к союзникам. Пруссия дала согласие на проход русских войск только после вторжения на ее территорию в районе Ансбаха французского корпуса Бернадота, спешившего из Булонского лагеря в Австрию. Фридрих-Вильгельм понял, что Наполеон не будет считаться с нейтралитетом его государства. Разрешение на проход русских войск было дано, но с условием перехода границы в Гродно, что потребовало перегруппировки одного из корпусов, занявшей две недели. В итоге армия Беннигсена не успела вовремя присоединиться к Кутузову: прибыв в Бреславль, Беннигсен узнал об аустерлицком поражении и получил приказ о возвращении. Армия Эссена, также спешившая на помощь Кутузову, получила известие об Аустерлицком поражении, находясь в Прерау, на расстоянии 60 верст от поля сражения.

Основная тяжесть кампании 1805 г. выпала на долю армии Кутузова. В конце августа 1805 г., когда она готовилась перейти границу, в ней находилось шесть донских

⁶ СВМ. Т. IV. Часть 1. Кн. 2. Отд. 2. Главный штаб. Исторический очерк. СПб., 1902. С. 320; Приложение 15. С. 77–94. Имеется рукописный вариант этого расписания. См.: ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1144.

⁷ Подробнее об этом см.: *Исключь С. Н.* Проект манифеста против Пруссии 1805 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 1994. С. 165–166.

полков под командой походного атамана А. Е. Грекова 9-го: его имени, подполковников А. Г. Сысоева 1-го и В. Е. Ханженкова 1-го, войсковых старшин Д. М. Киселева 2-го, П. Х. Кирсанова и Т. Д. Грекова 18-го.⁸ Полковник Алексей Евдокимович Греков 9-й принадлежал к одному из самых влиятельных на Дону старшинских родов, по женской линии он приходился племянником генералам Д. И. Иловайскому и Е. С. Кутейникову. У его отца было семеро сыновей, четверо из них стали генералами. Греков 9-й отличился в сражениях второй русско-турецкой войны, в 1793–1796 гг. служил офицером в Лейб-Казачьей команде (впоследствии переформированной в Лейб-Казачий полк), был известен в придворных кругах. Этот боевой офицер отличился в кампаниях 1812–1814 гг., по окончании которых был произведен в генерал-майоры, но принять участие в кампании 1805 г. ему не довелось.⁹

Когда армия Кутузова перешла русскую границу, в ее рядах осталось только три казачьих полка: Сысоева 1-го, Ханженкова 1-го и Киселева 2-го. Полки Грекова 9-го, Грекова 18-го и Кирсанова остались в России. Почему это произошло? Документы свидетельствуют, что русское командование планировало послать в поход шесть донских полков. Однако состав русской армии самым детальным образом согласовывался с австрийским правительством, количество казачьих полков было оговорено — три полка по 520 строевых казаков в каждом. Александр I просил австрийское командование, «чтоб к российской императорской армии прикомандированы были два или три полка австрийской легкой кавалерии, которые весьма нужны будут для исправления службы на аванпостах, а особливо в первое время, когда русские не познакомятся еще с языком тамошнего края».¹⁰ Вот что писал по этому поводу историк А. И. Михайловский-Данилевский: «Казаков сперва разместили по колоннам, но по желанию австрийского правительства Кутузов соединил их в отдельный отряд, следовавший позади армии, а дабы колонны, по прибытии их на театр войны, в ожидании казаков не нуждались в легких войсках, австрийцы обещали прикомандировать к Кутузову три легко-конные полка».¹¹ Теперь становится понятным, почему при армии осталось только три казачьих полка: три других заменили австрийскими кавалерийскими полками. Достаточно вспомнить, что австрийская кавалерия генерала Й. Ностица покинула отряд князя Багратиона на поле сражения при Шёнграбене, чтобы понять, насколько ошибочным было полагаться на союзников. В 50-тысячной армии Кутузова количество казачьих полков оказалось явно недостаточным.¹²

При чтении приказа о вступлении русских войск на территорию Австрии невольно возникают ассоциации с XX веком, когда группы советских специалистов получали строгий инструктаж накануне заграничной командировки: «Во время роз-

---

⁸ Из рапорта о состоянии Подольской армии, 26 августа 1805 г. // М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. С. 38–39.

⁹ По странному совпадению в поход 1805 г. не взяли именно тех полковых командиров, которые в последующие войны дослужились до генеральских чинов.

¹⁰ М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. С. 4, 17.

¹¹ Михайловский-Данилевский А. И. Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1849. С. 63–64.

¹² Например, при распределении войск накануне Отечественной войны 1812 г. в состав пятидесятитысячной 2-й армии Багратиона был включен казачий отряд генерала Н. В. Иловайского 5-го из девяти полков.

дыхов при городах, ежели нижние воинские чины иметь будут надобности свои ходить в город, то им оное не возбраняется, однако не иначе, как от каждой роты при унтер-офицере и от батальона при офицере, подтвердив, чтобы в сем случае нижние воинские чины были бы всегда трезвы и опрятны».¹³

Если австрийское командование остерегалось казаков и не хотело их появления на своей территории, то русские генералы относились к ним свысока. Во многих документах, относящихся к кампании 1805 г., казачьи полки не имеют названий, как будто это были какие-то неорганизованные группы воинов, без полковых командиров. Наиболее расхожее клише — «казачий полк», без указания имени его командира. Типичным примером является приказ Кутузова военному советнику Грабовскому: «За прибытием войска донского казачьего полка в Радзивилов, и при отправлении его вами за границу к первой армии имеете, ваше высокоблагородие, взяв из него в команду вашу 20 казаков при старшине, отправить их в главную мою при армии квартиру при обозе, сделав ваше о продовольствии за границею всех людей и лошадей распоряжение и о следовании безотлучно при том обозе».¹⁴ О каком именно полке идет речь в этом приказе, так и осталось загадкой.

Выступление армии Кутузова в поход совпало с обострением отношений с Турцией, что побудило удержать на территории России колонну войск генерала И. К. Розена; она выступила вдогонку за армией только в октябре. Однако полк Сысоева 1-го, входивший в эту колонну, главнокомандующий все же оставил при армии, присоединив к колонне генерал-лейтенанта Мальгица.¹⁵

Кутузов прибыл к армии 9 сентября и спустя два дня просил российского посла графа А. К. Разумовского заверить австрийское правительство, что к армии скоро придут подкрепления, в том числе шесть казачьих полков, уже находившихся в пути.¹⁶ Он сразу увидел допущенную ошибку, заключающуюся в недостаточном количестве казачьих полков, и затребовал их из России.

Армия Кутузова должна была соединиться в Баварии с австрийской армией генерала Мака, но Наполеон разрушил планы союзников. Стремительным маршем он перебросил 200-тысячную армию с берегов Ла-Манша под Ульм, где заставил Мака капитулировать. Небольшая русская армия не могла оказать сопротивления столь сильному противнику, удалившись от своих границ на 1200 километров. Для спасения армии Кутузов приказал начать отступление. На помощь ему из России выступила армия Буксгевдена, но их разделяло слишком большое расстояние.

Примечательная подробность: в опубликованных документах штаба Кутузова нет упоминаний о казачьих полках с момента перехода русской границы вплоть до 8 ноября, когда в Вишау к армии присоединилась первая колонна войск Буксгевдена. Их нет в расписаниях армии, в порядках построения колонн, что позволило некоторым историкам усомниться в наличии казачьих полков в армии Кутузова,

¹³ Приказ о выступлении 5-й колонны 1-й армии // Документы штаба М. И. Кутузова. 1805–1806. Вильнюс, 1951. С. 37.

¹⁴ Приказ М. И. Кутузова военному советнику Грабовскому от 31 августа 1805 г. // Там же. С. 42–43.

¹⁵ М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. С. 39–40.

¹⁶ Там же. С. 54.

несмотря на очевидное их участие в сражении при Шёнграбене. 24 ноября в приказе по армии Кутузов объявил, что император пожаловал по одному рублю солдатам тех полков, которые находились в походе с самого начала, до соединения с корпусом Буксгевдена. Солдатам полков, принявших участие в сражении при Шёнграбене, император пожаловал по два рубля, и далее перечислены эти полки, включая донские Сысоева 1-го и Ханженкова 1-го.¹⁷ Таким образом, документы свидетельствуют, что казачьи полки в армии Кутузова были, но к ним относились свысока, как к вспомогательным войскам.

Первое упоминание о казаках встречается в приказе по армии от 9 ноября, после боя при Рауснице, где сказано: «Казаку, который взял вчерашнего числа в плен французского офицера и ничего от него себе в добычу не взял, даже и денег, кои он ему предлагал, Его Императорское Величество за такое бескорыстие жалует ему пятьдесят червонцев».¹⁸ Имя этого донского героя, получившего баснословную для простого казака сумму, составлявшую жалование за 40 лет службы, к сожалению, не было названо. Чуть позже подобным образом отличился хорунжий Д. Ф. Горин полка Денисова 14-го, что отмечено в его послужном списке: «805-го сентября 6-го за цесарскою границу, причем в 17 день ноября, будучи отряжен с командою казаками для открытия неприятельских войск в Моравии до местечка Жданца, где того ж числа, прогнав партию французов, взял в плен одного из них верхоконного и вооруженного капитана Холанта и представил лично Его Императорскому Величеству, за что высочайше награжден благодарностью и 25-ю червонцами. 20-го ноября под местечком Аустерлиц в генеральном сражении, делая отличность, сбил верхоконного французского начальника, получил от него саблей в левое плечо легкую рану».¹⁹ Впоследствии Горин дослужился до чина полковника. Вероятно, казаки неоднократно приводили пленных офицеров, если император уменьшил вдвое сумму вознаграждения.

4 ноября, Шёнграбен

4 ноября 1805 г. произошло знаменитое сражение при Шёнграбене. Русская армия отступала из Креймса в Цнайм, корпус Мюрата угрожал отрезать ей путь. Чтобы спасти армию, Кутузов приказал князю Багратиону с пятитысячным отрядом любой ценой задержать тридцатитысячный корпус Мюрата. Под командой Багратиона были следующие части: 6-й Егерский, Киевский гренадерский, Азовский и Подольский мушкетерские полки, по одному батальону от Новгородского и Нарвского мушкетерских полков, Черниговский драгунский и Павлоградский гусарский полки, батарейная рота майора Богуславского и легкая рота штабс-капитана Судакова, донские полки Сысоева 1-го и Ханженкова 1-го.

Багратион расположил свои войска у Шёнграбена, выслав вперед к Голлабрюну полки Сысоева, Ханженкова и Гессен-Гомбургский гусарский полк под командой австрийского генерал-майора Й. Ностица. Первая стычка полков Сысоева и Ханженкова с французами произошла 3 ноября у Голлабрюна, что отмечено в по-

---

¹⁷ Приказ по армии от 24 ноября 1805 г. // Документы штаба М. И. Кутузова. 1805–1806. С. 234.

¹⁸ М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. С. 187.

¹⁹ Послужной список есаула Д. Ф. Горина за 1805 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3378. Л. 6–7.

служных списках офицеров. Столкнувшись с русской и австрийской кавалерией у Голлабрюна, французы прибегли к той же уловке, благодаря которой незадолго пред этим захватили без боя венский мост. Генерал Себастиани объявил Ностицу, что между Францией и Австрией заключено перемирие. Поверив ему, австрийский генерал покинул поле сражения, оставив русский отряд на произвол судьбы.

Казачьи полки отступили к Шёнграбену, где заняли позиции на флангах русского отряда, прикрывая его от возможного обхода. Судьба небольшого русского отряда, принесенного Кутузовым в жертву ради спасения армии, казалось была решена, силы противоборствующих сторон были несопоставимы. Однако синица в руке Мюрата не удовлетворяла, он хотел задержать всю русскую армию, заключив с нею перемирие, и тем самым дать время подтянуться другим корпусам французской армии, корпус Сульта подошел уже 4 ноября. Русская сторона охотно вступила в переговоры. Позже один из участников этих событий напишет: «Таким образом французы, думая расставить сеть генералу Кутузову, сами доставили ему средство к спасению». Кутузов послал для переговоров генерал-адъютантов Винцингероде и князя Долгорукова. Первый из них и подписал акт о перемирии с русской стороны. Согласно этому документу русская армия и корпус Мюрата, подчеркну — только корпус Мюрата, должны были оставаться на своих местах. Именно этого и хотел Мюрат. Но вступало перемирие в силу только после его утверждения. А делать это Кутузов не торопился, дав время армии совершить два перехода. Есть свидетельство, что, подписав бумагу, он остановил армию, но дальнейшее развитие событий заставило позабыть о ней.

Когда Мюрат, получив нагоняй от Наполеона, спохватился, было поздно. Решительное сражение началось вечером 4 ноября. Во время сражения полки Сысоева и Ханженкова неоднократно ходили в атаку, несмотря на пересеченную местность с каналами, заполненными водой, затруднявшими движения.²⁰ Отряд Багратиона отступил с честью, понеся значительные потери; к армии он присоединился в полном порядке, приведя с собой пленных (3 офицера и 50 рядовых) и доставив захваченное в бою знамя. Судя по наградам, из донских полков наиболее отличился полк Сысоева 1-го, пять офицеров которого стали кавалерами ордена св. Анны 3 ст.: есаулы Попов 19-й и Быкадоров, хорунжие Жиров, Мордовин и Щучкин.²¹ Возможно, что и сам Сысоев 1-й стал кавалером ордена св. Владимира 4 ст. с бантом именно за это сражение, а не за Аустерлиц, как принято считать,²² но его наградных документов отыскать не удалось.

В рапорте о сражении Багратион ни словом не обмолвился о казачьих полках.²³ Напомню, что в опубликованных документах армии Кутузова за сентябрь-октябрь

---

²⁰ К. Терновской Наши полковые знамена // ДОВ. 1906. № 91. С. 3. Автором статьи, несомненно, является историк М. С. Жиров, казак Терновской станицы. В ней описан ход сражения на основании послужных списков офицеров.

²¹ Копии Высочайших рескриптов на пожалование орденами по Военному департаменту, 1806–1812 гг. // РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 59.

²² Донцы XIX века. С. 461.

²³ Рапорт П. И. Багратиона М. И. Кутузову от 5 ноября 1805 г. // М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. С. 164–165.

отсутствуют сведения о казачьих полках с момента перехода армией русской границы. Однако факт награждения двух донских полков Георгиевскими знаменами за Шёнграбен свидетельствует не только о нахождении полков в армии, но и об их отличии в сражении. Подтверждают это и послужные списки донских офицеров, участвовавших в походе. Так, в послужных списках офицеров полков Сысоева и Ханженкова отмечены сражения 3 ноября при местечке Голлабрюне и 4 ноября при местечке Шёнграбене.

Послужные списки полка Сысоева за 1805 г. были составлены по горячим следам полковым командиром.²⁴ В послужном списке самого подполковника Сысоева 1-го сказано: «3-го ноября при Голлабрюне; 4-го в Шенграбене; где во время открития неприятеля с вверенным мне полком мужественно поступал и при отступе, проходя места рвами, водою наполненными, удерживал неприятельские нападения и тем давал свободный путь ретироваться». Из послужного списка есаула Е. А. Попова 19-го: «ноября 3-го при Голлабрюне; 4-го при Шенграбене, где отряжен был от меня с тремя сотнями в самой уже ретиреде от неприятеля на правый фланг, где французы совершенно отрезали уже путь нашей ретиреде, с сильным стремлением он на них вдарил, хотя место и не позволяло чрез рвы и сильные кустарники свободно скакать лошадьми, однако ж опрокинул их в бегство и с уроном неприятеля прогнал». Из рапорта Багратиона видно, что именно на его правый фланг была направлена атака неприятеля при отступлении: «Главная его цель была отрезать меня от армии Вашего Высокопревосходительства и истребить вовсе. Сильное его стремление на правый фланг, при сильном оружейном и пушечном огне, и все его покушения отрезать меня при деревне Кундерздорф [Гунтерсдорф — ?], были храбростью и искусным распоряжением господина генерал-майора Уланиуса уничтожены».²⁵ В послужных списках офицеров полка Ханженкова сражение 3–4 ноября также отмечено.²⁶

Специально для награждения полков, отличившихся в сражении при Шёнграбене, император Александр I учредил новую коллективную награду — Георгиевские штандарты и знамена. Их получили пять полков: Павлоградский гусарский и Черниговский драгунский получили штандарты; Киевский гренадерский, донские Сысоева 1-го и Ханженкова — знамена. 6-й Егерский полк удостоился награды Георгиевскими трубами, поскольку егерские полки знамен не имели. Из шести полков, впервые в истории русской армии отмеченных Георгиевскими наградами, два полка были донскими.

Георгиевские знамена, полученные полками Сысоева 1-го и Ханженкова 1-го, украшали изображения государственного герба и надпись «За подвиг при Шёнграбене 4-го ноября 1805 года в сражении 5-титысячного корпуса с неприятелем,

---

²⁴ Послужные списки полка Сысоева 1-го за 1805 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3640.

²⁵ Рапорт П. И. Багратиона М. И. Кутузову от 5 ноября 1805 г. // М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. С. 164.

²⁶ Из послужного списка урядника Д. В. Савельева полка Ханженкова: «805-го года июля 11-го в походе в Австрийскую империю, где находился в действительных сражениях противу французов: 3 ноября при местечке Голабрюне, 4-го в генеральном сражении при деревне Шенграбене». См.: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3510. Л. 34.

состоявшим из 30-ти тысяч». Их изготовили только к январю 1807 г., а выслали в полки при Высочайшей грамоте от 27 сентября 1807 г. Полк Ханженкова 1-го к тому времени был распущен, и знамя передали в войсковую канцелярию для хранения вместе с регалиями войска. Сысоев 1-й в феврале 1807 г. сдал полк сыну — В. А. Сысоеву 3-му, получившему награду вместо отца. Почти век получение Георгиевского знамени за Шёнграбен связывали с именем Сысоева 3-го, ставшего в эпоху 1812 года известным казачьим генералом, и только в начале XX в. донской историк М. С. Жиров уточнил, что полк заслужил знамя под командой Сысоева 1-го.²⁷

Уже по возвращении в Россию, в январе 1806 г., Кутузов произвел в урядники двух казаков из полков, отличившихся при Шёнграбене: Петра Мордовина полка Сысоева и Кондратия Буланкина полка Ханженкова.²⁸ Эти казаки находились при главной квартире армии в качестве ординарцев. Благодаря сохранившимся послужным спискам, мы можем судить о том, как складывались карьеры донских офицеров в ту эпоху. Оба казака только поступили на службу, кампания 1805 г. стала для них первым походом. Их отцы имели обер-офицерские чины: хорунжий Аким Мордовин (отец Петра) стал кавалером ордена св. Анны 3 ст. за отличие при Шёнграбене. Вероятно, сына откомандировали в Главную квартиру по протекции отца, там шансов продвинуться по службе было больше. Так с первых шагов по службе, благодаря родственным связям в полку, дети офицеров оказывались в более выгодном положении, нежели простые казаки, не имевшие связей. Впрочем, это типичная ситуация для всех эпох и в ней нет ничего удивительного.

Однако в боевой обстановке родственные связи выручали не всегда, поскольку на поле сражения проявляется суть человека. Об этом свидетельствует записанный рассказ казака В. М. Самоходкина (Кочетовской станицы), участника кампании 1805 г.: «Как бельмо на глазу был у меня полковницкий племянник, задира и большой обидчик. Много переносил я от него насмешек, а все показывал вид, что почитаю его — боялся, чтобы он не обнес меня перед дядей. В те поры, в полках командиры имели большую власть и секли беспощадно не только нашего брата, казака, а любого урядника и даже *кавалера*. Однажды племянничек, под хмельком, отвесил мне пощечину — загорелось ретивое, но я стерпел эту жестокую обиду. Шла кампания 1805 года; ежедневно мы вели перестрелку с неприятелем. Племянник, храбрый пред нашим братом, под пулями бывал тише воды, ниже травы и всегда вертелся у обоза и канцелярии. Вот, думаю, знатный случай проучить его. Сговорившись с товарищем, мы разыскали его во время жаркой перестрелки, заехали с двух сторон и со словами: „бросимся-ка мы с вами *на ура!*“, подняли лошадь его в плети и помчались прямо на неприятельскую цепь; на храбреце нашем лица нет, а мы от смеха едва держимся в седлах. Под градом пуль остановились наши кони и шарахнулись назад; но племянник зашатался и рухнул наземь, как мешок с овсом, значит пуля попала. Жалко нам стало его: мы удержали коней и подобрали

²⁷ К. Терновской Наши полковые знамена // ДОВ. 1906. № 91. С. 3.

²⁸ Приказ М. И. Кутузова от 16 января 1806 г. // Документы штаба М. И. Кутузова. 1805–1806. С. 288.

²⁹ Казаки-ветераны. Василий Михайлович Самоходкин // ДОВ. 1873. № 28. С. 1.

тело товарища».²⁹ Отношения в полку, находившемся на театре военных действий, выстраивались иначе, нежели в мирное время, при пребывании на постоянных квартирах. Это было характерно не только для казачьих полков, но и для полков регулярной армии.

Полемика генералов на страницах гамбургской газеты

В 2006 г. вышла книга военного историка О. В. Соколова «Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа, 1799–1805 гг.» В ней, в главе под интригующим названием «Тайна Шёнграбена» утверждается, что под Шёнграбеном переговоры велись не о перемирии, а о капитуляции всей русской армии. Этим якобы все и объясняется, маршала Мюрата попросту обманули.

Исторические источники о сражении при Шёнграбене немногочисленны, что и позволило Соколову, с привлечением нескольких свидетельств из французского лагеря, бросить тень на славную страницу в истории русской армии. Представляется, что основополагающим документом в дискуссии по поводу перемирия/капитуляции должен быть акт, подписанный представителями обеих сторон. Понятно, что этот документ был составлен и подписан в двух идентичных экземплярах. Русский экземпляр опубликован в переводе, в качестве перевода сомнений нет, его публикация в сборнике документов «М. И. Кутузов», как это принято, сопровождается ссылкой на место хранения оригинала (проверено, он там и хранится). О французском экземпляре (оригинале) акта или его публикации О. В. Соколов ничего не пишет. Вместо этого он использует некую копию из архива исторической службы французской армии, которая имеет заинтриговавший его заголовок, отсутствующий в оригинале. Не говоря уже о многочисленных ошибках в атрибуции музейных экспонатов и архивных документов, с которыми сталкивается любой исследователь, заметим, что согласно постулатам источниковедения всегда лучше иметь дело с оригиналом документа. Сейчас достаточно взять в руки сборник документов «М. И. Кутузов», чтобы уяснить, какой именно документ был подписан под Шёнграбеном; он опубликован по оригиналу. Пытаться опровергнуть этот канонический текст можно только на основании второго оригинала акта (французского экземпляра), также подписанного обеими сторонами.

В поле нашего зрения оказались три газетных статьи 1805–1806 гг., посвященных сражению при Шёнграбене, которые спустя два века стали ценным историческим источником. Учитывая сложившуюся историографическую ситуацию, воспроизведение этих текстов в исследовании, посвященном кампаниям 1805–1807 гг., кажется оправданным, тем более, что они содержат ряд новых сведений о том, как разворачивались события под Шёнграбеном.

Поведение австрийского генерала Ностица на поле сражения под Шёнграбеном уже современниками было истолковано в крайне невыгодном для него свете, о чем свидетельствуют три статьи во влиятельной гамбургской газете «*Staats- und Gelehrte Zeitung des Hamburgischen unpartheyischen Correspondenten*». Публикации относятся к 1805–1806 гг. и, вероятно, мы имеем дело с первым печатным выступлением русского генерала на страницах европейской газеты в защиту своей армии.

В 196-м номере этой газеты от 25 ноября (7 декабря) 1805 г. была опубликована корреспонденция из Вишау, датированная 7 (19) ноября, с подробностями сражения при Шёнграбене: «*Вишау, 19 ноября*. Австрийский генерал-майор Ностиц позволил обмануть себя заявлением командовавшего в Шёнграбене французского генерала о мире, заключенном между Австрией и Францией, и отказался совместно с нами действовать против врага, предоставив, тем самым, французскому генералу возможность напасть на генерал-майора князя Багратиона и окружить. Одновременно подвергалась опасности главная армия, поскольку находившиеся неподалеку дозоры потеряли бы возможность быстро соединиться. Во время боя со стороны генерала Мюрата прибыл трубач с предложением перемирия. Князь Багратион сразу сообщил об этом главнокомандующему армией, который немедленно отправил к генералу Мюрату генерал-адъютанта барона фон Винцингероде, чтобы обсудить этот вопрос и договориться о перемирии, если условия будут приемлемыми. Барон фон Винцингероде подписал акт такого рода. Генерал Мюрат счел необходимым отправить акт на ратификацию, он также был послан к главнокомандующему русской армией. Тот не дал никакого ответа, а использовал перерыв более чем в 20 часов для того, чтобы удалить армию на два быстрых марша, не обращая внимания на опасность, грозившую отряду генерала князя Багратиона. Однако вчера утром этот генерал сообщил главнокомандующему, что поскольку вражеский генерал не получил никакого ответа относительно перемирия, он передал ему, что больше не желает никакого перемирия. Сразу после этого он атаковал князя Багратиона — батареи открыли ужасный огонь. Храбрый князь Багратион не растерялся и также открыл канонаду, выпустил по врагу несколько бомб и поджег деревню, где находился французский корпус, который собирался атаковать генерала князя Багратиона с фланга. Враг, вынужденный спасать свои повозки с порохом от сильного пожара, предоставил тем самым генералу князю Багратиону два часа, необходимые для отступления. Однако враг не прекращал преследовать по пятам и сильно теснил. Несколько раз ему удавалось отрезать части главного корпуса, но все его усилия были тщетны. Русские солдаты проложили себе путь штыками и опрокинули вражескую кавалерию. Так князь Багратион совершил свое отступление с корпусом в 6000 человек, постоянно сражаясь с врагом, у которого было 30000 человек под командой различных маршалов. Этот генерал, присоединившийся сегодня к армии, привез с собой 1 подполковника, 2 офицеров и 50 солдат в качестве пленных, а также одно французское знамя. Потери врага очень большие, об этом сказали сами пленные, и среди них — генерал, имени которого они не знают».³⁰

В 14-м номере от 24 января 1806 г., уже по завершении военных действий, на страницах той же газеты появилось оправдательное письмо Ностица: «*Прага, 14 января*. В двух газетах, „Der unpartheyische Correspondent von Hamburg“ и листках „Neue Hamburger Zeitung“, обе под № 196, имеется идентичная статья из Вишау, от 19 ноября, которая примечательна, поскольку кажется написанной очевидцем, но все же содержит много неточностей. Здесь неуместно вдаваться подробно

³⁰ Staats- und Gelehrte Zeitung des Hamburgischen unpartheyischen Correspondenten. 1805, № 196. S. 2–3.

в детали, что завело бы слишком далеко, но суждение о сомнительности моего поведения я должен опровергнуть ради моей чести, за счет которой я не могу возвышать других, и, таким образом, я твердо и определенно заявляю, что: во-первых, выражение „отказался совместно с нами действовать против врага“ выбрано неправильно и неприемлемо, учитывая перемирие, заключенное войсками российского императора, поскольку при возобновлении военных действий с войсками российского императора, подчиненные мне императорско-королевские австрийские войска также приняли бы участие в сражении и поддержали отступление первых; во-вторых, о нападении и опасности окружения говорится совершенно неверно и неправда. О нападении не могло быть и речи, поскольку враг приближался по открытой местности, среди бела дня по дороге, дозоры были смешанными и генералы российского императора получили бы сообщение о приближении врага так же быстро, как и я. Окружение по вине австрийских войск опровергается уже тем, что вся их сила состояла из 400–500 человек пехоты и 300–400 всадников, которые не имели определенного собственного положения, а были перемешаны с почти таким же количеством (1000 человек) войск российского императора. Армия, находившаяся позади на расстоянии 3-х часового марша, не подверглась вследствие этого опасности. То, что сказано «об утраченной возможности соединения дозоров», мне совершенно непонятно. Я еще раз повторяю, что все изложенные упреки ошибочны и лживы, я требую указать хотя бы на малейший ущерб, который был нанесен моими действиями армии российского императора, в то же время я могу доказать обратное и, следовательно, неизвестный мне отправитель известия из Вишау очень легкомысленно затронул честь порядочного человека и солдата».³¹

Спустя месяц в прибавлении к 26-му номеру от 2(14) февраля 1806 г. было опубликовано письмо русского генерала князя П. П. Долгорукова, находившегося при Шёнграбене в отряде князя Багратиона: «*Брест, от 5 февраля*. Я прочитал в „Hamburger Zeitung“ № 14 сего года оправдание графа фон Ностица по поводу его поведения под Голлабрюном и считаю себя обязанным раскрыть его несостоятельность, так как не могу стерпеть, чтобы умалялась слава, приобретенная в тех обстоятельствах князем Багратионом с находившимися под его командой 5000 русскими солдатами. Граф фон Ностиц, командовавший австрийцами и дозорами русского арьергарда, отступил со своими войсками в разгар сражения, когда французский генерал Себастиани призвал его не поддерживать русских, поскольку, по его словам, уже заключен мир между Францией и Австрией. Благодаря этому разделению французская армия смогла без боя занять деревню Шёнграбен, расположенную напротив центра русской позиции, лишь в 400 шагах от ее линий. Это положение создало огромную опасность для русского арьергарда — французов было около 40 000 человек против 5000 русских. Но несмотря на это превосходство и обращение главнокомандующего французской армии, князь Багратион не пожелал выслушать какие-либо предложения, а заявил по единодушному требованию всех русских, находившихся под его командованием, что каждый из них лучше умрет, нежели обесчестит свой народ и заслужит порицание Государя. Чтобы

---

³¹ Ibid. 1806. № 14. S. 8.

выиграть время, переговоры через парламентаров были продолжены, но при этом решили прикрыть отступление армии и лучше решиться на крайние меры, нежели сдать. В этом положении оставались более суток. Князь фон Гогенлое, командовавший австрийскими войсками под начальством генерала Кутузова, был, как и любой храбрый военный, справедливо возмущен поведением генерала Ностица и приказал полковнику Мору снова соединиться с русским арьергардом и сражаться вместе с ним. Он выполнил этот приказ с величайшей храбростью, но уже не прикрывал отступление, поскольку это сделала русская кавалерия. Что же касается генерала Ностица, то он оставался несколько дней во французской штаб-квартире и не принял участия в этом славном сражении, в котором 5000 человек сражались против 40 000 и все же вышли победителями. В отношении этого сражения я ссылаюсь на свидетельство самого врага. Поведение же генерала Ностица известно всем в обеих армиях, перед лицом которых все происходило». ³²

Приведенные выше документы свидетельствуют, что переговоры между русскими и французскими военачальниками велись о перемирии, но никоим образом не о капитуляции русской армии. Все три написаны очевидцами событий, двое из авторов были их активными участниками, хорошо осведомленными в деталях. Ностиц, защищаясь от обвинений в свой адрес, не преминул бы упомянуть о разговорах о капитуляции, если бы таковые имели место.

Раусниц — Вишау

8 ноября 1805 г., после присоединения к армии Кутузова передовой колонны Буксгевдена, Багратион дал французам бой при Рауснице. Русской кавалерией в нем командовал генерал-майор Е. И. Чаплиц, которому помимо регулярных полков подчинялись донские полки Сысоева 1-го, Ханженкова 1-го, Малахова и Киселева 2-го, находившиеся в арьергарде. На этот раз Багратион упомянул о казаках в рапорте главнокомандующему. Полковой командир Малахов, только что прибывший с полком к армии, был ранен и впоследствии награжден орденом св. Владимира 4 ст. В полку Сысоева 1-го убит есаул Быструлев, ранен есаул Быкадоров, один казак убит и два ранено. ³³ В послужном списке Сысоева 1-го отмечено взятие в плен одного французского офицера и 30-ти рядовых. Особо отличился есаул Е. А. Попов 19-й, отряженный с сотней на левый фланг, где опрокинул три неприятельских эскадрона и взял 11 пленных. Урядник С. И. Попов взял в плен французского унтер-офицера.

12 ноября войска Кутузова, Буксгевдена и гвардейский корпус соединились в Ольмюце. Теперь донские полки, находившиеся в армии, получили следующее распределение (к трем прежним полкам добавились пять вновь прибывших):

— в авангарде: Малахова, Киселева 2-го, Сысоева 1-го и Ханженкова 1-го;

— на правом фланге, в дивизии генерал-лейтенанта Шепелева: Денисова 14-го и Гордеева 1-го;

³² Ibid. 1806. Beylage zu № 26.

³³ Рапорт князя П. И. Багратиона М. И. Кутузову от 9 ноября 1805 г. // Документы штаба М. И. Кутузова. 1805–1806. С. 179–181.

— на левом фланге, в дивизии генерал-лейтенанта Уварова: Исаева 3-го и Мелентьева 3-го.³⁴

Во время нахождения русской армии в Австрии изменилась ее организация: сначала прежние колонны стали называть дивизиями, потом уже из них составили новые, более сильные колонны, предшественники будущих корпусов. Вероятно, это произошло вследствие знакомства с организацией французской армии. Но имел ли к этому отношение главнокомандующий Кутузов? После прибытия к армии императора Александра I все диспозиции составлял генерал-квартирмейстер Ф. Вейротер, после чего их переводили на русский язык. Возможно, именно переводом объясняется разнობой в наименовании структурных частей армии (колонны — дивизии). В расписаниях упомянута пехотная дивизия генерал-лейтенанта Эссена 2-го, но реально формирование дивизий по родам войск произошло гораздо позже, накануне Отечественной войны. В 1805 г. появляется структурирование армии по следующему принципу: колонна (корпус) — дивизия — бригада — полк. Для того времени это была новация, окончательно закрепившаяся уже во время войны 1806–1807 гг.

В послужных списках полка Сысоева 1-го отмечен бой или стычка 13 ноября при Вишау. На следующий день, 14 ноября, там же произошла очередная стычка, отмеченная в послужных списках офицеров полка Сысоева 1-го и Ханженкова 1-го, причем часть казаков находилась в команде из охотников, составленной ротмистром Мариупольского гусарского полка Павловым.

В составе гвардейского корпуса, присоединившегося к армии Кутузова, находился Лейб-Казачий полк под командой полковника П. А. Чернозубова. Он был в составе двух эскадронов:

1-й эскадрон Его Величества под командой полковника З. Е. Егорова 1-го;

2-й эскадрон полковника Чернозубова под командой ротмистра А. С. Бирюкова.

В «Диспозиции наступления соединенной армии к Преслицу 15 ноября 1805 года», т. е. во время движения на поле Аустерлицкого сражения, донские полки оказались под командой не только русских, но и австрийских генералов. Первые три колонны были составлены из русских полков. Полк Денисова 14-го был разделен на две части и придан 1-й и 2-й колоннам. В 3-й колонне находился полк Малахова. 4-я и 5-я колонна находились под общим командованием фельдмаршала-лейтенанта князя И. Лихтенштейна, половину войск в них составляла австрийская регулярная кавалерия. Два донских полка — Гордеева и Исаева 3-го — входили в бригаду русского генерала В. Ф. Шепелева. Остальные четыре полка оказались под командой австрийских генералов. Бригада австрийского генерал-майора Й. Ностица состояла из полков: гусарского Шеклера, Гессен-Гомбургского гусарского, уланского Шварценберга, донских Киселева 2-го и Ханженкова 1-го, роты конной артиллерии Игнатьева. Бригада австрийского генерал-майора К. Штутергейма состояла из полков: легко-конного О'Рейли, уланского Мерфельда, донских Сысоева 1-го и Мелентьева 3-го, австрийской конной артиллерии.³⁵

---

³⁴ М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. С. 197.

³⁵ Распределение войск по колоннам, ноябрь 1805 // Там же. С. 207–211.

Нетрудно представить, какие чувства испытывал подполковник В. Е. Ханженков 1-й к австрийскому генералу Й. Ностицу, покинувшему русский отряд под Шёнграбеном, оказавшись под его командой. Распределение полков было изначально неудачным, еще хуже было то, что перед Аустерлицким сражением оно менялось ежедневно. Как вспоминал генерал А. Ф. Ланжерон, «на этих пяти переходах ни один генерал ни разу не командовал теми же частями, что накануне».³⁶ В результате в армии царя полная неразбериха.

16 ноября авангард Багратиона подошел к Вишау, занятому четырьмя кавалерийскими полками из авангарда Мюрата. Багратион атаковал селение тремя отделениями. Одно двигалось по большой дороге, два других — по ее сторонам. В плен захватили 4 офицеров и 100 нижних чинов. Четыре эскадрона гусар и два казачьих полка преследовали французов до Раусница. Вечером генерал-адъютант князь П. П. Долгоруков с двумя батальонами Архангелогородского мушкетерского полка вытеснил противника из Раусница. Багратион в рапорте главнокомандующему упомянул о казаках, находившихся в передовом отряде под командой генерал-майора графа П. Х. Витгенштейна, но сделал это при описании размещения войск уже после сражения: «Пришел к Гарбову, пехотою занял я лагерь, имея оное местечко противу правого своего фланга; высоты и леса заняты как справа, так и впереди егерями, а впереди оных еще поставлены казаки, которыми делаются патрули как с правого фланга, так и перед фрунтом».³⁷ Данный пример хорошо иллюстрирует отношение к казакам в армии: они шли впереди войск, но в рапортах о них упоминали редко, отдавая пальму первенства полкам регулярной армии. Только благодаря послужным спискам удалось установить, что в этом бою приняли участие казаки полков Малахова, Сысоева 1-го, Гордеева, Исаева 3-го и Киселева 2-го. Впоследствии трем казачьим офицерам — есаулу Короткову, сотникам Плетневу и Трайлину — были пожалованы ордена св. Анны 3-й ст. Они поддержали атаку эскадрона Мариупольского гусарского полка, находившегося под командой полковника князя М. П. Долгорукова. Полком Малахова, по случаю его ранения, командовал есаул М. А. Капыльков. Он и сотник Е. Л. Семилетов удостоились орденов св. Владимира 4-й ст. с бантом. Первоначально, 25 ноября 1806 г., эти офицеры были награждены орденами св. Анны 3 ст.,³⁸ но оказалось, что они уже имеют их за отличие в Итальянском походе. 17 февраля 1808 г. им были пожалованы ордена св. Владимира 4-й ст. с бантом.³⁹ Капылькову и Семилетову повезло — они получили более значимую награду. В последующие годы подобные проблемы решали просто: запись о вторичном награждении вносили в послужной список, но знаки ордена не выдавали, или же заменяли изъявлением Высочайшего благоволения. Известны случаи троекратного награждения одной и той же степенью ордена. В послужном списке Сысоева отмечено: «16-го числа, отрезывая с вверенным мне полком бегущего неприятеля с местечка Вишау, сильно оно поражал». Хорунжего

³⁶ Ланжерон А. Ф. Записки... // ВС. 1900. № 9. С. 21.

³⁷ Рапорт князя П. И. Багратиона М. И. Кутузову от 16 ноября 1805 г. // М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. С. 215.

³⁸ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 59. Л. 514 об., 542.

³⁹ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1423. Л. 313, 320.

П. А. Усачева полка Сысоева князь Багратион отправил ночью для разведки расположения войск неприятеля.

18 ноября князь Багратион рапортовал главнокомандующему: «Сходственно присланной диспозиции выступил я с авангардом из Раусница нынешний день в 9 часов поутру, приказав казакам идти впереди для открытия неприятеля, и подкрепил их кавалериею авангарда».⁴⁰ Казачьи полки по-прежнему шли впереди регулярных войск, но названия их в рапорте не упомянуты. Приходится доискиваться, какие именно донские полки 18 и 19 ноября участвовали в стычках с противником. Так, в послужных списках офицеров полка Ханженкова отмечено: «18-го при нападении на неприятельские форпосты около деревни Аустерлиц».⁴¹ Полк Киселева 2-го участвовал 18 и 19 ноября в стычках при Рауснице. Полк Исаева 3-го 19 ноября находился при Аустерлице «при случае учреждения места позиции».⁴²

Из послужных списков мы узнаем о действиях двух сотен полка Сысоева 19 ноября. Сотня хорунжего Усачева атаковала неприятеля, вступила с ним в перестрелку и обратила в бегство. Сотня хорунжего Щучкина прикрывала бекеты русской армии, причем сам хорунжий ходил пешком к неприятельским аванпостам для разведки движений неприятельских в ночь с 19 на 20 ноября, т. е. накануне сражения.⁴³

Наиболее отличился 19 ноября полк Денисова 14-го: «ноября 19-го при разбитии французских передовых пикетов и прогнании четырех их эскадронов до местечка Аустерлиц».⁴⁴ Однако уже на следующий день стало ясно, что французские эскадроны просто привели за собой русскую армию на место, выбранное Наполеоном для решающей битвы.

20 ноября, Аустерлиц

В мемуарах А. П. Ермолова содержится любопытное свидетельство о состоянии русской армии накануне Аустерлицкого сражения: «Колонны пехоты, состоящие из большого числа полков, не имели при себе ни одного человека конницы, так что нечем было открыть, что происходит впереди, или узнать, что делают и где находятся ближайшие войска, назначенные к действию. Генерал Милорадович на моих глазах выпросил по знакомству у одного шефа полка двадцать гусаров для необходимых посылок. К сему прибавить надобно, что ни одна из колонн не имела впереди себя авангарда. Общий авангард всей армии находился весьма мало впереди и на самой конечности правого фланга, так что собою не закрывал ни одной колонны, и армия в движении своем совершенно была открыта. Дивизия генерал-адъютанта Уварова отведена была далеко назад, чтобы потом перейти ближе к правому флангу, где вся почти кавалерия соединена была особенно».⁴⁵

---

⁴⁰ М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. С. 221.

⁴¹ Послужной список есаула А. П. Ханженкова // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3397. Л. 7.

⁴² Послужной список есаула И. И. Секретева за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041.

⁴³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3640.

⁴⁴ Послужной список А. Е. Щербины, служившего в 1805 г. урядником в полку Денисова 14-го // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3397. Л. 29.

⁴⁵ *Ермолов А. П. Записки А. П. Ермолова, 1798–1826. М., 1991. С. 54.*

Слова Ермолова подтверждает «Диспозиция наступательным действиям к Менницу и Сокольницу или к правому неприятельскому крылу на 19-е число ноября 1805 г.», согласно которой войска делились на четыре пехотные и одну кавалерийскую колонны. При 1-й (Дохтуров) и 2-й (Ланжерон) пехотных колоннах находилось по половине донского полка Денисова 14-го, при 3-й (Пржибышевский) и 4-й (Коловрат) пехотных колоннах казачьих полков не было. Основная масса кавалерии была собрана в 5-й кавалерийской колонне Лихтенштейна.⁴⁶ Донской полк Малахова находился в авангарде Багратиона, Лейб-Казачий полк — в гвардейском корпусе.

По замыслу Вейротера основные силы союзной армии — 1-я, 2-я, 3-я и 4-я колонны — должны были обойти и атаковать правое крыло армии Наполеона. Впереди этой группировки двигался авангард генерала Кинмейера, в состав которого входили два донских полка (вероятно, Киселева и Ханженкова). Авангард Багратиона и кавалерийская колонна Лихтенштейна должны были удерживать занятую позицию против левого крыла противника. Именно здесь должно было находиться большинство донских полков, за исключением полков Денисова 14-го, Киселева и Ханженкова. Однако распределение полков на поле сражения, как это часто бывает, не вполне соответствовало диспозиции, написанной в штабе накануне. Из мемуаров Ланжерона известно, что в 10 утра Кутузов прислал к его колонне два эскадрона Санкт-Петербургского драгунского полка под командой подполковника Балка и сотню полка Исаева. Во время отступления драгуны и казаки потеряли своих лошадей в прудах Менница.⁴⁷

Кавалерийская колонна Лихтенштейна прибыла на поле сражения с опозданием и заняла место на левом фланге русской гвардии. По словам Ланжерона, «вся русская и австрийская кавалерия была сосредоточена в одном пункте, что не было видно до Аустерлицкого сражения. Здесь она была бесполезна и могла бы оказать большие услуги, если бы была распределена по нескольким пунктам и придана пехоте».⁴⁸

Первым Лихтенштейн послал в атаку Уланский Цесаревича полк, который обрушился на дивизию Келлермана и опрокинул ее. Однако при отступлении французская кавалерия подвела преследовавших их улан под залпы пехоты генерала Кафарелли и картечь артиллерии. Уланы оказались зажаты между пехотными каре, большая их часть погибла. Лихтенштейн еще несколько раз бросал полки регулярной кавалерии в атаку на французскую пехоту, но все они заканчивались плачевно. Ему пришлось отвести полки назад, и только в конце сражения он пытался прикрыть отступление союзной армии.

Сведения об участии донских полков в сражении очень скудны и противоречивы. Подполковник Павлоградского полка Орурк был представлен князем Багратионом к ордену св. Анны 2-й ст. со следующей формулировкой: «Во все время занимал с порученными ему эскадронами и казачьим Малахова полком аванпосты».⁴⁹

⁴⁶ Диспозиция наступательных действий 1-й русской армии к Аустерлицу, от 18 ноября 1805 г. // Документы штаба М. И. Кутузова. 1805–1806. С. 216–217.

⁴⁷ Ланжерон А. Ф. Записки... // ВС. 1900. № 11. С. 38; № 12. С. 53.

⁴⁸ Там же. 1901. № 2. С. 85

⁴⁹ М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. С. 249.

Значит, полк Малахова, в соответствии с диспозицией, находился в авангарде Багратиона.

Участие в сражении при Аустерлице отмечено в послужных списках офицеров полков Сысоева 1-го, Денисова 14-го, Исаева 3-го, Малахова, Гордеева, Мелентьева 3-го, Ханженкова 1-го и Киселева 2-го.

Приведем выписки из послужных списков офицеров полка Сысоева 1-го, рассказывающие об участии в сражении и характере полученных ранений. Подполковник Сысоев 1-й: «20-го в сражении у Аустерлиц во весь день с полком мне вверенным сражался и при отступлении поражал его сильно, при чем получил в левую ногу ружейною пулею контузию». Есаул Е. А. Попов 19-й: «20-го в генеральном сражении под местечком Аустерлиц, при коем получил пулею легкую контузию в голову». Хорунжий Ф. С. Шучкин: «20-го в сражении при Аустерлице, где оными в левую щеку от рта по против уха саблей жестоко ранен и на левой руке большой палец отрублен». Хорунжий П. А. Усачев: «20-го в генеральном сражении до самого вечера, где, будучи на передовой страже, имел против неприятеля сильное сражение и пулею в левую ногу ранен». Хорунжий И. И. Жиров «в правую щеку ранен саблей». Хорунжий А. Е. Акинтьев «в левую ногу жестоко пулей ранен». Урядник В. И. Мельников «ранен пулей в левую руку».⁵⁰

Генерал Буксгевден в рапорте главнокомандующему, представляя к наградам генералов и штаб-офицеров 1-й колонны, наряду с ними отметил: «Находившиеся при мне казачьих полков Гордеева хорунжий Воинов, Малахова 1-го урядник Яковлев и Исаева урядник Горбунков, исполняя во всей точности приказания мои, презирали опасности с крайнею во всем расторопностью».⁵¹

Сохранилась «Ведомость об убитых и без вести пропавших в 20-е число ноября воинских чинах и строевых лошадях», содержащая сведения о потерях в донских полках (указаны в скобках): Гордеева (31), Киселева (55), Малахова (4), Мелентьева 3-го (14), Денисова 14-го (4), Ханженкова 1-го (25), Сысоева 1-го (13), Исаева 3-го (46).⁵²

В сражении при Аустерлице отличился Лейб-Казачий полк, входивший в состав 2-й гвардейской колонны генерал-лейтенанта П. Ф. Малютина. В один из решающих моментов сражения Кавалергардский и Лейб-Казачий полки атаковали французскую кавалерию, чем спасли гвардейскую пехоту, дав ей возможность переправиться по мосту через Раусницкий ручей. Во время столкновения произошел эпизод, характеризующий казачью взаимовыручку: под поручиком А. А. Чеботаревым была убита лошадь и, стоя рядом с убитой лошадей, он отбивался от окруживших его французов. Казаки не оставили офицера в беде и через плотную массу неприятеля пробились к нему на выручку. За отличие в этом сражении полковник П. А. Чернозубов был награжден орденом св. Георгия 4-й ст.; ротмистр А. С. Бирюков, поручик А. А. Чеботарев, корнет В. М. Жмурин — орденами св. Анны 3-й ст.⁵³

---

⁵⁰ См.: Послужные списки полка Сысоева 1-го за 1805 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3640.

⁵¹ М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. С. 244.

⁵² Там же. С. 235.

⁵³ Журнал исходящим делам цесаревича Константина Павловича за январь-июнь 1806 г. // РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 3615. Л. 98.

Были убиты штабс-ротмистр Е. С. Филиппов и 22 лейб-казака. Филиппов с 1800 г. получал сверх жалования тысячу рублей в качестве пенсии за усердную службу, после его гибели эти деньги продолжали выплачивать семье.⁵⁴

В конце сражения колонна Дохтурова, единственная отступившая в полном порядке, дала бой преследовавшим ее французам при Гольдбахе. Русскую пехоту поддержала кавалерия. Находившийся в этой колонне офицер Московского мушкетерского полка И. Бутковский в своих мемуарах восторгается действиями венгерских гусар генерала Кинмейера, после чего пишет: «Немного спустя, показались с другой стороны удалые донцы, отряд генерала Левиза; они пробились от Тельница берегами нижнего озера. Построясь впереди нас, казаки ходили на удар раза три удачно, но при четвертом подоспела неприятельская батарея и осадила их картечью; оправясь, они рванулись на пушки, где столкнулись с кирасирами; тут оборотясь опротясь назад, они чуть не смяли наш фронт; мы их пропустили и встретили наполеоновых латников рогатками штыков и батальонным огнем».⁵⁵ Кроме того, Бутковский отметил, что казаки отбили захваченного в плен подполковника Монахтина, командовавшего Новгородским мушкетерским полком, два батальона которого бежали с поля сражения. На следующий день после сражения, когда русская армия отступала в полнейшем беспорядке, полк Исаева собирал бродяг. Мемуарист был свидетелем, как казаки по приказу великого князя Константина Павловича ловили мародеров.

21 числа князю Багратиону было предписано расположить свой арьергард на высотах перед местечком Чейч и послать 200 казаков в Беловиц и 50 казаков в Лаунденбург.⁵⁶ В арьергардных боях принял участие полк Ханженкова, в послужных списках офицеров которого отмечено: «21-го и 22-го в удержании неприятеля к местечку Голичу в сильной перестрелке».⁵⁷ Известно, что в Голиче 22 ноября находилась Главная квартира армии.

Всего в боевых действиях против французской армии в 1805 г. приняли участие Лейб-Казачий и восемь донских полков, входивших в армию Кутузова и корпус Буксгевдена:

- полковника П. М. Гордеева 1-го,
- подполковника П. Г. Денисова 14-го,
- подполковника А. И. Исаева 3-го,
- подполковника А. Г. Сысоева 1-го,
- подполковника В. Е. Ханженкова 1-го,
- войскового старшины Д. М. Киселева 2-го,
- войскового старшины Т. Малахова 1-го,
- войскового старшины Ф. Ф. Мелентьева 3-го.

⁵⁴ Журнал Высочайшим повелениям цесаревичу Константину Павловичу 1806 г. // РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 3528. Л. 7.

⁵⁵ Бутковский И. Первая война императора Александра I с Наполеоном I в 1805 г. СПб., 1858. С. 48.

⁵⁶ Приказ по армии, 21 ноября 1805 г. // М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. С. 274.

⁵⁷ Послужной список есаула А. П. Ханженкова // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3397. Л. 7.

После Аустерлица армия Кутузова двинулась в обратный поход в Россию; в пути к ней присоединились три казачьих полка из корпуса Эссена 1-го: войскового старшины Х. П. Кирсанова, майора И. И. Андриянова 2-го, подполковника Д. Р. Андронова. Запись в послужном списке Кирсанова свидетельствует о том, что он не успел к сражению: «1805 июля с 11 по 21 января 1806 в заграничном походе через Пруссию и Австрию к Аустерлицу».⁵⁸ После аустерлицкого поражения полк Андриянова 2-го был командирован от реки Мархи для поиска затерявшегося обоза императора Александра I; казаки отыскали его в горах и спасли от разграбления. Андриянову 2-му было объявлено высочайшее благоволение и пожалована золотая табакерка.⁵⁹ Возможно, какая-то часть полка Андронова все же успела прибыть на поле сражения при Аустерлице.⁶⁰

В «Порядке движения колонн», датированном 24 ноября 1805 г., донские полки распределили следующим образом:

— 1-я кавалерийская колонна генерал-майора Гижицкого: Малахова, Гордеева, Киселева 2-го;

— 2-я кавалерийская колонна генерал-лейтенанта Шепелева: Мелентьева 3-го, Денисова, Ханженкова, Сысоева;

— 3-я кавалерийская колонна генерал-майора Воинова: Кирсанова, Андронова;

— 1-я колонна инфантерии генерал-лейтенанта Милорадовича: сотня полка Исаева 3-го;

— 2-я колонна инфантерии генерал-лейтенанта Дохтурова: сотня полка Исаева 3-го, 25 казаков в конвое главнокомандующего, находившегося при этой колонне;

— 3-я колонна генерал-лейтенанта графа Ланжерона: сотня полка Исаева 3-го;

— 4-я колонна генерал-лейтенанта князя Багратиона: сотня полка Исаева 3-го.⁶¹

Из Северной армии Беннигсена на помощь Кутузову спешили, но также не успели вовремя присоединиться три донских полка во главе с походным атаманом генерал-майором Н. В. Иловайским 5-м (его имени, Грекова 4-го и Грекова 18-го) и отряд походного атамана генерал-майора П. Д. Иловайского 2-го (донской полк его имени, Полоцкий мушкетерский полк и рота артиллерии).

В дневнике князя Д. М. Волконского упоминается встреча с казачьими полками, следующими к армии, 23 ноября вблизи Кракова: «21-го обедал в г[оро]де Тешене, где вагенбург оставлен Кутузовым, но по всей дороге разбросаны повозки и люди, а паче без присмотра больные едва идут до госпиталей без довольствия. 23-го встретил я казацкие полки, кои догоняют Кутузова».⁶²

---

⁵⁸ Послужной список полковника Х. П. Кирсанова за 1818 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 3. Л. 1506–1507.

⁵⁹ Донцы XIX века. С. 24.

⁶⁰ См., напр.: послужной список казака Е. Ф. Глазунова // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3483.

⁶¹ Состав и порядок движения колонн армии М. И. Кутузова, следующей через Венгрию в Россию, [24 ноября 1805 г.] // Документы штаба М. И. Кутузова. 1805–1806. С. 236–239.

⁶² ОР РНБ. Ф. 775. Тит. 4860. Л. 45 об.

В конце февраля 1806 г. атаман Платов, распределив 19 казачьих полков на западной границе от Полангена до Видиополя, вернулся с оставшимися полками на Дон.⁶³ Казачьи полки на границе не только охраняли ее, но и ловили дезертиров из полков регулярной армии. Так, из полков 6-й дивизии в марте 1806 г. бежало 200 человек, в апреле еще 140, ни одного из них не поймали. После этого в Беловежской пуще учредили вторую кордонную цепь из казачьих полков Попова 5-го и Киселева 2-го, что сразу дало результаты. В июне из 6-й дивизии бежало 75 солдат, 30 из них казаки поймали. В августе бежало 51, из них поймали 40. В награду Попов 5-й и Киселев 2-й удостоились Высочайшего благоволения.⁶⁴ Таким образом, казачьи полки на границе выполняли также и функции военной полиции.

В 1805 г. вместе с Платовым в армию отправился Атаманский полк. Согласно Положению 1802 г., этот полк формировался на время нахождения войскового атамана в армии. В 1803 г. Платов добился разрешения иметь при себе полк и на Дону.⁶⁵ В 1804 г. Атаманский полк уже был сформирован, а в следующем году отправился к армии, что видно из письма Платова к графу Ливену накануне отъезда: «Теперь устраиваю дела по начальству моему, чтобы в отсутствие мое не имели ни в чем остановки, а полку Атаманскому приказал собираться, который и последует за мною прямым путем через Брест-Литовский. Сам же я выеду в повеленный путь почтовою ездою...»⁶⁶ Атаманский полк находился в походе с 1 ноября 1805 г. по 1 апреля 1806 г., что видно из послужного списка М. Г. Власова, начальника атаманской канцелярии, причисленного к полку. Командиром Атаманского полка был майор И. М. Платов 5-й, старший сын атамана. Вскоре по возвращении из похода он умер, в возрасте 28-ми лет.⁶⁷

Казаки в десантном корпусе графа П. А. Толстого

Наибольшие потери в 1805 г. понес донской полк майора И. И. Фролова 1-го, не участвовавший в сражении при Аустерлице. Он находился в десантном корпусе генерал-лейтенанта графа П. А. Толстого, который, в случае присоединения Пруссии к коалиции, должен был действовать в составе союзных войск в Ганновере. В случае отказа Пруссии корпус предназначался для действий против прусской армии.

Корпус Толстого состоял из следующих полков: Павловский и Санкт-Петербургский гренадерские; Белозерский, Рязанский и Кексгольмский мушкетерские; 3-й морской; 1-й и 20-й Егерские; Лейб-Кирасирский Его Величества; Курляндский драгунский; Изюмский гусарский; донской полк майора И. И. Фролова 1-го, две сотни донского полка войскового старшины А. Д. Грекова 17-го; Лейб-Уральская сотня.

⁶³ В числе вернувшихся полков были: Атаманский, Иловайского 2-го, Иловайского 5-го, Апостолова, Сулина 8-го, Сычова 3-го, Попова 16-го, Денисова 11-го, Ребрикова 3-го, Хохлачева, Сафонова, Астахова 4-го, Попова 7-го, Балабина 1-го, Балабина 2-го.

⁶⁴ М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. С. 419.

⁶⁵ Воинская повинность казачьих войск // СВМ. Т. 11. Ч. 3. С. 84.

⁶⁶ Письмо М. И. Платова к графу Х. А. Ливену от 9 октября 1805 г. // РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 291. Л. 399 об.

⁶⁷ Рапорт М. И. Платова императору Александру I от 27 октября 1806 г. // РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 326. Л. 550.

Всего около 20 тысяч человек. 12 сентября корпус Толстого отправился на морских судах в Шведскую Померанию. Помимо военных кораблей эскадры адмирала Тета, были наняты до 140 купеческих судов. Только для перевозки полка Фролова 1-го из Риги на остров Рюген пришлось нанять 27 судов. 24 сентября случился шторм, некоторые суда затонули. Среди погибших были полковой командир Фролов 1-й, два офицера и 86 казаков. Большая часть полка уцелела и поступила под команду старшего офицера — капитана И. Г. Мельникова 3-го.⁶⁸ Участник этой экспедиции А. Х. Бенкендорф писал в своих мемуарах: «Тот же шторм раскидал эскадру, на которую в Риге погрузились два полка казаков под командованием графа Ливена; он сам был выброшен на берег Рюгена, два полковника, более 400 казаков и большая часть лошадей погибли в волнах».⁶⁹

29 сентября, во время высадки корпуса в Грейфсвальде, Толстой получил известие о присоединении Пруссии к коалиции и полученном разрешении на проход русских войск по ее территории. Толстой разделил корпус на три части. Авангард под командой генерал-майора графа Остермана-Толстого состоял из эскадрона кирасир, сотни донских казаков, 1-го Егерского и Кексгольмского мушкетерского полков при 18 орудиях. 1-я колонна под командой самого графа Толстого состояла из Санкт-Петербургского гренадерского и 20-го Егерского полков, двух батальонов 3-го морского полка, четырех эскадронов кирасир, сотни уральских казаков, сотни донских казаков при 24 орудиях. Казачьи сотни, находившиеся в 1-й колонне, состояли под командой флигель-адъютанта А. Х. Бенкендорфа, будущего шефа жандармов. 2-я колонна под командой генерал-майора Седморацкого состояла из Белозерского и Рязанского мушкетерских, Павловского гренадерского полков.

Бенкендорф в своих воспоминаниях писал: «Вернувшись из Швеции, граф Толстой с воодушевлением занимался подготовкой своего корпуса и отправился на войну. Он поручил мне командование казаками: донских полков было всего два полка, после всех потрясений, их численность составляла около 600 казаков. Я возглавил марш и мы вошли в Мекленбург-Шверин. В Шверине герцог и весь город с невежественным любопытством пришли восхититься великолепной выправкой наших войск, были смешны их представления о казаках, как дикарях, погрязших в крови и разбое».⁷⁰

К корпусу Толстого присоединился авангард шведских войск, главные силы которых задержались в ожидании короля Швеции, английские и ганноверские войска (около 10 тысяч солдат). Главная квартира союзного корпуса разместилась в Шверине, откуда графа Толстого вызвали в Берлин, к приехавшему туда императору Александру I. Дипломатические проблемы и сложности с формированием союзного корпуса затянули открытие военных действий.

19 ноября граф Толстой и английский генерал Дон решили двигаться к Гамельну, оставив для защиты Ганновера пять тысяч человек. 25 ноября войска заняли несколько деревень на правом берегу реки Везер. Остерман-Толстой приказал Бен-

---

⁶⁸ *Жиров М. С.* Гибель майора Фролова с двумя офицерами и 86-ю казаками в Балтийском море // *ДОВ.* 1907. № 187. С. 2–3.

⁶⁹ *Benckendorff A.* Memoires // *ГА РФ.* Ф. 553. Оп. 1. Д. 60. Л. 208–209.

⁷⁰ *Ibid.* Л. 209–210.

кендорфу отправиться к Гамельну и уничтожить аванпосты противника. Этой рейд Бенкендорф описал в своих мемуарах: «В деревне, лежащей на расстоянии двух пушечных выстрелов от Гамельна, я столкнулся с небольшим укрепленным постом из 60 человек; поскольку туда только что вернулся кавалерийский патруль, который сообщил, что русских поблизости нет, то неприятель был очень удивлен и смущен нашим появлением. Большая часть во главе с офицером разбежалась по домишкам, окруженным рвом, и оттуда ружейным огнем не давали казакам приблизиться, остальные были убиты или взяты в плен. В этот момент из крепости выступил кавалерийский отряд, намеревавшийся пробиться к блокированному в деревне посту, но двадцать казаков, сопровождавших меня, стали угрожать им нападением и принудили отступить в близлежащий лес. В крепости забила набат, артиллерия открыла по нам стрельбу, а колонна кавалерии, выступившая на помощь своим товарищам, заставила нас отступить».⁷¹

М. С. Воронцов, находившийся в корпусе графа Толстого, описал эту стычку в составленном им журнале военных действий: «26-го числа ноября послали патрули казачьи под командою флигель-адъютанта Бенкендорфа и ганноверской службы инженер-поручика Шефера, которые нашед в деревне Рорсен французский бекет из 60-ти человек пехоты и пяти жандармов напали на оный, побили человек 10-ть и 7-мь взяли в полон, между коими 1 жандарм. С нашей стороны убит казак 1, ранено хорунжий Герцев, казаков 2».⁷²

Союзные войска, которые к тому времени насчитывалось до 50 тысяч, готовилась вторгнуться в Голландию. Впереди, в авангарде, должны были идти донские казаки. И опять Толстому пришлось покинуть войска; на этот раз он отправился в Люнебург для встречи со шведским королем, наконец-то прибывшим к войскам. 10 декабря фельдъегерь привез сообщение о мире, заключенном между Австрией и Францией, что означало распад третьей коалиции, и приказ графу Толстому выполнять распоряжения прусского короля. Фридрих-Вильгельм приказал отложить вступление в Голландию. 3 февраля русские войска перешли Эльбу в Делице и через Пруссию отправились домой.⁷³

О действиях казачьих полков в Шведской Померании в 1805 г. сохранилось мало свидетельств. Удалось выявить послужной список есаула Я. А. Герцева 3-го, служившего в 1805 г. в полку Фролова. К сожалению, храбрый есаул попытался щегольнуть в послужном списке иностранным словом, чем затруднил его понимание: «с 17-го того сентября октября по 8-е во облекеровании [?] по Балтийскому морю в десантном корпусе генерал-лейтенанта графа Толстого Шведской Померании до города Грибзварда, а оттоль с 10-го октября чрез Мекленбурию в Ганноверскую область, где, будучи под командою генерал-майора графа Остермана, во время копениенрования [?] под французской крепостью Гамелем, при разбитии неприятельского поста и взятии плена ноября 26-го числа с командою был, а также и до самого возвращения с препорученною частию казаков в авангардии под командою генерал-майора Кожина генваря

⁷¹ Ibid. Л. 210.

⁷² Воронцов М. С. Журнал Ганноверской кампании // Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 2. Д. 3. Л. 14.

⁷³ Обстоятельства похода корпуса графа Толстого изложены по рукописи графа М. С. Воронцова, служившего в нем бригад-майором. См.: Воронцов М. С. Журнал Ганноверской кампании.

по 2-е число 1806-го года и в марше обратно с Ганновера чрез Мекленбургию-Стрелиц и Пруссию до предел Российской империи апреля по 20-е число».⁷⁴

Кроме казаков полков Фролова 1-го и Грекова 17-го, в военных действиях против французов принял участие полк войскового старшины М. А. Протопопова 1-го, посланный в десантный корпус Толстого для пополнения казаками. Вероятно, вместе с ним прибыл и Изюмский гусарский полк. За отличие в сражениях с французами Протопопов был награжден орденом св. Анны 3 ст.

Неудачный исход кампании 1805 г. научил русское командование не полагаться на союзников. В армии, отправленной за границу, количество казачьих полков оказалось явно недостаточным. Этот печальный опыт был учтен — в 1807 г. в армии Беннигсена находились 27 донских полков во главе с атаманом Платовым, и они стали известны всей Европе.

В кампанию 1805 г., большую часть которой русская армия отступала, казачьи полки ни разу не применили венгеря, своего излюбленного тактического приема. Спустя год казачьи отряды генералов Иловайского 2-го и Иловайского 5-го неоднократно прибегали к венгерю в арьергардных боях. Классическим образцом венгеря является сражение при Эльдитене 27 мая 1807 г. К сожалению, в 1805 г. в армии не было походного атамана, которому подчинялись бы все казачьи полки, их распределили по колоннам, что мешало им действовать сообща. Платов в 1812 г. побеждал в арьергардных сражениях, создавая численное превосходство в силах, поскольку ему подчинялись все казачьи полки, находившиеся в армии Багратиона. В 1805 г. ни одного генерала Войска Донского в армии Кутузова не было.

В 1805 г. не было слышно о лихих казачьих рейдах на коммуникации противника, подобных тем, которыми казаки прославились в последующие годы. Известно только о действиях на путях сообщения противника отряда штабс-капитана Тверского драгунского полка В. А. Пренделя (австрийского офицера, перешедшего на русскую службу)⁷⁵, состоявшего из 100 гусар и 50 казаков. Под Гросснемшицом Прендель напал на полковые обозы французской армии, в том числе принадлежавший генералу Вандаму. Во время боя был убит французский полковник и 30 солдат, пленены два офицера и 43 солдата. В день сражения при Аустерлице отряд Пренделя спрятался в тылу у французов близ большой дороги, надеясь пленить отступающего Наполеона в случае поражения. Кутузов представил Пренделя к следующему чину и ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.⁷⁶ Описание действий подобного рода имеется в послужном списке урядника Ф. С. Гогалева полка Денисова 14-го: «1805-го с 6-го сентября за цесарской границей до местечка Ольмиоц, откуда будучи в отряде с хорунжим Чесноковым, а от оною под команду Павлоградского гусарского полка поручика Шецевец, с коим и пятнадцатью казаками в партии за местечком Киевом с французами, бывшими в числе 250 человек у при-

---

⁷⁴ Послужной список есаула Я. А. Герцева 3-го за 1812 год // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3345. Л. 10.

⁷⁵ Подробнее об этом офицере см.: *Сокович П.* Очерк биографии русского партизана, генерал-майора Виктора Антоновича Пренделя // РИ. 1856. № 258. С. 1–4.

⁷⁶ Рапорт М. И. Кутузова императору Александру I от 22 декабря 1805 г. // М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. С. 302.

крытия обоза, имели сражение и взяли в плен 3-х офицеров и 13 рядовых и при том обоз». ⁷⁷ Это все, что известно об участии казаков в кавалерийских рейдах по тылам противника в 1805 г.

По итогам кампании 1805 г. русское командование сделало вывод о необходимости вооружения легкой кавалерии пиками. К началу этой кампании в регулярной кавалерии имели пики только первые шеренги трех Конных полков — Татарского, Литовского и Польского. Для донских казаков пика была основным оружием. Один из офицеров, участник кампании 1805 г., впоследствии вспоминал: «Многочисленный опыт показал, что конный фронт, вооруженный пиками, получает тройную силу; драгуны же, напротив, как-то слабо действовали; но гусары, заодно с казаками и уланами, работали превосходно». ⁷⁸ В последующие годы пиконосная регулярная кавалерия была значительно увеличена, прежде всего за счет уланских полков. Первый уланский полк появился в русской армии в 1803 г. и получил название Уланский Цесаревича полк. 2 мая 1806 г. уланы вооружили пиками, отобрав у них карабины и оставив по 16 штуцеров на эскадрон. 11 ноября 1807 г. четыре конных полка (Волынский, Татарский, Литовский и Польский) переименовали в уланские. В этих полках преобладали солдаты нерусского происхождения: в России традиционно в кавалерию набирали малороссиян и поляков, более привычных, нежели русские крестьяне, к верховой езде. По свидетельству Ф. В. Булгарина, когда Уланский Цесаревича полк проходил в 1807 г. через деревню вблизи Петербурга, то крестьяне приняли уланы за неведомый народ, подобный башкирам, калмыкам или киргизам. У них была необычная форма и почти все они плохо говорили по-русски. Среди крестьян распространился слух, что уланы едят детей, и всех их попрятали. ⁷⁹

Владение пикой, как любимым холодным оружием, сродни искусству. Даже не все казаки могли похвастаться этим мастерством. И. Ф. Паскевич, в августе 1809 г. командовавший одной сотней Атаманского полка во время рейда к Браилову, позднее вспоминал: «Здесь я увидел важность дротика и мастерство казаков управлять им: он бьет лошадей, а не рукою. Мне сказывал сам атаман, что из пятисотенного полка едва найдется 50 человек, хорошо владеющих пикой». ⁸⁰ Только на первый взгляд, это суждение может показаться странным. Уже давно обращено внимание на психологическое состояние военного подразделения, идущего в атаку. Как правило, не более 10% бойцов действуют осознанно, проявляя храбрость и отличное владение оружием. Именно они ведут за собой остальных, которые сначала просто следуют примеру более хладнокровных товарищей, но при первом же успехе начинают действовать более расчетливо. Во время кавалерийской атаки выставленная вперед пика выбивала противника из седла, что служило толчком к последующим более обдуманным действиям. Бессознательное размахивание саблей впереди себя, что часто имело место в кавалерийском бою, как правило, не давало никакого отвлекающего эффекта для воина. Психологическое преимущество

⁷⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3378. Л. 51.

⁷⁸ Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1858. Т. 132. № 528. С. 457.

⁷⁹ Булгарин Ф. В. Воспоминания. С. 268.

⁸⁰ Паскевич И. Ф. Кампании Прозоровского 1807–1809 гг. // РГИА. Ф. 1018. Оп. 9. Д. 163. Л. 98.

пиконосной кавалерии, проявлявшееся в массовых сражениях, признавали многие современники. Замечание атамана о том, что опытный боец наносит удар дротиком не рукой, а лошадью, свидетельствует об умении казаков вложить в силу удара не только свою физическую силу, но и массу скачущей лошади. Сумма этих физических величин, сконцентрированная на острие копыя в момент удара, намного превосходит обычные человеческие возможности.

В одиночном бою всадник-пикинер, как правило, одерживал верх над противником, вооруженным саблей. В лобовом столкновении преимущество пикинера неоспоримо, но такая ситуация в кавалерийских атаках возникала крайне редко: обычно одна кавалерия не выдерживает и начинает отступать, а вторая преследует. Человеку XXI века трудно судить о тонкостях кавалерийских атак, поскольку они уже отошли в историю, поэтому будет лучше предоставить слово участнику кампании 1807 г. Ф. Булгарину, служившему в уланском полку: «Я всегда удивлялся и удивляюсь храбрости тех писателей, которые, не видав даже издали сражения, описывают битвы и еще рассуждают о военных действиях! Например, кто не бывал в кавалерийском деле, тот не может иметь о нем ясного понятия. Многие воображают, что две противные кавалерии скачут одна против другой, и, столкнувшись, рубятся или колются до тех пор, пока одна сторона не уступит, или что одна кавалерия ждет на месте, пока другая прискачет рубиться с ней. Это бывает только на ученье или на маневрах, на войне иначе. Обыкновенное кавалерийское дело составляет непрерывное волнение двух масс. То одна масса нападает, а другая отходит от нее, то другая масса, прискакав к своим резервам, оборачивает лошадей и нападает на первую массу, и опрокидывает ее. Это волнение продолжается до тех пор, пока одна масса не стонит другой с поля. Во время непрерывного волнения, рубят и колют всегда тех, которые скачут в тыл, т. е. бьют вдогонку. Бывают и частные стычки — но это не идет в общий счет. Иное дело во фланкировке. Это почти то же, что турнир. Тут иногда фланкеры вызывают друг друга на поединок, и каждый дерется отдельно».⁸¹

Разберем возможные варианты противоборства двух всадников, один из которых вооружен пикой, а второй — саблей. Понятно, что, если пикинер преследовал, он находился в наиболее выгодном положении. Когда наоборот, преследовали пикинера, то он мог избавиться от противника несколькими способами. Если противник настигал пикинера с левой стороны, для удобства замаха, то его можно было поразить ударом пики налево-назад, или просто сделать полуоборот налево и придержать лошадь, в результате чего противник сам налетал на пику. В случае, если преследователь настигал с правой стороны, что было неудобно для обоих всадников, пикинер, подняв пику над головой, колот противника сверху вниз. В любом из возможных вариантов преследования у пикинера было превосходство над противником, вооруженным саблей.⁸²

Французский кавалерист Ф. де Брак, на основе собственного боевого опыта, рекомендовал пикинерам защищаться от преследователей так называемыми отбивами: «Я видел сотни примеров этого; из них приведу случай с неустрашимым

---

⁸¹ Булгарин Ф. В. Воспоминания. С. 328.

⁸² Скальд. Казаки-пикинеры // Казачий вестник. 1883. № 17. С. 1–2.

капитаном Бро (ныне командир 1-го уланского полка). Под Эйлау, в одной из наших атак на казаков, он уже думал уложить одного из них, взяв его с левой стороны, причем казак держал пику „вперед направо“; но вдруг, приподнявшись на стременах, казак быстро сделал „кругом отбей“, и сбросил капитана на землю; его лошадь была взята, да и он бы подвергся той же участи, если б не смелая атака эскадронного командира Гюло (Hulot), командовавшего тогда 7-м конно-егерским полком. Я присутствовал при перевязке капитана; плечо его было рассечено, как сабельным ударом». ⁸³ Действительно, наконечник казачьей пики имел так называемый «отрез», рубящий удар которым был подобен сабельному. Далее де Брак вспоминал: «Мне случалось видеть старых казаков, атакованных нашими кавалеристами с коротким оружием, которые, остановившись против них, хладнокровно выжидали нападения, держа конец пики не прямо, так как при решительной атаке он мог быть отбит и тогда они погибли, а „вперед направо“; затем, отразив атаку отбивом налево и отводя этим движением атакующего, сами увертывались налево и могли, в свою очередь, напасть на врага с левой его стороны». ⁸⁴ У всадника наименее защищена левая сторона, поэтому казак, отбивая пикой налево, оказывался в наиболее выгодном положении для нанесения удара.

В 1807 г. в главной квартире Беннигсена за обеденным столом разгорелся спор о целесообразности вооружения кавалерии пиками и кирасами. Князь П. И. Багратион утверждал, что кирасы вселяют надежду на защиту от пуля и психологически воздействуют на противника, однако он учил егерей и казаков не бояться кирасир, обзывая их «железными горшками». Далее он добавил: «Что же касается до пики, то надобно уметь чрезвычайно ловко владеть ею, чтобы она была полезна: в противном случае, она только спутает кавалериста. Для наших казаков нет другого оружия, кроме пики, потому что это лучшее оружие в погоне за неприятелем. Но в свалке, как обыкновенно действует кавалерия, сабля или палаш лучше». Полковник Кнорринг, командир Татарского конного полка, наоборот, доказывал пользу пик для кавалерии. На это Багратион ему заметил: «Ваши татары почти те же казаки. Но все же для полезного действия пикой надобно быть одетым как можно легче и удобнее, без затяжки и натяжки, одетым, как наши бесцеремонные казаки». ⁸⁵

Признание важности употребления пик в кавалерии все же возобладало. В 1806 г. их получили уланские полки. Определенные выводы из опыта кампании 1805 г. относительно легкой кавалерии были сделаны: увеличено количество казачьих полков в действующей армии, уланские полки получили пики. На все это оставалось немного времени — следующая коалиционная война против Франции началась год спустя.

⁸³ *де Брак Ф.* Аванпосты легкой кавалерии. Воспоминания. Тверь, 1906. С. 48.

⁸⁴ Там же. С. 49.

⁸⁵ *Булгарин Ф. В.* Воспоминания. С. 303–304.

Фрагмент карты военных действий в 1806–1807 гг.

Глава 3

ДОНСКИЕ ПОЛКИ В ЗИМНЕЙ КАМПАНИИ 1806–1807 гг.

Потерпев поражение при Аустерлице, император Александр I решил провести реформы в армии. Он учредил Военный совет из наиболее известных генералов: графа Н. И. Салтыкова, графа М. Ф. Каменского, М. И. Кутузова, С. К. Вязмитинова, Б. П. Ласси, П. К. Сухтелена, графа П. А. Толстого, П. В. Чичагова, графа Х. А. Ливена. Совет под руководством императора занялся подготовкой России к новой войне с Францией. Прежде всего, была изменена организация армии. От прежнего деления на территориальные инспекции, вызывавшего сложности при составлении действующей армии, отказались. Армия получила новую, заимствованную у французской, организацию: полк — бригада — дивизия — корпус. Дивизия состояла из всех родов войск (пехоты, кавалерии, артиллерии, казачьих полков и инженерных подразделений). Типовая дивизия состояла из шести пехотных и трех кавалерийских полков, пяти артиллерийских рот, двух казачьих полков и пионерной роты. Дивизия подразделялась на бригады: пехотных бригад было две, кавалерийских, егерских, артиллерийских и казачьих — по одной. Что касается казачьих соединений из двух и более полков, то их в 1807 г. еще не называли бригадами, этот термин по отношению к ним вошел в употребление позже, начиная с 1812 г. В мае 1806 г. сформировали тринадцать дивизий, к концу года их было уже восемнадцать.¹ Большинство дивизий располагалось по западной границе с Пруссией, Австрией и Турцией. К сентябрю 1806 г. там были сформированы: Днестровская армия под командой Михельсона (пять дивизий), корпус Беннигсена (четыре дивизии), корпус Буксгевдена (четыре дивизии), резервный корпус Римского-Корсакова. В приграничной полосе были устроены склады, спешно сформировали

---

¹ Иногда в нумерации дивизий встречается разнобой, что вызвано увеличением порядковых номеров дивизий на единицу после формирования 1-й гвардейской дивизии великого князя Константина Павловича.

новые полки: два гусарских, восемь драгунских, одиннадцать мушкетерских, девять егерских. В течение 1806 г. численность русской армии увеличилась более чем на 60 тысяч человек.

В августе 1806 г. Александр I созвал секретное совещание расширенного Государственного совета, с участием всех министров с заместителями и некоторых военачальников. От вопроса о ратификации русско-французского договора, подписанного русским уполномоченным П. Я. Убри в Париже, совет перешел к обсуждению целесообразности новой войны с Францией. Большинство участников выступило против мирного договора с Наполеоном, которому, по их убеждению, нельзя было верить. Кутузов высказался за ратификацию договора, считая, что Россия не готова к войне.² Спустя несколько недель император отправил Кутузова военным губернатором в Киев.

18 сентября 1806 г. был объявлен очередной рекрутский набор: по четыре рекрута с пятисот душ. 11 ноября количество рекрутов увеличили до пяти, одновременно снизив их минимальный рост до двух аршин и трех вершков (157 см) и увеличив возраст до 36 лет. Эта мера была введена после получения известия о разгроме прусской армии, чтобы пополнить армию в сжатые сроки.

30 ноября 1806 г. император подписал манифест о созыве ополчения (милиции), который распространялся на 31 российскую губернию. Правительство пошло на крайние меры, возродив практику, существовавшую до введения рекрутской повинности. Последний раз ополчение созывалось Петром I в 1708 г. в связи с угрозой вторжения армии Карла XII. Манифест был получен в Новочеркасске в декабре 1806 г., Войско Донское в число означенных в нем губерний не вошло, однако войсковая канцелярия постановила: «Войско же Донское, быв удостоено многих высокомонарших к нему милостей и состоя единственно из людей военных, наиболее обязанным себя почитает жертвовать при сем случае всем, по долгу присяги на службу Его Императорского Величества и пользу Отечества». На тот момент на службе уже находились 44 полка, еще 20 незадолго перед этим выступили в поход. Канцелярия объявила о подготовке к выступлению в поход всех казаков в возрасте от 18 до 55 лет. Они должны были изготавиться к походу, чтобы по приказу императора выступить в течение 24 часов. Исключение делалось для «одних только сущих калек или же одержимых жестокими очевидными болезнями». Кроме того, донское дворянство решило пожертвовать на ополчение сто тысяч рублей. Частные пожертвования деньгами, лошадьми, скотом, хлебом и оружием простирались на сумму 63 тысячи рублей. Первый неперменный член войсковой канцелярии, генерал-майор Черевков, рапортовал об этом в Сенат и Военную коллегию.³ Однако

---

² *Сироткин В. Г.* Дуэль двух дипломатий. М., 1968. С. 38–39.

³ Рапорт Войсковой канцелярии в Военную коллегию от 13 декабря 1806 г. // РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 181. Д. 11. Л. 1–6. Платову не понравилось, что Черевков, минуя его, подал рапорты в Сенат и Военную коллегию. Во время очередных выборов в войсковую канцелярию, в январе 1808 г., Платов публично обругал Черевкова, в результате чего тот не был избран. Наказной атаман Денисов 6-й также имел неосторожность рапортовать напрямую императору о пожертвовании донским дворянством 100 тысяч рублей на ополчение. Узнав о недовольстве этим Платова, Денисов 6-й сразу же подал прошение о направлении его в действующую армию.

в 1807 г. донское ополчение осталось дома. Список генералов, офицеров, казаков и станиц Войска Донского, сделавших пожертвования на ополчение в 1807 г., был опубликован на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей».⁴

Чтобы увеличить приток ополченцев и количество пожертвований, правительство воздействовало на религиозные чувства народа, о чем свидетельствует указ императора от 13 декабря 1806 г., получивший название «Об обязанности духовенства при составлении земского войска или милиции и о чтении по церквам сочиненного Синодом по сему случаю объявления».⁵ В объявлении Синода Наполеон провозглашался «неистовым врагом мира», самовольно присвоившим царственный венец Франции, который «держат против Бога и России». Эта мера была непродуманной. После заключения унижительного для России Тильзитского мира у многих религиозных россиян возникли вопросы о возможности союза с богоотступником.

В сентябре 1806 г. прусский король Фридрих Вильгельм официально запросил у императора Александра I военную помощь. В Пруссию направили корпус Беннигсена, состоявший из четырех дивизий:

- 2-я, генерал-лейтенанта Остерман-Толстого;
- 3-я, генерал-лейтенанта Остена-Сакена;
- 4-я, генерал-лейтенанта князя Голицына;
- 6-я, генерал-майора Седморацкого.

22 октября корпус Беннигсена перешел границу у Гродно. Его войска должны были через Силезию проследовать в Саксонию (т. е. за Вислу и Эльбу) для соединения с прусской армией. Однако уже во время переправы через Неман пришло известие о разгроме пруссаков в сражениях при Йене и Ауэрштедте, состоявшихся в один день — 14 октября 1806 г. Прусская армия практически перестала существовать, остались только несколько отрядов и гарнизоны в крепостях. Вскоре Беннигсен получил новый приказ: не подвергать войска неоправданному риску и не отходить от российских границ далее Вислы. Корпус Беннигсена занял Пултуск, авангард Баркляя де Толли расположился по реке Вкре, дивизия Остермана и отряд Багговута — по Бугу.

18 ноября 1806 г. император Александр I объявил Франции войну. На помощь Беннигсену из России выступил корпус Буксгевдена, также состоявший из четырех дивизий:

- 5-я, генерал-лейтенанта Тучкова;
- 7-я, генерал-лейтенанта Дохтурова;
- 8-я, генерал-лейтенанта Эссена 3-го;
- 14-я, генерал-лейтенанта Анрепа.

Именно на эти два корпуса пришлась основная тяжесть зимней кампании 1806–1807 гг. Затем к ним присоединился корпус Эссена 1-го.

Численность корпусов Беннигсена, Буксгевдена и Эссена 1-го оценивают по-разному. Беннигсен считал, что его корпус состоял из 60 тысяч, Буксгевдена — 40 тысяч, Эссена — 17 тысяч.⁶ Михайловский-Данилевский использовал списочный

⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1807. № 78. С. 972.

⁵ ПСЗРИ–1. Т. 29. С. 926.

⁶ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 39–41.

состав корпусов: 70 тысяч, 55 тысяч и 37 тысяч соответственно. Но списочный состав не соответствовал строевому. Известно, что главнокомандующий граф М. Ф. Каменский, прибыв к армии, нашел в корпусе Буксгевдена вместо 55 тысяч, числившихся по спискам, только 40 тысяч, находившихся в строю. А. И. Хатов полагал, что у Беннигсена было 50 тысяч, а у Буксгевдена — 36 тысяч, поскольку полки последнего были неполного состава вследствие потерь в кампании 1805 г.⁷

В боевом расписании армии, предназначенной для действий против Наполеона, от 11(23) октября 1806 г. шестнадцать донских полков распределены по дивизиям следующим образом.

Корпус генерала от инфантерии барона Беннигсена.

Во 2-й дивизии генерал-майора Остермана-Толстого:

Иловайского 9-го,

Ефремова 3-го;

в 3-й дивизии генерал-лейтенанта барона Остен-Сакена:

Иловайского 10-го,

Папузина;

в 4-й дивизии генерал-лейтенанта князя Голицына 5-го:

Грекова 9-го,

Грекова 18-го;

в 6-й дивизии генерал-майора Седморацкого:

Попова 5-го.

Корпус генерала от инфантерии графа Буксгевдена.

В 5-й дивизии генерал-лейтенанта Тучкова 1-го:

Гордеева 1-го;⁸

в 7-й дивизии генерал-лейтенанта Дохтурова:

Малахова,

Андропова;

в 8-й дивизии генерал-лейтенанта Эссена 3-го:

Сысоева 1-го,

Киселева;⁹

в 14-й дивизии генерал-лейтенанта Анрепа казачьих полков не было.

Корпус генерал-лейтенанта Эссена 1-го.

В 9-й дивизии генерал-лейтенанта князя Волконского 3-го:

Чернозубова 4-го,

Андриянова 2-го;

---

⁷ Хатов А. И. Поход российских императорских войск в Пруссии 1806 года. СПб., 1839. С. 34–35.

⁸ В 1807 г. полк Гордеева 1-го находился в резервном корпусе Римского-Корсакова и нес службу на границе.

⁹ В книге Хатова приводится другое распределение, также на конец 1806 г., донских полков по 5-й, 7-й и 8-й дивизиям: 5-я дивизия — Андронов, 7-я дивизия — Малахов, 8-я дивизия — Киселев. В корпусе Беннигсена было семь донских полков, в корпусе Буксгевдена всего три. См.: Хатов А. И. Поход российских императорских войск в Пруссии 1806 года. С. 158–163. Полки Сысоева и Гордеева были задержаны на русской границе, но к 15 декабря 1806 г. полк Сысоева присоединился к армии и находился в сражении под Маковым.

в 10-й дивизии генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского:
Карасева,
Кирсанова.¹⁰

Уже при открытии военных действий распределение донских полков изменилось. Окончательно от распределения казачьих полков по дивизиям отказались после прибытия к армии атамана Платова в конце января 1807 г.

Для согласования действий Беннигсена и Буксгевдена император направил в армию доверенное лицо — графа П. А. Толстого. Это потребовалось, поскольку между генералами началась вражда: Буксгевден, будучи старше в чине, считал себя обойденным, видя под командой Беннигсена большее количество войск. Патриотические круги требовали назначения русского главнокомандующего. Один из русских офицеров так отзывался о командующих корпусами, накануне назначения Каменского: «скопище немцев — Беннигсен, Буксгевден и Эссен».¹¹ 16 ноября император назначил главнокомандующим армией, согласно «с общим мнением», 69-летнего генерал-фельдмаршала графа М. Ф. Каменского. Неудачный выбор по старшинству из числа русских генералов привел к негативным последствиям. Виною тому был не столько возраст ветерана, сколько плохое состояние его здоровья. 7 декабря граф Каменский прибыл к армии в Пултуск и уже спустя два дня писал императору: «Стар я для армии; ничего не вижу; ездить верхом почти не могу, но не от лени, как другие; мест на ландкартах отыскивать совсем не могу, а земли не знаю... Подписываю, не знаю что».¹²

Начало военных действий против Турции и события на Кавказе

Начиная новую войну с Францией, император допустил серьезный военно-политический и стратегический просчет, вступив одновременно в войну с Турцией, в результате чего пришлось разделить войска на западной границе на две действующие армии. Когда в октябре 1806 г. по настоянию Наполеона Турция закрыла черноморские проливы для русских судов, Александр I приказал Михельсону вступить в Молдавию и Валахию. 22 октября 1806 г. армия Михельсона перешла Днестр и заняла Яссы, Бендеры, Бухарест, Паланку, Аккерман. После этого султан Селим объявил России войну.¹³ Это известие во французской армии встретили восторженно, справедливо рассчитывая на распыление русских войск. После объявления войны Франции Михельсон, уже вступивший в войну с турками, отправил к Бресту две дивизии (9-ю князя Волконского и 10-ю барона Меллер-Закомельского), из которых был составлен корпус Эссена 1-го, принявший участие в войне с французами. Так, совершенно некстати, Россия ввязалась в очередную войну с Турцией, продолжавшуюся до 1812 г. В октябре 1806 г. в армии Михельсона (в 11-й дивизии Милорадовича и 12-й дивизии Каменского) находились четыре казачьих полка: подполковников Чернушкина (бывший Денисова 14-го) и Янова 2-го; войсковых старшин

¹⁰ Шиканов В. Н. Первая польская кампания. 1806–1807. М., 2002. С. 305–306.

¹¹ Леонтьев М. П. Мои воспоминания // РА. 1913. Кн. 3. № 10. С. 516.

¹² Цит. по: Михайловский-Данилевский А. И. Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1849. С. 270.

¹³ Дубровин Н. Ф. Турецкая война 1806–1812 года // ВС. 1864. № 4. С. 212.

Мелентьева 3-го и Власова 2-го. 11 октября 1806 г. император повелел атаману Платову отправить в армию Михельсона еще пять донских полков. 20 ноября 1806 г. они выступили с Дона; к сожалению, Платов в своем рапорте их не назвал, написав «означенные пять полков».¹⁴ Походным атаманом этих донских полков был генерал-майор И. И. Исаев 1-й, сподвижник Суворова, отличающийся им более других казачьих генералов. В ожидании этих полков Михельсон взял Смоленский драгунский полк, находившийся в Крыму, в связи с чем Платову в конце декабря приказали командировать еще один казачий полк в дивизию Ришелье.¹⁵ Таким образом, в 1807 г. в армии Михельсона и на турецкой границе находилось не менее десяти донских полков.

Россия с 1804 г. находилась в состоянии войны с Персией, боевые действия не велись, но напряженность на Кавказе сохранялась. 30 апреля 1806 г. император повелел отправить пять донских полков на Кавказскую линию под команду генерал-лейтенанта Глазенапа. 15 июня три полка походного атамана полковника Денисова 9-го (его имени, войсковых старшин Богачова и Петрова) отправились в Моздок; полк Нечаева — в верховья Кубани, к Батал-Пашинской переправе; полк войскового старшины Ильина — к Георгиевску.¹⁶ Во второй половине 1806 г. к России были присоединены три кавказских ханства — Дербентское, Бакинское и Кубинское; их правители бежали в Персию, после чего русские войска без боя вступили в столицы ханств.

Мобилизация на Дону

18 октября 1806 г., получив известие о разгроме прусской армии, Александр I приказал Платову отправить пятнадцать полков и роту конной артиллерии на западную границу. Шесть полков предназначались в резервный корпус Римского-Корсакова, два полка с ротой конной артиллерии в 14-ю дивизию Анрепа. Еще семь полков, включая Атаманский, должны были составить отдельный корпус под командой Платова.¹⁷ 31 октября Платов рапортовал, что полки начнут выступать 15 ноября.

Первоначальное распределение этих полков было следующим:

В корпус генерал-лейтенанта Платова:

- 1) Атаманский, под командой майора Балабина 2-го,
- 2) генерал-майора Иловайского 5-го,
- 3) полковника Кутейникова 2-го,
- 4) полковника Карпова,
- 5) подполковника Иловайского 8-го,

---

¹⁴ Рапорт М. И. Платова императору Александру I от 26 декабря 1806 г. // РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 347.

¹⁵ Предписание графа С. К. Вязмитинова Военной коллегии от 26 декабря 1806 г. // РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 180. Д. 74. Л. 1.

¹⁶ Рапорт М. И. Платова в Военную коллегию от 15 июня 1806 г. // РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 179. Д. 88. Л. 1.

¹⁷ Письмо графа Х. А. Ливена к М. И. Платову от 18 октября 1806 г. // ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 2. Д. 419. Л. 168.

- 6) подполковника Белгородцева,
  - 7) майора Барабанщикова.
- В 14-ю дивизию генерал-лейтенанта Анрепа:

- 8) генерал-майора Денисова 7-го,
  - 9) майора Сулина 9-го,
- 2-я рота донской артиллерии войскового старшины Ребрикова 5-го.
В резервный корпус генерала от инфантерии Римского-Корсакова:
- 10) генерал-майора Иловайского 2-го,
  - 11) генерал-майора Иловайского 4-го,
  - 12) подполковника Воронина,¹⁸
  - 13) майора Селиванова 2-го,
  - 14) майора Кутейникова 4-го.¹⁹
  - 15) войскового старшины Сулина 7-го.²⁰

Однако, прибыв к армии, многие донские полки получили другие назначения.

В рескрипте от 18 октября 1806 г. прямо говорилось о формировании корпуса для Платова. В кампанию 1805 г. ничего подобного в армии не было, почему донские полки и оказались распределенными между колоннами войск. Вероятно, это решение приняли с учетом неудачного опыта.

На войну с Францией Войско Донское выставило 31 полк, около половины из них — вновь сформированных. Несколько полков не приняли участия в военных действиях, они несли службу на границе с Пруссией: Андриянова 2-го, Гордеева 1-го, Кутейникова 4-го, Воронина (Слюсарева 2-го), Пантелеева 2-го, Родионова 2-го. Вскоре по окончании военных действий Платов рапортовал Беннигсену, что в армии находится 27 донских казачьих полков.²¹ Поскольку в документе речь шла о знаках отличия Военного ордена для казаков, в это число не включен Лейб-Казачий полк, принадлежавший к императорской гвардии. Всего в войне 1806–1807 гг. приняли участие около 15 тысяч донских казаков.

Ноябрь-декабрь 1806 г.

В середине ноября 1806 г. русско-прусская армия заняла оборону по рубежу Вислы, контролируя мосты от Варшавы (дивизия Седморацкого) до Торна (корпус Лестока). Наполеон решил нанести главный удар по русским войскам в направлении Варшавы. Его войска двигались вдоль границы с Австрией, сохранявшей нейтралитет, обезопасив тем самым свой правый фланг. В авангарде шли резервная кавалерия Мюрата и корпус Даву. Первое столкновение с русской армией произошло

---

¹⁸ Подполковник Воронин умер 13 февраля 1807 г., его полк принял Слюсарев 2-й. Во время войны в Пруссии полки Слюсарева 2-го и Гордеева 1-го несли службу по российской границе в районе Ковно. См.: Рапорт полковника Гордеева 1-го в Военную коллегия от 24 февраля 1807 г. // РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 181. Д. 35. Л. 1.

¹⁹ Полк Ф. А. Кутейникова 4-го участия в боевых действиях не принимал, в 1806–1807 гг. он находился на австрийской границе.

²⁰ Составлено на основе списка, присланного А. И. Михайловскому-Данилевскому из войсковой канцелярии.

²¹ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 26 июля 1807 г. // СОВДСК. Вып. XI. Новочеркасск, 1913. С. 127–128.

10 (22) ноября в Ловиче, о чем свидетельствуют опубликованные французские источники, но русские почему-то хранят молчание. В этот день казачий полк атаковал в Ловиче французский отряд из 130 кавалеристов 1-го и 13-го конно-егерских полков. Бой продолжался целый день, французы отстояли город, где находились значительные склады. Их потери составили 4–5 раненых, в том числе известный своей храбростью капитан Симонно.²² По архивным документам удалось установить, что французов атаковал донской полк Попова 5-го из дивизии Седморацкого. В послужном списке Попова 5-го отмечено: «по вступлении армии нашей за границу, находясь с полком мне вверенным в 6-й дивизии, был в сражениях с французами за рекою Вислою ноября 10-го при местечке Ловиче, 13-го при местечке Сухачове, 14-го при местечке Блоне». Все три вышеназванных населенных пункта расположены на пути, которым французская армия пришла в Варшаву. Полк Попова 5-го отступал с боем, арьергардные стычки происходили через день. Казаки открыли военные действия с французами, они же и завершили войну сожжением моста через Неман в Тильзите. Эти факты красноречиво свидетельствуют, что казаки всегда шли впереди русской армии, являясь своеобразным буфером, принимавшим первый удар, предоставляя командованию время для анализа ситуации.

В русской историографии принято вести отсчет военных действий от первого столкновения с участием регулярных войск. Считается, что первая стычка с французами произошла 14 (26) ноября у местечка Блоне, где находился отряд полковника А. А. Юрковского, прикрывавший дорогу на Варшаву. Узнав о наступлении неприятельского авангарда под командой генерала Бомона, состоявшего из шести кавалерийских полков при поддержке пехоты и артиллерии, Юрковский атаковал французов, несмотря на несоразмерность сил. Под его командой находились три эскадрона Александрийского гусарского полка, два эскадрона прусских кирасир, две сотни полка Попова 5-го и два орудия конной артиллерии. Бой, исход которого был predetermined, продолжался два часа, затем русский отряд отступил в варшавское предместье Прагу. Во время боя отличились есаул Данилевский, хорунжий Краснушкин и урядник Харитонов; один казак был убит.²³ Однако Бомон рапортовал Мюрату, что убито 20 казаков и захвачено 15 лошадей, оказавшихся никуда не годными. Здесь же он жаловался на усталость его дивизии и ежедневный падеж лошадей.²⁴ Бомон еще не знал, что невысокие, худосочные казачьи лошади окажутся гораздо выносливее холеных лошадей французской кавалерии. Уже в описаниях первого столкновения количество понесенных казаками потерь отличается в 20 раз. Русская цифра, вероятно, ближе к истине, поскольку скрыть перед начальством потери труднее, нежели зависить потери противника. В дальнейшем подобные разночтения нам встретятся еще неоднократно при сопоставлении русских и французских источников. Данные в них всегда разнятся, причем не только количеством убитых и плененных, но и оценкой итогов сражений, особенно авангардных. В большинстве случаев каждая из сторон считала себя победительницей.

---

²² *Foucart P.* Campagne de Pologne. Vol. 1. P. 140.

²³ Прибавление к «Санкт-Петербургским ведомостям». 1808. № 104.

²⁴ *Bennigsen L.* Mémoires... Т. 1. P. 72.

Вечером 16 (28) ноября кавалерия Мюрата вступила в Варшаву. Прусский гарнизон и русские войска оставили город без боя, отступив к Пултуску. 20 ноября (2 декабря) Беннигсен приказал войскам отступить еще дальше — к Рожанам и Остроленке, где рассчитывал соединиться с корпусом Буксгевдена. Впоследствии его неоднократно критиковали за отказ от обороны по рубежу Вислы. Прибыв в Остроленку, находясь в двух маршах от Буксгевдена, Беннигсен узнал, что никто его не преследует: противник оставался на месте, укрепляя занятые у Варшавы позиции. Беннигсен приказал дивизиям вернуться, но теперь русским войскам пришлось занять оборону по рубежу рек Вкра и Нарев.²⁵ Главная квартира расположилась в Пултуске, войска были расставлены в две линии, так, что в течение двух суток они могли собраться вблизи этого города. Первую линию составляли дивизия Остермана-Толстого и отряд Баркляя де Толли. Дивизия Остермана-Толстого образовывала центр и левый фланг, располагаясь от Сероцка до Чарново, она же охраняла переправу через Вкру при впадении ее в Нарев, в районе деревни Помихово. Отряд Баркляя де Толли защищал берег Вкры, его левый фланг находился в контакте с войсками Остермана-Толстого, правый — с отрядом графа Палена. Основные силы Баркляя де Толли находились у местечка Колозомб на реке Вкре и два отряда в близлежащих селениях: в Сохочине — под командой полковника Я. Я. Давыдовского, в Борково — под командой генерал-майора И. С. Дорохова. Во второй линии — у Лопачина и Насельска — находились дивизии Голицына, Остен-Сакена и Седморацкого.

Корпус Буксгевдена 4 декабря расположился в Остроленке. При отправке корпуса в Пруссию император приказал оставить часть донских полков на русской границе для содержания кордонной стражи. Впоследствии их должны были сменить казачьи полки, следующие с Дона в резервный корпус Римского-Корсакова.²⁶

О распределении казачьих полков в тот период в опубликованных материалах сведений нет, его приходится восстанавливать по послужным спискам. Семь казачьих полков были выдвинуты вперед, в том числе казачьи полки из дивизий Сакена и Голицына, находившихся во второй линии. Цепь казачьих полков протянулась по берегам Вкры и Нарева, от Плонска до Сероцка. На самом крайнем правом фланге находился отряд графа Палена, в состав которого входил полк Папузина. Несколько впереди правого фланга в районе Плонска находился полк Иловайского 9-го. В отряде Баркляя де Толли у Колозомба находился полк Грекова 18-го, в Боркове в отряде Дорохова — полк Грекова 9-го. Два полка — Попова 5-го и Ефремова 3-го — в дивизии Остермана в Помихове и Чарнове. Полк Иловайского 10-го — в отряде Багговута у Сероцка.

28 ноября (10 декабря) полковник Александрийского гусарского полка Русанов со своим эскадроном и ротой 4-го егерского полка под командой капитана Кулища был послан на рекогносцировку из Помихова в Закрочин. При возвращении

²⁵ Этот участок реки — от соединения рек Буга и Нарева до впадения в Вислу — называют по-разному: одни считают его Наревом, другие — Бугом.

²⁶ Предписание графа С. К. Вязмитинова Военной коллегии от 17 ноября 1806 г. // РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 180. Д. 55. Л. 1.

ему перерезала путь у Модлина французская пехота, выдвинувшаяся из Окунина. Пришлось пробиваться с боем несколько севернее, к Колозозмбу, при этом особенно отличился капитан Кулиш, награжденный за этот бой орденами св. Владимира 4-й ст. с бантом и прусским «*Pour le mérite*».²⁷ По французским данным, у русских было 200 человек пехоты, 300–400 казаков и черных гусар, у французов всего лишь 20 кавалеристов и 60 солдат 85-го линейного полка.²⁸ Таким образом, мы узнаем об участии казаков в бою из французских источников; в русских описаниях, как это ни удивительно, данный факт не отмечен. В действительности в бою участвовали казаки полка Попова 5-го; в послужном списке хорунжего П. С. Небыкова отмечено: «при местечке Модлине в отряде с полковником Русановым при отрезании неприятелем того отряда вместе с ротой 4-го егерского от пикетов, от селения Чарнова и Помихова состоящих, сражался отчаянно с неприятелем, охраняя притом егерей, пробился сквозь французский отряд без потери подчиненных, взял одного неприятельского офицера, причем ранен пулею в левую ногу».²⁹ Откуда появился пленный офицер, непонятно, другими источниками данный факт не подтверждается.

На следующий день, 29 ноября (11 декабря), на разведку к Закрочину отправили полк Грекова 18-го. Открыв там неприятеля, казаки вступили в бой, взяв в плен офицера и 15 конных егерей. Затем они отразили атаку отряда противника, вышедшего из Модлина.³⁰ Греков 18-й доставил в Главную квартиру первых французских пленных в начавшейся войне и был награжден орденом св. Анны 3 ст. Французские документы утверждают, что казаки устроили засаду: спрятавшись, они пропустили противника вперед и напали с тыла, захватив в плен несколько человек.³¹

7 декабря в Пултуск прибыл главнокомандующий армией генерал-фельдмаршал граф М. Ф. Каменский. В тот же день в Варшаве с триумфом встречали Наполеона. Теперь противостояние на реке Вкре долго продолжаться не могло, вскоре должна была последовать развязка. Беннигсен писал в мемуарах: «Мы получили в то время известие из Варшавы, дошедшее к нам чрез Галицию, что французы сделают на нас нападение 12-го (24-го) числа на всех пунктах, чтобы форсировать переход через реку Вкру».³² Источник в Варшаве оказался надежным, полученная от него информация вскоре подтвердилась.

---

²⁷ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 49. В мемуарах Беннигсена эта стычка помещена под 25 ноября (7 декабря). В целом ряде случаев даты сражений, указанные в мемуарах Беннигсена, отличаются на 1–2 дня от дат во французских источниках. Вероятно, это даты написания или получения рапорта о сражении.

²⁸ *Foucart P. Campagne de Pologne. Vol. 1. P. 269.* В мундире Александрийского гусарского полка преобладал черный цвет.

²⁹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Л. 55.

³⁰ Хатов А. И. Поход российских императорских войск в Пруссии 1806 года. С. 58–59.

³¹ Рапорт Бельяра Бертье от 29 ноября (11 декабря) 1806 г. Цит. по: *Bennigsen L. Mémoires... Т. 1. P. 77.*

³² Беннигсен Л. Л. Записки... С. 57.

«Врет, как бюллетень»

В своих мемуарах Беннигсен неоднократно обращает внимание читателей на недостоверность бюллетеней французской армии. В Тильзите он говорил на эту тему со своими недавними противниками и услышал в ответ: «Эти известия печатаются только для публики».³³ Издание бюллетеней, составляемых лично Наполеоном, являлось частью информационной войны, но с течением времени их тексты приобрели ценность, уже как исторический источник. По крайней мере, они позволяют судить о том, какую трактовку событий навязывал Европе Наполеон. Познакомимся поближе с историей появления 44-го бюллетеня от 9 (21) декабря 1806 г., где донским казакам уделено особенное внимание.

7 (19) декабря бригадный генерал Мильо подал маршалу Даву рапорт о произошедшей в Помихове стычке с казаками: «Сегодня в шесть с половиной утра наши передовые посты были атакованы 300–400 казаками в момент смены отряда 1-го гусарского полка отрядом 13-го конно-егерского полка. Объединившись, два отряда отбросили банду казаков, вопивших как варварская орда, но, столкнувшись с головой колонны русских гусар, возвратились на аванпосты. В этот момент я прибыл с 1-м гусарским полком, полковник Жюньяк во главе эскадрона врубился в противника, мы смешались с русскими гусарами. После подхода отряда стрелков 13-го полка мы отогнали противника вглубь долины и вскоре я протрубил сбор. У нас пять раненых, трое из них тяжело. Один офицер 1-го гусарского полка выведен из строя. Полковник того же полка получил сильную контузию в правое бедро; у нас две лошади убиты и 5–6 ранены; гусары 1-го полка и стрелки 13-го не захватили пленных из-за тумана, но противник оставил шесть убитых на поле сражения, более 40 были ранены. Один казачий офицер убит, мы захватили шесть лошадей с дорогой сбруей. Дело продолжалось полтора часа».³⁴ Спустя день описание этого боя появилось в 44-м бюллетене: «19-го декабря один полк казаков, поддерживаемый русскими гусарами, попытался уничтожить авангард легкой кавалерии, находившийся перед мостовым укреплением на Буге; но авангард был готов к любым неожиданностям. В 1-м гусарском полку протрубили сигнал по коням. Полковник мчался во главе эскадрона, 13-й полк поддерживал его. Противник был опрокинут. У нас в этом небольшом деле ранено 3–4 человека; убит казачий полковник. Нам достались тридцать пленнных и 25 лошадей. Нет ничего более трусливого и презренного, чем казаки, это позор рода человеческого. Каждый день они переправляются через Буг и нарушают нейтралитет Австрии, чтобы разграбить какой-нибудь дом в Галиции или получить стакан водки, до которой они очень охочи; однако за время последней кампании наша легкая кавалерия привыкла к манере сражаться сих мизераблей, которые могут задержать незнакомые с ними войска своей многочисленностью и дикими криками во время атаки; но, если знать их образ действий, то две тысячи этих несчастных не способны атаковать один эскадрон, находящийся в боевом порядке».³⁵

³³ Там же. С. 191.

³⁴ Рапорт Мильо Даву от 7 (19) декабря 1806 г. // *Foucart P. Campagne de Pologne, 1806–1807. Vol. 1. P. 339–340.*

³⁵ *Quarante-quatrième bulletin, le 21 décembre 1806 // Bulletins officiels de la Grande Armée. Paris, 1822. P. 221–222.*

«*Mente comme un bulletin*» («Врет, как бюллетень») — эту поговорку сложили сами французы, и, как видим, сделали это не зря. Преувеличение количества убитых и взятых в плен неприятелей — дело обычное для всех армий мира, но почему великий полководец отозвался о казаках столь пренебрежительно? В чем причина повышенного внимания, скрытого под маской презрения? Мы имеем дело с типичным военно-пропагандистским приемом, главная цель которого — представить явную опасность как нечто смешное и презираемое, убедить солдат в слабости противника, умаляя его боевые качества. События разворачивались на польской земле, вблизи Варшавы, где хорошо помнили страшный для Польши 1794 год, когда казаки под командой Суворова приняли активное участие в подавлении восстания. Во французской армии о казаках говорили с опаской, вполне возможно, вследствие общения с местным населением. Наполеон 44-м бюллетенем хотел убедить солдат в отсутствии опасности.

До сих пор оставалось неизвестным, какой именно казачий полк вызвал гнев Наполеона. Нам удалось установить, что это был полк Ефремова 3-го из дивизии Остермана. В послужных списках офицеров этого полка отмечены сражения «7 и 10 декабря за рекою Вкрою при селении Помихове». Кроме того, несколько позже — 16 марта 1807 г. — в Высочайшем приказе было объявлено, что из списков исключается казачьего Ефремова 3-го полка хорунжий Михеев, убитый в сражении.³⁶ Поскольку подобная информация попадала в приказы с большим опозданием, можно предположить, что Михеев погиб в сражении при Помихове; сведения о других погибших офицерах этого полка нам неизвестны.

В тот же день, 7 (19) декабря, корпус Даву, переправившись через Нарев, занял небольшой остров в устье Вкры и стал сооружать там батарею. Над левым флангом русских войск нависла опасность, дивизия Остермана не могла противостоять превосходящим силам противника.³⁷ Было беспокойно и на правом фланге, впереди которого находился полк Иловайского 9-го, из отряда Баркляя де Толли. Казаки этого полка совершали рейды через Вкру до Плонска. 8 (21) декабря генерал Мильо сообщил маршалу Даву, что утром на дороге в Плонск были захвачены пять французских пехотных офицеров.³⁸ Подтверждение этому удалось отыскать в послужном списке урядника З. Ф. Фролова полка Иловайского 9-го: «декабря 8-го за рекою Вкрою в партии разбил оног неприятельский авангард, взято в плен майор 1, штаб-лекарь 1, унтер-офицер 1 и рядовой 1, при сем случае за оказанную храбрость награжден знаком отличия Военного ордена, 9-го у Плонска, 12 при Сухочине, 14 при Пултуске».³⁹ В этом же полку служил Иловайский 12-й, младший брат полкового командира, будущий герой войны 1812 года. В его послужном списке отмечено: «в действительных сражениях с французскими войсками декабря 8-го и 9-го при местечке Плонске, 12, когда неприятель делал к этому местечку на наши войска нападения, был он отряжен с партией казаков за реку Вкру для примечания движения и, заметив неприятельский патруль в превосходном числе бывший, разбил и остатки прогнал до пехотных колонн их».

---

³⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 1807. № 34. С. 414.

³⁷ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 56.

³⁸ Fouchart P. Campagne de Pologne. Vol. 1. P. 355–356.

11 декабря, Чарново. 12 декабря, Насельск

В ночь с 10 на 11 декабря в устье Вкры у деревни Помихово корпус Даву переправился на восточный берег. В течение десяти часов войска Остермана сдерживали две дивизии противника. У русских было втрое меньше сил, они отступили сначала в Чарново, а затем в Насельск. В этом сражении участвовали донские полки Попова 5-го и Ефремова 3-го, что видно из послужных списков. Так, в послужном списке Попова 5-го отмечено: «ноября с 21-го по 12-е декабря при селении Чарново у содержания пикетов над реками Наревом и Вкрою, где ежедневно проводились перестрелки с неприятелем, и, наконец, при сильном нападении французов на наш отряд с 11-го на 12-е число ночью в жестоком сражении, охраняя затем при ретираде отряд наш, состоявший под начальством генерал-лейтенанта графа Остермана-Толстого, сильным отражением преследующего неприятеля до местечка Насельска, 14-го при Пултуске». Из послужного списка И. Тагокина, служившего назначением полка Ефремова 3-го, видно, что этот полк находился «с 1-го октября в походе в заграничной армии в Пруссии, где в действительных сражениях противу войск французских 806, декабря 11 при Чарново, 12 при Насельске, 14 при городе Пултуске».⁴⁰

12 декабря корпус Даву преследовал дивизию Остермана-Толстого до Насельска. Перед Насельском драгунская бригада генерала Ж. Лемаруа атаковала русских гусар и казаков, произошло жаркое кавалерийское дело, заставившее командира авангарда генерала Раппа дожидаться прибытия пехоты. Во время сражения к отряду Остермана присоединился отступивший от Боркова кавалерийский отряд Дорохова, в состав которого входил полк Грекова 9-го. Вероятно, у Дорохова находилась и часть полка Грекова 18-го: бой у моста в Боркове отмечен в послужных списках некоторых казаков этого полка. Этот отряд, находившийся в центре русской обороны по Вкре, оставил свои позиции последним, после того как французы переправились справа и слева от него в Помихове и Колозомбе. В послужном списке Грекова 9-го сказано: «ноября с 6-го декабря по 12-е у содержания на реках Висле и Вкре против французских войск передовых постов и потом в сражениях: 12-го при Борковом мосту над рекою Вкрой и местечке Насельске; 14 при городе Пултуске». В послужном списке казака А. Р. Парамонова полка Грекова 18-го отмечено: «12-го при реке Вкре у Боркова моста и под местечком Насельск, 14-го в генеральном сражении при Пултуске».⁴¹

12 декабря в бою при Насельске участвовали полки Грекова 9-го, Ефремова 3-го, Попова 5-го и часть полка Грекова 18-го, принадлежавшие к корпусу Беннигсена. Кроме того, там же находился полк Киселева из корпуса Буксгевдена. Об этом свидетельствует запись в послужном списке есаула М. И. Солдатова полка Киселева: «1806 декабря 12 под Насельском, 14-го под Пултуском».⁴²

³⁹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Л. 68.

⁴⁰ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3397. Л. 9.

⁴¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3702. Л. 74.

⁴² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3473. Л. 60.

Смерть полковника Савари

Корпус Ожеро, усиленный кавалерийскими бригадами генералов Мильо и Ватье, переправился через Вкру 11 (23) декабря в Колозомбе, где русские войска сожгли мост и возвели на левом берегу редут. На участке от Колозомба до Сохочина берег Вкры защищал отряд генерал-майора Баркляя де Толли. Несмотря на обстрел, французские саперы возвели в Колозомбе временный мост, и первым, во главе гренадерской роты, переправился командир 14-го линейного полка полковник Савари, старший брат дивизионного генерала А. Савари. Этот офицер был известен во французской армии своей храбростью. За два дня до описываемых событий вышел 40-й бюллетень, в котором рассказывалось, как полковник Савари во главе 14-го полка первым переправился через Вислу и вступил в Торн. Здесь, на Вкре, Савари хотел вновь отличиться, чтобы его имя очередной раз прозвучало в бюллетене на всю Европу. Оно действительно прозвучало, но на этот раз как сообщение о гибели. Как только полковник Савари сошел с моста на противоположный берег, мимо на всем скаку пронесся казак, пронзил храбреца пикой и скрылся в лесу. Генерал Марбо подробно рассказал об обстоятельствах гибели Савари в своих мемуарах.⁴³ Об этом же было сообщено в 45-м бюллетене, но признать факт гибели полкового командира от казачьей пики Наполеон не захотел и назвал русского всадника «злосчастным пикинером (*malheureux lancier*)».

Трудно согласиться с версией, что Савари был зарублен поручиком Изюмского гусарского полка Глусковым.⁴⁴ В полковой памятке Изюмского полка говорится, что Глусков находился в составе пяти эскадронов изюмских гусар, защищавших переправу через Вкру. После того как французская кавалерия все же смогла переправиться через реку, изюмцы атаковали и смяли ее, во время боя Глусков изрубил некоего французского полковника.⁴⁵ Даже если полностью довериться такому популярному изданию, каковым является полковая памятка, предназначенная в основном для нижних чинов, все равно описание подвига Глускова не совпадает с обстоятельствами гибели Савари. К тому же Марбо вполне определенно пишет о казаке.

Нежелание признать в 45-м бюллетене смерть Савари от казачьей пики понятно. В 44-м бюллетене казаки были провозглашены на всю Европу «позором рода человеческого», и вдруг один из этих «мизераблей» на полном скаку вгоняет наконец своей пики в грудь французского полковника, идущего во главе гренадер, после чего удаляется восвояси. А ведь гренадеры составляли в полках французской пехоты элитную роту, куда отбирали лучших солдат. Создается впечатление, что в тот момент их ружья дали осечки. Признать гибель командира на глазах у элитной роты от руки казака Наполеону явно не хотелось.

Принято считать, что отряд Баркляя де Толли, составленный из полков 2-й и 4-й дивизий, имел следующий состав: Тенгинский мушкетерский, 1-й и 3-й егерские полки, пять эскадронов Изюмского гусарского полка, донской полк Ефремова 3-го.⁴⁶

---

⁴³ Марбо Ж. Мемуары... М., 2005. С. 195.

⁴⁴ Шиканов В. Н. Первая польская кампания. 1806–1807. М., 2002. С. 35.

⁴⁵ Соколовский М. К. Памятка 11-го гусарского Изюмского полка. СПб., 1912. С. 16.

⁴⁶ Михайловский-Данилевский А. И. Полное собрание сочинений. Т. I. СПб., 1849. С. 272.

По поводу последнего из них произошла ошибка, в действительности здесь находилась часть полка Грекова 18-го. В послужных списках офицеров этого полка отмечены бои: «12-го при реке Вкре у Колозембского моста, 13-го при ретираде к Пултуску в отражении, 14-го в генеральном сражении при Пултуске».⁴⁷

13 декабря, Лопачин

Отряд генерала графа П. П. Палена, находившийся на самом крайнем правом фланге и отрезанный в Лопачине, был вынужден отступить в Цеханов. Отряд состоял из восьми эскадронов сумских гусар, 21-го егерского полка, конно-артиллерийской роты, донского полка Папузина. Послужные списки офицеров полка Папузина дополняют друг друга. В послужном списке сотника З. А. Аврамова сказано: «будучи за границей, в передовых постах в сражениях с французскими войсками во многих перестрелках, начально под командой генерал-майора графа Палена в селении Глиновце и при местечке Цеханове, декабря 14-го под местечком Гольмином в сильном сражении, а от оногo до местечка Макова, где преследующий неприятель отражен был».⁴⁸ Из послужного списка урядника Н. В. Лашманова: «за границею в передовых пикетах начально под командою генерал-майора графа Палена в селении Глиновце, отголь под местечком Цехановым и при следовании к местечку Гольмину в сражениях с французами 14 декабря от оногo до местечка Макова, где преследующий неприятель отражен в заднем арьергарде под командой генерал-майора Маркова».⁴⁹

13 декабря в Цеханове отряд Палена соединился с отрядом генерал-майора Чаплица из корпуса Буксгевдена (Павлоградский гусарский полк, Ингерманландский драгунский, половина полка Малахова). Дело в том, что по приказу Каменского часть кавалерии Буксгевдена была послана в подкрепление Беннигсену, в том числе донские полки Киселева и Малахова.

14 декабря, Пултуск и Гольмин

В ночь на 14 декабря граф Каменский неожиданно покинул армию, приказав Беннигсену подчиняться Буксгевдену и отступать к русской границе. Беннигсен, несмотря на полученный приказ, решил дать сражение, не согласовав своих действий с Буксгевденом.

Дж. Денисон в «Истории конницы» отметил, что Беннигсен накануне сражения при Пултуске настолько искусно образовал завесу из казаков вокруг своих войск, что французы ничего не могли узнать о местонахождении его основных сил.⁵⁰ В штабе Наполеона были уверены, что главные силы русской армии отступают на север, в то время как они двигались на юг. Для занятия Пултуска был послан корпус Ланна, Наполеон не ожидал там серьезного сопротивления. Казачья завеса спасла русские войска от разгрома, подобного Ульмскому. Наполеон двинулся с основными силами на Гольмин, напрасно надеясь именно там встретить и разгромить основные силы Беннигсена.

⁴⁷ Послужной список хорунжего Т. Е. Махина // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Л. 37.

⁴⁸ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Л. 18–19.

⁴⁹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3510. Л. 52.

14 декабря под Пултуском у Беннигсена находились 2-я и 6-я дивизии, часть войск из 3-й и 4-й дивизий. Историк Хатов считал, что у Беннигсена в тот день было пять донских полков его корпуса: Иловайского 9-го, Ефремова 3-го, Попова 5-го, Грекова 9-го, Грекова 18-го.⁵¹ Из послужных списков видно, что там находилась также часть полка Иловайского 10-го. Так, в послужном списке есаула И. Е. Голубинцева полка Иловайского 10-го отмечено: «с 18-го того октября в походе против французов под командой генерала от кавалерии Беннигсена в Пруссии, где был в действительных сражениях декабря 14-го под Пултуском».⁵² Кроме того, в сражении принял участие полк Киселева 2-го из корпуса Буксгевдена. Это сражение отмечено в большинстве послужных списков офицеров полка. Например, запись в послужном списке сотника И. П. Ермолова полка Киселева 2-го: «806-го генваря с 20-го в полку войскового старшины и кавалера Киселева, у пограничной передовой на австрийской и прусской границах стражи ноября с 20-го за границую в Пруссии, где находясь, был в неоднократных с французами сражениях, и 14 декабря при местечке Пултуском тяжело ранен пулею в правую ногу, которая по сие время там находится».⁵³

Боевой порядок русской армии был следующий: пехота построена в две линии, впереди, на расстоянии версты, кавалерия в количестве 31 эскадрона; еще далее, в 250 саженьях, перед фронтом кавалерии — казачья цепь. Маршал Ланн, двигавшийся во главе авангарда с двумя эскадронами конных егерей, принял личное участие в оттеснении казаков. Постепенно отступая, казаки и кавалерия прошли через интервалы пехоты и встали в третью резервную линию. На правом фланге русской позиции находился отряд Баркляя де Толли, на левом — Багговута.

Во время сражения казачьи разъезды своевременно доложили Беннигсену о приближении от Голымина значительных французских сил. Это была 3-я дивизия корпуса Даву под командой бригадного генерала Дольтана, спешившая на помощь корпусу Ланна. Дольтан атаковал правый фланг русской позиции и стал теснить авангард Баркляя де Толли. Тогда Беннигсен приказал казакам, стоявшим в третьей линии, выйти перед фронтом и атаковать французских драгун. Эта атака позволила ему перестроить и перегруппировать войска.⁵⁴ В авангарде Баркляя де Толли находился полк Иловайского 9-го. В послужном списке В. Д. Иловайского 12-го, служившего в этом полку, отмечено: «14 при Пултуске на правом фланге с двумя сотнями казаков несколько раз отражал неприятеля, стремившегося на наш фланг».⁵⁵

Войска закончили сражение на исходных позициях. Русские полки решительно противостояли французам, впервые столкнувшись с подобным отпором. Однако Беннигсен решил отступить, несмотря на недовольство русских офицеров, рвавшихся в бой. Обе армии объявили сражение при Пултуске своей победой. Благодаря

---

⁵⁰ Денисон Дж. История конницы. С. 339.

⁵¹ Хатов А. И. Поход российских императорских войск в Пруссии 1806 года. С. 104.

⁵² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3040. Л. 65.

⁵³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3473. Л. 3. Впоследствии Ермолов дослужился до чина войскового старшины и в 1815 г. принял под команду бывший полк Киселева.

⁵⁴ Хатов А. И. Поход российских императорских войск в Пруссии 1806 года. С. 122–123.

⁵⁵ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. № 137.

победной реляции, посланной в Петербург, Беннигсена вскоре назначили главнокомандующим.

14 декабря при Голымыне 4-я дивизия князя Д. В. Голицына (корпуса Беннигсена) и два полка из 7-й дивизии Д. С. Дохтурова (корпуса Буксгевдена) в течение 10 часов сдерживали натиск войск Мюрата, Даву и Ожеро. Командовал войсками Дохтуров, как старший в чине, но сражение традиционно ставится в заслугу князю Голицыну, в непосредственном подчинении которого находилось больше войск. У русских было 27 батальонов пехоты, 45 эскадронов, две роты конной артиллерии, одна рота тяжелой артиллерии и половина полка Малахова.⁵⁶ В разгар сражения кавалерия Мюрата, спешившая на помощь корпусу Ожеро из Лопачина, в пяти верстах от Голымина столкнулась с казаками. Вероятно, это был полк Папузина и вторая половина полка Малахова, прибывшие на поле сражения вместе с отрядом графа Палена во второй половине дня.

Корпус Сульта должен был отрезать войска Дохтурова и Голицына в Макове, но не дошел 15 верст из-за плохих дорог. Весь день 14 декабря Буксгевден простоял с двумя дивизиями в Макове на равном расстоянии (в 15-ти верстах) от Пултуска и Голымина. Несмотря на приезд графа Толстого, передавшего просьбу Беннигсена о поддержке, Буксгевден не примкнул к его войскам. Генералы вступили в борьбу за пост главнокомандующего, и ни к чему хорошему это привести не могло. Из корпуса Буксгевдена только отряды Дохтурова и Чаплица, а также донские полки приняли участие в сражениях при Насельске, Пултуске и Голымыне.

Ночью русские войска отступили к Макову. Во время отступления к ним присоединился полк Сысоева 3-го из корпуса Буксгевдена. В послужном списке Сысоева 3-го имеется запись: «1806 года в Пруссии против неприятельских французских войск в сражениях декабря 15-го под местечком Маковым». В послужном списке командира Павлоградского гусарского полка полковника А. В. Розена 1-го под 15 декабря отмечено: «при Макове с батальонами гусаров и с донскими казаками сражался с неприятелем в авангарде».

Проблема с назначением главнокомандующего русской армией

Генерал-фельдмаршала Каменского, бросившего армию на произвол судьбы, в Петербурге сочли сумасшедшим; армии был нужен новый главнокомандующий. Оба командующие корпусами претендовали на этот пост, но Буксгевден был старше в чине, и Каменский, уезжая, приказал Беннигсену подчиняться ему. Вместо этого Беннигсен дал самостоятельное сражение при Пултуске и рапортовал в Петербург об одержанной победе над Наполеоном.

Войска Беннигсена и отряд Голицына отступили в направлении Остроленки, где объединились 18 декабря. По свидетельству французов, отступление русской армии прикрывали две тысячи казаков.⁵⁷ Полк Сысоева 18 декабря в селении Забье-ле Пилики (*Zabiele Piliki*) атаковал два французских эскадрона, захватив в плен 7 офицеров и 98 рядовых.⁵⁸

⁵⁶ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 72.

⁵⁷ Рапорт Ватье Клейну от 17 (29) декабря 1806 г. Цит. по: *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 1. Р. 115.

⁵⁸ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. № 155. Ч. 2(2). Л. 605–607.

19 декабря Беннигсен переправился со своим корпусом и двумя дивизиями (8-й и 14-й) из корпуса Буксгевдена на левый берег Нарева и сжег за собою мост, лишив остальные войска Буксгевдена переправы. Беннигсен всячески избегал соединения с Буксгевденом, надеясь, что вопрос о главнокомандующем решится в Петербурге в его пользу. 20 декабря он привел свои войска в Новогруд.

В эти дни к армии прибыл Б. Ф. Кнорринг, вызванный из отставки, произведенный в генералы от инфантерии и назначенный помощником графа Каменского. Кнорринг считал Беннигсена и Буксгевдена неспособными командовать армией. Междоусобица генералов не сулила ничего хорошего для армии, виноват в ней был император, не решавшийся сделать выбор. Наполеону приписывают фразу: «Лучше один плохой командир, чем два хороших». Для ситуаций, требующих оперативного принятия важных решений, это, безусловно, справедливо. Но Александр I, вероятно, придерживался русской пословицы: «Одна голова хорошо, а две — лучше».

В Остроленке в течение десяти дней оставался русский отряд, никем не тревожимый. Только 29 декабря (9 января) генерал Марюла рапортовал маршалу Даву, что он занял Остроленку, покинутую казачьим отрядом полковника Иловайского, с 600-ю пехотинцами и двумя орудиями.⁵⁹ Это первый случай, когда во французских документах приводится фамилия полкового командира войска Донского. Факт сам по себе примечательный, так как даже в русских документах сведения о казаках, как правило, обезличены, обычно писали просто — казачий полк, без указания полкового командира. Отношение к казакам стало меняться уже после первого месяца боев. Здесь уместно будет привести слова прусского историка Леттов-Форбека, который писал об этом периоде: «Сторожевая и разведывательная служба исполнялась почти исключительно казаками, которые, благодаря способности к ориентированию, неутомимости их небольших, довольствовавшихся скудным кормом, лошадей, приносили огромную пользу армии. В лесистых местностях Польши они решительно превосходили легкую французскую кавалерию».⁶⁰

Буксгевден предложил Беннигсену перевести войска обратно через Нарев и объединиться, но мост в Остроленке уже был сожжен, а в Новогруде по льду удалось переправиться только нескольким полкам дивизии Эссена 3-го (корпуса Буксгевдена). Беннигсен отступил вдоль Нарева еще дальше и 28 декабря (9 января) прибыл в Тыкочин. Там его войска перешли обратно через Нарев и двинулись в Гониондз, где, перейдя Бобр, вступили в Старую Пруссию. 30 декабря (11 января) в Тыкочине Беннигсен получил рескрипт императора о назначении его главнокомандующим. Буксгевдена отозвали из армии, назначив рижским военным губернатором. Из Риги 11 марта 1807 г. он послал Беннигсену вызов на дуэль. Подтекст даты вызова очевиден: это был день убийства императора Павла I-го, участником которого был Беннигсен. Однако главнокомандующий вызова не принял.

Назначение Беннигсена было трудным шагом для молодого императора. Взойдя на престол, Александр I отправил в отставку большинство участников государственного переворота, во время которого погиб его отец. Беннигсен оказался

---

⁵⁹ *Foucart P.* Campagne de Pologne. Vol. 2. P. 189.

⁶⁰ *Леттов-Форбек О.* История войны 1806 и 1807 гг. Т. 3. Варшава, 1898. С. 34.

среди немногих исключений, однако, несмотря на все заслуги, он так и не получил фельдмаршальского жезла. После Аустерлицкого поражения бывшие заговорщики попытались вернуться во власть. Главный вдохновитель заговора князь П. А. Зубов в 1806 г. представил императору две записки с планами действий русской армии и флота в Адриатическом море и Архипелаге.⁶¹ Последний фаворит Екатерины II надеялся вновь попасть ко двору, оказаться среди советчиков императора. Второй и последний раз князь Зубов промелькнет в окружении императора с очередными проектами в грозное время 1812 года. После отъезда графа Каменского из армии назначение Буксгевдена главнокомандующим казалось очевидным. Был даже заготовлен рескрипт, но император разорвал его после получения от Беннигсена победной реляции о сражении при Пултуске.⁶² Главнокомандующим назначили более удачливого, как тогда казалось, Беннигсена. О том, насколько сложен для императора был выбор, видно из его письма к графу Толстому от 3 января 1807 г.: «Трудно описать затруднение, в котором я нахожусь. Где у нас тот человек, пользующийся общим доверием, который соединял бы военные дарования с необходимою строгостью в деле командования? Что касается до меня, то я его не знаю. Уж не Михельсон ли, Григорий Волконский из Оренбурга, Сергей Голицын, Георгий Долгорукий, Прозоровский, Мейендорф, Сухтелен, Кнорринг, Татищев? Вот они все и ни в одном из них я не вижу соединения требуемых качеств. Один, может быть, был бы пригоднее других, это — Пален».⁶³ Далее император подробно объясняет, почему назначение последнего невозможно. Доводов он приводит несколько, но самого главного так и не называет: граф П. П. Пален руководил заговорщиками, убившими Павла I. В августе 1812 г., когда в Петербурге обсуждался вопрос о назначении главнокомандующего всеми армиями, кандидатура Палена возникла вновь, но и на этот раз была отклонена. Общественное мнение многочисленного немецкого населения Петербурга было явно на стороне Палена, ходил слух, что он инкогнито находился в корпусе Витгенштейна и именно ему город обязан своим спасением в 1812 г.

2 января Беннигсен прибыл в Бяллы и вступил в командование объединенной армией, составленной из двух корпусов. Кроме того, ему подчинялся корпус Эссена 1-го, находившийся между Брестом и Наревом. Для связи с Эссеном в Гониондз был послан отряд Седморацкого (4 пехотных и 2 казачьих полка, 6 полевых орудий).⁶⁴

Наполеон, будучи уверен, что русская армия возвращается в свои пределы после поражения при Пултуске, уехал в Варшаву. Однако Беннигсен решил идти в Старую Пруссию для защиты Кенигсберга и там расположиться на зимние квартиры.

Назначение Беннигсена главнокомандующим не прекратило интриг в Главной квартире, они продолжались и в последующие месяцы. Когда Беннигсен приказал

⁶¹ Политические записки князя П. А. Зубова // ОР РНБ. Ф. 859. К. 29. № 18. Л. 79–104.

⁶² Копия разорванного рескрипта имеется в архиве историка Н. К. Шильдера. См.: ОР РНБ. Ф. 859. К. 28. № 2. Л. 38.

⁶³ Письмо Александра I графу П. А. Толстому от 3 января 1807 г. // РО ИРЛИ. Ф. 265. Оп. 2. Д. 3299. Л. 5–6 об.

⁶⁴ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 78–79.

отступить после сражения при Прейсиш-Эйлау, граф Толстой, Кнорринг и Штейнгель потребовали атаковать неприятеля. Дело едва не дошло до дуэли Кнорринга с главнокомандующим, оба схватились за шпаги, но генерал-квартирмейстер Штейнгель сумел их примирить. Граф Толстой отправил в Петербург флигель-адъютанта А. Х. Бенкендорфа, который должен был рассказать императору о сложившейся в Главной квартире армии ситуации. Император посетовал, что Толстой молчал об этом раньше, когда был возможен выбор между генералами, т. е. до назначения Беннигсена главнокомандующим. Вслед за Бенкендорфом Беннигсен послал в Петербург близкого к императорскому двору князя П. И. Багратиона с выгодной ему трактовкой ситуации в Главной квартире. В итоге Бенкендорф вернулся из Петербурга со знаками ордена св. Андрея Первозванного для Беннигсена. Чуть позже император прислал в армию генерал-адъютанта Уварова, который на словах подтвердил Беннигсену, что вся полнота власти находится в его руках как главнокомандующего. Вероятно, у Беннигсена не сложились отношения со многими генералами, в том числе с командующим левофланговым корпусом Эссеном 1-м, поскольку император писал ему: «Уполномочиваю вас вместе с тем переменить генерала Эссена 1-го и заменить его тем из генерал-лейтенантов, которого вы найдете всего более способным командовать отдельным отрядом».⁶⁵ Графа Толстого на посту дежурного генерала сменил генерал-майор А. Б. Фок, давний друг Беннигсена. Генерала Б. Ф. Кнорринга вскоре отозвали из армии.

По мнению прусского историка О. Леттов-Форбека, в начале мая 1807 г. Александр I, раздраженный бездействием Беннигсена, ждал только подходящего случая для замены его Эссеном 1-м⁶⁶, бывшим в то время дежурным генералом армии. Это недовольство было столь велико, что однажды Александр I вскрыл письмо Беннигсена, адресованное императрице Елизавете Алексеевне, надеясь найти в нем подробности, отсутствующие в рапортах главнокомандующего.⁶⁷ Беннигсену пришлось активизировать военные действия, но его попытка перейти в наступление 24 мая имела печальные последствия.

По заключении Тильзитского мира главнокомандующим русской армией был назначен Буксгевден. Однако император не прекратил поисков главнокомандующего, которому бы он доверял; в последующие три года этот пост занимали: во время русско-шведской войны 1808–1809 гг. — генералы Ф. Ф. Буксгевден и Б. Ф. Кнорринг, русско-турецкой войны 1806–1812 гг. — князь А. А. Прозоровский, князь П. И. Багратион, граф Н. М. Каменский (старший сын генерал-фельдмаршала). Наибольшие надежды подавал последний из них, скоропостижно скончавшийся в 1811 г. Кутузова Александр I назначил в 1812 г. главнокомандующим только под давлением общественного мнения, утвердив предложение специально созданного Комитета из высших сановников империи.

Личность главнокомандующего во многом определяла отношение к казакам в армии. Потемкин и Суворов казаков любили, убедившись в их незаменимости

---

⁶⁵ Там же. С. 155.

⁶⁶ *Леттов-Форбек О.* История войны 1806 и 1807 гг. Т. 4. Варшава, 1898. С. 227.

⁶⁷ *Виллатов Г. И.* Дневник // РС. 1912. Т. 148. № 1. С. 36–38.

во время русско-турецких войн. Кутузов относился к ним настороженно, и только на заключительном этапе войны 1812 года его отношение к ним стало меняться в лучшую сторону. Считается, что граф Н. М. Каменский их не любил. Беннигсен в этом отношении был последователем Потемкина и Суворова. В русско-турецкую войну 1787–1791 гг. он зарекомендовал себя отличным офицером легкой кавалерии, командовал в том числе и казачьими полками. В 1805 г. в Вильне вышла на немецком языке его книга «Рассуждения о познании военной службы и лошадей, необходимые офицеру легкой кавалерии».⁶⁸ Любовь главнокомандующего к легкой кавалерии, в том числе казакам, и давние дружеские связи Беннигсена и Платова позволили казакам выйти из тени, в армии к ним стали относиться с гораздо большим уважением. Благодаря этому, заслуги казаков на этот раз были достойным образом отмечены.

Январь 1807 г.

Наполеон расположил армию на зимние квартиры вдоль Вислы. Беннигсен решил перехватить инициативу и разбить неприятеля по частям. Первыми жертвами должны были стать корпуса Нея и Бернадота, находившиеся в Старой Пруссии на удалении от основных сил. С этой целью Беннигсен скрытно совершил марш из Польши в Старую Пруссию, о чем Наполеон узнал только десять дней спустя.

2 января 1807 г., выступая в Старую Пруссию, Беннигсен дал армии новое расписание боевого порядка (*ordre de bataille*).⁶⁹ Обычно это делали накануне сражения, но Беннигсен сделал это, выступая в поход, тем самым закрепив его — впрочем, на непродолжительное время. Главнокомандующий изменил систему организации армии, теперь она соответствовала боевому порядку на поле сражения. Были созданы три корпуса (центр, правое крыло и левое крыло), три авангарда (правого крыла, левого крыла и летучий отряд), и два кавалерийских корпуса (кавалерия правого крыла и кавалерия левого крыла). Две дивизии (4-я и 14-я) составили резерв. В новую организацию армии вполне вписывался казачий корпус Платова, созданный несколько позже. Впрочем, предложенный Беннигсеном боевой порядок был типичен для линейной тактики XVIII в.

Точное распределение донских полков при новой организации армии остается неизвестным, с уверенностью можно говорить только о полках, находившихся в авангарде. В отряде Маркова были полки Малахова и Сысоева, в отряде Баркляя де Толли — Иловайского 9-го и Ефремова 3-го, в летучем отряде Багговута — полк Андропова. В состав кавалерии левого крыла входил полк Грекова 18-го. Полк Киселева находился, вероятно, на правом фланге под командой генерала Тучкова. Полки Папузина и Попова 5-го, вероятно, входили в состав кавалерии правого крыла. Это распределение казачьих полков сохранялось до прибытия к армии атамана Платова.

11 января русские войска находились уже в Гейльсберге, тем самым вклинившись между корпусами Бернадота и Нея. Беннигсен хотел отделить эти корпуса

⁶⁸ *Bennigsen L. Gedanken über einige dem Officier der leichten Cavalerie nothwendige Kenntnisse des Kriegsdienstes und der Pferde.* Wilna, 1805.

⁶⁹ *Беннигсен Л. Л. Записки...* С. 83.

друг от друга и разбить поодиночке. Однако Наполеон разгадал его замысел, возобновил военные действия и начал разыгрывать собственную партию. Корпусу Бернадота, который Беннигсен атаковал первым, отводилась роль приманки для завлечения русской армии в ловушку.

7 (19) января подполковник Е. И. Властов во главе двух рот 24-го егерского полка и двух сотен полка Киселева атаковал ночью неприятельскую партию в селекции Сурквитен.⁷⁰ Было изрублено до 100 человек, 18 взяты в плен. В послужном списке Властова сказано: «врезался в глубину неприятельской армии и истребил совершенно 2 французские роты, встревожив неприятельскую армию своим нечаянным появлением».⁷¹ Однако французы посчитали этот бой незначительной стычкой.⁷²

8 (20) января полк Грекова 18-го атаковал и окружил эскадрон 3-го гусарского полка у местечка Лангейм. Взятые в плен капитан Ж. Обен-Лебрюн, два унтер-офицера и 83 рядовых были доставлены в Главную квартиру. Греков 18-й «отдал должную справедливость храбрости и хорошему образу действий французских офицеров».⁷³ Еще два офицера 3-го гусарского полка — капитан Бартеlemi и сулейтенант де Креси — получили ранения.⁷⁴ Ней рапортовал Бертье о произошедшей стычке: «Вечером и в продолжение ночи неприятельская кавалерия тревожила почти в одно время все позиции, занятые моими аванпостами, но к моим пехотным полкам она приближалась с большою осмотрительностью: она оставила ранеными несколько людей и лошадей. Один эскадрон 3-го гусарского полка, слишком увлекшись атакой, был сильно отброшен на пехоту и потерял несколько человек».⁷⁵ Несмотря на разговоры в находившихся поблизости французских полках об исчезновении эскадрона гусар, маршал Ней рапортовал Бертье: «что касается эскадрона 3-го гусарского полка, то он не был захвачен неприятелем, поскольку он присоединился к своим в Зеебурге».⁷⁶ Оставим на совести маршала это утверждение, признать потерю эскадрона он явно не хотел.

10 (22) января партия казаков полка Иловайского 9-го из авангарда Баркляя де Толли разбила в Банзене неприятельский разъезд, пленив одного офицера и 17 рядовых.⁷⁷ Примечательно, что в послужном списке Иловайского 12-го, служившего в полку Иловайского 9-го, говорится о разбитии трех неприятельских эскадронов в этот день.⁷⁸ Казаки не скупались в рапортах на разбитые неприятельские эскадроны, называя ими неприятельские разъезды или партии.

---

⁷⁰ Журнал военных действий императорской российской армии с начала до окончания кампании, т. е. с ноября 1806 по 7 июня 1807 года. СПб., 1807. С. 59.

⁷¹ Военная галерея 1812 года. СПб., 1912. С. 44.

⁷² Предписание Груши полковнику 11-го драгунского полка 7 (19) января 1807 г. Цит. по: *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 1. Р. 136.

⁷³ *Bennigsen Л. Л. Записки...* С. 89.

⁷⁴ *Martinien A. Tableaux par corps et par batailles des officiers tués et blessés...* Р. 618.

⁷⁵ Цит. по: *Bennigsen Л. Л. Записки...* С. 91.

⁷⁶ Рапорт Ней Бертье от 10 (22) января 1807 г. Цит. по: *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 1. Р. 137.

⁷⁷ *Bennigsen Л. Л. Записки...* С. 90.

⁷⁸ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. № 137.

12 (24) января авангард Маркова прибыл в Эльдитен, где узнал от жителей, что неподалеку в Либштадте расположились французские войска под командой бригадного генерала Пакто корпуса Бернадота (два драгунских полка, один гусарский и отряд пехоты). Марков решил атаковать неприятеля. В его авангарде кавалерией командовал генерал-майор А. А. Юрковский, под командой которого находились Елисаветградский гусарский, донские Малахова и Сысоева полки. Русские войска подошли к городу и увидели, что неприятель готовится к обороне. 5-й Егерский полк пошел в атаку с фронта, а два эскадрона Елисаветградского гусарского полка ворвались в город сбоку. Неприятель в спешке покинул город, его преследовал полк Сысоева. В плен взяты подполковник, майор, 16 обер-офицеров и 270 солдат.⁷⁹ По утверждению Ермолова, во время боя был почти истреблен Красный гусарский полк, называемый Парижским.⁸⁰ Очень показательно, что ни в «Журнале военных действий», ни в мемуарах Беннигсена, ни в историческом труде Михайловского-Данилевского при описании этого боя полк Сысоева не упомянут. О его деятельном участии в преследовании расстроенного противника мы узнаем только из мемуаров Ермолова, подтверждает это и послужной список В. А. Сысоева 3-го: «1807 генваря 12-го под местечком Либштадтом, где, разбив совершенно гвардейский французский полк, взял в плен штаб и обер-офицеров 18 и рядовых более трехсот; 13-го под местечком Морунген».⁸¹ Если сопоставить количество пленных, указанное Беннигсеном, с послужным списком Сысоева, то окажется, что всех пленных захватили казаки, поскольку именно они преследовали расстроенного противника. Французские источники подтверждают успех, одержанный казаками. Маршал Ней писал генералу Мэзону: «Очень сожалею о случившемся с генералом Пакто в Либштадте».⁸²

13 января, Морунген

На следующий день, 13 (25) января, авангард Маркова двинулся дальше и атаковал противника в местечке Георгенталь, неподалеку от Морунгена. Как оказалось, русским полкам противостояли войска Бернадота. О том, насколько упорным был бой, свидетельствуют генеральские потери: с русской стороны убит начальник 14-й дивизии генерал Р. К. Анреп, прибывший с кавалерией на помощь авангарду; с французской — ранен бригадный генерал М. Пакто.

По свидетельству Ермолова, донские полки Малахова и Сысоева оказали существенную помощь регулярным войскам, если не спасли их. Сначала казаки Малахова обнаружили засаду, устроенную неприятельской пехотой на пути отступления русских войск. После того, как генерал Марков отступил с частью войск, бросив оставшиеся на произвол судьбы, казаки Сысоева вывели их вместе с артиллерией

⁷⁹ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 93–94.

⁸⁰ Ермолов А. П. Записки... С. 71–72. Благодаря консультации В. Н. Шиканова можно уточнить, что речь идет о 4-м гусарском полку, носившем красные ментики и формировавшемся в Париже. Полк действительно понес потери в этот день, но не столь значительные, как пишет Ермолов. В 4-м гусарском полку в этот день был убит лейтенант Эбелен и ранен капитан Барбе.

⁸¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. № 155.

⁸² Беннигсен Л. Л. Записки... С. 96.

из окружения, чем спасли от неминуемого плена на следующий день.⁸³ И на этот раз мы узнаем об отличии казаков из мемуаров Ермолова. Из послужных списков офицеров полка Андропова видно, что этот полк, или его часть, также участвовал 13 января в бою при Георгентале. Например, в послужном списке сотника С. А. Каршина полка Андропова 1-го сказано: «ноября с 21-го в Пруссии во время кампании с французами находился в сражениях: 1807-го генваря 13-го при селении Георгентале, 15-го при Бартингге, 24-го при Вольфсдорфе, 25-го при местечке Лансберге, 26-го в следовании к Прейшлау, 27-го под Прейшлау в генеральном сражении, где неустранимым подвигом приобрел Монаршее благоволение, в ознаменование которого пожалован золотым крестом и преимуществом на уменьшение трех лет из срочного времени к получению ордена военного и пенсиона, на что имеет открытой лист от г-на генерала от кавалерии барона Беннигсена».⁸⁴

По свидетельству Беннигсена, казаки Малахова во время сражения предупредили Маркова о приближении к Морунгену неприятельской колонны. Как оказалось, это спешил на поле сражения из Эльбинга сам Бернадот с основными силами корпуса.⁸⁵ Подобный случай уже отмечался выше, когда при Пултуске казаки предупредили Беннигсена о приближении 3-й дивизии Дольтана. Во время больших сражений казачьи разъезды следили за тем, что происходило вокруг, своевременно предупреждая командование о появлении новых войск противника. Забегая вперед, отметим, что Беннигсен, ввязываясь в сражение при Фридланде, отправил большинство казачьих полков для уничтожения мостов на реке Алле. В результате он ничего не знал о прибытии Наполеона с основными силами к Фридланду, что привело к катастрофе.

Корпус Бернадота отступил после боя при Морунгене, получив от Наполеона разрешение отходить на запад до Торна. Тем самым он должен был завлечь русскую армию в ловушку. Продвигаясь все дальше на запад, русские войска открывали свой левый фланг для удара. 15 января Беннигсен с главными силами прибыл в Морунген. Запись в послужном списке Сысоева 3-го свидетельствует о быстром продвижении русской армии, в авангарде которой шли казачьи полки Андропова и Сысоева 3-го: «14-го под селением Нейгов; 15-го под селением Бартынг; 16-го при выгнании неприятеля из м. Миломлина и из селений Бибишвальд, Орензбург и Богушево, где взял в плен 4-х офицеров и 137 рядовых; 17-го под селением Розентале; 18-го под селениями Старых Прусс и Новых Радзоне; 19-го при выгнании неприятеля из местечка Любау к селениям Сомплавы, Торговиски и Рековице, где взял в плен 2 офицера и 177 рядовых».⁸⁶ Написание названий некоторых населенных пунктов в послужных списках офицеров Войска Донского представляет собой своеобразный ребус. В их атрибуции помогло следующее издание: «*Topographisch militärische Charte von der Königreichen Preussen und Polen und dem Grossherzogthum Posen*» (Weimar, 1815). Оказалось, что от Морунгена полк Сысоева шел с боями по следующему маршруту: *Mohrungen — Bärting-Liebemühl — Bieberswalde —*

---

⁸³ Ермолов А. П. Записки... С. 72–74.

⁸⁴ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3460. Л. 2–3.

⁸⁵ Беннигсен Л. Л. Записки... С.98.

⁸⁶ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. № 155.

Hornsberg — Bogundschowen — Rosenthal — Rodzono — Löbau — Somplowo — Targowisko — Rakowic. Однако в ряде случаев названия населенных пунктов не удается соотнести с картой — например, Старые Пруссy.

14 января Беннигсен разделил армию на четыре корпуса, очередной раз реорганизовав ее структуру. Первый корпус Лестока состоял из прусского и русского отрядов. Второй корпус Тучкова состоял из авангарда правого крыла, 5-й, 7-й и 8-й дивизий, кавалерии правого крыла. Третий корпус князя Голицына — авангард левого крыла, кавалерия левого крыла, отряд Багговута, 2-я дивизия. Четвертый корпус Сакена — 3-я, 4-я, 14-я дивизии.⁸⁷ Главное начальство над авангардами (отряды Маркова, Баркляя де Толли, Багговута) принял князь Багратион. Сначала Беннигсена не устроила дивизионная структура армии, затем — выделение центра и крыльев, и в итоге он вернулся к корпусной структуре. При этом второй корпус Тучкова по составу был прежним корпусом Букстевдена. Все эти реорганизации не затрагивали левофланговый корпус Эссена (пятый по счету), оставленный на Нареве.

14 января полк Грекова 18-го атаковал отряд неприятельской кавалерии и пехоты, казаки захватили в плен 2 офицеров и 42 рядовых.⁸⁸ Полком, во время отсутствия командира, командовал есаул Греков 12-й. В тот же день отличился Иловайский 12-й из полка Иловайского 9-го: «будучи отряжен с казаками в партию, открыл близ местечка Гогенштейн в селении Грозране неприятельский конно-егерский эскадрон, стоявший на главном poste от отряда, бывшего в то время в Гогенштейне, и, отрезав путь, имевшийся между той деревней и местечком, разбил оного совершенно и взял в плен капитана 1-го и рядовых 24 человека».⁸⁹

16 (28) января маршал Ней писал Бертье: «Казаки постоянно разъезжают по всем направлениям, но не приближаются к нашей пехоте».⁹⁰ Это свидетельствует о том, что казаки вели наблюдение за всем, что происходило в районе военных действий, благодаря чему русское командование было информировано о передвижениях противника.

19 января генерал-лейтенант князь Голицын 5-й получил рапорт генерал-майора Баркляя де Толли: «Посланная от полка Ефремова 3-го в Гогенштейн партия от тамошнего бургомистра о вчерашней диспозиции неприятельской получила сведение, которое при сем вашему сиятельству оригиналом представить честь имею».⁹¹ В Старой Пруссии казаки опирались на поддержку местных властей, для которых французы были оккупантами. На польских землях Прусского королевства ситуация была принципиально иной, там французов встречали как освободителей. На основании сведений, полученных от лояльного бургомистра Гогенштейна, князь Голицын отправил отряды в Пассенгейм и Гогенштейн. Отряд князя М. П. Долгорукова (Курляндский драгунский полк, батальон Ростовского мушкетерского полка, полк Ефремова 3-го) был послан в Пассенгейм. Оставив пехоту в близлежащем

⁸⁷ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 102.

⁸⁸ Там же. С. 103.

⁸⁹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. № 137.

⁹⁰ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 109.

⁹¹ Рапорт генерал-майора М. Б. Баркляя де Толли генерал-лейтенанту князю Д. В. Голицыну 5-му от 19 января 1807 г. // РГВИА. Ф. 159. Оп. 1/201. Д. 10. Л. 6.

селении, Долгоруков атаковал Пассенгейм с драгунами и казаками. Были убиты полковник и более 150 рядовых; взяты в плен майор, два офицера и 97 рядовых. Взятый в плен майор Д. Людо служил в 8-м драгунском полку. Впоследствии он продолжил службу в армии и в 1813 г. был произведен в бригадные генералы. Ней писал дивизионному генералу Груши об этом бое: «Вчера получил я, любезный генерал, донесение ваше о деле, происходившем под Пассенгеймом. Надеюсь, что этот урок, полученный нашими драгунами от неприятеля, заставит их на будущее время выставлять посты вне городов и садиться на лошадей с рассветом дня. Выразите командовавшему в Пассенгейме офицеру все мое неудовольствие по поводу такого преступного образа служения».⁹² Полковой командир Ефремов 3-й за отличие в этом бою был награжден золотой саблей с надписью «за храбрость». Отряд генерал-майора Меллер-Закомельского (Лейб-Кирасирский, Каргопольский драгунский и Иловайского 9-го полки) в тот же день занял Гогенштейн.⁹³ К сожалению, подробности этого рейда неизвестны.

Казалось, что наступление русской армии успешно развивалось, но в действительности она шаг за шагом втягивалась в приготовленную ловушку. Утром 20 января казаки из авангарда Багратиона взяли в плен в Лаутенбурге, неподалеку от Страсбурга, французского офицера, курьера из штаба армии. Среди захваченных бумаг оказалось письмо Бертье к маршалу Бернадоту, имевшему титул князя Понте-Корво, с оперативным планом на ближайшие дни. Эта редкая удача спасла русскую армию от катастрофы.⁹⁴ К тому времени она зашла уже слишком далеко на запад, ее левый фланг занимал линию Пассенгейм-Гогенштейн-Лаутенбург.

Михайловский-Данилевский писал, что спасительную депешу перехватили елисаветградские гусары, а казаки, спустя два часа, доставили ее дубликат. Однако Беннигсен и французы считали, что это сделали казаки. Вот, что писал на следующий день маршал Ней в рапорте Бертье: «Штек, офицер штаба князя Понте-Корво, пишет мне из Сольдау, от сего же числа, что, приближаясь вчера, около шести часов пополудни, к Лаутенбургу, он узнал, что весьма значительный отряд казаков проник в этот город, и, по словам местных обывателей, два офицера штаба 1-го корпуса были взяты в плен, а равно и офицер, прибывший из главной императорской квартиры с депешами к маршалу Понте-Корво».⁹⁵ Об этом же писал в мемуарах Беннигсен, сравнивая результативность действий казаков на аванпостах и разведчиков в неприятельской армии: «Что же касается сведений о движениях неприятельской армии, получаемых чрез лазутчиков, то русская армия может совершенно обойтись без них. Бдительность наших казаков делает таких лазутчиков излишними. Маршал Ней, в рапорте своем от 2-го февраля нового стиля к военному министру, жалуется на казаков и говорит, между прочим: „очень неприятно, что невозможно скрыть от неприятеля малейшее движение войск“ и т. д. Наши казаки среди неприятельских колонн, находившихся в движении, захватили (близ Лаутенбурга) депешы, которые вез офицер французского генерального штаба к князю

---

⁹² Цит. по: Беннигсен Л. Л. Записки... С. 96.

⁹³ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 116–117.

⁹⁴ Давыдов Д. В. Военные записки. С. 61.

⁹⁵ Цит. по: Беннигсен Л. Л. Записки... С. 125.

Понте-Корво, содержащие в себе общий план наступательных действий против нас. Эти депеши дошли скорее до меня, чем могли дойти по назначению к генералу неприятельской армии, и несравненно скорее и вернее, чем мог мне доставить их содержание самый ловкий и искусный лазутчик».⁹⁶

Кзаки, действуя между французскими войсками, практически прервали связь с корпусом Бернадота, который так ничего и не узнал о планах Наполеона. Именно по этой причине Бернадот опоздал на два дня к сражению при Прёйсиш-Эйлау.⁹⁷ Подобная ситуация сложилась позднее с 5-м корпусом, которым временно командовал генерал Савари. Длительное время Наполеон не получал оттуда сведений, в его штабе небезосновательно предполагали, что все курьеры перехвачены казаками.⁹⁸

Для того, чтобы захватить пленного, тем более осведомленного офицера, казакам приходилось проявлять незаурядную смекалку. Об этом свидетельствует опубликованная запись рассказа ветерана наполеоновских войн казака В. М. Самоходкина о пленении адъютанта маршала Нея: «Однажды ночью офицер наш Савостьянов вызывает охотников на поиск за неприятельским языком. „Командир полка, — говорит он, — приказал мне во чтобы то ни стало добыть к утру живого человека из французского лагеря. Сам главнокомандующий лично поручил ему это дело“. Охотников набралась чуть ли целая сотня. Савостьянов выбрал только 15 человек, самых *развратных* — расторопных, в этом числе и мне участливилось быть. Забравши все *воинство* — оружие, выехали мы верхами за цепь и прямо на неприятельский лагерь. Подъехали близко; остановились, французы пред нами как на ладонке: какие спят, какие сидят у костров, а часовые похаживают; им от огня нас не видать.

„Ну, ребята, подавай голоса — как лучше захватить какого-нибудь неприятеля в плен?“ — сказал офицер.

Мы сразу решили: „Снять первого часового, а не то броситься с гиком-криком на лагерь: подымется суматоха и мы нахватаем пленных сколько душе угодно».

„А если не удастся нам снять часового и тревогу сделаем, тогда весь лагерь *встопишится*; а на это нам приказу не было; да и на что нам много пленных? Один требуется — одного и лови! Обьедем мы тихонько лагерь их в тыл; там, *должно быть*, есть сообщение от него с прочими войсками; а уж гонцы непременно бегают туда и сюда — словим этакого гонца и делу конец“ — сказал офицер.

Поехали. Окружили лагерь. Напали на дорожную канаву, и вдоль ней потянулись *гуськом*. Вскоре *замережились на взлобке* — возвышенности верхоконные люди, толпа их была порядочная.

„Как быть, ребята, кидаться опасно — не одолеем“, — сказал офицер. Но в минуту придумал *как быть*. Он оставил двоих нас с собою, а прочим приказал *рассыпаться* по кустам до первого сигнала. Едем мы *сбочь* дороги навстречу толпе; сажень за сто остановились, тихонько поворотили налево-кругом и поехали назад

⁹⁶ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 246.

⁹⁷ Чандлер Д. Военные кампании Наполеона. М., 1999. С. 330.

⁹⁸ Леттов-Форбек О. История войны 1806 и 1807 гг. Т. 4. С. 114.

по одному направлению с толпой к лагерю. Мало помалу французы поравнялись с нами, но, должно быть, признали за своих и опередили нас без всяких разговоров. Мы приотстали и едем себе сзади. Вдруг один из французов остановил коня и стал слезать ... поднимает что-то — верно уронил. У нас *поджилки затряслись* ... и только лишь было он занес ногу в стремяно, чтобы сесть на лошадь, как мы его *накрыли, обарканили*, завязали рот и посадили на моего коня, а сам я вскочил к нему *за бедра* — держать; товарищи подхватили под *чумбуры* французского коня и моего, свистнули в кусты и вся наша команда понеслась в сторону, как испуганное стадо сайгаков. Так мы еще до рассвета доставили к полковнику желаемого французского языка. Взял пленника наш полковник, и сам повел к главнокомандующему. Поднялась суматоха, забегали адъютанты, и вдруг прибегает к нам из палатки сам полковник.

„Что вы наделали?“ — обратился он к Савостьянову, — „кого вы взяли в плен? Да знаете ли, что вы взяли в плен адъютанта маршала Нея! Как это угораздило вас изловить его?“...

Мы думали — беда будет, а он полковник очень обрадовался нашему успеху и *подшучивал* над офицером. Вскоре позвали их обоих в палатку. Сам главнокомандующий отдал офицеру благодарность за такое отличие. При этом пленный адъютант выпросил позволение наградить офицера и нас. „За то“, — говорит, — „что они сохранили мне жизнь“. И подарил Савостьянову золотые часы, а нам на команду — кошелек с червонцами». ⁹⁹

Перехваченный казаками в Лаутенбурге неприятельский план наступления открыл Беннигсену глаза на ситуацию, в которой оказалась русская армия. Он сразу же начал собирать свои силы в Янково, чтобы через Алленштейн двинуться навстречу французам, основные силы которых стягивались к Вилленбергу, где находился Наполеон, срочно прибывший из Варшавы.

В ночь с 20 на 21 января казаки перехватили еще одно письмо Бертье к Бернадоту, окончательно раскрывшее все планы противника и убедившее Беннигсена отступить к Прейсиш-Эйлау и там дать генеральное сражение. Русская армия отступала колоннами по трем дорогам, ее арьергард состоял из трех отрядов: центрального под командой Маркова, правого крыла — Багговута, левого крыла — Баркляя де Толли. В каждом из отрядов находились донские полки: у Маркова — полки Малахова и Сысоева, у Баркляя де Толли — Иловайского 9-го и Ефремова 3-го, у Багговута — Андропова.

21 января Барклай де Толли рапортовал, что французская армия приближается к Алленштейну, и послал ей навстречу Малороссийский и Военного Ордена кирасирские и Курляндский драгунский полки. Однако, натолкнувшись на батарею из восьми тяжелых орудий, им пришлось отступить. В этом бою участвовал полк Грекова 18-го, о чем свидетельствуют послужные списки офицеров. Например, в послужном списке хорунжего Т. Е. Махина полка Грекова 18-го сказано: «807-го января 8-го при местечке Лангейне, 13-го при селении Лиопке, 21-го при местечке Алленштейне, 22 и 23-го в ретираде к местечку Янкову, 24-го к Гойлову, в отражении

---

⁹⁹ *Трапкин Ф.* Казаки-ветераны // ДОВ. 1873. № 30. С. 2.

25-го при местечке Лансберге, 26-го и 27-го в генеральном сражении при местечке Прейсиш-Эйлау, где всемилоостивейше награжден золотым знаком».¹⁰⁰

Вечером 21 января Барклай де Толли отступил из Алленштейна в Янково. Полк Иловайского 9-го, находившийся в Гогенштейне, оказался совершенно отрезанным от армии, только ночью он смог примкнуть к авангарду Барклая де Толли. Впрочем, в мемуарах Беннигсена это эпизод описан как удачная разведка отряда казаков во главе с неким «казачьим подполковником», открывшая движение корпуса Нея из Гильгенбурга в Гогенштейн.

23 января русская армия оставила Янково и направилась тремя колоннами в Вольфсдорф. Чтобы задержать движение неприятеля, Барклай де Толли, прикрывавший первую колонну, дал бой корпусу Сульта при Янково. Во время боя французская кавалерия окружила 3-й егерский полк. На помощь егерям Барклай де Толли послал батальон Конно-польского полка и полк Иловайского 9-го. Французы были опрокинуты и егеря освобождены. При этом отличился полк Иловайского 9-го. В послужном списке полкового командира сказано: «23 — при отступлении армии нашей к Прейсиш-Эйлау, находясь у прикрытия войск наших на правом фланге арьергарда, бывшего под командой Барклая де Толли, действовал с полком так, что в виду многочисленного неприятеля удалось означенному арьергарду совершить отступление без всякого урона; в сем деле ранен пулей в правый бок навылет».¹⁰¹ Только спустя месяц Иловайский 9-й смог вернуться в строй. Кроме полка Иловайского 9-го, в стычках 22–23 января при Янково приняли участие полки Грекова 18-го и Ефремова 3-го, также находившиеся в отряде Барклая де Толли.

24 января Мюрат атаковал у Вольфсдорфа арьергарды Маркова и Багговута под общей командой князя Багратиона, прикрывавшие отступление второй колонны русской армии. Сначала французы вступили в бой с отрядом Юрковского (Елисаветградский гусарский, донские Малахова и Сысоева полки, два орудия конной артиллерии) перед Вольфсдорфом, занимаемым 4-м егерским полком. После того как к атакующему противнику подошли значительные силы, Багратион отдал приказ об отступлении. Пропустив через селение отряд Юрковского, 4-й егерский полк встретил неприятельскую конницу батальонным огнем и отошел под прикрытие батарей. Выйдя из города, русский арьергард занял удобную позицию в лесу и дал бой. 25-й егерский полк отразил натиск пехотной колонны французов штыками, после чего в нее врубилась Александрийский гусарский и донской Андропова¹⁰² полки. Багратион в своем рапорте писал по поводу судьбы этой пехотной колонны следующее: «Александрийский гусарский полк врубился в оную и казачий Андропова полк способствовал к ее истреблению».¹⁰³ В этот день получил боевое

¹⁰⁰ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Л. 37.

¹⁰¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. № 143. Ч. 2(1). Л. 565.

¹⁰² Д. В. Давыдов и А. И. Михайловский-Данилевский называют его полком Андриянова. Это явная описка, полк Андриянова не принимал участия в 1807 г. в военных действиях против французов. В то же время участие в этом сражении полка Андропова 1-го подтверждается послужными списками офицеров. См., например, послужной список урядника В. А. Птахина: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3247. Л. 12.

¹⁰³ Рапорт П. И. Багратиона Л. Л. Беннигсену о сражениях с 23 по 26 января, не датирован // РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 683. Л. 15 об.

крещение штабс-ротмистр Д. В. Давыдов, впоследствии известный поэт-партизан. В его мемуарах описан любопытный эпизод, произошедший в столь памятный день. В передовой цепи Давыдов затеял словесную перебранку с французским офицером, но казачий урядник прогнал его со словами: «Что вы ругаетесь, ваше благородие! Грех! Сражение — святое дело, ругаться в нем все то же, что в церкви: Бог убьет! Пропадете, да и мы с вами. Ступайте лучше туда, откуда приехали».¹⁰⁴ Простой урядник преподал урок нравственности молодому гусарскому офицеру. Донское казачество было глубоко религиозным, об этом свидетельствуют многие документы и воспоминания современников. Вот как описал очевидец проводы казаков на службу в 1812 г.: «До слез трогательно было зрелище, когда казаки, положив три земных поклона, становились на колени и родители или близкие родственники, поручая их благодати и милосердию Отца Небесного, надевали им на шею небольшие иконы, которые носили они на себе все время в походе и считали святынею. При этом старики делали им последние наставления. „Война, — говорили они, — дело святое; на сражении твори молитву да читай: «Живый в помощи Всевышнего»; скромным же словом не бранись и черного имени не называй. За Царя умирать не бойся, не закрывай своего лица. За это нам светлые венцы“. Эти правила казачьей философии, которые и впоследствии я слышал неоднократно, тогда в первый раз сильно поразили меня».¹⁰⁵

Вечером того же дня казаки выручили Давыдова от неминуемого плена. Таким образом они спасли и душу и тело будущего героя 1812 года, на всю жизнь сохранившего чувство уважения к донским казакам. В своих стихотворениях он называл их братьями, и было за что.

24 января Беннигсен отправил к Гейльсбергу отряд генерал-майора Варнека (два пехотных полка и пять эскадронов кавалерии) для прикрытия правого фланга русской армии. Из послужного списка казака К. Я. Ефремова видно, что 25 января под Гейльсбергом также находился и полк Ефремова 3-го.¹⁰⁶

25 января (6 февраля) Барклай де Толли получил приказ задержать авангард Мюрата при Гофе, чтобы дать возможность русской армии отступить в боевом порядке. В один из решающих моментов, когда французской кавалерии удалось переправиться по мосту через реку, генерал Дорохов с Изюмским гусарским и одним казачьим полками атаковал французскую кавалерию и прогнал обратно за мост. Гусары и казаки вслед за противником перешли мост, что едва не привело к трагедии. Ольвиопольский полк, оставленный в резерве, последовал за изюмцами и казаками, и тем самым лишил их возможности беспрепятственно возвратиться по мосту. Произошло замешательство, Дорохов получил контузию и покинул поле сражения. Французы опрокинули русскую кавалерию на Костромской мушкетерский полк, потерявший знамя и четыре орудия. Авангард Барклая де Толли отступил и, пройдя Гоф, занял позицию перед Ландсбергом. Известно, что Багратион и Беннигсен, узнав о начавшемся бое на правом фланге, прислали подкрепления Барклаю де Толли, в том числе казачьи полки. В послужных списках офицеров

---

¹⁰⁴ Давыдов Д. В. Военные записки. С. 52.

¹⁰⁵ Краснов И. И. Воспоминания старого казака // ВС. 1873. № 12. С. 379.

¹⁰⁶ Послужной список казака К. Я. Ефремова // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3247. Л. 16.

полков Сысоева 3-го, Грекова 18-го, Андропова и Попова 5-го отмечено, что 25 января они сражались при Ландсберге. Кавалерийские стычки в этот день прекратились только с наступлением темноты.

Прибытие Платова к армии

Ситуация с донскими полками в армии развивалась по сценарию 1805 года: они действовали разобщенно, единого командования не было. Положение кардинальным образом изменилось с прибытием к армии войскового атамана М. И. Платова. По дороге в Пруссию, будучи в Москве и Петербурге, он скупал гравюры и карикатуры с изображением Наполеона для раздачи казакам, чтобы они смогли опознать его в случае пленения.¹⁰⁷ 18 ноября 1806 г. в Петербурге Платову был пожалован орден св. Александра Невского.¹⁰⁸ Это был аванс заслуженному генералу в надежде пробудить в нем служебное рвение, отличавшее его в потемкинские времена.

В Петербурге атаман выхлопотал донским офицерам награды за кампанию 1805 г. Среди многочисленных кавалеров «аустерлицкого поражения», был только один донец — полковник гвардии П. А. Чернозубов, командовавший Лейб-Казачьим полком. Прочих офицеров Войска Донского явно обошли вниманием. Атаман исправил это положение, добившись награждения их орденами св. Анны 3 ст. и Владимира 4 ст. с бантом.¹⁰⁹

Платов был известен в придворных кругах со времен Екатерины II. Покидая Петербург он получил благословение вдовствующей императрицы Марии Федоровны, между ними завязалась переписка, продолжавшаяся до самой смерти Платова. Недавно значительная ее часть была опубликована.¹¹⁰ Не менее ценным историческим источником является переписка атамана с начальником военно-походной канцелярии императора графом Х. А. Ливеном, с которым его связывали дружеские отношения.

Отправляя атамана в армию, Александр I писал Беннигсену: «Сообщаю вам, что донской атаман, генерал Платов уже несколько дней как прибыл сюда и вскоре отправится к армии, которой вы командуете. Его выдающиеся заслуги и репутация храбреца должны быть столь же известны вам, как и мне, я не сомневаюсь, что он с пользой послужит вам, где бы вы ни пожелали употребить его, но более всего он может оказать услуги, командуя на аванпостах. В остальном, я оставляю за вами распоряжения о том, как употребить его по вашему желанию, будучи уверенным, что он оправдает ваше доверие. Под его командой находятся два казачьих полка и рота конной артиллерии, предназначенные для 14-й дивизии, и, кроме того, еще семь казачьих полков, которые перейдут границу в начале февраля, дату я оставляю

¹⁰⁷ Письмо Н. М. Лонгинова к графу С. Р. Воронцову от 12 февраля 1807 г. // Архив князя Воронцова. Кн. 23. М., 1882. С. 23.

¹⁰⁸ Рескрипт императора Александра I М. И. Платову от 18 ноября 1806 г. // ГА РФ. Ф. 1413. Оп. 2. Д. 419. Л. 14.

¹⁰⁹ Рескрипты на орден за кампанию 1805 г., которыми был награжден целый ряд донских офицеров, датированы 25 и 28 ноября 1806 г., когда Платов находился в Петербурге. Вряд ли это можно объяснить простым совпадением.

¹¹⁰ «На всегдашнюю память будущих времен». Письма атамана М. И. Платова к императрице Марии Федоровне // Источник. 1993. № 4. С. 63–74.

на ваше усмотрение. К тому времени подойдут еще шесть казачьих полков, предназначенных для резервного корпуса генерала Корсакова».¹¹¹

Беннигсен хорошо знал Платова по совместной службе в годы второй русско-турецкой войны 1787–1791 гг. и во время Персидского похода 1796 г. Осенью 1789 г. Беннигсен командовал двумя полками Екатеринославского казачьего войска, атаманом которого был Платов.¹¹² Прибыв в армию, Платов считал себя старшим по сроку службы генералом, подчеркнув это обстоятельство в письме к графу Ливену: «Здесь в армии все меня службою моложе. Я не в претензии против главнокомандующего: он один, а на других мне больно смотреть, потому, когда я служил генерал-майором, из них старшие теперь были только бригадирами тогда, а другие — полковниками и подполковниками».¹¹³ Платов хотел получить чин генерала от кавалерии, по примеру своих предшественников — войсковых атаманов А. И. Иловайского и В. П. Орлова. Однако Александр I придерживался правила жаловать генеральские чины не за выслугу лет, а за реальные заслуги. 5 марта 1808 г. он отдал по армии приказ, запрещающий просить генеральские чины в сравнение со сверстниками, поскольку их пожалование зависит не от старшинства, а исключительно от воли монарха.¹¹⁴ Покидая Петербург, Платов получил разрешение Александра I в случае необходимости писать ему лично. Прибыв в армию и столкнувшись с генеральскими интригами, атаман стал сторонником главнокомандующего. Более того, он предложил Беннигсену написать императору письмо от своего имени, назвав в нем поименно тех, кто главнокомандующему «мешает или досаждают».¹¹⁵ Остается неизвестным, согласился ли на это Беннигсен.

В мемуарах Беннигсена содержится лестная оценка действий донских полков, помещенная после рассказа о перехваченных письмах Бертье к Бернадоту: «Эти наезды казаков доставили новые доказательства о пользе этого войска при армии и тех больших услугах, которые они ей оказывали. Казаки предохраняют отряды от внезапных нападений; они доставляют сведения о движении неприятельских войск в отдаленном еще расстоянии; с величайшим искусством захватывают в плен всякий раз, когда ощущается необходимость в пленных, чтобы получить какие-либо сведения; ловко перехватывают неприятельские депеши, нередко весьма важные; утомляют набегами неприятельские войска; изнуряют его кавалерию постоянными тревогами, которые они причиняют, а также той деятельностью, осмотрительностью, бдительностью и бодрствованием, с которыми неприятельская кавалерия обязана отправлять постоянно свою службу, чтобы не быть захваченной врасплох казаками. Кроме того, они пользуются малейшей оплошностью неприятеля и немедленно заставляют его в том раскаиваться. Какое множество любопытнейших депеш было

---

¹¹¹ Письмо императора Александра I к Л. Л. Беннигсену от 10 января 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 28. № 2. Л. 52–52 об. Оригинал на французском языке.

¹¹² Расписание войск от 21 сентября 1789 г. // Бумаги князя Г. А. Потемкина-Таврического (1788–1789). СПб., 1894. С. 308–309.

¹¹³ Письмо М. И. Платова к графу Х. А. Ливену от 17 апреля 1807 г. // СОВДСК. Вып. 11. Новочеркасск, 1913. С. 133.

¹¹⁴ ПСЗРИ–1. Т. XXX. С. 111. № 22 871 от 5 марта 1808 г.

¹¹⁵ Письмо М. И. Платова к А. Б. Фоку от 13 февраля 1807 г. // ВС. 1905. № 5. С. 167–168.

перехвачено казаками во время этой войны! Сколько взято офицеров, имевших словесные приказания для передачи! Я мог бы привести примеры замечательной сообразительности казаков. Поэтому читатель заметит, что будет мало дней, в которых я бы не упомянул о казаках и важных услугах, ими оказанных моей армии. Очень жаль, что в больших сражениях они не могут служить с той действительной пользой, как во всяком другом роде службы на войне; насколько их личная храбрость делает их к тому способными, настолько им препятствует в этом отсутствие у них всякого военного строя. Мы имели несколько примеров, что они с успехом нападали на пехоту в аванпостных делах, когда численность воевавших не была слишком несоразмерна. Можно даже во многих неприятельских депешах найти самые лучшие удостоверения о полезной службе казаков».¹¹⁶

Не менее красноречивые признания заслуг казаков содержатся во французских документах, например, переписке маршала Нея. В рапорте Бертье от 14 (26) января он писал: «Нас здесь донимают и преследуют казаки, днем и ночью нападающие на наши аванпосты. Они уже взяли у нас в плен несколько гусар. Сегодня в полдень они очень близко подошли к городу; я приказал ударить тревогу и не могу достаточно нахвалиться отвагою храбрых войск, находящихся под моим начальством, и той быстротою, с которою они заняли свои позиции».¹¹⁷ В письме к маршалу Сульту Ней просто жалуется: «Мне решительно невозможно послать в Вилленберг мои легкие войска. Мои оба полка кавалерии насчитывают не более 400 лошадей, и к тому же меня сильно донимают казаки; вы понимаете, насколько я уже слаб».¹¹⁸ Не менее показателен и его рапорт от 21 января (2 февраля): «Неприятельская кавалерия многочисленна во всех местах, потому что едва мы оставили Гильгенбург, как казаки немедленно его заняли; во все время нашего перехода казаки были у нас в тылу, на левом фланге и впереди. Весьма неприятно не иметь возможности скрыть от неприятеля малейшее движение от несоответствия числа кавалерии с остальной пехотой».¹¹⁹ Казаки с трех сторон окружали пехотные колонны противника во время их маршей, скрыть что-то в такой ситуации было действительно невозможно. В то же время в рапорте от 9 (21) февраля маршал Ней решительно заявляет, что его пехота «совершенно не боится, а только презирает всех казаков».¹²⁰ Однако задача казаков заключалась не в том, чтобы атаковать пехотные колонны, хотя они и это не раз делали. Они должны были постоянно тревожить противника, держать в напряжении, не давать покоя, следить за его передвижениями. Несколько недель напряжения самым пагубным образом отразились на состоянии французской кавалерии, о чем красноречиво свидетельствует фраза о двух кавалерийских полках, в которых насчитывается не более 400 всадников, т. е. около половины штатного расписания.

¹¹⁶ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 123.

¹¹⁷ Цит. по: Беннигсен Л. Л. Записки... С. 105.

¹¹⁸ Там же. С. 105.

¹¹⁹ Там же. С. 105, 125.

¹²⁰ Там же. С. 172.

27 января, Прейсиш-Эйлау

Платов прибыл к армии 26 января, накануне сражения при Прейсиш-Эйлау. Главнокомандующий отдал под его команду донские полки, находившиеся при Главной армии: подполковников Иловайского 9-го, Андропова 1-го, Сысоева 1-го, Малахова; войсковых старшин Грекова 18-го, Ефремова 3-го, Киселева 2-го и Папузина.¹²¹

26 января французский авангард выстроился перед Эйлау для нападения на город, защищаемый отрядом Баркляя де Толли. Казачьи полки находились впереди русской армии, угрожая левому флангу французов в случае атаки на город и прикрывая путь на Альтгоф, через который проходила русская артиллерия. Французская кавалерия попыталась выгнать казаков с выгодной позиции, но была опрокинута. По свидетельству прусского майора Бота, казаки под командой Платова «атаковали неприятельскую конницу совокупными силами и сжатыми рядами».¹²² Последнее обстоятельство достаточно примечательно, поскольку считается, что казаки в то время еще не знали строя. Однако Платов, много лет командовавший Чугуевскими регулярными казачьими полками, был знаком со всеми оборотами регулярной кавалерии и под его командой донские казачьи полки буквально преобразились. Именно сплоченный строй считался в то время главным оружием регулярных полков, а не огнестрельное и холодное оружие.¹²³

Беннигсен впоследствии писал в мемуарах: «Атаман донских казаков, генерал-лейтенант Платов прибыл ко мне в армию только 26-го января (7 февраля), в то время, когда наши войска находились частью позади Прейсиш-Эйлау и когда различные корпуса и отряды были уже распределены для командования между разными генералами. Это помешало мне верить Платову команду, соответствующую его чину и его военным дарованиям. Поэтому он на время принял начальство над казаками, состоявшими при армии, численность которых едва доходила до 2500 человек. Однако и с этим небольшим отрядом Платов принял деятельное участие в сражении при Прейсиш-Эйлау. Он послал два казачьих полка Сысоева и Малахова на наше правое крыло, а полки Андропова и Киселева отправил к нашему центру, сам же направился на левый фланг с четырьмя полками, именно: Иловайского 9-го, Грекова 18-го, Ефремова 3-го и Папузина. Казаки правого крыла неоднократно препятствовали отрядам неприятельской кавалерии переправиться чрез болото впереди деревни Шлодиттен. Стоявшие в центре много содействовали поражению французских кирасир, пробившихся сквозь нашу первую и вторую линии; в особенности отличился при этом полк Киселева: он взял в плен одного офицера и 20 нижних чинов. Казачьи полки на левом фланге участвовали во всех атаках, произведенных нашими войсками, и взяли в плен 450 человек».¹²⁴

В рапорте Платова действия казачьих полков описаны более подробно. Полки Грекова 18-го и Ефремова 3-го первыми открыли сражение, атаковав в дротики

---

¹²¹ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 5 февраля 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 9.

¹²² Ботово описание сражения при Прейсиш-Эйлау, 27 января 1807 г. // ВЖ. 1811. № 15. С. 33.

¹²³ Соколов О. В. Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа, 1799–1815 гг. Т. 2. М., 2006. С. 121.

¹²⁴ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 145–146.

пехотный полк, приблизившийся к русским позициям на ружейный выстрел. Пехоту они загнали в лес, а сопровождавшую кавалерию отогнали за батареей. В плен было взято до 30 человек. В три часа пополудни четыре полка — Иловайского 9-го, Грекова 18-го, Ефремова 3-го и Папузина — атаковали пехотную колонну из 1000 человек и гнали ее две версты, взяв в плен до 260 человек. После этого они атаковали вторую колонну, пленив на этот раз до 50 человек. Затем они оставались на левом фланге, отражали атаки неприятеля и взяли в плен еще 238 человек. Атаки казаков на пехотные колонны вызывали у современников удивление, многие сомневались в возможности подобного. Платов был вынужден спустя два с половиной месяца подчеркнуть эти действия казаков в письме к графу Ливену: «Нет, я ссылаюсь на главнокомандующего и на всех в тот день, что я сражался и две колонны пехотные вырезал, а оставших в плен взял и доставил, пленные лучше скажут, кто сказанные колонны резал и какое войско, маршала Нея адъютант или штабта его офицер, которого я чрез несколько дней уже полонил, тоже подтвердит, ибо сказанные колонны были их корпуса».¹²⁵

О действиях трех полков Платов отрапортовал достаточно кратко, не будучи их очевидцем: «Полки Малахова, Сысоева и Андропова, действуя всюду, поражали неприятеля и захватывали оного в плен».¹²⁶ Наибольшую известность получили действия полка Киселева 2-го, который, по словам Платова, уничтожил два эскадрона кирасир, прорвавшихся за первую линию русской пехоты. Казаки взяли в плен трех офицеров, в том числе шефа эскадрона, и 30 рядовых. Беннигсен описал этот боевой эпизод в своих мемуарах: «Несколько эскадронов неприятельских кирасир, принадлежащих к гвардейскому корпусу, успели проскочить в интервал этих двух пехотных полков нашей первой линии и проникнуть между первой и второй линиями, но, несмотря на всю храбрость, с которой они защищались, и на все их усилия вернуться назад, они все погибли. Им неоднократно кричали: „сдавайтесь“, — но они продолжали рубиться в надежде пробиться сквозь наши ряды и выйти из-за первой линии; эта попытка под конец стоила им почти всем жизни. Капитан Марэ был, между прочими, тяжело ранен ударом казачьей пикой, выбившим его из седла. Несмотря на оказанные ему медицинские пособия, он умер чрез несколько дней в Кёнигсберге».¹²⁷ Кирасирских полков в гвардии Наполеона не было, разгромленные эскадроны принадлежали ко 2-й кирасирской дивизии генерала д'Опу, входившей в резервную кавалерию Мюрата. Наибольшие потери в офицерах понесли в этот день 1-й, 5-й и 11-й кирасирские полки. Упомянутый Беннигсеном «капитан Марэ» в действительности был лейтенантом Сирюгом из полка Конных гренадер Императорской армии, государственному секретарю Ю. Маре он приходился племянником.

¹²⁵ Письмо М. И. Платова к графу Х. А. Ливену от 17 апреля 1807 г. // ДОВ. 1911. № 205. С. 2–3.

¹²⁶ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 5 февраля 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 10.

¹²⁷ *Беннигсен Л. Л. Записки...* С. 143. В этом же сражении был смертельно ранен командир 2-й кирасирской дивизии, дивизионный генерал граф д'Опу. Известный донской писатель П. Н. Краснов впоследствии утверждал, что смертельное ранение было нанесено казачьей пикой, но на самом деле он был убит ядром.

Есаул Н. О. Голубинцев с двумя сотнями полка Папузина совершил рейд в неприятельский тыл, во время которого отбил часть обоза и «отобрал ландкарты от генерал-квартирмейстера французской армии». Действия Голубинцева были отмечены золотым крестом за Прёйсиш-Эйлау.¹²⁸

Еще об одной особенности действий казаков во время генеральных сражений мы узнаем из мемуаров барона де Марбо, адъютанта маршала Ожеро. В самом начале сражения корпус Ожеро был практически уничтожен, остался только один 14-й линейный полк, храбро защищавшийся. Наполеон приказал Ожеро отправить в полк офицера с приказом об отступлении. Здесь Марбо делает примечательную оговорку: «множество казаков отделяло нас от 14-го линейного полка». Оказываясь, рассыпавшиеся казаки прерывали во время больших сражений связь между разрозненными отрядами противника. Два ординарца, посланные в 14-й полк с приказом об отступлении, бесследно пропали, пытаясь прорваться сквозь казачью завесу. Третьим послали Марбо, он решил проскочить по самому кратчайшему пути на максимальной скорости. По словам Марбо: «Тысячи казаков в беспорядке бродили по равнине». Удивительное описание поля генерального сражения, даже если сделать скидку на известную баснословность этого мемуариста. Только благодаря прекрасной лошади Марбо удалось прорваться к 14-му линейному полку.¹²⁹

Главнокомандующий в своем рапорте писал: «В продолжение сего сражения, когда неприятельские колонны были опрокидovаны, казачьи полки преследовали их со всей храбростию, истребили их в большом количестве и взяли в плен 470 человек».¹³⁰ В этом и заключалась одна из функций казачьей конницы — преследование опрокинутого противника.

Полковой командир Попов 5-й находился при Платове, исполняя обязанности дежурного офицера, о чем атаман сообщил в рапорте главнокомандующему: «Подполковник Попов 5-й во время большой баталии был у меня дежурным и посылался во все места со словесными повелениями моими, где для пользы службы требовала надобность».¹³¹ Полк Попова 5-го, не упомянутый в опубликованных источниках, в сражении также участвовал и понес потери: среди убитых значится сотник Фролов 6-й из этого полка.¹³² В послужном списке Попова 5-го сказано: «1807-го года генваря 26-го и 27-го чисел в генеральном сражении при местечке Прейш-Эйлау, где, сражаясь сильно с неприятелем, немалое количество побив оного на месте сражения, брал довольно в плен и представлял по команде, за что Всемилостивейше пожалован орденом св. равноапостольного князя Владимира 4-й степени с бантом».

За отличие при Прёйсиш-Эйлау награду удостоились большинство полковых командиров корпуса Платова: Малахов — ордена св. Анны 2 ст.; Андронов, Попов 5-й, Греков 18-й, Ефремов 3-й, Киселев 2-й — орденов св. Владимира 4 ст. с бантом.¹³³

---

¹²⁸ Голубинцев В. А. Войсковой старшина Н. О. Голубинцев // ДОВ. 1903. № 55. С. 3.

¹²⁹ Марбо Ж. Мемуары... С. 208–209.

¹³⁰ Журнал военных действий императорской российской армии... С. 100.

¹³¹ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 5 февраля 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 12.

¹³² Об исключении из списков сотника Фролова 6-го // РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 181. Д. 40. Л. 1.

¹³³ Московские ведомости. 25 апреля 1808 г. № 35. С. 902.

Войсковой старшина Сысоев, раненный в голову, был награжден золотым крестом за Прёйсиш-Эйлау. Полковой командир Иловайский 9-й из-за полученного прежде ранения в сражении не участвовал.

Беннигсен рапортовал в Петербург о победе, чем вызвал необычайное воодушевление в столице и щедрые награды, по количеству сопоставимые с наградами за Бородинское сражение. Отличившихся офицеров было так много, что оказалось невозможным наградить орденами всех представленных к ним, поэтому император повелел изготовить особую награду в виде золотого креста для ношения на ленте ордена св. Георгия. Этими крестами наградили тех офицеров, которые были представлены к орденам св. Георгия 4 ст. и св. Владимира 4 ст. с бантом, но не удостоились их. Всего было награждено около 900 офицеров. С этим же сражением связана и самая известная русская военная награда — знак отличия Военного ордена, которой награждали отличившихся солдат и унтер-офицеров. Впоследствии его стали называть Георгиевским крестом. Император Александр I утвердил эту награду 13 февраля 1807 г., вскоре после получения известий о сражении при Прёйсиш-Эйлау. Заслужить ее можно было только на поле сражения, совершив боевой подвиг, за выслугу лет она не давалась. Награжденные этим знаком получали прибавку в треть жалования, их нельзя было подвергать телесным наказаниям.

Военные историки установили, что после кровопролитного сражения при Прёйсиш-Эйлау Наполеон, еще не зная об отступлении Беннигсена, собирался отвести свою армию на зимние квартиры. Ночью он писал Дюроку: «Вскоре сделается необходимым перенести главную квартиру назад в Торн. Генерал-интендант должен задержать все денежные отправления, прибывшие в Кюстрин и Познань, потому что возможно, что я перейду на левый берег Вислы, чтобы на спокойных зимних квартирах находиться в безопасности от казаков и партизанских отрядов».¹³⁴ Эти слова еще раз свидетельствуют, насколько деятельными были казачьи полки, если великий полководец, в столь решительный момент, думал о том, как обезопасить от них свою армию.

Казачьи и французская кавалерия после Прёйсиш-Эйлау

Узнав об отступлении русской армии к Кёнигсбергу, Наполеон послал в преследование кавалерию Мюрата. Беннигсен в мемуарах писал: «По нашем выступлении из Прёйсиш-Эйлау я приказал генерал-лейтенанту Платову днем и ночью тревожить казаками неприятельские аванпосты везде, где только к этому представится возможность. Наши казаки исполняли эту обязанность так хорошо, что в первые три дня сняли с неприятельских пикетов и аванпостов двух офицеров и до двухсот рядовых, не потеряв при этом сами ни одного человека. Из дальнейшего изложения скоро можно будет усмотреть весь вред, причиненный неприятелю казаками под начальством их храброго вождя, при свойственной им необычайной деятельности, в особенности при том расположении, в котором в это время находились обе армии».¹³⁵ Главнокомандующий поставил перед казаками конкретную задачу —

¹³⁴ Цит. по: *Леттов-Форбек О.* История войны 1806 и 1807 гг. Т. 4. С. 103.

¹³⁵ *Беннигсен Л. Л.* Записки... С. 158.

днем и ночью тревожить неприятельские аванпосты. И действительно, казаки лишили кавалерию Мюрата отдыха и не давали возможности посылать небольшие партии фуражиров по окрестным селениям.

Ниже приводится описание действий корпуса Платова после Прёйсиш-Эйлау, взятое из его рапорта Беннигсену, и затем будет дан критический обзор описанных в нем событий.

5 февраля, находясь в Людвигсвальде, Платов рапортовал Беннигсену о последних действиях казачьих полков, состоящих под его командой, следующее: «28-го, 29-го и 30 числ генваря, когда армия наша следовала к стороне Кенигсберга, я с оными полками, будучи в арьергарде, везде, где только неприятель покушался сделать на нас нападение, отражал оно с чувствительнейшим ему уроном и захватил в плен более двухсот человек, в том числе офицеров два. 31-го числа генваря вытянуты все полки впереди авангарда, расстоянием на четыре мили для содержания пикетов, а в ночное время по всем местам, где только был против нас неприятель, тревожили его беспрестанно, заставляя быть в ружье и не допуская фуражировать по селениям. Того ж 31-го числа отряженная из полков Андропова и Сысоева партия в двухстах человеках, полка Андропова при хорунжем Кочеткове, напав близ селения Будбуждорфа на неприятельский эскадрон, разбила его и взяла в плен четырех рядовых. 1-го февраля теми же полками, под командою подполковника Андропова, побито три эскадрона и три же эскадрона по разбитии прогнаты со взятием в плен пятидесяти рядовых и трех офицеров, а отряженною от полков Грекова 18-го и Ефремова 3-го для наблюдения за движениями неприятеля партией полка Ефремова при сотнике Пахомове разбит неприятельский отряд кавалерии, которым командовал генерал, именующийся в неприятельской армии учеником Буонапарте, едва спасшийся бегством от преследования казаков чрез мосток. При сем разбитии побито более двухсот и взято в плен тринадцать человек. Полки Андропова и Сысоева отряженною от них полка Сысоева при хорунжем Сысоеве в двухстах человек партией выбили неприятеля из селения Фридрихштейна, при занятии коего побили человек до пятидесяти, взято в плен шесть человек и от пленных дознано, что неприятель в двенадцати эскадронах под командою генерала Тилье, который стремился напасть на левой фланг наш; тогда приказал я встретить его двумя полками Сысоева и Андропова, под командою самого подполковника Андропова, кои 2-го числа февраля разбила те двенадцать неприятельских эскадронов, шедших против их в бой, и побив оные до остатка, взяли в плен десять офицеров, одного майора, и сто семьдесят шесть человек рядовых, с одним знаменем; а полками Киселева и Грекова 18-го побиты четыре неприятельских пикета и взято в плен два рядовых. Полк Малахова, командуемый есаулом Капылковым, напав на три эскадрона, против его шедшие, разбил оные и взял в плен более семидесяти человек рядовых и два офицера; но сии пленные все побиты. Ибо казаки, имевшие их в руках, усмотрели наступающего на себя неприятеля, в тысяче или более человек состоявшего, который приближением своим принудил побить пленных. 3-го февраля отряженными из полков Сысоева и Киселева партиями, полка Киселева при хорунжем Киселеве, первую схвачено с неприятельских пикетов три человека рядовых, а последние побиты. Другою полка Киселева эскадрон весь в прах разбит, и в плен взято восемь рядовых. Полк Папузина, при случившемся того числа поутру

на правом фланге сражении, побил эскадрон и взял в плен шестнадцать человек, в том числе два унтер-офицера. Состоящие под командою подполковника Попова 5-го полки Иловайского 9-го и Малахова, побив до половины неприятельскую конницу, взяли в плен одного капитана и шестьдесят шесть человек рядовых. 4-го же числа пред вечером, когда неприятель находившийся против деревни Людвигсвальд, пред цепью нашею начал было перепалку между пикетами и из-за лесу показалась кавалерия, три эскадрона, полковые командиры Греков 18-й и Ефремов 3-й с полками своими, по повелению моему, сделали удар на него, и, побив на месте до ста человек, взяли в плен тринадцать рядовых. Потом прогнали его сквозь лес до самой неприятельской колонны, состоявшей из пяти полков под командой генерала Гио».¹³⁶

31 января — 2 февраля, Боргесдорф

Будбуждорфом в рапорте Платова названо селение Боргесдорф, вблизи которого с 31 января по 2 февраля казаки дали несколько боев французской кавалерии. Французские историки признают, что 31 января армия Наполеона понесла более ощутимые потери, нежели указано в рапорте Платова; вероятно, казачьи полки действовали совместно с регулярными войсками, или имели место несколько стычек, в которых участвовали не только казаки. Согласно полковой истории 13-го конно-егерского полка, 31 января он был атакован превосходящими силами в Боргесдорфе. Конно-егерям пришлось оставить селение, при этом они потеряли всех старших офицеров.¹³⁷ Мюрат рапортовал Наполеону о потере всего лишь нескольких человек.¹³⁸

1 февраля в бою приняли участие полки 3-й драгунской дивизии, что видно из рапорта дивизионного генерала Мильо: «Мы сели на лошадей в 4 утра и преследовали гусар и казаков, вернувшись обратно в 8 часов утра; в 11 часов утра наши аванпосты были достаточно горячо атакованы сотней казаков при поддержке нескольких эскадронов гусар; я еще раз отбросил атаковавших до Боргесдорфа... В этой стычке на аванпостах у меня был ранен один офицер и один драгун».¹³⁹ Кто из французских генералов назван в рапорте Платова учеником Наполеона, чудом избежавшим казачьего плена, можно только догадываться. Безусловно, казаки узнали об этом от пленных, но почему-то имя генерала не названо. Известно, что командиром 3-й драгунской дивизии был дивизионный генерал Мильо, никак не годившийся в ученики Наполеона даже по возрасту. Одной из бригад в дивизии Мильо командовал бригадный генерал А. Дюронель, имевший придворное звание шталмейстера императора. В дивизию он прибыл недавно и, возможно, солдаты еще не знали

¹³⁶ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 5 февраля 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 10–11 об.

¹³⁷ *Lettres et documents pour servir à l'histoire de Joachim Murat*. Vol. 5. Paris, 1911. P. 122. Со ссылкой на: *Descaves P. Historique du 13-e régiments de chasseurs*. P. 79. Возможно, речь идет о том, что 13-й конно-егерский *к тому времени* потерял всех своих старших офицеров, поскольку при Прейсш-Эйлау он понес значительные потери.

¹³⁸ Рапорт Мюрата Наполеону от 12 февраля 1807 г. // *Lettres et documents pour servir à l'histoire de Joachim Murat*. Vol. 5. P. 117.

¹³⁹ Рапорт Мильо Мюрату от 1(13) февраля 1807 г. Цит. по: *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 1. P. 240.

толком своего командира. Спустя год Дюронель станет адъютантом Наполеона, а в 1812 г. будет помощником начальника штаба кавалерии Великой армии. Безусловно, он был человеком из окружения французского императора.

В эти дни особенно отличились отряды подполковников Попова 5-го (полки его имени, Иловайского 9-го, Малахова) и Андропова (полки его имени и Сысоева). Согласно рапорту Платова, 2 февраля при Боргесдорфе полки Андропова и Сысоева разбили двенадцать эскадронов регулярной кавалерии под командой генерала Мильо (в рапорте назван Тильо), пленив одного майора, 10 офицеров, 176 рядовых с одним знаменем. Из мемуаров Беннигсена видно, что атаман забыл упомянуть об участии в бою восьми эскадронов Сумского гусарского полка. Вот как описал этот бой Беннигсен: «Генерал Платов, на основании полученного им донесения приказал усилить пост, стоявший в Боргесдорфе, в таком размере, что там находилось теперь восемь эскадронов Сумского гусарского полка, под командою полковника Ушакова и два полка казаков: Андропова и Сысоева. Храбрые офицеры, командовавшие этими войсками, видя, что местность по ту сторону Боргесдорфа, откуда начинал показываться неприятель в значительно превосходном числе, слишком пересечена, чтобы можно было действовать с успехом одною кавалерией, сочли нужным отступить за деревню, чтобы привлечь неприятеля в открытые поля, находившиеся позади деревни. Французская кавалерия не замедлила показаться в колоннах, но наши войска не дали ей времени совершенно построиться и атаковали их уже развернутый фронт с такой стремительностью и неустрашимостью, что не только опрокинули кавалерию, но и обратили в полное бегство и остальную часть неприятельской колонны. Наши гусары и казаки стали очень сильно преследовать неприятельскую кавалерию до окрестностей Гросс-Лаута, где она переправилась обратно через Фришинг и отошла под прикрытие отряда своей пехоты. Эта стычка, делающая большую честь отряду Сумского гусарского полка и казакам, а также бывшим во главе их офицерам, стоила неприятелю убитыми и ранеными четыреста человек; кроме того, французы потеряли орла, десять штаб- и обер-офицеров и 167 рядовых кавалеристов, взятых нами в плен».¹⁴⁰

В полковой истории Сумского гусарского полка этот бой датируется почему-то к 3-му февраля, вероятно, по дате написания рапорта о нем. Во время боя, произошедшего на Боргесдорфской равнине, восемь эскадронов сумцев опрокинули шесть французских эскадронов и гнали до Людвигштадта, взяв триста пленных. Об участии в бою казаков не сказано ни слова.¹⁴¹ Во всех армиях мира существует соперничество между офицерами различных родов войск, видов кавалерии и даже разных подразделений. Однако подобное замалчивание участия в боевом столкновении своих соратников по оружию встретишь не часто. Вероятно, казацкие и гусарские офицеры особенно этим отличались, а вслед за ними и полковые историки.

Донские казаки и сумские гусары атаковали 3-ю драгунскую дивизию генерала Мильо, в состав которой входили 5-й, 8-й, 9-й, 12-й, 16-й и 21-й драгунские полки. Командир 8-го драгунского полка полковник Жирарден был ранен, понесли потери

---

¹⁴⁰ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 159

¹⁴¹ Гололоминский П. История 3-го драгунского Сумского полка. Т. 2. М., 1902. С. 51.

в офицерах 5-й, 8-й и 12-й драгунские полки. Вскоре маршалу Нею пришлось арестовать нескольких паникеров, рассказывавших страшные истории об этом поражении. Генерал Мильо в рапорте Мюрату писал: «Тогда я приказал бригадам возвращаться поотрядно... Первоначально отступление проходило в полном порядке; но то, что казалось невероятным, возмутило и удручило меня, а именно — жалкая атака 200 казаков и двух эскадронов гусар, сначала отбитая моим правым флангом, закончилась тем, что привела в расстройство два эскадрона. Я лично возглавил две или три атаки, мы врезались в неприятеля и уже приобрели успех, но в это время русская колонна, вышедшая из деревни, силою в четыре гусарских эскадрона, посеяла беспорядок в наших рядах, и мне было больно видеть, как мои три линии, не будучи опрокинуты, повернули назад одна за другой. Мне хотелось погибнуть в этой схватке, у нас было 3–4 раненых офицера, 15 солдат убитых или раненых. Мне удалось собрать драгун только на расстоянии одного лье от Вассенштейна у Удервангена».¹⁴²

Мюрат рапортовал Наполеону: «Я посылаю Вашему Величеству рапорт генерала Мильо. Я прошу Ваше Величество отправить эту дивизию в тыл, на нее невозможно рассчитывать, уже во второй раз она рассеивается и разбегается в беспорядке. Я в отчаянии, но, Государь, я не могу быть повсюду и я уверен, что противник не атаковал генерала Саюка, потому что я атаковал его».¹⁴³

Этот бой описал в своих мемуарах капитан Обри, служивший в 12-м драгунском полку: «В начале этой кампании великолепная драгунская дивизия Мильо, составленная из старых солдат и считавшаяся наиболее стойкой, была послана в разведку в количестве пяти или шести полков. В этот день была незначительная гололедица. Я не знаю, встретили ли они сильного противника, но они были вынуждены отступить. Их лошади, скользя по льду, сталкивались и падали друг на друга. В их рядах произошло замешательство, панический страх овладел ими и большая часть этой прекрасной дивизии была заколота казаками и попала в плен. Уцелевшие были отданы под команду генерала Марюла».¹⁴⁴ Оказывается, заводские лошади с манежной выездкой, на которых горделиво восседали французские кавалеристы, при гололедице явно уступали степным дончакам.

Платов рапортовал о захваченном знамени, но французские источники не подтверждают потерю знамени в тот день. Самые тяжелые потери понес 8-й драгунский полк, в связи с чем высказывалось предположение, что он мог потерять одного из эскадронных орлов (гидонов). Об одержанной победе и захваченном знамени атаман в тот же день сообщил в письме графу Ливену: «... что и нынешнего утра случилось. Следовали они на левой наш фланг двенадцать эскадронов при трех генералах, которые в точности разбиты и прогнаны за три версты, взято в плен десять офицеров, рядовых сто восемьдесят, сколько побито, не считал, знают пленные, которые и главному начальнику нашей армии объявили, что их из двенадцати эскадронов мало осталось, взято одно знамя. Было более, может между казаками

¹⁴² Рапорт Мильо Мюрату от 14 февраля 1807 г. Цит. по: *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 1. P. 242.

¹⁴³ Рапорт Мюрата Наполеону от 14 февраля // *Lettres et documents pour servir à l'histoire de Joachim Murat*. Vol. 5. P. 122.

¹⁴⁴ *Aubry T. J. Souvenirs du 12e Chasseurs par le Capitaine Aubry*. Paris, 1889. P. 83.

отыщу, ибо они по простоте своей считают орлы золотыми, объявил им за всякое сто рублей и более, а чиновнику милость императорскую. Полки с Дону еще не прибыли, всякой день ожидаю, тогда пойдет все другое».¹⁴⁵

Вероятность того, что казаки прячут захваченные знамена, существовала. Известен следующий факт: в 1826 г. на рынке в Нахичевани отставной урядник И. Безмолитвин продал французское знамя 127-го линейного пехотного полка.¹⁴⁶ О сделке стало известно, знамя отобрали и отправили в Петербург, ныне оно хранится в Государственном Эрмитаже.¹⁴⁷ Проведенное расследование показало, что урядник захватил знамя в сражении под Красным в ноябре 1812 г. и полтора десятилетия хранил у себя.

3 февраля, Мансфельд

Славный для русской армии бой при Мансфельде оказался незаслуженно забыт. Произошло это вследствие того, что русскими войсками в нем командовал генерал-майор Н. Ф. Корф, чуть позже бесславно попавший в плен к французам и слишком много выболтавший противнику. Вместе с именем Корфа из русской военной истории вычеркнули и победу русских войск, одержанную под его командой. Описание этого боя нет в русском переводе мемуаров Беннигсена и в книге Михайловского-Данилевского. Чуйкевич только упомянул о нем, основываясь на рапорте Платова, который личного участия в бою не принимал, находясь с полками Грекова 18-го и Ефремова 3-го у Людвигсвальда. Платов не любил описывать в рапортах успехи других казачьих командиров, благодаря чему ситуация оказалась настолько запутанной, что до сих пор остается неизвестным, кто захватил в тот день знамя 17-го французского драгунского полка.

Наиболее подробное описание боя содержится во французском издании мемуаров Беннигсена. 3 (15) февраля генералы Корф и Ламберт атаковали французов, занимавших позиции перед Мансфельдом и Вернсдорфом. Ламберт послал Ольвиопольский гусарский полк в Вернсдорф, откуда противник был выбит. Более серьезное боевое столкновение произошло за Мансфельд. Ранним утром туда в разведку был отправлен отряд Попова 5-го. Мансфельд оказался занят французской пехотой, и Попов 5-й расположил казаков вблизи города на возвышенности. Генерал Корф атаковал город с 7-м егерским полком при поддержке двух эскадронов Изюмского гусарского полка. Французы упорно держались, и Корф послал на подмогу 20-й егерский полк. Совместная атака двух егерских полков увенчалась успехом. Во время атаки на правом фланге Корфа появился отряд неприятельской кавалерии; он был опрокинут эскадроном изюмцев и полком Попова 5-го, захватившими много пленных. В это время подоспел генерал Ламберт с Александрийским гусарским полком. Противник был выбит с позиций и отступил. Русская кавалерия преследовала опрокинутого неприятеля по дороге в Крѐцбург до переправы через

---

¹⁴⁵ Письмо М. И. Платова к графу Х. А. Ливену от 2 февраля 1807 года // Британская библиотека. Add. 47285. Орфография исправлена.

¹⁴⁶ РС. 1903. Т. 116. № 11. С. 316.

¹⁴⁷ *Асвариц Б., Вилинбахов Г.* Отечественная война 1812 года в картинах Петера Хесса. Л., 1984. С. 52–53.

Фришинг. В Мансфельде и Вернсдорфе были взяты в плен 4 офицера, 144 унтер-офицера и рядовых. Казачьи полки Папузина, Иловайского 9-го и Малахова под командой Попова 5-го преследовали противника, отступившего из Мансфельда и Вернсдорфа. Полк Папузина взял в плен двух унтер-офицеров и 19 солдат, отряд Попова 5-го — одного капитана и 66 солдат.¹⁴⁸

В рапорте Платова сказано, что под командой у Попова 5-го находились полки Иловайского 9-го и Малахова. Однако это неловко построенная фраза, поскольку в действительности полков было три, что видно из послужного списка Попова 5-го: «февраля 3-го с препорученными мне нынешним господином генералом от кавалерии войска Донского войсковым атаманом Платовым тремя донскими казачьими полками моего имени, Иловайского 9-го и Малахова 1-го при селении Мансфельде, напав на многочисленную колонну французской конницы, разбил оную, побив на месте сражения до двухсот человек, в плен взял одного капитана и семьдесят рядовых, кои и доставлены к означенному войсковому атаману Платову».¹⁴⁹ Оказывается, что когда речь шла о действиях казачьего отряда из нескольких полков, в рапортах Платова не всегда упоминался полк командира отряда; вероятно, это подразумевалось или считалось очевидным.

В тот день Бернадот направил 4-ю драгунскую дивизию генерала Саюка через Фришинг к Мансфельду и там она понесла ощутимые потери. Под командой генерала Саюка были 17-й и 27-й драгунские, 2-й гусарский полки. Рапортуя Бернадоту о поражении, Саюк постарался сгладить произошедшее: «Я приказал генералу Маргарону выйти утром к Мансфельду и сам направился туда же с частью 27-го драгунского полка... Когда я прибыл на место, легкая кавалерия была построена в боевой порядок, но происходила только перестрелка с одного конца деревни на другой. Генерал Маргарон не замедлил присоединиться ко мне с остатками 27-го полка. Он приказал 17-му драгунскому присоединиться к нему по дороге и был удивлен, что этот полк до сих пор и не прибыл. В это время увидели на левом фланге, на большом расстоянии, колонну, выходящую к Рамзену (2-й гусарский полк). Правый фланг неприятеля обрушился на Рамзен, в этот момент от полковника 2-го полка я узнал, что 17-й полк следовал по одной с ним дороге, будучи отделен от них дефиле. 27-й полк сразу же направился к Рамзену, я приказал атаковать всеми силами и снова захватить Мансфельд. Однако 17-й полк, атакованный при выходе из дефиле, был приведен в беспорядок и уже ничто не могло помочь этому несчастью».¹⁵⁰

Казалá, комментируя мемуары Беннигсена, привел сведения о неудаче, постигшей 17-й драгунский полк, но датировал ее почему-то 2-м февраля: «Происходили частые стычки у Мансфельда и в тылу, у мельницы с тем же названием. Нападения неприятеля всегда отражали. Неудачу потерпел 17-й драгунский полк. Утром, отправляясь по дороге в назначенное место, он заблудился и вышел на массу русской кавалерии, в результате чего потерял около сотни пленными».¹⁵¹ Согласно справочнику Мартиньена, именно 3 (15) февраля в сражении при Мансфельде в 17-м

¹⁴⁸ *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 1. P. 242–245.

¹⁴⁹ РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 187. Д. 11.

¹⁵⁰ Рапорт Саюка Бернадоту от 3(15) февраля 1807 г. Цит. по: *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 1. P. 243–244.

драгунском полку был убит один су-лейтенант, ранены два капитана и три су-лейтенанта. Французы признают потерю в этот день орла (гидона) 17-го драгунского полка, но русские источники по этому поводу молчат. Платов писал о знамени, захваченном днем ранее — 2 февраля.

Нельзя забывать об участии в этих боях полков регулярной кавалерии. Многие современники воспринимали одержанные победы как заслугу регулярных полков. Ермолов в мемуарах писал: «В первых числах февраля отряд от авангарда разбил отделение неприятельских войск при селениях Мансфельд и Бохерсдорф. Генерал граф Ламберт отличился в сем случае особенною распорядительностью. Замечено, что французская кавалерия была в самом изнуренном состоянии, так что два эскадрона оной, будучи принуждены отступить по озеру, попадали на льду и взяты в плен по большей части лежащими. В эскадронах не более было, как по шестидесяти человек».¹⁵² Шеф Александрийского гусарского полка, граф Ламберт был одним из лучших кавалерийских генералов русской армии. Любопытно, что в 1796 г., во время Персидского похода, он командовал казачьим полком, т. е. служил под командой Платова.

Позднее Чуйкевич утверждал, что кавалерийский корпус Мюрата, последовавший за русской армией до Кёнигсберга, был «истреблен почти совершенно». Постоянные стычки и ночные нападения изнурили французскую кавалерию. По словам Платова, действия казаков казались противнику «досадою несносною». Бдительные казаки вели ночную войну на аванпостах, приводя каждое утро пленных.

Беннигсен писал Римскому-Корсакову: «В ожидании великих событий происходят мелкие стычки, делающие не меньше чести нашим храбрым войскам, и которые не преминут расстроить французскую армию. Генерал Платов не дает ей покоя, тревожа днем и ночью; он имел даже несколько горячих схваток. Ежедневно отправляю вам пленных; после сражения мы уже взяли более 1000, а также много перебили; между тем, наши потери в этих разнообразных делах невероятно малы. Скорое присоединение казаков увеличит наши преимущества, и, смею надеяться, дорогой генерал, ваши подкрепления не замедлят своим прибытием дать мне возможность одержать еще более решительный успех».¹⁵³ Беннигсен и Платов с нетерпением ожидали прихода с Дона новых полков, рассчитывая развернуть более масштабные действия.

Французы — учителя русской армии

В традиционном представлении о дворянском быте XIX в. неизменно присутствует иностранец-гувернер, обучавший детей французскому языку. Знание французского языка позволяло молодым людям приобщиться к достижениям европейской культуры и искусства. Влияние французской культуры на русскую в XVIII–XIX вв. трудно переоценить; то же самое можно сказать о французском военном искусстве эпохи наполеоновских войн. Не только Россия, но и вся Европа

---

¹⁵¹ Журнал военных действий 1-го корпуса. Цит. по: Ibid. Т. 1. Р. 240.

¹⁵² Ермолов А. П. Записки... С. 87–88.

¹⁵³ Письмо Л. Л. Беннигсена к А. М. Римскому-Корсакову от 6(18) февраля 1807 г., Кёнигсберг // РС. 1898. № 7. С. 138.

подражала великому полководцу, а монархи пытались создать армии, подобные его *La Grande Armée*.¹⁵⁴

Вскоре после Прёйсиш-Эйлау имел место единственный случай братания казаков с французами. Это случилось 31 января (12 февраля), о чем известно из рапорта Мюрата Наполеону: «Унтер-офицер, командовавший пикетом, сказал мне: «Был момент, когда казаки сделали нам знак приблизиться, направив свои пики назад; мы подъехали, и они предложили нам водку, которую мы вместе распили, как наилучшие друзья, пожимая нам руки, они говорили: „Храбрые казаки, храбрые французы!“». ¹⁵⁵

3 (15) февраля в плен к казакам попал фурьер 20-го конно-егерского полка Д. Паркен, описавший свои злоключения в мемуарах. Кавалерийская бригада (7-й и 20-й конно-егерские полки), в которой служил Паркен, заняла позицию в Трункештейне, откуда виднелись башни Кёнигсберга. Здесь их атаковали казаки, захватившие в плен несколько десятков человек.¹⁵⁶ Среди них оказался и Паркен, получивший пять ран от казачьей пики. Его стащили с лошади, избili нагайками; отобрали пояс с золотыми монетами. Однако большую часть золота, зашитого в воротник и в виде пуговиц, ему удалось сохранить. Паркену относительно повезло: чуть раньше, в декабре 1806 г., в плен к казакам попал граф Ф. Сегюр, которого избili и раздели догола, эпизод пленения остался самым жутким воспоминанием в его жизни.¹⁵⁷ Затем Паркена привели к атаману или казачьему генералу. Увидев конно-егерский мундир, генерал спросил, не из того ли он полка, который казаки и драгуны атаковали во время сражения при Прёйсиш-Эйлау, на что Паркен ответил утвердительно. Тогда казачий генерал на превосходном французском языке сделал комплимент по поводу храбрости полка, угостил французской водкой и белым хлебом. После чего он достал карту Франции и они стали обсуждать проблему набора новобранцев для французской армии в Вандее и Бретани. Завершил беседу генерал следующей фразой: «Русские сейчас проходят школу у французов, но, в конце концов, они сравняются со своими учителями».¹⁵⁸ С кем именно разговаривал Паркен, осталось неизвестным. Платов не знал французского языка, а других

¹⁵⁴ Составленное под руководством военного министра М. Б. Барклая де Толли «Учреждение для управления Большой действующей армией» (1812) свидетельствует об этом. Название Большая действующая армия, вероятно, воспринималось в те годы как калька с французского *La Grande Armée*, позднее был принят иной перевод — Великая армия. Ермолов в своих мемуарах также писал о «большой наполеоновской армии (*la grande armée*)».

¹⁵⁵ Рапорт Мюрата Наполеону от 31 января (12 февраля) 1807 г. // *Lettres et documents pour servir à l'histoire de Joachim Murat*. Vol. 5. P. 118.

¹⁵⁶ Если обратиться к справочнику Мартиньена, то окажется, что в этот день 20-й конно-егерский полк имел стычку с противником в Трункештейне, во время которой был ранен всего один су-лейтенант. Паркен пишет, что вместе с ним был пленен лейтенант 7-го конно-егерского полка Сурд. Однако у Мартиньена отмечено, что Сурд был взят в плен при Вормсдорфе. 7-й и 20-й конно-егерские полки составляли бригаду легкой кавалерии под командой бригадного генерала А. Дюронеля, принадлежавшую к корпусу Ожеро.

¹⁵⁷ *Сегюр Ф.* Из записок графа Сегюра. Кампания 1806 года. С. 7–8.

¹⁵⁸ *Parquin D.* Souvenirs et campagnes d'un vieux soldat de l'Empire (1803–1814). Paris, 1892. P. 103.

казачьих генералов в армии на тот момент не было. Вероятно, это был один из отрядных командиров регулярного арьергарда.

Мнение о французах как учителях русской армии разделяли многие. Известно, что великий князь Константин Павлович при своей штаб-квартире сформировал отряд из 24 пленных французов, захваченных казаками. Он разделил их на два капральства, вооружил ружьями и приказал нести службу, как во французском лагере, чтобы узнать ее порядок. Там же находились несколько французских кавалеристов, показывавших порядок их службы. Содержали пленных как почетных гостей.¹⁵⁹ Великий князь был убежден в необходимости заключения мира с Наполеоном. 1 июня, накануне сражения при Фридланде, он сказал венценосному брату: «Государь, если вы не хотите заключить мира с Францией, ну, что же! Дайте заряженный пистолет каждому из ваших солдат и скажите им пустить себе пулю в лоб; вы получите тот же самый результат, какой вам даст новая и последняя битва. Она неизбежно откроет настежь ворота в вашу империю испытанным в боях и всегда победоносным французским войскам».¹⁶⁰

Имеется свидетельство, что во время сражения при Гейльсберге в ставке Наполеона произошел следующий, достаточно любопытный разговор. Когда маршал Ланн заметил: «Русские сражаются все лучше и лучше». Наполеон ему ответил: «Да, мы даем им уроки, и, возможно, они станут нашими учителями».¹⁶¹ Эти слова, если они действительно прозвучали, оказались пророческими: пусть русские военачальники и не стали учителями французской армии, но они вышли победителями из многолетнего противостояния. Начиная с 1805 г., русская армия многое заимствовала у французской: от униформы до тактики ведения боевых действий. При Аустерлице русская армия имела линейный боевой порядок, в соответствии с канонами XVIII в., и потерпела сокрушительное поражение, но уже при Прёйсиш-Эйлау Беннигсен построил полки второй линии в колонны. Русская армия училась и перенимала тактические приемы у французов, что позволило ей противостоять противнику с большим успехом.

Донской атаман во главе арьергарда

Во время отступления к Кёнигсбергу в арьергарде находились два генерал-лейтенанта: Платов и князь Багратион, причем первый из них был старше в чине.¹⁶² Однако Багратион имел более прочные связи, почти родственные, при императорском дворе. Во время Итальянского и Швейцарского походов он уже проявил свое мастерство в командовании регулярными полками. Считается, что в первые дни

---

¹⁵⁹ Булгарин Ф. В. Воспоминания. М., 2001. С. 295–296.

¹⁶⁰ Сборник ИРИО. Т. 89. С. XV.

¹⁶¹ Цит. по: Троицкий Н. А. Александр I и Наполеон. М., 1994. С. 120. Впрочем, достоверность этого разговора нуждается в дополнительном подтверждении, поскольку о нем известно только из мемуаров герцогини д'Абрантес. Эти мемуары, вышедшие в 30-е гг. XIX в. в Париже, составляют 18 томов, некоторые исследователи утверждают, что к их написанию был причастен О. Балзак. Они занимательны, но, к сожалению, им присуща также и недостоверность.

¹⁶² Старшинство между генералами считалось не только по чину, но и по времени получения данного чина.

после Эйлау арьберггардом командовал князь Багратион, но трудно представить, зная своенравный характер донского атамана, что он подчинился младшему в чине.¹⁶³

6 февраля, в связи с отъездом князя Багратиона в Петербург, арьберггард, к тому времени уже ставший авангардом, после перехода русской армии в наступление, возглавил Платов. Беннигсен по этому поводу писал: «Я послал генерал-лейтенанта князя Багратиона в Санкт-Петербург с донесениями Его Величеству о положении, в котором в настоящее время находится наша армия. Генерал Платов, командовавший поэтому один всем авангардом, немедленно приступил к преследованию неприятеля всеми легкими войсками, состоявшими под его начальством».¹⁶⁴ Шефа 1-го Егерского полка полковника Григория Владимировича Розена 2-го, впоследствии известного генерала, назначили к атаману дежурным офицером.¹⁶⁵ В 1807 г. рядом с Платовым постоянно находились два брата Розена, оба полковники. Старший из братьев — Александр Владимирович Розен 1-й, командир Павлоградского гусарского полка, часто действовал совместно с казачьим корпусом. Вряд ли это было случайностью: вероятно, Платов хорошо знал их покойного отца генерал-поручика В. И. Розена, похороненного в крепости св. Дмитрия (в Ростове-на-Дону). Служили в казачьем корпусе и другие офицеры регулярной армии. К атаману был прикомандирован ротмистр Кавалергардского полка В. В. Левашов, впоследствии крупный государственный деятель. В качестве волонтера в корпусе Платова находился штабс-ротмистр Лейб-Гусарского полка князь Р. И. Багратион. Несколько раз в корпус приезжал, желая отличиться в боевых действиях, флигель-адъютант князь С. С. Голицын. Поскольку атаман щедро представлял к наградам, офицеры регулярной армии стремились служить под его командой. Еще накануне кампании 1805 г. А. П. Ермолов, считавший себя приятелем атамана, ходатайствовал о назначении на придуманную им самим должность фельдцейхмейстера Войска Донского.¹⁶⁶ В 1809 году князь С. С. Голицын добивался перевода в Войско Донское, но получил отказ из Военного министерства.¹⁶⁷ Все эти офицеры, представители влиятельных родов, впоследствии дослужились до генеральских чинов.

---

¹⁶³ Беннигсен писал по этому поводу неопределенно: «Наибольшая часть легких войск составляла авангард под начальством атамана донских казаков генерал-лейтенанта Платова и генерал-лейтенанта Багратиона». См.: *Беннигсен Л. Л. Записки...* С. 156. Безусловно, эта ремарка сделана позже, когда князь Багратион опередил Платова в чинах. В 1812 году ситуация была уже иной, поскольку чин полного генерала Багратион получил раньше Платова, который стал полным генералом именно по его представлению, как главнокомандующего Молдавской армией.

¹⁶⁴ *Беннигсен Л. Л. Записки...* С. 163.

¹⁶⁵ События последующих кампаний 1812–1814 гг. убеждают нас в том, что роль дежурных офицеров при атамане Платове была достаточно велика. Ими назначали образованных офицеров (Г. В. Розен, П. А. Чуйкевич, А. Г. Краснокутский, И. Я. Шперберг), которые не только переводили, но и разъясняли донскому атаману полученные приказания. Некоторые диспозиции, особенно написанные на французском языке, действительно нуждались в пояснении. Во время заграничных походов эта должность была просто необходимой. Кроме того, дежурные офицеры являлись своеобразными представителями русского командования в казачьем корпусе.

¹⁶⁶ Письмо А. П. Ермолова к А. В. Казадаеву [1805] // ОР РНБ. Ф. 235. Д. 33. Л. 38 об.

¹⁶⁷ Письмо М. И. Платова к князю С. С. Голицыну от 18 мая 1809 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 34. № 75. Л. 306–307.

Регулярный авангард, поступивший под команду Платова, состоял из четырех отрядов:

- 1) генерал-майора барона Корфа: 1-й, 7-й, 20-й, 21-й и 25-й егерские полки;
- 2) генерал-майора графа Палена: Сумский, Изюмский, Александрийский гусарские, 4-й егерский полки;
- 3) генерал-майора Маркова: Ингерманландский и Московский драгунские полки, два эскадрона Митавского драгунского полка, Елисаветградский гусарский, Екатеринославский гренадерский, Псковский мушкетерский, 3-й и 24-й егерские полки, восемь орудий конной артиллерии;
- 4) генерал-майора князя Щербатова: Ольвиопольский гусарский, Конно-Литовский, Костромской мушкетерский, Староскольский мушкетерский и 5-й егерский полки.

О степени подчиненности регулярных отрядов Платову судить трудно: приказы атамана отрядным командирам и ответные рапорты не известны. На сегодняшний день выявлено только одно предписание Платова генерал-майору Маркову: «Так как случается немалое затруднение посылаемым от донских казачьих полков партиям, в разведывании об именах селений и расстоянии их, а более всего о движении неприятельском и в прочих тому касающихся обстоятельствах по неимению на немецком языке переводчиков, то вследствие сей необходимости, дабы партии лучше в их поручениях имели успехи, ваше превосходительство, не оставьте прислать ко мне из людей верных и знающих говорить на языках немецком и польском, а по неимению во оных, из других, под командою вашей состоящих из унтер-офицеров или рядовых».¹⁶⁸ Вероятно, Платов реально командовал только казачьим корпусом, находившимся впереди авангарда, а отрядные командиры регулярного авангарда согласовывали с ним свои действия. Это обстоятельство, по мнению Г. В. Розена 2-го, породило неразбериху в авангарде, позволившую французам захватить в плен генерал-майора Корфа, находившегося посреди русских войск. Примечательная фраза содержится в «Поденной записке» Розена: «Генерал Платов, сходно с намерением главнокомандующего, имея достаточно легкого войска, не употреблял авангарда, из регулярных полков составленного».¹⁶⁹ Таким образом, генерал-лейтенант Платов формально возглавлял весь авангард, но фактически — только казачий корпус.

В книге Чуйкевича под 7 февраля помещено следующее описание: «Полки казачьи вступили с неприятелем в сражение, ворвались вместе с ним в Эйлау и произвели там страшное кровопролитие; ибо неприятель, надеясь удержаться, защищался упорно, но напоследок был выгнан. Кроме множества убитых, в плен взято у неприятеля 90 человек. В городе отбито у неприятеля более тысячи человек наших раненых и больных, которым учинена была всевозможная помощь».¹⁷⁰ Подтверждение этой стычки мы находим в послужных списках офицеров полка Киселева 2-го, где отмечено разбитие двух неприятельских эскадронов при Эйлау. Во французских

---

¹⁶⁸ Предписание М. И. Платова Маркову от 21 февраля 1807 г. // ДОВ. 1906. № 153. С. 2.

¹⁶⁹ РГВИА. Ф. 287. Оп. 1. Д. 14. Л. 4об.

¹⁷⁰ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 19.

документах это «кровавопролитное сражение» описано как стычка: по дороге из Гейльсберга в Прейсиш-Эйлау были атакованы легкие войска 6-го корпуса, потерявшие всего несколько человек, поскольку их слабо преследовали.¹⁷¹ Один из русских офицеров отметил в дневнике следующее: «Накануне сражения прибыл в армию казачий атаман Платов с казачьим полком и артиллерией, с которой авангардный командир и пошел неприятеля преследовать, нагнавши французский арьергард и начавши с ним перепалку, взял несколько эскадронов французских в плен, и один казачий полк привел всех пленных прусских и россиян, кои сказывали, что не только догола обдирали, но и другие, по три дня не евши, не могли за войском идти, и французы немилосердные россиян 20-ть, пруссаков 9-ть убили, вот тиранство. Французский конвой, видя себя в руках россиян, падали пленным к ногам и просили помилования, казачий полковник не только их простил, но вечером офицерам французским дал ужин и напоил пуншем».¹⁷²

8 февраля три казачьих отряда преследовали французов по дорогам на Либштадт, Ландсберг и Гейльсберг. Первый отряд под командой Попова 5-го состоял из полков: его имени, Иловайского 9-го и Малахова; второй отряд — из полков Ефремова 3-го и Грекова 18-го, третий — из полков Андропова и Сысоева. Еще один казачий отряд, двигавшийся к Гронау, был составлен из полков Киселева и Папузина.

9 февраля полки Ефремова 3-го и Грекова 18-го захватили врасплох в Ландсберге французский драгунский полк, взяв в плен 134 человека. Спешно покидая город, противник оставил в нем раненых — 4 офицера и 380 солдат.¹⁷³ Затем казачьи полки преследовали французов до селения Дрейвенец. В рапорте Платова сказано: «и гнали во весь день с подкреплением гусарских полков отряда генерал-майора Палена, принудив оставить пушку и множество обоза».¹⁷⁴

10 февраля полки Грекова 18-го и Ефремова 3-го атаковали неприятельскую пехоту у Калкштейна, часть ее удалось отрезать и пленить более 50 человек. Затем казачьи полки преследовали французов до Швенкиттена, где разбили еще один отряд, взяв в плен одного офицера, 11 унтер-офицеров и 87 рядовых.¹⁷⁵ Французские источники подтверждают пленение 50 солдат вольтижерской роты 24-го легкого полка в Дитрихсдорфе, неподалеку от Швенкиттена (точное название этого населенного пункта — *Schwendt oder Schwenkitten*). Маршал Сульт рапортовал Бертье: «Каково же было мое удивление, что пост у Дитрихсдорфа был уже захвачен

¹⁷¹ Рапорт Даву Бертье от 19 февраля 1807 г. Цит. по: *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 1. Р. 263.

¹⁷² Письмо-дневник от 17 октября 1806 г. по 23 февраля 1807 г., писанное штабс-капитаном В. Демчинским П. П. Коновницыну 1 марта 1807 г. // Военно-исторический журнал. 1941. № 5. С. 128.

¹⁷³ *Беннигсен Л. Л. Записки...* С. 171–172. Казалá, комментируя этот эпизод, предположил, что это были драгуны из 1-й драгунской дивизии Клейна, командированные в корпус Нея вместе с гусарской бригадой Лассалья и бригадой легкой кавалерии Гюо при формировании авангарда французской армии.

¹⁷⁴ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 17 февраля 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 16 об.

¹⁷⁵ Там же. Л. 17.

казаками. Там было все хорошо до четырех часов, но около пяти часов они подошли численностью до 500 человек, окружили пост и нанесли ему очень большие потери. Они даже вышли к 24-му полку, стоявшему у Швента и Эльдитена [Швенкиттена? — А. С.], но были отброшены».¹⁷⁶ В тот же день Беннигсен предписал Платову действовать более осмотрительно, поскольку русская кавалерия и пехота не могли поддержать казаков, оторвавшихся от основных сил.

11 февраля полки Киселева и Папузина оттеснили неприятельский отряд к Гронау и Петерсвальду, взяли в плен офицера из свиты маршала Нея, двух унтер-офицеров и 98 рядовых.¹⁷⁷

13 февраля полки Андропова и Сысоева выгнали французов из Вормдита, вытеснили их за Пассаргу, а затем последовали к Гутштадту, где соединились с отрядом Попова 5-го. Объединившись, они вместе атаковали французов и взяли в плен 18 человек.¹⁷⁸

В тот же день полки Грекова 18-го и Ефремова 3-го у селения Ворлак атаковали пехотную колонну. Сначала спешившиеся казаки обстреляли фланг неприятельской позиции, принудив противника начать отступление. Затем конные казаки перерезали дорогу, по которой французы пытались соединиться с ожидавшей их неподалеку колонной, и ударом в дротики разгромили отрезанный отряд, взяв в плен 48 рядовых.¹⁷⁹

Рано утром 14 (26) февраля 1807 г. в авангарде произошел неприятный инцидент. Французы захватили в плен генерал-майора Корфа, находившегося в Петерсвальде с двумя батальонами егерей. Произошло это по оплошности самого генерала, пренебрегшего неоднократными предупреждениями хорунжего Лютенскова о приближении противника.¹⁸⁰ Показания пленного генерала о бедственном положении русской армии побудили Наполеона прекратить отступление.

Подаваемые Платовым представления к наградам позволяют судить о наличии в строю и ранениях полковых командиров. 17 февраля Платов представил к наградам Андропова, Попова 5-го, Грекова 18-го, Ефремова 3-го и Киселева. Вместе с ними к наградам были представлены три есаула, «командующие полками, за ранами их полковых командиров, прежде сего полученными: Капыльков, Уткин и Попов».¹⁸¹ Первый из них командовал полком Малахова, второй — Иловайского 9-го, третий — Сысоева.

Платов активно использовал отряды из двух-трех полков; часто это происходило из-за ранения полковых командиров — полк, оставшийся без командира, включали в отряд, находившийся под командой опытного офицера:

---

¹⁷⁶ Рапорт Сульта Бертье от 22 февраля 1807 г. Цит. по: *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 1. Р. 268.

¹⁷⁷ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 17 февраля 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 17.

¹⁷⁸ Там же. Л. 17 об.

¹⁷⁹ Там же. Л. 17.

¹⁸⁰ *Беннигсен Л. Л. Записки...* С. 176. Речь идет о генерал-майоре Н. Ф. Корфе, шефе 7-го егерского полка. Об обстоятельствах его пленения рассказывается в книге В. Н. Шиканова.

¹⁸¹ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 17 февраля 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 18 об.

— полки Иловайского 9-го, Малахова и Попова 5-го, под командой последнего;¹⁸²

— полки Папузина и Киселева, под командой последнего;

— полки Сысоева и Андропова, под командой последнего;

— полки Грекова 18-го и Ефремова 3-го.

Отряды составлялись из двух, максимум трех полков, атаману явно не хватало сил для более масштабных действий.

Прибытие новых донских полков

15 февраля 1807 г. к Платову присоединился с левой стороны Гутштадта от корпуса генерал-лейтенанта Толстого (то есть из Зеебурга) генерал Иловайский 5-й с тремя полками. В тот же день, но справа от Гутштадта, прибыл Денисов 7-й с двумя полками.¹⁸³ Эти сведения взяты из рапорта Платова к главнокомандующему; они не согласуются с его письмом к генералу Фоку, где сообщается о прибытии первых двух полков с Дона еще 13 февраля. На следующий день к ним должны были присоединиться еще три, затем еще три. Таким образом, всего ожидалось прибытие к армии в середине февраля восьми донских полков.¹⁸⁴ В действительности прибыли 12 полков. Восемь полков — Иловайского 5-го, Иловайского 8-го, Белогородцева, Барабанщикова, Денисова 7-го, Атаманский, Карпова и Сулина 9-го — присоединились к главной армии. Три полка — Иловайского 2-го, Селиванова 2-го и Сулина 7-го — в корпус графа Толстого. Полк Кутейникова 2-го — в корпус Эссена.

Теперь у Платова было достаточно сил, в тот же день он вытеснил авангард Нея из Гутштадта и преследовал по дороге к Алленштейну. Согласно его рапорту, было убито более 400 человек, в плен взято 55 рядовых. Однако Ней рапортовал Бертье об успешном отступлении: «После двух часов марша арьергард, покинувший Гутштадт в половине первого, был атакован кучей казаков, числом до 1200; стрелки и несколько рот 30-го полка встретили их весьма сильным и смертоносным огнем в упор, внеся беспорядок в их ряды. После чего 10-й егерский полк перешел в атаку, порубил человек 30 казаков и захватил 4... При выходе из деревни Шпигельберг казаки произвели вторую общую атаку, издавая ужасные крики...; они были встречены огнем одного из батальонов 39-го полка и оставили на месте множество людей и лошадей. 10-й егерский полк снова произвел прекрасную атаку».¹⁸⁵

Во время преследования от Ландсберга до Гутштадта в казачьих полках были убиты сотник Киселев, хорунжий А. В. Балабин и 15 казаков. Ранены майор С. Ф. Балабин 2-й, есаулы Степанников и Быкадоров, урядники Седов и Вишняков,

¹⁸² Состав этого отряда загадочен. В рапортах Платов всегда писал о двух полках (Иловайского 9-го и Малахова), под командой Попова 5-го. В послужном списке Попова 5-го речь идет о трех полках, в том числе его собственный. Полк Попова 5-го не упомянут в рапорте Платова о сражении при Прейсиш-Эйлау. Возможно, в канцелярии Платова считали само собой разумеющимся нахождение в отряде Попова 5-го полка его имени.

¹⁸³ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 17 февраля 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 17 об.

¹⁸⁴ Письмо М. И. Платову к А. Б. Фоку от 13 февраля 1807 г. // ВС. 1905. № 5. С. 167–168.

¹⁸⁵ Рапорт Нея Бертье от 15 (27) февраля 1807 г. // *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 1. Р. 280.

18 казаков.¹⁸⁶ В эти дни казаки взяли в плен трех офицеров, 17 унтер-офицеров, 565 рядовых. Убито более двух тысяч неприятелей.

После сражения при Прёйсиш-Эйлау Беннигсен отправил графа Толстого в Гониондз, чтобы он привел к армии дивизию Седморацкого и отряд князя Волконского из корпуса Эссена. После отъезда Толстого из Главной квартиры дежурным генералом армии был назначен генерал-майор А. Б. Фок, хорошо известный Беннигсену.¹⁸⁷ Кроме того, под команду Толстого должны были поступить пять тысяч казаков, следовавших с Дона. Таким образом, планировалось составить восьмитысячный корпус для действий в тылу французской армии или против ее правого фланга, в случае отступления французов. 17 февраля Беннигсену сообщили, что корпус Толстого прибыл в Бишофштейн.

В начале февраля в резервный корпус Римского-Корсакова прибыли с Дона шесть полков: генерал-майоров Иловайского 2-го, Иловайского 4-го, подполковника Воронина, майоров Селиванова 2-го и Кутейникова 4-го, войскового старшины Сулина 7-го. Император повелел откомандировать в армию Беннигсена генерала Иловайского 2-го с полками: его имени, Кутейникова 4-го и Сулина 7-го. Полки Иловайского 4-го, Воронина и Селиванова 2-го должны были временно остаться на границе, до их смены наиболее расстроенными казачьими полками из армии Беннигсена.¹⁸⁸ Однако еще до получения этого приказа в армию отправили полки Иловайского 2-го, Селиванова 2-го и Сулина 7-го, которые присоединились к корпусу графа Толстого.

Узнав от пленного генерала Корфа о бедственном положении русской армии, Наполеон перешел 19 февраля в наступление. Утром этого дня за час до рассвета Платов во главе корпуса выступил из Гутштадта в Либштадт. В Гутштадте были оставлены пять эскадронов гусар под командой полковника князя Друцкого-Соколинского и 5-й егерский полк полковника Гогеля. Вскоре корпус Нея атаковал их и вытеснил из города. Затем войска Нея атаковали отряд князя Щербатова, находившийся неподалеку, в Шмолайнене. Щербатов искусно защищался, несмотря на перевес французов, и отступил почти без потерь в Петерсвальде, где присоединился к отряду Маркова. Этот бой описал Бертран в рапорте Наполеону: «Вчера (19 февраля/3-го марта) 25-й легкий полк был окружен казаками, и офицеры говорили мне, что, по их представлениям их было около трех тысяч, последовало весьма живое дело за позицию у Шмолайнена; 27-й линейный полк показал себя весьма хорошо».¹⁸⁹ Удалось установить, что в бою участвовал донской полк Белгородцева. В послужном списке полкового командира отмечено: «19-го при местечке Гутштадте, под командою князя Щербатова и в подкреплении орудий».¹⁹⁰

---

¹⁸⁶ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 17 февраля 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 18. Розен писал, что французы покинули Гутштадт, оставив своих раненых (в том числе трех офицеров).

¹⁸⁷ *Беннигсен Л. Л. Записки...* С. 170.

¹⁸⁸ Отношение графа Х. А. Ливена графу С. К. Вязмитинову от 15 февраля 1807 г. // РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 181. Д. 30. Л. 2.

¹⁸⁹ Рапорт Бертрана Наполеону от 20 февраля (4 марта) 1807 г. Цит. по: *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 1. Р. 292.

¹⁹⁰ РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 188. Д. 88.

В тот день у Аренсдорфа, небольшого местечка к северо-западу от Гутштадта, т. е. там, куда продвигался корпус Нея, находился отряд Попова 5-го. В послужном списке Попова 5-го отмечено: «19-го, бывши с полками в арьергарде, и, впустив неприятельскую колонну конницы в селение Аренсдорф, атаковал оную с обеих сторон в селении, убил на месте сражения двух офицеров и немалое число рядовых, в плен взял двенадцать человек».¹⁹¹

К вечеру 19-го февраля противник занял дороги, ведущие из Гутштадта в Аренсдорф и из Аренсдорфа в Либштадт. Корпус Платова, находившийся в Вольфсдорфе, оказался полностью окружен. В тот день пробиться к своим не удалось, и казаки провели ночь в окружении противника. На рассвете 20 февраля, сняв несколько неприятельских постов, Платов вышел на небольшую дорогу, ведущую из Аренсдорфа чрез Фреймаркт к Лаунау, и по ней вышел из окружения.¹⁹² Для репутации начальника авангарда подобное приключение не совсем выгодно. Единственный источник, содержащий упоминание о нем, — «Поденный журнал» Розена. Вскоре главнокомандующий понял, что казачий атаман не вполне годится в авангардные начальники; на этом посту требовался генерал, способный командовать регулярными войсками и прежде всего — егерскими полками.

20–21 февраля произошло сражение при Лаунау. Впоследствии Беннигсен обвинял генерала Остен-Сакена, что он, имея 20 тысяч войска, в том числе две тысячи казаков, не смог сделать 20 февраля ничего решительного.¹⁹³ Однако казачьи полки активно действовать при Лаунау не могли, поскольку французы заняли позицию в лесу.

Корпус Платова присоединился к дивизии Сакена в Лаунау, вероятно, только вечером 20 февраля. Участие в этом сражении отмечено в послужных списках офицеров полков Барабанщикова, Белогородцев, Ефремова 3-го, Иловайского 5-го, Иловайского 8-го, Карпова, Папузина, Сулина 7-го, Сысоева.

Ночью 22 февраля (6 марта) казаки атаковали противника в Бенерне. В журнале военных действий корпуса Даву отмечено: «6-го за час до полуночи 600 казаков и гусар атаковали у Бенерна бригаду драгун. Полковник Бувье дез Экла, командовавший ею, построил бригаду в боевые порядки, атаковал неприятеля и гнал его до леса Лаунау. Были убиты казачий офицер и несколько казаков, еще большее число и много лошадей были ранены».¹⁹⁴ В русских источниках упоминания об этом бое отыскать не удалось.

В феврале к армии прибыли во главе донских полков три генерал-майора: П. Д. Иловайский 2-й, Н. В. Иловайский 5-й, В. Т. Денисов 7-й. Первые два отличились в кампанию 1807 г., последний проштрафился. Возможно, здесь сыграла

¹⁹¹ РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 187. Д. 11.

¹⁹² *Розен Г. В.* Поденная записка действиям легкого корпуса под командою войска Донского войскового атамана генерала Платова, начиная с 6 февраля 1807 года того ж года июня по 7-е число // РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 342. Л. 309 об.–310 об.

¹⁹³ *Беннигсен Л. Л.* Записки... С.181–182.

¹⁹⁴ *Bennigsen L.* Mémoires... Т. 1. P. 297.

роль его принадлежность к роду Денисовых, которых Платов недолюбливал. Василий Тимофеевич Денисов 7-й был достаточно известным донским генералом, в польскую кампанию 1794 г. под командой Суворова он заслужил орден св. Георгия 4 ст. и золотую саблю с надписью «за храбрость», в 1798–1801 гг. был походным атаманом в Новороссийской губернии.

21 февраля в полку Денисова 7-го произошел неприятный инцидент. Партия казаков под командой есаула Ясногородского была послана по дороге в Гутштадт на разведку. В пути есаул решил отдохнуть с казаками на лесном хуторе, выслав вперед десять казаков с урядником Черевковым. Французская пехота, прятаясь в лесу, атаковала казаков, как только они сошли с лошадей. Один казак был убит, второй ранен, третий пропал без вести. Пытаясь оправдаться в потере людей, Ясногородский рапортовал полковому командиру о многочисленных пехотных и кавалерийских колоннах, движущихся на Гейльсберг. Денисов 7-й сразу же доложил об этом главнокомандующему, и вся русская армия была приведена в движение. Вскоре необоснованность полученного известия стала очевидной, и Беннигсен объявил Денисову 7-му строгий выговор. 22 февраля Платов писал Денисову 7-му: «нужным почитаю и с моей стороны дать вам заметить, что сия непростительная ошибка ваша принесла и мне неудовольствие, да войско принуждается участвовать в оной с соблезнованием, а потому вам должно стараться загладить ее отличною службою».¹⁹⁵ Платов провел расследование, о проступке есаула Ясногородского было объявлено приказом по полкам, его арестовали и посадили на хлеб и воду. Был наказан весь полк Денисова 7-го, который Платов убрал на второстепенный участок, лишив казаков возможности отличиться. В послужном списке полкового командира отмечено участие только в двух сражениях кампании 1807 г.: 15–16 февраля под Гутштадтом и 27 мая под Вилленбергом.¹⁹⁶

23 февраля Беннигсен отступил к Баргенштейну и расположил армию на зимние квартиры. Обе армии находились в бедственном положении: затянувшаяся зимняя кампания и жестокое сражение при Прёйсиш-Эйлау обескровили их. Во французской армии резко возросло дезертирство, Наполеон послал берлинскому губернатору приказ, в котором писал: «на месте сражения у Эйлау и далее в тылу армии распространился панический страх. Кричали, что идут казаки, и все отсталые и денщики обратились в поспешное бегство. Некоторые искали спасения даже за Торном и, быть может, некоторые достигли Одера... Меня уверяют, чему я едва верю, что между этими беглецами были также офицеры».¹⁹⁷ Признать бегство французских солдат и офицеров при одном слухе о приближении казаков Наполеон позволил себе только в служебной переписке. В официальных бюллетенях нет и намека на то, что солдаты французской армии обращались в бегство, заслышав крик: «Казаки идут!» Спустя пять лет, осенью 1812 г., подобное известие заставляло спешно срываться с места целые колонны наполеоновской армии: достаточно вспомнить

---

¹⁹⁵ Приказ М. И. Платова В. Т. Денисову 7-му // СОВДСК. Вып. 8. Новочеркасск, 1908. С. 230–231.

¹⁹⁶ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. № 15.

¹⁹⁷ Цит. по: *Леттов-Форбек О.* История войны 1806 и 1807 гг. С. 137.

трагическую переправу через Воль корпусу Богарне, преследуемого корпусом Платова.¹⁹⁸

Начиная с февраля, превосходство казаков над французской легкой кавалерией в затяжной, зимней войне стало очевидным. Донские лошади оказались более выносливыми и менее прихотливыми: в то время, как французскую кавалерию отправляли в тыл на отдых, казаки на своих лошадях продолжали нести службу на аванпостах. В рапорте военному министру от 22 марта (3 апреля) маршал Ней писал: «Наш 15-й конно-егерский полк со времени прибытия его в мой корпус лишился 15 лошадей, погибших от недостатка хорошего корма; остальные, видимо, погибают. Убийственно смотреть на подобную гибель такого прекрасного полка, который при открытии военных действий принес бы несомненно большую пользу, а теперь очевидно обратится в жалкую пехоту, если только, ваша светлость, не примете предложенной мною меры, именно: заменить мою легкую кавалерию, стоящую на аванпостах, кавалерийскими полками 3-го и 4-го корпусов. Я не переставал доводить до сведения о бедственном положении лошадей моего корпуса, но, по-видимому, желают думать, что занимаемые мною местности представляют какие-либо средства к существованию людей и лошадей».¹⁹⁹ Казаки бедствовали не менее французских кавалеристов, о чем свидетельствует рапорт Нея Бертье от 2 (14) марта: «К командиру вольтижеров в Петерсвальдском лесу явился казачий офицер с просьбой, чтобы наши часовые не стреляли в их разведчиков, и просил оставить их в покое, в коем они очень нуждаются, поскольку, если такое положение продлится в течение месяца, то они перемерут от голода вместе с лошадьми. Казаки приходили просить у наших солдат хлеба и говорили, что не видели его уже шесть дней».²⁰⁰

28 февраля, Гронау

26 февраля Наполеон отдал приказ об отводе войск на прежние квартиры. В ночь на 28 февраля корпус Нея оставил позицию при Цехерне и отступил. Преследуя неприятеля, Атаманский и Иловайского 8-го полки рассеяли две пехотные колонны у Гронау. Во время боя часть казаков с ружьями спешила и атаковала неприятеля, засевшего в лесу, в то время как конные казаки отрезали им путь отступления в Гронау. В плен взяты капитан, лейтенант и 60 рядовых.²⁰¹ В послужном списке Балабина 2-го отмечено, что во время боя казаки разгромили гренадерский батальон, взяв в плен двух офицеров и 68 рядовых. Во французских пехотных полках в каждом батальоне было по одной гренадерской роте, которые во время боя объединяли в отдельный гренадерский дивизион, присоединяемый к первому батальону.²⁰² Вероятно, в послужном списке Балабина имеется в виду первый батальон.

¹⁹⁸ *Ложье де Беллекур Ц.* Дневник офицера Великой армии в 1812 году. М., 1912. С. 250.

¹⁹⁹ Цит. по: *Беннигсен Л. Л.* Записки... С. 209.

²⁰⁰ Рапорт Нея Бертье от 2 (14) марта 1807 г. Цит. по: *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 2. Р. 25.

²⁰¹ *Чуйкевич П. А.* Подвиги казаков... С. 25. Чуйкевич ошибочно назвал полк Иловайского 8-го полком Иловайского 5-го. Участие в бою первого из них подтверждается послужными списками офицеров, второго — нет.

²⁰² *Соколов О. В.* Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа, 1799–1805 гг. Т. 2. С. 123.

Платов писал графу Ливену о произошедшем бое: «... вчерашнего дня пред Гутштатом не более за три версты, покатали их малые две пехотные колонны, большую часть выкололи казаки пиками, последние избавились пушками своими, в плен взято: капитан один и один же поручик, рядовых с унтер-офицерами и одним барабанщиком с барабаном более шестидесяти. С нашей стороны, хвала Богу, урон малой».²⁰³ Командир Атаманского полка майор Балабин 2-й был награжден за отличие орденом св. Георгия 4 ст., в рескрипте на который сказано: «В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении 28 февраля при с. Гронау против французских войск, где при вытеснении неприятеля из с. Каари поступал мужественно и благоразумными распоряжениями, как и личною неустрашимостью, будучи впереди, подавал пример подчиненным».²⁰⁴ Есаул Атаманского полка Евсеев стал кавалером ордена св. Владимира 4 ст. с бантом.²⁰⁵ Хорунжий Сарин, возглавивший атаку на одну из пехотных колонн, был награжден орденом св. Анны 3 ст.²⁰⁶

Ней в рапорте Бертье от 28 февраля (12 марта) описал этот бой как успех французских войск: «В три часа по полудни колонна из тысячи кавалеристов, наполовину гусар, наполовину казаков, дебушировала из Гронау на Альткирх. Генерал Марконье расположил 69-й полк таким образом, чтобы казалось, будто у него весьма небольшие силы. Неприятель произвел яростную атаку, и был отброшен выстрелами в 15 шагах от строя. Огонь был столь смертоносен, что при отступлении неприятель оставил на поле боя 23 лошади и большое число людей».²⁰⁷

Розен подвел итоги деятельности в течение февраля казачьих полков под командой Платова следующим образом: «Действия легкого корпуса с 7-го февраля по 1-е марта доказывают ясно неумолимость и отличную храбрость войска Донского, мужество и военные достоинства предводителя их. Неприятель, совершенно разбитый при Прейш-Эйлау, лишившись лучшей своей кавалерии в делах после оного бывших, вынужденный почти всю свою остальную расстроенную отвести для направления и формирования, должен был необходимо закрывать армию в ее отступлении пехотою. Казаки, вооруженные пиками, вооружили себя неприятельскими ружьями».²⁰⁸

В конце февраля некоторые казачьи полки получили новые назначения: три полка под командой Попова 5-го (его имени, Малахова и Барабанщикова) отправили на помощь гарнизону осажденного Данцига; полк Папузина — в дивизию Каменского.

---

²⁰³ Письмо М. И. Платова к графу Х. А. Ливену от 1 марта 1807 г. // Британская библиотека. Add. 47 285. Орфография исправлена.

²⁰⁴ Жиров М., Поляков Н. Донцы — кавалеры ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. М., 1911. С. 41.

²⁰⁵ Рескрипт есаулу Евсееву на орден св. Владимира 4 ст. с бантом // РГИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 1423. Л. 146.

²⁰⁶ Рескрипт хорунжему Саринину на орден св. Анны 3 ст. от 10 августа 1807 г. // РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 59. Л. 577 об.

²⁰⁷ *Vennigsen L. Mémoires...* Т. 2. С. 21.

²⁰⁸ РГВИА. Ф. 287. Оп. 1. Д. 14. Л. 9.

В начале марта русская армия расположилась на зимние квартиры. 5-я дивизия заняла Ландсберг, составив правый фланг. 8-я дивизия находилась в Альбрехсдорфе, 4-я — в Лойдене, 3-я — в Гейльсберге. Кавалерия правого крыла расположилась между Вормдитом и Гейльсбергом, авангард — по левому берегу реки Алле. На правом берегу в Рогаузене находилась 2-я дивизия, 14-я дивизия — в Лаутергартене, 7-я — в Галлингене, кавалерия левого крыла — в Амт-Гейльсберге. Корпус графа Толстого был расквартирован на правом берегу реки между Гейльсбергом и Гутштадтом, в Зеебурге — кавалерийский отряд генерал-майора Кнорринга. Павлоградский гусарский полк в Бишофштейне и казачий полк Селиванова в Бишофсбурге обеспечивали левый фланг армии.²⁰⁹

---

²⁰⁹ *Беннигсен Л. Л.* Записки... С. 185–186.

Глава 4

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КОРПУСОВ ПЛАТОВА И ЗАЙОНЧЕКА

Польские казаки Наполеона

По словам Коленкура, в сентябре 1812 г. навязчивой идеей Наполеона было формирование казачьих полков из поляков для защиты коммуникаций армии, протянувшихся на тысячи верст от западной границы России до Москвы.¹ Об этом же свидетельствует любопытный исторический анекдот, рассказанный генерал-адъютантом П. В. Голенищевым-Кутузовым. Взятый в плен генерал Сансон сообщил, что Наполеон вскоре наберет до 30 тысяч казаков в Польше. Присутствующий при этом генерал Иловайский хмыкнул и сказал: «Пусть лучше придет из Парижа на Дон молодых и хороших баб и девок, и там ему наделают казачат».² Анекдот забавный, но он подтверждает наличие намерений Наполеона, о которых было известно генералам его армии.

Оказывается, впервые Наполеон попытался сформировать полки польских казаков в феврале 1807 г., после успешных рейдов донских казаков на коммуникации французской армии в Пруссии. Тогда главные силы армии Наполеона были сконцентрированы в Старой Пруссии, основной коммуникационной линией была дорога из Варшавы в Остероде. Первый рейд русской кавалерии, вплотную приблизившейся к пути коммуникации противника, был совершен 31 января (12 февраля). Кавалерийский отряд генерал-майора Львова из корпуса Эссена (полк Грекова 9-го и два эскадрона екатеринославских кирасир) освободил в Вилленберге три тысячи русских и прусских пленных, конвоируемых эскадроном 20-го драгунского полка и ротой пехоты. Этот рейд встревожил противника. Паника во французской армии распространилась до Гейльсберга, где опасались наступления русских, появившихся у Вилленберга. Груши рапортовал Бертье, что все раненые,

¹ Коленкур А. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991. С. 176.

² Рассказы из истории 1812 года (Собственноручная тетрадь А. Н. Оленина) // Русский архив. 1868. С. 1996.

находившиеся в окрестностях Гейльсберга, спешно укрылись в городе. Там их собралось более полутора тысяч и не хватало транспортных средств для вывоза.³

Именно тогда Наполеон впервые решил сформировать полки из поляков для противостояния казачьи набегам. В то время как Беннигсен всячески старался отстоять Кёнигсберг, Наполеон полагал, что русская армия будет пытаться перерезать его коммуникацию с Варшавой. Французы испытывали недостаток продовольствия, отсутствие фуража уже привело к сокращению кавалерии. Действия казаков, чьи лошади оказались более выносливыми, вызывали у Наполеона тревогу за судьбу коммуникации с Польшей, поэтому он приступил к формированию польской кавалерии для борьбы с казаками. Насколько великий полководец был озабочен этим в первой половине февраля 1807 г., видно из его писем к Дюроку, Талейрану, Бертье, Зайончеку, Мюрату и др. Эта тема являлась одной из основных в переписке Наполеона в тот период.

5 (17) февраля Наполеон просил Дюрока, своего представителя при польском правительстве, встретиться с князем Понятовским. Он обозначил предмет разговора: «Наилучшее, что он мог бы сделать для армии — собрать большое число кавалерии, чтобы охранить нас от казаков. Говорят, что поляки очень хороши в такого рода войне. Из-за Савари наши коммуникации были перерезаны несколькими злосчастными казаками, освободившими три тысячи пленных».⁴ На следующий день, 6 (18) февраля, Наполеон пишет Дюроку более определенно: «Переговорите серьезно с польским правительством и князем Понятовским об организации 3–4 тысяч кавалерии, которых я хочу противопоставить казакам».⁵ Через день, 8 (20) февраля, Наполеон радостно пишет Дюроку: «Мне сообщили, что 900 польских кавалеристов прибыли в Остероде, они будут моими казаками. Если появится возможность иметь их 3–4 тысячи, то это будет большой помощью. Знание местности и языка являются весьма существенным преимуществом, благодаря этому поляки будут дезертировать из неприятельского лагеря».⁶ Создавая польские войска, Наполеон надеялся, что они пополнятся за счет дезертиров-поляков из русских полков.

Затем Наполеон привлек к формированию польских полков Талейрана, о чем свидетельствуют письма от 13 (25) и 15 (27) февраля. В последнем из них он писал по поводу польской кавалерии: «Эта кавалерия, сколь бы плохо она ни была экипирована, хороша против казаков, она подкрепит нашу изнуренную кавалерию и будет совершать разведку на путях сообщения».

Наполеон пошел даже на ослабление осадного корпуса Лефевра под Данцигом. 15 (27) февраля он предписал Лефевру перевести на правый берег Вислы всю польскую кавалерию, необходимую для противодействия казакам.⁷ Одновременно Наполеон писал об отправке польской кавалерии генералу Я. Г. Домбровскому,

³ *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 1. P. 239.

⁴ *Correspondance de Napoléon I-er.* Т. 14. Paris, 1863. P. 308.

⁵ *Ibid.* P. 309.

⁶ *Ibid.* P. 319.

⁷ *Ibid.* P. 341.

находившемуся в корпусе Лефевра. Первым через Вислу переправился кавалерийский полк сына генерала,⁸ месяц спустя разгромленный казаками.

16 (28) февраля Наполеон получил сведения, что 14 (26) февраля в Бишофштейн прибыл русский корпус графа Толстого, составленный из 2–3 пехотных полков, нескольких эскадронов кавалерии и множества казаков. Император был уверен, что новый русский корпус предназначался для действий на коммуникацию французской армии с Варшавой.⁹

В эти же дни отряд Витгенштейна из корпуса Эссена совершил рейд по правому берегу Нарева. 19 февраля казаки полка Чернозубова 4-го вошли в Вилленберг и Ортельсбург. Витгенштейн установил связь с корпусом графа Толстого, которому писал: «По предписанию генерал-лейтенанта и кавалера Эссена 1-го прибыл я вчерашнего числа в Мишинец с моим отрядом, состоящим из 4-х эскадронов мариупольских и четырех ахтырских гусар и трех сотен казачьего Чернозубова 4-го полка, расположил оный начиная от Мишинца в Вилленберге и Ортельсбурге для пресечения неприятелю дороги из Варшавы в Кёнигсберг, ведущей и для коммуникации с Вашим сиятельством».¹⁰ Занятие русскими войсками Вилленберга и Ортельсбурга угрожало не столько французской армии, сколько путям ее снабжения, что в стратегическом отношении не менее важно.

Наполеон решил сформировать польский observationalный корпус под командой генерала Зайончека, в который должны были войти полки 2-го легиона, а также два полка из 1-го легиона, находившиеся в Варшаве. Польский корпус должен был расположиться в Нейденбурге и защитить линию коммуникации из Варшавы в Остероде.¹¹ Наполеон собирался довести его численность до 25 тысяч человек. Уже к 23 февраля (7 марта) в Нейденбурге должны были собраться 4 тысячи пехоты и тысяча кавалерии при четырех орудиях. К 26 февраля (10 марта) планировалось, что их численность возрастет до 10–12 тысяч пехоты и тысячи кавалерии при 10–12 орудиях. Судя по этим планам, наибольшую сложность вызывало формирование полков кавалерии. 22 февраля (6 марта) Зайончек получил детальную инструкцию: его корпусу надлежало прикрывать берег Алле от Алленштейна до Нейденбурга, а также пространство от Нейденбурга до Омалева, имея свой авангард в Вилленберге.

25 февраля (9 марта), получив известия о появлении в Вилленберге русской пехоты из корпуса Эссена, Наполеон приказал Мюрату активизировать действия в этом районе и совершить рейд, чтобы установить расположение русских войск. На следующий день в Вилленберг вступили кирасирская дивизия Нансути и сводно-гренадерская дивизия Удино. 27 февраля (11 марта) туда же прибыли пехотная дивизия Газана и драгунская дивизия Бекера из 5-го корпуса. В оперативном подчинении у Мюрата находились значительные силы: три кавалерийские дивизии,

---

⁸ Ibid. P. 342.

⁹ Ibid. P. 352.

¹⁰ Рапорт П. Х. Витгенштейна П. А. Толстому от 19 февраля 1807 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3170. Л. 58 об.

¹¹ Correspondance de Napoléon I-er. T. 14. P. 357.

дивизия Удино, 12-й конно-егерский и 9-й гусарские полки, батальон 111-го полка. Наполеон заверил Талейрана, что отныне дорога на Варшаву в безопасности.¹² 28 февраля передовой отряд Мюрата достиг Бишофсбурга, но был отражен донским полком Селиванова 2-го.

Узнав, что в Менсгуте, находившемся на пути из Ортельсбурга в Бишофсбург, появились четыре эскадрона французов, Селиванов послал туда сотню казаков. Атаковав авангард противника, казаки захватили 8 пленных, еще 20 солдат были убиты. Несколько французских эскадронов бросились преследовать казачью партию, у Бишофсбурга они попали в засаду, устроенную полком Селиванова. Казаки опрокинули ударом в дротики преследователей, 30 солдат было убито, еще 11 сдались в плен.¹³ В послужном списке урядника С. В. Ларюкина полка Селиванова 2-го отмечено: «февраля 28 по 1-е марта в ночи во время нападения французскими войсками на местечко Бишофсбург при отражении коих».¹⁴ Согласно французской версии, 28 февраля (12 марта) французский отряд, составленный из батальона 111-го полка и 9-го гусарского полка, атаковал казаков у Бишофсбурга, в деревне Ридбах. Несколько казаков было убито и ранено, двое взяты в плен.¹⁵

В 65-м и 66-м бюллетенях хвастливо сообщалось об успехах Мюрата, в том числе о пленении сотни казаков. Рейд французской кавалерии, поддержанной многочисленной пехотой, встревожил Беннигсена. Однако 1 (13) марта Мюрат покинул Пассенгейм. Генерал Моран, занимавший Алленштейн, рапортовал Наполеону: «Я только что узнал, что казаки вошли в Пассенгейм, сразу же после выхода аррьергарда войск его высочества великого герцога Бергского, и дивизия генерала Мильо потеряла несколько экипажей».¹⁶

2 (14) марта Наполеон послал Зайончеку два приказа об активизации действий: польским войскам предписывалось занять укрепления в Омудеве и распространить свои посты до Вилленберга, занятого дивизией Газана. Для усиления корпуса Зайончека из Варшавы были посланы 3-й и 11-й полки при шести орудиях. Один из приказов заканчивается словами: «Сейчас время действовать, а не терять время. Как только ваша кавалерия будет сформирована, было бы хорошо захватить несколько казачьих партий. Я не знаю, как еще побудить вас к большей деятельности».

В первых числах марта Наполеон думал, что коммуникационная линия Варшава-Остероде надежно защищена. Корпус Зайончека находился в Нейденбурге. Его правый фланг простирался до Алленштейна, занимаемого дивизией Морана (3-й корпус). Левый фланг был связан с дивизиями Газана и Бекера (5-й корпус) в Вилленберге. Отдельные отряды совершали рейды в Пассенгейм и Ортельсбург. Однако вскоре в этот район прибыл корпус Платова, после чего началось казацко-польское противостояние.

¹² Ibid. P. 421–422.

¹³ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 26.

¹⁴ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3397. Л. 21

¹⁵ Lettres et documents pour servir à l'histoire de Joachim Murat. Vol. 5. Paris, 1911. P. 139.

¹⁶ Bennigsen L. Mémoires... T. 2. P. 26.

Проблема казачьего корпуса

Прибыв в армию, атаман возглавил все казачьи полки. Сначала главнокомандующий считал, что генерал-лейтенант Платов не получил соответствующей его чину команды. Но когда тот стал присоединять к своему корпусу все новые и новые казачьи полки, Беннигсен был озадачен. Из его письма к графу Толстому видно, что он был против концентрации всех казачьих полков под единым командованием: «Генерал Платов, разумеется, имеет слишком много казаков в одном пункте, и ему невозможно будет найти необходимое продовольствие на столько лошадей. Кроме того, в казаках везде нуждаются; однако для тех, которые уже прошли через Зенсбург, конечно, бесполезно было бы начинать новый путь: они могут присоединиться к нему впоследствии более легко, когда мы двинемся вперед, и это произойдет тот час, как я в состоянии буду подвинуть правое крыло».¹⁷

Платов как мог противился распределению казачьих полков по корпусам, дивизиям и отрядам регулярных войск. 16 февраля он подал Беннигсену рапорт: «Прибывший сего числа с донскими полками ко мне в Гутштадт генерал-майор Иловайский 5-й донес мне, что он получил повеление от генерал-лейтенанта Тучкова, вчерашний день полученное, о расположении с полками около Бишофсбурга, поелику же полк его, Иловайского, и еще кроме его шесть полков, быв выкомандированы с Дону, по именному Высочайшему Его Императорского Величества повелению под непосредственное мое начальство, должны согласно и с повелением вашего высокопревосходительства зависеть и распоряжением от меня, то удивившись выше изъясненному повелению господина генерал-лейтенанта Тучкова, тем более что не имею о сем повеления от вашего высокопревосходительства, и, представляя обстоятельство сие благорассмотрению вашему, покорнейше прошу приказать, дабы частные по армии господина начальники не касались распоряжениями своими до донских полков; ему же, господину Тучкову, сообщил я сего числа, что прописанное повеление его остается без исполнения».¹⁸ Беннигсен, хотя и планировал распределить прибывшие с Дона полки по корпусам, не стал спорить с атаманом, а тем более оспаривать указ императора: «Получив рапорт вашего высокопревосходительства от 16 февраля касательно отношения генерал-лейтенанта Тучкова о расположении некоторых казачьих полков около Бишофсбурга, уведомляю вас, что оное послано было от него к генерал-майору Иловайскому 5-му по ошибке; поелику и я, когда иметь буду надобность в отряде казачьем, то никогда не наименую полков, а уведомляю вас и предоставляю вашему высокопревосходительству сделать назначение оным; частные же начальники отнюдь не должны мешаться в распоряжение полков в команде вашей состоящих».¹⁹

Платов требовал, чтобы полковые командиры донских полков рапортовали только ему. Об этом свидетельствует приказ подполковнику Попову 5-му, находившемуся на правом фланге армии: «Донесение ваше из селения Швейнкитена

---

¹⁷ Письмо Л. Л. Беннигсена к П. А. Толстому от 16 февраля 1807 г. // СПбФА РАН. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 43. Л. 69.

¹⁸ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 16 февраля 1807 г. // ВС. 1906. № 1. С. 202.

¹⁹ Предписание Л. Л. Беннигсена к М. И. Платову от 18 февраля 1807 г. // ВС. 1906. № 1. С. 202–203.

я получил; доволен тем, что вы хорошо наблюдаете за неприятелем, но недоволен тем, что вы относитесь к другим мимо меня. Вам должно доносить обо всем ко мне, а не к кому другому, и в случае давать мне знать и о подкреплении, что вы извольте впредь непременно исполнять».²⁰

После того, как к корпусу Платова неожиданно присоединился полк Сулина 9-го, главнокомандующий устроил атаману разнос за самоуправство. В оправдание Платов писал: «Полку казачьему майора Сулина 9-го, находящемуся в отряде господина генерал-лейтенанта Уварова, я никогда не давал повеления о присоединении его ко мне и, к удивлению моему, не понимаю, от чего сие вышло, тем более что я о сем и не мыслил никогда, зная, что полк сей, состоя в особом отряде, должен зависеть и распоряжением от командующего отрядом тем».²¹

Столкнувшись с нежеланием атамана отпустить казачьи полки, Беннигсен поступил разумно: он поставил перед корпусом Платова ту задачу, которая прежде ставилась перед корпусом графа Толстого — обеспечение связи главной армии с левофланговым корпусом Эссена 1-го и угроза линии коммуникации противника. Платов сообщил в письме графу Ливену: «Я уповаю, что скоро мы и с ними подеремся, ибо они, дерзкие, налазят на наш левой фланг, куда я сей же час пошел и с донскими восемью полками, куда от главнокомандующего армией и граф Толстой и с регулярными полками последовал».²²

Первоначально Беннигсен думал, что будет достаточно вытеснить кавалерию Мюрата из этого района, намереваясь сохранить за атаманом пост начальника авангарда. Это видно из его планов реорганизации армии. 3 марта Беннигсен дал армии новую организацию. В мемуарах он привел ее в отредактированном задним числом виде, но в рапорте императору сохранился изначальный вариант:

«Сего числа учинено мною нижеследующее разделение армии.

Генерал-лейтенант Платов назначен в начальники всего авангарда, состоящего как из казачьих полков, так из регулярных войск. Под ним командует регулярными войсками генерал-лейтенант князь Багратион.

С правого фланга

Кавалерия поручена генерал-лейтенанту Уварову.

Пехота 5-й и 8-й дивизий — генерал-лейтенанту Тучкову.

Центр, из 3-й дивизии составленный, — генерал-лейтенанту Сакену.

С левого фланга

Пехота 2-й и 14-й дивизий — генерал-лейтенанту князю Горчакову.

Кавалерия — генерал-лейтенанту князю Голицыну.

Резерв из 4-й и 7-й — генерал-лейтенанту Дохтурову.

Корпус генерал-лейтенанта графа Толстого

составлен из 6-й и некоторой части 9-й дивизии».²³

²⁰ Приказ М. И. Платова Попову 5-му от 18 февраля 1807 г. // ДОВ. 1906. № 153. С. 2.

²¹ Отношение М. И. Платова к Ф. Ф. Штейнгелю от 10 апреля 1807 г. // СОВДСК. Вып. 11. Новочеркасск, 1913. С. 119–120.

²² Письмо М. И. Платова к графу Х. А. Ливену от 1 марта 1807 г. // Британская библиотека. Add. 47285. Орфография исправлена.

²³ Рапорт Беннигсена Александру I от 7 марта 1807 г. // РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 10. Д. 6. Л. 10.

В начале марта из-за недостатка фуража Беннигсен отправил три кирасирских полка в тыл, в Рёссель, где было легче найти фураж, одновременно приказав патрулировать оттуда окрестности Бишофсбурга. В мемуарах Беннигсен писал: «С целью еще лучше прикрыть все эти окрестности и установить более прочное сообщение с корпусом генерала Эссена на Нарева, я послал генерала Платова с восемью казачьими полками и ротой казачьей конной артиллерии чрез Зебург занять Вартенбург, Пассенгейм, Ортельсбург и Вилленберг. Все эти местечки ранее были заняты небольшими отрядами французской резервной кавалерии, под начальством великого герцога Бергского. Генерал Платов должен был вступить в сношение с генерал-майором графом Витгенштейном, которого генерал Эссен послал с отрядом легких войск к берегам реки Омулевки, чтобы облегчить себе сношение с нашею главною армиею».²⁴ Опять же, это написано позже, в мемуарах.

Из рапортов Беннигсена императору видно, что на самом деле события развивались следующим образом. 3 марта Платов был назначен начальником всего авангарда. 4 марта ему приказано атаковать противника в Алленштейне, а затем чуть южнее — со стороны Пассенгейма и Гогенштейна, а отряду Иловайского 5-го — атаковать противника в Вилленберге. 6 марта Платов получил приказ атаковать противника уже со стороны Ортельсбурга и Вилленберга. Согласно этим приказам, атаман постепенно отдалялся от авангарда, которым формально командовал. Будучи удален от армии, Платов уже не мог командовать авангардом, который вместо него возглавил вернувшийся из Петербурга князь Багратион.

В книге Чуйкевича события изложены иначе. В ней ничего не сказано о новой организации армии и возникшей вследствие этого коллизии «Платов — Багратион». По его версии, еще 1 марта Беннигсен приказал Платову открыть сообщение между Главной армией и корпусом Эссена. 2 марта, когда Платов выступил из Гронау, под его командой находились восемь донских полков: Атаманский, Иловайского 5-го, Карпова 1-го, Иловайского 8-го, Андропова²⁵ (Исаева 2-го), Сысоева 3-го, Грекова 18-го, Ефремова 3-го. Вероятно, Платов сам выбрал полковых командиров: три зятя (Иловайский 5-й, Иловайский 8-й и Греков 18-й); два старых сослуживца (Карпов 1-й и Балабин 2-й), и два боевых командира, отличившихся храбростью в предыдущих сражениях (Сысоев 3-й и Ефремов 3-й). Спустя два дня, атаман присоединил к себе еще два полка — Иловайского 10-го и Селиванова 2-го из корпуса графа Толстого.²⁶ Селиванов 2-й получил атаманский приказ: «Рекомендую вашему высокоблагородию отныне впредь обо всем, до службы касающемся и неприятельских движениях, относиться только ко мне и исполнять все повеления мои, не относясь уже ни к кому другому кроме меня; равным образом и повеления их не исполнять, но в случае открытия иногда неприятеля давать знать вблизи вас находящимся войскам».²⁷ К казачьему корпусу прикомандировали капитана Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части П. А. Чуйкевича,

---

²⁴ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 196.

²⁵ Подполковник Д. Р. Андронов умер 8 марта 1807 г., причина смерти неизвестна.

²⁶ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 29.

²⁷ Приказ М. И. Платова майору Селиванову 2-му от 4 марта 1807 г. // СОВДСК. Вып. 8. Новочеркасск, 1908. С. 236.

с этого времени будущий автор книги «Подвиги казаков в Пруссии» стал очевидцем событий.

5 марта корпус Платова усилили Павлоградским гусарским полком, занявшим Менсгут. С Дона в корпус прибыла 2-я рота донской конной артиллерии войскового старшины Ребрикова 5-го. В тот же день Платов вступил в Рушинг, где надеялся найти войска Витгенштейна, но их там не оказалось. Это означало, что корпусу предстояло следовать далее, все более удаляясь от Главной армии. Платов разделил полки на два отряда. Отряд Иловайского 5-го, состоявший из четырех полков (его имени, Иловайского 10-го, Иловайского 8-го, Грекова 18-го), направился в Ортельсбург, в его авангарде шел полк Иловайского 10-го. Отряд Карпова 1-го, также состоявший из четырех полков (его имени, Ефремова 3-го, Исаева 2-го, Сысоева 3-го), двигался в Пассенгейм, имея в авангарде полк Ефремова 3-го. Сам Платов с Атаманским полком следовал за отрядом Карпова 1-го. Полк Селиванова 2-го был отправлен в Косно для поддержания связи с отрядом Иловайского 2-го, протянувшим линию своих постов до Вартенбурга.

В Ортельсбурге противника не оказалось. Иловайский 10-й, посланный с полком к Вилленбергу, сообщил, что авангард дивизии генерала Газана, состоявший из эскадрона кавалерии и батальона пехоты, находится в Клейн-Шиманене.

В Пассенгейме противника также не было, польские отряды располагались в трех милях южнее — в Коте и при мельнице Присово. Платов приказал атаковать противника в этих трех пунктах на рассвете 7 марта, что и было выполнено.

Иловайский 10-й разделил свой полк на несколько частей, казаки ворвались в Клейн-Шиманен с разных сторон. Было убито 300 французов, в том числе командир батальона, в плен взяты 1 офицер и 68 рядовых.²⁸ Однако Газан в своем рапорте пишет лишь о стычке между партией казаков и его аванпостами, отступившими согласно приказу в Вилленберг.²⁹

Отряд Карпова 1-го столкнулся у селения Бардунген с неприятельским авангардом, состоявшим из 400 человек пехоты и артиллерии, и разбил его. Казаки взяли в плен двух капитанов, двух поручиков и 110 рядовых. Затем отряд двинулся далее, оставив в местечке Едвабно полк Сысоева 3-го для поддержания связи с Пассенгеймом. Бригада поляков под командой генерала Зайончека находилась на правом берегу Омудева в селении Кота и при мельнице Присово. Оставив на левом берегу полк Исаева 2-го, Карпов со своим полком и полком Ефремова 3-го переправился и атаковал противника, отрезав путь отступления в Валлендорф. В плен были взяты один капитан, четыре поручика, двенадцать унтер-офицеров и 86 рядовых.³⁰ Таким образом, 7 марта казаки очистили от противника левый берег Омудева.³¹ В тот день Зайончек подал два рапорта Бертье. В первом он писал, что ночью его партия (100 кавалеристов и 100 пехотинцев) столкнулась с партией казаков из корпуса графа Толстого на полпути из Валлендорфа в Пассенгейм. Подробности

²⁸ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 24 марта 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 21.

²⁹ *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 2. С. 33.

³⁰ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 24 марта 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 21 об.-22.

³¹ *Розен Г. В.* Поденная записка действиям легкого корпуса под командою войска Донского войскового атамана генерала Платова... // РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 342. Л. 315.

боя ему неизвестны, но обратно к своим вернулось только 30 польских кавалеристов, остальные были рассеяны или взяты в плен.³² В целом это не противоречит платовскому описанию действий отряда Карпова. Атаман в два раза преувеличил силы поляков, а Зайончек еще не знал, что имеет дело не с корпусом графа Толстого, а с казаками Платова. Однако в послужном списке Сысоева отмечено, что 7-го марта в бою при Бардунгене его полк взял в плен 18 обер-офицеров и 383-х рядовых польской пехоты. Вероятно, это преувеличение. Во втором рапорте Зайончек более определенно признает неудачные для польских войск итоги этого дня: «Посты у Дембовец и Присово были атакованы казаками. Мы потеряли 200 человек, это тяжелый урок для неопытных войск, который не предотвратили все мои инструкции и все мои указания».³³

8 марта Платов послал Балабина 2-го с половиной Атаманского полка на разведку в направлении Нейденбурга и Остероде. Казаки дошли до Куркена (в 35 верстах от Остероде), где атаковали авангард корпуса Даву, взяв в плен офицера и 24 рядовых. Командир 3-й дивизии корпуса Даву дивизионный генерал Ш. Гюден рапортовал о произошедшей стычке: «Две партии, одна вышедшая из Шомбиен, другая — из Куркена, зашли слишком далеко и были одновременно атакованы 200 казаками. Эти две партии очень хорошо дрались, и им удалось отступить... Разведчики из этих двух партий числом 10 в одной и шесть в другой зашли слишком далеко и казаки атаковали их на полном скаку... им пришлось сдаться в плен. У неприятеля убито 4 казака и несколько ранено».³⁴ Появление казаков у Куркена встревожило противника, вскоре Главную квартиру французской армии перевели из Остероде в Финкенштейн, т. е. подальше на запад.

Зайончек утверждал, что 8 марта его войскам удалось вытеснить казаков за Омувел: «Я получил рапорт генерала Немоевского, с сообщением о том, что полковник Годабский, которому надоело видеть перед своими постами в Присово разъезжающих казаков, выступил против них и отбросил их за Едвабно».³⁵ В русских источниках эта стычка не отмечена. Упомянутые Зайончеком польские офицеры хорошо известны на своей родине. Бригадный генерал Юзеф Немоевский командовал пехотной бригадой в корпусе Зайончека. В 1812 г. во главе уланской бригады он участвовал в сражении при Островно, где был тяжело ранен. В отличие от многих других польских генералов, после 1815 г. он не поступил на русскую службу и удалился в свое имение. Полковник Киприан Годабский, командовавший пехотным полком в корпусе Зайончека, более известен как поэт, автор стихотворения «К польским легионам» (1805). Он героически погиб 19 мая 1809 г., защищая Варшаву от австрийцев. Казакам в марте 1807 г. противостояли достойные противники, известные польские патриоты.

9 марта дивизионный генерал Газан направил сильный отряд (тысяча пехоты, 25-й драгунский полк и отряд польской кавалерии) из Вилленберга в Ортельсбург.

---

³² *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 2. С. 33

³³ *Ibid.* P. 33.

³⁴ *Ibid.* P. 34.

³⁵ *Ibid.*

Находившийся там Иловайский 5-й выслал навстречу противнику полки Грекова 18-го и Иловайского 10-го. Казаки завязали с французами перестрелку и вывели преследователей на равнину перед городом. Французский 25-й драгунский полк начал строиться для атаки, но казаки бросились на фланги полка и опрокинули ударом в дротики фланговые эскадроны на стоявшие в центре. В рапорте Платова сообщалось, что командир полка полковник Марбёф был убит,³⁶ в плен взяты два офицера и 35 рядовых, захвачены 200 лошадей.³⁷

Участник боя Чуйкевич так описал его в своей книге: «Французский 25-й драгунский полк бросился стремительно преследовать казаков, потом выстроился, хотел идти в атаку, но казаки предупредили: они кинулись на фланги полка, осыпали со всех сторон и опрокинули дротиками фланговые эскадроны на других. Неприятель, быстротою маневра пораженный, пришел в крайний беспорядок, драгуны не могли ни выстроиться, ни действовать свободно, будучи окружены и заглушаемы криком казаков, которые между тем пиками своими рассеивали между ними смерть и ужас».³⁸

Комментируя описание этого боя в мемуарах Беннигсена, французский историк Казала отметил: «Никаких конкретных следов этого дела в историческом архиве не найдено». Это довольно странно. В бою 21 марта при Вилленберге 25-й драгунский полк под командой полковника Филиппа Орнано, кузена Наполеона, понес самые значительные офицерские потери за весь период существования полка. Был убит лейтенант Ле Мутон де Буадефре, смертельно ранены су-лейтенанты Данмер-Клебрук, Терве, Нервезе, ранены капитан Галуа, су-лейтенанты Адам, Москье, де Бомон. В плену оказался лейтенант Марбёф и, возможно, еще два офицера. Платов утверждал, что полк был «на прах истреблен», однако он все же продолжил службу и был расформирован только в 1814 г.

11 марта 1807 г. Беннигсен писал Римскому-Корсакову: «Давно не писал вам, дорогой генерал, потому что не было ничего интересного рассказать, но вот несколько дней, как обстановка сделалась более замечательной. Я выслал генерала Платова приблизительно с 7000 казаков, подкрепленных гусарами и конной артиллерией, в окрестности Пассенгейма и Вилленберга, где он настиг и атаковал несколько неприятельских отрядов; 14 офицеров и 300–400 человек взято в плен; считают, что 600 убито, экспедиция Платова продолжается. Часть пленников составляют поляки, и, между прочим, капитан Каминский; принадлежащих прусско-му королю ему возвращаю; остальных отправляю на нашу границу».³⁹

11 (23) марта Наполеон предписал Бертье послать приказ Зайончеку занять Пассенгейм: «Напишите генералу Зайончеку, что необходимо удостовериться в движениях неприятеля, вчера я указал ему, каким образом он должен его атаковать:

³⁶ Благодаря консультации В. Н. Шиканова, можно уточнить, что Л.-Ф.-М. Марбёф был лейтенантом, в сражении он получил пять ударов пикой и попал в плен. Впоследствии Марбёф продолжил военную службу и дослужился до чина полковника.

³⁷ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 37.

³⁸ Там же. С. 36–37.

³⁹ Письмо Л. Л. Беннигсена к А. М. Римскому-Корсакову от 11 марта 1807 г. // РС. 1898. № 8. С. 466–467.

собрать от 1200 до 1500 кавалеристов при поддержке двух батальонов пехоты, а самому поддерживать эти два батальона остальными силами своей дивизии, чтобы повсюду опрокинуть казачьи посты. Следуя вчерашнему приказу, он должен взять множество пленных, ему надлежит занять Пассенгейм, и опередить движение генерала Газана, и немедленно уведомить вас об исполнении и о том, имеются ли там какие-нибудь другие части, кроме казаков и поддерживавших их егерей».⁴⁰

12 марта Платов получил сведения, что войска 5-го корпуса собираются его атаковать. Он направил отряд Иловайского 5-го (полк его имени, Иловайского 8-го, Грекова 18-го и Иловайского 10-го) для нападения на Малгу и Валлендорф, а отряд Карпова 1-го (полк его имени, Ефремова 3-го и Сысоева 3-го) — к Омудев-Офену. Еще два казачьих полка — Исаева 2-го и Селиванова 2-го — прикрывали правый и левый фланги. Атаманский полк остался в резерве.

Утром 13 марта Иловайский 5-й, подойдя к Малге, выслал вперед полк Иловайского 10-го, который подкрепляли полки Грекова 18-го и Иловайского 8-го. Казаки атаковали в дротики полк Домбровского и 15 эскадронов из различных полков. Полки Иловайского 5-го и Иловайского 8-го ударили противника во фланг, разрезали на две части и обратили в бегство, преследуя восемь верст до Валлендорфа, откуда навстречу казакам вышла четырехтысячная бригада пехоты с восемью орудиями. Неприятель наступал несколькими колоннами: пехота в центре, конница по флангам. Выгодная позиция, занимаемая противником, не позволяла провести атаку. Иловайский 5-й, желая отделить конницу от пехоты, приказал полкам Грекова 18-го и Иловайского 10-го отступить в беспорядке к Малге, а два других полка спрятались в засаде. Неприятель поддался на обман казаков и бросился в преследование с одной конницей. Выманив противника на равнину, полки Иловайского 5-го и Иловайского 8-го атаковали его во фронт, а Грекова 18-го и Иловайского 10-го — во фланг. Казаки ударили в дротики, опрокинули и преследовали неприятеля пять верст. Полк Домбровского был разгромлен, из находившихся с ним 15-ти эскадронов спаслась только половина, доскакав до пехоты и артиллерии. В плену оказались командир полка полковник граф Стоковский, подполковник Пясецкий, два обер-офицера, 48 унтер-офицеров и 170 рядовых.⁴¹ Когда Стоковского привели к Иловайскому 5-му, он бросился ему в ноги, прося о помиловании.

Кавалерийский полк Я. М. Домбровского принадлежал к 1-му (Познанскому) легиону дивизионного генерала Я. Г. Домбровского, отца полкового командира. По приказу Наполеона полк отправили из-под Данцига в корпус Зайончека. Французские документы подтверждают, что во время боя был ранен шеф эскадрона Стоковский и су-лейтенант Шульц. Впоследствии полк участвовал в сражении при Фридрихланде. 27 ноября 1807 г., при преобразовании польских войск, 1-й кавалерийский полк полковника Я. М. Домбровского вошел в состав 1-й дивизии дивизионного генерала князя Ю. Понятовского.⁴² Таким образом, в рапорте Платова можно отметить две неточности: в действительности Игнас Стоковский был командиром эскадрона и полк продолжил службу.

---

⁴⁰ Correspondance de Napoléon I-er. Т. 14. Р. 503.

⁴¹ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 25 марта 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 26.

⁴² *Калинин С. Е. и др.* Вооруженные силы Великого княжества Варшавского и Великого княжества Литовского. 1806–1814. М., 1998. С. 12.

В тот же день отряд Карпова 1-го атаковал пехотную колонну, выступившую из Коты. Казаки опрокинули ее и взяли в плен 14 человек. На помощь первой колонне подоспела вторая с тремя орудиями, которую казаки не смогли опрокинуть, попав под артиллерийский огонь. Во время боя полковник Карпов 1-го с саблей наголо бросился на колонну и был сражен пулей навывлет. Его полк принял войсковой старшина Ф. Н. Астахов 4-й.

Зайончек в рапорте от 13(25) марта писал: «Я был в Валлендорфе... я навел мост через Омудев у Коты. Эта позиция охранялась двумя батальонами и одним орудием. В пять часов утра появились казаки и захватили пост в Малге, где мы потеряли 18 кавалеристов, в то же время был атакован пост у Коты и один из постов генерала Газана. У поста в Коте неприятель был отброшен, но, захватив пост в Малге, он дошел до Валлендорфа, однако, польская кавалерия сразу же отбросила его, и он отступил на Малгу. Казаки были в больших силах (1500)... у них 20 раненых».⁴³

Принято считать, что кавалерия не может опрокинуть пехотные колонны, а тем более — каре. Это суждение во многом справедливо. Классический пример из русской военной истории — отступление 14 августа 1812 г. от Красного до Смоленска отряда генерала Д. П. Неверовского, выдержавшего удары регулярной кавалерии Мюрата. 27-я дивизия Неверовского, сформированная в 1811 г., представляла собой семь тысяч необстрелянных рекрутов. В тот день под командой у Неверовского была не вся дивизия, а только три полка. У Мюрата было 15 тысяч кавалерии. Храбрость русских солдат и благоприятные условия местности позволили Неверовскому отступить в полном порядке. Действиями Неверовского восхищались в русской армии, отдал ему должное и противник.

В ноябре 1806 г. прусский король Фридрих-Вильгельм издал инструкцию для генералов своей армии, в которой предписывалось: «Кавалерия никогда не должна атаковать с фронта неприятельскую пехоту или каре; действуя так, мы совершенно испортим нашу конницу и сделаем ее пугливой».⁴⁴ Так же считали многие военные авторитеты того времени. Вот почему атаки казаков на пехотные колонны вызвали удивление у современников. Только настоящий лидер мог повести казаков в атаку на пехотную колонну, ошестинившуюся штыками и ведущую ружейный огонь. Казачьи офицеры были способны на это, зачастую жертвуя жизнью. Одним из них был полковник Иван Акимович Карпов 1-й. Свое первое ранение этот боевой офицер получил еще при штурме Измаила; за отличие в Польской кампании 1794 г. он стал кавалером ордена св. Георгия 4 ст. Во время боя 13 марта, кроме Карпова 1-го, были убиты капитан Дурняпин, урядники Каргопольский и Глазунов и семь казаков; хорунжие Пантелеев, Каменнов, 23 казака были ранены. В 1807 г. еще несколько офицеров Войска Донского погибли во время атак на пехотные колонны, значит, казаки совершали их, но не всегда добивались успеха. Одно из таких неудачных для казаков дел, произошедшее 15 (27) мая, описал Ней в рапорте Бертье: «Сегодня в семь часов утра около 200 казаков и гусар опять подошли к ведетам, вплоть до постов, где окопалась пехота... Я приказал трем пехотным постам, по 25 человек

⁴³ Bennigsen L. Mémoires... Т. 2. Р. 38.

⁴⁴ Леттов-Форбек О. История войны 1806 и 1807 гг. Т. 3. С. 41.

в каждом, атаковать неприятеля с обоих флангов, в то время как эскадрон 16-го конно-егерского полка сдерживал их на равнине... Неожиданно из леса у Регельтельна выступило большое количество неприятеля и туча казаков напала на отряд из 25-ти человек 39-го полка под командой сержанта Вильфранка. Этот храбрец, не испугавшись их криков, подбодрил свой отряд и, построив его в небольшое каре, отстреливался столь удачно... что после восьми атак неприятель оставил много убитых людей и лошадей... У нас никто не убит и не ранен».⁴⁵

14 (26) марта неприятельский отряд из 2 тысяч пехоты, 900 кавалеристов, 300 поляков при 4 орудиях подошел к Ортельсбургу, где находились три эскадрона Павлоградского гусарского полка под командой майора Игельстрома и две сотни казаков. Под натиском превосходящих сил они оставили город. На следующий день к Ортельсбургу прибыли еще пять эскадронов Павлоградского гусарского полка во главе с шефом полка генерал-майором Чаплицем, два казачьих полка под командой Ефремова 3-го (его имени и Астахова 4-го) и команда Атаманского полка есаула Шульгина. Павлоградские гусары атаковали город с фронта, а казаки совершили обход, угрожая отрезать неприятелю пути отступления. Противник был вынужден очистить Ортельсбург. Об этом бое Чаплиц подал рапорт Платову, и тот переслал его главнокомандующему. Этот мелкий штрих делопроизводства подчеркивает высокое положение, занимаемое Платовым в армии. Шефы регулярных кавалерийских полков рапортовали казачьему атаману. Чаплиц писал в рапорте: «Гусары и казаки так озлоблены были, что не хотели брать в плен, и только, что могли офицеры спасти, — 20 человек взятых французов, кои были отданы тамошним жителям, которые не могли воздержаться, чтоб не отомстить за их грабежи и тиранства, всех истребили, один только остался, которого, наконец, я мог охранить и то тяжелораненого, да польских войск товарища, взятого подле лесу».⁴⁶

Массена рапортовал об успешном бое 14 марта, который, по его мнению, был однодневным. Согласно французской версии, драгунская дивизия генерала Н. Бекера, усиленная конным отрядом поляков, вступила в Ортельсбург 14 (26) марта в три часа после полудня, выбив из города 800 казаков и 300 гусар. У французов было всего 5 раненых, у казаков — 20 убитых и множество раненых. В 10 часов вечера, когда Бекер решил покинуть город и вернуться обратно, его атаковали две тысячи казаков и гусар, в том числе отряд, прибывший из Пассенгейма. Русские потери составили 200 человек и 20 лошадей. Французы потеряли 9 драгун, 5 поляков были ранены.⁴⁷ Об этом бое сообщалось в 68-м бюллетене от 17 (29) марта.

При сопоставлении русской и французской версий становится ясным, почему Чаплиц не смог представить пленных. Вероятно, за описанием убийства пленных местными жителями скрывалось их отсутствие. Гусары, как и казаки, были склонны преувеличивать свои успехи. Справедливости ради можно отметить, что Беккер также явно завысил потери русских войск.

---

⁴⁵ *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 2. Р. 122.

⁴⁶ Рапорт Е. И. Чаплица М. И. Платову от 19 марта 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 30 об. Товарищами в польской кавалерии называли всадников первой шеренги, набираемых из шляхты и вооруженных пиками.

В мемуарах генерала Ланжерона имеется рассуждение по этому поводу: «Во всех армиях начальники мелких, легких отрядов пользуются привилегией лганья, а потому надо всегда верить только половине того, что они доносят; но казаки в этом отношении превосходят гусар и стрелков всего света, и нужно всегда сокращать в 10 раз число встреченных и убитых ими врагов».⁴⁸ Конечно, желчный Ланжерон явно преувеличивал, к тому же эта фраза относится к событиям русско-турецкой войны 1806–1812 гг., где существовали свои традиции не только ведения военных действий, но и их описания. Известна крылатая фраза одного русского военачальника, завывсившего в победной реляции количество убитых турок в несколько раз. На вопрос по поводу сомнительности таких сведений он ответил: «А чего их, поганных басурман, жалеть». На европейском театре войны подобные преувеличения было делать сложнее. По этому поводу Д. Давыдов, знаток данного вопроса, писал: «Мне, может быть, скажут, что донесения начальству не суть документы верные и неоспоримые; согласен, но только в случае, когда они представляют одно число убитых — во всех нациях и во всех армиях всегда преувеличенное относительно к своим противникам и уменьшенное относительно своих войск. Что же касается донесений о пленных или о перехваченных курьерах и депешах, ими возимых, то сомнительность в оных вкрасться не может, ибо пленный или курьер лично представляется в главную квартиру, допрашивается и поступает в список тех пленных, кои прежде его были взяты, а депеши, отобранные от них, хранятся под номерами, что можно и теперь видеть в главном штабе государя императора».⁴⁹

В то же время определенный резон в словах Ланжерона, безусловно, имеется: выше приводились примеры абсолютно противоположного освещения одного и того же сражения в русских и французских документах. Преувеличения имеют место в рапортах обеих сторон. Вообще, рапорты начальников именно передовых отрядов являются весьма специфическим источником, нуждающимся в перепроверке. К сожалению, сделать это удастся далеко не всегда.

Платов рапортовал Беннигсену, что в сражениях с 12 по 14 марта «истреблено неприятеля не менее трех тысяч человек, ибо два полка: 25-й драгунский, коим командовал племянник Бонапарте, полк Домбровского из конфедератов в прах исчезли, а из других полков собранные эскадроны и пехота много потеряла».⁵⁰ Действительно, оба кавалерийских полка — французский и польский — понесли ощутимые потери, но они продолжили свою службу. Восстановление связи с корпусом Эссена, нейтрализация корпуса Зайончека были важны для армии, и офицеры корпуса Платова получили щедрые награды: генерал-майор Иловайский 5-й — орден св. Георгия 3 ст. (минуя четвертую степень); подполковник Иловайский 8-й, войсковые старшины Греков 18-й, Иловайский 10-й, Ефремов 3-й, Сысоев 3-й — ордена св. Георгия 4 ст.; пять офицеров — ордена св. Владимира 4 ст. с бантом; 35 офицеров — орден св. Анны 3 ст.⁵¹

⁴⁷ *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 2. Р. 40.

⁴⁸ Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806–1812 гг. // РС. 1908. № 8. С. 402.

⁴⁹ *Давыдов Д. В.* Военные записки. С. 140.

⁵⁰ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 25 марта 1807 г. // ОРНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 27.

⁵¹ *Коршиков Н. С.* Дворяне и графы Платовы. Ростов н/Д, 2004. С. 195.

Возможность награждения 3-й степенью ордена св. Георгия (минуя 4-ю) предусматривалась Статутом ордена. Одновременно с Иловайским 5-м три полковых командира его отряда стали кавалерами ордена св. Георгия 4-й ст., поэтому его наградили более высокой степенью, тем более, что в наградных документах говорилось об уничтожении двух неприятельских полков. В рескрипте Иловайскому 5-му на орден отмечено: «в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражениях против французских войск с 6-го по 15-е марта, где, командуя частью донских полков, во всех случаях наносил вред неприятелю, особенно 9-го марта, при с. Гросс-Шеманине, когда с 4-мя полками истребил 25-й драгунский полк, полужа на месте полкового начальника и многих офицеров; 13-го марта при с. Малге опрокидывал два раза кавалерию в большом числе и, приведя в совершенный беспорядок, принудил к бегству, причем полк конфедератов, именуемый Домбровского, был истреблен без остатка».⁵² В рескрипте говорится о четырех казачьих полках, участвовавших в бое 9 марта, в то время как в рапорте атамана речь шла о двух. Действительно, в послужных списках некоторых офицеров полка Иловайского 8-го этот бой отмечен. Вероятно, принял в нем участие и полк самого Иловайского 5-го.

В рескриптах на орден св. Георгия 4 ст. Иловайскому 8-му, Иловайскому 10-му, Грекову 18-му, Ефремову 3-му и Сысоеву 3-му встречается следующий оборот: «будучи сам спереди, личной неустрашимостью подавал пример подчиненным». Полковые командиры, действительно, проявляли личную храбрость. Об этом свидетельствуют смерть Карпова 1-го, врубившегося в пехотное каре; смертельное ранение Сулина 7-го; ранения Иловайского 9-го, Малахова, Сысоева 3-го, Балабина 2-го и Карасева.

Примечательно, что в те же дни Наполеон в письме к персидскому шаху похвалялся: «Много донских войск, которые противостояли тебе, прибыли в Польшу. Я пленил их в большом количестве».⁵³ Французский император явно выдавал желаемое за действительность.

16 марта главная квартира корпуса Платова находилась в Мольшовене, полки были распределены следующим образом:

- Иловайского 5-го, Иловайского 10-го, Грекова 18-го, Сысоева 3-го в Ортельсбурге;
- Ефремова 3-го и Астахова 4-й в Грушене;
- Исаева 2-го в Пассенгейме;
- Селиванова 2-го в Крживоногене;
- Атаманский и Иловайского 8-го в Мольшовене;
- Павлоградский гусарский полк с четырьмя орудиями донской конной артиллерии в Менсгуте;
- восемь орудий донской конной артиллерии в Бишофсбурге.⁵⁴

---

⁵² Жиров М., Поляков Н. Донцы — кавалеры ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. М., 1911. С. 12.

⁵³ Correspondance de Napoléon I-er. Т. 15. Р. 15.

⁵⁴ Журнал о военных действиях казаков противу французов в Пруссии в 1807 году // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 60 об.

25 марта партия есаула А. В. Ребрикова полка Исаева 2-го атаковала отряд поляков между Пассенгеймом и Едвабно. Первое отделение казаки разбили совершенно, затем атаковали второе, спешившее на помощь. Во время второй атаки Ребриков был убит пулей навывлет. Это был боевой офицер, участник Итальянского похода, за отличие в котором был награжден чином есаула и орденом св. Анны 3 ст. За отличие в сражении при Прёйсиш-Эйлау Ребриков удостоился золотого креста, но получить его не успел. Гибель Ребрикова еще раз подтверждает, что атаки казаков на пехоту не были редкостью, но требовали самопожертвования.

1 апреля неприятель предпринял попытку вернуть Ортельсбург и Пассенгейм. В Ортельсбург вступил неприятельский отряд, состоявший из пехоты и кавалерии с тремя орудиями. Иловайский 5-й с четырьмя полками атаковал его с двух сторон и выбил из города, противник потерял убитыми двух офицеров и 76 рядовых.

К Пассенгейму подошел другой неприятельский отряд (200 человек пехоты и конницы), который атаковал полковник Исаев 2-й с тремя полками. Противник был опрокинут, его преследовали до Бардунгена, где находился отряд генерала Красинского (600 человек пехоты и 500 кавалеристов). Исаев 2-й притворно отступил, заманив неприятеля за собой навстречу подкреплению (полк Иловайского 8-го и часть Атаманского). Разделившись на три части, казаки ударили преследователей в дротики, и, опрокинув фланги, обратили противника в бегство. В плен были взяты майор, три обер-офицера и 93 рядовых. Зайончек в рапорте Бертье описал эту стычку совершенно иначе. По его словам, генерал Фишер, имея 2200 человек, в том числе 300 кавалерии, направился в Бардунген для фуражировки. По окончании, когда нагруженные телеги были отправлены, польская кавалерия и три роты вольтижеров атаковали пост казаков в Ваплице и отбросили их. Бой длился два часа, казаки потеряли 15 человек, у поляков убит один офицер и три солдата; столько же ранено.⁵⁵ Эти два описания трудно сопоставить, настолько они противоречивы.

8 апреля из-за участвовавших атак не только неприятельской кавалерии, но и пехоты с артиллерией, корпус Платова был усилен Гродненским гусарским, 1-м егерским и Денисова 7-го полками, двумя ротами Волынского мушкетерского полка под командой майора С. М. Трухачева. Однако 18 апреля Платов отправил к Багратиону полки Исаева 2-го и Астахова 4-го, а также Гродненский гусарский, пробывший у него всего 10 дней.

21 апреля произошли очередные бои за Ортельсбург и Пассенгейм. Трехтысячный отряд из дивизии Газана направился из Вилленберга в Ортельсбург. Иловайский 5-й встретил его с четырьмя полками за версту от города и обратил вспять, потери французов составили 60 человек. Однако в рапорте Газана нет ни слова о потерях: «Со своей стороны я произвел разведку на Ортельсбург. Генерал Герен, командовавший ею, возвратился, он подтвердил мне донесение о том, что неприятель не произвел никаких перемещений, а Ортельсбург занят всего лишь одним полком казаков, а их пехота находится на стороне Бишофштейна. Было достаточно нескольких выстрелов, чтобы заставить их очистить город, у нас нет ни раненых,

⁵⁵ *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 2. P. 45–46.

ни убитых».⁵⁶ Бригадный генерал Ж. Герен командовал 2-й бригадой в дивизии Газана, вероятно, под его командой был значительный отряд. Но почему он вернулся, оставив якобы захваченный город?

В тот же день отряд генерала Зайончека (3 тысячи пехоты и 13 эскадронов кавалерии при шести орудиях) двинулся на Пассенгейм. По приказу Платова его атаковали три эскадрона павлоградских гусар, Атаманский и Иловайского 8-го полки. Правый фланг прикрывали полки Ефремова 3-го и Селиванова 2-го, наблюдавшие за дорогой в Алленштейн. Польская кавалерия находилась в первой линии, во второй — пехотные колонны. Неприятельскую кавалерию гусары и казаки опрокинули только с третьей атаки. Польская пехота пропустила в интервалы между батальонами расстроенную конницу и отступила к лесу, где и укрылась. Однако Балабин 2-й, спешив половину Атаманского полка с ружьями, выгнал их из леса и преследовал до Едвабно.⁵⁷ Поляки потеряли убитыми около 100 человек.⁵⁸ Из рапорта Зайончека видно, что он послал три отряда в разные места: «Генерал Фишер получил приказ силами двух батальонов и 250 кавалеристов при двух орудиях выступить на Ваплицу, я приказал полковнику Гобебскому с батальоном, одним орудием и 80 кавалеристами идти на Бардунген, а сам выступил с двумя батальонами, двумя пушками и 200 кавалеристами на Едвабно, где занял позицию. В результате этой разведки подтвердилось, что в Пассенгейме пехоты нет. Мы видели, как упали 8 казаков (подстреленных), у нас четверо раненых ударами пик».⁵⁹ Примечательно, что жители Пассенгейма собрались на вершине холма, откуда «смотрели на сражение, которое должно было решить, за кем город Пассенгейм останется».⁶⁰ С каким из трех польских отрядов столкнулись казаки, точно не известно.

Беннигсен писал в мемуарах: «Генерал Платов по-прежнему продолжал тревожить неприятеля днем и ночью небольшими казачьими отрядами, в особенности — на речке Омудева. Казаки нападали то на один, то на другой из неприятельских постов и всякий раз захватывали пленных. Неприятель, до крайности утомленный такими постоянными и внезапными нападениями, начал сооружать земляные укрепления во всех местах, где только представлялось возможным переправиться через реку».⁶¹

Платов был склонен переоценивать свои успехи, о чем свидетельствует письмо императрице, написанное чуть позже: «Гордость, а больше дерзость французов выбита из головы их. Доведены они до изнурения. Кавалерия их дерзкая донскими казаками вся истреблена, а пехоты они потеряли много и много. Сидят они теперь кроме Данцига против нас как мыши в норах, так и они за реками Алле и Омудеею оборонительно в окопах, где я с ними 30-го апреля при Рудах и Малге, а 1-го мая

---

⁵⁶ Ibid. P. 60.

⁵⁷ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 58.

⁵⁸ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 22 апреля 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 32–33.

⁵⁹ Bennigsen L. Mémoires... Т. 2. P. 61.

⁶⁰ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 58–59.

⁶¹ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 209.

под Алленштейном делал дела, слава Богу, удачно».⁶² Находившийся в армии генерал Н. Н. Раевский писал в Петербург: «Платов делал чудеса и теперь всякий день приводит пленных».⁶³ 22 апреля главнокомандующий прислал атаману 100 знаков отличия Военного ордена для раздачи отличившимся казакам.⁶⁴ Однако решающие сражения весенней кампании были впереди.

Действия казачьих отрядов Иловайского 2-го и Иловайского 4-го

Чуйкевич писал, что Платов, покидая Главную армию, оставил в авангарде Багратиона четыре казачьих полка.⁶⁵ Однако первоначально их было, вероятно, всего два: Белгородцева и Киселева 2-го. В послужном списке Белгородцева отмечено: «марта 2 и 4 при Фуксдорфе и Алленштейне, 8-го при Петерсдорфе, мая 13 и 14 Алткирхе в передовом авангарде у содержания от неприятельской стороны бекетов под командою князя Багратиона».⁶⁶ 18 апреля авангард Багратиона усилили полками Исаева 2-го и Астахова 4-го (оба полка с новыми командирами). Затем к армии прибыл с полком генерал-майор И. Д. Иловайский 4-й, возглавивший казачий отряд в авангарде князя Багратиона. В послужном списке Иловайского 4-го отмечено: «30 апреля, переправясь за р. Пассаргу под м. Либштадтом, овладел 5 пикетами и взял в плен 2 унтер-офицеров и 13 рядовых».⁶⁷ В начале мая отряд Иловайского 4-го состоял из следующих полков: его имени, Белгородцева, Киселева 2-го, Исаева 2-го и Астахова 4-го. Затем полки Киселева 2-го и Исаева 2-го перевели в дивизию Дохтурова. С 24 мая и до конца войны в авангарде Багратиона числились три казачьих полка: Иловайского 4-го, Белгородцева и Астахова 4-го.⁶⁸

Выше уже говорилось, что в середине февраля к армии прибыл из резервного корпуса Римского-Корсакова отряд генерал-майора Иловайского 2-го (полки его имени, Сулина 7-го и Селиванова 2-го). Этот отряд был направлен в корпус Толстого.

До 1 марта корпус Толстого составлял левый крайний фланг армии, связывавший ее с корпусом Эссена 1-го. 18 февраля полки Грекова 9-го и Иловайского 10-го вытеснили противника из Алленштейна. 20 февраля в отряд Иловайского 2-го поступил полк Иловайского 9-го. Теперь в корпусе Толстого было шесть казачьих полков: Иловайского 2-го, Иловайского 9-го, Иловайского 10-го, Грекова 9-го, Сулина 7-го и Селиванова 2-го. Старшим из полковых командиров был генерал-майор Иловайский 2-й.

В начале марта, когда корпус Платова сместился на левый фланг, отряд Иловайского 2-го расположился в Зеббурге. Связь между ним и корпусом Платова

⁶² Письмо М. И. Платова к императрице Марии Федоровне от 7 мая 1807 г. // Источник. 1993. № 4. С. 64–65.

⁶³ Письмо Н. Н. Раевского к графу А. Н. Самойлову от 26 апреля 1807 г. // Архив Раевских. Т. 1. СПб., 1908. С. 59.

⁶⁴ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. VIII.

⁶⁵ Журнал о военных действиях казаков противу французов в Пруссии в 1807 году. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 55.

⁶⁶ РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 188. Д. 88.

⁶⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. № 34.

⁶⁸ Письмо князя П. И. Багратиона графу Х. А. Ливену от 23 сентября 1807 г. // РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 369. Л. 315.

поддерживал полк Селиванова 2-го. После того, как войсковой атаман присоединил этот полк к своему корпусу, связь обеспечивал полк Сулина 7-го, впоследствии также оказавшийся в корпусе Платова.

О том, какие задачи ставились перед казачьим отрядом генерал-майоре Иловайского 2-го, можно судить по записи в послужном списке полкового командира Иловайского 9-го: «20 февраля, по излечении раны, поступил с полком под команду генерал-майора Иловайского 2-го и находился в прикрытии дороги, лежавшей от Гутштадта к Гейльсбергу; с 4 марта по 22 мая, содержал передовые посты против неприятельского корпуса, бывшего в Алленштейне, и неоднократно вступал с ним в бой». ⁶⁹

1 марта казаки Иловайского 2-го атаковали полуторатысячный неприятельский отряд в Карловке и выбили его оттуда. Был убит майор и 50 рядовых, взяты в плен один офицер, два унтер-офицера и 13 рядовых. 4 марта полки Иловайского 2-го и Сулина 7-го выбили противника из Вартенбурга и преследовали до Алленштейна. Для усиления отряда Иловайского 2-го в Вартенбург прибыли Белозерский мушкетерский и Грекова 9-го полки, два орудия донской конной артиллерии. ⁷⁰ 8 марта казаки Иловайского 2-го разогнали две тысячи фуражиров, вышедших из Алленштейна. Таким образом, отряд Иловайского 2-го, усиленный пехотным полком, наблюдал за войсками Даву, занимавшими Алленштейн.

25 марта французы выступили из Алленштейна, им навстречу были посланы полки Селиванова 2-го и Сулина 7-го. Первый из них атаковал французов у Мертинсдорфа, второй — у Вирандена. ⁷¹ В послужном списке казака А. С. Сергеева полка Селиванова 2-го отмечено: «25 марта при селе Мертинсдорфе во время покушения французских же войск для сбития с занятого полком при селе Крживоноген лагеря». ⁷² В послужном списке полкового писаря Т. Е. Полякова полка Сулина 7-го следующая запись: «22-го и 25-го в преследовании от селения Шенвальды до Алленштейна». ⁷³

Беннигсен, отправив корпус Платова южнее, придвинул корпус Толстого вместе с отрядом Иловайского 2-го ближе к армии. Таким образом, отряды генералов Иловайского 2-го и Иловайского 4-го отчасти заменили корпус Платова на время его пребывания на левом фланге.

Принято считать, что Платов видел в Иловайском 2-м соперника. Действительно, отношения Платова с наиболее влиятельным на Дону кланом Иловайских складывались непросто. В царствование Екатерины II Платов принадлежал к группировке старшин, лидером которой был его тесть, неперемный член Войскового Гражданского правительства генерал-майор Д. М. Мартынов. Эта группировка противостояла власти войскового атамана А. И. Иловайского. Но у войскового атамана

---

⁶⁹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. № 143.

⁷⁰ *Жиров М. С.* Герои Дона. Павел Дмитриевич Иловайский 2-й // СОВДСК. Вып. 13. Новочеркасск, 1915. С. 13.

⁷¹ *Чуйкевич П. А.* Подвиги казаков... С. 49.

⁷² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3040. Л. 149.

⁷³ Послужной список квартирмейстера Т. Е. Полякова за 1813 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3510. Л. 40.

было два младших брата, с которыми Платов впоследствии породнился, так же, как и с Мартыновыми. В молодости он служил на Кавказской линии под командой походного атамана Д. И. Иловайского, лестно рекомендовавшего его начальству. Затем Платов точно так же отличал его сына — П. Д. Иловайского, командовавшего 2-м Чугуевским казачьим полком. События на Дону в царствование Павла I, борьба группировок донской старшины за власть в войске, казалось бы, развели Платовых и Иловайских по враждующим лагерям. И все же Платов примирился с Иловайскими и даже породнился с ними: Н. В. Иловайский 5-й и С. Д. Иловайский 8-й стали его зятями. Среди полковых командиров эпохи наполеоновских войн фамилия Иловайских наиболее часто встречается, что свидетельствует о расположении войскового атамана к этому роду. После гибели Иловайского 2-го, при рассмотрении в Сенате дела о наследстве, Платов ходатайствовал в пользу положительного решения, подчеркнув: «тем по всей справедливости вознаградится долговременная, усердная и отличная служба его».⁷⁴

В 1807 г. Иловайский 2-й был старшим из донских генералов в армии, за исключением атамана, разумеется. Он получил генерал-майорский чин в 1798 г.; Иловайский 4-й, Денисов 6-й, Иловайский 5-й и Денисов 7-й — на год позже. Интересная характеристика П. Д. Иловайского содержится в мемуарах Ланжерона: «один из лучших офицеров, способный не только командовать своими казаками на аванпостах, но и быть начальником регулярных войск и отдельных корпусов. Он был очень хорошо воспитан и, обладая достойными качествами, как человек и как служака, пользовался всеобщим уважением».⁷⁵ В другом месте Ланжерон отметил: «Тем не менее, среди казаков он не пользовался любовью, так как был слишком европеец для них: он говорил по-французски, читал хорошие военные книги и любил регулярные войска».⁷⁶ С конца XVIII в. донская старшина стремилась во всем походить на российское дворянство, в том числе в получаемом образовании. Генералы Денисов 6-й и Иловайский 5-й знали иностранные языки. Иловайский 11-й и Иловайский 12-й получили образование во Втором кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. Подполковник И. Г. Турчанинов закончил Московский университет. Офицеры Войска Донского читали специальную литературу, среди подписчиков «Военного журнала» за 1810–1811 г. мы видим полковника Исаева, майора Селиванова 2-го, есаулов Алексея и Якова Щедрых, и даже офицерское собрание — «Казачьего Исаева 2-го полка господа офицеры». Донские офицеры стремились ни в чем не уступать офицерам регулярной армии. Иловайский 2-й давал в этом тон.

В мемуарах князя С. Г. Волконского Иловайский 2-й назван «храбрым, сметливым и распорядительным начальником» и рассказывается об обстоятельствах его гибели.⁷⁷ 26 августа 1810 г. во время штурма турецкой крепости Батин Иловайский

⁷⁴ Дело о переименовании в казаков поселившихся на Дону малороссиян // РГИА. Ф. 1550. Оп. 1. 1811 г. Д. 9. Л. 3.

⁷⁵ Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806–1812 гг. // РС. 1907. № 9. С. 572.

⁷⁶ Там же. 1909. № 7. С. 173.

⁷⁷ Волконский С. Г. Записки. Иркутск, 1991. С. 166.

2-й командовал колонной войск на правом фланге. Помимо трех донских полков (его имени, Денисова 6-го, Иловайского 12-го), в колонну входили четыре регулярных полка — Ольвиопольский гусарский, Днепровский и Тамбовские пехотные, 32-й Егерский. В критический момент штурма Иловайский 2-й бросился собирать остатки Фанагорийского гренадерского полка, попавшего под обстрел турецкой артиллерии, и был смертельно ранен. Многие современники связывали удачный исход штурма Батина с именем Иловайского 2-го.

В течение весенней кампании 1807 г. отряд Иловайского 2-го продолжал оставаться в корпусе графа Толстого, который с 19 мая возглавил князь А. И. Горчаков 1-й.

Глава 5

ВЕСЕННЯЯ КАМПАНИЯ 1807 г.

Прибытие к армии императора Александра I

5 апреля 1807 г. русский император Александр I и прусский король Фридрих-Вильгельм прибыли к армии в Бартенштейн. Помня тяжкий урок Аустерлица, Александр I отдал приказ по армии, которым оставлял всю полноту власти в руках главнокомандующего. В тот же день в окрестности Шипенбейля прибыла 1-я гвардейская дивизия под командой великого князя Константина Павловича, в том числе лейб-гвардии Казачий полк (командующий полком полковник П. А. Чернузубов 5-й), в составе двух эскадронов:

- 1-й, Его Величества под командой полковника графа В. В. Орлова-Денисова;
- 2-й, полковника Чернузубова 5-го под командой ротмистра А. С. Бирюкова.

13 апреля атаману Платову были пожалованы знаки ордена св. Александра Невского с алмазами.¹ В полученном им рескрипте говорилось: «Знаменитые подвиги ваши и пламенная ревность к службе, оказанные вами особенно против французских войск в нынешнюю кампанию, в течение которой вы с самого сражения при Прейсиш-Эйлау, предводительствуя казачьими полками, денно и ночью беспокоили неприятеля, находились повсюду сами и благоразумной всегда предприимчивостью делали на него нападения; истребляли его и взяли пленных более четырех тысяч человек, таковые подвиги обращают особенное наше внимание».² Несмотря на ценность алмазных знаков, Платов остался недоволен, зная, что Беннигсен представил его к награждению орденом св. Георгия 2 ст. Благодаря письму обиженного атамана к графу Ливену, у нас есть возможность узнать его оценку действий корпуса: «Для собственного вашего знания откровенно донесу: мне известно представление главнокомандующего, чего я заслуживал и не сомневался, ибо есть

¹ Стоимость этих знаков составила 9700 рублей. См.: РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 129. Л. 106.

² Рескрипт М. И. Платову на орден св. Александра Невского, украшенный алмазами, от 13 апреля 1807 г. // Донская газета. 1876. № 77. С. 307.

примеры, и милость Императорская изливалась и важнейшими награждениями в один раз по два, а дела тех с моими равняться не могут; неприятель наш в том чувствует, сколько он расстроен от казачьих полков, потеряв всю свою кавалерию, разве та осталась, которую я и с Донским Войском не видал, потеряли также полки неприятельские и пехотные от бою нашего, словом сказать, избита у неприятеля в три месяца гордость и дерзость, и помышляю я так, что труды мои, которые я приумножил от самого Прейсиш-Эйлауского дела до сего времени, Государю Императору неизвестны, а именно: был я на снегу, не знал квартиры по обстоятельствам тогдашним более двух месяцев; в 9 дней, от 29 января по 8-е февраля, под Людосфальдом [Людвигсвальдом — А. С.] сокрушил весь неприятельский авангард, который, не вытерпя от меня в те дни поражений денных и ночных, сверх того, всему их дерзкому неприятельскому войску тревог, отретировался он назад — я его один с Войском Донским преследовал боем до Прейсиш-Эйлау, где отбил у него наших раненых более тысячи человек; а потом вся неприятельская гордая и дерзкая армия ретировалась к Ламздорфу [Ландсбергу? — А. С.], я за нею в ночь, где они по всей дороге в палубах своих бросили множество раненых своих; пред Ламздорфом 9-го числа ввечеру сражался с неприятельским арьергардом; не дав им в местечке остановиться, я отбил наших пленных пехотных полков более двухсот человек и их дерзких французов раненых офицеров и рядовых более трехсот человек; пошел за ними следом, не отставая на один час без роздыху до самого Гутштата, и, сколько это было дней, не упомяну, ибо тогда и пищи не имел у себя; сколько побито в то время их дерзких французов и сколько раз дрался я с ними, по чести, также не упомяну, да и не было времени примечать. А только знаю то, что в те дни в преследовании офицеров взято в плен более ста человек; унтер-офицеров, барабанщиков и рядовых более трех тысяч человек и одну 12-ти фун. пушку, а под Людосфальдом — орел; кроме того, что под Людосфальдом прежде и опосля на другой уже марта месяца троекратно под Ортельсбургом, где истреблен весь полк 25-й драгунский и других их полков эскадроны; при Рудах, Котах и Далах полк Думбровского также на прах истреблен и других полков многие эскадроны и колонны пехотные, доказательством пленные оных полков и команд штаб и оберофицеры со многими рядовыми покажут мое им угощение. Сколько же всех чрез все время мною доставлено пленных, право, счет потерял, — главнокомандующий о сем известен, а я только знаю, что затруднительно мне было для препровождения их казаков от полков отделять до главной квартиры. Потом донесу вам мое сокрушение: если вся моя усердность с войском Донским еще неизвестна, скромность моя долго удерживала говорить, кто его, неприятеля, довел до такой крайности в рассуждении его расстройки денно и ночью, кто с ним сражался после Прейсиш-Эйлауского дела более десяти раз, кроме мелких дел. Неприятель это знает, и чувствует, и скажет истину, а потом Европа будет известна. В прекращение моего сокрушения донесу, вот чево я боюсь, если мои подчиненные, рекомендованные, не удостоятся получить Императорского награждения, начиная от генерал-майора Иловайского 5-го до хорунжего чину, совершенно потеряют доверенность, и упадет в них тот дух, которой в них вложен, и делали они такие и небывалые еще дела сверх присяги и должности их. Кавалерию неприятельскую пренебрегали и в пехоту

много врезывались и разбивали, — что еще больше делать, скажите, пожалуй, когда это бывало?»³

На следующий день Платов отправил письмо почти аналогичного содержания к дежурному генералу А. Б. Фоку. Из текста видно, что Платов был представлен к ордену св. Георгия 2-й ст., и, получив вместо него алмазные знаки ордена св. Александра Невского, отдал их на серьги своим четверем дочерям.⁴

Этот демонстративный поступок атамана невозможно было скрыть, достаточно было увидеть его в парадном мундире. На обиду обратили внимание, и в конце года Платов Получил долгожданный орден.

16 апреля на помощь осажденному Данцигу был отправлен отряд генерал-майора графа Н. М. Каменского 2-го, в том числе донской полк Папузина. Одновременно прусскому отряду генерала Рембова поручили провести диверсию на Нерунг. Поскольку отправка отряда Рембова ослабила прусский корпус Лестока, прикрывавший дорогу на Кёнигсберг, Беннигсен усилил его войсками 5-й дивизии Олсуфьева (четыре пехотных и Сулина 9-го полки).

Возобновление военных действий

В конце апреля Витгенштейн сообщил Платову о возведении противником переправы через Нарев и предложил провести нападения в один день. 29 апреля Платов собрал корпус в Пассенгейме и приказал атаковать на рассвете передовые посты противника в Вилленберге, Малге и Омудев-Офене.

Платов с полками Атаманским, Иловайского 8-го и Селиванова направился к Малге, куда прибыл ранним утром 30 апреля. Сначала партия охотников под командой Балабина 2-го атаковали мельницу слева от Малги, где засел отряд пехоты. В послужном списке Балабина 2-го отмечено, что 30 апреля в Рудах он разбил на плотине укрепленные неприятельские шанцы, защищаемые двумя пехотными ротами, взял в плен 5 офицеров и 48 рядовых.⁵ Навстречу казакам выступил трехтысячный отряд при четырех орудиях под командой Зайончека. Польский генерал начал правильное сражение: построил пехоту тремя колоннами, в промежутках рассыпал стрелков, шесть эскадронов кавалерии прикрывали фланги. Казаки рассыпались «по-турецки»: они врывались между интервалами колонн и кололи пехоту с флангов. Пехотные колонны не могли нанести им серьезного ущерба, поскольку казаки наносили быстрые удары и тут же отступали, пытаясь вытащить неприятеля к Едвабно. Однако на этот раз, в отличие от 13 марта, противник был осторожен и не преследовал. Некоторые храбрецы врубались в пехотные колонны: сотник Кудинов погиб в середине пехотной колонны, которую он смешал, а хорунжий Харитонов был смертельно ранен. Платов выслал в подкрепление три эскадрона павлоградских гусар с одним орудием, завидев которые, противник спешно отступил

³ Письмо М. И. Платова к графу Х. А. Ливену от 17 апреля 1807 г. // СОВДСК. Вып. 11. Новочеркасск, 1913. С. 130–133. Орфография исправлена.

⁴ Письмо М. И. Платова к А. Б. Фоку от 18 апреля 1807 г. // ВС. 1905. № 5. С. 169.

⁵ Многократно упоминаемая в различных документах, но не указанная на картах Руда находилась неподалеку от Мальги. Впрочем, это достаточно распространенный в Польше топоним.

за реку, потеряв убитыми и ранеными до 300 человек, пленными — 3 офицеров и 50 рядовых.⁶

В рапорте Зайончека Бертье изложена иная версия этого боя: «Пост у мельницы Малга из 30 пехотинцев был атакован сегодня в 4 утра 2000 казаками, и, несмотря на сопротивление, был взят, командир батальона в Малге Круковецкий вышел со 140 людьми, чтобы выручить его, но не успел. Из 30 человек, стоявших на этом посту, пять было убито, 11 ранено, остальные взяты в плен. Круковецкий также был атакован всеми казаками. Он отбивался более трех часов в сомкнутых рядах до подхода генерала Фишера. Из 140 человек у него убито 23, ранено 16, из них один подпоручик, один поручик взят в плен». «Неприятель понес значительные потери. В 15-ти шагах от нашего фронта убит полковник, два других офицера подстрелены и 80 казаков».⁷

В тот же день Иловайский 5-й с четырьмя полками атаковал посты перед Вилленбергом, однако противник от города не отходил, оставаясь под защитой укреплений и пушек. Наибольший урон противнику нанесли спешившиеся казачьи стрелки, подобранные к укреплениям под прикрытием кустарников. Французы потеряли убитыми до ста человек.⁸ Генерал Газан описал Бертье этот бой как жалкую стычку: «Сегодня утром на рассвете сильная партия казаков, частично — в пешем строю и с некоторым числом вооруженных крестьян, атаковала мои посты на дороге в Ортельсбург, я преследовал их до Гросс-Шиманена, эти господа при отступлении оставили большое число прокламаций на французском и немецком языках».⁹ Чуйкевич в своей книге отметил, что «во многих случаях жители Пруссии оказывали преданность нашим войскам».¹⁰ Оказывается, прусские крестьяне даже сражались в казачьих отрядах. Примечателен и факт причастности казаков к информационной войне: занимая аванпосты и находясь в постоянном контакте с противником, они распространяли прокламации.¹¹

Вечером 30 апреля Платов сообщил Витгенштейну о двухдневном «предприятии», только что завершившемся: «Производя с одною частью отряда моего атаку на селении Малгу и Омудев-Офен, положил на месте убитыми до пятисот человек, в плен взято три офицера, унтер-офицеров шесть, и рядовых сорок семь человек. А генерал-майор Иловайский 5-й с другою частию войск отряда моего, по приказанию моему, произвел тоже на заре в одно со мной время удар на местечко Вилленберг, совершенно разбил неприятельские передовые пикеты; затем, хотя и сделал на выступившего из Вилленберга неприятеля нападение, но оной отбил пушками от него, Иловайского, однако ж, не без урона с неприятельской стороны. Нынешней же ночью последовал я с частию отряда моего по повелению главнокомандующего армией к стороне Алленштейна для некоторой диверсии».¹² О действиях отряда

---

⁶ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 62.

⁷ Bennigsen L. Mémoires... Т. 2. Р. 65.

⁸ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 62.

⁹ Bennigsen L. Mémoires... Т. 2. Р. 66.

¹⁰ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 58.

¹¹ В приложении (№ 4) к французскому изданию мемуаров Беннигсена опубликован «Pamphlet imprimé répandu par les patrouilles russes».

Витгенштейна в этот день речь пойдет ниже — в главе, посвященной действиям казачьих полков в левофланговом корпусе.

Отряды генералов Иловайского 2-го и Иловайского 4-го также действовали 30 апреля, но менее активно. Иловайский 2-й послал партию казаков под командой своего младшего брата Иловайского 12-го переправиться через Алле и разогнать два неприятельских пикета. В плен был взят унтер-офицер и 4 рядовых.¹³ Иловайский 4-й приказал сборной сотне казаков переправиться ночью через Пассаргу и сбить неприятельские пикеты. Были взяты в плен унтер-офицер и 13 рядовых.¹⁴ При этом отличились офицеры полков Астахова 4-го и Киселева 2-го: есаулы Семиколенов, Степанников, Орехов, сотник Королев, хорунжие Попов и Липодаев.

Эти действия казаков должны были стать прелюдией к переходу в наступление всей армии. Прибывший в армию Александр I обратил внимание на выдвинутое положение корпуса маршала Нея, стоявшего в Гутштадте впереди главных сил французской армии, и предложил атаковать его. Атака была назначена на 1 мая. Армия должна была окружить корпус Нея в Гутштадте, а корпус Платова — отвлечь внимание Даву ложной атакой на Алленштейн. Утром 1-го мая шесть русских дивизий изготовились к атаке Гутштадта. Русский и прусский монархи специально прибыли в авангард, чтобы стать свидетелями наступательных действий. Однако незадолго до намеченной атаки главнокомандующий сообщил Александру I о якобы полученном им известии о движении армии Наполеона и предложил отложить переход в наступление. Император спорить не стал. Впоследствии полученное Беннигсеном известие оказалось ложным, не удалось даже выяснить, на чем оно было основано. В русской армии события этого дня насмешливо окрестили «Прогулкой первого мая». Платов не знал о произошедшем в Главной квартире, его корпус выполнил поставленную перед ним накануне задачу.

Атаман выступил в полночь из Пассенгейма к Алленштейну с тремя донскими полками (Атаманским, Иловайского 8-го, Ефремова 3-го), батальоном 1-го егерского полка под командой полковника Розена 2-го, тремя эскадронами Павлоградского гусарского полка под командой майора Игельстрома при двух орудиях донской конной артиллерии. Одновременно из Вартенбурга к Алленштейну выступил генерал-майор Иловайский 2-й с полками: его имени, Иловайского 9-го, Сулина 7-го, батальоном Белозерского мушкетерского полка под командой майора Бреверна, двумя орудиями донской конной артиллерии. Отряд Иловайского 5-го (его имени, Иловайского 10-го, Грекова 18-го, Сысоева 3-го полки) остался на прежнем месте в Пассенгейме, он должен был скрыть от противника уход Платова с основными силами.

В семь утра корпус Платова и отряд Иловайского 2-го прибыли к Алленштейну. Спустя три часа к ним присоединился отряд генерал-майора Кнорринга: два батальона пехоты при восьми орудиях конной артиллерии. Устроив на высоте с южной стороны города батарею из 12 орудий, русские войска в течение дня вели обстрел.

¹² Письмо М. И. Платова П. Х. Витгенштейну от 30 апреля 1807 г, Пассенгейм // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3191. Л. 234–234 об.

¹³ *Чуйкевич П. А.* Подвиги казаков... С. 63.

¹⁴ Там же. С. 63–64.

Всеи артиллерией командовал подполковник князь С. С. Голицын, четырьмя орудиями донской — сотники Струков и Кирпичев. Полковые командиры Иловайский 9-й и Сулин 7-й во главе спешенных казаков несколько раз ходили в атаку, отбивая вылазки неприятеля.¹⁵ В целом, действия казаков против укрепленного города не имели решительных последствий, о чем свидетельствуют французские документы.¹⁶

Бой у Алленштейна примечателен только тем, что казаки действовали в пешем строю и артиллерией. Выше уже рассматривались несколько авангардных стычек, во время которых часть казаков спешивалась. Они вносили смятение в ряды неприятельской пехоты, на которую обрушивались и преследовали конные казаки. При Алленштейне действия спешенных казаков имели бóльший размах — они обстреляли город из орудий и отразили вылазки из него противника. Правда, их действия опирались на три батальона регулярной пехоты, но в своем рапорте Платов пишет главным образом о казаках. Этим и закончилась попытка русской армии перейти в наступление 1 мая.

Донские полки из других отрядов в течение мая провели еще несколько атак. 14 мая генерал-майор Иловайский 4-й, находившийся в авангарде Багратиона, устроил противнику венгер. Ночью он спрятал сотню казаков под командой подполковника Белгородцева в лесу неподалеку от Альткирхена. Утром он отправил к селению партию из тридцати казаков, приказав выманить неприятеля. Неприятельская пехота бросилась в преследование и попала в засаду. Подполковник Белгородцев ударил в дротики во фланг противника, опрокинул пехоту и обратил ее в бегство. Эта небольшая стычка прекрасно иллюстрирует тактику действий казаков против регулярных войск, нацеленную на достижение подавляющего превосходства в силах на поле сражения. Только в этом случае масса нерегулярной конницы могла сокрушить сомкнутые ряды пехоты.

19 мая партия хорунжего Агапова полка Сулина 7-го открыла в Едвабно неприятеля и атаковала его. Оказалось, что казаки на этот раз сами угодили в засаду, устроенную отрядом бригадного генерала Фишера (800 солдат пехоты и 4 эскадрона). Противник отрезал казакам путь отступления и им пришлось отходить через болото к Бардунгену. О своем незавидном положении Агапов сообщил Сулину 7-му, который выступил из Пассенгейма на помощь с тремя сотнями казаков. В Едвабно Сулин 7-й отправил сотню казаков с есаулом Колобродовым, а две сотни спрятал в засаде у Бардунгена. Когда Колобродов и Агапов подвели преследователей к засаде, казаки, объединившись, ударили на противника в дротики, опрокинули и гнали до Едвабно. Во время преследования было убито 55 человек.¹⁷ И в этом бою казаки устроили противнику венгер, позволивший им добиться успеха.

В послужном списке урядника Ф. И. Трапина полка Сулина 7-го имеется запись: «мая 18 при селении Едвабно, где освободил из рук неприятельского офицера

---

¹⁵ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 2 мая 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 35–37 об.

¹⁶ Operations du 3-e corps 1806–1807. Rapport du maréchal Davout, duc d'Auerstaedt. Paris, 1896. P. 189, 343.

¹⁷ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 72–74.

отца своего».¹⁸ Этот боевой эпизод подробно описан в книге Чуйкевича. Урядник Трапин узнал, что во время боя его отец был захвачен в плен, и «решился пропасть или освободить отца своего из плена». Он скрытно объехал неприятельский лагерь и увидел двух драгун, ведущих пленника в тыл. Одного из них Трапин убил выстрелом из пистолета, второго сбил с лошади ударом дротика. Отец сел на лошадь убитого драгуна, и они благополучно вернулись к своим. Ф. И. Трапин за отличие был награжден знаком Военного ордена.¹⁹ Этот эпизод подтверждает, что родственные связи способствовали сплоченности казачьих полков.

Интересная характеристика положения дел в казачьем корпусе содержится в письме Платова к Витгенштейну от 19 мая, написанном в ответ на просьбу об усилении его отряда казаками: «Получив сей час отношение ваше от 18 числа сего мая, поспешаю ваше сиятельство уведомить: что полки Чернозубова 4-го и Карасева 1-го, и самому мне известно, что в малом количестве, и в виду моем то самое, как они есть Войска Донского, и что почасту обращая неприятеля, выходящего из Вилленберга, и не имея сил, теряют своих лошадей, как вы объясняете ко мне, придвинуть же к ним сильной отряд, и у меня весь отряд мой, в рассуждении дистанции моей от Алленштейна до Вилленберга и по всем местам против меня имеющегося неприятеля, не есть сильной. Прописываете, что в двух полках Чернозубова и Карасева, за вычислением на посты и пикеты по большой дистанции, состоит в двух них не более трех сот, и в находящихся так же отряда моего в донских осьми полках, не более налицо в каждом, как по сто человек. Регулярного же войска у меня только четыреста егерей и сто тридцать пять стрелков, да Павлоградского гусарского полка есть налицо семьсот пятьдесят человек, и те разделены на три части, против неприятеля, находящегося против моей дистанции. Потому не довольно сильным отрядом, как вы объясняете, подкрепить полки Чернозубова и Карасева можно, даже и никаким, кроме что один полк Денисова 7-го поставил я 17-го числа в селении Клейн-Еруткен, дабы иногда не прорвался неприятель между Чернозубовым и Ортельсбургом в тыл кому-нибудь; разве прикажет мне главнокомандующий армией оставить все посты, занимаемые мною, и самому с собранными, сближиться к вашему правому флангу».²⁰

22 мая по приказу главнокомандующего Платов с корпусом выступил из Вартенбурга. Отряд генерал-майора Денисова 7-го (его полк и Сысоева 3-го) был оставлен содержать кордоны от Вартенбурга, через Пассенгейм и Ортельсбург, до корпуса графа Толстого. Впоследствии, узнав об отступлении русской армии после разгрома при Фридланде, отряд Денисова 7-го не смог к ней присоединиться и самостоятельно вышел на русскую границу у Юрбурга.²¹ По свидетельству Ермолова,

¹⁸ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3349. Л. 19.

¹⁹ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 73. Дата стычки в послужном списке и описании отличается на один день. Вероятно, Чуйкевич основывался на дате написания рапорта.

²⁰ Письмо М. И. Платова П. Х. Витгенштейну от 19 мая 1807 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3191. Л. 254–254 об.

²¹ Розен Г. В. Поденная записка действиям легкого корпуса под командою войска Донского войскового атамана генерала Платова, начиная с 6 февраля 1807 года того ж года июня по 7-е число... Л. 328.

полк Сысоева 3-го попросту забыли в Пруссии, и ему пришлось с боями пробиваться к Неману.²²

В приложениях к книге Леттов-Форбека опубликован Основной расчет русской армии на 20 мая (1 июня) 1807 г. Большая часть кавалерии была сведена в отдельные корпуса, имевшие названия: кавалерия правого крыла и кавалерия левого крыла. Кроме того, в расписании появилась кирасирская бригада генерал-майора Кожина. Три дивизии первой линии (2-я, 3-я и 14-я), по существу, стали пехотными. Только 6-я дивизия сохранила в своем составе кавалерийские полки. Центр второй линии состоял из двух (7-й и 8-й) дивизий, на флангах находились две драгунские бригады генерал-майоров Бороздина и Меллер-Закомельского. Казачий корпус Платова вместе с гвардией находился в резерве.

Таким образом, в течение войны произошло принципиальное изменение организации армии: большинство дивизий, первоначально составленных из всех родов войск, по существу превратились в пехотные, сформированы кавалерийские корпуса (кавалерия правого крыла и кавалерия левого крыла), а также отдельный казачий корпус. Еще одно новшество — появление кавалерийских бригад. Три из них были отдельные (состоявшие из трех полков), другие три бригады, в том числе одна гусарская под командой Дорохова, входили в состав кавалерии левого крыла.²³ Платов также неоднократно составлял из казачьих полков отдельные отряды, не называвшиеся тогда еще бригадами.

Казачьи полки успешно действовали по всей линии авангардной цепи русской армии. В мае 1807 г. Платов жаловался в письме дежурному генералу Фоку на «раскомандировки казачьих полков» для несения конвойной службы, и угрожал отставкой: «я буду просить совершенного освобождения от командования». Примечательна его оговорка в письме: «Может быть вам неизвестно, что я давно с казаками дерусь спешившись, ибо и у неприятеля против меня нет кавалерии».²⁴ Написал он это после атаки на Алленштейн, где казаки, действительно, сражались в пешем строю, подвергнув город артиллерийскому обстрелу.

В апреле к армии прибыл генерал-майор А. К. Денисов 6-й, герой Итальянского похода Суворова. Покидая Новочеркасск, Платов оставил его там наказным атаманом, но Денисов 6-й подал императору просьбу о назначении в действующую армию. 29 января 1807 г. наказным атаманом назначили генерал-лейтенанта А. Д. Мартынова, принятого в службу из отставки.²⁵ Случай незаурядный: генерал-лейтенантский чин Мартынов получил раньше Платова, и поэтому в первые годы его атаманства находился в отставке. Возвращение на службу под команду младшего

---

²² *Ермолов А. П.* Записки... С. 108.

²³ Эти нововведения в организации армии получили развитие в дальнейшем: в 1810 г. были составлены две кирасирские и две кавалерийские дивизии, делившиеся на бригады; в 1811 г. число кавалерийских дивизий возросло до семи; в марте 1812 г. к ним прибавились еще восемь новых. Затем дивизии объединили в кавалерийские корпуса, которых к началу Отечественной войны было создано пять.

²⁴ *Филонов А. И.* Очерки Дона. СПб., 1859. С. 89.

²⁵ О назначении генерал-лейтенанта Мартынова наказным атаманом // РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 181. Д. 15. Л. 1.

в чине можно объяснить только родственными связями и прежней службой под командой Платова в Екатеринославском казачьем войске. Прибыв к армии, Денисов 6-й явился к главнокомандующему Беннигсену, который, зная о неприязненных отношениях Денисовых и Платова, предложил ему возглавить донские полки в отдельном корпусе. Однако Денисов 6-й отказался и предпочел отправиться в корпус Платова. Более месяца Денисову 6-му пришлось ожидать, когда атаман даст ему казачий отряд. Платов сделал это только после заявления Денисова 6-го, что он поедет к государю и будет просить увольнения от службы. Накануне сражения при Гутштадте Денисов 6-й наконец-то получил три казачьих полка, с которыми успел отличиться. До конца войны оставалось менее двух недель, настолько стремительно развивались последующие события.

24 мая, Гутштадт

24 мая Беннигсен решил повторить сорвавшуюся атаку на корпус Нея, который по-прежнему находился в Гутштадте, впереди французской армии. Корпус Дохтурова (7-я и 8-я дивизии) должен был атаковать авангард корпуса Сульта, находившийся на правом берегу Пассарги у Ломиттена, и отбросить его за реку, прервав тем самым сообщение с корпусом Нея. Авангарду Багратиона предписывалось атаковать корпус Нея во фронт, корпусу Горчакова — в правое крыло, корпусу Саке-на (2-я, 3-я и 14-я дивизии и кавалерия обоих флангов) — зайти в тыл с севера. Платову предписывалось переправиться через реку Алле, зайти в тыл корпуса Нея с юга, прервав сообщение с корпусом Даву, находившимся в Алленштейне. Русские войска превосходили корпус Нея по численности втрое и имели все шансы одержать победу, но их подвела несогласованность действий.

Корпус Платова, усиленный отрядом генерала Кнорринга (Митавский драгунский, Белозерский и Волынский пехотные полки, восемь орудий), прибыл к Бергфриду, небольшому городку южнее Гутштадта. Платов разделил корпус на три отряда:

- 1) Атаманский полк, отряд генерала Кнорринга, Павлоградский гусарский, 1-й егерский, две роты стрелков и 2-я рота донской артиллерии (12 орудий);
- 2) полки под командой генерал-майора Денисова 6-го: Иловайского 8-го, Ефремова 3-го и Сулина 7-го;
- 3) полки под командой генерал-майора Иловайского 5-го: его имени, Грекова 18-го и Иловайского 10-го.²⁶

Первым через Алле переправился вплавь у местечка Кайнен отряд Иловайского 5-го, с целью отбросить от берега передовые части корпуса Даву. Казаки спешили и атаковали роту вольгитжеров 61-го полка, вынужденных отступить, потеряв шесть человек убитыми и десять ранеными.²⁷ Затем отряд Иловайского 5-го вернулся по левому берегу к Бергфриду для обеспечения переправы всего казачьего корпуса.

²⁶ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 20 июня 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 39–40.

²⁷ Operations du 3-e corps 1806–1807. Rapport du maréchal Davout, duc d'Auerstaedt. P. 191.

Денисов 6-й, подойдя к Алле, некоторое время не мог переправиться. Берега реки оказались заболочены, единственное удобное для переправы место простреливали засевшие в шанцах французы. Денисов 6-й собрал всех казаков с ружьями: в трех полках их нашлось 150, т. е. примерно 50 ружей на полк. Эти казаки спешились и поползли к берегу реки, ведя стрельбу по шанцам. Еще 60 казаков разделись догола, переплыли реку и ударили в дротики на противника, засевшего в шанцах. Французы отступили, но место также оказалось неудобным для переправы. В это время к реке подошел корпус князя Горчакова, который разрешил казачьим полкам переправиться по наведенному понтонному мосту. Отряд Денисова 6-го направился к Гутштадту, у Розенгарта он столкнулся с отрядами неприятельской пехоты и двумя колоннами кавалерии (около тысячи всадников). Денисов 6-й атаковал одну из кавалерийских колонн, но казаки только охватили ее вокруг, не решаясь приблизиться к противнику или же испытывая нового командира. Тогда Денисов 6-й бросился в гущу казаков, крикнул: «Ребята-молодцы, в дротики!» — и они вслед за ним атаковали колонну и опрокинули ее. Затем казаки опрокинули и вторую колонну. Во время преследования казаки попали под обстрел пехоты, был смертельно ранен полковой командир Сулин 7-й (впоследствии Денисов 6-й получил его полк). Преследование опрокинутых колонн завершили казаки во главе с Ефремовым 3-м. В плен взяли полковника, подполковника, двух майоров, несколько обер-офицеров и до 100 рядовых. В руках у казаков оказался тяжелораненый генерал, о котором Денисов писал в мемуарах: «Французский генерал, бывший тут же, упал от многих ран и хотя был жив, но не мог уже ехать за нами верхом, почему и был оставлен на месте живым».²⁸

Судьба этого генерала любопытна: Платов рапортовал о его смерти на поле сражения.²⁹ Позже выяснилось, что генерал все же оказался в плену. Беннигсен в мемуарах писал: «Генерал Роге был взят в плен, раненый в ногу».³⁰ Командир 2-й бригады 2-й дивизии корпуса Нея, дивизионный генерал Франсуа Роге был достаточно заметной фигурой во французской армии, Наполеон и Ней были опечалены потерей его.³¹ Трудно сказать, кто именно из казаков при этом отличился, поскольку в пяти рескриптах на награды, полученных офицерами полка Ефремова 3-го, отмечен факт пленения генерала: хорунжие Савичев, Тацин и Попов удостоились золотых сабель с надписью «за храбрость»; сотник Пахомов и хорунжий Агеев стали кавалерами ордена св. Владимира 4 степени с бантом.³² Генерал Роге в своих обширных мемуарах обошел стороной эпизод пленения. В 1812 г. именно он был комендантом в захваченной французами Москве.

---

²⁸ Денисов А. К. Записки донского атамана... С. 157–159.

²⁹ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 20 июня 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 40 об.

³⁰ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 229.

³¹ Roguet F. Mémoires militaires du lieutenant général comte Roguet. Т. 1–4. Paris, 1862–1865.

³² Этот эпизод разительно отличается от аналогичного случая во время следующей шведской кампании, когда есаул Попов 13-й был награжден золотой саблей за то, что «взял своеручно в плен королевского шведского генерал-адъютанта графа Левенгельма». (См.: РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 61. Л. 326). Один пленный генерал и один награжденный офицер, лично взявший его в плен, — подобная практика награждений представляется более оправданной.

Атаманский полк в этот день находился под командой тайного советника графа П. А. Строганова. Подчинение гражданскому чиновнику являлось формальным, поскольку при полку находился полковой командир Балабин 2-й. Роль Строганова можно объяснить только после присоединения к атаманцам полка Иловайского 5-го под командой капитана И. Г. Мельникова 3-го. У деревни Квец атаманцы опрокинули неприятельский отряд пехоты и кавалерии, общей численностью более тысячи человек, и захватили обоз. В плену у казаков оказались более 500 человек, в том числе комендант Гутштадта полковник П. Мурье (впоследствии бригадный генерал).

В рапорте императору главнокомандующий сообщил: «Граф Строганов оказал вчера отличный подвиг с Атаманским казачьим полком, который генерал-лейтенант Платов отдал под его начальство: перейдя вплавь реку Алле, он мгновенно атаковал неприятеля, разбил его, положил на месте, по крайней мере, 1000 человек и взял в плен 4 штаб-офицеров, 21 офицера и 360 рядовых».³³ За отличие в бою Строганова наградили орденом св. Георгия 3 ст. (минус 4 ст.). Платов в рапорте так описал действия Атаманского полка: «...граф Строганов, усмотрев довольно количество неприятельского обоза, приказал отрядить из Атаманского полка четыре сотни при есауле Евсееве, которые, сделавши удар на находившегося у прикрытия обоза неприятеля, бывшего не менее 500 человек, покололи его на месте, а оставшихся взяли в плен; вместе с тем и весь обоз достался нам в добычу, в числе коего был обоз и канцелярия маршала Нея».³⁴ Чуйкевич при описании обоза был более подробен: «Весь обоз, в числе которого много находилось генеральских и офицерских экипажей; канцелярия маршала Нея с секретарями, собственный его экипаж с казною и гардеробом; фуры, наполненные съестными припасами, винами и провиантом; множество рогатого скота, отбитого у неприятеля, досталось при сем случае в добычу храбрых казаков».³⁵

Тайный советник граф Строганов, дипломат и государственный деятель, прибыл в армию в качестве волонтера, не дожидаясь формального перевода на военную службу. Вместе с англичанином Робертом Вильсоном он присоединился к казачьему корпусу. Вверив Строганову Атаманский полк, Платов тем самым выказал ему большое уважение, поскольку считал, что донскими полками должны командовать офицеры Войска Донского.

24 мая отряд Иловайского 2-го (полки его имени, Иловайского 9-го и Селиванова 2-го) из корпуса Горчакова (бывший графа Толстого) вплавь переправился через Алле, захватил три неприятельских лагеря, в которых нашли «множество припасов и часть экипажа маршала Нея».³⁶ За отличие Иловайский 2-й был награжден орденом св. Владимира 3 ст., Иловайский 9-й и Селиванов 2-й — орденами св. Владимира 4 ст.

³³ Рапорт Л. Л. Беннигсена Александру I от 26 мая 1807 г. // РА. 1880. Кн. 3. С. 367.

³⁴ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 20 июня 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 41.

³⁵ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 82.

³⁶ Рескрипт П. Д. Иловайскому 2-му на орден св. Владимира 3 ст. // РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1423. Л. 65.

Отряд Иловайского 4-го (его имени, Белгородцева, Астахова 4-го полки), находившийся в авангарде Багратиона, принял участие в преследовании корпуса Нея. В послужном списке Иловайского 4-го отмечено: «24 мая при м. Альткирхене и м. Гутштадте участвовал в атаке и поражении неприятельской дивизии, причем взято в плен 3 офицера и 158 рядовых; 25 — при д. Анкендорфе и преследовании неприятеля за реку Пассаргу; 26 — за Пассаргою, у разбития отрядов неприятельских пикетов и взятии в плен 27 человек».³⁷ В этот день хорунжий В. М. Наследышев полка Белгородцева спас жизнь своему полковому командиру, за что был награжден орденом св. Анны 3 ст.³⁸ К сожалению, обстоятельства этого отличия неизвестны.

Принял участие в преследовании корпуса Нея и лейб-гвардии Казачий полк. В послужном списке графа В. В. Орлова-Денисова отмечено участие с 24 по 27 мая «в преследовании неприятельского корпуса от г. Лаунау до р. Пассарги».³⁹

В тот же день войска Дохтурова атаковали на правом берегу Пассарги у Ломиттена авангард корпуса Сульта, чтобы прервать сообщение с ним корпуса Нея. Две русские дивизии в течение дня вытесняли два французских полка на левый берег, сражение было преимущественно пехотное, но участвовали и донские полки: Грекова 9-го, Исаева 2-го и Киселева 2-го. В послужном списке Грекова 9-го отмечено: «мая 24 в сражении при дворе Ломиттене при выбитии неприятеля с батареи и за что награжден орденом св. Анны 2-го класса».⁴⁰ В послужных списках офицеров полка Исаева 2-го отмечено: «мая 24-го при Ломиттене во время сбития неприятельской батареи».⁴¹ В послужном списке С. И. Капнова полка Киселева 2-го сказано: «мая 24 при Ломиттене при выгнании неприятеля с батареи при реке Пассарге, где, быв с прочими впереди в охотниках, стремительно бросились на неприятеля и, отразив его, овладели батареями, за что награжден знаком отличия Военного ордена св. великомученика и победоносца Георгия».⁴² Речь идет о предмостном укреплении на правом берегу Пассарги, занимаемым батальоном 57-го линейного полка с четырьмя орудиями под командой бригадного генерала Ферея. Эта батарея доставила много неприятностей русским войскам: удачно расположенная на холме, она далеко простреливала расстилавшуюся перед ней долину. Затем подошли на помощь второй батальон 57-го линейного полка и 46-й линейный полк. Эти два полки составляли во французской армии бригаду, получившую название «Железной».⁴³ Сражение за предмостное укрепление продолжалось восемь часов.

Офицеры Войска Донского получили много наград за действия 24–25 мая. Платов спустя полгода стал кавалером ордена св. Георгия 2 ст., преимущественно за действия 24 мая, что видно из полученного рескрипта: «Отличное мужество и храбрость, доказанные вами знаменитыми подвигами вашими в продолжение всей про-

---

³⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. № 34.

³⁸ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3658. Л. 5.

³⁹ Военная галерея 1812 года. Спб., 1912. С. 196.

⁴⁰ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. № 267.

⁴¹ См., напр.: Послужной список подполковника С. А. Каршина // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3460. Л. 2–3.

⁴² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3473. Л. 13.

⁴³ Шиканов В. Н. Первая польская кампания. 1806–1807 гг. С. 209–210.

шедшей кампании против французских войск, а равно и в сражении 24 числа прошедшего мая, в коем вы с командуемыми вами казачьими и другими полками, как и отрядом генерал-майора Кнорринга, переправясь между Гутштадтом и Алленштейном под выстрелами неприятельскими через реку Алле атаковали оного первоначально в двух пунктах, вытеснили из шанцов и преследовали его храбро, поражая на большое расстояние, потом вновь разбили следовавшую от Гутштадта неприятельскую конницу и пехоту, отбили обоз с частью экипажа маршала Нея, причем положили на месте все бывшее при том прикрытие, до 500 человек простиравшееся; истребили потом в деревне Бухвальде более 200 человек, и наконец сильно отразили неприятеля в деревне Бергфрид, причем в день сей взяты в плен 2 полковника, 55 офицеров и более 700 человек нижних чинов, — заслуживают награждения орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия». ⁴⁴

Действия казачьих полков не получили должного освещения в книге Михайловского-Данилевского, считавшего, что корпус Сакена опоздал, а корпуса Горчакова и Платова переправились через Алле, когда Ней уже отступил. ⁴⁵ Действительно, корпус Нея отступил за Пассаргу на глазах у русской армии, имевшей как минимум трехкратное превосходство в силах. В мемуарах Ермолова красноречиво описывается один из боевых эпизодов: «Главкомандующий был свидетелем, как часть французской пехоты, не более 600 человек, неустрашимо противостояла атакам нашей кавалерии. Пехота стояла фронтом у селения. Три полка, один подле другого, атаковали ее, каждый был отбит в свою очередь, и всякий раз весьма хладнокровно являлся начальник, командующий сомкнуть ряды. Приспевши два орудия понудили картечью оставить место. Иначе надобно бы было отказать или от французской пехоты, или от нашей кавалерии и искать других средств. Пехота сия не досталась в наши руки». ⁴⁶

Беннигсен видел причину неудачи в бездействии генерала Сакена, в тот же вечер высланного из армии и отданного под суд. Это было продолжение борьбы за пост главнокомандующего, сопровождаемой генеральскими интригами. 24 мая в 4 часа пополудни русская армия остановилась у Квеца и дала возможность корпусу Нея переночевать на позиции у Анкендорфа. В 11 утра следующего дня Ней продолжил отступление к Деппену. ⁴⁷ Переход русской армии в наступление закончился печально, и в этом, безусловно, вина главнокомандующего.

Однако казаки отличились 24–25 мая. Они захватили богатые трофеи и несколько сот пленных, причем активные действия казаков признавал и противник. В 78-м бюллетене от 31 мая (12 июня) сообщалось о потерях, понесенных корпусом Нея в бою при Анкендорфе 25 мая: «Наш урон состоял в ста шестидесяти человеках убитых, двухстах раненых и двухстах пятидесяти взятых в плен. Большая часть последних были схвачены казаками, которые поутру, прежде атаки, пришли в тыл армии». ⁴⁸

⁴⁴ Рескрипт М. И. Платову на орден св. Георгия 2-й ст. от 22 ноября 1807 г. // Донская газета. 1876. № 77. С. 307.

⁴⁵ Михайловский-Данилевский А. И. Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1849. С. 408.

⁴⁶ Ермолов А. П. Записки. С. 97.

⁴⁷ Леттов-Форбек О. История войны 1806 и 1807 гг. С. 245.

⁴⁸ Цит. по: Давыдов Д. В. Военные записки. С. 131.

Загадка жезла маршала Даву

Впоследствии появилась версия, что 24 мая казаки под командой Строганова захватили обоз, в котором нашли жезл маршала Даву. Такое событие невероятно. Переправившись через Алле, Атаманский полк под командой графа Строганова действовал на путях отступления корпуса Нея, а не Даву. Только вечером, уже при возвращении через Алле, казаки столкнулись в Бергфриде с передовыми войсками корпуса Даву. Михайловский-Данилевский в историческом описании войны 1806–1807 гг. не упоминает о захвате жезла Даву. Однако в биографии графа Строганова, составленной им же, сказано следующее: «Мая 24-го, получив накануне в команду Атаманский полк, Строганов переправился вплавь через Алле, присовокупил к своему полку полк Иловайского 5-го и близ деревни Квец налетел на обоз маршала Даву, тянувшийся из Гутштадта под сильным прикрытием... Донные хранятся среди семейных памятников рода Строгановых памятники сего смелого набега — мундир маршала Даву, его шпага и футляр маршальского жезла».⁴⁹ Михайловскому-Данилевскому было прекрасно известно, что из Гутштадта в тот день мог следовать только обоз Нея. Даву находился в Алленштейне. Вероятно, историк не решился оспорить семейное предание. Дело в том, что биографию героя отредактировали вдова, графиня С. В. Строганова, и адъютант А. М. Тургенев. Самое главное и примечательное в этом описании не сразу бросается в глаза, а именно — жезл Даву не упомянут, речь идет только о футляре. Таким образом, наследники Строганова считали, что в тот день были захвачены мундир, шпага и футляр от жезла. Существуют более поздние описания семейных реликвий Строгановых, хранившихся в усадьбе Марьино, из которых следует, что в библиотеке, в специальном шкафу из красного дерева хранился полковой знак 146-го французского полка, мундир черного сукна, треугольная шляпа с белым плюмажем и золотым позументом и красный кожаный футляр от жезла маршала Даву. Медная табличка поясняла, что эти трофеи были взяты П. А. Строгановым в 1807 г. в сражении при Алле. Однако это собрание было явно сформировано из вещей, попавших к Строгановым в разное время. Например, 146-й полк линейной пехоты был сформирован только в 1813 г. Футляр от жезла маршала Даву вполне мог попасть к Строгановым из Казанского собора, который для них был почти домашней церковью. Создается впечатление, что реликвии, хранившиеся у Строгановых, в действительности были трофеями, не включенными в экспозицию в Казанском соборе.

Дальнейшую путаницу в этот вопрос внес великий князь Николай Михайлович, который объединил реликвии семьи Строгановых с другим трофеем, история которого никогда не была таинственной. В своей биографии Строганова он написал: «Канцелярия маршала Даву, его шляпа и футляр маршальского жезла — донные сохраняются у потомков графа Строганова; самый жезл, как известно, находится в Казанском соборе».⁵⁰ Отметим, что изменился список реликвий — канцелярия, шляпа и футляр, вместо прежних — мундир, шляпа и футляр. Общим в этих

---

⁴⁹ Михайловский-Данилевский А. И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Т. 1. СПб., 1845. С. 3.

⁵⁰ Николай Михайлович, вел. кн. Граф П. А. Строганов (1774–1817). СПб., 1903. Т. 1. С. 178.

списках является только футляр. Сылка на жезл, хранившийся в Казанском соборе, сделана с оговоркой «как известно».

В Казанском соборе, ставшем после погребения там М. И. Кутузова храмом-памятником Отечественной войны 1812 года, хранились военные трофеи кампаний 1812–1814 гг., заключающиеся в 107 знаменах и штандартах полков, ключах от 8 крепостей и 17 городов. Существует их подробное описание, опубликованное в 1909 г. генерал-майором А. И. Геккелем.⁵¹ Жезл Даву размещался на стене вблизи могилы Кутузова, он хранился в стеклянном футляре, заключенном в медную оправу. Под футляром имелась табличка с пояснительной надписью: «Отбитый в числе прочих трофеев при поражении предводимой им армии под Красным 5 ноября 1812 года». Геккель подробно описал экспонат: «Жезл длиною в 50 сант. и диаметром в 4 сант., обит лиловым бархатом с вышитыми золотыми орлами, в четыре ряда, по восьми штук в каждом; на конечностях жезла имеются два кольца, из коих на верхнем выгравирована латинская надпись: „*Terror belli. Decus pacis*“; а на нижнем: „*Louis Nicolas Davout nommé par l'Empereur Napoléon Maréchal de l'Empire, le 29 Floréal, an XII*“». История захвата этого жезла хорошо известна. Прапорщик лейб-гвардии Финляндского полка Н. П. Карнович нашел его среди трофеев, захваченных в сражении под Красным в ноябре 1812 г. В руках его родного брата П. П. Карновича оказался мундир Даву, отосланный им к матери в Ярославль, где шитый золотом маршальский мундир употребили на украшение ризы священника церкви села Холм-Агарево.⁵² В Петербург жезл доставил батальонный командир штабс-капитан С. В. Байков. Приняв почетный трофей, Александр I снял с груди орден св. Георгия 4 ст. и наградил офицера. В рескрипте на орден захват маршальского жезла отмечен: «В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного в сражении против французских войск в 1812 году, где, с тремя ротами л.-гв. Финляндского полка храбро ударив на неприятеля в д. Добрай, нанес ему сильное поражение, причем отбит обоз маршала Даву, маршальский его жезл, 8 орудий и взято в плен 5 офицеров и 350 человек». О захвате маршальского жезла оповестили население со страниц «Санкт-Петербургских ведомостей».⁵³ 13 ноября, во время торжественного молебна в Петербурге по случаю получения известия о разбитии корпуса Даву, захваченные знамена и жезл были выставлены на всеобщее обозрение.⁵⁴ С тех пор этот почетный трофей находился в Казанском соборе, он учтен в первой описи трофеев, составленной 17 октября 1814 г.⁵⁵ В начале XX в., при создании в Москве Музея Отечественной войны, туда передали часть трофеев из Казанского собора.⁵⁶ Они отражены в юбилейном издании «Выставка 1812 года» (М., 1913). Там помещена фотография жезла Даву, покоящегося на подставке в виде двух орлов с распростертыми крыльями, в аннотации сообщается, что он поступил из Казанского

⁵¹ Геккель А. И. Трофеи войн 1812–1813–1814 гг., хранящиеся в Казанском соборе. СПб., 1909.

⁵² Карнович Е. П. Участь мундира маршала Даву в России // ИВ. 1882. № 1. С. 251.

⁵³ Санкт-Петербургские ведомости. 1812. № 93. С. 1317.

⁵⁴ Письмо Н. М. Лонгинова к графу М. С. Воронцову от 16 ноября 1812 г. // Russian Studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры. 1995. Т. 1. № 4. С. 172.

⁵⁵ Дело о препровождении трофеев // ГА РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 134. Л. 131.

⁵⁶ Аплаксин А. П. Казанский собор. СПб., 1911. С. 76.

собора.⁵⁷ Ныне этот жезл хранится в Государственном историческом музее. Таким образом, судьба этого трофея в России хорошо известна и подтверждается многочисленными документами.

6 ноября 1912 г. лейб-гвардии Финляндский полк отпраздновал столетнюю годовщину овладения жезлом маршала Даву. В газетной публикации об этом событии подчеркивалось, что сам жезл находится на юбилейной выставке 1812 года в Москве, в Историческом музее. При этом сообщалось, что в июле 1911 г. на XV археологическом съезде в Новгороде князь П. П. Голицын устроил выставку некоторых семейных реликвий. Там была витрина с военными трофеями, отбитыми 24 мая 1807 г. графом П. А. Строгановым у д. Квец, близ Гутштадта, а именно: шитый золотом мундир, треугольная шляпа с золотым плюмажем и фу�ляр от маршальского жезла Даву, с французскими одноглавыми орлами. Пояснительная надпись к витрине была сделана еще вдовой графа П. А. Строганова (урожденной княжной Голицыной), в ней повторялись сведения из его биографии, вышедшей под редакцией А. И. Михайловского-Данилевского.⁵⁸

На первый взгляд, мы имеем дело с незначительной ошибкой одного из биографов Строганова. Однако существует второй жезл маршала Даву, хранящийся ныне в Государственном Эрмитаже. Он поступил туда в 1936 г. из национализированного собрания произведений искусства, возможно, из Аничкова дворца. Чтобы как-то объяснить его происхождение, появилась легенда о том, что этот жезл был захвачен графом П. А. Строгановым в январе 1807 г. в сражении при Бергфриде.⁵⁹ Придumана она, вероятно, одним из экскурсоводов Эрмитажа, поскольку не выдерживает критики, и только зафиксирована уважаемым историком. Судя по описанию в выставочном каталоге, этот жезл имеет следующие размеры: его длина 49 сантиметров, диаметр 5,4 сантиметра.⁶⁰ Одним словом, он немного короче и значительно толще жезла, хранящегося в ГИМ. Это различие в размерах настораживает, поскольку вся униформа маршала Империи, в том числе и размеры жезла, была четко регламентирована декретом от 29 мессидора XII г. (18 июля 1804 г.). Длина маршальского жезла составляла 50 см., диаметр — 4 см., покрытие из голубого бархата с золотыми орлами. Именно такие размеры у жезла, хранящегося в ГИМ.

При обсуждении вопроса о загадке жезла маршала Даву из Эрмитажа на наполеоновском военно-историческом форуме в Интернете (www.napoleon-series.org) открылся удивительный факт: как оказалось, в музеях Франции также хранятся два жезла маршала Даву, причем оба имеют вполне достоверную легенду. Первый, длиной почти метр, т. е. нерегламентированного образца, находится в Musée d'Echmuhl (Auxerre); именно его держал в руках маршал Даву во время коронации Наполеона. Другой, регламентированного размера, хранится в Музее армии (Париж). Его изготовили в 1813 г., и в музей он поступил от потомков маршала. Вероятно, во Франции хранятся первый и последний жезл маршала Даву. В Государственном

---

⁵⁷ Выставка 1812 года. М., 1913. С. 319.

⁵⁸ Полянский М. Военные реликвии // РИ. 1912. № 270. С. 5.

⁵⁹ Дуров В. А. Русские ордена за Отечественную войну 1812 года // ВИ. 1988. № 5. С. 127.

⁶⁰ «В Париже Росс!» Каталог выставки. СПб., 2003. С. 89.

Историческом музее находится жезл, захваченный в 1812 г. Происхождение жезла из Эрмитажа до сих пор остается непроясненным...⁶¹

В запасниках Русского музея хранится акварель «Переправа через реку Алле двух казачьих полков: Атаманского и Иловайского 5-го, под командой его сиятельства графа Павла Александровича Строганова, 24-го мая 1807-го года». Некоторые современники злословили, что Строганов командовал казаками, будучи во фраке, однако на картине он изображен в мундире Атаманского полка и отличается от окружающих его казаков только головным убором. Обращает на себя внимание наличие трубача в Атаманском полку, находящегося, как и положено в таких случаях, рядом со Строгановым. К 1812 г. трубачи появились и в других казачьих полках, сохранились сведения о сигналах, использовавшихся в полку генерал-майора Краснова 1-го.⁶²

27 мая, Эльдитен

25 мая корпус Платова получил приказ присоединиться к главной армии. Пройдя через Розенгартен и Анкендорф, он прибыл в Дешпен, где расположился на левом фланге авангарда Багратиона. Вечером 25 мая по приказу Платова от казачьих полков были отряжены партии, переправившиеся ночью через реку и сбившие неприятельские посты. Полк Иловайского 9-го захватил пушку и 70 артиллеристов. Несколько казаков во главе с есаулом Тарариным арканами вытащили из неприятельской цепи шесть вольгитжеров и переправились с пленными через реку. Это может показаться удивительным, но в эпоху наполеоновских войн казаки использовали аркан, оружие восточных наездников. Впрочем, на Кавказе у горских народов, с которыми казакам приходилось сражаться, он был в употреблении в течение всего XIX в.

26 мая майор Балабин 2-й во главе 150 казаков переправился через Пассаргу и отбил неприятельский артиллерийский парк, состоявший из 47 палуб (больших фур) с зарядами и патронами. Всю охрану — 300 человек — казаки убили на месте, а парк сожгли. Возвращаясь обратно, Балабин разбил два эскадрона конных егерей, взяв в плен 27 человек. За отличие он был награжден золотой саблей с надписью «за храбрость». В этом деле получил ранение капитан Чуйкевич, посланный с казаками «для отыскания бродов, узнания мест и положения неприятельского».⁶³

Наполеон прибыл к корпусу Нея 26 мая и, собрав в единый кулак шесть корпусов, обрушился на русскую армию, сразу же начавшую отступление. После полудня 26 мая авангард корпуса Сульта переправился через Пассаргу у Эльдитена и направился в Вольфсдорф. Узнав об этом, Багратион отправил туда из Дешпена

⁶¹ Можно осторожно предположить возможность изготовления дубликата почетного трофея. Этим можно объяснить и разницу в размерах: жезл хранился в стеклянном футляре, снять точные размеры было трудно.

⁶² Краснов П. Н. Донской казачий полк сто лет назад. С. 75.

⁶³ Документы об отставке квартирмейстерской части капитана П. А. Чуйкевича, 1809 г. // РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 416. Л. 63. Согласно представленным документам, Чуйкевич был травмирован лошадью, опрокинувшейся от взрыва во время сражения. Однако в своей книге (с. 94) он писал, что лошадь скинула его во время поездки с рапортом к цесаревичу Константину Павловичу.

кавалерию правого крыла под командой генерал-лейтенанта Ф. П. Уварова (Елисаветградский гусарский, Санкт-Петербургский, Курляндский, Лифляндский драгунские и несколько казачьих полков). Вольфсдорф уже был занят пехотной бригадой противника. Уваров приказал Санкт-Петербургскому и Курляндскому драгунским полкам атаковать с фронта, Лифляндскому драгунскому полку — слева, Елисаветградскому гусарскому и казачьим обойти город и зайти в тыл. Французов выбили из Вольфсдорфа.⁶⁴

В ночь с 26 на 27 мая через Пассаргу вплавь переправились казачьи партии под командой капитана Мельникова, войсковых старшин Денисова и Шумкова. Казаки закололи более 70 человек и привели 20 пленных.

27 мая у Эльдитена по наведенному через Пассаргу мосту переправилась легкая кавалерийская бригада генерала Гюйо из корпуса Сульта. Французы были настолько уверены в себе, что начали преследование русских войск одной колонной, без авангарда. Полк Грекова 9-го, прикрывавший отступление русской армии, привел французов к Клейненфельду, где их ждала засада из казачьих полков под командой Иловайского 2-го и Иловайского 4-го. Засадные полки ударили лавою в дротики во фланг, французская кавалерия была разбита, а следовавшая за ней пехота не успела прийти на помощь. Это был типичный казачий вентерь. По русским сведениям, в плен попали 1 полковник, семь офицеров и 132 рядовых.⁶⁵ Имеются и французские данные об офицерских потерях: бригадный генерал Э. Гюйо убит; в 16-м конно-егерском полку ранен шеф эскадрона Ваде; в 22-м конно-егерском полку полковник Бордесуль; в 8-м гусарском полку убит майор Персеваль, ранены шеф эскадрона Бартолет и капитан Заморон.

Удалось отыскать рапорт Беннигсена императору с описанием этого боя: «...от посланных в правую сторону разъездов получено было генерал-лейтенантом князем Багратионом уведомление, что неприятель, уступая со всех пунктов левого берега, держится еще в некотором количестве при селе Эльдитене, почему отрядил он генерал-майоров Иловайского 2-го и 4-го с казачьими полками прогнать его отсюда; но оные, не доходя еще до Эльдитена, встретились с ним при деревне Клейненфельд, где полковник Греков 9-й с казачьим полком имел свой пост и с трудом уже противился неприятелю, которого силы восходили до четырех тысяч кавалерии, а сверх того, следовала вдали и пехота маршала Сульта. Генерал-майоры Иловайский 2-й и 4-й, присоединясь к нему, Грекову, и устроясь вместе, с примерною решительностью и храбростью ударили на неприятеля в глазах его пехоты, и, разбив совершенно, положили многих на месте и взяли в плен одного полковника, несколько офицеров и более ста человек нижних воинских чинов. Неприятель, усилен будучи потом присоединившеюся к нему пехотой и кавалерией, оттеснил сии наши полки до Вальтерсмуле, откуда наступившая уже ночь воспрепятствовала следовать далее».⁶⁶

---

⁶⁴ Рапорт Ф. П. Уварова Л. Л. Беннигсену от 4 июля 1807 г. // РО ИРЛИ. Ф. 527. Д. 46. Л. 3.

⁶⁵ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 88–89.

⁶⁶ Рапорт Л. Л. Беннигсена императору Александру I от 28 июля 1807 г. // РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 10. Д. 6. Л. 20.

Сульт в своем рапорте писал: «Вместо того, чтобы ограничиться наблюдением за деревнями Вольфсдорф и Клейнфельд, как было приказано, авангард легкой кавалерии 4-го корпуса с левого фланга прошел за деревню Клейнфельд, эскадроны не провели разведки, поэтому сразу же были окружены с правого фланга колонной из двух тысяч драгун и казаков, и им пришлось пробиваться в рукопашном бою. Схватка длилась более четверти часа, 25 человек убито и множество лошадей, почти 250 искалеченных остались на милость неприятеля, среди них генерал Гюйо, опрокинутый с лошади и тяжело раненный».⁶⁷ Непонятно, откуда взялись в рапорте Сульта русские драгуны; по-видимому, ему не хотелось признаться в поражении от казаков.

Удачный исход этого боя — целиком заслуга генерал-майора Иловайского 2-го. Точное количество донских полков, принявших участие в бою, неизвестно. Вероятно, там находились полки Иловайского 2-го, Иловайского 9-го, Селиванова, Иловайского 4-го, Белгородцева, Астахова 4-го, Грекова 9-го, Исаева 2-го и часть донской артиллерии.

В рескрипте Иловайскому 2-му, награжденному золотой саблей, украшенной алмазами, с надписью «за храбрость» сказано: «В воздаяние отличной храбрости, оказанной вами в сражениях противу французских войск, где вы 27 мая, будучи отряжены с полками и частью артиллерии Войска Донского противу четырехтысячного отряда неприятельской кавалерии, атаковали оный с таким стремлением и мужеством, что в виду стоявшая пехота не успела подать отряду сему помощи, разбили его совершенно и взяли много в плен».⁶⁸

Славный казачий вентерь впоследствии был у них украден. Михайловский-Данилевский приписал победу генералу Н. Н. Раевскому, называя ее подвигом. И только в начале XX в. историк А. Т. Борисевич доказал, что в тот день Раевский дал сражение корпусу Нея, пытавшемуся переправиться через Пассаргу, при Дешпене, в 10 верстах от Эльдитена.⁶⁹

Отступление к Гейльсбергу

Вечером 27 мая Багратион отступил от Дешпена и, пройдя Анкендорф, приказал отряду Багговута, состоявшему из четырех егерских, двух пехотных и одного конного полков с конной артиллерией, занять позицию. В двух верстах впереди Багговута находился отряд Иловайского 2-го. Отряд Маркова, состоявший из трех егерских, трех мушкетерских и одного конного полков с пешей артиллерией, прикрывал дорогу, ведущую из Эльдитена, и расположился при деревне Нейендорф. Впереди Маркова находился корпус Платова, прикрываемый сзади кавалерией правого крыла. Арьергард Багратиона охранял все дороги, ведущие к Гутштадту (из Дешпена и Эльдитена), поэтому отряд Иловайского 2-го, приданный Багратиону, неоднократно перемещался из одного пункта в другой, в зависимости от необходимости.

⁶⁷ *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 2. Р. 163.

⁶⁸ Рескрипт П. Д. Иловайскому 2-му от 20 мая 1808 г. // РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 61. Л. 378 об.

⁶⁹ *Борисевич А. Т. Генерал от кавалерии Н. Н. Раевский.* СПб., 1912. С. 198.

Утром 28 мая Беннигсен отказался от намерения дать сражение при Гутштадте и приказал отступить на укрепленные позиции у Гейльсберга. Для прикрытия армии на левом берегу остался только арьергард Багратиона и корпус Платова, чтобы дать возможность русской армии переправиться через Алле.

28 мая произошло сражение при Вольфсдорфе; впрочем, эта территориальная привязка не совсем точна. Михайловский-Данилевский, не сумевший подробно описать арьергардные сражения тех дней, сетовал, что их затмили последующие сражения при Гейльсберге и Фридланде. Ему остался неизвестен рапорт Беннигсена с достаточно подробным описанием боевых действий 28 мая: «Против арьергарда князя Багратиона появилась неприятельская кавалерия. Передовые казахи посты вступили с ней в перестрелку; но час от часу возрастающие неприятеля силы понудили генерал-майора Иловайского 2-го ввести все командуемые им полки в дело, и таким образом удерживал он его не менее двух часов, пока не прибыла к оному в больших силах пехота и артиллерия. Тогда он видел себя в необходимости отступить к отряду генерал-майора Багговута, что и исполнил он весьма искусно. В сем месте, получа себе в подкрепление два эскадрона лейб-гвардии Казачьего полка, останавливал неприятеля, почасту атакуя его и опрокидывая с большими выгодами. Наконец и отряд генерал-майора Багговута вступил в сражение. Егерские два полка, свернутые в колонны, были резервом густой цепи стрелков, впереди по ложине рассыпанных; 3-й егерский полк занимал деревню на левом фланге, дабы препятствовать обойти оные глубокою долиною, вблизи лежащею. Вторая линия равномерно в колоннах скрыта была за французскими биваками. На правом фланге стоял Конно-Польский полк, а далее его находившийся лес занят был 7-м егерским полком. Неприятель, не находя выгодным атаковать нас в сей позиции, действовал одними только батареями, и пользуясь лесистым положением, большую часть своей кавалерии потянул на свой левый фланг. Генерал-лейтенант князь Багратион, дабы воспрепятствовать более продвижению неприятеля, приказал генерал-майору Иловайскому 2-му всеми казачьими полками удерживать одного перестрелкою, а при удобном случае и атаковать его, что сими полками и лейб-гвардии Казачьим, Конно-Польским, и прибывшим Ингерманландским драгунским и было исполнено с достохвальным рвением и лучшими успехами».⁷⁰

Именно Иловайский 2-й, а не Платов, являлся в те дни одним из главных действующих лиц в арьергарде Багратиона, отдавшего под его команду не только Лейб-Казачий полк, но и два полка регулярной кавалерии. В полковой истории ингерманландцев упоминается арьергардный бой при Вольфсдорфе, за участие в котором удостоились наград многие офицеры полка, но без описания подробностей. В полковой истории лейб-гвардии Казачьего полка бой при Вольфсдорфе также описан общими фразами: по сути, все сводится к одному боевому эпизоду, славному для истории полка. Во время боя корнет князь Г. И. Мелик-Осипов вырвался вперед и оказался в окружении неприятеля, когда лейб-казаки принуждены были отступить. Шесть казаков бросились на выручку офицеру, трое из них заплатили за это жизнью, но офицер был спасен. Оставшиеся в живых три казака были награждены

---

⁷⁰ Рапорт Л. Л. Беннигсена императору Александру I от 28 июля 1807 г. // РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 10. Д. 6. Л. 21–21 об.

знаками Военного ордена. Вероятно, именно об этом столкновении с казаками упомянуто в журнале военных действий конно-егерской бригады дивизии Лассалья под 28 мая (9 июня): «Пройдя через Квец, бригадный генерал Брюйер атаковал 13-м конно-егерским и 1-м гусарским полками казаков князя Константина, в результате превосходно выполненной атаки были убиты и взяты в плен несколько неприятелей, многие ранены».⁷¹

Вечером 28 мая казаки защищали переправу через Алле в Гутштадте. Здесь находились лейб-казаки и корпус Платова. Особо отличился граф В. В. Орлов-Денисов, отразивший несколько нападений сильной неприятельской колонны, усиленной артиллерией, а затем опрокинувший эскадрон гвардейского Конно-егерского полка, одного из любимых полков Наполеона.⁷² Орлов-Денисов с охотниками из лейб-казаков оставался на левом берегу Алле до тех пор, пока русский арьергард не переправился на правый берег. Командующий полком генерал-майор П. А. Чернотубов был награжден орденом св. Георгия 3 ст., в рескрипте на который сказано: «в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражениях против французских войск, в кои 28-го мая, при отступлении наших войск к Гейльсбергу, когда неприятель сильно наступал на наши войска, а особливо при переправе через реку Алле, с командуемыми двумя эскадронами Лейб-Казачьего полка, с отменным мужеством отражал все его, неприятеля, предприятия и силившихся преследовать прогонял обратно до самых колонн, чем, обеспечивая отступление, споспешествовал желаемым успехам, а 2-го июня при Фридланде с теми же эскадронами мужественно атаковал неприятеля, опрокинул и обратил оного в бегство».⁷³

Из послужного списка командира Атаманского полка майора Балабина 2-го видно, что 28 мая у Гутштадта полк разбил три неприятельских эскадрона, взяв в плен 13 человек. Переправившись через Алле, Балабин нашел в лесу два русских орудия со всем снаряжением, кроме того, собрал более 600 солдат разных пехотных полков. На следующее утро он присоединился с ними к армии.

Действия в этот день корпуса Платова и отряда Денисова 6-го описаны в рапорте Беннигсена: «Генерал-лейтенант Платов, прикрывавший армию от стороны Вольфсдорфа, по переправе оной чрез реку Алле в Гутштадте, истребил все бывшие на ней мосты, изрубил понтоны, два часа удерживал сильной напор неприятеля, презирая сильную канонаду его из пушек и ружейный огонь, и не допускал его следовать за армией, находившимися там лесистыми местами. Потом прикрывал всех чрез весь лес до самой ночи, между тем, как генерал-майор Денисов 6-й, командированный им до того с 4-мя полками в Аренсдорф и Зомерфельд, обеспечивал следование отряда генерал-майора графа Каменского и удерживал неприятельские покушения на армию нашу».⁷⁴

⁷¹ *Mouvements exécutés par les 7e et 20e régiments de chasseurs de la division Lasalle // Bennigsen L. Mémoires... Т. 2. Р. 164.*

⁷² В Конно-егерском полку императорской гвардии в этот день был ранен лейтенант Дебейн.

⁷³ *Жиров М., Поляков Н.* Донцы — кавалеры ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия... С. 13.

⁷⁴ Рапорт Л. Л. Беннигсена императору Александру I от 28 июля 1807 г. // РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 10. Д. 6. Л. 22.

Отряд Денисова 6-го прикрывал в Аренсдорфе и Зомерфельде корпус генерал-майора графа Каменского 2-го, двигавшийся из прусского корпуса Лестока. Под командой Денисова 6-го находились полки: Исаева 2-го, Ефремова 3-го, Сулина 7-го и Киселева.⁷⁵ Каменский, у которого имелся донской полк Папузина, от помощи казачьего отряда отказался: «Генерал-майор Денисов, получив повеление с 4-мя донскими полками примкнуть ко мне, присылал у меня спросить, куда ему следовать, но не видя более никакой надобности в сих полках, поелику кавалерии имел достаточно, я писал к нему, чтоб оставался там, где находится».⁷⁶ Затем Денисов 6-й встретил отряд генерал-майора Бороздина (в составе которого был полк Селиванова 2-го), командир которого также отказался от объединения. Эти примеры показывают, насколько вопрос о старшинстве генералов затруднял совместные военные действия.

Понимая, что наибольшую угрозу для армии на марше представляет обход противником или удар во фланг, Беннигсен 28 мая распорядился: «...генералу Платову предписано высылать частые и сильные отряды казаков по всем тем дорогам, на обеих сторонах реки Алле, по которым неприятель мог приближаться к нам. Получая своевременно известия о намерениях французов, я был в состоянии делать соответствующие свои распоряжения; это представлялось до чрезвычайности важным, чтобы не раздроблять бесцельно мои силы, которые я должен был противопоставить по возможности сосредоточенными главным атакам неприятеля».⁷⁷ Корпус Платова следовал за армией по правому берегу Алле, отряд Денисова 6-го находился на левом.

При отступлении русской армии к Гейльсбергу были забыты полки, поддерживавшие связь с корпусом на Нарева: в Зеебурге находился Конно-Татарский полк, в Пассенгейме — полк Сысоева 3-го, в Ортельсбурге — полк Денисова 7-го. Последний имел 27 мая стычку с противником под Вилленбергом. Этим полкам пришлось самим с боем выходить на русскую границу.

29–30 мая, Гейльсберг

Беннигсен решил дать противнику сражение при Гейльсберге, расположив армию на заранее подготовленной позиции, укрепленной редутами. В авангарде французской армии по левому берегу Алле шел корпус Мюрата. Утром 29 мая он атаковал отряд Бороздина, находившийся в Лаунау (Низовский и Ревельский мушкетерские, Финляндский драгунский, Селиванова 2-го полки). На помощь Бороздину Беннигсен послал отряд генерал-майора Львова (Кексгольмский мушкетерский, 2-й егерский, Киевский драгунский полки, батальон ополчения), к которому уже по собственной инициативе примкнул Денисов 6-й с четырьмя полками. Все эти отряды были вынуждены отступить под прикрытие артиллерии арьергарда Багратиона. Когда они заняли позиции в ордер-баталии, Денисов 6-й, как старший генерал, подчинил себе пять казачьих полков, находившихся в арьергарде, и несколько раз атаковал с ними неприятельскую кавалерию.

---

⁷⁵ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 90.

⁷⁶ Журнал военных действий императорской российской армии... С. 106.

⁷⁷ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 235.

29 мая под Гейльсбергом, на равнине перед Лангевизе, произошло грандиозное кавалерийское сражение. Русская кавалерия под командой Уварова, пришедшая на помощь арьергарду Багратиона, ударом во фланг опрокинула 1-ю драгунскую дивизию Латур-Мобура. Мюрату пришлось бросить в бой 3-ю кирасирскую дивизию Эспаня. Кавалерийские массы волнами перекатывались по равнине. Маршал Мюрат лично повел в атаку бригаду легкой кавалерии Пажоля, но не смог переломить ситуацию. Отразить натиск русской кавалерии помогла французская артиллерия.

Приняли участие в сражении и донские полки. Из полковых командиров особенно отличился В. И. Ефремов 3-й, неоднократно вырывавшийся с полком вперед, так что Денисову 6-му пришлось приказать ему «равняться с другими полками». В мемуарах Денисов пишет: «Отретировавшись к поставленному мной на всякий случай подкреплению, я еще три раза атаковал ту же кавалерию, которая, хотя в пять раз была противу полков, под моей командой состоящих, сильнее, но всегда, по храбрости казачьей, была опрокинута».⁷⁸ Здесь сквозит бахвальство ветерана, но ему действительно было что вспомнить. Когда Денисов 6-й увидел, что два эскадрона кирасир переходят ручей и собираются атаковать казачьи полки, он приказал Ефремову 3-му с двумя полками отрезать их от ручья, когда они переправятся, а сам во главе двух полков атаковал их с фронта в дротики. Казаки сбивали дротиками с голов кирасир шишаки (каска) и после этого поражали их в головы, либо просто сбивали с лошадей. Бегством спаслись не более трети кирасир.⁷⁹

Денисов 6-й действовал вполне самостоятельно, в том числе и при Гейльсберге: сначала он примкнул к отряду Львова, затем подчинил себе все казачьи полки, находившиеся поблизости, чуть позже отправил три полка на гул сражения с напутствием, «чтобы они явились к первому встретившемуся с ними генералу и действовали бы по приказаниям старших».⁸⁰ Во время сражения Денисов 6-й договорился с прусским генералом о совместной атаке на французскую кавалерию, и они с успехом провели ее. Подобная самостоятельность в действиях, вероятно, была свойственна и другим казачьим отрядам.

Корпус Платова 29 мая находился вместе с русской гвардией на правом берегу Алле. Атаман не захотел оставаться безучастным свидетелем сражения, разгоревшегося на противоположном берегу. У деревни Воседен казаки соорудили батарею из 12-ти орудий и обстреляли противника, спешившего к полю сражения по противоположному берегу.

В разгар сражения дивизионный генерал Легран направил в обход русского фланга к селению Гроссендорф 18-й линейный полк, чтобы создать угрозу русским коммуникациям. Однако полк наткнулся на казаков, несколько часов отражал их атаки и вернулся поздно вечером без всякого результата. По французским данным, в полку был убит один офицер, 19 офицеров ранены, два из них — смертельно. Вероятно, 18-й полк столкнулся с корпусом Платова, которому вечером 29 мая

⁷⁸ Денисов А. К. Записки донского атамана... С. 165.

⁷⁹ Там же. С. 166–167.

⁸⁰ Там же. С. 166.

Беннигсен приказал переправиться через Алле и расположиться на правом фланге у Гроссендорфа.

В ночь на 30 мая Беннигсен растянул правый фланг русской позиции до Конегена, чтобы противник не смог обойти армию и отрезать дорогу на Прейсиш-Эйлау. Правый фланг армии составляли главным образом казачьи полки. Именно казаки отразили все попытки французов продвинуться вперед на этом участке. Платов в рапорте писал: «30-го числа неприятель повел, было, атаку на правый фланг наш, но я приказал генерал-майорам: Иловайскому 2-му с полками его имени, Иловайского 9-го и Сулина 7-го, а Денисову 6-му с полками Астахова 4-го и Селиванова 2-го, потом полку Атаманскому и части полка генерал-майора Иловайского 5-го, делать на неприятельскую кавалерию и пехоту во многом числе бывшую, сильные удары в дротики, каковые они производя, неоднократно прогоняли кавалерию до самой пехоты, которая отстреливалась пушками, и удерживали ее с отражением до самого вечера, не допустив занять деревню Рогенгартен, в тылу правого фланга нашего бывшую, к занятию которой употреблял неприятель все способы».⁸¹

Особо отличился генерал-майор А. К. Денисов 6-й, награжденный золотой саблей, украшенной алмазами, с надписью «за храбрость». В рескрипте сказано: «29-го и 30-го при Гейльсберге, когда он (неприятель — А. С.) силился обойти правый наш фланг, вы ударили на него с тремя казачьими полками с такой храбростью, что не только остановили его, но, получа подкрепление, нанесли ему серьезное поражение».⁸² Примечательно, что в рапорте Платова говорится о двух полках под командой Денисова 6-го (Астахова 4-го и Селиванова 2-го). В рескрипте и мемуарах Денисова 6-го говорится о трех полках, два из которых он называет — Ефремова 3-го и Астахова 4-го. По этому примеру можно судить о том, насколько трудно разобратся с местонахождением донских полков на заключительном этапе войны, когда состав казачьих отрядов менялся чуть ли не ежедневно.

Атаманский полк под командой майора Балабина 2-го также находился на правом фланге. Он принял участие в отражении неприятельской пехоты при 12 орудиях, атаковавшей русские войска во фланг. За отличие при Гейльсберге Балабин 2-й был награжден орденом св. Анны 2 ст.

Там же находился и отряд Иловайского 4-го, о котором Платов в рапорте не упомянул, по причине его принадлежности к авангарду князя Багратиона. В послужном списке Иловайского 4-го говорится: «29, 30 и 31 — при Гейльсберге, где, находясь с вверенными ему полками на правом фланге, был во весь день в сражении и, во всяком случае неприятельского стремления останавливая, не давал ему воспользоваться намеченной позицией».⁸³

Таким образом, почти все казачьи полки находились 30 мая на правом фланге русской армии. Участие в сражении при Гейльсберге, кроме вышеупомянутых полков, отмечено в послужных списках офицеров полков Грекова 18-го, Иловайского 8-го, Иловайского 10-го и Исаева 2-го.

---

⁸¹ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 20 июня 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. К. 21. № 6. Л. 43 об.

⁸² РС. 1894. Т. 81. № 6. С. 207–208.

⁸³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. № 34.

Князь С. Г. Волконский, участник сражения при Гейльсберге, в своих мемуарах писал: «Часто были штыковые схватки, замечательные кавалерийские атаки, из которых одна была под предводительством атамана Платова с храбрыми его казаками, а другая — с регулярной кавалерией под предводительством генерал-адъютанта Уварова».⁸⁴

Другой участник сражения — Ф. В. Булгарин — рассказал о встрече с Платовым 30 мая: «Здесь же я в первый раз увидел знаменитого атамана Донского войска Матвея Ивановича Платова (бывшего тогда генерал-лейтенантом и не имевшего еще графского достоинства), которого имя повторялось в каждой реляции. Он пронесся мимо нас на рысях, со своим Атаманским полком. Матвей Иванович Платов был сухощавый, уже не молодой человек, и ехал согнувшись на небольшой лошади, размахивая нагайкой. За ним шел стройно, по три справа, его геройский полк. Все казаки Атаманского полка носили тогда бороды и не было бороды в полку ниже пояса. Казаки одеты были в голубые куртки и шаровары, на голове имели казачьи бараньи шапки, подпоясаны были широкими патронташами из красного сафьяна, в которых было по два пистолета, а спереди патроны. У каждого казака за плечами висела длинная винтовка, а через плечо, на ремне, нагайка, со свинцовой пулей на конце, сабля на боку и дротик в руке, наперевес. Шпор не знали тогда казаки. Люди были подобранные, высокого роста, плотные, красивые, почти все черноволосые. Весело и страшно было смотреть на них!»⁸⁵ Помимо устрашающего впечатления, производимого атаманцами, в мемуарном свидетельстве привлекает внимания упоминание о том, что Атаманский полк «шел стройно, по три справа». Многие современники утверждали, что казаки тогда еще не знали строя, называя их построение кучей или толпой. Однако Атаманский полк шел в колонну «справа по три», подобно полку регулярной кавалерии. Участие в европейской войне, совместная служба с регулярной кавалерией — все это оказало влияние на казачьих командиров: их полки если не стали регулярной кавалерией, то приобрели ее вид.

2 июня, Фридланд

В ночь на 31 мая русская армия, угрожаемая обходом с правого фланга, переправилась на правый берег Алле. Переправу прикрывал корпус Платова, уничтоживший затем все мосты. На левом берегу, где находились главные силы французов, остались три казачьих полка для наблюдения и прикрытия Бартенштейна. Наполеон отправил преследовать русскую армию по правому берегу драгунскую дивизию Латур-Мобура и две легкие бригады дивизии Лассалья.

1 июня корпус Платова обогнул Шипенбейль, не заходя в него. В ночь на 2 июня Иловайский 4-й, по приказу Багратиона, с шестью казачьими полками вывез казенные вещи из магазина в Шипенбейле, а оставшиеся предал огню.

В том, что злополучное сражение при Фридланде состоялось, отчасти виноваты лейб-казаки. После Гейльсберга противоборствующие армии двигались по разным берегам Алле. Судьба Кёнигсберга зависела от того, кто будет обладать мостами

⁸⁴ Волконский С. Г. Записки. С. 119.

⁸⁵ Булгарин Ф. В. Воспоминания. С. 313.

во Фридланде. Поэтому обе армии отправили туда кавалерийские отряды: французы с приказом сжечь мосты, русские — отстоять. На тот момент во Фридланде находился небольшой отряд из 25-ти лейб-казаков и 25-ти гусар и улан под командой поручика Лейб-Казачьего полка А. М. Каменнова, получавших со склада продовольствие для 1-й гвардейской дивизии. Узнав о появлении двух эскадронов противника, Каменнов, несмотря на неравенство сил, вступил с ними в бой и отстоял мосты до прибытия Уланского Цесаревича полка. За эту стычку Каменнов был награжден орденом св. Владимира 4 ст., аудитор Костин орденом св. Анны 3 ст., два унтер-офицера и три лейб-казака — знаками отличия Военного ордена. Булгарин в мемуарах утверждал, что первыми вступили во Фридланд саксонские драгуны, разобравшие мост через Алле, а восстановили мост и выбили саксонцев из города уланы Цесаревича и кирасиры Орденского полка. Так же считал главнокомандующий.⁸⁶ Однако тот факт, что первыми в борьбу за Фридландский мост вступили лейб-казаки, подтверждается послужными списками, награжденными документами и мемуарами лейб-казака И. И. Шамшева.⁸⁷ Но лучше бы они этого не делали...

Возвращаясь к вопросу о достоверности рапортов, можно вспомнить рапорт о сражении при Фридланде командующего кавалерией русской гвардии генерала А. С. Кологривова. Гвардейская кавалерия под его командой прибыла к Фридланду, когда неприятельская кавалерия была оттуда уже выбита, и он спокойно переправился по спасенному мосту. Однако в рапорте цесаревичу Кологривов написал, что был атакован четырьмя кавалерийскими колоннами, состоявшими из тридцати двух кавалерийских полков, большей частью отборных. Все эти полки Кологривов опрокинул, разбил и во время преследования положил на месте более 1500 человек. Откуда взялись 32 (sic!) кавалерийских полка и сколько вражеских трупов осталось на поле сражения, узнать было уже невозможно, поскольку рапорт был подан две недели спустя.⁸⁸ Генерал, занимавший ключевой пост в гвардии, не брезговал преувеличениями, выбивая награды своим подчиненным. Что же требовать от армейских, а тем более казачьих генералов? В передовых отрядах французской армии ситуация была аналогичной, хвастовство, по-видимому, являлось интернациональной чертой кавалеристов всех армий.

Узнав от пленных, что к Фридланду по левому берегу подошел авангард Удино, Беннигсен необдуманно переправил 7-ю и 8-ю дивизии под командой Дохтурова на левый берег Алле. Ввязавшись в сражение, он был вынужден постепенно переводить на другой берег все новые полки. Русские войска оказались расположены тылом к реке, невыгодность их позиции была очевидной для Наполеона, прибывшего в полдень. Он был озадачен неудачной позицией русской армии, полагая, что Беннигсен где-то спрятал резерв. Проведя разведку окрестностей и собрав все силы в кулак, Наполеон в пять часов вечера обрушился на противника. Разгром был полный, потери русской армии составили до 10 тысяч человек.

---

⁸⁶ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 248.

⁸⁷ Шамшев И. И. Рассказы старого лейб-казака // РС. 1876. № 12. С. 840–841.

⁸⁸ Панчулидзев С. А. История Кавалергардов. Т. 3. СПб., 1903. С. 134–135.

Утром в день сражения казачьи полки под командой Платова были отправлены вниз по течению реки Алле, через Алленбург к Велау, с приказом уничтожить все мосты. Вместе с казаками двигался отряд генерала Бороздина (лейб-гвардии Преображенский, Кавалергардский, Финляндский драгунский и Ольвиопольский гусарский полки). Генерал-майор Бороздин как младший по чину оказался в подчинении у Платова. Случай незаурядный: два самых элитных полка русской гвардии попали под команду казачьего атамана. Конечно, это командование было призрачным; Чуйкевич в своей книге даже забыл упомянуть Кавалергардский полк.⁸⁹ На следующий день Платов отправил отряд Иловайского 2-го (его полк, Иловайского 8-го и Иловайского 9-го) из Велау в Тапио для уничтожения переправ на Прегеле, чтобы обеспечить движение дивизии Каменского. Отряд Денисова 6-го также не принял участия в сражении при Фридланде — он примкнул к корпусу Платова, и только небольшая часть казаков переправилась через реку, чтобы помочь сражавшейся русской армии.⁹⁰ Отправка большинства казачьих полков с поля сражения сказалась самым негативным образом: армия лишилась глаз, концентрация сил Наполеона прошла незамеченной. Впоследствии Беннигсен, описывая катастрофу под Фридландом, признавал: «Мы были при том в неведении о приближении всей французской армии».⁹¹ В этом значительная доля его вины, как главнокомандующего.

В сражении при Фридланде, где окончательно решилась судьба всей войны, из казачьих полков приняли участие только два эскадрона Лейб-Казачьего полка и отряд Иловайского 4-го, находившийся в арьергарде Багратиона. Кроме того, записи об участии в сражении имеются в послужных списках офицеров следующих полков: Атаманского, Грекова 18-го, Сулина 7-го и Киселева 2-го. Но где эти полки находились во время сражения, в чем заключалось их участие, остается неизвестным. Возможно, эти полки или сотни были посланы на усиление отряда Иловайского 4-го.

Лейб-казаки и отряд Иловайского 4-го в начале сражения находились на левом фланге, в авангарде Багратиона. В сражении у Сортлакского леса они помогли кавалерии генерала Кологривова опрокинуть дивизию генерала Маршана, расстроенную огнем русской артиллерии.⁹² Однако контратака драгунской дивизии Латур-Мобура спасла дивизию Маршана. Именно этот момент описал в своих мемуарах Ф. Булгарин, служивший в Уланском Цесаревича полку. Приведем его описание полностью, поскольку в нем описано неудачное столкновение русской пиконосной кавалерии (лейб-казаков и улан) с французскими драгунами: «Внезапно из леса показалась неприятельская кавалерийская колонна. Фронт ее был невелик, а мы издали не могли видеть толщины колонны. Несколько пушечных выстрелов не остановили ее движения. Эскадронам нашему и ротмистра Радуловича и одному эскадрону лейб-казаков приказано было ударить на эту колонну. Мы пошли повзводно,

⁸⁹ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 99.

⁹⁰ Денисов А. К. Записки донского атамана... С. 170.

⁹¹ Беннигсен Л. Л. Записки... С. 253.

⁹² Шиканов В. Н. Первая польская кампания. 1806–1807. С. 259.

на рысях, прошли через деревню, повернули налево и выстроились поэскадронно. Наш эскадрон шел спереди. В сажнях ста от неприятеля храбрый ротмистр Щеголов скомандовал: пики наперевес — марш-марш! и понесся вперед, крикнув: ура! Дружно бросился за ним весь эскадрон, повторяя тот же крик, но проскакав на несколько шагов к французской колонне, остановился. Колонна была, по малой мере, впятеро сильнее нас, и стояла неподвижно, как каменная стена. Это были знаменитые драгуны генерала Латур-Мобура (Latour-Maubourg). Они стали стрелять в нас, на расстоянии нескольких шагов, из задней шеренги, а передняя шеренга отбивала палашами пики храбрецов наших, которые хотели врезаться в их фронт. Вдруг во французской колонне раздалось: En avant! Vive l'Empereur! (т. е. вперед, да здравствует император!) — и вся колонна ринулась на нас, и, так сказать, отбросила нас в тыл своею тяжестью. Мы, однако ж, назад не поскакали, как это обыкновенно бывает в кавалерии, когда атака не удастся, но отступали медленно. Наши фланкёры начали отстреливаться из карабинов, и несколько смельчаков, выехавших из французской колонны, чтобы рубить отступающих, были подняты на пики. Тут французская колонна быстро сделала пол-оборота направо, и загородила нам обратный путь. Мы бросились вправо — но здесь непредвиденная беда — крепкий плетень, сработанный сильными немецкими руками! Мы остановились, и пока лейб-казаки, бывшие позади нас, разламывали плетень, французская колонна наперла на нас своею силою. Нам нельзя было двинуться ни в какую сторону: пошла ужасная свалка! Сперва французы стреляли в нас из ружей, но через несколько минут мы смешались с ними и сбились в одну толпу; стреляли куда попало, и в своих и в чужих, дрались пиками, саблями, бросались друг на друга, как бешеные... Едва ли есть в истории другой пример подобного кавалерийского дела! Это была настоящая резня... Французам ловчее было в тесноте действовать палашами, чем уланам пиками, и материальный перевес был на их стороне...»⁹³

Во второй половине дня почти вся русская кавалерия была собрана на правом фланге у Генрихсдорфа. Туда были переброшены с левого фланга, вместе с другими кавалерийскими полками, лейб-казаки и отряд Иловайского 4-го, в них больше не было необходимости в сражении у Сортлакского леса. У Генрихсдорфа разгорелись кавалерийские бои. Генерал Груши, командовавший французской кавалерией на этом участке, в своем рапорте писал: «Перед моими войсками (у Генрихсдорфа) русские сосредоточили более шестидесяти эскадронов, а на флангах более двух тысяч казаков, которые загромождали нас и вольтижировали даже в наших тылах». Сначала две тысячи казаков создали угрозу обхода левого фланга французской армии, противник был всерьез обеспокоен удержанием Генрихсдорфа. Отбили атаку казаков подоспевшие две легкие кавалерийские бригады генералов Бомона и Кольбера. Затем Груши заманил русскую кавалерию в ловушку, напоминая казачий вентерь, что свидетельствует об интернациональности этого тактического приема. В его рапорте финал кавалерийского противоборства описан следующим образом: «Неожиданно атакованные в тот момент, когда они думали, что уже достигают легкой победы, они были не в состоянии сопротивляться этому двойному

---

⁹³ Булгарин Ф. В. Воспоминания. С. 323–324.

удару и после кровавой схватки обратились в бегство, будучи встречены у Генрихсдорфа смертоносными залпами артиллерии».⁹⁴

В послужном списке Иловайского 4-го отмечено: «2 июня, при Фридланде, в сражении, в течение коего на правом фланге, заняв все от неприятеля выгодные места, обеспечил тем свой правый фланг, причем, когда неприятель повел на нас атаку, заехав тогда ему в тыл и фланги, опрокинул его с большим на месте поражением, каковой случай подал удержать неприятеля в его позиции до самой ночи, потом, оставаясь на месте за р. Алле по случаю истребления бывших чрез оную мостов, состоял под ружейными выстрелами у прикрытия отступавших к м. Алленбургу Александрийского гусарского полка и артиллерии батареейной 9 и легких 4 орудий, при котором, не найдя моста на рассвете, казаками переправил чрез глубокий брод всю ту артиллерию, а заряды в лодках совершенно сухи».⁹⁵ Действительно, поскольку мосты во Фридланде были разрушены, большая часть русской кавалерии отступила к Алленбургу и там переправилась через реку.

Отступление к Тильзиту

Сражение при Фридланде закончилось для русской армии катастрофой. Отступление прикрывал корпус Платова при поддержке арьергарда князя Багратиона. Фактически регулярным арьергардом командовал генерал Н. Н. Раевский, а Багратион находился в 1-й гвардейской дивизии, вместе с Лейб-Егерским полком, шефом которого он был.⁹⁶ Возможно, Багратион поступил так из-за нежелания оказаться под командой атамана.

4 июня к корпусу Платова присоединился отряд под командой князя Уракова (две башкирские пятисотенные команды и Ставропольский калмыцкий полк). Появление в русской армии башкир и калмыков, их участие в военных действиях стало для французов экзотической страницей этой кампании.

Еще накануне объявления войны Франции, 9 ноября 1806 г., Александр I повелел министру военных сухопутных сил С. К. Вязмитинову сформировать два уральских казачьих, два оренбургских казачьих, Ставропольский калмыцкий, десять башкирских и один тептярский полки. Все эти полки формировались по образцу донских. 29 ноября 1806 г. император повелел астраханскому губернатору и главнокомандующему в Грузии и на Кавказе графу И. В. Гудовичу сформировать десять полков из калмыков Астраханской, Саратовской и Кавказской губерний, а также живших на территории Войска Донского (не причисленных к казакам).

Что же представляли собой формирования нерегулярной конницы из башкир и калмыков? Больше всего сведений удалось собрать о башкирах. Две башкирские пятисотенные команды прибыли в корпус графа Толстого на Нареве в середине мая, но о них известно немного: одну из команд разделили на сотни, которые придали донским полкам. 4 июня еще две пятисотенные команды башкир прибыли к главной армии, где их присоединили к корпусу Платова.

⁹⁴ Рапорт Груши от 2 (14) июня 1807 г. Цит. по: *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 2. Р. 200.

⁹⁵ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. № 34.

⁹⁶ *Борисевич А. Т.* Генерал от кавалерии Н. Н. Раевский. Ч. 1. Приложение. С. 9.

Интересное описание башкирского полка оставила находившаяся при княгине Е. Р. Дашковой англичанка, которая видела его 23 февраля 1807 г. в Москве: «Сегодня мы ходили смотреть на башкирский полк, вступающий в город. Этот дикий с виду народ живет на окраине Сибири. Европейскому глазу, привыкшему к строгому боевому порядку, сегодняшняя кавалькада показалась бы какой-то толпой, Бог знает как собранной и посаженной на кошек вместо лошадей. Однако это не так. Их пестрые одеяния привычны им, просторны и удобны. За спиной на кожаном ремне башкиры вешают луки и колчаны со стрелами, а еще они вооружены пистолетами, ружьями и длинными пиками, причем пики эти привязаны к правой ноге ремнями и, видимо, не доставляют владельцам особых неудобств. Их походные мешки наполнены всем необходимым, седла увешаны снаряжением и провизией, а когда провизии нет, они с большим удовольствием едят сырую конину. Лицами они очень похожи и отличаются друг от друга лишь тем, что у одного лицо длинное, у другого — широкое или узкое, квадратное или круглое, коричневое или темно-коричневое, желтоватое или красноватое. Полк состоит из 1047 человек. Он разделен на роты, и во главе каждой шел устрашающий оркестр, издававший пронзительные и монотонные звуки, причем на лицах музыкантов была улыбка и выражение крайнего самодовольства. Но музыкальных инструментов у них не было. Башкирские шапки очень теплые и самых разнообразных форм и расцветок: одни в форме сахарной головы, другие — круглые, третьи — квадратные, но все с бархатной тульей и оторочены мехом; носят их низко надвинутыми на уши. Лошадки у башкир очень маленькие, но сильные и выносливые. Княгиня говорила с одним из воинов и просила его доставить Буонапарте в Москву пленником. Он отвечал с большим достоинством: „дайте нам только добраться до него, а об остальном не беспокойтесь“. Их офицеры отличаются от солдат лишь одеждой — она напоминает старые балахоны».⁹⁷

Сформировать и привести в армию полки из калмыков оказалось более трудной задачей, служить в армии русского царя они явно не хотели. Эти полки формировались по примеру донских, командирами в них назначили офицеров Войска Донского. К каждому полку были прикомандированы из Войска Донского по одному уряднику и четыре казака «для письменных дел и соблюдения порядка в отношении устройства калмык».⁹⁸ Два калмыцких полка, которыми командовали донские офицеры майор Корнеев и войсковой старшина Гнилозубов, взбунтовались на пути в армию, находясь в Старобельском уезде. Калмыки бежали в свои улусы вместе с полковыми знаменами. Их поимкой на Дону занимался старший судья Донецкого сысского начальства П. М. Греков 8-й, будущий герой 1812 года.⁹⁹ Затем бежали калмыки из полков майора Крюкова и войскового старшины Харитонов. Оказывая сопротивление, они пытались пробиться за Дон, но большинство из них

---

⁹⁷ Письма сестер М. и К. Вильмот из России. М., 1987. С. 349.

⁹⁸ Дело относительно выкомандирования в поход к армии из калмыцких орд пятисотенных команд и обращения их на прежние жилища // РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 181. Д. 55. Л. 2. Интересно, что в калмыцких командах находились и «200 трухменцов».

⁹⁹ ДОВ. 1906. № 204. С. 1. См. также: Побег с похода калмыков // Военно-исторический сборник. 1913. № 4. С. 29–30.

так и не дошло до своих улусов.¹⁰⁰ Из калмыцких полков к армии прибыл только Ставропольский калмыцкий полк под командой войскового атамана майора Баглюнова.

Английский офицер Роберт Вильсон описал атаку, совершенную башкирами 4 июня: «Полторы тысячи башкир в стальных шлемах и кованых кольчугах, прибывшие из Татарии, соединились с русской армией у Велау, во время отступления от Фридланда. С некоторым эффектом они выпустили свои стрелы в эскадрон противника, но хотя башкиры лично храбры и существует вероятность успешного применения их бесшумного оружия, тем не менее, их служба в европейских армиях (в любом количестве) не может принести существенного военного преимущества».¹⁰¹ Башкиры заинтересовали французов, во время мирных переговоров в Тильзите они пытались познакомиться с ними, о чем позже вспоминал генерал Отрощенко: «Французы просили показать им наших купидонов, так они называли башкирцев-казаков, потому что они имели за плечами луки и колчаны, набитые стрелами. Они интересовались видеть этих людей еще более потому, что они несколько французских офицеров-кавалеристов поймали арканами и взяли в плен».¹⁰² Русский офицер называл башкир казаками, французы тем более считали так же. В 1813–1814 гг. в Европе называли казаками всю достаточно многочисленную и разнородную нерегулярную конницу русской армии, как сейчас там считают русскими всех выходцев из бывшего СССР.

Однодневное участие башкир в военных действиях тем не менее послужило почвой для двух исторических анекдотов. Один из них содержится в мемуарах Д. В. Давыдова: «На перестрелке взят был в плен французский подполковник, которого имя я забыл. К несчастью этого подполковника, природа одарила его носом чрезвычайного размера, а случайности войны пронзили этот нос стрелой насквозь, но не навывлет; стрела остановилась ровно на половине длины своей. Подполковника сняли с лошади и посадили на землю, чтобы освободить его от этого беспокойного украшения. Много любопытных, между коими несколько башкирцев, обступили страдальца. Но в то время, как лекарь, взяв пилку, готовился пилить надвое стрелу возле самого пронзенного носа, чтоб вынуть ее справа и слева, что почти не причинило бы боли и еще менее ущерба этой громадной выпуклости, — один из башкирцев узнает оружие, ему принадлежащее, и хватает лекаря за обе руки. „Нет, — говорит он, — нет, бачка, не дам резать стрелу мою; не обижай, бачка, не обижай! Это моя стрела; я ее сам выну...“ — „Что ты врешь, — говорили мы ему, — ну, как ты вынешь ее?“ — „Да, бачка! возьму за один конец, — продолжал он, — вырву вон; стрела цела будет“ — „А нос?“ — спросили мы. — „А нос? — отвечал он, — черт возьми нос!“ . Можно вообразить хохот наш. Между тем подполковник, не понимая русского языка, угадывал, однако ж, о чем идет дело. Он умолял нас отогнать прочь

¹⁰⁰ *Бирюков И. А.* Участие Астраханских калмыков и казаков Астраханского казачьего войска в войнах 1807 г. и 1812–14 годов // Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края за 1896 г. Астрахань, 1898. С. 154.

¹⁰¹ *Wilson R.* Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army, and a Sketch of the Campaigns in Poland in the years 1806 and 1807. London, 1810. P. 40.

¹⁰² *Отрощенко Я. О.* Записки генерала Отрощенко // ПБ. 1877. № 9. С. 181.

башкирца, что мы и сделали. Долг платежом красен; тут, в свою очередь, французский нос восторжествовал над башкирской стрелой». ¹⁰³ Примечательно, что башкиры пленили подполковника.

Второй анекдот приводится в книге Вильсона: «Французский офицер, раненый этом деле и попавший в плен, был сильно потрясен ложным слухом, что стрелы отравлены, с этой мыслью он провел бессонную ночь и только утром убедился в ошибке». ¹⁰⁴

4 июня Платов сжег мост через Прегель и решил задержать неприятеля на переправе у Велау. Для этого он разделил корпус на четыре части:

- отряд Иловайского 4-го (полки его имени, Исаева 2-го и Киселева 2-го);
- отряд Иловайского 5-го (полки его имени, Грекова 18-го и Иловайского 10-го);
- отряд Денисова 6-го (полки его имени, Ефремова 3-го и Астахова 4-го);
- Атаманский полк и отряд полковника князя Уракова, находившиеся в резерве.

В послужных списках офицеров полка Селиванова 2-го также отмечены бои 4 и 6 июня, вероятно, полк принял в них участие, несмотря на формальную принадлежность к отряду генерала Бороздина.

Под прикрытием артиллерии французы переправились через реку по понтонному мосту. Отряд генерала Груши атаковал левый фланг русского авангарда. Начальники башкирских команд просили послать их в бой. Тактика башкир была подобна казачьей: несколько всадников, вооруженных ружьями, затеяли с французами перестрелку, раззадорили их и привели преследователей к засаде. Одна башкирская команда была спрятана за холмом, а другая, выждав, когда неприятель подойдет поближе, выпустила в него сотни стрел. Изумленные французы остановились, и в этот момент первая команда ударила их в дротики во фланг. Неприятеля преследовали до самой пехоты, прикрывшей отступающих своим огнем. После этого французы прозвали башкир «злыми купидонами». ¹⁰⁵

В 80-м бюллетене рассказывается о бое 4 июня: «Один особый случай, произошедший около Тильзита, развеселил солдат; им впервые пришлось столкнуться с целой тучей калмыков, стрелявших стрелами. Нам было жаль тех, которые пытались одержать победу посредством столь древнего оружия, что может быть смешнее употребления его против наших ружей». ¹⁰⁶

Платов на правом фланге сдерживал натиск отряда пехоты и кавалерии под командой генерала Латур-Мобура. Он спрятал половину Атаманского полка в Грюнвальдском лесу и приказал Иловайскому 5-му подвести французов под фланговый удар, что и было сделано. Драгунская бригада Латур-Мобура понесла заметные потери, в плен были взяты капитан, поручик и старший адъютант дивизионного генерала Груши.

В тот же день произошел бой на Таплакенской плотине, где по бокам двух мостов были расставлены казачьи стрелки, а в конце плотины заняли позицию шесть

---

¹⁰³ Давыдов Д. В. Стихотворения. Проза. М., 1987. С. 160–161.

¹⁰⁴ Wilson R. Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army... P. 40.

¹⁰⁵ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 103.

¹⁰⁶ Bulletins officiels de la Grande Armée. Paris, 1822. P. 320.

орудий донской конной артиллерии, огонь которых надолго задержал преследователей. Лассаль писал в рапорте Мюрату: «16-го дивизия, состоящая из трех бригад, вплавь переправилась через Алле и Прегель. Герцог Бергский приказал двигаться на Таплакен. Неприятель противопоставил ему со всех сторон тучи казаков и калмыков, которые были рассеяны энергичным огнем, но, прежде всего, превосходством и точностью маневров». «Неприятельские пехота, кавалерия, артиллерия защищали Теплакен. Его Императорское Высочество приказал отбросить противника. Дивизионный генерал произвел атаку галопом 7-м и 20-м конно-егерскими полками, поддержанными бригадой Брюйера. Эти два полка ударили в центр неприятеля у Таплакена, и удерживались там, несмотря на усилия и превосходящее число неприятеля».¹⁰⁷

5 июня казаки сделали засеку на большой дороге через Кугелакский лес, где спешенные казаки полков Иловайского 5-го и Грекова 18-го удерживали авангард противника до подхода его артиллерии. Лассаль в рапорте Мюрату писал, что 5(17) июня, когда он с двумя бригадами двинулся к Мелаукену, «в тот момент, когда обе бригады едва только начали выстраиваться, их атаковали все неприятельские силы; казаки и калмыки дважды атаковали и каждый раз дивизионный генерал выставил против них обе бригады, их атаки были яростные и смертоносные, однако наша легкая кавалерия постоянно одерживала верх...»¹⁰⁸ В этот день к корпусу Платова присоединился отряд Иловайского 2-го.

Последний день войны

В книге Чуйкевича подробно описан последний день кампании 1807 г., благодаря чему у нас есть возможность сделать выводы о том, как изменилась тактика действий казачьих полков к концу войны.

6 июня, когда армия отступала к Тильзиту, Платов приказал, чтобы донские полки «следовали не все в одной линии, но почти в шахматном расположении: сим средством линия казаков представляла грозный вид и устрашала врагов ворваться в нее: ибо дерзнувшие на сие, в то же время подвергались быть окружены и совершенно разбиты».¹⁰⁹ Шахматный порядок построения использовали как в русской, так и во французской армиях. Впервые в русской армии этот порядок применил Суворов при Фокшанах (21 июля 1789 г.), построив пехотные батальонные каре в две линии в шахматном порядке. Интервалы между каре составляли 300–350 шагов, что равнялось прицельной дальности картечного выстрела полкового орудия. Таким образом, интервалы между каре первой линии превращались в огневые мешки, попав в которые, противник был поражаем огнем с трех сторон. Во время Итальянского похода этот порядок построения Суворов применял и для кавалерии, что видно из его наставления войскам от 6 июня 1799 г., накануне выступления навстречу французской армии: «Кавалерия будет атаковать в две линии по „шахматному“: интервал на эскадрон, чтобы в случае, когда первая линия, рубясь, рассыплется —

¹⁰⁷ Рапорт Лассалья Мюрату от 8 (20) июня 1807 г. Цит. по: *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 2. Р. 211.

¹⁰⁸ *Ibid.* Р. 214.

¹⁰⁹ *Чуйкевич П. А. Подвиги казаков...* С. 109.

вторая линия могла бы сквозь интервалы проскакивать».¹¹⁰ В русской армии было много суворовских ветеранов, им это построение было, безусловно, хорошо известно. 29 мая 1807 г., отступая от Беверникена, князь Багратион выстроил войска авангарда в шахматном порядке. Во время сражения при Фридланде русская кавалерия под командой генерала Уварова, находившаяся на правом фланге, опрокинув французскую кавалерию, по свидетельству Ф. Булгарина, построилась *шашечницей* (*en échiquier*), в ожидании окончания пехотного сражения.¹¹¹

Для нас важно, что казаки использовали порядок построения, применяемый регулярной кавалерией. Таким образом, в процессе военных действий постепенно стирались отличия в тактике действий регулярной кавалерии и нерегулярной конницы.

В тот же день произошел бой у Юргайчена, рассказывая о котором, Чуйкевич описал казачий способ противостояния регулярной кавалерии: «Неоднократно неприятельские колонны, бросаясь на казаков, старались сбить их с места. Легкий фронт казаков расступался, и неприятели видели себя окруженными и поражаемыми дротиками со всех сторон».¹¹² Казачья лава, вместо того чтобы пытаться устоять против фронтальной атаки колонны, просто расступалась перед ней, и противник оказывался в окружении. К 1813 г. казаки блестяще отработали этот прием, требующий, правда, численного превосходства. Достаточно подробно его описал капитан прусских улан Ганцауге, прикомандированный в 1813 г. к донским казакам, рассказывая о действиях полка Быхалова 19 августа 1813 г. под Люкенвальде. Во время рекогносцировки донской полк Быхалова приблизился к городу, откуда ему навстречу вышел отряд французской кавалерии. Французы построились в сомкнутую эскадронную колонну, с фланкерами на флангах. Плотно сомкнутыми рядами, чтобы не дать казакам прорваться в интервалы, они двинулись рысью на центр казачьей лавы, которая раздалась, и французы попали в пустоту. Казаки в это время атаковали тыл и фланги колонны. Французам пришлось прекратить движение вперед, поскольку они не встречали с фронта никакого сопротивления. Казаки, воспользовавшись этим, стреляли в сомкнутые ряды противника, чем нанесли ему немалый урон, и кололи пиками фланговые ряды. Выстрелы в сомкнутые ряды давали больший эффект, нежели стрельба по рассыпавшимся казакам. Защищаясь, фланговые ряды французов повернулись к казакам лицом и образовали нечто вроде каре, открыв ответную стрельбу из карабинов. Спасли французскую кавалерию из затруднительного положения пехота и артиллерия, подоспевшие им на помощь. После этого казаки спокойно отступили, никем не преследуемые.¹¹³ Оказывается, казаки применяли этот прием еще в 1807 г., а затем отработали до совершенства.

Трудно сказать, что представляли собой арьергардные стычки от Велау до Тильзита: главнокомандующий писал о грозном сопротивлении, но Михайловский-Данилевский дал им невысокую оценку, назвав «несколькими сшибками, не имевшими

---

¹¹⁰ Цит. по: Денисов А. К. Записки донского атамана... С. 123.

¹¹¹ Булгарин Ф. В. Воспоминания. С. 329.

¹¹² Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 112.

¹¹³ Денисон Дж. История конницы. С. 364–365.

никаких следствий».¹¹⁴ Вильсон считал, что Беннигсен обратил свою армию в бегство, вместо того чтобы отступать в полном порядке навстречу подкреплениям.¹¹⁵ Однако цитированные выше рапорты генерала Лассаля маршалу Мюрату свидетельствуют, что никакого бегства не было. Отступление русской армии было обеспечено казачьими полками, которые не участвовали в сражении при Фридланде и сохранили боеспособность. Возможно, именно это обстоятельство спасло русские войска от окончательного разгрома на пути к Тильзиту. Приведем слова самого атамана, из его письма к Беннигсену: «Я надеюсь, что Ваше Высокопревосходительство, по начальству Вашему, отдадите мне и Войску Донскому справедливость в рассуждении ретирады от Вейлау, даже до Немана реки и города Тильзита: в четырехдневное продолжение оной ежечасно до самой темной ночи сражался я, и пред неприятелем ночлеги имел, не допустив себя до бегства и, не потревожив, нес на плечах своего войска авангард князя Багратиона, и армия спокойно следовала. Сам Бонапарт шел следом вблизи, а Мюрат со ста эскадронами шибко стремился, но довольно был удерживаем и неоднократно до пушек прогоняем боем. Истину сию подтвердит и неприятель наш. До последнего человека оставался я при переправе Немана, чтоб никого не оставить и не потерять, потом зажег мост — тем и кончилось».¹¹⁶ Завершилась война 7 июня, когда казаки сожгли в Тильзите мост через Неман.

¹¹⁴ Михайловский-Данилевский А. И. Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1849. С. 427.

¹¹⁵ Леттов-Форбек О. История войны 1806 и 1807 гг. Т. 4. С. 287.

¹¹⁶ Письмо М. И. Платова к Л. Л. Беннигсену от 11 июня 1807 г. // Филонов А. Очерки Дона. С. 90.

Фрагмент карты театра военных действий 1806–1807 гг.

Глава 6

ДЕЙСТВИЯ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ В ОТДЕЛЬНЫХ КОРПУСАХ

Осада Данцига

23 февраля 1807 г. по просьбе прусского короля Беннигсен отправил три донских полка под командой подполковника Попова 5-го (его имени, Малахова, Барабанщикова) к Данцигу. В трех полках насчитывалось на тот момент всего 819 казаков,¹ что свидетельствует о значительных потерях, понесенных за три месяца военных действий. В начале марта туда же отправили отряд из трех гарнизонных батальонов под командой князя А. Г. Щербатова (впоследствии из них был сформирован Белостокский мушкетерский полк). 6 (18) марта 18-тысячный корпус маршала Лефевра обложил Данциг и началась осада. Этот корпус был составлен главным образом из войск союзников Франции (польские, баденские, саксонские и итальянские дивизии). В крепости находились войска под командованием генерал-фельдмаршала графа Ф. Калькройта: прусский гарнизон, насчитывающий 14 тысяч солдат, и русский отряд князя Щербатова (три гарнизонных батальона и три казачьих полка). Конные казаки в осажденной крепости были бесполезны, их спешили и употребляли наряду с пехотой.

В послужном списке Попова 5-го сказано: «23 февраля по повелению реченного господина войскового атамана Платова с полками моего имени, подполковника Малахова 1-го и майора Барабанщикова командирован к защищению вместе с прусскими войсками города Данцига, где с 7-го числа марта и по 14-е мая при сильном бомбардировании неприятелем города Данцига, делая частые из оного вылазки, множество побивал неприятеля, в плен взял шесть офицеров, два унтер-офицера и двести семь человек рядовых, за что 3-го числа апреля пожалован от Его Величества короля Прусского военным орденом пурламеритом».² В послужном списке

¹ *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 2. Р. 86.

² РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 187. Д. 11.

урядника А. А. Чикова полка Попова 5-го отмечено: «марта 7-го мая по 14-е при защищении города Данцига и при крепости Фарвассере, где противу сильного бомбардирования неприятеля при частых вылазках поражал неприятеля с храбростью и неустрашимостью и словом во всех стычках с неприятелем и сражениях отчаянно поощрял сотоварищей своих и подавал пример подчиненным, в воздаяние каких подвигов награжден знаком отличия Военного ордена св. великомученика и победоносца Георгия».³

В послужном списке майора Барабанщикова 2-го отмечено, что под Данцигом его полк атаковал колонну, прикрывавшую стрелков, взял в плен 1 штаб-офицера, 9 обер-офицеров и 107 рядовых; в сражении при форте Вейксельмюнде пленил двух офицеров и 62 рядовых.

Самым загадочным из донских полков, принимавших участие в войне 1806–1807 гг., является полк Малахова — послужных списков командира и офицеров полка обнаружить не удалось. Это объясняется достаточно непродолжительным сроком службы полка — он был распущен после войны.

14 (26) марта граф Калькройт приказал войскам сделать вылазку, для чего был составлен трехтысячный отряд под командой полковника Массенбаха, в который, помимо пехоты, вошла вся кавалерия, находившаяся в крепости. Во время вылазки в плен захватили 5 офицеров, 171 рядовых и унтер-офицеров противника. Однако и гарнизон понес большие потери: в прусской пехоте были убиты 15 солдат, ранены 5 офицеров, 6 унтер-офицеров и 97 рядовых. Еще 130 солдат прусской армии попали в плен или дезертировали. В прусской кавалерии было 14 раненых. Существенные потери понесли казаки: один офицер и 4 казака убиты, один унтер-офицер и 15 казаков ранены, один казак попал в плен. Граф Калькройт в рапорте королю писал: «Войска хорошо проявили себя, особенно казаки, захватившие большинство пленных. Майор Матиас, казачьи полковники Попов и Малахов, полковники Шеффер, Шулер де Венден, и лейтенант де Шондинг особенно отличились».⁴

В ночь на 21 марта французы захватили Калькшанец на левом берегу Вислы, один из узловых пунктов обороны крепости. Утром 22 марта гарнизонный батальон Думашева, прусский батальон и часть казаков выбили французов из Калькшанца. Успех был достигнут в результате штыковой атаки русской пехоты. Казаки преследовали противника, захватив в плен одного офицера и 22 рядовых.⁵ Прусский король пожаловал нижним чинам по червонцу за каждого пленного. Потери казаков составили трое убитых и 9 раненых.

13 апреля началась бомбардировка Данцига из 78 орудий. 14 апреля для спасения осажденного города был послан отряд графа Каменского, состоявший из пяти мушкетерских полков, одного егерского, донского полка Папузина и 3,5 тысяч прусских войск. Узнав об этом отряда, Наполеон направил к Данцигу 15-тысячный корпус Ланна. Усиление французов на Нерунгенской косе лишило Камен-

---

³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Л. 262.

⁴ Цит. по: *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 2. Р. 88–89.

⁵ *Николаев Е. П.* История 50-го пехотного Белостокского Его Высочества герцога Саксен-Альтенбургского полка. СПб., 1907. Приложения. С. 7.

ского возможности пробиться к крепости сухим путем, было принято решение перебросить корпус из Пиллау на судах. 29–30 апреля войска Каменского высадились в форте Нейфарвассер, к западу от устья Вислы, отделенном от Данцига островом Гольмом, занятым французами. В устье Вислы находились два форта, защищавших вход в реку: на западном берегу Нейфарвассер, на восточном — Вейксельмюнде. Каменский откомандировал хорунжего М. И. Миллера с 40 казаками полка Папузина на остров Фишнерунг под команду прусского подполковника Бюлова.⁶ Пытаясь пробиться к осажденной крепости, Каменский дал 3 мая сражение при Вейксельмюнде. Русские войска пошли в атаку четырьмя колоннами, казачий полк был распределен между ними. В сражении отличился есаул Н. О. Голубинцев, командовавший двумя сотнями полка Папузина, он несколько раз атаковал кавалерию противника, за что был награжден орденом св. Анны 3 ст.⁷ Потеряв четверть отряда и не дождавшись встречной вылазки гарнизона крепости, Каменский отступил. Осада крепости продолжалась 76 дней. 15 (27) мая крепость сдалась, в награду Наполеон пожаловал маршалу Лефевру титул герцога Данцигского.

После неудачной попытки пробиться в крепость, отряд Каменского вернулся к армии и 29-го мая отряд участвовал в сражении при Гейльсберге. На следующий день он был откомандирован в корпус Лестока в Кёнигсберг.⁸

Казачьи полки в левофланговом корпусе

Для армии большую опасность представляет обход противником с фланга, прерывание коммуникационных линий с последующей угрозой окружения. Чтобы избежать этого, на флангах армии размещают отдельные корпуса, которые называют обсервационными. Эти корпуса становились угрозой для противника в случае отступления центральной группировки, поскольку в свою очередь создавали опасность обхода с фланга. Классический пример — 3-я армия Торماسова и корпус графа Витгенштейна в 1812 г., для нейтрализации которых Наполеон был вынужден выделить значительные силы. Однако от полного окружения на Березине армию Наполеона спасла исключительно несогласованность действий русских генералов. В 1807 г. армию Беннигсена с севера прикрывал прусский корпус Лестока, с юга — русский корпус Эссена 1-го. В последнем из них за время войны трижды сменился командующий: сначала им был И. Н. Эссен 1-й, затем Н. А. Тучков и, наконец, граф П. А. Толстой.

В историографическом плане у обсервационных корпусов достаточно незавидная судьба: основное внимание историки уделяют действиям главных сил, оставляя действия фланговых корпусов в тени. Например, о 3-й армии Торماسова, а после ее соединения с Дунайской армией — 3-й армии Чичагова, известно гораздо меньше, нежели о действиях 1-й и 2-й армий в 1812 г. Такая же участь постигла

⁶ Послужной список есаула И. И. Миллера за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Л. 42–43.

⁷ Голубинцев В. А. Войсковой старшина Н. О. Голубинцев // ДОВ. 1903. № 55. С. 2.

⁸ Журнал военных действий войск, состоявших под начальством генерал-майора графа Каменского 2-го с 14 апреля по 27 июня 1807 года. СПб., 1809.

корпус Эссена 1-го в 1807 г.: в исторических сочинениях мы найдем только самое общее описание его действий. Что касается донских полков, находившихся в нем, о них практически ничего неизвестно.

Корпус И. Н. Эссена 1-го, составленный из 9-й дивизии князя Д. М. Волконского 3-го и 10-й дивизии барона П. И. Меллер-Закомельского, прибыл в Брест в декабре 1806 г. Связь между ним и главной армией обеспечивала 6-я дивизия А. К. Седморачко, находившаяся в Гониондзе. В середине января, когда Беннигсен с Главной армией двинулся в Старую Пруссию, он приказал Эссену, временно усилив его 6-й дивизии, перейти русскую границу и расположиться между Наревом и Бугом. Эссен расположил войска по линии Мазовецк — Гониондз: отряд князя Волконского 3-го (часть полков 9-й дивизии и 6-я дивизия) занял Гониондз; 10-я дивизия Меллер-Закомельского находилась в Мазовецке. Авангард корпуса занимал Нур. Корпус прикрывал русскую границу от Бреста до Гродно. Сначала в нем было 37 тысяч солдат, к концу кампании их количество сократилось более чем вдвое, поскольку часть полков забрали в Главную армию.

Корпусу Эссена 1-го противостоял 5-й корпус маршала Ланна (с 19 января 1807 г. командующий дивизионный генерал Савари), занимавший линию Остроленка — Брок. В его состав входили дивизии Сюше и Газана, бригада легкой кавалерии Трельяра и драгунская дивизия Бекера. Первоначально численность 5-го корпуса составляла около 20 тысяч человек, затем корпус был усилен сводно-гренадерской дивизией Удино, которую впоследствии сменили баварские войска. Наполеон предпочитал держать на второстепенном участке союзные войска, высвободив наиболее боеспособные части, такие как дивизия Удино, для действий в составе главной армии.

В середине января войска Эссена 1-го атаковали противника по всей линии. Первыми вступили в стычки с французами донские полки, находившиеся в авангарде. На тот момент в корпусе Эссена находилось пять казачьих полков: Чернозубова 4-го, Карасева, Кирсанова, Грекова 9-го и Иловайского 10-го. Полк Андриянова 2-го, входивший в состав 9-й дивизии, содержал кордоны на российской границе.

В ночь с 8 (20) на 9 (21) января полк Чернозубова 4-го и часть полка Карасева атаковали неприятельские посты в Шумове и Снедове. Потери французов в Снедове, где командовал генерал Бекер, составили 15–20 человек, в том числе два офицера. В Шумове 2-й эскадрон 1-го конно-егерского полка недосчитался 30 человек убитыми и ранеными.⁹

В послужном списке Кирсанова отмечены стычки 20 января при Хмелеве, 21 января при Замброве (оба селения в междуречье Буга и Нарева, севернее Острова). Однако в послужных списках полковых командиров отмечали только те сражения, в которых они лично участвовали. В то же время от полков часто посылали партии под командой обер-офицеров. Например, в послужном списке есаула И. И. Андриянова 3-го полка Кирсанова сказано: «генваря 20-го, по наступлению

---

⁹ Рапорт офицера 1-го конно-егерского полка Шоне. Цит. по: *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 1. Р. 138.

неприятеля от местечка Брок, с малою командою при селении Гончарове вдарил на их кавалерию, разбил совершенно, взял в плен 1-го офицера и 20-ть рядовых». ¹⁰ На следующий день от полка Иловайского 10-го была послана партия под командой есаула И. Е. Голубинцева, что видно из его послужного списка: «генваря 21-го, быв откомандирован от полка с 20-тью казаками ко открытию деревни Надзигова, разбил неприятельский отряд пехоты, положи на месте, до 20-ти человек с одним офицером взял в плен и доставил по команде». ¹¹

Наиболее крупная стычка произошла 22 января при Острове, занимаемом французским отрядом несколько впереди главных сил. Генерал-майор князь Урусов атаковал Остров с фронта, а генерал-майор Левиз, командовавший авангардом, обошел справа. Французы были выбиты из города. В бою участвовал полк Карасева, о чем Витгенштейн сообщил в донесении Маркову: «Войска Донского подполковник Карасев рапортует, что из числа находящихся при нем полку его имени двух сотен в сражении вчерашнего числа при селении Острове убитых казаков один, раненых урядник один, казаков девять, убито офицерских и казачьих лошадей десять, ранено 16-ть, да в сотнях есаула Сучилина убито казаков два, у Фомина один. Сам же Карасев получил в голову два удара саблей и прикладом ружья, и по болезни вверил команду полка старшему есаулу Желтухину». ¹² Впоследствии Карасев был представлен к награде за отличие в этом бою: «генваря 22-го под Островом первый с полком бросился в атаку и, прогнав кавалерию, врубился в колонну пехоты, опрокинул оную и нанес большое поражение; где, находясь всегда для примера отважности и рвеня впереди, ранен прикладами в голову жестоко». ¹³ Описание действий и характер ранения, полученного Карасевым, свидетельствуют, что казаки атаковали пехотную колонну. Отличившиеся в бою офицеры также были представлены к наградам: «Казачьего Карасева полку есаулы: Желтухин, Никонов, сотники Алинов, Касов, хорунжие Сенюткин, Диков, Крапивин, урядники Яким Карасев, Зверев, Горин, Агеев, Попов, Пахом и Иван Карасевы, полковой писарь Ульянов. Сего последнего полка вышеименованные чины при нападении на неприятеля с правого фланга показали великий дух мужества, врубившись в середину неприятельской колонны, прикрываемой пехотою, и находясь в самом сильном ружейном огне, положи на месте довольно число как кавалерии, так и пехоты неприятельской. Все они, кроме урядника Горина, равномерно отличили себя и на бывшем под Остроленкою 4-го числа сего февраля сражении, где находясь под командою их полкового командира полковника Карасева, так же врубались в неприятельскую колонну и первые истребили более 100 человек пехоты, потом весь эскадрон кавалерии, окружа его со всех сторон». ¹⁴ Из этого представления видно, что казаки неоднократно бросались в атаку не только на кавалерию, но и на пехоту.

¹⁰ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3247. Л. 2.

¹¹ Послужной список есаула И. Е. Голубинцева // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3040. Л. 65.

¹² Рапорт П. Х. Витгенштейна генерал-майору Маркову 2-му от 23 января 1807 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3170. Л. 20.

¹³ Представление к награде подполковника И. Т. Карасева // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3191. Л. 157.

¹⁴ Список отличившихся офицеров // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3191. Л. 45 об.

В конце января князь Волконский 3-й сформировал три кавалерийских отряда под командой генерал-майоров Витгенштейна, Кнорринга и Львова. Помимо регулярных полков, в каждом из них находилось по одному казачьему полку: в первом — полк Чернозубова 4-го, во втором — Иловайского 10-го, в третьем — Грекова 9-го.

Отряд генерал-майора Кнорринга (Финляндский драгунский, Гродненский гусарский, Иловайского 10-го полки) атаковал противника в Мышинце. Казаки совершили к Мышинцу три рейда — 27, 30 и 31 января. Только в последнем из них приняли участие регулярные войска. Запись в послужном списке Иловайского 10-го свидетельствует об участии в двух рейдах: «27 января он отличился в деле при Мишинце и 31 января при Добролясе». В послужном списке есаула И. Е. Голубинцева полка Иловайского 10-го отмечены два рейда: «27-го и 30-го с сверенною мне сотней под командой генерал-майора Кнорринга при отражении и прогнании неприятельского корпуса при местечке Мишинце». ¹⁵ Среди представленных к наградам за рейды к Мишинцу названы: «Казачьего имени своего полка командир войсковой старшина Иловайский 10-й, есаул Желтоножкин, хорунжие Прутков, Лопатин (ранен) при атаке на Мышинец отличились храбростью и расторопностью». ¹⁶ В атаке на Мышинец 31 января находилась часть полка Иловайского 10-го, другая часть была послана к Добролясу: «по занятии нашими войсками мест от Плоцка до Нарева, отряжен был вперед войсковой старшина Иловайский 10-й с 200-ми казаков в селение Добрый лес, нашел там неприятеля, состоявшего из кавалерии до 4-х эскадронов, и встретив его, по упорном сопротивлении, прогнал до самой пехоты, бывшей до 1000 человек. Тогда в подкрепление Иловайскому командирован был батальон Волынского мушкетерского полка и 100 человек стрелков, сражение казаков наших с неприятелем продолжалось до самой ночи, неприятель, потеряв до 100 в убитых, да 16 человек в плен взятых, был прогнан и ретировался лесистыми местами; по сему самому, равно за темнотою невозможно было его преследовать далее. В сем деле особенную так же оказал храбрость и расторопность хорунжий Лопатин, который там же ранен». ¹⁷ Послужной список упомянутого хорунжего С. Д. Лопатина также сохранился: «будучи ж при деревне Доброляс минувшего генваря 31-го числа порученной мне сотни с казаками в действительном сражении против следовавших в оную деревню французов, разбил два эскадрона, взял в плен двадцать человек, которые представлены 6-й дивизии генерал-майору и кавалеру Седморацкому, при котором сражении перебита у меня пулей в правой руке плечевая кость». ¹⁸

Отряд генерала Львова 31 января совершил рейд к Вилленбергу. В рапорте Волконскому Львов описал действия казаков: «...я прибыл в селение Зеленцы, отстоящее от Вилленберга в десяти верстах, за два часа пред рассветом, где найдя французский отъезжий бекет, состоящий в десяти человеках, дабы от оногo не быть

---

¹⁵ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3040. Л. 65.

¹⁶ Представление к наградам за атаку на Мишинец // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3191. Л. 14.

¹⁷ Представление отличившихся офицеров к наградам // Там же. Л. 62.

¹⁸ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3040. Д. 64. Л. 91.

извещену о моем приближении, должен был я по упорному их защищению переколоть, ибо они сдаться не хотели; что все исполнили с отличной храбростью полка казачьего Грекова 9-го при старшине посланные казаки, при чем храбрый хорунжий Данилов наповал убит штыком».¹⁹ Затем отряд Львова прибыл к Вилленбергу: «...заметь, что неприятель выводит в ворота, лежащие на другой от меня стороне влево, наших пленных; то в самое время сделал я атаку, проскакав чрез занимаемый командами французскими город; которая и исполнена с отличным мужеством, храбростью и усердием к службе Его Императорского Величества к избавлению однородцев полком казачьим Грекова 9-го, который переколов на скаку несколько попавших в городе навстречу французам, и переколов и разбив отряд конвоирующих первую пленных наших и прусских колонну, возвратя наших и прусских пленных, и взяв обоз, лошадей и прочее, взял причем в плен и французам». Еще одну колонну пленных освободили два эскадрона екатеринославских кирасир. В заключение рапорта Львов писал: «Я долгом поставляя рекомендовать вашему сиятельству отличное усердие к службе Его Императорского Величества и храбрость командующего казачьим полком Грекова 9-го и его полка чиновников: есаула Павла Грекова, сотников Василья Самохина и Леонтия Диченского; урядников, занимающих офицерские места, Льва Грекова, Семена Долотина и Матвея Долгова, старших Ивана Фрянского, Луку Колодина и младшего Григория Ярыженского, равно и весь полк, который для избавления своих однородцев несся с невероятною храбростью, неся себя на жертву, несмотря на все опасности быть отрезану в городе и за городом».²⁰ Среди освобожденных пленных находился генерал-майор прусской службы. В послужном списке Грекова 9-го этот рейд отмечен особо: «генваря 31 у преследовании с вверенным ему полком при городе Вилленберге французам, препровождавших российских и прусских пленных, и взятии, за возвращением своих пленных, в плен их более ста человек обер-офицеров и рядовых, так равно и завладением 18-ти палубами с амуницией и лошадьми, каковая добыча представлена чрез начальство в казну, за что всемилоостивейше пожалован кавалером ордена св. равноапостольного князя Владимира 4-й ст. с бантом и от прусского короля орденом пурламерите». В 60-м бюллетене сообщалось, что отряд из тысячи казаков освободил в Вилленберге три тысячи русских пленных.²¹ Известие о рейде русской кавалерии вызвало панику во французской армии.

Более сильный удар противнику Эссен решил нанести в Остроленке, куда двинул свои войска по берегам Нарева: основные силы корпуса прямо из Мазовецка, а отряд Волконского 3-го в обход по правому берегу Нарева, через Кольно. Савари знал о готовящейся атаке из перехваченного письма Эссена к Беннигсену и выступил навстречу отряду Волконского 3-го во главе бригады из дивизии Газана, дивизии Сюше и бригады из сводно-гренадерской дивизии Удино. Для защиты Остроленки на левом берегу остались бригада Кампана из дивизии Газана, бригада

¹⁹ Рапорт генерал-майора Львова генерал-лейтенанту князю Д. М. Волконскому от 2 февраля 1807 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3191. Л. 16.

²⁰ Там же.

²¹ Correspondance de Napoléon I-er. T. 14. P. 309.

Рюффена из дивизии Удино и вся кавалерия корпуса (5-я драгунская дивизия Бекера и бригада легкой кавалерии Трельяра). 3 февраля Волконский атаковал Станиславов. Авангардом, в котором находились полк Чернозубова 4-го и часть полка Иловайского 10-го, командовал Витгенштейн. Однако к Станиславу была стянута большая часть 5-го корпуса. Превосходство французов в силах заставило князя Волконского отступить. Русские войска отходили, упорно сопротивляясь, дело доходило до штыковых атак. На следующее утро Савари получил известие, что Остроленку захватили войска Эссена 1-го, генерал Ф. Кампана был убит прямым попаданием ядра. Савари пришлось прекратить преследование Волконского и, оставив бригаду из дивизии Газана на месте сражения, отправить генерала О. Рейля в Остроленку с войсками Сюше и Удино. К полудню Савари сосредоточил у Остроленки свои основные силы и принудил Эссена покинуть город. Преследование русских войск возглавил дивизионный генерал Удино. В 62-м бюллетене по этому поводу сказано: «Отважный генерал Удино возглавил конницу в успешной атаке и изрубил в куски казаков неприятельского арьергарда».²² Действительно, отступление было тяжелым. Арьергардом Эссена командовал генерал Инзов (полк Карасева, два батальона Киевского гренадерского, один батальон Курского мушкетерского, два эскадрона Новороссийского драгунского полков). Один батальон Киевского гренадерского полка, находившийся с двумя орудиями на левом фланге, окружила французская кавалерия и захватила орудия. По приказу Инзова, майор Теренин с двумя эскадронами Новороссийского драгунского полка и казачьим полком Карасева атаковал неприятельскую кавалерию, опрокинул ее, освободил батальон и вернул орудия.

В представлении к награде подполковника Карасева сказано: «содействовал на левом фланге в поражении неприятеля и освобождении нашей пехоты и двух орудий, бывших в опасности в селении Замостье».²³ Он принял участие в сражении, еще не оправившись от ран, полученных в бою при Острове. Его полком были взяты в плен два офицера и до ста нижних чинов.²⁴

Был отмечен и полковой командир Чернозубов 4-й. Витгенштейн писал в рапорте Эссену: «Полковник Чернозубов 4-й с полком его прикрывал правый берег реки Нарева под самыми ж пушечными выстрелами удерживал неприятеля, стремившегося на наш фланг».²⁵

Несмотря на неудачу, атака Остроленки достигла своей цели, встревожив противника. Наполеон сменил Савари маршалом Массена, одновременно приказав отвести войска к Пултуску. Сводно-гренадерскую дивизию Удино по приказу Наполеона отправили к главной армии.

---

²² Ibid. P. 323.

²³ Рапорт П. Х. Витгенштейна И. Н. Эссену от 9 февраля 1807 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3170. Л. 42 об.

²⁴ Представление к награде подполковника И. Т. Карасева // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3191. Л. 157.

²⁵ Рапорт П. Х. Витгенштейна И. Н. Эссену от 9 февраля 1807 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3170. Л. 42.

После сражения при Прёйсиш-Эйлау Беннигсен сформировал корпус графа Толстого, в который из корпуса Эссена забрали дивизию Седморацкого и отряд князя Волконского 3-го (в том числе полки Грекова 9-го и Иловайского 10-го). Обе противоборствующие армии постепенно забирали полки из корпусов, находившихся на Нареве.

Полк Кирсанова большую часть кампании находился у Пултуска. В послужном списке есаула И. И. Андриянова 3-го полка Кирсанова сказано: «с 1-го числа генваря 807-го года до окончания с французами кампании, находясь на передовых постах противу Пултуска, заведую немалую дистанцию, доставлял о движениях неприятеля аккуратнейшие начальству донесения».²⁶

Для наблюдения за французами, отступившими к Пултуску, Эссен послал два отряда по берегам Нарева: по левому — отряд генерал-майора графа Сиверса, состоявший из Новороссийского драгунского полка, казачьего полка Карасева и батальона егерей, по правому — отряд генерал-майора Витгенштейна, в который входили по четыре эскадрона мариупольских и ахтырских гусар, три сотни полка Чернозубова 4-го. Во время рейда Витгенштейн писал письма жене, являющиеся весьма любопытным историческим источником. 15 февраля Витгенштейн сообщил, что его отряд находится в Остроленке и возводит мост через Нарев, сожженный французами. 19 февраля он похвастался: «Мои казаки уже в Вилленберге и Ортельсбурге. Меня послали с кавалерийским отрядом, генерал Эссен по-прежнему остается за Наревом».²⁷

По возвращении из рейда Витгенштейн представил Чернозубова 4-го к награде. «Войска Донского полковник Чернозубов 4-й — 23 числа февраля взял в плен неприятельского отряда командира майора Дешамп и во всю мою экспедицию с 18-го по 27-е число столько оказал твердостью его духа, храбростью и добрыми распоряжениями вверенных ему частей и исполнениями в точности моих планов к действию на неприятелей успехов, что я должен по справедливости просить представления об особом его награждении».²⁸ В послужном списке Чернозубова 4-го за февраль есть следующая запись: «23-го при местечке Нейденбург; 26-го числа при селении Валы и при местечке Вилленберге». Она свидетельствует о том, насколько далеко совершали рейды казаки отряда Витгенштейна. Французские источники подтверждают справедливость представления Витгенштейна: 22–23 февраля неподалеку от Пассенгейма две партии 12-го конно-егерского полка корпуса Даву были перехвачены казаками. 22 февраля партия из 18-ти кавалеристов во главе с шефом эскадрона Лагранжем двигалась на Пассенгейм. Казаки атаковали ее в полутора лье от Едвабно и захватили в плен пять солдат, еще пять раненых вернулись к своим пешком. На следующий день был пленен майор Дешан, неосторожно углубившийся в болото вместе с несколькими стрелками, где и был захвачен казаками.²⁹

²⁶ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3247. Л. 2.

²⁷ *Wittgenstein P. Lettres du Feld-Maréchal Prince de Sayn-Wittgenstein-Berlebourg à sa femme pendant les guerres napoléoniennes 1804–1814. Lausanne, 1905. P. 25.*

²⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3191. Л. 5.

²⁹ *Bennigsen L. Mémoires... Т. 1. P. 302.*

Взятый в плен майор Дешан (Deschamps) был эскадронным командиром 12-го конно-егерского полка.³⁰

19 февраля в корпус Эссена прибыл из Москвы донской полк Кутейникова 2-го. В послужном списке хорунжего этого полка Ф. М. Швецова сказано: «1807 января с 15-го в походе в Пруссию, где февраля 19-го при поступлении полка в корпус генерал-лейтенанта Тучкова у содержания против французских войск передовых постов и с ними в сражениях».³¹

27 февраля французская дивизия атаковала отряд Витгенштейна, заставив его вернуться в Остроленку с потерей 27 человек. С собой он привел 60 французов, рассчитывая обменять их на русских пленных.³² Отряд Витгенштейна усилили 8-м и 10-м егерскими полками, Новороссийским драгунским и двумя казачьими. Теперь у Витгенштейна находились три донских полка (Чернозубова 4-го, Кутейникова 2-го и Карасева) — почти все, имевшиеся в корпусе Эссена, только полк Кирсанова по-прежнему оставался у Пултуска. 11 марта Витгенштейн установил связь с корпусом Платова, прибывшим в Ортельсбург. В марте и апреле действия отряда Витгенштейна были самыми заметными в корпусе Эссена, поскольку другие войска оставались на позициях.

2 (14) апреля Наполеон приказал Массена восстановить мост через Нарев в Пултуске и силами баварской бригады генерала Лемаруа, недавно прибывшей в 5-й корпус, отбросить русские войска к Вышкову. При этом Наполеон заметил: «Сегодня уже смешно, что 200–300 казаков заставили дрожать Варшаву; но, по правде говоря, они могли сжечь мост на сваях в Сероцке и отрезать вас от Варшавы».³³ По таким небольшим ремаркам Наполеона можно судить о том, с какой опаской относились к казакам в неприятельском лагере. Оказывается, появление двух-трех сотен казаков вызвало волнение в большом, хорошо укрепленном городе.

14 апреля командиром левофлангового корпуса вместо Эссена 1-го назначили генерал-лейтенанта Тучкова 1-го. Это назначение совпало с активизацией противником военных действий. В конце апреля неприятель восстановил предместное укрепление в Сероцке. 28 апреля генерал Лемаруа во главе баварской бригады и польского полка перешел Буг, отеснив русские войска к Попову; 29-го они отступили еще дальше — в Вышков, где французы сожгли плоты, которые русские войска строили в течение шести недель.³⁴

Рейд Витгенштейна 30 апреля

Чтобы ослабить натиск противника у Сероцка, Тучков приказал Витгенштейну совершить рейд на правом фланге. 30 апреля он перешел Нарев у Остро-

---

³⁰ *Aubry J. I. Souvenirs du 12-e Chasseurs...* P. 75.

³¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3397. Л. 33.

³² *Wittgenstein P. Lettres...* P. 26–27.

³³ Приказ Наполеона Массена от 2 (14) апреля 1807 г. // *Correspondance de Napoléon I-er*. T. 15. Paris, 1864. P. 72.

³⁴ *Soixante-quatorzième bulletin, le 16 mai 1807* // *Bulletins officiels de la Grande Armée*. Paris, 1822. P. 280–281.

ленки и атаковал укрепленные позиции противника в Дрензеве, Крюках и Белобрегах. В ходе рейда 200 французов были убиты, 60 взяты в плен, захвачены два орудия.

Наиболее удачной была атака поста 88-го полка в Дрензеве, за которую три офицера удостоились орденов св. Георгия 4 ст.: поручики 8-го Егерского полка А. Д. Ивков и Я. Я. Губерти, захватившие пушку, и полковник Кутейников 2-й. В рескрипте последнему сказано: «в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении против французских войск 30-го апреля, где, переправясь с полком своим через Омудев при с. Крюково, wybranными охотниками окружил неприятеля в окопе и опрокинул его, потом поспешно следовал к Дрензеву, рассеял державшихся около него неприятеля и пикеты, а по завладении егерями орудиями, бросился на другое укрепление, где, переколов неприятеля, взял в плен 13 человек и потом очистил цепь неприятельскую по Нареву до Рожан». ³⁵ Бригадный генерал Жирар, подоспевший на помощь с 88-м полком, принудил русских отступить. В рапорте Наполеону Массена писал: «Также русские атаковали пост у моста в Дрензеве. Захватили деревню, но были выбиты оттуда, отброшены за Омудев и их преследовали до моста в Остроленке, по которому они в беспорядке отступили». ³⁶

В Белобрегах казаки полка Карасева атаковали пост 64-го полка под командой капитана Лоррена. ³⁷ Судя по французским описаниям, пост стойко держался до прибытия дивизионного генерала Сюше с подкреплением. В рапорте генерала Бекера об этих нападениях казаков сказано следующее: «Капитан гренадер Лоррен из 64-го полка, будучи окружен в редуте в Белобрегах тучей казаков и батальоном пехоты, защищался со своим слабым отрядом весьма живым огнем, он отверг предложение сдаться и принудил неприятеля к отступлению. Не столь повезло посту 88-го полка, хотя и не менее отважному: после долгого сопротивления 14 солдат оказались в плену, остальные сражались до последнего вздоха и остались на поле славы, в окружении убитых неприятелей». ³⁸

Утром 1 (13) мая авангард корпуса Эссена под командой генерала Левиза (Ярославский пехотный, Ахтырский гусарский полки, один батальон 8-го егерского и полк Кирсанова) атаковал укрепленный лагерь генерала Лемаруа у Сероцка. Они подошли к самому рву, опоясывавшему лагерь, но были отброшены ружейным и картечным огнем, 300 русских солдат полегли на поле боя. Понес потери и противник, был убит командир 4-го баварского линейного полка де Пьеррон. ³⁹ Генерал Лемаруа произвел вылазку и преследовал русские войска по пятам. В послужном списке Кирсанова отмечено, что 1 мая он находился «с особым отрядом

³⁵ Жиров М., Поляков Н. Донцы — кавалеры ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. С. 38.

³⁶ Bennigsen L. Mémoires... Т. 2. Р. 65.

³⁷ В послужном списке сотника Г. И. Минаева полка Карасева сказано: «30 при атаке укреплений у Белобрегов и пристани». См.: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Л. 35.

³⁸ Bennigsen L. Mémoires... Т. 2. Р. 62.

³⁹ Quarante-quatrième bulletin, le 21 décembre 1806 // Bulletins officiels de la Grande Armée. P. 221–222.

регулярной кавалерии» в сражении при Сероцке, за отличие в котором награжден орденом св. Анны 3 ст.

2 мая три с половиной тысячи баварцев во главе с кронпринцем Людвигом переправились через Нарев в Пултуске и оттеснили русские войска к селению Обриты. 4 мая основные силы корпуса Тучкова (пять полков пехоты, гусарский и Кирсанова полк), выступив из Брок, атаковали шесть батальонов баварцев, защищавших предместное укрепление в Пултуске. По французской версии, баварцы сохранили за собой позиции, по русской — противника прогнали за Нарев. Подтверждаются потери противника в этот день.⁴⁰ У баварцев наиболее отличился генерал барон Вреде, отмеченный в 76-м бюллетене. С русской стороны отличились генерал-майоры граф П. А. Шувалов и И. В. Васильчиков. В сражении при Пултуске участвовала часть полка Кирсанова, что подтверждается послужным списком есаула И. И. Андриянова 3-го: «мая 2-го и 3-го, когда неприятель в большом количестве пехоты, конницы и артиллерии переправился у местечка Пултуска на левую сторону Нарева и следовал по дороге на Остроленку, не допустив одного до селения Псарь, с малым числом казаков при сильном ударе разбил неприятельских стрелков и один эскадрон кавалерии, причем взято в плен 1 офицер и 43 рядовых, 4-го сего ж месяца в действительном сражении у местечка Пултуска действовал отлично и неприятель прогнан на другую сторону Нарева».⁴¹

Беннигсен, встревоженный активностью неприятеля на левом фланге, 3 мая отправил отряд Волконского 3-го из главной армии обратно на Нарев (Крымский и Украинский мушкетерские полки, два батальона 10-го егерского полка).⁴² Донские полки Грекова 9-го и Иловайского 10-го, ранее входившие в этот отряд, остались при Главной армии.

17 мая казаки полка Кирсанова сожгли в Пултуске возведенный противником мост.⁴³ В тот же день полки Чернозубова 4-го и Карасева атаковали при селении Пельки неприятельский отряд (две тысячи пехоты и три эскадрона кавалерии), следовавший из Вилленберга в Мышинец. Сначала казаки атаковали авангард, опрокинули его и гнали до колонн. Затем атаковали с двух флангов и сам отряд, принудив его вернуться в Вилленберг.⁴⁴ Массена рапортовал об этом бое в радужных тонах: «29 мая приказ о проведении разведки на Мишинец был выполнен; один батальон 21-го полка и эскадрон драгун под командой полковника Лагарда атаковали Мишинец и гнали 300 казаков, которые вязывались в стычки».⁴⁵

Решив возобновить военные действия в конце мая, Беннигсен послал приказы о наступлении во фланговые корпуса. 19 мая командующим левофланговым корпусом вместо Тучкова назначили графа П. А. Толстого, первым делом присту-

---

⁴⁰ 4 (16) мая в сражении при Пултуске в баварском 4-м линейном полку убиты лейтенанты Галлер и Онингер.

⁴¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3247. Л. 2.

⁴² Беннигсен Л. Л. Записки... С. 213.

⁴³ Послужной список генерал-майора Х. П. Кирсанова за 1818 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 3 (9). Л. 1507 об.

⁴⁴ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 72.

⁴⁵ Рапорт Массена Наполеону от 18(30) мая 1807 г. Цит. по: *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 2. P. 123.

пившего к ремонту моста в Остроленке. Затем Толстой приказал атаковать лагерь бригады Клапареда в Борках. Отряд Витгенштейна в очередной раз овладел переправой через Омудев в Дрензеве и переправился на правый берег. Атака лагеря была произведена 30 мая, в плен захватили 2 офицеров и 28 рядовых.⁴⁶ У Витгенштейна было три полка регулярной кавалерии (Глуховский кирасирский, Новороссийский драгунский и Мариупольский гусарский), полк Кутейникова 2-го, часть полка Карасева и отряд башкир. К тому времени к корпусу Толстого уже присоединились две башкирские пятисотенные команды, которые распределили между казачьими полками. Во время атаки лагеря в Борках двести башкир были прикомандированы к полку Чернозубова, сто — к полку Карасева.⁴⁷ Таким образом, впервые французы столкнулись с башкирскими воинами именно здесь, в Дрензеве. Однако сильного впечатления эта встреча на них не произвела, она никак не отражена в опубликованных документах.

Вот как об этом сражении рассказывается в 84-м бюллетене: «В 4 утра 11-го июня русские атаковали в больших силах Дрензеве. Генерал Клапаред выдержал огонь неприятеля. Маршал Массена выдвинул передовую линию, отбросил неприятеля и расстроил его планы. 17-й легкий пехотный полк подтвердил свою репутацию. Отличился генерал Монбрюн. Отряд 28-го легкого пехотного полка и пикет 25-го драгунского полка обратили в бегство казаков. Все предпринятое неприятелем против наших постов 11-го и 12-го числа закончилось для него конфузией».⁴⁸ Наполеон не упомянул, что 11 июня генералу Клапареду все же пришлось отступить к Ночеву.⁴⁹ О сражении следующего дня рассказывается в рапорте Массена: «Убедившись вследствие сих передвижений, что неприятель хочет укрепиться в больших силах в Дрензеве и Борках, я выехал на линию (12-го) и приказал атаковать... Неприятель уже начал укрепляться у Дрензеве и в лагере в Борках; но когда этот лагерь обошла колонна, генерал Клапаред во главе 17-го полка захватил его штыковой атакой и переколол неприятеля, который обратился в беспорядочное бегство и смог собраться на равнине только под огнем многих батарей, установленных на левом берегу Нарева. Неприятель отброшен за Омудев».⁵⁰

В представлении к наградам за атаку лагеря в Борках 30 мая и 1 июня Витгенштейн писал: «Войска Донского полковник Кутейников — командую 30-го мая имени своего казачьим полком и башкирцами, по открытии пушечного сигнала бросаясь с оными впереди гусар, шибко прискакал к броду реки Омудева, и перейдя его, повел их в рассыпной атаке неустрашимо на все посты неприятельские и на лагерь при селении Борках, тот же час рассыпанные его команды первые начали брать пленных из постов ретирующихся, а по сближении к лагерю способствовал с гусарами егерям выжать из одного неприятеля, который как вдался в ретираду, то он обратил свои команды на преследование его, в коем поражая неприятеля мили две по разным дорогам, покоряющихся брал в плен. 31-го же числа мая, когда чрез

⁴⁶ Михайловский-Данилевский А. И. Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1849. С. 410.

⁴⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3170. Л. 252.

⁴⁸ Correspondance de Napoléon I-er. Т. 15. P. 370.

⁴⁹ Bennigsen L. Mémoires... Т. 2. P. 191.

⁵⁰ Рапорт Массена Бертье от 1 (13) июня 1807 г. Цит. по: Bennigsen L. Mémoires... Т. 2. P. 191.

селение Степно намеревался неприятель ворваться в занятый от них лагерь, то он отряженною командою казаков, подкрепив егерских стрелков, опрокинул неприятеля и в лагерь не впустил. А 1-го июня, держа пикеты в лагере и позиции овладенной, дал знать заблаговременно о наступлении неприятельском в знатной его силе, по предосторожности коей взяты меры к отступлению без урону и он сей день прикрывал ретирату рассыпанных стрелков от егерей до вступления их в свои места».⁵¹ Кутейников 2-й за отличие был награжден прусским орденом «За заслуги» («пурламеритом»)⁵² В представлении к наградам перечислены офицеры полка Карасева со ссылкой на свидетельство Кутейникова 2-го. Старшим из них был сотник Баевич; вероятно, в сражении участвовала одна сотня полка Карасева.

4 июня связь корпуса графа Толстого с Главной армией прервалась. После поражения при Фридланде Беннигсен послал Толстому приказ отступить для защиты русских границ. Удалось найти одну из диспозиций корпуса графа Толстого во время отступления:

«Диспозиция к движению и расположению корпуса войск под начальством генерал-лейтенанта графа Толстого на 9-е и 10-е число сего июня.

Корпус разделяется следующим порядком.

Правой отряд под командою генерал майора графа Витгенштейна:

Чернозубова
Карасева
Кутейникова

} казачьи

Башкирская пятисотня
5-ть орудий конной артиллерии Никитина

Левой отряд под командой генерал-майора Левиза:

Кирсанова казачий
Башкирская пятисотня
Ахтырский гусарский полк
10-го егерского батальон
Ярославский мушкетерский.

Кор де баталь

1-е отделение под командой генерал-лейтенанта князя Волконского:

Глуховский кирасирский
10-го егерского два батальона
Астраханский гренадерский
Крымский
Украинский

} мушкетерские

6-ть орудий конной артиллерии Никитина
батареинная рота майора Швенсона
Пионерная рота Кодинца
Понтонная рота подполковника Федорова.

---

⁵¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3191. Л. 87 об.

⁵² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. № 91. Ч. 1 (6).

2-е отделение под командою генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского:
Харьковский драгунский
Киевский гренадерский
Рязский
Вятский } мушкетерские
Курский
Конная артиллерийская Игнатьева рота
Батарейная рота майора Девеля
Пионерная рота Яковлева».

В диспозиции удивляет отсутствие многих полков (Новороссийского и Черниговского драгунских, Мариупольского гусарского, Орловского, Пензенского, Галицкого и Брянского мушкетерских, 8-го егерского), изначально входивших в состав 9-й и 10-й дивизий корпуса Эссена. Сведений о том, что эти полки были отправлены к Главной армии, найти не удалось. Генерал-майор Витгенштейн командовал, по сути, казачьим отрядом. Применительно к событиям 1807 г., его можно назвать лихим казачьим генералом, по окончании войны он был произведен за отличие в генерал-лейтенанты.

11 июня русские войска оставили Остроленку, отступив в направлении Тыкочин — Белосток. Полки Кутейникова 2-го, Чернозубова 4-го, Карасева под командой Витгенштейна прикрывали отступление первой колонны. В послужном списке урядника Т. Н. Кагальникова полка Чернозубова 4-го отмечено: «июля 12 и 13 в прикрытии войск наших, отступивших к городу Тыкочину, 14 у селения Завады при разбитии неприятельских эскадронов».⁵³

Отступление второй колонны прикрывал полк Кирсанова. В послужном списке есаула полка Кирсанова И. И. Андриянова 3-го сказано: «при ретираде корпуса нашего к Белостоку был оставлен для прикрытия ариергарда с небольшим отрядом в местечке Замброве, открыл 13-го июня близ оногo неприятельскую пехоту и кавалерию и, сделав отважное нападение, доставил пленными 1-го офицера и 5-ть рядовых».⁵⁴

Уже по окончании военных действий Витгенштейн представил к наградам за отступление с 9 по 17 июня: «Войска Донского полковники: *Чернозубов 4-й* — будучи оставлен под Ломзою с полком его имени и Карасева 1-го, с подкреплением одного гусарского эскадрона, наступающего чрез Щепанков на Ломзу неприятеля в кавалерии и пехоте встретил, кавалерию опрокинул, способствовал тем, что неприятель не захватил магазейнов в Ломзе, для чего и, выдержав несколько пушечных выстрелов, отступил при сильном настушении пехоты. При селении Гачи сделал неприятелю сильной отпор, опрокинул кавалерию и, выдержав несколько пушечный огонь, отступил в Менженин в наилучшем порядке, не выпуская неприятеля из виду и отражая с успехом каждый раз, где место только позволило, преследующую превосходными силами кавалерию, по благоразумию и неустраши-

⁵³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3349. Л. 23.

⁵⁴ Там же. Д. 3247. Л. 2.

мой своей храбрости стремящемуся неприятелю в преследовании делал сильные отпоры и опрокидывал с немалой потерей оного в следовании своем до самых Завад; чрез что неприятель удержан был в своем намерении напасть на отступающие войска и захватить магазейн в Тыкоchine. *Кутейников 2-й* — наступающего на него 13-го числа под местечком Снедовым неприятеля целые сутки, несколько раз храбро опрокидывая с его уроном, удерживал, тем самым мешал ему в построении переправы при Клячкове и в Якацах и защищал левый фланг моего отряда, который мог иметь время в свободном отступлении». ⁵⁵ В представлении перечислены офицеры полка Карасева, старшим из них был есаул Никонов; вероятно, у Витгенштейна находилась только часть этого полка.

По окончании военных действий начальник 10-й дивизии Меллер-Закомельский представил к наградам Карасева и Кирсанова: «Донского казачьего полку командир Карасев — сверх того, что полк его вообще в течение кампании заслужил репутацию, отличную единодушною храбростью и порядком, он лично оказал благородное усердие и мужество. С начала кампании в непрестанных шермициях с неприятелем имел всегда поверхность и брал пленных. Потом: генваря 22-го под Островом первый с полком бросился в атаку и, прогнав кавалерию, врубился в колонну пехоты, опрокинул оную и нанес большое поражение; где, находясь всегда для примеру отважности и рвення впереди, ранен прикладами в голову жестоко. Февреля 3-го и 4-го под Остроленкой, еще не выздоровев от ран, по чрезвычайной своей ревности пошел в дело, под его командою и его казаками на первой день взято в плен два офицера и до ста нижних чинов, на другой же день сначала открывая неприятеля, а потом находясь на левом фланге, предусмотрительностью и мужеством делая отпор неприятелю, уничтожил его покушения на наш фланг». ⁵⁶ «Донского казачьего полку командир Кирсанов — полк его также служил очень хорошо; в частых встречах с неприятелем всегда имел поверхность и брал пленных; особливо же отличился: мая 1-го под Сероцком и 4-го числа под Пултуском при двукратном разбитии неприятеля храбро на него нападал — и расторопно отрезывая, взял в плен 2-х офицеров и более 60-ти рядовых». ⁵⁷

К Белостоку подошла свежая 18-я дивизия под командой Д. И. Лобанова-Ростовского, некоторые ее полки успели принять участие в военных действиях. 15 июня при Гониондзе в удержании переправы и в перестрелке через реку отличился 1-й Оренбургский казачий полк. В рапорте подполковника Харьковского драгунского полка Юзефовича отмечено: «весь 1-й казачий Оренбургский полк чрез сей первый опыт подал о себе наилучшую надежду». ⁵⁸

Известие о перемирии, заключенном в Тильзите, в корпусе графа Толстого получили с большим запозданием. Массена рапортовал Бертье: «Ночью с 25-го на 26-е неприятель устно денонсировал перемирие, заключенное в русском лагере маршалом Дюроком: я совершенно не принимал это во внимание; колонны продолжали марш;

---

⁵⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3191. Л. 91 об.-92.

⁵⁶ Там же. Л. 157.

⁵⁷ Там же. Л. 157 об.

⁵⁸ Рапорт Д. М. Юзефовича графу П. А. Толстому от 15 июня // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3191. Л. 61 об.

неприятель беспорядочно отступал, сжигая все на своем пути. 27-го пехота прошла 16 лье; 10-й гусарский и 21-й конно-егерский полки настигли неприятеля; дороги были усыпаны обломками и мусором их конвоев: целые деревни, в которых они держали свои транспорты, были сожжены; в 3 часа вечера генерал Монбрюн настиг неприятеля, который был силою в 1200 кавалерии, некоторого количества пехоты и двух орудий. У генерала Монбрюна было всего 500 сабель; было произведено несколько атак; все они были для нас успешны и неприятель приведен в полное расстройство и его гнали 4-ре лье, он потерял конвой, 80 пленных и более 100 убитыми».⁵⁹

Только 16 (28) июня в Белостоке граф Толстой получил известие об окончании войны, о чем сразу же уведомил Витгенштейна: «Препровождая при сем копию перемирия, заключенного между нашими и французскими войсками, рекомендую вашему сиятельству по получении сего тот час приказать по дистанции вашей занять казачьими постами, на основании оного, демаркацию, на каковой конец и предпишите казачьим полкам, отступившим чрез Сураж, немедленно следовать к отряду вашему».⁶⁰ Военные действия окончательно завершились, но казачьи посты по-прежнему оберегали покой русской армии.

«Операционный журнал» Витгенштейна

Книга Чуйкевича «Подвиги казаков в Пруссии» основана главным образом на рапортах Платова Беннигсену. Аналогичную документальную базу имеет большинство описаний действий полков Войска Донского в наполеоновских войнах. Безусловно, необходимо ее расширение за счет привлечения новых источников. Было бы очень интересно познакомиться с рапортами командиров донских полков, но, к сожалению, полковые архивы не сохранились, публикации подобных документов исчисляются единицами. Поэтому о действиях донских полков мы судим преимущественно по победным реляциям, написанным в штабе Платова с литературным лоском. В то же время о повседневной службе казаков мало что известно. Более детально познакомиться с ней позволяет «Операционный журнал исходящим бумагам от генерал-майора графа Витгенштейна» за 1807 г., хранящийся в фондах РГВИА (Ф. 846. Оп. 16. Д. 3170). Ниже приводится выборка документов из этого журнала за месяц — с 10 января по 10 февраля — имеющих отношение к двум казачьим полкам (Чернозубова 4-го и Карасева 1-го), находившимся в отряде Витгенштейна. Благодаря этим документам, можно судить о том, что представляла из себя повседневная, рутинная служба казаков, какой круг задач ставили перед ними командиры отдельных отрядов.

1) Словесный приказ подполковнику Карасеву от 10 января.

«Казачьему полку подполковника Карасева поставить сильные посты в местечке Снедове и селении Шумове. От местечка Снедова посылать разъезды к местечку Ломзе, и всегда иметь с оным коммуникацию, в коем должен находиться полковник Эмануель с командой. По дорогам, ведущим к неприятелю, также посы-

⁵⁹ Рапорт Массена Бертье от 16 (28) июня 1807 г. Цит. по: *Bennigsen L. Mémoires...* Т. 2. Р. 222.

⁶⁰ Предписание П. А. Толстого П. Х. Витгенштейну от 16 июня, Белосток // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3191. Л. 279.

лать разъезды, как то к Остроленке и Новогруду. Из селения же Шумова иметь коммуникацию с левым авангардом и посылать патрули по дорогам, ведущим к неприятелю. Неприятель находится в селении Паске, Трошине и Лецкове, где находится пехота, и в ближайших деревнях до Новогруда, как то и в деревнях Кашинове, Опохове, Вербове, Степанове и Тарнове. Буди же откроет своими разъездами в каком другом селении, то немедленно доносить мне» (л. 2 об.).

2) Предписание подполковнику Карасеву от 11 января.

«Вашему высокоблагородию предлагаю по получении сего приготовить при одном офицере с урядниками тридцать человек казаков, коим и велеть быть в готовности, и по прибытии в Замбров Мариупольского гусарского полка поручика Заруднева, велеть отрядной команде у него явиться и быть в его распоряжении» (л. 4). [Из дальнейшей переписки видно, что данная команда была отправлена для сопровождения раненых. — А. С.]

3) Предписание подполковнику Карасеву от 12 января.

«Известился я, что от Снедова неприятелю может быть свободный проход к деревне Трестянки и Яблонки чрез леса, называемые Грабовска, Крулевска и с ним соединяющийся Вербовский, то чтоб преградить ему путь послать тот час разъезды, строго подтврдя иметь наблюдение по дорогам и тропинкам, не вкрадывается ли где по оным неприятель, а что разъездами и где открыто будет, немедленно мне донести» (л. 6).

4) Предписание подполковнику Карасеву от 13 января.

«Вашему высокоблагородию предписываю проезжающих чрез форпосты от нашей и неприятельской стороны останавливать. И из нашей стороны отнюдь за форпосты к неприятелю никому не позволять ехать или идти, а заворачивать их назад и сомнительных брать как с нашей, так и с неприятельской стороны и представлять ко мне» (л. 6).

5) Предписание полковнику Чернозубову 4-му от 14 ноября.

«Его Императорского Величества флигель-адъютанту полковнику Хитрову для открытия дорог из Зарембова до Ломзы и по оной дороге на дорогу к Снедову в Ломзу вашему высокоблагородию предписываю отрядить в команду его из полка вашего при одном офицере сорок человек казаков» (л. 9 об.).

6) Предписание подполковнику Карасеву от 15 января.

«Пробравшийся сюда из селения Лентовницы Заграб, взятый гусарскими пикетами и ко мне доставленный житель Ян Краевский наводит по разным несогласным его речам сомнение; для чего вашему высокоблагородию предписываю послать от себя в то селение одного офицера с несколькими казаками, и как житель сей показывает, что он имеет там жену называемую Тереса, сыновей Юзефа и Казимира, дочерей Юзву и Зосю, живущих между соседями, Михаилом и Николаем Аносцами и Лошеским, то велеть ему дознать ежели есть точно у него помянутая жена, так зачем он отлучился из дому, и была ли у него какая лошадь и какой шерсти и есть ли теперь налицо или нет, тогда мне донести обстоятельно» (л. 11).

7) Предписание полковнику Чернозубову 4-му от 15 января.

«Екатеринославского кирасирского полка ротмистр Мандрыка рапортом мне донес, что в состоящем в Пионтницах магазейне находится разного хлеба до 3000 корцов, то дабы оный на случай не был захвачен неприятелем, вашему высокобла-

городию предписываю с получения сего командировать из полку, вам вверенного, надежного офицера в прописанное селение и велеть оному как упомянутый хлеб, равно и о том в каком оной количестве ныне состоит узнать и мне обстоятельно донести. Так же прикажите посылаемому офицеру вытребовать сколь можно побольше подвод и, набрав на оные по возможности того хлеба, доставить сюда, о чем и ротмистру Мандрыке предписано мною» (л. 11 об).

8) Предписание подполковнику Карасеву от 17 января.

«Вашему высокоблагородию предписываю на время отрядить с получения сего при офицере 30 человек казаков в распоряжение артиллерии подполковника Никитина в селение Яблонку. Запечатанный конверт подполковнику Никитину с отряженной командою отправить и велеть ему вручить» (л. 13). [Из дальнейшей переписки видно, что данная команда предназначалась для занятия аванпостов. — А. С.]

9) Предписание полковнику Чернозубову 4-му от 20 января.

«Два пакета на имя генерал-лейтенанта Седморацкого и один эскадрону Екатеринославского кирасирского полка как можно поспешнее доставить в места их пребывания, не задерживая ни минуты» (л. 19).

10) Предписание подполковнику Карасеву от 20 января.

«Слух разнесся, что по Глембоцкой дороге и в Духне неприятель покушается атаковать Андриево и Инжиево, для чего по дорогам, туда идущим, вашему высокоблагородию предписываю сейчас послать патрули и что оные откроют, поспешить мне донести» (л. 19 об.).

11) Рапорт генерал-майору Маркову 2-му от 23 января.

«Войска Донского подполковник Карасев рапортует, что из числа находящихся при нем полку его имени двух сотен в сражении вчерашнего числа при селении Острове убитых казаков один, раненых урядник один, казаков девять, убито офицерских и казачьих лошадей десять, ранено 16-ть, да в сотнях есаула Сучилина убито казаков два, у Фомина один; сам же Карасев получил в голову два удара саблею и прикладом ружья, и по болезни вверил команду полка старшему есаулу Желтухину, о чем вашему превосходительству доношу» (л. 20).

12) Предписание есаулу Желтухину от 23 января.

«По случаю болезни от ударов неприятельских подполковнику Карасеву причиненных, как он до выздоровления своего вверил вам команду над его полком, предписываю учредить в Прудницах и Глембоцке особенный пост. Коммуникацию иметь с полками Кирсанова и Чернозубова по всем тем дорогам, кои только идут к неприятелю и всячески остерегать, чтобы неприятель не вкрался в наше расположение. О всяком происшествии немедленно мне доносить, и доставлять ежедневные рапорты о числе людей и лошадей прямо от себя в дежурство главное, и генерал-лейтенанту князю Волконскому 3-му в местечко Яблонку, где его квартира» (л. 20).

13) Рапорт генерал-майору Маркову 2-му от 24 января.

«Полковник Чернозубов 4-й рапортует, что вчерашнего числа из полка его есаул Процьков был отряжен с командою к Остроленке и вниз по Нарве, наехал на команду в 18-ть человек пехотных французов, препровождавших с хлебом фуру,

из коих по сопротивлению их из ружейных выстрелов на наших убили 4-х, а 14-ть взяли в плен, коих при сем к вашему превосходительству и препровождаю. С нашей стороны урону никакого» (л. 21).

14) Предписание командующим полком Карасева есаулу Желтухину от 25 января.

«По случаю учиненного начальством нового расписания о перемещении передовых войск полк Карасева располагается по нижеследующему: в местечке Снедове при 10-м егерском батальоне 25 казаков, кои с эскадроном мариупольских гусар должны иметь разъезды от сего поста по дорогам чрез Клечков, Надборы до Щепанкова, прочие ж разъезды иметь отсель по дорогам в Писки, Луботин, Шаленцио, Проженицу и в Гуты. Сии новоназначенные места с получения сего предписываю занять, оставя прежде свое расположение, в коем помещены другие. Подтвердить строго всем патрулям и разъездам, чтоб к неприятелю от нас никого не пропускали, а оттоль всех без изъятия брать и представлять ко мне» (л. 22).

15) Предписание есаулу Желтухину от 25 января.

«Парлемантеру Мариупольского гусарского полка поручику графу Каховскому дать для препровождения конвой до армии неприятельской, где оную отыщет на дороге к Остроленке» (л. 22).

16) Предписание казначьему полку Карасева от 27 января.

«Оному полку строжайше предписываю, чтобы разъезды к правому флангу наших войск были посылаемы как можно чаще и непременно старались открыть неприятеля, где онный находится и дали бы известие не только по одним слухам, но и очевидно донося самоскорейше до которого именно места оные разъезды доезжали и какое за неприятельским движением замечание сделано» (л. 24).

17) Предписание подполковнику Карасеву от 7 февраля.

«Как из местечка Остроленки неприятель сего числа вовсе выступил, то и предписываю откомандировать туда из полка вашего сотню казаков и учредить там пост, коему и приказать иметь разъезды до селения Осетново к реке Руси вверх, а вниз по реке Нарве к Говорову, и иметь коммуникацию с Кирсанова полком» (л. 36 об.).

18) Предписания полковнику Чернотубову 4-му и подполковнику Карасеву от 8 февраля.

«Вашему высокоблагородию рекомендую отрядить команду на место сражения 4 числа под Остроленкою бывшего и приказать, чтобы они старались все мертвые тела, где только найдут, зарывали в землю, а раненых, где отыщут вблизи Остроленки, подбирали бы и представляли в Остроленку, за которыми и будут присланы фуры и подводы» (л. 38 об.).

Эти документы свидетельствуют, что казачьи полки решали многочисленные задачи: сторожевое охранение, служба на аванпостах, разведка и контрразведка, сопровождение раненых и конвоирование пленных, доставка корреспонденции и даже захоронение убитых. Казаки были настоящими тружениками войны. Не мудрено, что в результате многочисленных поручений и командировок казачьи полки быстро расплылись. Особенно много казаков забирали в конвои генералов и различных штабов. Витгенштейн в рапорте генерал-майору Гижицкому 2-му от

17 января 1807 г. писал: «Войска Донского полковник Чернозубов 4-й рапортует, что по малому числу у него теперь людей, не имеет кого оставлять даже и при кошевых лошадях для присмотру. Из числа ж его раскомандировок полагает в сем употреблении при одном офицере 30 казаков у вашего превосходительства, то ежели пост сей находите вы не так может быть уже нужным, не благоугодно ли будет оный к нему спустить».⁶¹ Пока регулярные полки готовились к генеральным баталиям, казаки несли ежедневную, рутинную службу по сторожевому охранению и содержанию аванпостов. Регулярные части от подобной службы быстро приходили в изнурение, но казаки, благодаря своему образу несения службы, были к этому гораздо более способны и привычны.

---

⁶¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3170. Л. 14.

Глава 7

ПОЛКОВЫЕ КОМАНДИРЫ ВОЙСКА ДОНСКОГО — УЧАСТНИКИ КАМПАНИЙ 1805–1807 гг.

Рассматривая действия казачьих полков, необходимо уделить внимание полковым командирам, от которых напрямую зависело, насколько деятельны были казаки. Атаман Платов придавал большое значение подбору командного состава и держал под личным контролем все назначения полковых командиров. В 1808 г. он выразил недовольство наказному атаману Мартынову, назначившему войскового старшину А. Сысоева 2-го полковым командиром на Кавказскую линию, вместо умершего подполковника Нечаева. При этом Сысоев 2-й удостоился от него следующей характеристики: «человек слабый и от хмельных напитков в уме поврежденный». Платов предписал Мартынову: «Ваше превосходительство не оставьте впредь, при отряде на службу штаб-офицеров делать рассмотрение, кому можно поручить полк, а кому нельзя, особливо тем, кои имеют явные пороки подобные Сысоеву. Словом сказать, невзирая ни на какое лицо, а командированы должны быть самые исправнейшие, ибо того служба требует».¹ Впрочем, Сысоев 2-й продолжал командовать полком вплоть до 1818 г. и был произведен в подполковники.

Платов считал, что донскими полками должны командовать офицеры Войска Донского. Однажды на Кавказской линии генерал от кавалерии С. А. Булгаков отстранил от командования полком войскового старшину Д. И. Каршина 4-го, подчинив полк армейскому штабс-капитану Филатову. Платов немедленно отреагировал: «Вследствие чего имею честь изъяснить вашему превосходительству, что образ службы Войска Донского прежде был и ныне существует, что ежели по каким-либо причинам полковые командиры устраниются от командования, в таком случае препоручается полк старшему по нем в полку офицеру или, смотря по важности преступления, определяется от войскового атамана другой штаб-офицер из Войска же Донского, а не из посторонних воинских команд по резону тому, что сие Войско,

---

¹ Жиров М. Донская старина // ДОВ. 1906. № 153. С. 3.

на основании высочайших об оном постановлений, всегда само комплектуется, следовательно, из-за сего определение донского казачьего полка в командование постороннему чиновнику, минуя донского, есть не только противно правилам службы, но служит и в некоторое нареkanie, что будто оно не имеет у себя достойных чиновников, которых в оном всегда достаточно».² Назначение полковых командиров было полностью во власти войскового атамана, о своем выборе он только сообщал в Военную коллегию.

Полкового командира и полк прочно связывали имущественные, родственные, дружеские и другие связи. Об этом свидетельствуют обстоятельства назначения в 1812 г. казачьего генерала в 3-ю Западную армию, о которых мы узнаем из письма Платова к Багратиону: «Главногокомандующий 1-й Западной армией господин генерал от инфантерии, военный министр и кавалер Барклай де Толли в предписании его объявил мне Высочайшую Его Императорского Величества волю — о назначении для командования донскими казачьими полками, в обсервационной армии господина генерала от кавалерии Торماسова состоящими, способного к тому Войска Донского чиновника. Вследствие каковой высокомонаршей воли, находя достойным сего назначения г. генерал-майора Карпова 2-го, состоящего с вверенным ему полком в армии нашей, я назначил оного; и, донося о том Вашему сиятельству, покорнейше прошу о приказании откомандировать его, Карпова, с полком в оную армию и о сношении вашем с помянутым генералом от кавалерии Тормасовым, о прикомандировании в армию вашу на место полка его, Карпова, такого же другого донского, из состоящих в его армии; так как, по введенному в войске обряде, одного полкового командира от командуемого им полка откомандировать неудобно, потому что всякой полковой командир имеет обязанность, по возложенности на него от войска собственно на одно лицо его, в рассуждении внутреннего хозяйственного по полку исправления, отдавать войску отчет за все время нахождения полка на походной службе, а между тем употребляет он на исправление его некоторую часть и собственности своей на счет фуражных и жалованных денег; кроме же иногда родства с офицерами, в полку служащими, многие из них, равно и из казаков, имеют от него в разных случаях в продолжение времени и вспомоществования».³ Уже началась война, и предложенный атаманом обмен казачьими полками между армиями был совершенно не ко времени. Багратион предлагал отправить одного Карпова без полка,⁴ однако тот предпочел остаться со своим полком во 2-й армии.

В Войске Донском достаточно часто происходила передача полка по наследству: от отца к сыну, от брата к брату, или по другим линиям родства и свойства. Первый известный такой случай относится еще к 1738 г.: когда во время штурма Перекопа был убит старшина Аким Машлыкин, генерал-фельдмаршал П. П. Ласи произвел его четырнадцатилетнего сына Василия в старшины и отдал ему под

² Там же. № 154. С. 2.

³ Рапорт М. И. Платова князю П. И. Багратиону от 19 июня 1812 г. // 1812–1814: Секретная переписка генерала П. И. Багратиона. Личные письма генерала Н. Н. Раевского. Записки генерала М. С. Воронцова. Дневники офицеров Русской армии. М., 1992. С. 41.

⁴ Письмо князя П. И. Багратиона к М. И. Платову, без даты // Там же. С. 44.

команду полк отца. В начале XIX в. эта практика продолжала сохраняться. В 1807 г. после смерти подполковника А. И. Исаева 3-го полк получил его младший брат майор А. И. Исаев 4-й. Еще один полк трижды сменил командира, причем все они приходились родственниками Платову: пасынок Х. П. Кирсанов, зятя С. Д. Иловайский 8-й и Т. Д. Греков 18-й. Командование полком, подобно праву на имущество, переходя из рук в руки, оставалось в кругу родственников.

Полковые командиры неплохо зарабатывали на полках. Происходило это главным образом за счет сумм, получаемых из казны на закупку фуража, положенного каждому казаку на вторую лошадь (на первую он получал натурой, на вторую — деньгами). Эти фуражные деньги до простых казаков почти не доходили, а полковые командиры возвращались домой после трех лет полевой службы с капиталом в несколько тысяч рублей.⁵ Впрочем, это было характерно для всей русской армии, особенно в царствование Екатерины II. Павел I пытался навести порядок, чем вызвал недовольство среди армейского командования. В царствование Александра I командиры продолжали злоупотреблять, в том числе и в регулярной армии.⁶ В 1805 г. полковник П. И. Бузин 2-й, командир донского полка, был лишен чинов и ордена св. Георгия 4 ст. за задержку с выплатой казакам фуражных сумм, повлекшую беспорядки в полку.⁷

12 мая 1809 г. военный министр вынес на рассмотрение Комитета министра вопрос об изменении расчета с казачьими полками за фуражную сумму. Он предложил «в тех местах, где делаются с ними расчеты не ассигнациями, а серебром за вьючных лошадей, которых они, как известно, имеют при себе только пятую часть, а четырех частей никогда не содержит, платить им, приводя серебро на ассигнации, не по существующему, а по одинаковому курсу, полагая 1 рубль серебра в 1 р. 40 к. на ассигнации». Комитет согласился на изменения, но отсрочил их введение до окончания военных действий, дабы не уменьшить у казаков рвения к службе. На том же заседании рассматривалась просьба Платова об отпуске донским полкам, находившимся в Молдавской армии, 300 тысяч рублей в число претензий войска Донского за фуражное довольствие подъемных лошадей во время минувших двух кампаний. По подсчетам Мемельской Счетной Комиссии претензия эта только за последнюю кампанию простирается до 1 800 000 рублей. Действительный тайный советник В. С. Попов направил военному министру отношение, в котором находил несправедливой эту претензию, т. к. казаки имели только пятую часть вьючных лошадей. Попов предлагал выдать Платову только 129 150 рублей 36 копеек серебром.

---

⁵ Черкасск и Войско Донское в 1802 году, по описанию Де-Романо. С. 29.

⁶ Рапорт М. И. Кутузова Александру I о злоупотреблениях шефа Конно-Татарского полка подполковника Улана-Полянского, 3 июня 1806 г. // М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. С. 386–387.

⁷ Преследование Платовым генерал-майора И. Н. Бузина 1-го и его сына полковника П. И. Бузина 2-го началось после того, как первый из них подал в 1803 г. донос на войскового атамана. Платов сумел оправдаться; вскоре Бузин 1-й был уволен в отставку, а Бузин 2-й предстал перед военным судом. Приговор суда был очень суров: Бузин 2-й стал вторым дпо счету онским офицером, лишенным ордена св. Георгия. Первым был полковник Е. Грузинов, принявший смерть на эшафоте за свои антиправительственные настроения. Жалобы казаков на полковых командиров и вследствие этого беспорядки в полках имели место неоднократно: в 1803 г. в полку Платова 3-го; в 1805 г. в полку подполковника Власова 1-го; в 1809 г. в полку Ребрикова 2-го.

Комитет министров, желая поощрить рвение казаков к службе, отклонил предложение Попова, и Платову отправили 300 тысяч рублей ассигнациями.⁸

Выплачивались деньги полкам с большим запозданием. В феврале 1811 г. Платов жаловался императору, что донские полки до сих пор не получили денег за кампанию 1807 г. Александр I повелел выдать 200 тысяч рублей ассигнациями для раздачи донским полкам, находившимся в Молдавской армии.⁹ Всего для раздачи донским полкам, участвовавшим в войне 1806–1807 гг., войсковой атаман Платов получил 800 тысяч рублей. После его смерти, в 1822 г., был поднят вопрос о необходимости отчитаться за полученные деньги. Открылась нехватка по документам 116 тысяч рублей, в войсковой канцелярии отсутствовали сведения «где оные покойным атаманом Платовым употреблены».¹⁰ Остальная часть денег попала в руки полковых командиров, многие из которых в 1822 г. не смогли отчитаться в их употреблении: Н. В. Иловайский 5-й, И. Д. Иловайский 4-й, В. Д. Иловайский 12-й, И. В. Иловайский 10-й, А. А. Карпов 2-й, Г. А. Луковкин, В. Т. Денисов 7-й, Т. Д. Греков 18-й.¹¹ Речь шла о суммах в десятки тысяч рублей на каждый полк.

Однако и требовалось от полкового командира немало. Прежде всего — в нужный момент он должен был повести за собой казаков в атаку. Смерть полкового командира в бою не была редким событием. В весеннюю кампанию 1807 г. был убит И. А. Карпов 1-й, смертельно ранен С. С. Сулин 7-й. В кампанию 1807 г. еще несколько полковых командиров были легко ранены: Иловайский 9-й, Малахов, Сысоев 3-й, Балабин 2-й и Карасев. Выше уже рассматривались конкретные примеры героизма полковых командиров. Полковник Карпов 1-й врубился с саблей наголо в пехотную колонну и был сражен пулей. 24 мая во время сражения при Гутштадте, когда отряд Денисова 6-го атаковал кавалерийскую колонну противника, казаки, испытывая нового командира, только охватили ее кругом, не бросаясь под выстрелы. Денисов 6-й бросился в гущу казаков, крикнул: «Ребята-молодцы, в дротики!» — и они вслед за ним атаковали колонну и опрокинули ее. Затем казаки бросились на вторую колонну, также не выдержавшую натиска. Во время преследования казаки попали под обстрел пехоты, и полковой командир Сулин 7-й был смертельно ранен.¹² Эти факты свидетельствуют, что казачьи командиры были настоящими лидерами, способными повести за собой нерегулярную конницу.

Свидетельства о трусости или недостойном поведении командиров казачьих полков редки.¹³ Безусловно, огромную роль играло присутствие в армии войсково-

⁸ Журналы Комитета министров. Т. 1. СПб., 1888. С. 288.

⁹ Высочайший рескрипт министру финансов Д. А. Гурьеву от 19 февраля 1811 г. // РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 911. Л. 53.

¹⁰ О сумме, полученной бывшим атаманом графом Платовым на удовлетворение претензий донских полков за кампанию 1807 года // РГВИА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 335.

¹¹ Появление в этом списке новых фамилий не должно удивлять. В последующие годы Иловайский 12-й принял полк Ефремова 3-го, Карпов 2-й — полк Иловайского 9-го, Луковкин — полк Кутейникова 2-го.

¹² Денисов А. К. Записки донского атамана... С. 157–159.

¹³ Знатoki эпохи 1812 года могут припомнить, что некоторые современники относили к числу трусов генерал-майора И. Д. Иловайского 4-го. Однако есть все основания полагать, что эти

го атамана Платова, который сам прошел все ступени казачьей службы, имел огромный опыт командования полком. О личной храбрости атамана было известно с первых лет его службы. Конечно, в эпоху наполеоновских войн он был уже стар для лихого кавалерийского генерала, но в нужный момент всегда мог увлечь казаков личным примером.

Ниже помещены краткие биографические справки о полковых командирах, принявших участие в кампаниях 1805–1807 гг. В них выделены узловые или чем-то примечательные, на наш взгляд, моменты (годы жизни, станица, время вступления в службу и получения первого офицерского чина, родственные связи, награды и т. д.). При этом не преследовалась цель дать подробную информацию или выдержать какое-то единообразие. По возможности воспроизводится описание службы в 1805–1807 гг. из послужных списков. К сожалению, полные послужные списки некоторых полковых командиров выявить не удалось. Справки составлялись на основе широкого круга источников. Прежде всего это издание «Военная галерея 1812 года» (СПб., 1912), сборник биографий «Донцы XIX века», биографический раздел в монографии В. М. Безотосного «Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году». В последней работе, представляющей собой просопографическое исследование, собраны наиболее полные сведения о генералах Войска Донского эпохи 1812 г., многие из которых в 1807 г. командовали полками. Кроме того, использовались справочники генеалогического характера.¹⁴ Справки даны в алфавите названий полков, в случае изменения названия справка помещена под первым названием.

Лейб-гвардии Казачий полк. Командующий полком полковник Петр Авраамович Чернозубов (ок. 1767–1811). Сын полковника, Трехостровянской станицы. Шурин графа Ф. П. Денисова.

В службу вступил казаком в полк Ф. П. Денисова в 1783 г. Менее чем через год произведен в есаулы. В 1791 г. в Лейб-Казачьей команде в Петербурге. В 1792 году получил свой полк, с которым отличился в военных действиях в Польше. 15 сентября 1798 г. произведен в полковники с зачислением в Лейб-Казачий полк. С 1802 по 1808 год был командующим этим полком, но так и не был назначен командиром. За отличие при Аустерлице награжден орденом св. Георгия 4 ст. 24 мая 1807 г. пожалован в генерал-майоры. За отличие в кампанию 1807 г. награжден орденом св. Георгия 3 ст. В 1808 г. был заподозрен в масонских связях и отстранен от командования гвардейским полком. В 1810 г. получил донской полк, бывший Иловайско-го 9-го, получивший название генерал-майора Чернозубова 5-го.

1. *Атаманский.* Полковой командир майор Степан Федорович Балабин 2-й (ок. 1759–1818). Сын протоиерея, Раздорской на Дону станицы.

сплетни возникли в результате борьбы молодых честолюбивых офицеров регулярной армии за командование партизанским отрядом.

¹⁴ Наиболее полным указателем послужных списков офицеров Войска Донского является продолжающееся издание «Генеалогия и семейная история Донского казачества» (Вып. 1–60. М., 1998–2006).

В службу вступил в 1778 г. В 1778–1783 г. служил за Кубанью, в одном отряде с полком М. И. Платова. В 1783 г. произведен в квартирмейстры. Участник второй русско-турецкой войны. Под Бендерами ранен саблей в плечо. Произведен в сотники в 1789 г. Во время штурма Измаила ранен пулей в ногу, награжден золотым знаком, произведен в капитаны. Участник польской кампании 1792 г. Произведен в майоры в 1796 г. Участвовал под командой Платова в Персидском походе 1796 г. В 1806–1813 гг. командир Атаманского полка. Отличился в кампанию 1807 г., был ранен, награжден орденами св. Георгия 4 ст., св. Анны 2 ст., золотой саблей с надписью «за храбрость», прусским орденом «пурламерит». В рескрипте на орден св. Георгия 4 ст. сказано: «в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении 28-го февраля при с. Гронау против французских войск, где, при вытеснении неприятеля из с. Каари, поступал мужественно и благоразумными распоряжениями, как и лично неустрашимостью, будучи впереди, подавал пример подчиненным». В 1808–1810 гг. Атаманский полк под командой Балабина участвовал в военных действиях против турок. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. В октябре 1813 г. получил свой полк (бывший Иловайского 11-го), награжденный Георгиевским знаменем за отличие в Отечественной войне 1812 г.). За отличие при взятии Суассона награжден орденом св. Георгия 3 ст. 3 января 1815 г. произведен в генерал-майоры.

2. *Андропова 1-го (затем Исаева 2-го)*. Полковой командир подполковник Данила Родионович Андронов (ок. 1770–1807). Сын обер-офицера, Средней станицы г. Черкаска.

В службе с 1780 г. В 1786 г. произведен в полковые писари, в 1790 г. в сотники. Отличился в польской кампании 1794 г. В подполковники произведен в 1799 г. Награжден за отличие в сражении при Прейсиш-Эйлау орденом св. Владимира 4 ст. с бантом. Умер 8 марта 1807 г., причины смерти неизвестны.

Полк Андропова получил полковник Иван Иванович Исаев 2-й (1770–1829). Сын генерал-майора, города Черкаска. В службе с 1783 г., через полгода произведен в сотники. Участник второй русско-турецкой войны, был ранен пулей в левый бок. Участник польской кампании 1794 г., отличился при взятии Праги (захватил орудие). В 1799 г. произведен в полковники. В 1800 г. по решению Военного суда исключен из службы с лишением чинов. В ноябре 1806 г. вернулся на службу. В кампанию 1807 г. отличился во многих боях, награжден орденами св. Владимира 4 ст. с бантом и св. Анны 2 ст. Участник русско-шведской войны, награжден орденом св. Георгия 4 ст. Участник Отечественной войны 1812 г., ранен пулей в руку. В 1813 г. находился под следствием по делу о разграблении Несвижского замка.

3. *Барабанщикова 2-го*. Полковой командир майор Федор Акимович Барабанщиков 2-й (1779–1826). Сын штаб-офицера, города Черкаска. Его отец служил в сотной команде войскового атамана Ефремова. Зять генерал-майора И. Е. Грекова.

В службе казаком в полку отца с 1785 г. В 1787 г., будучи урядником Атаманского полка, находился при встрече в Перекопе императрицы Екатерины II, путешествовавшей в Таврию, и награжден золотыми часами с алмазами. В 1788–1799 гг. служил на Кавказской линии, отличился во многих сражениях. Произведен

в майоры в 1799 г. (в 20 лет). В 1802–1805 гг. в полку Иловайского 5-го. Свой полк получил в ноябре 1806 г. 19 февраля 1807 г. в бою при Гутштадте взял в плен 3 офицеров и 27 солдат. Откомандирован с полком к Данцигу в начале марта. При Данциге атаковал колонну, прикрывавшую стрелков, взял в плен 1 штаб-офицера, 9 обер-офицеров и 107 рядовых. Под крепостью Виксельманде взял в плен 2 офицеров и 62 рядовых. Награжден пурламеритом. Отличился в военных действиях против турок в 1808–1812 гг., награжден орденами св. Георгия 4 ст. и св. Анны 2 ст. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, произведен в полковники, награжден орденом св. Владимира 3 ст. В 1817–1820 ассессор в войсковой канцелярии. В 1821–1825 гг. командир полка в Крыму.

4. *Белгородцева*. Полковой командир подполковник Сергей Акимович Белгородцев 1-й (ок. 1759–1824). Сын сотника, станицы Каменской. Его отец служил в сотной команде атамана Ефремова.

В службе казаком с 1773 г. Участник первой русско-турецкой войны. В 1780 г. произведен в хорунжие. Участник русско-шведской войны, ранен пулей в правую руку, награжден за храбрость золотой медалью, в 1790 г. произведен в капитаны. Участник польских кампаний 1792 и 1794 гг. В 1799 г. произведен в подполковники. В 1801 г. во время всеобщего похода к Оренбургу командовал полком. В его послужном списке сказано: «1806 с 3 декабря в числе четырнадцати полков с вверенным ему полком в следовании из Дона в заграничную армию, где против неприятельских войск французов был в действительных сражениях, 1807-го 17 февраля при селении Капионах у реки Алле, 19-го при местечке Гутштадте, под командою князя Щербатова и в подкреплении орудий, 20-го и 21-го при селении Лаунове, под командою генерал-лейтенанта Платова, марта 2 и 4 при Кфурздорфе и Аленштейне, 8-го при Питездорфе, мая 13 и 14 при Алтсхире в передовом авангарде у содержания от неприятельской стороны бекетов под командою князя Багратиона, 24-го под селением Алтхирском же в сражении, где при сбитии неприятельских войск, 25-го по 28-е при реке Пасаржи, где при отступлении российских войск к Гельзбергу, в воздаяние отличной в сражении храбрости против французских войск награжден орденом св. Владимира 4-й степени, 29-го при местечках Гельзберге, 30 Фридल्याнде, а потом по заключении с Франциею мира, июля с 12 сентября по 10-е в следовании с тем же полком на Дон».¹⁵

После войны 1806–1807 г. полк Белгородцева был распущен. В 1811 г. уволен от службы с чином полковника. В сентябре 1812 г. прибыл в действующую армию с полком ополчения. Участник Отечественной войны 1812 г., награжден орденом св. Анны 2 ст. В 1813 г. отправлен на Дон «по старости и дряхлости».

5. *Гордеева 1-го*. Полковой командир полковник Петр Михайлович Гордеев 1-й (ок. 1746–1828). Сын штаб-офицера, города Новочеркаска.

В службе казаком с 1766 г. Участвовал в военных действиях против войск Пугачева. В 1789 г. со сформированным им в Валдае полком из ямщиков принимал

---

¹⁵ РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 188. Д. 88.

участие в русско-шведской войне, «ранен в левую щеку ядром». В 1789 г. произведен в премьер-майоры. С 1791 по 1800 гг. заведовал в Черкасске всеми войсковыми запасами. В 1804 г. получил полк. В его послужном списке сказано: «1805-го сентября с 6-го в заграничной армии в австрийских пределах до местечка Вишавы и оттол обратнo внутрь России с полком».¹⁶

Отличился в военных действиях против турок в 1808–1810 гг., награжден орденами св. Георгия 4 ст., св. Анны 2 ст. и св. Владимира 4 ст. с бантом. Накануне Отечественной войны 1812 г. вернулся на Дон, его полк принял генерал-майор И. К. Краснов. С 5 июля 1818 г. полковник в отставке, умер в 1828 г. Ряд источников, в том числе послужной список сына, свидетельствуют, что к концу жизни Гордеев имел чин генерал-майора.

6. Грекова 9-го. Полковой командир полковник Алексей Евдокимович Греков 9-й (1760 — после 1819). Сын штаб-офицера, Старочеркасской станицы. Племянник генерала от кавалерии Д. И. Иловайского.

В службу вступил в 1773 г. В 1775–1777 гг. зауряд-есаулом в полку отца на Днепровской линии. Произведен в есаулы в 1780 г. В 1780–1784 гг. в Лейб-Казачьей конвойной команде в Петербурге. Участник второй русско-турецкой войны. В 1791 г. избран войсковым есаулом. Произведен в секунд-майоры в 1793 г. Командир Лейб-Казачьей Придворной команды в 1793–1796 гг. Произведен в полковники в 1799 г.

В его послужном списке сказано: «1805 июля с 12 по 19-е октября 1806 в следовании с Дону с тремя полками, состоявшими под командою его, к западной границе у содержания по оной в Литовских губерниях пограничных кордонов, октября с 19 ноября по 6-е в походе за границую по прусским пределам, ноября с 6-го декабря по 12-е у содержания на реках Висле и Вкре против французских войск передовых постов и потом в сражениях: 12-го при Борковом мосту на рекою Вкрою и местечке Насельске; 14 при городе Пултуске; 1807 генваря 31 у преследовании со вверенным ему полком при городе Виленберге французов препровождавших российских и прусских пленнх и взятии, за возвращением своих пленнх, в плен их более ста человек обер-офицеров и рядовых, так равно и завладением 18-ми палубами с амунициею и лошадьми, каковая добыча и представлена чрез начальство в казну, за что всемиловитейше пожалован кавалером ордена св. равноапостольного князя Владимира 4-й степени с бантом, и от прусского короля орденом пурламерите. Февраля 18-го при вытеснении неприятеля из города Алленштейна и прогнании оного. Апреля 26-го в сильной перестрелке при деревне Клинершвальде. Мая 24 в сражении при дворе Ламитене при выбитии неприятеля с батарей и за то награжден орденом св. Анны 2-го класса. 27 в сражении неприятельского отряда, состоявшего из кавалерии, по выступлении из местечка Ельдитена, следовавшего поспешно к преследованию наших войск, а потом по соединении с полками у разбитии оного и 28-го числа того ж месяца в сражении у Гутштадта, будучи действительно в помянутых сражениях, повсюду в течение времени содержал

¹⁶ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3309. Л. 1–3.

с полком передовые посты и часто командовал подчиненными от начальства полками».¹⁷

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. Награжден орденом св. Владимира 3 ст. В 1814 г. произведен в генерал-майоры.

7. Грекова 17-го. Полковой командир войсковой старшина Алексей Данилович Греков 17-й (ок. 1762 — ?). Сын штаб-офицера, Старочеркасской станицы. Первым браком был женат на Е. И. Платовой, двоюродной племяннице атамана.

В службу вступил казаком в 1775 г. В 1780–1783 гг. служил в полку отца на Днепровской линии. В 1786 г. произведен в сотники. В 1787–1795 гг. служил в Екатеринославском казачьем войске, участник второй русско-турецкой войны. В 1790 г. произведен в войсковые старшины. В 1802 г. получил полк, служил на прусской границе. Две сотни полка в 1805 г. находились в составе десантного корпуса графа Толстого. В 1812 г. прибыл к армии с полком ополчения.

Участник Отечественной войны и заграничных походов. За отличие в сражениях награжден орденами св. Владимира 4 ст. с бантом, св. Анны 2 ст., золотой саблей с надписью «за храбрость», прусским орденом «пурламерит».

8. Грекова 18-го. Полковой командир войсковой старшина Тимофей Дмитриевич Греков 18-й (ок. 1780–1831). Сын генерал-майора, Старочеркасской станицы. Зять М. И. Платова.

В службу вступил казаком в полк отца в 1788 г. Спустя полгода произведен в есаулы, девяти лет от роду. Участник второй русско-турецкой войны. Участник польской кампании 1794 г., награжден золотым крестом за штурм Праги. В 1798 г., в восемнадцать лет, произведен в войсковые старшины.

В его послужном списке сказано: «1806 г., в Пруссии, против французов, в сражениях: 29 ноября, при Закричине, за что награжден орденом св. Анны 3 кл., в сражении при Пултуске; 1807 г., 22 и 23 января, при отступлении к м. Янкову; 25 — при м. Ландсберге; 26 и 27 — в генеральном сражении при Прейсиш-Эйлау, за что награжден орденом св. Владимира 4 ст., с бантом; 28 и 29 — при отступлении к Кенигсбергу, в арьергарде; 3 февраля, у с. Людвигвальда; 9 марта, при м. Альтенбурге, у разбития аванпостов; 13 — при Малге, за что награжден орденом св. Георгия 4 кл.; 24 мая, при реке Алле, при нападении и сбитии неприятельских застав, за что награжден золотою саблею, с надписью «за храбрость»; 28 — при Гутштадте; 29 и 30 — в генеральном сражении при г. Гейльсберге, за что награжден орденом св. Анны 2 кл.; 2 июня, при Фридланде, а с 3 по 7 июня, у прикрытия отступления нашей армии к Тильзиту, в ежедневных сражениях; за всю эту кампанию удостоен от прусского короля ордена „за заслуги“».

В рескрипте на орден св. Георгия 4 ст. сказано: «в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражениях с 6-го по 15-е марта против неприятельских войск, а особливо 7-го и 13-го, где, командуя полками при м. Ортельсбурге и с. Малге, ударив на неприятельскую кавалерию и пехоту, опрокинул оные и при-

---

¹⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. № 267.

нудил к бегству, будучи сам впереди, лично неустрашимостью подавая пример подчиненным».

После войны 1806–1807 гг. полк распущен.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, награжден орденами св. Анны 1 ст., св. Владимира 3 ст. и св. Георгия 4 ст., золотой саблей с надписью «за храбрость». В 1813 г. произведен в генерал-майоры. Портрет помещен в Военной галерее Зимнего дворца.

9. *Денисова 7-го*. Полковой командир генерал-майор Василий Тимофеевич Денисов 7-й (1776–1822). Сын полковника, Пятиизбянской станицы. Племянник графа Ф. П. Денисова, зять генерала М. И. Родионова 2-го.

В службе есаулом с 1788 г., двенадцати лет от роду. В 1789 г. поручик Лейб-Казачьей конвойной команды. Участник русско-шведской войны. В 1790 г. произведен в капитаны. В 1791 г. (в пятнадцать лет) получил свой полк, произведен в секунд-майоры. Участник польских кампаний 1792 и 1794 гг. Во время штурма Праги шел пешком впереди колонны и первым взшел на батарею, награжден орденом св. Георгия 4 ст. В 1798–1801 гг. походный атаман двух донских полков в Новороссийской губернии. В 1799 г. произведен в генерал-майоры (23 лет от роду).

Участник кампании 1807 г. В феврале 1807 г. получил строгий выговор от главнокомандующего за неверный рапорт о наступлении неприятеля. Платов устроил ему разнос: «сия непростительная ошибка ваша принесла и мне неудовольствие, да войско принуждается участвовать в оной с соболезованием, а потому вам должно стараться загладить ее отличною службою». Никаких наград за кампанию 1807 г. Денисов 7-й не получил, полк был оставлен на западной границе. В его послужном списке сказано: «в 1806 и 1807 гг. был в заграничном походе и участвовал в сражениях против французов: 1807 февраля 15 и 16 под Гутштадтом; мая 27 под Виленбергом».

Участвовал в походе в Галицию в 1809 г. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, награжден орденами св. Анны 1 ст. и Владимира 3 ст. В 1813 г., вскоре после производства генерал-майора Денисова за отличие в генерал-лейтенанты, последовало разъяснение, что в Высочайшем приказе речь шла не о Денисове 7-м, а наказном атамане Денисове 6-м. Вероятно, этот инцидент был подобен известной истории с ошибкой в производстве в генералы Д. В. Давыдова. Портрет помещен в Военной галерее Зимнего дворца.

10. *Денисова 14-го*. Полковой командир подполковник Петр Григорьевич Денисов 14-й (ок. 1765–1811). Сын штаб-офицера, Пятиизбянской станицы.

В службу вступил казаком в полк отца в 1782 г. В следующем году произведен в сотники. Участник второй русско-турецкой войны, во время штурма Анапы ранен пулей в левую ногу. В 1794–1795 гг. «на Дону по секретной экспедиции», в 1794 г. произведен в майоры. В 1798–1801 гг. командовал калмыцким полком, содержавшим кордоны по берегу Каспийского моря от киргиз-кайсаков. В 1804 г. получил донской полк. В его послужном списке сказано: «1805-го сентября с 6-го в походе за границую тогож ноября 19-го при разбитии французских передовых пикетов и при прогнании четырех их эскадронов до местечка Австерлиц и 20-го под означенным местечком Австерлицом в генеральном сражении был, причем в левую

ногу получил жестокую контузию, в засвидетельствование добропорядочной моей службы имею от разных господ генералитет аттестаты».¹⁸ Кавалер ордена св. Владимира 4 ст. В 1806 г. в полку Денисова 14-го произошли беспорядки, и командование полком принял подполковник Чернушкин 1-й. В 1809 г. заседатель во 2-м Донском начальстве.

11. *Ефремова 3-го*. Полковой командир войсковой старшина Василий Иванович Ефремов 3-й (ок. 1772–1809). Сын штаб-офицера, Клецкой станицы.

Службу начал в 1784 г. Участник второй русско-турецкой войны. В 1792 г. произведен в хорунжие. С 1793 по 1797 г. в полку Иловайского в Петербурге. В 1798 г. произведен в войсковые старшины.

За отличие в кампанию 1807 г. награжден орденами св. Георгия 4 ст., св. Владимира 4 ст. с бантом, золотой саблей с надписью «За храбрость», прусским орденом «пурламерит». В рескрипте на орден св. Георгия 4 ст. сказано: «в воздание отличного мужества и храбрости, оказанных в сражениях против французских войск, где командуя полком, особенно 7-го и 13-го при сел. Коте и мельнице Присово и 15-го марта при вытеснении неприятеля из м. Ортельсбурга и при всех нападениях на оною поступал с особенной неустрашимостью, будучи сам впереди и поражая собственноручно неприятеля, подавал тем пример всему полку».

Современники отмечали его исключительную храбрость. Убит в сражении с турками при Рассевате 4 сентября 1809 г.

12. *Иловайского 2-го*. Полковой командир генерал-майор Павел Дмитриевич Иловайский 2-й (ок. 1764–1810). Сын генерала от кавалерии, Средней станицы г. Черкаска.

В службу вступил в 1774 г., в следующем году произведен в есаулы (одиннадцать лет от роду). С 1776 по 1779 г. служил в полку К. Денисова в Петербурге. В 1784 г., в двадцать лет, получил свой полк и произведен в войсковые старшины. Участник второй русско-турецкой войны: сначала командовал полком в Екатеринославском казачьем войске, затем Чугуевским конвойным полком. Ранен, награжден орденами св. Владимира 4 ст. и св. Георгия 4 ст. В 1798 г. произведен в генерал-майоры. Женат на дочери русского генерала Е. Шевича. В 1807 г. командовал казачьим отрядом в корпусе графа Толстого (затем князя Горчакова), награжден орденом св. Владимира 3 ст., прусским орденом Красного Орла.

По окончании военных действий по приказу Платова отвел донские полки в Молдавскую армию. За отличие в сражении при Рассевате (4 сентября 1809 г.) награжден орденом св. Георгия 3 ст. 26 августа 1810 г. смертельно ранен в сражении при Батине.

13. *Иловайского 4-го*. Полковой командир генерал-майор Иван Дмитриевич Иловайский 4-й (1766–1826). Сын генерала от кавалерии, Средней станицы г. Черкаска.

---

¹⁸ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3378.

Службу начал казаком в Атаманском полку в 1772 г. В 1775 г. произведен в сотники (девяти лет от роду). Участник второй русско-турецкой войны. В 1787 г. (в 21 год) произведен в войсковые старшины. При штурме Очакова ранен пулей в ногу. В 1789 г. получил свой полк. Произведен в генерал-майоры в 1799 г. В кампанию 1807 г. командовал донскими полками в авангарде князя Багратиона. Награжден орденом св. Владимира 3 ст. и прусским орденом Красного Орла. В его послужном списке сказано: «1806 г., декабря 1, командирован с 3 казачьими полками в заграничную армию против французов, где, состоя во все время в авангарде, под командою князя Багратиона, содержал передовые аванпосты и неоднократно отражал неприятельские покушения; 1807 г., 30 апреля, переправясь за р. Пассаргу под м. Либштадтом, овладел 5 пикетами и взял в плен 2 унтер-офицеров и 13 рядовых; 24 мая, при м. Алькирхене и м. Гутштадте, участвовал в атаке и поражении неприятельской дивизии, при чем взято в плен 3 офицера и 158 рядовых; 25 — при д. Анкендорфе и преследовании неприятеля за р. Пассаргу; 26 — за р. Пассаргою, у разбития отрядов неприятельских пикетов и взятии в плен 27 человек; 27 — при Клейндорфе и Ильдитине, при совершенном поражении авангардной французской маршала Сульта кавалерии, обходившей наш авангард, где взяты в плен 4 офицера и 150 рядовых; 28 — у прикрытия войск наших при отступлении к Гутштадту и Гейльсбергу; 29, 30 и 31 — при Гейльсберге, где находясь со вверенными полками на правом фланге, был во весь день в сражении и во всяком случае неприятельского стремления останавливая, не давал воспользоваться ему намеченною позициею; 2 июня, при Фридланде, в сражении, в течение коего на правом фланге, заняв все от неприятеля выгодные места, обеспечил тем свой правый фланг, при чем, когда неприятель повел на нас атаку, захав тогда ему в тыл и фланги, опрокинул его с большим на месте поражением, каковой случай подал удержать неприятеля в его позиции до самой ночи, потом, оставаясь на месте за р. Алле по случаю истребления бывших чрез оную мостов, состоял под ружейными выстрелами у прикрытия отступавших к м. Алленбургу Александрийского гусарского полка и артиллерии батарейной 9 и легких 4 орудий, при котором, не найдя моста на рассвете, казаками переправил чрез глубокий брод всю ту артиллерию, а заряды в лодках совершенно сухи».¹⁹

Оставлен с полком на западной границе. Участник похода в Галицию в 1809 г. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, награжден орденом св. Георгия 3 ст. Портрет помещен в Военной галерее Зимнего дворца.

Полк Иловайского 4-го первым вступил в освобожденную Москву, а спустя два года первым вступил в поверженный Париж.

14. *Иловайского 5-го*. Полковой командир генерал-майор Николай Васильевич Иловайский 5-й (1772–1828). Сын полковника, Средней станицы г. Черкаска. Зять М. И. Платова.

В службу вступил в 1779 г. В 1783 г. произведен в есаулы (одиннадцати лет от роду). Участник второй русско-турецкой войны. В 1789 г. (в 17 лет) произведен в секунд-майоры. Участник польских кампаний 1792 и 1794 гг., Персидского похода.

¹⁹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. № 34.

В 1799 г. (в 27 лет) произведен в генерал-майоры, назначен походным атаманом на Кавказскую линию. В 1802–1805 гг. походный атаман на западной границе. В его послужном списке сказано: «1806 г., с 30 ноября, был в походе к г. Пинску и за границу, в Пруссию, где, с 11 февраля 1807 г., находился с частью донских полков в авангарде армии барона Беннигсена и участвовал в сражениях с французами; 19 февраля, при с. Лангенау; 7 марта, под Клейншеманине; 13 — при Малге; 24 мая, в сбитии неприятельских передовых постов чрез р. Алле, и с 27 мая по 7 июня, у прикрытия армии нашей при ее отступлении чрез Гутштадт, Гейльсберг и Фридланд к Тильзиту».

В кампанию 1807 г. неоднократно командовал отрядом в корпусе Платова. За отличие награжден орденами св. Георгия 3 ст.; золотой саблей, украшенной алмазами, с надписью «за храбрость»; прусским орденом Красного Орла. В рескрипте на орден св. Георгия 3 ст. сказано: «в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражениях против французских войск с 6-го по 15-е марта, где, командуя частью донских полков, во всех случаях наносил вред неприятелю, особенно 9-го марта, при с. Гросс-Шеманине, когда с 4-мя полками истребил 25-й драгунский полк, положи на месте полкового начальника и многих офицеров; 13-го марта при с. Малге опрокидывал два раза кавалерию в большом числе и, приведя в совершенный беспорядок, принудил к бегству, причем полк конфедератов, именуемый Домбровского, был истреблен без остатка».

Участник русско-турецкой войны 1808–1810 гг. Участник Отечественной войны 1812 г. В 1813 г. произведен в генерал-лейтенанты. В 1815–1816 гг. войсковой наказный атаман. Портрет помещен в Военной галерее Зимнего дворца.

15. Иловайского 8-го. Полковой командир подполковник Степан Дмитриевич Иловайский 8-й (ок. 1778–1816). Сын генерала от кавалерии, Средней станицы г. Черкаска. Жять М. И. Платова.

В службу вступил в 1787 г. в следующем году произведен в сотники (десяти лет от роду). В 1789 г. произведен в есаулы. Участник второй русско-турецкой войны. Участник польской кампании 1794 г., за отличие произведен в секунд-майоры (в 16 лет). В подполковники произведен в 1800 г. Во время похода к Оренбургу командовал Атаманским полком. В 1802–1805 гг. командовал полком на австрийской границе. За отличие в кампании 1807 г. награжден орденами св. Георгия 4 ст., св. Владимира 3 ст., золотой саблей с надписью «за храбрость», прусским орденом «пурламерит». В рескрипте на орден св. Георгия 4 ст. сказано: «в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражениях с 6 по 15 марта против французских войск, а особливо 13-го, при дер. Малге, где с полком полезными распоряжениями делал удары на неприятеля и, будучи сам впереди, личной неустранимостью подавал пример подчиненным». За отличие при Гутштадте был награжден орденом св. Владимира 3 ст. (будучи подполковником, получил генеральскую награду).

Оставлен с полком на западной границе. В 1811 г. по болезни уволен от службы.

16. Иловайского 9-го. Полковой командир подполковник Григорий Дмитриевич Иловайский 9-й (1780–1847). Сын генерала от кавалерии, Средней станицы г. Черкаска.

В службе с 1787 г., в следующем году произведен в сотники (восемью лет от роду). Служил в полку своего старшего брата П. Д. Иловайского 2-го. Участник второй русско-турецкой войны. В 1789 г. произведен в есаулы, награжден золотым знаком за штурм Измаила. Произведен в майоры в 1796 г., в 16 лет, в подполковники — в 1800 г. В его послужном списке сказано: «1806 г., с 10 ноября по 12 декабря, у содержания передовых постов при р. Висле и Вкре, где имел почти ежедневные с неприятелем перестрелки и посылаемыми разъездами и партиями нередко доставлял французских военнопленных; 1807 г., января 10, с частью вверенного ему полка, напав на неприятельский отряд, разбил его совершенно, после чего отряжен с полком в м. Гогенштейн и, находясь там, тогда, когда войска наши, 21 января, уступили неприятелю г. Алленштейн, и будучи со всех сторон окружен неприятелем и отрезан совершенно от нашей армии, ночью успел примкнуть к отряду войск генерала Баркляя де Толли; 23 — при отступлении армии нашей к Прейсиш-Эйлау, находясь у прикрытия войск наших на правом фланге арьергарда, бывшего под командою Баркляя де Толли, действовал с полком так, что в виду многочисленного неприятеля удалось означенному арьергарду совершить отступление без всякого урона; в сем деле ранен пулею в правый бок на вылет, а 20 февраля, по излечении от раны, поступил с полком под команду генерал-майора Иловайского 2-го и находился в прикрытии дороги, лежавшей от Гутштадта к Гейльсбергу; с 4 марта по 22 мая, содержал передовые посты против неприятельского корпуса, бывшего в г. Алленштейне, и неоднократно вступал в бой; мая 24 был в сражении при Гутштадте, за что награжден орденом св. Владимира 4 ст.; 25 — при преследовании неприятеля до р. Пассарги; 29 и 30 — при Гейльсберге, за что награжден золотой саблей, с надписью „за храбрость“, и прусским орденом „Военного достоинства“».²⁰

Оставлен с полком на западной границе. В 1809 г. участвовал в походе в Галицию. Участник Отечественной войны 1812 г., награжден орденом св. Георгия 4 ст. В 1813 г. произведен в генерал-майоры. Портрет помещен в Военной галерее Зимнего дворца.

17. *Иловайского 10-го*. Полковой командир войсковой старшина Осип Васильевич Иловайский 10-й (1776–1839). Сын полковника, Средней станицы г. Черкаска.

В службе есаулом с 1791 г. Участник второй русско-турецкой войны. Участник польской кампании 1794 г., за отличие произведен в капитаны. В войсковые старшины произведен в 1798 г. В его послужном списке сказано: «1807 г., 27 января, за дело при м. Мишнеце награжден орденом св. Владимира 4 ст., с бантом; 31 — при с. Добром лесе; февраля 4, целый день близ м. Остроленки; 12 — при Фришенберге; 14 и 15 — при Носберге; 18 — при м. Алленштейне; 13 — при с. Малге, где он, командуя своим полком, презирая сильный неприятельский огонь, поступал повсюду с неустрашимостью и опрокидывал неприятельскую кавалерию и пехоту, обратил их в бегство, будучи же сам впереди, поражал собственноручно неприятеля, поощряя тем подчиненных, за что награжден орденом св. Георгия 4 кл.; 1 мая, при м. Алленштейне; 24 — близ г. Гутштадта, где он, переплыв со своим полком р. Алле,

²⁰ Там же. № 143.

напал на неприятеля с левого фланга и обратил его в бегство, оставив многих на месте и взяв в плен до 60 человек, за что награжден золотой саблей, с надписью „за храбрость“».

В рескрипте на орден св. Георгия 4 ст. сказано: «в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражениях 7-го при с. Клейншеманин и 13-го марта при с. Малге, где, командуя полком и презирая сильный неприятельский огонь, поступал повсюду с неустрашимостью и, опрокидывая неприятельскую кавалерию и пехоту, обратил оную в бегство и, будучи сам впереди, лично неустрашимостью поощрял своих подчиненных».

За отличие в сражениях против турок произведен в подполковники (1809 г.) и полковники (1810 г.) Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. В 1813 г. произведен в генерал-майоры. Портрет помещен в Военной галерее Зимнего дворца.

18. *Исаева 3-го*. Полковой командир подполковник Аркадий Иванович Исаев 3-й (ок. 1775–1807). Сын генерал-майора, города Черкаска. В службе с 1787 г. Участник второй русско-турецкой войны, в 1788 г. произведен в есаулы. Участник польской кампании 1794 г. В 1800 г. произведен в подполковники. Участник кампании 1805 г. После его смерти полк принял его младший брат майор А. И. Исаев 4-й.

19. *Карасева*. Полковой командир подполковник Иван Тихонович Карасев (1766–1821). Усть-Медведицкой станицы.

В службе с 1780 г. Первые шесть лет службы состоял при войске в разных должностях. В 1786 г. в походе на Кубань. С 1787 по 1794 г. в сражениях против турок, у содержания по Днестру пограничной стражи, в Польше. С 1797 по 1803 г. при войске в разных должностях. Произведен в подполковники в 1800 г. В 1804 г. назначен походным атаманом трех донских полков (Карасева, Малахова и Комисарова), предназначенных к отправке в Оренбургскую губернию. С 1805 г. с полком на турецкой границе. В 1806 г. участвовал в занятии Хотина. За отличие в кампании 1807 г. награжден орденами св. Владимира 4 ст. с бантом и св. Анны 3 ст.

Оставлен с полком на западной границе. В 1810 г. вернулся на Дон.

В 1818 г. судья в Усть-Медведицком сыском начальстве.

20. *Карпова 1-го (затем Астахова 4-го)*. Полковой командир полковник Иван Акимович Карпов 1-й (1768–1807). Сын штаб-офицера, Старочеркасской станицы. Отец служил при войсковом атамане С. Д. Ефремове.

Службу начал в 1782 г. в сотном полку войскового атамана Иловайского. В 1784 г. произведен в сотники (в 15 лет). Участник второй русско-турецкой войны. При штурме Измаила находился в числе охотников и был ранен пулей в правую ногу, награжден чином секунд-майора (в 22 года). В сражении при Мачине ранен дротиком в правую ногу, награжден золотой медалью. Участник польской кампании 1792 г. В 1793 г. получил полк, отличился в польскую кампанию 1794 г., награжден орденом св. Георгия 4 ст. В 1799 г. произведен в полковники. Убит 13 марта 1807 г. в сражении при Омудеве-Офене, где командовал бригадой из трех полков: своего имени, Ефремова 3-го и Сысоева 3-го. Похоронен в Пассенгейме. Геройской

гибели полковника Карпова посвящена одна из казачьих песен.

Полк Карпова 1-го принял 20 марта 1807 г. войсковой старшина Федор Никитич Астахов 4-й (ок. 1778 — ?). Сын штаб-офицера, Усть-Хоперской станицы. В службу вступил в полк отца в 1791 г. Отец, Н. Л. Астахов, был известен своей храбростью (награжден за вторую русско-турецкую войну орденом Георгия 4 ст. и золотой медалью) и, кроме того, был достаточно заметным администратором, занимал в 1798 г. пост начальника Верхне-Хоперского сыскального начальства. Под его командой Ф. Н. Астахов принял участие в польской кампании 1792 г. В 1792–1798 гг. служил по внутренности Войска Донского. Произведен в войсковые старшины 22 сентября 1798 г. За отличие в кампании 1807 г. награжден орденом св. Владимира 4 ст. с бантом.

21. *Кирсанова*. Полковой командир подполковник Хрисанф Павлович Кирсанов (1777–1847). Сын штаб-офицера, Старочеркасской станицы. Пасынок М. И. Платова.

С 1787 г. числился зауряд-есаулом, в 1790 г. вступил в службу в Екатеринославское казачье войско, под команду отчима. Участник второй русско-турецкой войны. В 1796 г. (в 18 лет) произведен в войсковые старшины. В 1802 г. произведен в подполковники. В 1805 г. получил свой полк. В послужном списке сказано: «с 16 ноября 1806 по 17 июля 1807 года в Пруссии в бывшую с французами кампанию, где и находился в действительных сражениях генваря 20 при селении Хмелеве, 21 при местечке Зарембе, 29 апреля при с. Зитбзах, мая 1 при мест. Сиротском с особенным отрядом регулярной кавалерии, где за отличие награжден орденом Св. Анны 3 класса, под городом Пултуском 13, <...> 17 с отрядом на реку Нарев, где спалил приготовленный к переправе на нашу сторону мост, между тем употребляем был для рекогносцирования и содержания передовых постов. По окончании кампании поощрен орденом Св. Владимира 4 ст.».

Участник русско-турецкой и русско-шведской войн. В 1809 г. командовал авангардом казаков в кавалерийской колонне генерала Кульнева во время перехода Ботнического залива. В 1811 г. ассессор войсковой канцелярии. Участник Отечественной войны, первый георгиевский кавалер во 2-й Западной армии в 1812 г. В 1826 г. произведен в генерал-майоры.

22. *Киселева 2-го*. Полковой командир войсковой старшина Дмитрий Михайлович Киселев 2-й (1775–1843). Сын обер-офицера, Дурновской станицы. Его отец служил в сотной команде атамана Ефремова, был судьей в Гражданском правительстве.

В службу вступил полковым писарем в полк Пантелеева, находившийся в Финляндии, в 1789 г. Участник русско-шведской войны. Участник польской кампании 1794 г., награжден золотым знаком. В 1803–1804 гг. войсковой есаул, затем заседатель в Аксайском начальстве. В 1804 г. произведен в войсковые старшины. Участник кампании 1805 г. Отличился в кампании 1807 г., награжден орденом св. Владимира 4 ст. с бантом, золотой саблей с надписью «за храбрость», пурламеритом. Участник русско-шведской войны 1808–1809 гг., награжден орденами св. Георгия 4 ст. и св. Анны 2 ст. До 1817 г. находился с полком в Финляндии, в 1820 г. вышел в отставку.

23. *Кутейникова 2-го*. Полковой командир полковник Дмитрий Ефимович Кутейников 2-й (1767–1844). Сын обер-офицера, г. Черкаска. Отец — походный атаман и войсковой судья, мать — дочь бригадира Т. Ф. Грекова. Бабка Д. Е. Кутейников 2-й была турчанка, он с детства владел татарским языком.

В службе казаком в полку отца с 1778 г. Свой полк получил в 1787 г. (в 20 лет). Чин полковника получил 28 октября 1799 г.

В его послужном списке сказано: «1806 г., с 12 июля, 1807 по 15 января, в Москве, в разъездах, для наблюдения порядка, и затем, по 19 февраля, в походе в Пруссию, находясь на аванпостах по 10 июля и будучи в сражениях с французами: 26 марта, при с. Добролинке, 8 и 21 апреля, ниже м. Рожан, где в разлитие р. Нарева, переправился чрез реку со спешенными казаками вплавь, разбил неприятельские пикеты и взял в плен несколько нижних чинов; за переправу вплавь р. Нарева и снятие неприятельской цепи по берегу этой реки награжден орденом св. Георгия 4 кл.»²¹ В рескрипте на орден сказано: «в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении против французских войск 30-го апреля, где, переправясь с полком своим через Омулев при с. Крюково, выбранными охотниками окружил неприятеля в окопе и опрокинул его, потом поспешно следовал к Дрензеву, рассеял державшихся около него неприятеля и пикеты, а по завладении егерями орудиями, бросился на другое укрепление, где, переколов неприятеля, взял в плен 13 человек и потом очистил цепь неприятельскую по Нареву до Рожан».

Отличился в кампанию 1809 г. против турок, награжден орденом св. Георгия 3 ст., произведен в генерал-майоры.

Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. Войсковой наказный атаман (1827–1836), генерал от кавалерии (1834). Портрет помещен в Военной галерее Зимнего дворца.

24. *Малахова*. Полковой командир подполковник Тимофей Андреевич Малахов (ок. 1767 — ?). Из казачьих детей, станицы Усть-Хоперской.

Службу начал писарем в войсковом Гражданском правительстве в 1786 г. Через год поступил полковым писарем в полк Н. Л. Астахова, в 1790 г. произведен в сотники. Участник второй русско-турецкой войны. В том же полку, перешедшем в командование Е. Н. Астахова, участвовал в польских кампаниях 1792 и 1794 гг. В 1794 г. за отличие получил чины есаула и капитана. В 1798 г. вновь в полку Е. Н. Астахова в походе к Пинску, в том же году произведен в войсковые старшины. В 1805 г. выступил со своим полком на западную границу. 8 ноября 1805 г. ранен в сражении при Рауснице, награжден орденом св. Владимира 4 ст. с бантом. Участник войны 1806–1807 гг., был ранен. Награжден орденом св. Анны 2 ст. и прусским орденом «пурламерит». В 1811 г., будучи в отставке, находился в Петербурге в качестве депутата от войска для принесения благодарности за пожалованные войску знамя и грамоту.

25. *Мелентьева 3-го*. Полковой командир войсковой старшина Федор Федорович Мелентьев 3-й (ок. 1778–1811). Сын штаб-офицера, Новочеркасской станицы.

---

²¹ Там же. № 91.

Начал службу писарем при Атаманской канцелярии в 1794 г., в следующем году произведен в есаулы. В 1798 г. (двадцати лет от роду) произведен в войсковые старшины. Участник кампании 1805 г. Умер от ран 10 сентября 1811 г.

26. *Папузина*. Полковой командир войсковой старшина Алексей Никитич Папузин (ум. 1830). В службе с 1785 г. Участник второй русско-турецкой войны. Участник польских кампаний 1792 и 1794 гг. В 1796–1797 гг. при войске в различных должностях. Будучи войсковым старшиной, отличился в Итальянском походе Суворова, награжден орденами св. Анны 3 ст. и 2 ст., командор ордена св. Иоанна Иерусалимского. В 1800–1802 гг. при войске в различных должностях. Участник кампании 1807 г. После войны вернулся на Дон. В 1809 г. находился под следствием, освобожден только в июне 1815 г. В 1818 г. с полком в Грузии. Убит в 1830 г., будучи полковником и командиром полка.

27. *Попова 5-го*. Полковой командир подполковник Василий Ефимович Попов 5-й (ок. 1771 — ?). Сын священника, станицы Алексеевской.

В службу вступил казаком в 1791 г., в том же году произведен в сотники. Участвовал в сражении при Мачине. Участник военных действий в Польше в 1792 и 1794 гг., служил в полку майора Попова (вероятно, родственника). В 1794 г. был дважды ранен, участвовал в пленении Костюшко, в течение года получил чины есаула и капитана. В 1801 г. произведен в подполковники. В его послужном списке сказано: «с того же 1802-го марта с 20 и 1805-го по 1 генваря находился в Хоперском сыском начальстве судьей, того же года августа с 12-го числа с полком казачьим своего имени командирован по Высочайшему повелению на границу Волынской губернии отудова 1806-го года в апреле месяце в Литовско-Гродненской губернии у содержания пограничных с Пруссией кордонов, которыми в течение четырех месяцев изловил и доставил к команде немалое количество военных из регулярных российских полков дезертиров, стремившихся побегами за границу в Пруссию, за что и объявлено мне от Государя императора чрез генерал-адъютанта графа Ливена в 4-й день ноября высокомонаршее благоволение, того же года по вступлении армии нашей за границу, находясь с полком мне вверенным в 6-й дивизии был в сражениях с французами за рекою Вислою ноября 10-го при местечке Ловиче, 13-го при местечке Сухачове, 14-го при местечке Блоне, с 21-го по 12-е декабря при селении Чернове у содержания пикетов над реками Наревом и Вкрою, где ежедневно проводились перестрелки с неприятелем, и наконец при сильном нападении французов на наш отряд с 11-го на 12-е число ночью в жестокое сражении, охраняя затем при ретирате отряд наш, состоявший под начальством генерал-лейтенанта графа Остермана-Толстого, сильным отражением преследующего неприятеля до местечка Насельска, 14-го при Пултуске, 1807-го года генваря 26-го и 27-го числ в генеральном сражении при местечке Прейш-Эйлау, где, сражаясь сильно с неприятелем, немалое количество побив одного на месте сражения, брал довольно в плен и представлял по команде, за что Всемилостивейше пожалован орденом св. равноапостольного князя Владимира 4-й степени с бантом, февраля 3-го с препорученными мне нынешним господином генералом от кавалерии войска Донского войсковым атаманом Платовым тремя донскими

казачьими полками моего имени, Иловайского 9-го и Малахова 1-го при селении Манцвельде, напав на многочисленную колонну французской конницы, разбил оную, побив на месте сражения до двухсот человек, в плен взял одного капитана и семьдесят рядовых, кои и доставлены к означенному войсковому атаману Платову. Затем в преследовании неприятеля до реки Пасарги повсюду поражал оною, брал в плен немалое количество, отправляя всех таковых к войсковому атаману, февраля 11-го, атаковав неприятеля в местечке Вордмите при сильном сражении выгнал из оною с немалым со стороны неприятеля уроном, затем в преследовании неприятелем отряда наших войск от речки Пасарги. 19-го, бывши с полками в арьергарде, и впустив неприятельскую колонну конницы в селение Аренздорф, атаковал оную с обеих сторон в селении, убил на месте сражения двух офицеров и немалое число рядовых, в плен взял двенадцать человек; 23 февраля по повелению реченного господина войскового атамана Платова с полками моего имени, подполковника Малахова 1-го и майора Барабанщикова командирован к защищению вместе с прусскими войсками города Данцига, где с 7-го числа марта и по 14-е мая при сильном бомбардировании неприятелем города Данцига, делая частые из оною вылазки, множество побивал неприятеля, в плен взял шесть офицеров, два унтер-офицера и двести семь человек рядовых, за что 3-го числа апреля пожалован от Его Величества короля прусского военным орденом пурламеритом. По выстушении из Данцига и по прибытии по повелению главнокомандующего армией господина генерала от кавалерии барона Беннигсена в границы России с 18-го сентября 1807-го по 14-е апреля 1809-го годов у содержания с полком моего имени по берегу Балтийского моря от Либавы до Пернова извещательных пикетов и летучих почт».²²

В 1810 г. подал прошение об отставке «по причине имеющейся у меня в шее к правому плечу раны от коей правою рукою имею трудное владение и по застарелой геморроидальной болезни от продолжения коей чрез сделавшуюся фистулу; а сверх того во всех членах имею застарелую ломотную болезнь, далее не имею совсем возможности продолжать воинской службы». В 1811 г. уволен от службы с награждением следующим чином — полковника. В одном из более поздних архивных документов назван отставным генерал-майором.²³

28. *Протопопова 1-го*. Полковой командир войсковой старшина Михаил Алексеевич Протопопов 1-й (ок. 1758–1820). Сын штаб-офицера, станицы Старочеркасской.

В службу вступил казаком в 1776 г. В 1777 г. назначен полковым сотником. В 1783–1784 гг. со своей командой в Черноярской крепости. В 1784 г. произведен в есаулы. Участник второй русско-турецкой войны, в 1791 г. произведен в войсковые старшины. Участник польской кампании 1792 г. В 1794–1805 гг. на внутренних должностях по Войску Донскому. В 1805 г. с полком в десантном корпусе графа

---

²² РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 187. Д. 11.

²³ Список императорско-российской службы офицерам, награжденным за отличие, оказанное в кампании 1807 года, орденом пурламерит // РГВИА. Ф. 471. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

Толстого. В его формулярном списке отмечено: «1805 августа с 12 1808 июля по 11-е противу французов и турок в сражениях».²⁴ За отличие в сражениях с французами награжден орденом св. Анны 3 ст. Затем с полком участвовал в русско-турецкой войне. В 1808 г. произведен в подполковники.

29. *Селиванова 2-го*. Полковой командир майор Иван Андреевич Селиванов 2-й (ок. 1770–1852). Сын штаб-офицера, Старочеркасской станицы.

В службе казаком в полку отца с 1786 г., в следующем году произведен в сотники. Участник второй русско-турецкой войны. Участник польских кампаний 1792 и 1794 гг. В 1800 г. произведен в майоры. Участник кампании 1807 г., большую часть времени находился с полком в отряде генерала Бороздина. Награжден орденом св. Владимира 4 ст. с бантом и золотой саблей с надписью «за храбрость». В 1808–1812 гг. содержал с полком посты на границе с Герцогством Варшавским. Участник Отечественной войны и заграничных походов, награжден орденами св. Георгия 4 ст. и св. Анны 2 ст. с алмазами. С октября 1814 г. при войске в различных должностях. В 1822 г. вышел в отставку с чином генерал-майора.

30. *Сулина 7-го*. Полковой командир войсковой старшина Степан Семёнович Сулин 7-й (ок. 1766–1807). Сын штаб-офицера, Новочеркасской станицы. Отец — наказный атаман в 1773–1774 гг.

В службе с 1781 г. С 1782 по 1787 гг. на Кавказской линии. В 1787–1791 гг. в Лейб-Казачьей команде в Петербурге, произведен в поручики. Участник русско-шведской войны, ранен пулей в правую руку. В 1793 г. избран войсковым есаулом, в 1795 г. произведен в войсковые старшины. Получил свой полк в 1796 г., занимался поимкой беглых по границе с Воронежской губернией. Умер 27 июня 1807 г. от раны, полученной в сражении при Гутштадте. Его полк принял генерал-майор А. К. Денисов 6-й.

31. *Сулина 9-го*. Полковой командир майор Николай Семёнович Сулин 9-й (1777–1832). Сын штаб-офицера, Новочеркасской станицы. Отец — наказный атаман в 1773–1774 гг.

В службе с 1790 г. В 1792 г. произведен в есаулы. В 1796–1800 гг. служил в Лейб-Казачьем полку. 15 ноября 1800 г. уволен от службы с чином ротмистра. Вернулся на службу в 1805 г. с чином майора. Участник кампании 1807 г. в Пруссии. Отличился в кампаниях 1809–1811 г. против турок: награжден орденами св. Георгия 4 ст., св. Владимира 4 ст. с бантом и св. Анны 2 ст., произведен в подполковники. В сентябре 1812 г. прибыл к армии с полком ополчения. Участник Отечественной войны и заграничных походов. В 1819 г. вышел в отставку полковником.

32. *Сысоева 1-го (затем Сысоева 3-го)*. Полковой командир подполковник Алексей Гаврилович Сысоев 1-й (ок. 1755 — ?). Сын обер-офицера, Грушевской станицы.

²⁴ РГВИА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 38. Л. 26.

В службу вступил казаком в 1773 г. В 1776–1785 гг. служил «по внутренности войска в должностях». В 1786 г. произведен в сотники. Участник русско-шведской войны. Участник польских кампаний 1792 и 1794 гг., в 1794 г. произведен в майоры. В 1800 г. произведен в подполковники. В его послужном списке сказано: «1805 года июля 1 с полком мне вверенным был в Римской империи. В первой армии в авангарде под командою князя Багратиона в сражениях против французских войск: 3 ноября в Волебрюне, 4 в Шанграбине, где во время открытия неприятеля со вверенным мне полком мужественно поступал и при отступе проходя места рвами водою наполненными удерживал неприятельские нападения и тем давал свободной путь ретироваться; 8 оказывал особенную храбрость и расторопность поражением и прогнанием неприятеля, где немалое число побито, да в плен взято один офицер и до тридцати рядовых. 16 числа отрезывая со вверенным полком бегущего неприятеля с местечка Вышавы сильно оно поражал; 20 в сражении Устерлиц во весь день с полком мне вверенным сражался и при отступлении поражал его сильно при чем получил в левую ногу ружейною пулею контузию».²⁵ В литературе имеются сведения о награждении его орденом св. Владимира 4 ст. за отличие в сражении при Аустерлице.²⁶

Полк Сысоева 1-го был награжден Георгиевским знаменем за отличие в сражении под Шёнграбеном. А. Г. Сысоев в начале 1807 г. был уволен на Дон, полк 28 февраля 1807 г. принял его сын Василий Алексеевич Сысоев 3-й (1772–1839). В службу вступил в 1786 г. Участник русско-шведской войны. Произведен в сотники в 1792 г. Участник польских кампаний 1792 и 1794 гг. В 1798 г. произведен в войсковые старшины. В его послужном списке отмечено: «1806 года в Пруссии против неприятельских французских войск в сражениях декабря 15-го под местечком Маковым; 18-го в селениях Забел и Пелице, где, разбив 2 эскадрона кавалерии, взял в плен 7 офицеров и 98 рядовых; 1807 января 12-го под местечком Либштадтом, где разбив совершенно гвардейский французский полк взял в плен штаб и обер-офицеров 18 и рядовых более трехсот; 13-го под местечком Моронген; 14-го под селением Нейгов (Нейгав); 15-го под селением Бартынг; 16-го при выгнании неприятеля из м. Миломлина и из селений Бибишвальд, Оrenzбург и Богусево, где взял в плен 4-х офицеров и 137 рядовых; 17-го под селением Розентале; 18-го под селениями Старых Прусс и Новых Радзоне; 19-го при выгнании неприятеля из местечка Любау к селениям Сомплавы, Торговиски и Рековице, где взял в плен 2 офицера и 177 рядовых; 23-го под селением Янково и Вольздорф; 24-го при селении Голиве; 25-го под местечком Ландсберг; 26-го и 27-го под местечком Прейш-Эйлау, где ранен саблей в правую сторону головы; 28-го и 31-го и февраля 2-го под селением Бартиздорф; 3-го под селениями Пилтины, Гросс и Витиштейн; 11-го под местечком Орнетом; 16-го в селении Квейце; 19-го под селением Лейнавом; 23 Фреймарке; 28-го с полком имени своего при селении Фукздорф; марта 7-го под селением Бурдонке, где взял польской пехоты 18 обер-офицеров,

---

²⁵ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3640. Л. 1–2.

²⁶ Донцы XIX века. Ростов н/Д, 2003. С. 461.

383-х рядовых; 9-го у мельницы Сойки; 13 под селением Котовым; апреля 1-го под местечком Щитном; 30-го Вилинбергом; июня 1-го под местечком Бишовштейном, где разбил два эскадрона, взяв в плен 1-го штаб и 3-х обер-офицеров и 84 рядовых; 2-го Шимпомпеле». За отличие в кампании 1807 г. награжден орденом св. Георгия 4 ст., пурламеритом. В рескрипте на орден св. Георгия 4 ст. сказано: «в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражениях против французских войск 7-го и 13-го марта при с. Коте и мельнице Присово, где, командуя полком, поступал с неустрашимостью и, будучи впереди, ободрял тем подчиненных». Отличился в сражениях с турками в 1809–1811 гг., произведен в полковники, награжден орденами св. Георгия 3 ст., св. Анны 2 ст., св. Владимира 3 ст. Ранен саблей в голову и пикой в руку. Современники отмечали исключительную храбрость В. А. Сысоева 3-го. Участник Отечественной войны 1812 г., награжден чином генерал-майора. В феврале 1813 г. уволен для лечения. Командующий Черноморским казачьим войском (1826–1827), генерал-лейтенант (1828).

33. *Фролова 1-го*. Полковой командир майор Иван Иванович Фролов 1-й (? — 1805). Станицы Дурновской города Черкаска. В 1805 г. его полк был назначен в десантный корпус графа Толстого. Погиб во время шторма 24 сентября 1805 г.

Возможно, что полковым командиром был также Иван Дмитриевич Фролов, который в 1800 г. был войсковым есаулом.

34. *Ханженкова 1-го*. Полковой командир подполковник Василий Егорович Ханженков 1-й (1768–1821). Сын штаб-офицера, Средней станицы города Черкаска.

В службу вступил казаком в в 1782 г. В 1784 г. произведен в сотники, в 1788 г. в поручики. Участник русско-шведской войны, за отличие произведен в капитаны. В 1791 г. отличился при Мачине, награжден золотым знаком. В 1792–1797 гг. занимал различные должности по внутренности войска. В подполковники произведен в 1799 г., когда находился со своим полком на австрийской границе. В 1800 г. вышел в отставку, но в 1803 г. вернулся на службу. Участник кампании 1805 г. В 1807 г. вернулся на Дон. В 1808–1810 гг. ассессор войсковой канцелярии. В 1819 г. вышел в отставку с чином полковника.

35. *Чернозубова 4-го*. Полковой командир полковник Илья Федорович Чернозубов 4-й (ок. 1763–1821). Сын штаб-офицера, Трехостровянской станицы. Племянник графа Ф. П. Денисова.

В службу вступил в 1777 г. В 1783 г. произведен в сотники и зачислен в полк отца, с 1786 г. в полку Ф. П. Денисова. Участник второй русско-турецкой войны, награжден золотыми знаками за взятие Очакова и штурм Измаила. Участник польской кампании 1794 г. В 1797 г. присутствующий в Верхне-Донском сыском начальстве. В 1798 г. произведен в подполковники, в 1799 г. в полковники. В 1806 г. с полком находился на службе в Москве, затем отправлен в действующую армию. Из послужного списка: «1806-го ноября с 24-го за границей в прусское владение, где был в авангарде против французов в сражениях: 1807-го генваря 9-го при селении Шумове и при местечке Снетове; того ж генваря 21-го при селениях Надборье

и Хоромоне; февраля 3-го при селении Сусках, а 4-го при местечке Остроленка; 23-го при местечке Нейденберг; 26-го числа при селении Валы и при местечке Вилемберге; марта 29-го при селении Алендрах; апреля 30-го при селении Рузы; мая 17-го при селении Пелты; июня 14-го при селении Завады. Всю кампанию неприятеля, кроме убитых, с полком моего имени взял в плен с офицерами нижних чинов более семисот человек, представленных по команде, за что Высочайше пожалован орденами св. равноапостольного князя Владимира четвертого с бантом и св. Анны 3-й степени».

После войны 1807 г. полк Чернозубова 4-го был распущен. В сентябре 1812 г. прибыл в действующую армию с полком ополчения. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. В 1813 г. произведен в генерал-майоры. 23 декабря 1819 г. уволен от службы за болезнями. Портрет помещен в Военной галерее Зимнего дворца.

Донская конно-артиллерийская рота № 2. Командир роты войсковой старшина Андрей Алексеевич Ребриков 5-й (ок. 1779 — ?). Сын генерал-майора, Старочеркасской станицы. Зять генерал-лейтенанта С. Леонова.

В службу вступил в 1790 г., в следующем году произведен в есаулы. Служил в Екатеринославском казачьем войске. Участник польских кампаний 1792 и 1794 гг. С 1798 г. при войсковой конной артиллерии. В 1804 г. избран войсковым есаулом. В 1805 г. произведен в войсковые старшины.

В Тильзите союзным монархам были представлены братья Иловайские, и во время встречи Александр I сказал прусскому королю: «У отца семеро сыновей и все в строю». Действительно, у наказного атамана генерала от кавалерии Д. И. Иловайского было семь сыновей, имевших на тот момент чины от сотника до генерал-майора. Кроме того, в армии находились их двоюродные братья: генерал-майор Н. В. Иловайский 5-й, войсковой старшина О. В. Иловайский 10-й, есаул В. В. Иловайский. В кампанию 1807 г. шестеро Иловайских командовали казачьими полками. С одной стороны, можно восхищаться таким созвездием полковых командиров из одного рода. Но, с другой стороны, возникает вопрос: почему так много полковых командиров из одного рода?

Сыновья старшин получали под команду полки уже в юные годы. Существует байка, что когда подобные молодцы начинали чересчур повесничать, влиятельные родственники определяли такое наказание: «женить его, да дать ему полк». Конечно, молодые полковые командиры находились под присмотром более старших и опытных штаб-офицеров, которых можно назвать «дядьками».

У знаменитого генерала от кавалерии графа Ф. П. Денисова сыновей не было. Зато он помог продвинуться в чинах двум родным братьям и пяти племянникам. В царствование Павла I шестеро из них стали генерал-майорами, только один из племянников завершил карьеру полковником. В. Т. Денисов 7-й был младшим племянником графа Денисова — вероятно, самым любимым, о чем свидетельствует головокружительная карьера. В 15 лет В. Т. Денисов 7-й получил свой полк, в 23 года стал генерал-майором. Платов, как известно, Денисовых не жаловал и взыскал

с Денисова 7-го, допустившего оплошность в 1807 г., по полной мере. Никаких наград Денисов 7-й и офицеры его полка в 1807 г. не получили.

Однако среди полковых командиров были не только представители богатых и влиятельных родов. Например, в послужных списках Попова 5-го и Сысоева 1-го отмечено: «крестьян и подданных за собой не имеет». Эти офицеры жили только службой.

Шестеро из полковых командиров ранее служили под командой Платова в Чугуевском и Екатеринославском казачьих войсках: П. Д. Иловайский 2-й, И. Д. Иловайский 4-й, И. Ф. Чернозубов 4-й, Х. П. Кирсанов, С. Ф. Балабин и А. Д. Греков 17-й.

Шестерым полковым командирам (Барабанщикову 2-му, Грекову 18-му, Иловайскому 8-му, Иловайскому 9-му, Кирсанову, Мелентьеву 3-му) и командиру 2-й роты донской артиллерии Ребрикову 5-му еще не исполнилось 30 лет. Еще четверо (Денисов 7-й, Иловайский 10-й, Киселев 2-й и Сулин 9-й) едва перешагнули этот рубеж. Все они были выходцами из известных старшинских родов, что, безусловно, облегчило их продвижение по службе. В то же время это свидетельствует, что Платов активно продвигал молодых офицеров. Девятнадцать полковых командиров были в возрасте от 35 до 45 лет, пожалуй, наиболее деятельном для мужчины XIX века. На их фоне полковые командиры, подошедшие к своему пятидесятилетию, воспринимались уже как ветераны: Балабин 2-й, Белогородцев, Сысоев 1-й, Греков 9-й и Протопопов 1-й. За их плечами была многолетняя служба, участие в нескольких войнах, но они продолжали служить. Первых троих нельзя отнести к представителям известных старшинских родов; вероятно, продолжать службу их заставляла необходимость содержать семью. Старшим по возрасту среди полковых командиров был, перешагнувший шестидесятилетие Гордеев 1-й, за плечами которого была сорокалетняя служба. Но он был скорее исключением из правил. О возрасте Фролова 1-го, к сожалению, сведений найти не удалось.

Большинство донских полков продолжило свою службу в армии после окончания военных действий. В июле 1807 г. пятнадцать полков отправились под командой Платова в Молдавскую армию. Это были полки: Атаманский, генерал-майоров Иловайского 2-го, Денисова 6-го, Иловайского 5-го, полковников Кутейникова 2-го, Гордеева, Мельникова 2-го, подполковников Сысоева 3-го, Иловайского 10-го, Кирсанова, майоров Барабанщикова 2-го, Сулина 9-го, войсковых старшин Ефремова 3-го, Кутейникова 4-го, Астахова 4-го. Три из них участия в военных действиях против французов не принимали, они несли кордонную службу по российской границе — Гордеева, Мельникова 2-го, Кутейникова 4-го. Казаки и офицеры этих полков просили атамана взять их с собой в действующую армию, чтобы получить возможность отличиться.

Одиннадцать полков были оставлены на прусской границе в распоряжении генерала Римского-Корсакова. Их распределили по четырем корпусам, по одному на дивизию. В корпусе Дохтурова были полки генерал-майора Иловайского 4-го, подполковников Иловайского 8-го и Иловайского 10-го, в корпусе князя Горчакова — полки полковника Исаева 2-го, войскового старшины Киселева (третий

казачий полк в этом корпусе был Тептярский). В корпусе Тучкова полки подполковника Платова 5-го, майора Селиванова 2-го и войскового старшины Слюсарева 2-го. В корпусе графа Толстого были полки генерал-майора Денисова 7-го, подполковников Карасева 1-го и Малахова.²⁷ Полк Попова 5-го сменил в Риге полк Мельникова 2-го. Временно на западной границе остался и полк Грекова 9-го.²⁸ По окончании в 1807 г. военных действий против французов только три казачьих полка были отправлены на Дон и распущены: Белгородцева 1-го, Грекова 18-го, Чернозубова 4-го.

---

²⁷ Письмо М. И. Платова к графу Х. А. Ливену от 21 июля 1807 г. // РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 368. Л. 567.

²⁸ Отношение М. И. Платова к И. Н. Эссену от 19 июля 1807 г. // СОВДСК. Вып. XI. Новочеркасск, 1913. С. 126.

Глава 8

ПОСЛЕ ВОЙНЫ: ВНИМАНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ И НАГРАДЫ РУССКОГО ИМПЕРАТОРА

Тильзит: донской атаман и европейские монархи

Завершая свой рассказ об участии казачьих полков в войне 1806–1807 гг., Чуйкевич писал: «Предприимчивость, мужество и отважность казаков в течение сей кампании приобрели им от самих французов отличное уважение, смешанное с почтением, которое они по заключении перемирия во всяком случае оказывали казакам. Любопытство во французской армии было велико видеть и узнать короче храбрых воинов, коих рука была для них страшна. Генералы, штаб, обер-офицеры и рядовые приезжали смотреть казачьи лагеря и возвращались с удивлением». Здесь же он сделал примечание: «Неоднократно случалось мне слышать от французов мнение их о казаках, которых образ учреждения и манеру воевать превозносили они похвалами. Они чистосердечно признавались, что в продолжение всей кампании войско их претерпело много вреда, особенно кавалерия от частых разъездов и тревог, делаемых казаками во всякое время, чего они от прочих народов никогда не видели».¹

В Тильзите у недавних противников появилась возможность познакомиться в мирной обстановке. Однако немногие русские офицеры воспользовались этим, им мешала горечь поражения. Как вспоминал Д. В. Давыдов: «Общество французов нам ни к чему не служило; ни один из нас не искал не только дружбы, даже знакомства ни с одним из них, невзирая на их старание — вследствие тайного приказа Наполеона — привлекать нас всякого рода приветливостями и вежливостью. За приветливости и вежливость мы платили приветливостями и вежливостью — и все тут. 1812 год стоял уже посреди нас, русских, со своим штыком в крови по дуло, со своим ножом в крови по локоть».² Атаман Платов в ответ на любезности фран-

¹ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 121–123.

² Давыдов Д. В. Военные записки. С. 97.

цузов заявил, что «возможен мир между его государем и Бонапартом, но невозможны любезности между ним и французскими генералами».³

Платов встречался в Тильзите с Наполеоном, о чем свидетельствуют воспоминания современников и исторические анекдоты. Князь С. Г. Волконский в мемуарах писал: «Наполеону желательно было увидеть Платова, и его император Александр призвал в Тильзит и представил Наполеону. В числе свиты Платова был переодетый в казачий мундир английский полковник Вильсон, желавший под этим маскарадом увидеть Наполеона без огласки его личности».⁴

Известно несколько исторических анекдотов о встречах Платова с Наполеоном, наиболее любопытный из них сообщил Е. Б. Фукс: «В пребывание мое в 1807 году в Тильзите, стоял я с графом Матвеем Ивановичем перед кабинетом в Бозе почившего государя, как вдруг Его Величество изволил выйти с Наполеоном и представил ему графа. Непонятно, что сделалось с Бонапартом: он изменился в лице, отскочил от него, и не ушел, а убежал в другую горницу. Граф со свойственным ему всегда равнодушием шепнул мне: „что испугался он меня, как кабана?“ Через несколько минут входит Бонапарт и начинает разговор: „*Est-ce que le Général est pour la première fois ici?*“ т. е. в первый ли раз генерал здесь?“ Ответ графа: „в первый и последний“. „*Comment lui plaisent ces environs?*“ как ему нравятся здешние места?“ Ответ: „мне везде хорошо“. После таких отрывистых ответов оставил Бонапарте его с приметным неудовольствием. Через час, когда Бонапарте вышел и сел на лошадь, граф Матвей Иванович, смотря со мною из окошка, не спускал с него глаз своих. Стоявший тут же Бертье (герцог Невшательский и Ваграмский), заметил сие, обратился ко мне с сими словами: „*Le Général fixe attentivement S. M. notre Empereur*, т. е. генерал смотрит пристально на Е. В. нашего императора“. Когда я ему сие перевел, то он велел мне ему отвечать: „нет, я смотрю на коня; должен быть персидской породы“. Бертье понял его и ушел».⁵ Анекдот вызывает доверие передачей французских фраз, но явно приукрашен в деталях. Наполеону, разгромившему русскую армию при Фридланде, незачем было бегать по комнатам от казачьего атамана.

Три анекдота о встречах Платова и Наполеона приведены в биографии атамана, написанной его адъютантом Н. Ф. Смирным. В первом из них сообщается, что переводчиком при их встрече был сам Александр I. Во втором, атаман отказывается от награждения орденом Почетного легиона. В последнем из них рассказывается, как Платов удивил Наполеона искусной стрельбой из лука. В награду император французам пожаловал донскому атаману табакерку, украшенную драгоценными камнями. Вернувшись на квартиру, Платов выломал из табакерки камни и отправил дочерям на Дон.

---

³ The History of the Manners and Customs of the Cossaks... 3-d ed. London, 1813. P. 18.

⁴ Волконский С. Г. Записки. Иркутск, 1991. С. 126.

⁵ Анекдоты о графе М. И. Платове (отрывок из письма Е. Б. Фука на Дон) // Северная пчела. 1827. № 139. С. 2. Мемуарист допустил неточность: Бертье имел титулы князя Невшательского и Ваграмского, причем последний из них был получен только в 1809 г.

13 января 1808 г. священник г. Черкаска В. Рубашкин, по освящении Георгиевского знамени, пожалованного полку Ханженкова, оказался в числе лиц, приглашенных Платовым к обеду. Вернувшись домой, он записал в дневник: «За столом были от господина начальника важные разговоры, достойные любопытного внимания, что французский государь император у нашего государя императора чрез течение 17-ти дней ни единожды не только не обедал, но даже никогда и водки не выпил, а наш государь у него всегда! Настоль даже осторожен, что его же французы за 50 сажень к его квартире не подходят».⁶ По-видимому, атаман не расставался с мыслью рано или поздно пленить Бонапарта и, на всякий случай, присматривался к организации его охраны. Тот факт, что Наполеон ни разу не притронулся к еде во время визитов к Александру I, отмечали и другие современники.⁷

Наполеон изъявил желание осмотреть русскую нерегулярную конницу. На фоне постоянно устраиваемых им смотров образцовых полков французской армии она могла произвести впечатление разве что своей восточной экзотикой — наличием башкирских и калмыцких полков. Этому событию посвящена картина художника П. Н. Бержера «Александр I представляет Наполеону калмыков, казаков и башкир 9 июля 1807 г.»

Фридрих Вильгельм высоко оценил действия казачьих полков, о чем свидетельствуют щедрые награждения офицеров Войска Донского. В то же время отношение населения Пруссии к казакам было неоднозначным. Из частных писем генерал-квартирмейстера корпуса Лестока полковника Г. Шарнхорста можно заключить, что русское командование зачастую поручало сбор продовольствия и фуражировки в прусских селениях именно казакам, которых он называет «дикими и недисциплинированными». Булгарин отметил в мемуарах, что местное население боялось казаков больше, чем своих врагов французов.⁸ В то же время в официальных прусских изданиях всегда давался образ добродетельного казака, о чем свидетельствуют газетные статьи, перепечатанные затем в русских газетах. В № 47 берлинской газеты «*Der Freymüthige*» за 1806 г. рассказывалось о том, как шесть казаков во главе с офицером, во время ночлега в деревне Малене, спасли от пожара господский дом и всю деревню. Прусский король пожаловал казачьему офицеру золотую табакерку, а казакам по шесть червонцев.⁹ Еще более примечательное сообщение появилось в «Кенигсбергских ведомостях»: «*Фридрихсгоф, 15 апреля*. — Стоящий здесь казачьего войска полковник Чернозубов 4-й узнал 10-го апреля от разосланных им объездов, что французская, из 200 человек состоявшая, пехотная команда находится в Латана-Брухе для собрания — по французскому обыкновению — съестных припасов. Сей храбрый полковник тотчас отрядил 100 казаков, которые с великою набожностью сотворив крестное знамение, поскакали вместе

⁶ Рубашкин В. Дневник священника города Черкаска В. Рубашкина // Казачий вестник. 1883. № 19. С. 2.

⁷ Рибоьер А. И. Записки графа А. И. Рибоьера // РА. 1877. Кн. 1. С. 506.

⁸ Панченко А. А. О взаимоотношениях русской и французской армий с жителями Восточной Пруссии в период кампании 1806–1807 гг. (по воспоминаниям современников) // Балтийский регион в международных отношениях в новое и новейшее время. Калининград, 2004. С. 85.

⁹ Московские ведомости. № 25. 1806. С. 552.

с ним в упомянутое на 3 большие мили отстоящее отсюда селение и нашли в оном неприятеля, занимавшегося грабежом. Несмотря на то, что туда должно было проходить по узкой плотине, окруженной с обеих сторон глубокими болотами, храбрые казаки без всяких дальнейших размышлений устремились на пехоту и опрокинули оную, невзирая на то, что неприятель производил ружейный огонь. 70 неприятелей заколоты на месте, а 41 человек взят в плен. Храбрый полковник возвратил бедным поселянам похищенные у них вещи, за что осыпан был благословениями. Со стороны казаков убито и ранено 2 лошади, и 3 казака легко ранены. Даже и пленным раненым старался человеколюбивый сей полковник оказать возможное признание. Он приказал их накормить и истребовал повозки, дабы удобнее можно было доставить их в надлежащее место.»¹⁰ Известно, что в 1807 г. в Пруссии имела хождение раскрашенная гравюра, посвященная следующему сюжету: казак нашел у прусского крестьянина спрятанные хлеб и молоко, однако жалобы на бедность семейства, в котором было трое детей, настолько его растрогали, что он не взял провизию, защитил семью от посягательства мародеров и, уходя, оставил золотую монету.¹¹

Фридрих Вильгельм пожаловал Платову орден Черного Орла, высший орден Прусского королевства.¹² Кроме того, атаман и все генерал-майоры Войска Донского — Иловайский 2-й, Иловайский 4-й, Иловайский 5-й и Денисов 6-й — были награждены орденами Красного орла. Орденом «За военные заслуги», называемым в послужных списках российских офицеров «пурламеритом» (франц. «Pour le mérite»), были награждены пятнадцать полковых командиров — Попов 5-й, Малахов, Барабанщиков, Греков 9-й, Греков 18-й, Иловайский 8-й, Иловайский 9-й, Иловайский 10-й, Ефремов 3-й, Кутейников 2-й, Карасев, Кирсанов, Киселев 2-й, Сысоев 3-й и Балабин 2-й. Были награждены этим орденом и несколько офицеров из окружения атамана: войсковой старшина Власов, есаул Кашин, сотники Харитонов, Балабин 6-й и даже четырнадцатилетний сын Платова. Десять казаков из полков, находившихся в Данциге, были награждены прусскими серебряными медалями.¹³

Кроме того, Платов удостоился подарков от королевской четы: король подарил атаману табакерку с портретом, украшенную драгоценными камнями, а королева — плюмаж из перьев цапли для его жены.¹⁴ В дальнейшем между атаманом и королевской четой сохранялись теплые отношения, они регулярно обменивались подарками. Это уважительное отношение со стороны Фридриха Вильгельма

---

¹⁰ Цит. по: Санкт-Петербургские ведомости. № 38. 1807. С. 467–468.

¹¹ *Le Bon Ernouf*. Les français en Prusse (1807–1808) Paris, 1872. P. 190–191.

¹² Рескрипты прусского короля Фридриха Вильгельма М. И. Платову от 18 мая и 5 июня 1807 г. // ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 2. Д. 419. Л. 127, 129.

¹³ См. послужные списки офицеров и переписку атамана с прусским королем о наградах. Два таких письма Платова к Фридриху Вильгельму (от 12 мая 1807 г. и 20 февраля 1809 г.) были опубликованы еще в XIX в.: *Филонов А.* Очерки Дона. С. 94, 97. Еще одно удалось обнаружить в архиве: Письмо прусского короля Фридриха Вильгельма к М. И. Платову от 13 июля 1807 г. // ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 2. Д. 419. Л. 130.

¹⁴ *Wilson R.* Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army... P. 36.

объясняется не только военными заслугами казаков, но и подчеркнута негативным отношением Платова к Тильзитскому миру.

Любопытные сведения содержатся в дневнике графини Фосс, обер-гофмейстерины прусского королевского двора: «К обеду приехал казацкий атаман Платов со своим адъютантом, который в то же время служил ему и переводчиком. Платов необыкновенно высокий, смуглый, черноволосый человек с бесконечно добрым выражением лица, весьма обязательный и любезный; в конце концов, он обещал мне прислать свой портрет. В 4 часа в лагерь к казакам, калмыкам и башкирам, которые похожи на китайцев. Казаки нам пели и весьма хорошо».¹⁵

Упоминание о портрете достойно внимания, поскольку в ранней иконографии знаменитого атамана много белых пятен. Например, в Музее истории донского казачества в Новочеркасске хранится портрет войскового старшины Платова, атрибутируемый как изображение отца знаменитого атамана. С этим трудно согласиться. Скорее всего, это сам М. И. Платов. На портрете изображен молодой человек, а Иван Федорович Платов, будучи по происхождению простым казаком, получил чин войскового старшины, золотую медаль и наградную саблю в пятидесятилетнем возрасте. Практически одновременно с ним тех же наград удостоился его старший сын Матвей, зять войскового атамана С. Д. Ефремова. Последнее обстоятельство немаловажно, поскольку портрет происходит из Ефремовской галереи. В пользу такой атрибуции говорят и другие факты: у изображенного на портрете старшины одна медаль, в то время как Платов-старший имел их две; изображенная на портрете сабля не имеет ничего общего с его наградной саблей (хранящейся в том же музее). Как известно, награды на портретах выписывали старательно и достоверно, за этим следили прежде всего герои портретов. Немаловажны и другие аргументы — возраст изображенного и явное сходство с портретом кисти Дж. Доу из Военной галереи Зимнего дворца. Дело в том, что специально для Доу был отыскан наиболее похожий портрет Платова, хранившийся у подполковника Номикосова в Новочеркасске.¹⁶

Возможно, вследствие обещания, данного атаманом прусской аристократке, появился его портрет кисти Альтинга. Этот портрет легко датируется по знаку ордена св. Георгия 2 ст. и шитью на воротнике мундира: он написан после награждения орденом в ноябре 1807 г. и до разрешения казачьим генералам иметь общегенеральское шитье на воротнике в 1809 г. Более известен, благодаря многочисленным гравюрным воспроизведениям, портрет кисти австрийского художника Я. Ромбауэра (1782–1849), жившего в Петербурге в 1806–1824 гг. Судя по шитью на воротнике мундира, он написан после 1809 г. Все портреты Платова и других донских генералов до 1814 г. легко датируются по отсутствию эполет.

Еще в одной дневниковой записи графини Фосс говорится об отношении Платова к Тильзитскому договору: «Был атаман Платов единственно для того, чтобы засвидетельствовать почтение королеве. Он здесь обедал, а после вместе со своим переводчиком был у меня... Старый Платов вполне достоин уважения; как и все

¹⁵ Из дневника графини Фосс // РА. 1885. № 4. С. 477–478.

¹⁶ Дело об истребовании портрета графа Платова // РГВИА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 380.

порядочные русские люди, он страшно убит заключенным унижительным миром. Этим миром царь опозорил себя, но более всего в нем виноват великий князь».¹⁷

После заключения Тильзитского мира в высших кругах русского общества существовали три мощных течения: франкофилы (граф Н. П. Румянцев, князь А. Б. Куракин, Н. С. Мордвинов, барон А. Я. Будберг), англофилы (граф С. Р. Воронцов, графы А. С. и П. А. Строгановы, граф В. П. Кочубей, Н. Н. Новосильцев, П. В. Чичагов, князь А. Чарторыйский); особую позицию — за союз с Пруссией — занимал кружок вдовствующей императрицы Марии Федоровны.¹⁸ Этот кружок возглавлял достаточно популярную и сильную оппозицию, сторонником которой был и Платов.

Награждение офицеров Войска Донского

Отличие в войне 1806–1807 гг. подняло престиж Войска Донского в России и принесло ему известность в Европе. По свидетельству Ланжерона, «Платов и его казаки вошли в моду в Петербурге, где всегда ко всяким событиям относятся уж слишком пристрастно. Правда, казаки хорошо послужили в прусскую кампанию, но их успехи уж слишком превозносили. Взятие нескольких обозов, нескольких французских генералов и поражение нескольких эскадронов, уже разбитых кавалерией, не составляли еще особенно гигантских подвигов, чтобы оправдать те чины и кресты, которыми так усердно награждали казаков, и Георгиевский крест 2-ой степени, так легко доставшийся Платову».¹⁹ Ланжерон не понимал, что щедрые награды офицерам Войска Донского были обусловлены правительственной политикой, направленной на формирование дворянского сословия на Дону и дальнейшее расслоение казачества. Производство в офицеры и пожалование в кавалеры ордена позволяли пользоваться дворянскими привилегиями и давали право претендовать на потомственное дворянство. Щедрые награды офицерам Войска Донского за отличие в наполеоновских войнах и — что немаловажно — многолетние семьи новых кавалеров привели к тому, что количество донских дворян стремительно увеличивалось и уже в 1820-е гг. правительство стало разрабатывать меры по его ограничению.²⁰

Ланжерона раздражал пожалованный атаману орден св. Георгия 2 ст. Платов стал третьим по счету кавалером этой степени в царствование Александра I, до него почетной награды удостоились только Багратион за сражение при Шёнграбене и Беннигсен за сражение при Пултуске. За войну 1806–1807 гг. ордена св. Георгия 2 ст. удостоились только главнокомандующий и казачий атаман, что лишний раз свидетельствует о высоком положении последнего в армии.

Поэт-партизан Д. В. Давыдов также ревновал к славе знаменитого донца, сравнивая его успехи в 1807 г. со своими в 1812 г.: «Атаман Платов загремел в Европе

---

¹⁷ Из дневника графини Фосс // РА. 1885. № 4. С. 477–478.

¹⁸ Кузнецова Г. А. Александр I и Наполеон в Тильзите // Новая и новейшая история. 1991. № 6. С. 243.

¹⁹ Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806–1812 гг. // РС. 1907. № 9. С. 572.

²⁰ См.: Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной Его Императорского Величества канцелярии. Вып. 8. СПб., 1896. С. 460–463.

через кампанию 1807 года. Начальствуя отрядом, составленным из полков: десяти казачьих, 1-го егерского, Павлоградского гусарского и двенадцати орудий донской конной артиллерии, он взял в плен в течение всей вышеозначенной кампании сто тридцать девять штаб- и обер-офицеров и четыре тысячи сто девяносто шесть рядовых. Соизмеряя силу его отряда с моей партией, мне следовало бы взять только семьсот рядовых и двадцать три офицера. Что же причиною, что число пленных, взятых моими двумя полками, почти равняется с числом пленных, взятых двенадцатью полками атамана? Не что иное, как действие двух полков моих на *сообщение* неприятеля, а двенадцати полков атамана — на *фронт боевой линии* оного. В „Опыте партизанского действия“, мною изданном, представляется превосходство первого действия над последним». ²¹ Сравнение казачьего корпуса, действовавшего за границей, находившегося в боевом порядке армии, и партизанского отряда, сражавшегося на родной земле, в тылу неприятельской армии, конечно же, неправомерно. Давыдов, как и Ланжерон, был пристрастен к заслугам знаменитого атамана. Нам важно его свидетельство, что атаман Платов «загремел в Европе через кампанию 1807 года». Кроме того, примечательно знакомство Давыдова с книгой Чуйкевича, откуда он позаимствовал цифры: значит, она была достаточно известна в военных кругах.

За победами при Пултуске и Прёйсиш-Эйлау, о которых рапортовал Беннигсен в Петербург, оба раза следовало отступление русской армии. Начиная с марта и почти до конца мая, когда главные армии бездействовали, главнокомандующему не о чем было сообщать в Петербург, кроме как об успешных действиях корпуса Платова на левом фланге. Упоминания атамана и казаков пестрели в каждой реляции из армии. В образовавшемся информационном вакууме казаки стали наиболее известными героями войны и удостоились многочисленных наград. Платов, командовавший не только казаками, но и регулярными полками, получил орден св. Георгия 2 ст., алмазные знаки ордена св. Александра Невского и бриллиантовую табакерку с портретом императора стоимостью почти в семь тысяч рублей. ²²

Российскими орденами награждали исключительно дворян. В литературе можно встретить утверждения, что в 1812 г. нескольким казакам, убившим неприятельских генералов были пожалованы ордена св. Анны 3-й ст., но это не совсем корректно — сначала им были пожалованы чины хорунжих, и только после этого — орден. До 1845 г. пожалование низшей степени любого ордена давало право претендовать не только на личное, но и на потомственное дворянство. Формально дворянские права закреплялись после рассмотрения в Департаменте Герольдии Сената, сопряженного со сложной бюрократической процедурой. Иерархия орденов, или их старшинство, в начале XIX в. выглядела следующим образом: св. Андрея Первозванного; св. Владимира 1 ст.; св. Александра Невского; св. Владимира 2 ст.; св. Анны 1 ст.; св. Владимира 3 ст.; св. Анны 2 ст.; св. Владимира 4 ст.; св. Анны 3 ст. Орден св. Георгия занимал в иерархии орденов особое место, он давался исключительно за военные заслуги, как и орден св. Владимира 4 ст. с бантом. 28 сентября

²¹ Давыдов Д. В. Военные записки. С. 211.

²² РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 129. Л. 110.

1807 г. император повелел причислить к кавалерам орденов офицеров, награжденных золотым оружием.

За отличие в кампанию 1807 г. генерал-майоры Н. В. Иловайский 5-й и П. А. Чернозубов²³ были награждены орденами св. Георгия 3 ст. Первый из них получил эту награду, минуя 4-ю степень. Такая возможность оговаривалась в Статуте ордена св. Георгия (1769 г.)²⁴ Наиболее известный пример — А. В. Суворов, из-за чего знаменитого русского полководца не причисляют к полным кавалерам ордена. Полковники Д. Е. Кутейников 2-й, граф В. В. Орлов-Денисов, подполковники С. Д. Иловайский 8-й; войсковые старшины Т. Д. Греков 18-й, И. В. Иловайский 10-й, В. И. Ефремов 3-й, В. А. Сысоев 3-й, майоры С. Ф. Балабин 2-й стали кавалерами ордена св. Георгия 4 ст. Генерал-майоры П. Д. Иловайский 2-й, А. К. Денисов 6-й, Н. В. Иловайский 5-й, И. Д. Иловайский 4-й получили золотые сабли, украшенные алмазами, с надписью «за храбрость».

Орденом св. Анны 3 ст. (наиболее распространенная награда) были награждены несколько десятков офицеров Войска Донского, это была. По российской армии в целом количество награжденных офицеров исчислялось сотнями. Интересно, что Платов представлял к наградам за участие в войне 1807 г. даже спустя два года после ее окончания. В марте 1809 г. он подал военному министру графу А. А. Аракчееву рапорт, в котором просил наградить орденом св. Владимира 4 ст. с бантом войскового старшину М. Г. Власова 3-го, состоявшего при нем в 1807 г. в должности дежурного офицера, и двух адъютантов — есаула Лазарева 3-го и сотника Балабина 6-го — орденами св. Анны 3 ст.²⁵

Не только полковые командиры и штаб-офицеры, но и обер-офицеры удостоились многочисленных наград. Например, сотник Атаманского полка Г. А. Костин за отличие в кампании 1807 г. был награжден орденами св. Анны 3 ст., св. Владимира 4 ст. с бантом, золотой саблей с надписью «за храбрость» и произведен в есаулы.

К концу наполеоновских войн большинство офицеров Войска Донского были кавалерами российских и иностранных орденов. Щедрое пожалование несколько обесценили их. В 1807 г. орден св. Анны 2 ст. был высокой наградой, которой награждали только штаб-офицеров; в 1814 г. ее имели многие обер-офицеры. Например, в 1814 г. в полку генерал-майора Ягодина 2-го служили три обер-офицера, имевшие ордена св. Анны 2-й ст., св. Владимира 4 ст. с бантом, св. Анны 3 ст., которых удостоились за отличие в кампаниях 1812–1814 гг.:

- 1) сотник Клим Васильевич Тацин (24 года, из обер-офицерских детей);
- 2) сотник Иван Иванович Сафронов (37 лет, из казачьих детей);
- 3) сотник Данила Меркулович Ананьев (43 года, из казачьих детей).²⁶

---

²³ В генерал-майоры произведен 24 мая 1807 г.

²⁴ В пункте 8 сказано: «Ежели кто, например, получит знаки третьего класса, не имея знака класса четвертого, тот на вакансию своего класса вступит, а до пенсионной вакансии четвертого класса ему дела нет».

²⁵ Рапорт М. И. Платова графу А. А. Аракчееву от 20 марта 1809 г., Або // РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 431. Л. 809.

²⁶ Послужные списки полка генерал-майора Ягодина 2-го за 1814 год // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3702. Л. 44–53. Название этого дела свидетельствует, что в 1814 г. Алексей Антонович Ягодин

В 1807 г. ничего подобного быть еще не могло, тем более, что два офицера были выходцами из простых казаков.

Пожалование орденов в царствование Александра I

В царствование Екатерины II кавалеры российских орденов исчислялись десятками, при Павле I — сотнями, при Александре I счет пошел на тысячи. Орден из корпорации кавалеров превратился в знак отличия, утратив свое изначальное предназначение. Перелом в наградной системе произошел в павловское царствование, точнее — он был делом рук Павла I, боровшегося с наследием матери. Александр I продолжил начатое им дело. В первые годы царствования он возродил награждение орденами св. Георгия и св. Владимира, но жаловал ордена очень сдержанно. Вот что говорится по поводу наград в инструкции, полученной Кутузовым накануне похода 1805 г.: «Буде кто из генералов, штаб и обер-офицеров в деле противу неприятеля окажет себя отличным храбростию и искусством, о таковых представлять нам с подробным описанием подвигов их и с мнением вашим, какое именно кто заслуживает награждение; но как частые милости и знаки отличия, без особенных причин раздаваемые, теряют цену свою, того ради должно быть вам весьма осмотрительным в представлениях ваших; генерал и всякой другой офицер, выполняняя во всей точности обязанности свои, равномерно бытием своим в сражении не приобретает права к особенному награждению; следовательно, не сие единое, но с тем соединенное какое-либо отличие должно быть причиною к представлению для награждения».²⁷

После катастрофы 1805 г. император сам отступил от этого правила, поскольку до 1812 г. только он жаловал ордена. При Аустерлице российская гвардия понесла огромные потери, трагедия особенно явственно ощущалась в Петербурге, где квартировали гвардейские полки. Чтобы поднять дух гвардии, император щедро награждал орденами офицеров гвардии. В начале 1806 г. баварский дипломат, находившийся в Петербурге, писал: «Массовая раздача георгиевских и владимирских крестов, которую произвел монарх после кампании, акт, который, как я уже говорил, он исполнил своей собственной властью, показался вообще скорее милостью гвардии, чем заслуженной ей наградой. Вот почему я не могу изобразить достаточно сильно то глухое недовольство, которое царит в армии».²⁸ Спустя еще несколько месяцев он же написал: «Этот государь не умеет ни наказывать вовремя, ни награждать. Он как будто хочет нанести смертельный удар самой благородной цели, с которой даются воинские награды, раздавая их массами, без всякого соображения с заслугами, как это он делал со своими адъютантами. После возвращения гвардии он поступил так же относительно почти всех офицеров гвардейского корпуса. Вследствие этого армия недовольна, прежние служаки громко говорят, что они носят георгиевские кресты только потому, что их седые волосы и давность заслуг

2-й был уже генерал-майором, а значит, должен занять достойное место в плеяде российских генералов эпохи 1812 года. Подтверждается факт его производства и другими документами.

²⁷ М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 2. С. 28

²⁸ Из донесений баварского поверенного в делах Ольри в первые годы царствования (1802–1806) императора Александра I. Пг., 1917. С. 32.

свидетельствуют, что они получили их раньше, а не теперь. Своих новых соотарищей недавнего производства они называют „кавалерами аустерлицкого поражения“». ²⁹

Узнав о недовольстве армии, император вынужден был наградить, вслед за гвардией, и армейских офицеров. Платов, приехав в Петербург в конце 1806 г., добился наград для офицеров Войска Донского. Дальше император награждал уже по инерции, иначе трудно было бы объяснить офицерам, почему одни удостоились наград, а другие нет. Щедрые награды за Прейсиш-Эйлау в количественном отношении сопоставимы с наградами за Бородино. О количестве новых кавалеров свидетельствует следующий факт: 20 мая 1808 г. ордена св. Анны 3-й степени удостоились за отличие в войне с французами свыше 600 русских офицеров, от прапорщика до подполковника. Конечно, рескрипты на ордена подписывались не в один день. Несколько десятков рескриптов на ордена, пожалованные в сентябре 1807 г. офицерам корпуса Эссена 1-го, были подписаны задним числом — 22 мая, т. е. накануне того дня, когда русская армия так неудачно попыталась перейти в наступление.

Пролившийся дождь из наград в обществе оценивали по-разному: многие понимали, что ни к чему хорошему это не приведет. Вот что писал Н. М. Карамзин в известной записке «О древней и новой России», поданной императору в 1811 г.: «скажем нечто о наградах: они благодетельны своей умеренностью; в противном случае, делаются или бесполезны, или вредны. Я вижу всех генералов, осыпанных звездами, и спрашиваю: сколько побед мы одержали, сколько царств завоевали? Ныне дают голубую ленту, завтра лишают начальства; сей некогда лестный крест ордена св. Георгия висит на знамени ли витязе? Нет, — на малодушном и презренном в целой армии. Кого же украсит теперь св. Георгий? Если в царствование Павла чины и ленты упали в достоинстве, то в Александрово, по крайней мере, не возвысились»». ³⁰

Впрочем, награждение офицеров во многом зависело от главнокомандующих, насколько они были требовательны в своих представлениях. Генерал Ланжерон писал о князе А. А. Прозоровском, главнокомандующем Молдавской армией: «он совершенно лишился симпатии офицеров, объявив им, что награды будут даваться очень редко и только заслуживающим их. Это было очень справедливо, и какое было бы счастье, если б все в России придерживались этого правила, но офицеры, привыкшие после каждого дела получать кресты и чины без разбора, ужасно осуждали его скупость»». ³¹ Действительно, Прозоровский в этом отношении был крут. Вероятно, слухи о его жестких требованиях к представлениям на награды быстро дошли до Петербурга, и он был вынужден разъяснить свою методу представления в письме к тайному советнику В. С. Попову: «Если будет война, то я иначе не отправлю рекомендаций, как велю прочесть оные в каждом полку при всех штаб и обер-офицерах; тут вся правда найдется. А генералов я рекомендую, коих видеть буду или по действиям судить. Я не понимаю, как в коннице можно отличиться

---

²⁹ Там же. С. 48.

³⁰ *Карамзин Н. М.* О древней и новой России // РА. 1870. Приложение. С. 2341.

³¹ Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806–1812 гг. С. 232.

ротмистру, а не полковнику; а в пехоте в линии и отличиться нельзя; кто был храбр — делал свою похвальную обязанность, кто ранен — тот только несчастлив, что в него попали».³²

В 1812 г. Александр I внес изменения в наградную практику. Отправив Кутузова в армию, он писал ему вслед: «При отъезде вашем к вверенным вам армиям не успел я изъяснить вам образа мыслей моих насчет представления к награждениям. Во-первых, принято мною за правило не производить никому и никаких награждений за дела неудачные, а во-вторых, тех командиров артиллерийских рот, у которых в сражении потеряны будут орудия, ни к каким награждениям не представлять. Сие же самое относится равным образом и до начальников батальонов и эскадронов, в коих потеряны будут знамена и штандарты».³³

По окончании кампании 1807 г. Беннигсен приказал выдать Платову 200 знаков отличия Военного ордена для награждения казаков. В армии находилось 27 казачьих полков, количество полученных казаками знаков на полк оказалось в два раза меньше, чем получили гусарские полки. Платов просил Беннигсена и Ливена увеличить количество знаков, дело дошло до императора, который согласился с мнением Платова и приказал выдать на казачьи полки 475 знаков.³⁴ Однако и это оказалось существенно меньше, чем в гусарских полках. Например, Изюмский гусарский полк получил за отличие в войне 1806–1807 гг. 50 знаков отличия Военного ордена.³⁵

Для простого казака знак отличия Военного ордена был важной наградой, о чем свидетельствует приказ Платова наказному атаману А. Д. Мартынову: «Препровождая при сем знак отличия военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия, рекомендую вашему превосходительству отправить оный в Тепикинскую станицу с таким приказанием, чтобы она, в праздничный день, при собрании общества, под открытыми станичными бунчуками, надела полка моего Атаманского на урядника Глебездина, ныне, по увольнению, в доме находящегося, как совершенно заслуживающего храбрыми своими поступками в прошлую против французов кампанию».³⁶

Получать награды должны были достойнейшие, атаман был убежден в этом. Получив однажды от подполковника Чернушкина несправедливое представление пяти казаков в урядники, Платов сделал ему выговор: «Принуждаюсь дать вам, господин подполковник, заметить, что выше объясненное представление ваше не сообразно ни с правилами службы, по которым между нижними чинами в рассуждении достоинств соблюдаться должна вся справедливость, ни с долгом вашим, которым обязаны вы, рекомендуя начальнику подчиненных, отдать преимущество

³² Письмо А. А. Прозоровского к В. С. Попову от 23 декабря 1807 г. // ОР РНБ. Ф. 859. Карт. 9. № 18. Л. 4 об.

³³ Рескрипт Александра I М. И. Кутузову от 24 августа 1812 г. // М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 4. Ч. 1. М., 1954. С. 139.

³⁴ Письмо Л. Л. Беннигсена к Х. А. Ливену от 25 августа 1807 г. // РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 369. Л. 89–89 об.

³⁵ Соколовский М. К. Памятка 11-го гусарского Изюмского полка. СПб., 1912. Приложения.

³⁶ Жиров М. С. Донская старина // ДОВ. 1906. № 153. С. 2–3.

достойным пред недостойными, не имея ни под каким видом ни к кому лицепрятия, а потому даю вам знать, что таковой поступок ваш заставляет не иметь веры к представлениям вашим и в подобных случаях».³⁷ Вскоре Чернушкина на посту полкового командира сменил П. М. Греков 8-й, вне всякого сомнения более достойный офицер, будущий герой Отечественной войны 1812 года.

По окончании военных действий Платов отдал по донским полкам следующий приказ:

«Война с французами кончена благополучно, в течение которой за оказанные в разных случаях в сражениях оными полками над французами победы, Государь Император лично мне соизволил приказать объявить всему походному войску Его Императорского Величества признательность и благоволение и, в знак особой милости Его Величества к Войску Донскому за храбрости и неустрашимости оного, удостоит Войско Донское своей Высочайшей грамотой.

Я, по начальству моему, будучи личным свидетелем генералитет, штаб- и обер-офицеров, урядников и казаков, не только неременной обязанностью моей поставляю, но даже с душевным удовольствием моим от себя и от лица Войска, которому приобрели сочлены его в минувшую кампанию храбрыми и неутомимыми своими подвигами, денно и ночью, новую славу и Высочайшую милость, приношу мою должную благодарность, уверяясь, впрочем, что оные полки, пользуясь Высочайшим Его Императорского Величества благоволением, всегда движимы будут рвением и усердием к пользе службы и потщатся впредь усугубить подвиги свои во славу нашего Донского Войска. Все, отличившиеся храбростью против французов и рекомендованные начальниками своими, получают награждение. Господа полковые командиры имеют сию мою благодарность выгесть при собрании всех чинов и казаков, объявив им притом, что усердная служба от Всемилоостивейшего Государя Императора нашего никогда без награждения не останется».³⁸

Пожалование Войску Донскому Георгиевского знамени и Почетной грамоты

Пожалование императорами Войску Донскому знамен имело давние традиции: первое из них было прислано на Дон царем Михаилом Федоровичем при грамоте от 18 марта 1614 г. Каждое такое знамя сопровождалось высочайшей грамотой, которая с источниковедческой точки зрения представляет существенный интерес, поскольку в ней описаны заслуги войска. Не менее интересны и надписи на знаменах, наглядно показывающие эволюцию формы обращения монарха к казачьему сообществу на Дону. Русские цари в XVII в. жаловали знамена «Донским атаманам и казакам», подобную надпись имеет и первое знамя, пожалованное Петром I: «Нашего Войска Донского атаманам и казакам за многие и верные их службы, а особливо которые учинили в 1705 году во время Астраханского возмущения, в вечную и бессмертную память». Однако спустя несколько лет, после того как Дон был

---

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. № 154. С. 2–3.

окончательно подчинен имперской власти в результате подавления Булавинского восстания, форма обращения императора Петра Великого к донским казакам принципиально изменилась, о чем свидетельствует второе знамя, пожалованное им же: «Верным подданным, Войску Донскому, за оказанную их во время войны со Шведами службу и для учиненного с Короною Шведскою вечного мира».³⁹ Этой традиции монархи придерживались до середины XIX в.,⁴⁰ за несколькими исключениями, о которых речь пойдет ниже.

Впервые исключение было сделано в царствование Екатерины II. Императрица в течение своего длительного правления пожаловала Войску три знамени. Обращение в надписи на первом знамени в традиции Петра Великого, но сама надпись развернутая: «Крестом Твоим Христе хвалимся и Святое Воскресение Твое поем и славим, Ты бо еси Бог наш, в Троице славимый — Дано сие знамя Ее Императорским Величеством верным подданным, Войску Донскому, за оказанную им в минувшую Прусскую войну службу. Лета от Рождества Христова 1764, а государствования Ея Императорского Величества Всемиловнейшей Государыни Второй Императрицы Екатерины Алексеевны, Самодержицы Всероссийской — второе».⁴¹

Однако надпись на следующем знамени, за первую русско-турецкую войну, имеет существенные отличия: «Нашему вернолюбезному Войску Донскому за храбрые и мужественные подвиги во время минувшей войны с Турками. Дано в 10 день июля 1775 года».⁴² Для этой новации были серьезные причины. Активное участие донской старшины в подавлении восстания Пугачева, реформа войскового управления, подчинение всех казачьих войск, включая Донское, всеильному фавориту Потемкину, именованному «Великим Гетманом Казачьих, Екатеринославских и Черноморских войск» — все эти события имели место незадолго до пожалования знамени, они привели к отступлению от традиции. Нельзя сбрасывать со счетов любовь Потемкина к донским казакам; изменение формы обращения к Войску Донскому произошло благодаря его влиянию. Он явно заигрывал со своими новыми подчиненными, беспокойный нрав которых незадолго до этого проявился во время Череповского бунта в Черкасске. Войсковой атаман С. Д. Ефремов был сослан, к власти пришла новая группировка старшин, ставленники Потемкина, в росте влияния которых на Дону он был заинтересован. В результате Войско Донское было впервые названо вернолюбезным вместо верноподданного.

Надпись на третьем знамени Екатерины II, пожалованном после смерти Потемкина, представляет собой возвращение к петровской традиции: «Повелением дано сие знамя Ея Императорского Величества, верным подданным, Войску Донскому, за оказанную их службу оконченных Шведской и Турецкой кампаний, храбрые и усердные поступки в вечную и потомственные роды Войска Донского славу — лета от Рождества Христова 1795. Царствования Ея Величества 33».⁴³ Это пожалование

³⁹ *Казин В. Х.* Казачьи войска. СПб., 1912. С. 72.

⁴⁰ Начиная с 1849 г., в надписи просто указывалось, за какое отличие пожаловано знамя.

⁴¹ *Казин В. Х.* Казачьи войска. С. 72.

⁴² Там же. С. 71.

⁴³ Там же.

также следует рассматривать в историческом контексте, учитывая раздражение в Петербурге восстанием в 1794 г. в пяти донских станицах, отказавшихся переселяться на Кавказскую линию.

Император Павел I пожаловал войску одно знамя — за отличие донских полков в Итальянском походе Суворова. Это знамя имеет следующую надпись: «Верноподданному Войску Донскому, за оказанные заслуги в продолжении кампании против французов 1799 года».⁴⁴ Но сопровождавшая его грамота адресована: «Нашему любезно-верному войску Донскому». Это был своеобразный компромисс (различные формы обращения на двух регалиях, пожалованных одновременно), на который пошло правительство, учитывая настроения донского казачества.

Вскоре после завершения войны 1806–1807 гг. Платов беседовал с графом Ливеном о пожаловании войску Донскому грамоты за отличие в завершившейся войне. В одном из писем атаман писал: «Что касается до пожалования высочайшей грамоты за отличные службы Войска Донского, о коей и с вашим сиятельством мною говорено было, я бы желал пообождать окончания турецкой войны, чтобы в одну поместить, и до того еще надеюсь и с вашим сиятельством видеться, если жив буду. Припомните ваше сиятельство мои слова, объясненные в Таурогене: желание войска есть на украшенной бумаге иметь, по примеру грамот Императора Петра Великого, императриц Анны Иоанновны, Екатерины Великой, кои в нашем правлении хранятся в нарочитом ковчеге, и дважды в год, кроме нечаянной радости, при полном собрании с выносом всех регалий, в называемом войсковом кругу, всему войску церемониально вычитывает старый дьяк. Сие делается издревле для образования всему войску».⁴⁵ Но поскольку турецкая война затянулась, от идеи включить в одну грамоту заслуги войска в двух войнах пришлось отказаться.

К концу 1810 г. знамя и грамота Войску Донскому за заслуги в войне 1806–1807 гг. были изготовлены, Платов специально приехал в Петербург для их получения. 20 декабря 1810 г., после аудиенции у императора, атаман отправил на Дон полученные знамя и грамоту. В сопроводительном письме непременно члену войсковой канцелярии, генерал-майору С. И. Курнакову он писал: «С подателем сего фельдъегерем Стабушем доставляю к Войску Высочайше пожалованные от Всемилостивейшего Государя Императора за французскую кампанию знамя и грамоту, с каковою Высокомонаршею милостию и поздравляю вас, как сочлена войска, и желаю чтобы милость сия для всех была приятна».⁴⁶ Спустя месяц, 29 января 1811 г., депутацию старшин Войска Донского пригласили в Зимний дворец для принесения благодарности императору. Она была составлена из следующих лиц: войсковой атаман Платов, генерал-майоры Денисов 6-й и граф Орлов-Денисов, войсковой депутат полковник Малахов, полковники Бирюков, Ефремов, Протопопов, войсковые старшины Коньков, Кашин, ротмистр Каменнов, штабс-ротмистр Фомин,

---

⁴⁴ СВМ. Т. XI. Ч. 1. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. СПб., 1902. С. 348.

⁴⁵ Письмо М. И. Платова к графу Х. А. Ливену, полученное 28 августа 1807 г. // СОВДСК. Вып. 11. Новочеркасск, 1913. С. 134–135.

⁴⁶ Письмо М. И. Платова к С. И. Курнакову от 20 декабря 1810 г. // Донская газета. 1874. № 32. С. 127–128.

есаул Шульгин, сотник Леонов.⁴⁷ Во время аудиенции Платов просил Александра I назначить графа В. В. Орлова-Денисова генерал-адъютантом, что и было исполнено на следующий день. В Высочайшем приказе о назначении сказано: «За отличие заслуг Войском Донским в разных случаях на пользу Отечества оказанных, командир Лейб-Казачьего полка генерал-майор граф Орлов-Денисов Всемиловнейше жалуется в генерал-адъютанты к Его Императорскому Величеству с оставлением по-прежнему командиром Лейб-Казачьего полка».⁴⁸ Таким образом, это назначение являлось своеобразной наградой всему войску.

Одним из первых, еще в Петербурге, знамя и грамоту увидел П. А. Чуйкевич, завершавший работу над книгой «Подвиги казаков в Пруссии». В книге он сообщил об этих наградах, и что самое важное — описал знамя: «На одной стороне сего почетного знамени изображен Государственный герб в лаврах, под которым находится Георгиевская лента с надписью: *Верноподданному* войску Донскому, за оказанные заслуги в продолжении кампании противу Французов 1807 года. На всех углах изображено вензелевое имя Государя Императора в лаврах. На другой стороне изображен в середине золотой крест с сиянием, под которым находится такая же надпись». О грамоте Чуйкевич упомянул, но текст не привел.⁴⁹ Курсивом мною выделено ключевое слово, отличающееся от сведений, приводимых в некоторых последующих описаниях. Для примера приведем два описания этого знамени, сделанные известными донскими историками В. Д. Сухоруковым и Х. И. Поповым. Первый из них описал его следующим образом: «Знамя белое, большое, великолепно вышитое золотом и серебром: на нем по середине, с одной стороны, вышит в золотом щите, обвитом пальмовыми и масличными ветвями, государственный герб, окружаемый сверху дугообразно орденскою Георгиевскою лентою, по которой надпись: «*Вернолюбезному* войску Донскому, за оказанные им заслуги в продолжении кампании против Французов 1807 года». С другой стороны знамени, против герба, в серебряном щите изображен большой крест в лучах. С обеих сторон знамени, в четырех углах, находится в пальмовых и масличных ветвях вензель Государя Императора, украшенный короною».⁵⁰

Х. И. Попов описал знамя так: «Белое знамя, с изображением Государственного герба в золотом щите, обвитом снизу пальмовыми и масленичными ветвями, а сверху дугообразно лентою ордена св. Георгия, на которой вышита надпись: «*Вернолюбезному* Войску Донскому, за оказанные заслуги в продолжении кампании против Французов 1807 года»; на другой стороне в серебряном щите, крест с лучами и с такими же украшениями и надписью как на первой стороне; по углам знамени с обеих сторон вензели имени императора, в пальмовых и масленичных ветвях».⁵¹ В начале XX века, в связи со столетием Военного министерства, Главное

⁴⁷ Камер-фурьерский журнал за 1811 г. // РГИА. Ф. 516. Оп. 28/1618. Д. 99. Л. 44 об.

⁴⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1811. № 10. С. 127.

⁴⁹ Чуйкевич П. А. Подвиги казаков... С. 122.

⁵⁰ Статистическое описание земли донских казаков, составленное в 1822-32 годах. Новочеркасск, 1891. С. 250.

⁵¹ Высочайшие грамоты и регалии, пожалованные Войску Донскому / Под ред. Х. И. Попова. Новочеркасск, 1887. С.16.

Управление казачьих войск запросило от всех атаманов сведения о высочайших грамотах и регалиях, пожалованных войскам. Наказный атаман Войска Донского представил в Военное министерство описание этого знамени, сделанное Х. И. Поповым, значит, оно было верным.⁵² Описка в столь важном тексте, после трехкратной проверки, маловероятна.⁵³ Одним словом, каким-то чудесным образом в надписи на знамени изменилась форма обращения к Войску Донскому, вместо «верноподданного» оно стало «вернолюбезным».

Чудес, как известно, не бывает. Оказывается, знамя и грамоту дважды торжественно встречали на Дону, с промежутком ровно в полгода: 1 января и 30 августа 1811 г. Об этом свидетельствует дневник священника города Черкаска В. Рубашкина:

«1811 года 1 генваря. Были наивеликолепнейше из канцелярии принесены в Новочеркасск, в соборную Воскресенскую церковь, от Всевысочайшего трона присланные дары — знамя и похвальная грамота, жалованные войску Донскому. Сей божественный дар принят с восхищением, за победы против французов. О сем великоважном даре благодарение Богу, всенижайшая от нас грешных честь царю нашему от верноподданных его рабов с коленопреклонением, и слава господину нашему войсковому атаману. Да продлит ему всевышний Творец во здравии многжайшие лета.

1811 года 30 августа. Была прислана в Новочеркасск всевысочайшая грамота Донскому войску за оказанные противу французов кровавые подвиги, исходатайствованная от Монаршего престола вождем нашим и начальником, господином генералом от кавалерии и разных орденов кавалером М. И. Платовым».⁵⁴

Примечательно, что во втором описании речь идет только о грамоте, причем исходатайствованной атаманом, и автор дневника подчеркивает это обстоятельство. Сообщение о торжестве в Новочеркасске 30 августа 1811 г. по случаю получения знамени и грамоты появилось на страницах газеты «Северная почта». Ниже оно приводится полностью:

«Из Новочеркаска, от 10 сентября.

Всерадостнейший день Тезоименитства Его Императорского Величества ознаменован был здесь особенным торжеством, по случаю получения всемилостивейше пожалованного войску Донскому знамени, и при оном высочайшей грамоты, в которой на память будущих времен изображены, как труды и мужество храброго войскового атамана, генерала от кавалерии Платова, так и все славные подвиги сего войска; а притом вновь подтверждены все прежние права его и преимущества, в полной их силе и действии. Торжество сие происходило по древнему в войске сем обряду следующим образом: поутру пред началом Божественной Литургии, войскового наказный атаман, генерал-лейтенант Киреев и весь генералитет, штаб

---

⁵² СВМ. Т.11. Ч.2. СПб., 1902. С.339, 349.

⁵³ К сожалению, проверить по оригиналу уже нельзя: в настоящее время надпись на знамени выцвела. Авторитет создателя Донского музея, историка и источниковеда Х. И. Попова, державшего знамя в руках и описавшего его, заставляет с большим доверием относиться к его сведениям.

⁵⁴ Рубашкин В. Дневник... С. 3.

и обер-офицеры, станичные атаманы с первостепенными стариками прибыли в дом Войскового правительства, куда доставлено было знамя с высочайшею грамотою, и почетные войска Донского чиновники, приняв сей драгоценный залог Высокомонаршей милости, несли оный с полным церемониалом в церковь Св. Благочерного Князя Александра Невского, при всех прочих трофеях сего войска, приобретенных заслугами их предков. По приближении к церкви, знамя и грамота встречены были духовенством с подобающею честью, и освящены по церковному чиноположению. При входе в церковь, грамота положена была на особо приготовленном столе; а знамя держано было чиновником во все продолжение Божественной службы. По окончании Литургии, вынесены они были в многочисленный войсковой круг, где грамота прочтена во всенародное известие асессором войсковой канцелярии, полковником Астаховым 2-м; причем читаны также и все прочие прежде пожалованные высочайшие грамоты. После сего все собрание возвратилось паки в церковь, для принесения Господу Богу благодарственного молебствия с коленопреклонением; а притом протоиерей здешнего Вознесенского собора Оридовский говорил приличное по сему случаю слово, обратив внимание слушателей на Высокомонаршую милость и подвиги войска Донского, под счастливым предводительством храброго его атамана, толико ознаменованные ныне бессмертною славою. За сим знамя и высочайшая грамота тем же порядком отнесены были в войсковую канцелярию, и приобщены к прочим войсковым трофеям в память потомству. К усугублению всеобщей радости в день сего знаменитого торжества, по предварительном рассмотрении дел в войсковой канцелярии, даровано прощение некоторым арестантам, за маловажные их вины, в числе 19 человек, с таковым при том внушением, чтоб они воссылали ко Всевышнему благодарные молитвы о многолетнем здравии Государя императора, яко виновника оказанной им милости. Сверх того роздана была весьма знатная денежная сумма в пользу бедных. Войсковой наказный атаман давал в оный день обеденный стол для генералитета, штаб- и обер-офицеров с почетным духовенством; а собравшиеся из станиц атаманы, старики и казаки угощаемы были в особых домах. В продолжение стола, при питии за здравие Его Императорского Величества и всей августейшей фамилии, провозглашаемо было хором певчих многолетие, и производилась пушечная пальба. Вечеру весь город был иллюминирован».⁵⁵

В своей речи протоиерей Алексей Оридовский, говоря о пожалованной войску грамоте, особо подчеркнул: «в ней яко златыми письменами начертано Высокомонаршее к войску Донскому благоволение в наименовании *вернолюбезного*».⁵⁶ Таким образом, черкасский пастырь обратил внимание слушателей на это слово, которое при первой публикации выделили курсивом. А поскольку перед этим были зачитаны все пожалованные войску грамоты, то казаки могли сравнить, как в разные периоды истории императоры обращались к Войску Донскому.

⁵⁵ Северная почта. 1811. № 79. С. 2–3.

⁵⁶ Слово на высокаторжественный день тезоименитства Его Императорского Величества всемилостивейшего государя Александра I и на радостнейший случай получения войском Донским всемилостивейше пожалованного оному за заслуги военного знамени, с высочайшею грамотою, говоренное Черкасским протоиереем Алексеем Оридовским, в Александровской города Новочеркаска церкви 1811 года августа 30 дня. СПб., 1811. С. 9.

Текст грамоты от 6 августа 1811 г. хорошо известен, вскоре после пожалования он был опубликован на страницах «Московских ведомостей» (№ 87, от 1 ноября 1811 г., С. 2283–2284) и впоследствии неоднократно публиковался:

«Божиею поспешествующею милостию Мы Александр Первый Император и Самодержец Всероссийский... и прочая, и прочая, и прочая.

На Дон, в нижние и верхние юрты, всем атаманам и казакам, войсковому атаману генералу от кавалерии Платову, правительству Войска Донского и всему знаменитому Войску сему Нам вернолюбезному.

Желяя ознаменовать всемилостивейшее внимание наше к отличным заслугам верно-любезного Нам Войска Донского, предаем мы силою сея Императорския грамоты во всенародное известие и на память будущих времен знаменитые его подвиги.

Войско Донское, с давних лет всей Европе известное неустрашимостью своею, неутомимым мужеством и неизменной любовью к отечеству, превзошло древнюю славу предков своих в походах и битвах 1805-го и 1807-го годов против французов, под предводительством храброго атамана своего генерала Платова и других отличных своих начальников.

Армия Российская, отвсюду ограждаемая движениями и деятельностью Донского Войска, на полях победы безопасно после трудов своих покоилась, а неприятель беспрестанно был оным тревожим и поражаем.

Врожденная бдительность Донских воинов, на поле брани воспитанных, исчисляла все движения, наблюдала предприятия, предупреждала сокровеннейшие намерения неприятеля и недремлющим оком главнокомандующего служила.

В справедливом уважении к сим отличным подвигам знаменитого Донского Войска и в знак Монаршего попечения Нашего о его славе, жалуем Мы ему, от лица благодарного Отечества, знамя с изображением отличных его деяний.

Да некогда сыны сынов верно-любезного Нам Войска Донского, преподнося пред рядами своими сию Святую хоругвь славы и Отечества, вспомнят деяния отцов своих и последуют их примеру.

В довершение всемилостивейшего благоволения Нашего к Донскому Войску, Мы подтверждаем все права и преимущества, в Бозе почивающими, Высокими Предками нашими ему дарованные, утверждая Императорским словом Нашим ненарушимость настоящего образа его служения, толикою славою покрытого, неприкосновенность всей окружности его владений, со всеми выгодами и угождями, Грамотою Любезнейшей Бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великия 27 Мая 1793-го года утвержденную, и толикими трудами, заслугами и кровию отцов его приобретенную.

Мы надеемся, что таковая признательность Наша верно-любезному Войску Донскому, ныне изъявляемая, обратится ему в священную обязанность стремиться с новою ревностию к новым подвигам, по первому воззванию Отечества.

Пребывая ко всему Донскому войску вообще, и к каждому чину и чиновнику оною в особенности, Императорскою Нашею милостию благосклонны, благоволили Мы подписать Грамоту сию собственною Нашею рукою и Государственною печатью утвердить повелели. Дана в Престольном Нашем Граде Святого Петра Августа

шестого дня в лето от Рождества Христова тысяча восемьсот первое на десять. Государствования же нашего в первое на десять.

АЛЕКСАНДР

Военный министр Барклай де Толли».⁵⁷

Грамота датирована 6 августа 1811 г. Что же за события произошли в течение этих шести месяцев, что случилось со знаменем и грамотой, отправленными на Дон 20 декабря 1810 г.? Почему изменилась надпись на знамени, а грамота датирована 6-м августа 1811 г.?

Знамя действительно было выслано на Дон в 1810 г. Об этом свидетельствует опубликованная в 1911 г. рукопись, написанная «близко стоявшим к делу изготовления и рассылки знамен лицом». Она называется «Знамены царствования императора Александра I-го» и до 1917 г. хранилась в Интендантском музее. В ней имеются эскизы знамен 1799 и 1810 гг., пожалованных Войску Донскому. Они отличаются только в деталях; очевидно, что знамя 1810 г. делали по образцу предыдущего, где войско названо верноподданным. Такое же обращение, судя по комментарию, поместили на знамени 1810 г., но на эскизе надпись не видна. В подписи под рисунком, принадлежащей несомненно автору рукописи, сказано: «Сделано и отправлено 1810-го года».⁵⁸

Весь 1811 г. Платов провел в Петербурге. По камер-фурьерскому церемониальному журналу видно, что его почти еженедельно приглашали к обеду во дворец. 6 августа 1811 г., в воскресенье, день Преображения Господня, после праздничной литургии в церкви лейб-гвардии Преображенского полка император Александр I отправился в Каменноостровский дворец, где отобедал в небольшом кругу (на 18 кувертах). Среди приглашенных был и атаман Платов. Для него этот день стал действительно праздником — наконец-то была подписана новая грамота.

17 августа 1811 г. Платов отправил новую грамоту на Дон, с тем же курьером он послал письмо своему пасынку полковнику Х. П. Кирсанову, асессору войсковой канцелярии. В сороковые годы XIX в. по просьбе военного историка А. И. Михайловского-Данилевского прислать материалы о знаменитом атамане Кирсанов выслал ему выписку из этого письма. Почему он послал именно выписку, в то время как многие документы скопировал для историка целиком, остается загадкой: возможно, там было что-то личное, или то, что никак не предназначалось для официального военного историографа Российской империи. В сохранившемся отрывке по интересующему нас вопросу сказано следующее: «За отправлением теперь Высочайше пожалованной войску нашему грамоты, кажется полезной для войска в рассуждении упоминаемой привилегии, а что меня тут поместили, по чести не от моего ходатайства, а угодно было так Государю, чему здесь всем известно, даже я настаивал чрез министра военного, чтобы не писать моего имени, а упомянуть генерально чиновников храбрых нашего войска. Грамота сия, как принята будет

⁵⁷ ДВВ. 1864. № 31. С. 238–239.

⁵⁸ *Габаев Г. С.* Документ о русских знаменах и прочих регалиях начала XIX века. СПб., 1911. Отдельный оттиск статьи из «Журнала Императорского Русского военно-исторического общества», № 1 за 1911 г.

в нашем обществе, уведоьте меня».⁵⁹ В ответном письме Кирсанов писал: «Грамота, где подтверждена навеки ненарушимость настоящего образа служения нашего, с неописанной радостью встречена, которой не сумею описать, надобно было слышать восторги казаков и повторения, что были грамоты, в коих удостоивали Императоры и Самодержцы России своим благоволением Войско Донское, но подобной не было; да и чтож может восхитить до такой степени народ, которому слава и честь единый предмет? преданный обычаям звания своего и полезный по образу службы? А в том-то и утверждает Государь словом своим». Далее он пишет Платову, как отчиму, несколько личных строк: «Вы столько скромны в объяснении своем — заверяя, что Вашего желания или происка не было внести имя ваше в грамоту, но напротив еще просили изменить. Хотя я близкий и подчиненный ваш, но осмеливаюсь Вас самих же спросить: при ком слава донских казаков столь возвышалась? И при ком видны были и не самые знаменитые действия наших казаков, столько? И подобными милостями Великого Государя при ком могли быть удостоены казаки донские?»⁶⁰

Благодаря этим письмам, первое из которых известно нам только в отрывке, можно предположить, что первоначальная грамота 1810 г. затем была в значительной степени отредактирована. В нее было внесено подтверждение привилегий войска Донского и упомянут лично Платов, случай беспрецедентный. Во время правки форма обращения к войску — «верноподданное» — была заменена на «вернолюбезное». Возможно, в архивах еще отыщется первоначальный текст грамоты; судя по письму Платова, он согласовывался с ним прежде окончательного утверждения императором.

В отличие от надписи на знамени, в тексте грамоты упомянут и поход 1805 г. Как известно, именно в этом походе два донских полка — Сысоева 1-го и Ханженкова 1-го — удостоились Георгиевских знамен за сражение при Шёнграбене. В тексте грамоты от 6 августа 1811 г. впервые были подтверждены все права и преимущества Войска Донского, Высочайше дарованные войску, кроме того, император своим словом заверил в нерушимости «настоящего образа его служения». Подтверждение прав и преимуществ впоследствии было и в других грамотах, но нерушимость образа службы только в 1811 и 1817 гг.

В 1817 г. при пожаловании Войску Донскому очередного знамени, его украсили следующей надписью: «Верноподданному Войску Донскому, в ознаменование подвигов, оказанных в последнюю Французскую войну в 1812, 1813 и 1814 годах». Незадолго перед этим император затребовал у Платова копии всех Высочайших грамот, пожалованных в разное время войску. В результате был избран компромисс, аналогичный с пожалованием в 1799 году. В надписи на знамени Войско Донское названо верноподданным, а в тексте — вернолюбезным. Просьбу Платова подтвердить в тексте новой грамоты все права и привилегии Войска Донского удовлетворили.⁶¹ Эта традиция сохранялась до 1849 г., когда из надписей на знамени обращение просто убрали.

---

⁵⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Ч. 2. Л. 261 об.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ А. Г. Донская старина // Казачий вестник. 1883. № 46. С. 1–2.

Книги о донских казаках после 1807 г.

В мае 1807 г. знаменитый поэт Г. Р. Державин написал стихотворение «Атаману и войску Донскому». В том же году оно вышло отдельным изданием, а в следующем году — в составе собрания сочинений поэта.

Начинается стихотворение следующими строками:

Платов! Европе уж известно,
Что сил донских ты страшный вождь.
Врасплох, как бы колдун, всеместно
Падешь как снег ты с туч иль дождь.
По черных воронов полету,
По дыму, гулу, мхам, звездам,
По рыску волчью видя мету,
Подходишь к вражьи́м вдруг носам;
И, зря на туск, на блеск червонца,
По солнцу иль противу солнца
Свой учреждаешь ертаул
И тайный ставишь караул.
В траве идешь — с травой равен;
В лесу — и равен лес с главой;
На конь вскакнешь — конь тих, не нравен,
Но вихрем мчится под тобой.⁶²

Спустя пять лет, Жуковский подражал Державину в «Певце в стане русских воинов». В строках, посвященных Платову, он пошел дальше своего предшественника: у него уже не конь мчится вихрем под героем, а сам Платов назван «вихорь-атаманом».

По окончании кампании 1807 г. в России и Европе вышло несколько книг, в которых рассказывалось о донских казаках и описывались их действия в минувшей войне.

Автором русской книги, вышедшей в Петербурге в 1810 г., был капитан свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части Петр Андреевич Чуйкевич (1783–1831). Происходил он из известного малороссийского казачьего рода, был выпускником 1-го Кадетского корпуса в Петербурге. С 1 марта 1807 г. до окончания кампании он был прикомандирован к корпусу Платова. В послужном списке Чуйкевича сказано: «1807-го февраля 20 в Пруссии, где марта 1-го командирован в авангард генерала-лейтенанта Платова, марта 8-го дня в сражении за рекою Алле при деревне Курхен с отрядом корпуса маршала Даву. Марта 13-го при разбитии и истреблении неприятельской конницы в Малге, где за оказанное отличие все-милостивейше пожалован кавалером ордена св. Владимира 4 степени с бантом, апреля 21 в сражении под Пассенгеймом, апреля 30 при разбитии корпуса генерала

⁶² Сочинения Державина, с объяснительными примечаниями Я. Грота. СПб., 1865. Т. 2. С. 648.

Зайончека под Малгою, мая 1-го при атаке города Алленштейна и ретраншаментов, мая 24-го в сражении под Гутштадтом, где за отличие пожалован кавалером ордена св. Анны 3-го класса, мая 26-го вспомоществовал за рекою Пассаргою истреблению большого неприятельского артиллерийского парка, где откинувшаяся на него лошадь раздавила ему грудь и повредила голову, мая 29-го в сражении под Гейльсбергом, где [награжден] орденом св. Анны 2-го класса, 30-го при отражении неприятельского покушения на правой фланг позиции армии, июня 4, 5, 6 и 7 во время прикрытия ретирады всей армии за реку Неман в арьергарде в ежедневных находившихся сражениях».⁶³

За отличие в кампанию 1807 г. Чуйкевич был награжден орденами св. Анны 3 ст., св. Владимира 4 ст. с бантом, св. Анны 2 ст. В дальнейшем Платов покровительствовал ему: в 1809 г. он рекомендовал отставного майора Чуйкевича военному министру графу Аракчееву и просил назначить ему пенсию.⁶⁴ Книга Чуйкевича вышла с посвящением Платову, большая часть ее тиража (550 экз.) была закуплена войсковой канцелярией.⁶⁵

Чуйкевич стал очевидцем действий казачьего корпуса только с 1 марта 1807 г. Слабым местом его книги является недостаточное освещение действий казаков в предыдущий период и действий казачьих полков в отдельных корпусах и отрядах. Ценность книги в том, что она написана участником многих сражений и боев, о которых в ней идет речь. Книга Чуйкевича получилась очень лестной, прежде всего лично для Платова, иногда в ущерб объективности. Например, практически обойдены вниманием заслуги других казачьих генералов, отличившихся в сражениях: П. Д. Иловайского 2-го, А. К. Денисова 6-го и И. Д. Иловайского 4-го.

Составление журнала военных действий являлось прерогативой квартирмейстерских офицеров, каковым был П. А. Чуйкевич. В корпусе Платова подобный журнал вел и дежурный офицер полковник Г. В. Розен.⁶⁶ Судя по сохранившимся двум авторизованным писарским копиям, он готовился к публикации под названием «Поденная записка действиям легкого корпуса под командой войска Донского войскового атамана генерала Платова, начиная с 6-го февраля 1807 года того ж года июня по 7-е число».⁶⁷ Изложение начинается с того дня, когда полковник Розен был прикомандирован к Платову. Он стал очевидцем действий корпуса месяцем прежде Чуйкевича; в отличие от него, Розен объективен и более информирован. Вероятно, оба сочинения готовились к публикации и выбор между ними сделал атаман. Предпочтение, отданное им сочинению Чуйкевича, вполне понятно: во-первых, оно более хвалебно для него лично, а во-вторых, не лишено литературных достоинств.

---

⁶³ Документы об отставке квартирмейстерской части капитана П. А. Чуйкевича. 1809 г. // РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 416. Л. 57–65.

⁶⁴ Письмо М. И. Платова к графу А. А. Аракчееву от 5 мая 1807 г. // РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 439. Л. 714–714 об.

⁶⁵ *Филонов А.* Очерки Дона. С. 85.

⁶⁶ За отличие в военных действиях 1807 г. Розен был награжден орденами св. Георгия 4 ст., св. Владимира 3 ст., пурламеритом.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 342. Л. 300–342 об.; РГВИА. Ф. 287. Оп. 1. Д. 14.

Англия была союзницей России во всех войнах с наполеоновской Францией. Четыре английских офицера находились в 1807 г. в русской армии в Пруссии: генерал Джон Хели-Хатчинсон 2-й (Hely-Hutchinson), его брат Кристоф Джон Хели-Хатчинсон 3-й (был ранен при Прёйсиш-Эйлау), полковник Роберт Вильсон и еще один офицер, имя которого осталось неизвестным.⁶⁸ Примечательно, что русский главнокомандующий также был подданным Британской короны, поскольку английский король являлся курфюрстом Ганновера, где родился Беннигсен. Несмотря на многолетнюю службу в России, он так и не принял ее подданства.

Информация о военных действиях в Пруссии регулярно появлялась на страницах лондонских газет, о действиях казаков там были наслышаны. В 1807 г. в Лондоне вышла книга В. Бентинка-Скота «Преимущества России в современном противостоянии с Францией: с кратким описанием казаков».⁶⁹ Описание казаков занимает всего несколько страниц, оно малоинформативно, однако свидетельствует об интересе к ним в Англии.

Из англичан, находившихся при Главной квартире Беннигсена, наибольшую известность в русской армии получил полковник Роберт Вильсон (1777–1849). Русский офицер из окружения генерала Дохтурова писал в мемуарах: «Вильсон был прозван в армии маяком, потому что выбирал всегда самую высокую местность, чтобы удобнее смотреть на сражение, как на зрелище».⁷⁰ Во время весенней кампании 1807 г. Вильсон неоднократно находился в корпусе Платова, он стремился быть в передовых войсках.

В 1810 г. в Лондоне вышла книга Р. Вильсона «Краткие замечания о свойстве и составе русского войска и Обзор кампании в Польше в 1806–1807 гг.»⁷¹ Через год ее краткий перевод появился на страницах журнала «Санкт-Петербургский вестник» и затем вышел отдельным изданием.⁷² Перевел книгу на русский язык директор Императорской Публичной библиотеки А. Н. Оленин, член Общества любителей словесности, наук и художеств, издававшего «Санкт-Петербургский вестник». Четвертую часть русской брошюры составляет глава о казаках; главы о пехоте, кавалерии и артиллерии в нее не вошли.

В книге Вильсона уделено много места описанию военных действий корпуса Платова, причем повествование о заслугах атамана напоминает легенды о подвигах героев Древнего Рима. Например, чтобы остановить беспорядочно отступавшие казачьи полки после Прёйсиш-Эйлау, Платов слез с лошади и сказал казакам: «Бегите и бросьте своего атамана». Казакам стало стыдно, и они остановились. После этого Платова в пору назвать «русским Суллой». Правда, для этого придется

⁶⁸ Письма сестер М. и К. Вильмот из России. С. 355.

⁶⁹ *Bentinck-Scott W. A. Advantages of Russia in the present Contest with France: with a short Description of the Cozacks.* London, 1807.

⁷⁰ Хроника недавней старины: из архива князя Оболенского-Нелединского-Мелецкого. СПб., 1876. С. 95.

⁷¹ *Wilson R. Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army...*

⁷² Санкт-Петербургский вестник. 1812. № 7. С. 87–112; Выписка из книги: Краткие замечания о свойстве и составе русского войска, сочиненной английским офицером Робертом Вильсоном. СПб., 1812. В 1816 г., когда имя Вильсона вновь запестрело в политических новостях, перевод появился на страницах журнала «Сын Отечества» (1818. Ч. 29. С. 203–227).

признать факт беспорядочного бегства русской армии после Прейсиш-Эйлау, что не подтверждается другими документами.

Во время нахождения Вильсона в корпусе Платова его всегда сопровождал казак. 30 мая, в сражении при Гроссендорфе, казак заметил, что французские артиллеристы начали пристреливаться по ним, наводя орудие на драгунскую каску с высоким гребнем на голове английского офицера. Сначала казак жестами предложил Вильсону обменяться головными уборами, но когда тот ничего не понял, он насильно надел на упиравшегося англичанина казачью шапку.⁷³ Подобные действия казаков-ординарцев не были редкостью. В 1812 году казак Афанасий Ефимов в аналогичной ситуации надел треуголку генерал-адъютанта Мишо и был тяжело ранен, причем его командир, полковник И. И. Ефремов, не увидел в действиях казака ничего особенного, считая этот поступок обычным делом.⁷⁴

Вильсон восторгался пикантной кавалерией, которой в то время не было в английской армии: «И какое в самом деле войско, вооруженное саблями, может устоять против удара копья, которое, встречая неприятеля с лишком за шесть футов перед лошадиною головою и будучи укреплено весьма твердо, пускается в него со всем стремлением резвого коня?»⁷⁵ «Вооруженный копьем, пистолетом и саблей, казак никогда не боится соперника в единоборстве; а в последнюю войну нападение казаков на всякую конницу даже в чистом поле было непреодолимо. Страх предшествовал их натиску. Напрасно военное искусство старается противопоставить направленным их копьям какую-либо преграду. Из французских солдат одни кирасиры надеялись еще несколько на себя и показывали вид, что они презирают силу и искусство казаков; однакож в Прейсиш-Эйлауском сражении, когда французские кирасиры, сделав отчаянное нападение на центр русской армии, проскакали чрез интервал, в то время казаки тотчас опрокинули их, ударили в дротики, сбили с лошадей и вдруг на поле сражения явилось 530 казаков, одетых в доспехи убитых неприятелей. Но казаки не думали надевать на себя железные их латы в будущих сражениях; они знали, что мужественным воинам не нужны железные доспехи. Казаки носили их только в тот день, чтоб доспехи сии сделать тем более драгоценными для тех, к коим они назначили послать их на Дон и Волгу, где сии неприятельские вооружения ныне хранятся, яко памятники их мужества и славные трофеи их народа».⁷⁶

По свидетельству Вильсона, казаки всегда сражались врассыпную; если они шли в атаку собравшись вместе, то делали это толпой, без систематического порядка.⁷⁷

Вильсон решил написать эту книгу после прочтения официального французского описания войны 1806–1807 и английской книги о нравах и обычаях русского народа. Он хотел защитить русский народ от нападков, несмотря на разорванные дружественные отношения между государствами.

---

⁷³ Этот же эпизод описан и в книге Чуйкевича (с. 97).

⁷⁴ Анекдот // Военный журнал. 1817. Кн. 2. С. 52–53.

⁷⁵ Выписка из книги: Краткие замечания о свойстве и составе русского войска... С. 24.

⁷⁶ Там же. С. 21–22.

⁷⁷ Там же. С. 23–24.

В 1811 г. в Берлине вышла книга о казаках «Кзаки, или Казачья история от их происхождения до наших дней, с описанием образа жизни и места проживания».⁷⁸ Ее автором был премьер-капитан прусского лейб-пехотного полка Карл Плото, который незадолго до этого был офицером на русской службе.⁷⁹ В 1807 г. Плото состоял при генерале Остермане-Толстом, участвовал в сражениях при Чарнове и Пултуске, был награжден русскими орденами св. Владимира 4-й ст. с бантом и св. Анны 2-й ст. По роду службы он был знаком со штабными документами или получил к ним доступ после войны: документальная база его военно-исторического труда о войне 1806–1807 гг. очень основательна, как историк он беспристрастен.⁸⁰ Эта книга посвящена русской армии в целом, ее возникновению, истории и современному состоянию.

Книга Плото о казаках еще раз свидетельствует об интересе к ним в Европе. К сожалению, книга малоинформативна — неприятная история казаков, представляющая собой компиляцию из опубликованных сочинений. Об участии казаков в войне 1806–1807 гг. практически ничего не сказано. Внимания заслуживает, пожалуй, только одна деталь. Оказывается, атаман Платов был легко узнаваем на поле сражения по знакам атаманского достоинства: в руке он держал булаву, рядом с ним находился казак-знаменосец со штандартом красного цвета.

Книги Р. Вильсона и К. Плото в мае 1812 г. перевели на французский язык специально для Наполеона, который нашел их полезными и взял с собой, отправляясь в поход в Россию.⁸¹ В 1814 г., на волне нового подъема интереса к казакам, книгу Плото перевели на голландский язык.⁸²

О росте европейского интереса к казакам свидетельствует книга А. де Романо, вышедшая в свет в 1807 году в Милане — «Философический взгляд на земли, заселенные донскими казаками».⁸³ Ее автор Антонино де Романо (1768–1837) на родине в Сицилии известен исключительно как философ и историк.⁸⁴ Однако в течение восьми лет он состоял на русской военной службе, дослужился до чина подполковника Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части.

---

⁷⁸ *Ploto C.* Die Kosaken, oder Geschichte derselben von ihrem Ursprunge bis auf die Gegenwart, mit einer Schilderung ihrer Verfassung und ihrer Wohnplätze. Berlin, 1811.

⁷⁹ К сожалению, сведений о жизни этого военного историка, автора капитальных трудов о кампаниях 1813–1815 гг., найти не удалось. В России были более известны офицеры из рода баронов Плотто, также прусского происхождения.

⁸⁰ *Ploto C.* Tegebuch während des Krieges zwischen Russland und Preussen einerseits, und Frankreich andererseits, in den Jahren 1806 und 1807. Berlin, 1811; Item. Ueber die Entstehung, die Fortschritte und die gegenwärtige Verfassungen der russischen Armee, doch insbesondere von der Infanterie. Berlin, 1811.

⁸¹ *Безотосный В. М.* Разведка Наполеона в России перед войной 1812 года // ВИ. 1982. № 10. С. 86–94.

⁸² *Ploto C.* De geschiedenis der Kozakken, van hunnen oorsprong af, tot op den tegenwoordigen tijd: Met aantekeningen van eenen voormaligen Russischen officier / C. v. Ploto. Haarlem, 1814.

⁸³ *de Romano A.* Coup d'oeil philosophique sur le pays occupé par les Cosaques du Don. Milan, 1807.

⁸⁴ *Confederazione Fascista dei Professionisti e degli Artisti: Dizionario dei siciliani illustri.* Palermo, 1939. P. 346.

В 1802 г. в Петербурге вышла его книга на русском языке. «Краткое начертание главнейших правил военачальнической науки». В том же году де Романо командировали в Черкасск, где в течение года он руководил работами по защите донской столицы от наводнений. Пытливый ученый собрал там обширный материал для будущей книги. Вернувшись в Петербург, де Романо поднес Александру I рукопись на французском языке «Философический взгляд на земли, заселенные донскими казаками». Это был первый, сокращенный вариант его книги. Судя по титульному листу рукописи, уже тогда автор был членом нескольких Академий наук в итальянских государствах.

Вскоре де Романо вернулся в Италию, где поступил на гражданскую службу. В 1807 г. вышла в свет его книга, в которой есть глава о современном состоянии Войска Донского. В частности, он дает свою характеристику действий казаков на войне: «Казачья кавалерия проявила свои блистательные качества в войнах с турками и другими азиатами. Казаки, как и калмыки, боятся огня; тем не менее, это истые «*touchebons des armées*», надоедливые, больно жалящие мухи, мошки, комары для неприятельской армии: они быстро переносятся на своих легких конях с одного места на другое по всем направлениям, стараются напасть на тыл неприятеля, работая пистолетом, шашкой, алебардой, особенно пикой в 12 футов длины. Они также мастера расстроить ряды неприятеля, производя в них интервалы, чтобы дать возможность вторгнуться в них более стойким и сомкнутым войскам».⁸⁵

Почти одновременный выход в России, Италии, Германии и Англии книг о донских казаках свидетельствует об интересе к ним в Европе. Эта заинтересованность была вызвана не только казачьей экзотикой для европейского читателя, но и отличием казаков в большой европейской войне.

---

⁸⁵ Черкасск и войско Донское в 1802 году, по описанию Де-Романо. С. 41.

Войсковой атаман В. П. Орлов.
Нач. XIX в.

Граф Ф. П. Денисов.

Генерал-майор А. П. Орлов.
1801–1802 гг.

Генерал-майор С. И. Курнаков.
1809–1814 гг.

Козаки, проходившие через Регенсбург в 1799 году. Раскрашенные гравюры. Нач. XIX в.

Дж. Доу. М. И. Платов. 1819–1825 г.

Неизвестный художник. Войсковой старшина Платов. 1770-е гг.

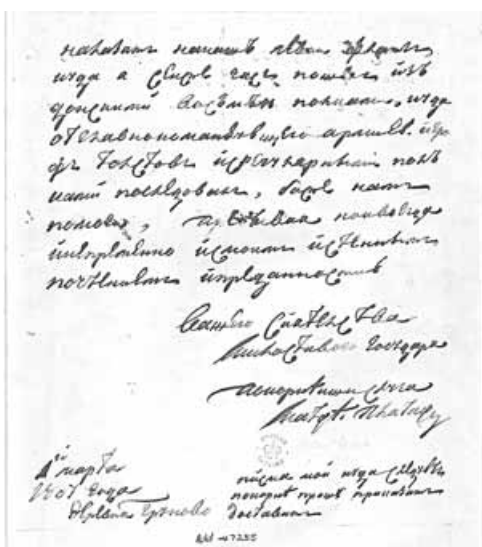
Сабля, пожалованная войсковому старшине И. Ф. Платову. 1763 г.

Шоенбург М. Ж. Атака 5-го конно-егерского полка на казаков. 1807 г.

Бержере П. Н. Александр I представляет Наполеону калмыков, казаков и башкир 9 июля 1810 г. 1810 г.

М. И. Платова к графу Х. А. Ливену от 1 марта 1807 г.

Роберт Вильсон.
Гравюра Робертса. 1817.

Граф П. А. Строганов. Гравюра
Ф. Вендрамини по рисунку
Л. Сент-Обена. 1814–1815 гг.

Готеро П. Маршал Даву. 1805 г.

Жезл маршала Даву, хранящийся в
Государственном историческом музее.
Трофей 1812 года.

Жезл маршала Даву,
хранящийся
в Государственном Эрмитаже.

Маршал Ней. Раскрашенная гравюра.
1-я половина XIX века.

Маршал Мюрат.
Гравюра К. Вебера. 1837 г.

Войсковой старшина А. Н. Папузин.
Фотокопия с портрета начала XIX века.

Войсковой старшина В. А. Сысоев 3-й.
Фотокопия с портрета начала XIX века.

Дж. Доу. Граф
П. X. Витгенштейн.
1820-е гг.

Генерал-лейтенант А. К. Денисов в отставке.
2-я четв. XIX в.

Князь П. И. Багратион.
Гравюра Ж. Саундеса
по оригиналу Н.Тончи. 1805 г.

Граф Л. Л. Беннигсен.
Гравюра К. Адта. 1897 г.

Тропинин В. А. М. И. Платов.
Набросок карандашом.

М.И.Платов. Гравюра.

Тропинин В. А. Войсковой атаман М. И. Платов. 1812 г.

Атаман Платов с казаками, калмыками и татарами.
Гравюра А. Грегориуса по оригиналу Г. Шадова. 1813 г.

М. И. Платов. Гравюра Ф. Болингера
по оригиналу К. Альтинга.
1807–1809 гг.

М. И. Платов. Гравюра Г. Кука
по оригиналу И. Ромбауэра.
1809–1811 гг.

Атакующий казак. Гравюра. 1814 г.

Калмык. Гравюра Дюбуа по оригиналу
К. Л. Десре. 1-я пол. XIX в.

Казаци. Гравюра. 1814 г.

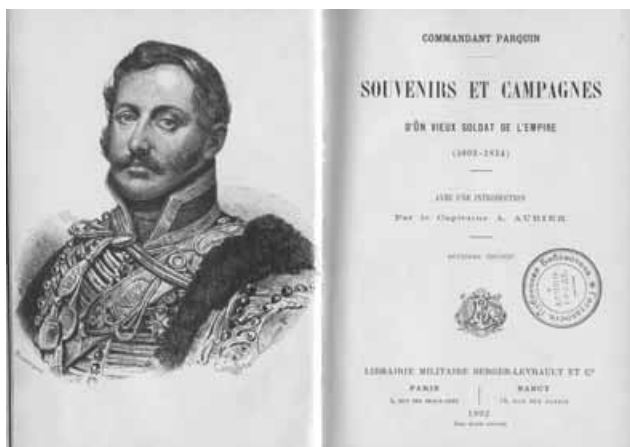
Офицеры армии Наполеона, побывавшие в казачьем плену в 1807 г.

Титульный лист издания мемуаров Ф. Сегюра.

Польский офицер И. Стоковский.

Титульный лист издания мемуаров Д. Паркена.

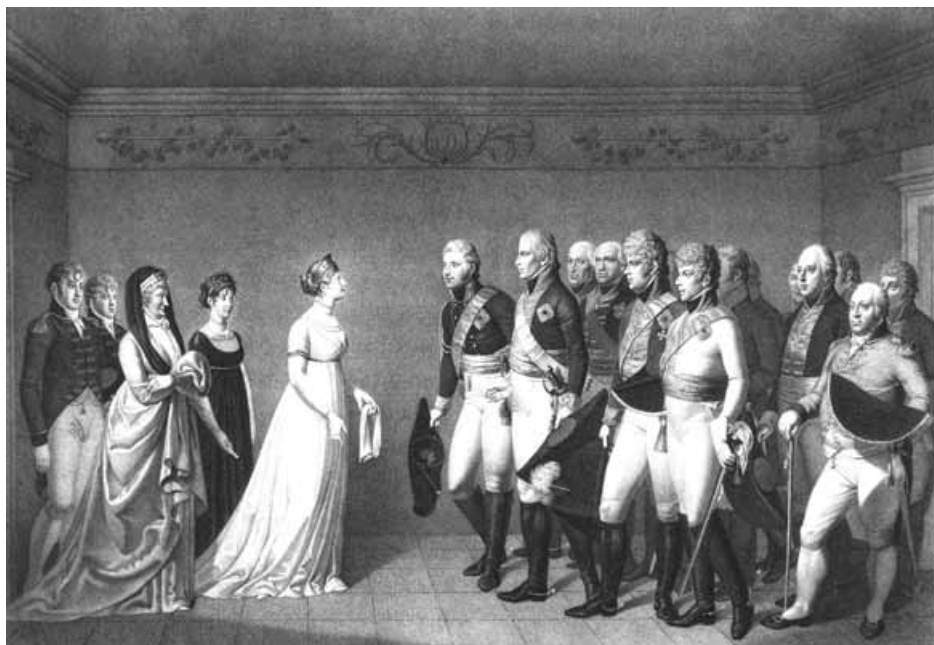
Бригадный генерал Ф. Поре.

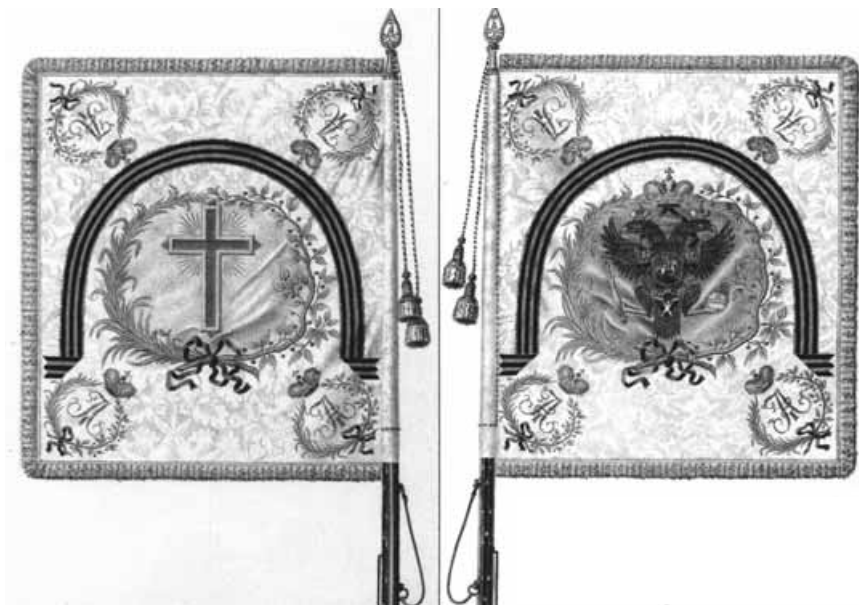
Кугельхен Г. Император Александр I.
1801 г.

Дж. Доу. Императрица
Мария Федоровна.

Болт И. Ф. Встреча императора Александра I с королевой Луизой.
Гравюра. Дама в белом платье из свиты королевы – графиня фон Фосс.

Георгиевское знамя, пожалованное Войску Донскому за отличие в кампаниях 1805–1807 гг. 1811 г.

Почетная грамота, пожалованная Войску Донскому за отличие в кампаниях 1805–1807 гг. 1811 г.

Неизвестный художник. «Переправа через реку Алле двух казачьих полков: Атаманского и Иловайского 5-го, под командою Его Сиятельства графа Павла Александровича Строганова, 24-го мая 1807-го года». Акварель.
© Государственный Русский музей.

А. В. Иловайский [?] 1809–1814 гг.
Судя по мундиру и атаманской булаве
в руке, на портрете изображен
М. И. Платов

М. И. Платов. Гравюра Ф. Вендрамини
по рисунку Л. Сент-Обена. 1813 г.

Орловский А. О. Отдыхающий казачий патруль. Рисунок. 1801 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Крайне негативная оценка казаков, помещенная Наполеоном в 44-м бюллетене, цитируется в сочинениях иностранных авторов без должного критического осмысления. Однако в ней больше сиюминутного раздражения, нежели взвешенной оценки нового противника, с которым великий полководец столкнулся впервые. Ему пришлось спешно формировать полки из польских казаков, но они не оправдали его надежд. Рассказы о казаках польского населения, хорошо помнившего страшный для Польши 1794 год, не способствовали поднятию духа среди солдат французской армии. В 1807 г. в ее рядах впервые раздался крик «Казачи идут!», предостерегавший о приближении жестокого и непонятного противника.

Казачество сформировалось в многовековых войнах со степными и горскими народами. Для того чтобы выжить, казакам пришлось во многом перенять не только тактику противника, но и манеру ведения военных действий. На опустошительные набеги татар казаки отвечали рейдами в их селения, уничтожая и разоряя все на своем пути самым безжалостным образом. Подавить сопротивление жестокого противника можно было только жесткими методами. В начале XIX в. французы часто называли казаков «сыновьями степей», но тогда эти слова воспринимались не как поэтический образ — им они стали гораздо позднее — а как определение грозного, не знающего пощады воинства. Под таким углом зрения участие казаков в кампаниях 1805–1807 гг. можно рассматривать как столкновение двух культур, или Запада и Востока.

В 1806–1807 гг. в боевых действиях в Пруссии приняли участие более 30 казачьих полков. Большинство казаков, находившихся в этих полках, имели опыт боевых действий на Кавказе и против турок, опыт жестокой войны, ведущейся отнюдь не в рамках европейской традиции. Французы столкнулись с новым противником, воевавшим по незнакомым им правилам. Некоторые вполне приемлемые с точки зрения казаков поступки они восприняли как деяния варваров. Когда казаки полка Кутейникова 2-го содержали цепь вдоль по берегу Нарева, то они обратили внимание, что на противоположном берегу солдаты противника на ночь покидают свои посты, а утром возвращаются, разводя костер на прежнем месте. Кутейников 2-й приказал казакам ночью переплыть реку и подложить в кострище заряженную

гранату. Утром французы вернулись и как обычно разложили костер на прежнем месте... От взрыва погиб офицер и десять солдат, один из оставшихся в живых, подойдя к берегу, крикнул: «Черт возьми, господа казаки, это довольно скверная шутка». Платов неоднократно рассказывал эту историю генералу Ланжерону и всякий раз при этом покатывался со смеху. Однако его слушатель в душе считал действия Кутейникова «адским поступком, достойным лишь варваров».¹ Вспомним рапорт Платова Беннигсену от 5 февраля 1807 г., где сообщалось о вынужденном убийстве казаками полка Малахова семидесяти пленных, поскольку их мог отбить противник. Вполне возможно, что это вымысел: пленных просто не было, представить в Главную квартиру было некого, безжалостная расправа над пленными была выдумана. Но тот факт, что Платов без всякого сомнения включил подобную историю в рапорт главнокомандующему, говорит сам за себя. Конечно, в мемуарах Беннигсена нет даже отголосков этого эпизода. В одном из писем к графу Ливену Платов писал: «...после Прейсш-Эйлауского большого дела по сие число полонено донскими полками: офицеров более пятидесяти, унтер-офицеров, рядовых и барабанщиков более трех тысяч, убито сколько неизвестно, по пленным можно судить сколько примерно, прежде мало пардон просили, ибо в их дерзкой армии разглашено было, что казаки пардона будто не дают. Теперь начинаем иногда две убивать, а третья часть в плен отдается».² Это разъяснение атамана позволяет судить не только о потерях неприятеля в результате действий казачьих полков, но и объясняет, почему захваченный в плен польский офицер Стоковский бросился в ноги к генералу Иловайскому 5-му, прося о помиловании. Память ужасного штурма варшавского предместья Праги в 1794 г. была еще свежа.

Желая поднять боевой дух своих солдат, Наполеон при открытии военных действий дал уничижительную характеристику грозному и непредсказуемому противнику, пользовавшемуся зловещей репутацией у местного населения. Как жесткая отповедь Наполеону звучат слова французского офицера-кавалериста де Брака, написанные несколько десятилетий спустя, когда страсти уже улеглись: «Упомянутая о казаках, я указывал вам на них, как на совершенный образец. Я снова подтверждаю то, что было сказано мною об этом. Некоторые офицеры, не участвовавшие в войне или участвовавшие в ней на аванпостах, считают своей обязанностью презрительно отозваться об этой кавалерии; не верьте им. Несправедливость к своему противнику есть всегда дурная и ложная политика, и лучший способ для обогащения себя боевыми средствами заключается не в злословии, а в наблюдении. Спросите мнение, составленное о казаках нашими военными знаменитостями, каковы маршалы: Сульт, Жерар, Клозель, Мезон; генералы: Моран, Лаллеман, Пажоль, Кольбер, Корбино, Ламарк, Преваль; спросите наших неустрашимых командиров: д'Омениля, Фарина и других, одним словом, спросите всякого настоящего боевого офицера, и они скажут вам, что легкие кавалеристы, которые подобно казакам, окружают армию бдительной и непроницаемой сетью, и, защищая ее, вместе с тем утомляют неприятеля, постоянно наносят удары и редко сами подвергаются им,

---

¹ Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806–1812 гг. // РС. 1908. № 4. С. 239.

² Письмо М. И. Платова к графу Х. А. Ливену от 1 марта 1807 г. // Британская библиотека. Add. 47285. Орфография исправлена.

прекрасно и вполне удовлетворяют назначению какой бы то ни было легкой кавалерии».³

Важнейшим оценочным показателем военных действий является количество убитых и взятых в плен неприятелей. Подводя итоги действий казаков в войне 1806–1807 гг., обычно приводят статистику из книги Чуйкевича: взято в плен 9 штаб-офицеров, 130 обер-офицеров, 4196 нижних чинов.⁴ Эти сведения извлечены из рапортов Платова и дают неполную картину, поскольку ряд полков находился в армии еще до его прибытия, некоторые полки состояли в других отрядах и корпусах. Известно, что количество французских пленнных, возвращенных по Тильзитскому договору, на 29-го марта 1808 г. составляло 202 офицера и 5694 солдата.⁵ Простое сопоставление приведенных выше цифр свидетельствует, что донские казаки захватили большинство пленных. Впрочем, это легко объяснимо: казаки находились в контакте с противником непрерывно, практически ежедневно, и участвовали в стычках в течение двух кампаний. Кроме того, в их функции как раз и входило преследование и пленение расстроенных войск противника.

В книге Чуйкевича приведены потери казачьих полков корпуса Платова. Убито: штаб-офицеров 2, обер-офицеров 7, урядников 16, казаков 169. Ранено: штаб-офицер 1, обер-офицеров 21, урядников 34, казаков 397.⁶ Количество раненых явно дано на момент окончания войны, поскольку известно, что во время сражений несколько полковых командиров, имеющих штаб-офицерские чины, были ранены, выздоровели и вернулись в строй.

Зачисление в Войско Донское

Потери в донских полках надо было восполнить, и Платов предпринял следующий шаг. В Войске Донском, помимо крепостных крестьян, записанных за старшинами, имелись крепостные (на Дону их называли малороссиянами), приписанные к станицам. Некоторые из них, женившись на казачках, жили почти наравне с казаками, за исключением отбывания своих повинностей. Оказавшихся способными к казачьей службе войсковые атаманы по их желанию записывали в казаки и посылали в полки. Некоторые бывшие крепостные, а особенно их сыновья, дослужились до офицерских чинов. Кроме того, к Платову в армии и в войсковую канцелярию на Дону обращались с просьбами о зачислении в казаки вольные люди разных национальностей, среди которых было много польских шляхтичей. 16 ноября 1807 г. Платов подал императору прошение с просьбой о зачислении в Войско Донское вольных людей, по примеру малороссиян, записанных за станицами.⁷ К прошению было приложено сопроводительное письмо на имя графа Ливена, в котором атаман писал: «Я нужным почитаю донести вашему сиятельству мысль мою, что прием в казаки просящихся из вольных людей, признаю я нужным, как для умножения Войска Донского на убылые места, так и потому что случаются

³ *де Брак Ф.* Аванпосты легкой кавалерии. Воспоминания. С. 295–296.

⁴ *Чуйкевич П. А.* Подвиги казаков... С. 121.

⁵ *Mémoires du general Bennigsen.* Т. 2. Р. 235.

⁶ *Чуйкевич П. А.* Подвиги казаков... С. 120.

⁷ РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 182. Д. 208. Л. 2–3.

из таковых людей, особенно же из малороссийских дворян и польских шляхтичей, с особенными способностями, особливо когда они, жительствуя на Дону, привыкнут к донским обычаям [...] Я могу уверить, что прием таковых вольных людей в войско со стороны моей будет обстоятельно рассматриваться, дабы люди определялись истинно способные к службе и ниотколь не зависимые, не способные же приняты не должны быть, и что не может от того наноситься ни частным владельцам, ни обществам ни малейшего неудовольствия».⁸

Прошение атамана было передано на рассмотрение в Военную коллегию. В ее архиве отыскалось разрешение Войску Донскому, датированное 4 октября 1770 г., позволяющее записывать в казаки «людей польской нации». Однако оно распространялось только на казачьи полки, находившиеся тогда в 1-й армии, и на период военных действий. Военная коллегия не возражала против восстановления подобной практики, при условии строгого контроля за записью в казаки, однако передала прошение Платова для окончательного решения в Сенат. Там прошение отклонили.⁹ Опасения сенаторов понятны — на Дон бежали многочисленные крепостные крестьяне, существовала вероятность их зачисления в казачьи полки. Тем не менее, практика записи в казачьи полки, вероятно, продолжалась. Спустя полтора года Платов получил строгий императорский указ: «Повелеваю вам в казачьи полки не записывать на службу никакого звания людей, не принадлежащих к Донскому войску; принятых же доньне выключить всех из списков».¹⁰

В послужных списках офицеров Войска Донского начала XIX в. встречаются указания: сын малороссиянина, сын шляхтича, сын турка, сын грека. Например, подполковник И. Г. Турчанинов, командир полка в кампаниях 1812–1814 гг., был «из турецкой нации». Известно несколько дворян неказачьего происхождения, причисленных к войску. В войне 1806–1807 г. отличился хорунжий И. Прудкий полка Ефремова 3-го, по происхождению малороссийский дворянин. Отправляясь в начале 1807 г. в армию, Платов взял с собой кабардинского дворянина Давида Бегидова, не имевшего никакого чина, которого атаман охарактеризовал следующим образом: «издавна мне знакомством известный». Сначала он состоял при Платове в качестве волонтера, затем получил чин хорунжего. Спустя десять лет, во время похода во Францию 1815 г., Бегидов командовал донским полком и имел чин полковника. Закончил он службу в чине генерал-майора. Еще два полковых командира, судя по именам, также были восточного происхождения: полковник Темир Эльмурзин и подполковник Якуб Асанов. В 1812 г. в главную армию с Кавказской линии отправили три донских полка, двумя из них командовали не уроженцы Дона, но, тем не менее, служившие в Войске Донском офицеры: майор П. И. Рябинин был дворянином Воронежской губернии, войсковой старшина С. И. Семенченков — дворянином Киевской губернии. Если среди полковых командиров, бывших на виду, известны примеры службы не уроженцев Дона, то среди простых казаков,

---

⁸ Там же. Л. 4.

⁹ Сенатский указ от 28 февраля 1810 г. // ПСЗРИ–1. Т. XXXI. № 24 138.

¹⁰ Указ императора Александра I М. И. Платову от 8 августа 1811 г. // ГА РФ. Ф. Р–6672. Оп. 1. Д. 18-а. Л. 37.

чьи сведения о происхождении перепроверить было практически невозможно, таких случаев было гораздо больше. Известно, что во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг. князь Потемкин разрешал Платову зачислять в Екатеринославское войско не только вольных людей, но и крепостных крестьян.¹¹

Формирование офицерского корпуса Войска Донского

Платов продвигал способных офицеров, формируя новый офицерский корпус Войска, блистательно проявивший себя в кампаниях 1812–1814 гг. По итогам кампании 1807 г. более 400 человек получили следующие чины, о чем свидетельствуют архивные дела, хранящиеся в РГВИА. Первое из них — «Дело по именному Высочайшему указу о производстве войска Донского чиновников, в воздаяние храбрых деяний и трудов, понесенных ими в прошедшую кампанию, в есаулы из поручиков Костина и прочих в разные чины, всего до 400 человек».¹² Производство было массовым, по сути, оно стало второй кадровой революцией, осуществленной Платовым. Второе дело — «О производстве за отличия и труды, в прошедшую кампанию понесенные, войска Донского урядников: Захара Катасонова, Ярыженкова, Григория Катасонова, Грекова, Калядина, Денисова, Тюрморезова, Фастова, Дурняпина, Юдина, Янова, Чернушкина, Черникова, Небыкова, Садчикова, Вишнякова, Быкадорова, Жогалева и Денисова, полковых писарей Попова, Нефедова и Осипова в хорунжие».¹³ Двадцать два казака получили первый офицерский чин. Некоторые из них сделали блестящую карьеру в эпоху 1807–1815 гг. Например, оба упомянутые в названии последнего архивного дела брата Катасоновых (Захар и Григорий) закончили наполеоновские войны войсковыми старшинами, а в дальнейшем командовали полками. За пять лет они достигли штаб-офицерских чинов.

Права донских офицеров и урядников Платов в случае необходимости ревностно отстаивал. Он помнил времена, когда офицеры регулярной армии мало считались с казачьими полковниками, не говоря уже о более низких чинах. Об этом свидетельствует его реакция на инцидент, произошедший в начале мая 1807 г. между старшим урядником Капылковым полка Иловайского 8-го и неизвестным поручиком Гродненского гусарского полка. Капылков ездил забирать выздоровевших казаков из лазарета донских полков. Возвращаясь обратно, в селении Мазерманте, он встретил поручика Гродненского гусарского полка, который устроил ему вопрос, желая узнать, зачем урядник приехал туда. Не удовлетворившись полученными ответами, поручик выхватил саблю и ранил Капылкова в левую руку. Платов знал этого урядника: их отцы служили вместе в «сотной команде» войскового атамана С. Д. Ефремова, старший брат Капылкова был есаулом в полку Малахова. О происшествии Платов уведомил шефа Гродненского гусарского полка, полковника Д. Д. Шепелева. В своем отношении он писал: «...надеюсь, что ваше превосходительство таковые поступки офицеров прекратите и так как сие дело не маловажно, а означенный урядник, посланный от полка в кошки, разбойническим образом

¹¹ РГВИА. Ф. 52. Д. 90. Л. 18–22.

¹² РГВИА. Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 182. Д. 113.

¹³ Там же. Д. 194.

изрублен, то если он и казак Казанцев, имеющий знак отличия Военного ордена, в обиде своей не получают надлежащего удовлетворения и офицеры не постараются вину свою загладить, то я принужден буду представить сие дело главнокомандующему». ¹⁴ Когда это не помогло, то Платов подал рапорт Беннигсену, в котором просил приказать освидетельствовать полученную урядником рану, закончив многозначительно: «Что же касается до удовлетворения и поступления с тем поручиком по законам, так как сим его поступком обижаются не только урядник Капылков, но и все вообще Войска Донского чиновники и нижние чины, я долгом себе поставляю всеподданнейше донести Его Императорскому Величеству». ¹⁵ К сожалению, исход этого дела неизвестен.

Уравнение донских офицеров в правах с офицерами регулярной армии, пожалование их в кавалеры российских орденов повлекло изменения в корпоративной психологии. Наиболее быстро это происходило в обществе офицеров лейб-гвардии Казачьего полка, служивших в Петербурге и имевших тесные отношения с офицерами других гвардейских полков. От них они переняли понятие об офицерской чести, сопряженное с культом дуэли, распространенным среди гвардейских офицеров. Если в XVIII в. донские старшины при выяснении отношений свободно могли дойти до мордобоя, то теперь обидчик рисковал быть вызванным на дуэль. Первая известная нам дуэль среди офицеров лейб-гвардии Казачьего полка произошла в июле 1807 г., на обратном марше из Пруссии в Петербург. Один из русских офицеров сделал в дневнике следующую запись: «Во 2-м часу пополудни на двух подводах выехал из Шавли со своей командой и в 6 часов приехал в деревню, в которой стоял Лейб-Казачий полк, и узнал, что тут знакомые мои штабс-ротмистры Дм. Антонович Ягодин и Вас. Мат. Жмурин, поручик Степ. Андр. Фомин, а как я заехал к квартирующему на дороге ротмистру Ивану Андреевичу Мельникову, с коим Дмитрий Ягодин был в ссоре, но узнав, что я у него, пришел для свидания со мною и вместо ожидаемого примирения, при случае вакховых торжеств от свиданий после сражений, дошло до того, что неудовольствия их друг на друга более умножились и они положили, чтобы в проходе к городу Митаве, в первом удобном месте рубиться на саблях до первой крови, а как полк их через час должен был выступить, то они и согласили меня быть секундантом; — проехав же от места версты в четыре и отделяясь от фронта выехали в лес и, найдя удобную площадку, начали свою дуэль, которая кончилась тем, что Мельников рассек Ягодину кисть левой руки повыше большого пальца и как условие было до первой раны, то сим и окончилась вражда их, и я, оставя их, поехал далее вперед». ¹⁶ Гвардия, как известно, была кузницей офицерских кадров для армейских полков. В полной мере это относится к Войску Донскому; целый ряд офицеров, служивших в Лейб-Казачьем полку,

---

¹⁴ Отношение М. И. Платова к Д. Д. Шепелеву от 11 мая 1807 г. // СОВДСК. Вып. XI. Новочеркасск, 1913. С. 125.

¹⁵ Рапорт М. И. Платова Л. Л. Беннигсену от 8 июля 1807 г. // Там же. С. 125.

¹⁶ Поденный журнал во время похода из С.-Петербурга за границу в прусские владения 1807 года февраля с 23-го по 25 августа // ОР РНБ. Ф. 859. К. 42. № 1. Л. 80 об.–81.

затем были переведены в Войско Донское и командовали полками: Н. С. Сулин 9-й, С. А. Чернозубов 4-й, П. А. Чернозубов 5-й, Н. Г. Мельников 5-й, А. Н. Рубашкин, А. А. Ягодин 2-й, И. А. Протопопов, Г. А. Костин, Д. А. Ягодин 4-й и др.

Казачьи полки постепенно становились органичной частью русской армии, приобретая все более регулярный вид. Иногда эти подражания приводили к курьезам. Однажды Платов отдал по казачьим полкам приказ: «К неудовольствию моему неоднократно случалось, что приезжающие от полков с словесными донесениями ко мне урядники и казаки по простоте своей и неразумению, что значит слово „ретируется“, врут мне многие или „интеруется“ или „ортеруется“ неприятель, — находя весьма нужным, чтобы приезжающие ко мне с донесениями о неприятельских движениях, говорили аккуратно, например: „неприятель отступает“ или „подает направо или налево“, а отнюдь не говорили бы: „интеруется или ортеруется“ ибо не зная, что это значит — сами не понимают, о чем доносят».¹⁷

Антиреформенный аспект

В 1807 г. в Петербурге, с посвящением императору Александру I, вышла книга А. И. Хатова «Общий опыт тактики», где глава о легких войсках написана с явным скептицизмом. Однако автор был вынужден признать: «Ныне, напротив того, легкие войска везде потребны; авангарды составлены из оных, они употребляются для резервов и отрядов, они содержат коммуникационные и средние посты, однакож при всем том, хотя и составляют пятую часть армии, но не выполняют решительного предмета. Ежели неприятель в силах приближается, должно их подкреплять, а не то они ретируются».¹⁸ Опыт кампании 1807 г. заставил военных теоретиков пересмотреть снисходительное отношение к легким войскам, в том числе казачьим полкам, благодаря чему были приостановлены антиказачьи реформы российского правительства.

Этому также способствовали события, происходившие в Уральском казачьем войске в 1804–1808 гг. Вскоре после введения Положения о Донском казачьем войске 1802 года, в декабре 1803 г. было разработано и утверждено подобное Положение для Уральского казачьего войска, состоявшего тогда из 10 полков. Эти Положения во многом перекликались: отныне уральские казаки должны были служить по очереди, наемка вместо себя другого казака запрещалась. Последняя мера, инициатором введения которой на Дону был Платов, вызвала недовольство уральских казаков. Введение нового Положения они встретили пассивным сопротивлением, отказываясь от новых мундиров и очередной службы. Наказания шпицрутенами и ссылка на поселение солдатами в Сибирь не смирили казаков. Уральский атаман Д. М. Бородин был смещен, и командующим войском назначили шефа Рьльского мушкетерского полка, расквартированного в Уральске, генерал-майора М. М. Окулова. И все же правительству пришлось в конце 1806 г. разрешить уральским казакам наемку. Однако в начале 1807 г., когда приступили к формированию уральских казачьих полков для отправки в действующую армию, произошла, как написано

¹⁷ Приказ по казачьим полкам // ВС. 1906. № 2. С. 183.

¹⁸ Хатов А. И. Общий опыт тактики. Ч. 1. С. 246–247.

в документе, «непозволительная отлучка с Урала казаков».¹⁹ С большим трудом удалось набрать и отправить в Молдавскую армию два уральских полка.²⁰ Учитывая эти обстоятельства, становится понятным, почему правительство так откровенно заигрывало со старшиной Войска Донского, щедро награждая ее за верную службу, и прислушивалось к мнению войскового атамана Платова.

Желание сделать казацкие войска регулярными никогда не покидало российское правительство. Казаки об этом знали и по возможности противились любым нововведениям. В конце 1808 г. военный министр граф Аракчеев предложил разработать новое положение для всех казацких войск, за исключением линейных. Платов признавал, что Войско Донское «основательного положения не имеет», но инициатива правительства встревожила его: над казачеством вновь нависла угроза обращения в «регулярство». Противостоять этой тенденции было трудно, Платов привлек в свои союзники главнокомандующего князя А. А. Прозоровского, написавшего военному министру письмо, содержание которого просил довести до сведения императора. В нем он, в частности, писал: «Регулярства в сих войсках завести не можно и не должно; поелику число сего рода войск и образ их войны для армии необходимо нужен, в них почти врожденное познание земли и для того передовые посты и партии могут они делать преимущественно пред всеми в свете гусарами; пиками они владеют хорошо, — оружие страшное для неприятельской конницы, ибо сабля оной не отпаривает, а рубить не достанет. С сим заключением о пиках согласен покойный прусский король Фридрих II и граф Сакс; вообще же таковое заключение мое об их службе доказано во все войны и прусский король при мне за столом сказал графу Чернышеву, что нет лучшего в свете легкого конного войска, как казаки, а в пехоте — кроаты, а слышу я, что того же мнения о сих казаках и император Наполеон и все французские войска».²¹ Если слова Фридриха II о казаках Прозоровский слышал сам, то откуда ему стало известно мнение Наполеона — сказать трудно; во всяком случае, не из французских бюллетеней. Неизвестно, благодаря ли этому письму или отличию казаков в русско-турецкой и русско-шведской войнах, но от разработки нового положения в 1809 г. отказались.

В 1809 г. Платов подал прошение на высочайшее имя о выделении Войску Донскому ежегодно 20-ти тысяч рублей для выплаты пенсий штаб- и обер-офицерам, вышедшим в отставку «за ранами и увечьем». Император передал его на рассмотрение в Комитет министров, который первоначально отказал.²² Однако спустя год Платов все же добился выделения Войску денег на пенсии раненым и увечным офицерам.²³

Бросим беглый взгляд на то, как развивались события в дальнейшем, чтобы прояснить значение наполеоновских войн, в том числе кампаний 1805–1807 гг.,

---

¹⁹ Письмо С. К. Вязмитинова к Х. А. Ливену от 30 июля 1807 г. // РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 368. Л. 741.

²⁰ *Костенко Ю.* Уральское казачье войско // ВС. 1878. № 9. С. 151–172.

²¹ Письмо А. А. Прозоровского к А. А. Аракчееву от 17 января 1809 г. // ДОВ. 1876. № 94. С. 3.

²² ПСЗРИ–I. Т. XXX. С. 1048. № 23 763 от 3 августа 1809 г.

²³ ПСЗРИ–I. Т. XXXI. С. 1024. № 24 910 от 16 декабря 1811 г.

в истории Донского Войска. Реформа казачьих войск была отложена именно из-за непрекращающейся череды войн, причем во всех из них казаки отличились. Вскоре по их завершении к реформам в казачьих войсках все же вернулись, несмотря на вклад казачества в победу над Наполеоном. Начали претворять в жизнь реформы в Малороссии. Их суть сводилась к организации кавалерийских поселений из чугуевских, украинских и бугских казаков. В общероссийском масштабе значительную часть полков русской армии, прежде всего кавалерийских, планировали перевести в разряд военных поселений с целью удешевить их содержание. 26 октября 1816 г. четыре украинских казачьих полка переформировали в уланские и составили из них Украинскую уланскую дивизию. 8 октября 1817 г. бугские казачьи полки также переформировали в уланские и составили Бугскую уланскую дивизию. Обе дивизии перевели в разряд военных поселений. В том же 1817 г. в Слободско-Украинской губернии поселили 3-ю уланскую дивизию; в ее состав входил Чугуевский уланский полк, в котором служили бывшие чугуевские казаки. Эти три дивизии составили корпус «поселенной кавалерии». Было отчего призадуматься донским казакам после смерти знаменитого Платова, умело отстаивавшего привилегии Войска Донского перед императорским престолом. Угроза превращения в улан, а затем в военных поселенцев, стала реальной. Именно в этом заключалась подоплека учреждения Комитета об устройстве Войска Донского. Сейчас трудно сказать, что сыграло решающую роль — заслуги Войска Донского в наполеоновских войнах или восстание бывших казаков в Чугуеве — но эксперименты по переводу казаков на военное поселение вскоре прекратились.

Опыт кампаний 1805–1807 гг. показал, что раздробление кавалерии по дивизиям из всех родов войск нерационально, поскольку затрудняет ее массированное использование. В 1807 г. Беннигсен начал сводить кавалерию в отдельные отряды (кавалерия правого крыла и кавалерия левого крыла). В 1810 г. сформировали первые кавалерийские дивизии, в каждой по три бригады из двух полков. В марте 1812 г. регулярную кавалерию свели в семь кавалерийских дивизий, а к началу Отечественной войны 1812 г. были составлены пять кавалерийских корпусов.

Казачьи отряды занимали обособленное положение. В начале 1812 г. в 1-й армии имелся казачий корпус Платова (14 полков), во 2-й армии — казачий отряд Иловайского 5-го (9 полков), в Дунайской армии казачий отряд Грекова 8-го (10 полков).

Были приняты меры для увеличения численности кавалерии. К 1812 г. численность регулярной кавалерии возросла на треть:

1805 г. — 65 тысяч,

1806 г. — 75 тысяч,

1812 г. — 87 тысяч.

Количество иррегулярных формирований конницы в 1812 г. трудно поддается подсчету. Только казачьи войска выставили 82 полка: Войско Донское — 68 полков; Бугское войско — 3 полка; Оренбургское войско — 3 полка, Уральское войско — 2 полка, Черноморское войско — 1 конный полк, только что учрежденное Украинское войско — 4 полка. К ним надо добавить национальные полки (башкиры, калмыки, крымские татары, мещеряки и тептяри), конные части губернских ополчений и волонтерные формирования по инициативе частных лиц. В 1812 г.

казачьими полками называли не только полки, принадлежавшие к одному из казачьих войск, но и все полки, набранные из воинов, несущих службу по своей воле, в отличие от большинства солдат регулярной армии, оказавшихся в строю по рекрутскому набору. Поэтому ополченческие полки также именовались казачьими. Правда, не все эти полки успели принять участие в военных действиях в 1812 г. Всего в русской армии, сражавшейся против войск Наполеона в 1812–1814 гг., находилось 185 казачьих полков.

Но, пожалуй, самый главный вывод был сделан уже в ходе Отечественной войны 1812 года. Казачьи полки оказалось более рациональным использовать для партизанских действий, нежели в боевом порядке армии. В этом случае в больших казачьих корпусах не было необходимости, для партизанской войны требовались небольшие маневренные отряды. Д. В. Давыдов считал, что Беннигсен в 1807 г. совершил ошибку, оставив корпус Платова около трех месяцев на одном месте, в противостоянии с корпусом Зайончека, вместо того чтобы разделить его на части и отправить отряды в рейд на коммуникации противника.²⁴ Замечание справедливое, но чтобы понять это, потребовался опыт войны 1812 г. В 1813–1814 гг. из казачьих полков формировали маневренные отряды, которые с успехом действовали в авангарде и на коммуникациях противника.

Под влиянием Наполеона Александр I сначала значительно увеличил в русской армии количество драгунских полков, которые считали «подвзной пехотой», крайне полезным видом тяжелой кавалерии. К 1812 г. было 36 драгунских полков (для сравнения: гусарских – 11, уланских — 5, кирасирских — 8, гвардейских — 6). Во время Отечественной войны стало очевидно, что действия полков легкой кавалерии, быстрых и маневренных, более успешны. 17 декабря 1812 г. половина (18) всех драгунских полков были переформированы (два в кирасирские, восемь в конно-егерские, один в гусарский, семь в уланские).²⁵ Таким образом, большинство драгунских полков переформировали в конно-егерские, нижние чины которых были вооружены карабином и саблей. Этот новый вид легкой кавалерии предназначался для действий в рассыпном строю, боевого охранения и дозоров. Здесь безусловно имело место подражание наполеоновской армии, где было до 30 таких полков. В отличие от драгун, конные егеря, как и казаки, относились к легкой кавалерии.

В 1803 г. в России был создан первый уланский полк, получивший название Уланский Цесаревича полк. Уланы, так же как и казаки, были вооружены пиками. После кампаний 1805–1807 гг., показавших преимущество пиконосной кавалерии, прежние конные полки были переименованы в уланские: Польский, Татарский, Литовский и Волынский. В 1808 г. к ним добавился Чугуевский казачий полк, также переименованный в уланский. 17 декабря 1812 г. сразу семь драгунских полков стали уланскими (Владимирский, Житомирский, Оренбургский, Серпуховский, Сибирский, Таганрогский, Ямбургский), были созданы три уланские дивизии.

---

²⁴ Давыдов Д. В. Военные записки. С. 133.

²⁵ ПСЗРИ–I. Т. XXXII. С. 483–484. № 25 292 от 17 декабря 1812 г.

В ноябре 1812 г. пиками вооружили первые шеренги гусарских полков.²⁶ Возможно, это только узаконило сложившуюся к тому времени ситуацию. По свидетельству Д. В. Давыдова, некоторые гусарские полки, в том числе Ахтырский, были вооружены пиками с флюгерами, наподобие уланских, еще в октябре 1812 г.²⁷ Таким образом, с 1812 г. вся русская легкая кавалерия была пиконосной (казаки, уланы, первая шеренга гусарских полков). Необходимость вооружения легкой квалерией пиками диктовалась опытом кампаний 1805–1807 гг., и прежде всего — успешными действиями казачьих полков.

Но самое главное — в течение наполеоновских войн изменилось отношение к казачьим полкам: если сначала они предназначались для усиления регулярной кавалерии, то затем от них потребовали заменить ее, выполнять те задачи, которые обычно ставили перед регулярной кавалерией.

Принято считать, что Наполеон отдавал предпочтение драгунам, которые могли сражаться как в конном, так и в пешем строю. По его мнению, кавалерию следовало вооружить так, чтобы она могла действовать на всякой местности против любого неприятеля. Однако для противостояния казакам французской армии требовалась пиконосная кавалерия. К этому подталкивал опыт кампании 1807 г., когда французская кавалерия понесла существенный урон от действий казачьих полков. Попытка Наполеона сформировать полки польских казаков свидетельствует о признании им полезных качеств казаков, их незаменимости. Считается, что Наполеон окончательно склонился к мысли вооружить кавалерию пиками только в 1809 г., после сражения при Ваграме. 6 апреля 1807 г. из польских добровольцев был сформирован 1-й полк шеволежеров-улан. Этот полк вошел в состав Императорской гвардии, именно он в 1809 г. первым получил пики. 13 сентября 1810 г. был сформирован 2-й полк шеволежеров-улан из бывшего конно-гвардейского полка Голландского королевства. Всего несколько месяцев просуществовал созданный 5 июля 1812 г. 3-й полк шеволежеров-улан, 19 октября 1812 г. казаки разгромили его в сражении при Слониме. Помимо гвардейских полков, появились кавалеристы-пикинеры и во французской армии. В 1811 г. Наполеон приказал сформировать девять шеволежерских полков, вооруженных пиками. Эти полки переформировали из шести французских драгунских полков, двух польских уланских полков и французского конно-егерского. Кроме того, в 1812 г. в составе Великой армии, вторгнувшейся в Россию, находились 10 польских уланских полков. Имелись шеволежеры-пикинеры и уланы в союзных контингентах армии Наполеона. К 1812 г. в его армии находились 29 кавалерийских полков, вооруженных пиками.

В одном из своих писем, относящемся к самому началу 1813 г., английский генерал Вильсон заметил: «Время благоразумно помыслить о введении употребления пик в нашей армии. Русские и французы вооружили оными все свои легкие войска. Надобно учиться у неприятеля. Я давно уже высказал мнение об обороне наших берегов нестроевыми войсками и вооружении их наподобие казаков. Устав их столь мало сложен, что самые мелкие лошади и даже иностранные могут быть

²⁶ Звегинцов В. В. Армейская кавалерия. Время Александра I. С. 82.

²⁷ Давыдов Д. В. Военные записки. С. 181.

употреблены под казаком без военного обучения. Если бы сия мысль была принята, я с позволения императора доставил бы нужных людей для введения ее. Платов предлагал уже мне оное, он старается получить дружбу англичан. Не вредно было бы поддержать сию склонность».²⁸ В 1814 г. капитан Дж. Друвиль представил главнокомандующему герцогу Йоркскому проект формирования казачьих полков,²⁹ однако он не был реализован. Спустя год четыре легких драгунских полка (№ 9, 12, 16 и 23) английской армии были переформированы в пикинерные.

Мир, заключенный в Тильзите, оказался недолгим. Обе стороны использовали перемирие для подготовки к новой войне. Большинство казачьих полков, сражавшихся в 1807 г. в Пруссии, затем воевали в Турции (1808–1811 гг.) и Швеции (1808–1809 гг.). В июне 1812 г. закаленные в боях донцы встретили уже знакомую им армию Наполеона на русской границе. Последующие события заставили пересмотреть прежние взгляды на роль и значение казачьих войск. Это не было случайностью или следствием сложившихся осенью-зимой 1812 г. обстоятельств, предпосылки для такой переоценки были заложены еще в кампаниях 1805–1807 гг.

---

²⁸ Письмо Р. Вильсона к П. от 9 января 1813 г. // *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.). СПб., 1882. С. 445.

²⁹ *Kittle S.* A concise history of the cossacks including a sketch of the customs of the greek church. Edinburgh, 1814. P. 93–94.

Офицеры и генералы Войска Донского, награжденные российскими орденами за участие в кампаниях 1805–1807 гг.

При составлении данного списка за основу были взяты официальные сообщения о награждениях, опубликованные в газете «Санкт-Петербургские ведомости» за 1808 г. (№ 27 от 3 апреля; № 32 от 21 апреля; № 33 от 24 апреля). Затем список был сверен и дополнен сведениями из архивных дел Капитула императорских и царских орденов. Столь странная, на первый взгляд, методика вызвана плохим состоянием наградного делопроизводства в русской армии в эпоху наполеоновских войн. С этой проблемой впервые столкнулись в 1875 г., когда по приказу императора из Капитула были затребованы списки кавалеров, отличившихся в войнах 1812–1814 гг., для размещения на мраморных досках в храме Христа Спасителя. Оказалось, что Капитул не в состоянии дать исчерпывающую информацию. Директор канцелярии Капитула Тюрберт объяснил сложившуюся ситуацию следующим образом: «...до 1816 года не было даваемо Капитулу орденов особых Высочайших указов на пожалование орденами, а потому об отличившихся в сражениях и награжденных орденами в течение 1812, 1813 и 1814 годов, доставляемы были Военным ведомством в Капитул орденов особые списки, в которых большей частью нет указаний за какие именно сражения поименованные в них лица награждены, но означено только за какой период времени, или выставлено в заголовке списка несколько чисел сражений без означения, кто за какое сражение получил орден, и только о некоторых лицах, в незначительном числе, имеются сведения, за какие сражения они награждены орденами».¹ По этой причине газетные публикации о награждениях за кампании 1806–1807 гг. на сегодняшний день являются самым полным и достоверным источником. Речь идет именно об этих кампаниях, поскольку вскоре публикации списков награжденных прекратились, печатались только

---

¹ Дело канцелярии Капитула орденов с изложением сведений о кавалерах, участвовавших в сражениях в 1812, 1813 и 1814 годах и получивших награды орденами, для помещения фамилий их на мраморных досках в церкви Христа Спасителя в Москве // РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 2608. Л. 2.

рескрипты на отдельные награждения. В архиве Капитула удалось выявить несколько переплетов, поступивших из Военного ведомства, содержащих сведения о наградах за кампании 1805–1807 гг.:

1) Копии с высочайших рескриптов на пожалование орденами по Военному департаменту. 1806–1810 гг. РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 59. (Большая часть документов по ордену св. Анны).

2) Копии с высочайших рескриптов на пожалование орденами разных наименований по Военному департаменту на 1808 год. РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 61.

3) Копии с высочайших рескриптов по Военному департаменту 1807 года. РГИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 676.

4) Копии с высочайших рескриптов на пожалование орденами по Военному департаменту. 1807–1808 гг. РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1423. (Большая часть документов по ордену св. Владимира).

Еще одним источником стал «Придворный месяцеслов на лето от Рождества Христова 1817» (Ч. 1–2. СПб., 1816), в котором опубликованы списки кавалеров всех российских орденов по состоянию на 1816 г. Но и этот источник не дает полной картины, поскольку:

— указывается только высшая степень имеющегося у кавалера ордена, данных о пожаловании предыдущих степеней не приводится;

— приведены данные только о тех кавалерах, которые были живы на 1816 г.;

— издание изобилует опечатками и ошибками, что отражает состояние делопроизводства в Капитуле в то время.

Вероятно, публикуемый ниже список также не полон. Особенно трудно разобраться с однофамильцами, так как они могли иметь одинаковые чины и служить в одном полку. Не удалось отыскать подтверждений пожалования Сысоеву 1-му ордена св. Владимира 4 ст. с бантом за участие в сражении при Аустерлице, о чем известно из литературы.² Однако этот список достаточно репрезентативен и позволяет судить об офицерском корпусе Войска Донского в кампаниях 1805–1807 гг. По сути, перед нами список боевых офицеров «первого Платовского призыва», составивших костяк офицерского корпуса Войска Донского в последующих кампаниях 1812–1814 гг.

Орден св. Александра Невского

<i>ФИО</i>	<i>Чин</i>	<i>Отличие</i>	<i>Дата награждения</i>
Платов М. И.	генерал-лейтенант		18 ноября 1806 г.

Алмазные знаки ордена св. Александра Невского

Платов М. И.	генерал-лейтенант		13 апреля 1807 г.
--------------	-------------------	--	-------------------

Орден св. Георгия 2-го класса

Платов М. И.	генерал-лейтенант		22 ноября 1807 г.
--------------	-------------------	--	-------------------

---

² Донцы XIX века. С. 461.

Орден св. Георгия 3-го класса

<i>ФИО</i>	<i>Чин</i>	<i>Отличие</i>	<i>Дата награждения</i>
Иловайский 5-й Н. В.	генерал-майор	6–15 марта	5 августа 1807 г.
Чернозубов 5-й П. А.	генерал-майор	28 мая, 2 июня	20 мая 1808 г.

Орден св. Георгия 4-го класса

Чернозубов 5-й П. А.	полковник	20 ноября 1805 г. при Аустерлице	24 февраля 1806 г.
Кутейников 2-й Д. Е.	полковник	военная кампания	22 мая 1807 г.
Греков 18-й Т. Д.	войсковой старшина	6–15 марта	5 августа 1807 г.
Иловайский 8-й С. Д.	подполковник	6–15 марта	5 августа 1807 г.
Иловайский 10-й И. В.	войсковой старшина	7 и 13 марта	5 августа 1807 г.
Балабин 2-й С. Ф.	майор	28 февраля при Гронау	5 августа 1807 г.
Ефремов 3-й В. И.	войсковой старшина	7, 13, 15 марта	5 августа 1807 г.
Сысоев 3-й В. А.	войсковой старшина	7 и 13 марта	5 августа 1807 г.
Орлов-Денисов В. В.	полковник	29 мая при Гейльсберге	20 мая 1808 г.

Орден св. Владимира 3-й степени

Иловайский 2-й П. Д.	генерал-майор	24–25 мая при Гутштадте	1 декабря 1807 г.
Денисов 6-й А. К.	генерал-майор	24–25 мая при Гутштадте	1 декабря 1807 г.
Иловайский 4-й И. Д.	генерал-майор	24–25 мая при Гутштадте	1 декабря 1807 г.
Иловайский 8-й С. Д.	подполковник	24–25 мая при Гутштадте	31 декабря 1807 г.

Орден св. Владимира 4-й степени с бантом

Малахов	подполковник		12 января 1806 г.
Катасонов Спиридон	есаул полка Грекова 9-го	26 и 27 января 1807 г. при Прейсиш-Эйлау	22 апреля 1807 г.
Андронов Д. Р.	полковник	26 и 27 января при Прейсиш-Эйлау	26 апреля 1807 г.
Попов 5-й	полковник	26 и 27 января при Прейсиш-Эйлау	26 апреля 1807 г.
Греков 18-й Т. Д.	войсковой старшина	26 и 27 января при Прейсиш-Эйлау	26 апреля 1807 г.
Ефремов 3-й В. И.	войсковой старшина	26 и 27 января при Прейсиш-Эйлау	26 апреля 1807 г.
Киселев 2-й Д. М.	войсковой старшина	26 и 27 января при Прейсиш-Эйлау	26 апреля 1807 г.
Исаев 2-й И. И.	полковник	6–15 марта	1 августа 1807 г.
Астахов 4-й Ф. Н.	войсковой старшина полка Иловайского 5-го	7 марта 1807 г. при Клейн-Шеманине	1 августа 1807 г.

Войско Донское в наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 гг.

<i>ФИО</i>	<i>Чин</i>	<i>Отличие</i>	<i>Дата награждения</i>
Евсеев	есаул Атаманского полка	28 февраля при Гронау и 7 марта при Куркене	1 августа 1807 г.
Греков А. С.	есаул полка Иловайского 8-го	13 марта при Мальге	1 августа 1807 г.
Пантелеев Максим	хорунжий полка Ефремова 3-го	6–15 марта	1 августа 1807 г.
Карасев И. Т.	подполковник	военная кампания	9 сентября 1807 г.
Иловайский 10-й И. Д.	войсковой старшина	27 января при Мышинце	9 сентября 1807 г.
Кирсанов Х. П.	войсковой старшина	военная кампания	9 сентября 1807 г.
Чернозубов 4-й И. Ф.	полковник	военная кампания	9 сентября 1807 г.
Греков 9-й А. Е.	полковник	26 и 27 января при Прейсиш-Эйлау	24 сентября 1807 г.
Капыльков М. А.	есаул полка Малахова	16 ноября 1805 г.	17 февраля 1808 г.
Семилетов Е. Л.	сотник [полка Малахова]	16 ноября 1805 г.	17 февраля 1808 г.
Инютин	майор Атаманского полка	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Иловайский 9-й Г. Д.	подполковник	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Белгородцов С. А.	подполковник	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Селиванов 2-й И. А.	майор	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Васильев	есаул Атаманского полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Костин Г. А.	сотник Атаманского полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	
Зазерсков	сотник Атаманского полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Золотарев А. И.	сотник 2-й роты донской артиллерии	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Пахомов И. Г.	сотник полка Ефремова 3-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Агеев И. И.	хорунжий Ефремова 3-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Мельников 3-й И. Г.	капитан полка Иловайского 5-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Бирюков 1-й А. С.	ротмистр Лейб-Казачьего полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Мельников 5-й Н. Г.	ротмистр Лейб-Казачьего полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	
Протопопов И. А.	штабс-ротмистр Лейб-Казачьего полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.

<i>ФИО</i>	<i>Чин</i>	<i>Отличие</i>	<i>Дата награждения</i>
Ефремов И. Е.	штабс-ротмистр Лейб-Казачьего полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Ягодин 4-й Д. А.	штабс-ротмистр Лейб-Казачьего полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	
Фомин С. А.	поручик Лейб- Казачьего полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	
Чеботарев А. А.	поручик Лейб- Казачьего полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Каменнов А. М.	поручик Лейб- Казачьего полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Жмурин В. М.	корнет Лейб- Казачьего полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Власов М. Г.	войсковой есаул, начальник канцелярии Платова	военная кампания	11 апреля 1809 г.

Орден св. Анны 2-й степени

Малахов Тимофей	подполковник	26 и 27 января при Прейсиш-Эйлау	26 апреля 1807 г.
Греков 9-й А. Е.	полковник	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Исаев 2-й И. И.	полковник	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Ефремов 3-й В. И.	войсковой старшина	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Балабин 2-й С. Ф.	войсковой старшина	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Греков 18-й Т. Д.	войсковой старшина	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	

Орден св. Анны 3-й степени

Бирюков 1-й А. С.	ротмистр Лейб- Казачьего полка	20 ноября 1805 г. при Аустерлице	12 апреля 1806 г.
Чеботарев А. А.	поручик Лейб- Казачьего полка	20 ноября 1805 г. при Аустерлице	12 апреля 1806 г.
Жмурин В. М.	корнет Лейб- Казачьего полка	20 ноября 1805 г. при Аустерлице	12 апреля 1806 г.
Попов 19-й Е. А.	есаул полка Сысоева 1-го	4 и 16 ноября 1805	25 ноября 1806 г.
Быкадоров Д. А.	есаул полка Сысоева 1-го	4 и 8 ноября 1805	25 ноября 1806 г.
Коротков Григорий	есаул	16 ноября 1805	25 ноября 1806 г.
Мордовин А. П.	хорунжий полка Сысоева 1-го	4 и 8 ноября 1805	25 ноября 1806 г.
Плетнев Степан	сотник	16 ноября 1805	25 ноября 1806 г.

Войско Донское в наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 гг.

<i>ФИО</i>	<i>Чин</i>	<i>Отличие</i>	<i>Дата награждения</i>
Траилин Я. А.	сотник полка Малахова 1-го	16 ноября 1805	25 ноября 1806 г.
Жиров И. И.	хорунжий полка Сысоева 1-го	4 и 8 ноября 1805	25 ноября 1806 г.
Щучкин Ф. С.	хорунжий полка Сысоева 1-го		25 ноября 1806 г.
Греков 18-й Т. Д.	войсковой старшина	29 ноября 1806 при Закрочине	19 декабря 1806 г.
Греков П. М.	есаул полка Грекова 9-го	26 и 27 января при Прейсиш-Эйлау	28 марта 1807 г.
Самохин Василий	сотник полка Грекова 9-го	26 и 27 января при Прейсиш-Эйлау	28 марта 1807 г.
Диченский Лев	сотник полка Грекова 9-го	26 и 27 января при Прейсиш-Эйлау	28 марта 1807 г.
Чернозубов 4-й И. Ф.	полковник	в разных сражениях	22 мая 1807 г.
Карасев Иван Тихонович	подполковник	в разных сражениях	22 мая 1807 г.
Кирсанов Х. П.	войсковой старшина	в разных сражениях	22 мая 1807 г.
Мельников 3-й И. Г.	капитан полка Иловайского 5-го	7 марта при Мальге	1 августа 1807 г.
Чернозубов 8-й М. Г.	капитан полка Грекова 18-го	9 марта при Ортельсбурге 13 марта при Мальге	1 августа 1807 г.
Иловайский 11-й Т. Д.	войсковой есаул	6–15 марта 7 марта при Мальге	1 августа 1807 г.
Астахов 5-й Е. Н.	есаул полка Иловайского 5-го	6–15 марта	1 августа 1807 г.
Зазерсков	сотник Атаманского полка	6–15 марта	1 августа 1807 г.
Васильев	есаул Атаманского полка	28 февраля при Гронау	1 августа 1807 г.
Шульгин Никита	есаул Атаманского полка	14–15 марта при Ортельсбурге	1 августа 1807 г.
Тарарин Сысой	есаул полка Иловайского 8-го	13 марта при Мальге	1 августа 1807 г.
Желтоножкин Петр	есаул полка Иловайского 10-го	7 и 13 марта	1 августа 1807 г.
Власов В. А.	есаул полка Иловайского 10-го	7 и 13 марта	1 августа 1807 г.
Костин Г. А.	сотник Атаманского полка		1 августа 1807 г.
Кузнецов	сотник полка Иловайского 5-го	7 марта при Мальге	1 августа 1807 г.
Васильев	хорунжий полка Иловайского 5-го	7 марта	1 августа 1807 г.
Попов [вторично Попов 19-й?]	есаул полка Сысоева 3-го	7 марта при Коте	1 августа 1807 г.

<i>ФИО</i>	<i>Чин</i>	<i>Отличие</i>	<i>Дата награждения</i>
Агеев И. И.	хорунжий полка Ефремова 3-го	7 марта при Коте	1 августа 1807 г.
Харитонов 7-й К. И.	сотник Атаманского полка	13 марта при Мальге	1 августа 1807 г.
Харитонов	хорунжий Атаманского полка	28 февраля при Куркене	1 августа 1807 г.
Поляков	сотник полка Грекова 18-го	9 и 13 марта	1 августа 1807 г.
Голубинцев Илья	сотник полка Иловайского 10-го	7 и 13 марта	1 августа 1807 г.
Терентьев В. В.	хорунжий полка Иловайского 5-го	7 марта при Мальге	1 августа 1807 г.
Каменнов Г. Я.	хорунжий полка Карпова 1-го	7 марта при Коте	1 августа 1807 г.
Киреев	хорунжий Атаманского полка	28 февраля при Гронау	1 августа 1807 г.
Пустошкин	хорунжий Андропова 1-го	6–15 марта	1 августа 1807 г.
Концов М. И.	хорунжий полка Иловайского 8-го	6–15 марта	1 августа 1807 г.
Князев Трофим	хорунжий полка Грекова 18-го	6–15 марта	1 августа 1807 г.
Махин Т. Е.	хорунжий полка Грекова 18-го	9 марта при Ортельсбурге 13 марта при Мальге	1 августа 1807 г.
Нейдгардт Алексей	хорунжий полка Грекова 18-го	9 марта при Ортельсбурге 13 марта при Мальге	1 августа 1807 г.
Прудков [Прудкий] Иосиф	хорунжий полка Иловайского 10-го	7 и 13 марта	1 августа 1807 г.
Карпов А. А.	хорунжий полка Иловайского 10-го	7 и 13 марта	1 августа 1807 г.
Акинтьев А. Е.	хорунжий полка Сысоева 3-го	7 марта	1 августа 1807 г.
Рыковский Т. Т.	хорунжий полка Сысоева 3-го	7 марта	1 августа 1807 г.
Сысоев А. А.	хорунжий полка Сысоева 3-го	7 марта при Коте	1 августа 1807 г.
Бегидов Д.	кабардинский дворянин, служивший в полку Сысоева 3-го	13 марта при Мальге	1 августа 1807 г.
Фомин	хорунжий полка Карпова 1-го	7 марта при Коте	1 августа 1807 г.
Саринов Ф. К.	хорунжий Атаманского полка	28 февраля при Гронау	1 августа 1807 г.
Парамонов	хорунжий полка Иловайского 5-го	7 марта при Мальге	1 августа 1807 г.

Войско Донское в наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 гг.

<i>ФИО</i>	<i>Чин</i>	<i>Отличие</i>	<i>Дата награждения</i>
Киселев И. М.	хорунжий полка Карпова 1-го	7 марта при Мальге	1 августа 1807 г.
Лопатин	хорунжий	31 января при Мышинце	9 сентября 1807 г.
Протопопов 1-й М. А.	войсковой старшина	сражения против французских войск	27 сентября 1807 г., рескрипт от 10 марта 1807 г.
Катасонов Спиридон	есаул полка Грекова 18-го	24–25 мая при Гутштадте	1 декабря 1807 г.
Голубинцев Никита	есаул полка Папузина	3 мая при Вейксельмюнде	1 декабря 1808 г.
Каламыйцов Андрей	есаул	4 мая 1807 при Пултуске	6 мая 1808 г.
Денисов	войсковой старшина полка Иловайского 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Иловайский 12-й В. Д.	есаул полка Иловайского 2-го	27 мая при Клейндорфе	
Протопопов [Степан Данилович]	квартирмейстер полка Иловайского 4-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Сычов	есаул полка Иловайского 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Болдырев	есаул полка Ефремова 3-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Ефремов С. И.	есаул полка Ефремова 3-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Горячев	есаул Атаманского полка	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Фомин	есаул полка Ефремова 3-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Семиколонов	есаул полка Астахова 4-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Степанников П. О.	есаул полка Киселева 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Арехов [Орехов]	есаул полка Киселева 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Харитонов И. Т.	есаул полка Исаева 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Богданов	есаул полка Иловайского 2-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Кашин	есаул полка Астахова 4-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Кичаков	есаул полка Иловайского 4-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Колобродов	есаул полка Сулина 7-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Фролов	есаул полка Грекова 18-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.

<i>ФИО</i>	<i>Чин</i>	<i>Отличие</i>	<i>Дата награждения</i>
Турчанинов	есаул полка Иловайского 9-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Калинин	сотник полка Иловайского 9-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	
Уткин	сотник полка Иловайского 9-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Лыткин З. Н.	сотник полка Иловайского 9-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Савельев	сотник полка Иловайского 4-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Васильев	сотник полка Иловайского 8-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Каршин	хорунжий полка Иловайского 8-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Каршин С. А.	сотник полка Исаева 2-го	24–25 мая при Гутштадте	
Победнов Г. П.	хорунжий полка Сулина 7-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Зотов	капитан полка Астахова 4-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Студеникин	сотник Атаманского полка	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Поздеев	сотник полка Киселева 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Голицын	сотник Атаманского полка	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Кумшацкий	сотник Атаманского полка	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Раздоров	сотник полка Иловайского 5-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Паршин	сотник полка Астахова 4-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Курадин [Карадин]	сотник полка Киселева 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Дубенцов	сотник полка Грекова 9-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Дубовсков	сотник полка Астахова 4-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Рычков Семен	хорунжий полка Белгородцева	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Гуцин	сотник полка Денисова 6-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Евтерев	сотник полка Денисова 6-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Харламов	сотник полка Денисова 6-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Малчевский	подпоручик полка Денисова 6-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.

Войско Донское в наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 гг.

<i>ФИО</i>	<i>Чин</i>	<i>Отличие</i>	<i>Дата награждения</i>
Молченков 3-й	сотник 2-й роты донской артиллерии	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Струков 2-й	сотник 2-й роты донской артиллерии	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	
Кучеров	хорунжий полка Иловайского 4-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Вершинин	хорунжий полка Исаева 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Воробьев	хорунжий полка Иловайского 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Костин	хорунжий полка Иловайского 8-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Агапов	хорунжий полка Сулина 7-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Маслеев	хорунжий полка Астахова 4-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Миронов	хорунжий полка Астахова 4-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Ирхин	квартирмейстер полка Киселева 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Кирсанов	квартирмейстер полка Денисова 6-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Лосев	хорунжий Атаманского полка	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Леухов	хорунжий Атаманского полка	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Фомин	хорунжий Астахова 4-го полка	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Фомин	хорунжий Атаманского полка	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Крюков	хорунжий Атаманского полка	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Кирпичев И. И.	хорунжий [полка Киселева 2-го]	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Требунский	хорунжий полка Грекова 9-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Лютенский	хорунжий полка Грекова 9-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Кочетов	хорунжий полка Исаева 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Кузнецов	хорунжий полка Иловайского 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Некредин	хорунжий полка Иловайского 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Пупков	хорунжий полка Иловайского 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Молчанов В. А.	хорунжий полка Иловайского 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.

<i>ФИО</i>	<i>Чин</i>	<i>Отличие</i>	<i>Дата награждения</i>
Кумшацкий	хорунжий полка Киселева 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Кумшацкий	хорунжий полка Иловайского 2-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Хоперсков	сотник полка Киселева 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Хоперсков	сотник полка Иловайского 2-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	
Хоперсков	хорунжий полка Иловайского 2-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Земцов К. П.	сотник полка Белгородцева	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Земленов Иван	сотник полка Белгородцева	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Наследышев Василий	хорунжий полка Белгородцева	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Трофимов	хорунжий полка Денисова 6-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Шевырев	хорунжий полка Денисова 6-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Каменнов Г. Я.	хорунжий полка Иловайского 5-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Чеботарев	хорунжий полка Сулина 7-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Афанасьев И. И.	хорунжий полка Иловайского 8-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Каргин	хорунжий полка Иловайского 4-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Процыков	хорунжий полка Иловайского 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Сидоров	хорунжий Атаманского полка	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Липодаев М. Е.	хорунжий полка Киселева 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Бегидов	хорунжий полка Киселева 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Ежов	хорунжий полка Исаева 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Костин В. А.	аудитор Лейб-Казачьего полка, титулярный советник	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	
Бирюков 2-й М. А.	корнет Лейб-Казачьего полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	
Попов 3-й И. И.	корнет Лейб-Казачьего полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	
князь Мелик-Осипов Г. И.	корнет Лейб-Казачьего полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	

Войско Донское в наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 гг.

<i>ФИО</i>	<i>Чин</i>	<i>Отличие</i>	<i>Дата награждения</i>
Бирюков 1-й А. С.	ротмистр Лейб-Казачьего полка		
Одноглазков	есаул полка Денисова 6-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	
Барышевский	есаул Ставропольского калмыцкого полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	
Лазарев 3-й С. Д.	есаул		
Балабин 6-й	сотник		
Зембулатов П.	ротмистр		

Золотая сабля с надписью «за храбрость», украшенная алмазами

Иловайский 5-й Н. В.	генерал-майор	24–25 мая при Гутштадте	31 декабря 1807 г.
Иловайский 4-й И. Д.	генерал-майор	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Денисов 6-й А. К.	генерал-майор	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Иловайский 2-й П. Д.	генерал-майор	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.

Золотая сабля с надписью «за храбрость»

Балабин 2-й	майор	24–25 мая при Гутштадте	17 февраля 1808 г.
Греков 18-й Т. Д.	войсковой старшина	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Иловайский 10-й И. В.	войсковой старшина	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Ефремов 3-й В. И.	войсковой старшина	при Пассенгейме	
Васильев	есаул Атаманского полка	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Евсеев	есаул Атаманского полка	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Зазерсков	сотник Атаманского полка	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Костин Г. А.	сотник Атаманского полка	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Кузнецов	сотник полка Иловайского 5-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Поляков	сотник полка Грекова 18-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Парамонов	хорунжий полка Иловайского 5-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Концов М. И.	хорунжий полка Иловайского 8-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.

<i>ФИО</i>	<i>Чин</i>	<i>Отличие</i>	<i>Дата награждения</i>
Князев	хорунжий полка Грекова 18-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Прудков [Прудкий]	хорунжий полка Иловайского 10-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Попов	хорунжий полка Ефремова 3-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Савичев	хорунжий полка Ефремова 3-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Тацын 6-й С. Ф.	хорунжий полка Ефремова 3-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Греков П. М.	есаул полка Грекова 9-го	24–25 мая при Ломиттене	20 мая 1808 г.
Греков А. С.	есаул полка Иловайского 8-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Тарарин	есаул полка Иловайского 8-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Чернозубов 8-й М. Г.	капитан полка Грекова 18-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Калинин	сотник полка Киселева 2-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Самохин	сотник полка Грекова 9-го	24–25 мая при Ломиттене	20 мая 1808 г.
Диченский [Диченсков]	сотник полка Грекова 9-го	24–25 мая при Ломиттене	20 мая 1808 г.
Иловайский 12-й В. Д.	есаул полка Киселева 2-го	24–25 мая при Ломиттене	20 мая 1808 г.
Турчанинов	есаул полка Киселева 2-го	24–25 мая при Ломиттене	20 мая 1808 г.
Греков 9-й А. Е.	полковник	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Денисов	войсковой старшина полка Иловайского 2-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Астахов 5-й Е. Н.	есаул полка Иловайского 5-го	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Киреев	хорунжий Атаманского полка	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.
Сычов	есаул полка Иловайского 2-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Воробьев	хорунжий полка Иловайского 2-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Процыков	хорунжий полка Иловайского 2-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Горячев	есаул Атаманского полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Голицын	сотник Атаманского полка	24–25 мая при Гутштадте	20 мая 1808 г.

Войско Донское в наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 гг.

Харитонов 7-й К. И.	сотник Атаманского полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Фомин	хорунжий Атаманского полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Крюков	хорунжий Атаманского полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Сидоров	хорунжий Атаманского полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Инютин	майор Атаманского полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Кательников И. Н.	сотник полка Иловайского 9-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Шумков	войсковой старшина полка Иловайского 4-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Кучеров	хорунжий полка Иловайского 4-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Каргин	хорунжий полка Иловайского 4-го	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Иловайский 8-й С. Д.	подполковник	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Иловайский 9-й Г. Д.	подполковник	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Селиванов 2-й И. А.	майор	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Киселев 2-й Д. М.	войсковой старшина	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	20 мая 1808 г.
Жмурин В. М.	корнет Лейб- Казачьего полка	29 мая при Гейльсберге 2 июня при Фридланде	

Золотой крест за сражение при Прейсиш-Эйлау

войсковой старшина Сысоев;

капитаны: Балабин 3-й, Дурняпин 1-й, Чернозубов 8-й;

есаулы: М. А. Капылков, Попов 19-й, Уткин 1-й, Фролов, Болдырев, Лыткин, Турчанинов, Голубинцев, Степанников, Орехов, Харитонов, А. В. Ребриков, С. Д. Лазарев;

сотники: Поляков, Пахомов, Кательников, Траилин, [Картли], Харитонов 7-й, Бирюков, Калинин, Аврамов, Секретев, Киселев, Поздеев, Семилетов;

хорунжие: Нейтгарт, Махин, Пантелеев, Попов, Агеев, Тацын, Пупков, Стехин, Дударев, Моманов, Ефремов, Липодаев, Киселев, Пиманов, Лобов, Золотарев, Яковлев, Пустошкин, Кочетков, Акинтьев, Рыковский, Сысоев, Краснушкин; хорунжий Родионов полка Малахова, состоявший ординарцем при Беннигсене;

квартирмистр Попов;

кабардинский дворянин Давыд Бегидов.

Список состоящих на службе штаб-офицеров Войска Донского на 1809 г.

16 апреля 1809 г. был подписан следующий указ: «Государь Император Высочайше указать соизволил составить особый список о всех находящихся в службе штаб-офицерах иррегулярных войск и о войсковых старшинах по старшинству с показанием, когда они в настоящие чины произведены и в каком войске находятся, поместив сих последних по сравнению их между майорами, как по времени производства их в сии чины должны стоять, о коих и вытребовать списки от войсковых атаманов». Наказной атаман Войска Донского А. Д. Мартынов выслал требуемый список в Государственную Военную коллегию. Ныне он хранится в фондах РГВИА (Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 184. Дело 55. Л. 54–59а. Название документа следующее: «По Высочайшему указу о составлении о всех в иррегулярных войсках служащих штаб-офицерах и старшинах по старшинству списка. 1809 г.».

Для истории Войска Донского в эпоху наполеоновских войн он является ценным источником, содержащим информацию о большинстве офицеров практически накануне 1812 г. Следующий подобный документ, включающий и краткие формулярные списки, был составлен только в 1819 г.

Список именной состоящим в войске Донском служилым штаб-офицерам. Учinen июня 12-го дня 1809 года

<i>Звание чинов</i>	<i>С какого года в службе состоит</i>	<i>С какого года месяца и числа в настоящих чинах</i>		<i>Кто где находится</i>
Полковники				
Григорий Андреевич Дячкин ордена св. равноапостольного князя Владимира 4 ст. кавалер	1773	1798	Июля 15	при войске
Андрей Лукич Сулин 2-й	1768	1798	Августа 10	при войске
Андрей Евдокимович Греков 4-й кавалер ордена св. Иоанна Иерусалимского	1784	1798	Октября 29	при войске

Войско Донское в наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 гг.

<i>Звание чинов</i>	<i>С какого года в службе состоит</i>	<i>С какого года месяца и числа в настоящих чинах</i>		<i>Кто где находится</i>
Андрей Филиппович Слюсарев 1-й	1772	1798	Ноября 10	рабочего города Новочеркаска полка полковым командиром
Петр Тимофеевич Денисов 9-й	1782	1798	Ноября 17	на службе с полком
Иван Тимофеевич Денисов 10-й	1783	1798	Ноября 23	на службе с полком
Петр Михайлович Гордеев 1-й	1763	1799	Января 16	на службе с полком
Гаврила Амвросиевич Луковкин	1780	1799	Января 29	принят из отставки и находится на службе
Гаврила Васильевич Греков 7-й	1775	1799	Февраля 4	при войске
Яков Никитич Мешков	1768	1799	Марта 8	в С.-Петербурге
Федор Степанович Денисов 12-й	1777	1799	Марта 8	при войске. Умре
Василий Андреевич Быхалов 1-й ордена св. князя Владимира 4-й степени и св. Анны 2-й степени кавалер	1770	1799	Апреля 22	на службе с полком
Марк Иванович Родионов	1782	1799	Апреля 27	под следствием
Степан Григорьевич Чернозубов 4-й ордена св. Иоанна Иерусалимского кавалер	1786	1799	Июня 1	на службе с полком
Илья Федорович Чернозубов 5-й ордена св. князя Владимира 4-й степени кавалер	1777	1799	Июля 2	при войске
Федор Иванович Миллер	1781	1799	Июля 4	В Старо-Черкаске полицмейстером
Петр Матвеевич Греков 8-й орденов св. Иоанна Иерусалимского, св. Анны 2-й степени и св. Георгия 4-го класса кавалер	1784	1799	Августа 13	на службе с полком
Алексей Евдокимович Греков 9-й орденов св. князя Владимира 4-й степени, св. Анны 2-й степени и прусского пурламерита кавалер	1773	1799	Августа 28	при войске
Дмитрий Ефимович Кутейников 2-й кавалер ордена св. Георгия 4-го класса и прусского пурламерита	1778	1799	Октября 28	на службе с полком, произведен в генерал-майоры
Иван Андриянович Андриянов 1-й	1773	1799	Ноября 2	при войсковой канцелярии ассессором
Аким Акимович Карпов 2-й орденов св. Георгия 4-го класса, св. Владимира 4-й степени, св. Анны 3-й степени кавалер	1778	1799	Ноября 2	на службе с конною артиллериею
Иван Степанович Денисов 13-й	1789	1800	Марта 3	при войске
Алексей Антонович Ягодин	1788	1807	Октября 23	в лейб-Казачьем полку
Павел Петрович Ребриков	1788	1807	Октября 23	на службе с полком
Андрей Бирюков	1788	1807	Декабря 26	в лейб-Казачьем полку

<i>Звание чинов</i>	<i>С какого года в службе состоит</i>	<i>С какого года месяца и числа в настоящих чинах</i>		<i>Кто где находится</i>
Николай Григорьевич Мельников	1791	1807	Декабря 26	на службе с полком
Подполковники				
Лев Алексеевич Иловайский 7-й	1780	1798	Февраля 3	при войске
Петр Васильевич Янов 2-й	1785	1799	Января 8	на службе с полком
Иван Федорович Погарелов 1-й	1765	1799	Февраля 24	при войске
Петр Пантелеевич Апостолов	1771	1799	Марта 6	на службе с полком
Михаил Балабин	1769	1799	Марта 7	принят из отставки и находится на службе с полком
Иван Семенович Поздеев 5-й	1779	1799	Марта 7	на службе с полком
Андрей Федорович Мелентьев 2-й	1782	1799	Апреля 17	на службе с полком
Павел Петрович Попов 3-й	1786	1799	Августа 13	при войске
Осип Никонович Лащилин	1787	1799	Сентября 5	на службе с полком
Василий Егорович Ханженков 1-й	1782	1799	Октября 5	в войсковой канцелярии асессором
Филипп Иванович Араканцов	1770	1799	Октября 5	под следствием
Петр Григорьевич Денисов 14-й ордена св. князя Владимира 4-й степени кавалер	1788	1799	Октября 8	заседателем во 2-м Донском начальстве
Сергей Акимович Белогородцев	1773	1799	Октября 18	при войске
Алексей Григорьевич Попов 4-й	1782	1799	Октября 27	при гимназии директором
Степан Дмитриевич Иловайский 8-й кавалер орденов св. Владимира 3-й степени, св. Георгия 4-го класса и прусского пурламерита	1787	1800	Января 3	при войске
Михаил Васильевич Горбачев	1776	1800	Января 15	при войске
Григорий Дмитриевич Иловайский 9-й кавалер орденов св. Владимира 4-й степени и прусского пурламерита	1787	1800	Января 16	на службе с полком
Иван Тихонович Карасев 1-й кавалер св. Владимира 4-й степени	1780	1800	Января 17	на службе с полком
Алексей Гаврилович Сысоев 1-й кавалер ордена св. Владимира 4-й степени	1773	1800	Января 17	при войске
Иван Иванович Краснов 2-й	1790	1800	Января 20	судьею в Хоперском начальстве
Якуб Асанов	1770	1800	Января 21	в заграничной армии
Василий Ефимович Попов 5-й кавалер орденов св. Владимира 4-й степени и прусского пурламерита	1791	1801	Марта 9	на службе с полком

Войско Донское в наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 гг.

<i>Звание чинов</i>	<i>С какого года в службе состоит</i>	<i>С какого года месяца и числа в настоящих чинах</i>		<i>Кто где находится</i>
Тимофей Малахов кавалер св. Анны 2-го класса и св. Владимира 4-й степени	1785	1806	Января 12	при войске
Иван Агеев	1775	1807	Октября 31	на службе с полком
Федор Богачев	1767	1807	Октября 31	на службе с полком
Филипп Сулин	1771	1808	Мая 9	при войске
Иван Бобриков	1775	1808	Мая 9	судьею в Донецком сыскном начальстве
Михаил Алексеевич Протопопов 1-й	1776	1808	Мая 9	при войске
Иван Филиппович Слюсарев 2-й	1780	1808	Мая 9	на службе с полком
Иван Платов	1781	1808	Мая 9	при войске
Кирсан Павлович Кирсанов кавалер св. Владимира 4-й степени и прусского пурламерита	1785	1808	Мая 9	при военном министре адъютантом
Алексей Андреевич Мартынов	1788	1808	Мая 9	при войске
Иван Гаврилович Турчанинов	1775	1808	Мая 9	при войске
Алексей Егорович Мержанов	1782	1808	Мая 9	на службе с полком
Степан Федорович Балабин кавалер св. Георгия 4-го класса, св. Анны 2-й степени, прусского пурламерита и золотую саблю с надписью за храбрость	1778	1808	Мая 9	на службе с полком
Василий Ефремов кавалер орденов св. Георгия 4-го класса, св. Владимира 4-й степени, св. Анны 2-го класса и прусского пурламерита	1784	1809	Мая 2	на службе с полком
Войсковые старшины				
Андрей Каршин 2-й	1764	1777	Февраля 22	при войске
Василий Яковлевич Ханженков 2-й	1759	1786	Августа 11	при войске
Михайло Русин	1760	1788	Апреля 10	при войске
Акиндин Аханов	1758	1789	Декабря 11	на службе с полком
Федор Афанасьевич Кутейников 4-й	1782	1790	Декабря 11	на службе с полком
Алексей Данилович Греков 17-й	1775	1790	Декабря 11	при войске
Иван Пантелевич Сысоев 2-й	1778	1790	Декабря 11	на службе с полком
Федор Персиянов 1-й	1767	1792	Августа 9	на службе с полком
Иван Денисов 16-й	1773	1806	Июня 9	при войске
Степан Юдин	1789	1797	Декабря 7	на службе с полком
Иван Никитич Мешков	1783	1798	Января 1	войсковым казначеем
Трифон Иванович Долгов	1773	1798	Сентября 22	при войске
Петр Сычов 3-й	1772	1798	Сентября 22	при войске
Тимофей Дмитриевич Греков 18-й кавалер орденов св. Георгия 4-го класса, св. Владимира 4-й степени, св. Анны 3-го класса и прусского пурламерита	1788	1798	Сентября 22	при войске

<i>Звание чинов</i>	<i>С какого года в службе состоит</i>	<i>С какого года месяца и числа в настоящих чинах</i>		<i>Кто где находится</i>
Гаврила Иванович Молчанов 2-й	1779	1798	Сентября 22	назначен ныне на службу с полком
Осип Васильевич Иловайский 10-й кавалер ордена св. Владимира 4-й степени	1790	1798	Сентября 22	на службе с полком, произведен в подполковники
Алексей Никитич Папузин кавалер св. Анны 2-й степени и св. Иоанна Иерусалимского	1785	1798	Сентября 22	под следствием
Ефим Ежов 1-й	1782	1798	Сентября 22	на службе с полком
Тимофей Васильевич Ребриков	1786	1798	Сентября 22	почт смотрителем
Марк Савич Агеев 3-й	1772	1798	Сентября 22	на службе с полком
Казма Дулимов	1780	1798	Сентября 22	под следствием
Дмитрий Комиссаров	1774	1798	Сентября 22	при войске
Николай Щербаков	1772	1798	Сентября 22	при войске
Прокофий Вершинин	1791	1798	Сентября 22	при войске
Майор				
Матвей Семенович Курнаков 2-й кавалер ордена св. Анны 3-го класса	1790	1798	Сентября 22	при войске, переименован из старшин в майоры 799 года
Войсковые старшины				
Тимофей Ильин	1782	1798	Сентября 22	на службе с полком
Артем Дмитриевич Михин	1780	1798	Сентября 22	при войске
Дмитрий Иванович Каршин 4-й	1791	1798	Сентября 22	на службе с полком
Василий Алексеевич Сысоев 3-й	1786	1798	Сентября 22	на службе с полком, произведен в подполковники
Петр Бобриков 3-й	1790	1798	Сентября 22	при войске
Григорий Самойлов	1782	1798	Сентября 22	на службе с полком
Федор Мелентьев 3-й	1794	1798	Сентября 22	на службе
Федор Астахов 4-й	1785	1798	Сентября 22	на службе с полком
Алексей Григорьевич Греков 19-й	1785	1798	Сентября 22	на службе
Михайло Власов	1787	1798	Сентября 22	на службе с полком
Яков Степанович Золотарев	1787	1798	Сентября 22	при войсковой канцелярии дьяком
Василий Афанасьевич Кутейников	1789	1798	Сентября 22	при калмыках приставом
Александр Федорович Чикилев	1787	1798	Сентября 22	на службе с полком
Петр Иванович Тарасов	1787	1798	Сентября 22	при войске
Майоры				
Петр Рябинин	1787	1798	Ноября 11	при войске
Михайло Попов 7-й	1780	1799	Февраля 15	заседателем в Аксайском начальстве

Войско Донское в наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 гг.

<i>Звание чинов</i>	<i>С какого года в службе состоит</i>	<i>С какого года месяца и числа в настоящих чинах</i>		<i>Кто где находится</i>
Федор Барабанщиков	1785	1799	Февраля 15	на службе с полком
Герасим Чернозубов 7-й	1790	1799	Августа 24	при войске
Иван Андриянов 2-й	1792	1800	Февраля 3	на службе с полком
Степан Ежов 2-й	1791	1800	Февраля 3	при войске
Иван Селиванов 2-й кавалер ордена св. Владимира 4-й степени	1786	1800	Февраля 6	на службе с полком
Степан Пантелеев 2-й	1779	1800	Февраля 6	при войске
Иван Данилов 2-й	1786	1800	Февраля 6	судьей в Аксайском начальстве
Григорий Ханженков 4-й Старшины	1790	1800	Февраля 6	при войске
Андрей Сафонов	1789	1801	Марта 9	при войске
Ларион Петров	1789	1801	Марта 9	на службе с полком
Петр Шумков	1786	1801	Марта 9	на службе
Яков Сулин 8-й	1790	1802	Января 25	при войске
Зиновий Краснов	1782	1802	Января 25	при войске
Иван Греков 21-й	1787	1802	Января 25	на службе с полком
Андрей Степанович Персиянов	1773	1803	Ноября 5	в рабочем полку полковым командиром
Николай Гаврилович Кононов	1776	1803	Ноября 5	при войсковом магазейне комиссаром
Федор Евсеевич Черевков	1794	1804	Февраля 6	на службе с полком, произведен в подполковники
Дмитрий Кисилев	1789	1804	Августа 1	на службе с полком
Дмитрий Попов	1788	1804	Августа 1	на службе с полком
Майор				
Николай Семенович Сулин 9-й	1790	1805	Июня 22	на службе с полком
Старшины				
Петр Бузин	1790	1805	Июля 17	на службе
Алексей Матвеевич Гревцов	1788	1806	Мая 14	при войске
Евдоким Степанович Греков	1798	1806	Мая 14	при войске
Михаил Платов 5-й	1775	1807	Мая 7	на службе с полком
Максим Григорьевич Власов	1786	1807	Мая 7	на службе при войсковом атамане
Майор				
Александр Иванович Исаев 4-й кавалер ордена св. Георгия 4-го класса	1787	1807	Сентября 27	на службе с полком
Старшины				
Тимофей Дмитриевич Иловайский	1790	1808	Января 1	на службе

<i>Звание чинов</i>	<i>С какого года в службе состоит</i>	<i>С какого года месяца и числа в настоящих чинах</i>		<i>Кто где находится</i>
Роман Львович Гривин	1787	1808	Сентября 11	при войсковом наказном атамане по разным употреблениям по службе
Василий Дмитриевич Иловайский	1795	1809	Января 1	на службе
Константин Иванович Харитонов	1795	1809	Января 1	при войске, а теперь командирруется на службу
Иван Андреевич Поздеев	1787	1809	Марта 10	на службе с полком
Майор				
Алипов	1798	1809	Апреля 23	Выпущен из лейб-Казачьего полка в Войско. Умре

Из других документов в этом деле видно, что в список не были включены некоторые штаб-офицеры Войска Донского, находившиеся на службе на Кавказе и в Грузии.

В Грузии под командой генерала Торماسова:

полковник Денисов 9-й, в чине с 17 ноября 1798 г.;
 подполковник Богачев, в чине с 31 октября 1807 г.;
 подполковник Агеев 2-й, в чине с 31 октября 1807 г.;
 войсковой старшина Сысоев, в чине с 11 декабря 1790 г.;
 войсковой старшина Ежов 1-й, в чине с 22 сентября 1798 г.;
 войсковой старшина Попов 16-й, в чине с 1 августа 1804 г.;
 войсковой старшина Поздеев, в чине с 10 марта 1808 г.;
 майор Данилов, в чине с 10 апреля 1809 г.

В 19-й дивизии генерала Булгакова на Кавказской линии:

полковник Быхалов, в чине с 22 августа 1799 г.;
 подполковник Балабин, в чине с 7 марта 1795 г. (отставлен);
 подполковник Араканцев, в чине с 5 октября 1797 г. (под судом);
 подполковник Апостолов, в чине с 6 марта 1799 г.;
 подполковник Поздеев 5-й, в чине с 7 марта 1799 г.;
 войсковой старшина Аханов, в чине с 22 декабря 1789 г.;
 войсковой старшина Персиянов 1-й, в чине с 9 сентября 1792 г.;
 войсковой старшина Юдин 2-й, в чине с 7 декабря 1797 г.;
 войсковой старшина Агеев 3-й, в чине с 22 сентября 1798 г. командующий полком Араканцева);
 войсковой старшина Ильин;
 войсковой старшина Каршин 4-й;
 войсковой старшина Самойлов 1-й;
 войсковой старшина Петров 1-й.

Список сокращений

АВПРИ	— Архив внешней политики Российской империи
Архив СПбИИ РАН	— Архив Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук
ВЖ	— Военный журнал
ВИ	— Вопросы истории
ВС	— Военный сборник
ГА РФ	— Государственный архив Российской Федерации
ДВВ	— Донские войсковые ведомости
ДОВ	— Донские областные ведомости
ИВ	— Исторический вестник
ОР РГБ	— Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ОР РНБ	— Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
ПСЗРИ	— Полное собрание законов Российской империи
РА	— Русский архив
РВ	— Русский вестник
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ	— Российский государственный архив литературы и искусства
РГВИА	— Российский государственный военно-исторический архив
РГИА	— Российский государственный исторический архив
РИ	— Русский инвалид
РО ИРЛИ	— Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома)
РС	— Русская старина
СВМ	— Столетие Военного министерства
СОВДСК	— Сборник Областного Войска Донского статистического комитета
СПбФА РАН	— Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук

Список источников и литературы

Архивные документы

АВПРИ

Ф. 132. Оп. 506. Д. 54. Журнал министерских сношений внутри государства. 1811 г.

Отдел рукописей Британской библиотеки

Add. 30098. Дневник Р. Вильсона за 1807 г.

Add. 47285. Письма М. И. Платова к графу Х. А. Ливену, 1807 г.

РО ИРЛИ

Ф. 93. Оп. 10. Д. 6. Рапорты Л. Л. Беннигсена Александру I, 1807 г.

Ф. 527. Д. 46. Рапорты Ф. П. Уварова Л. Л. Беннигсену (копии), 1807 г.

СПбФА РАН

Ф. 1000. Оп. 1. Д. 43. Бумаги графа П. А. Толстого, 1806–1807 гг.

Архив СПбИИ РАН

Ф. 36. Оп. 2. Д. 3. Воронцов М. С. Журнал Ганноверской кампании.

К. 226. Оп. 1. Д. 778. Дело касательно мундиров для чиновников Войска Донского, 1801 г.

ГА РФ

Ф. 553. Оп. 1. Д. 60. Benckendorff A. Mémoires.

Ф. 1165. Оп. 1. Д. 134. Дело о препровождении трофеев, 1812–1814 гг.

Ф. 1463. Оп. 2. Д. 419. Письма разных лиц Платову (уцелевшая часть личного архива атамана).

Ф. Р–6672. Оп. 1. Д. 18-а. Указы и приказы, полученные атаманом Платовым (часть войскового архива).

ОР РНБ

Ф. 235. Д. 33. Письмо А. П. Ермолова к А. В. Казадаеву, [1805].

Ф. 775 (собрание А. А. Титова). № 4860. Дневник князя Д. М. Волконского, 1805–1806 гг.

Ф. 859. К. 9. № 18. Князь А. А. Прозоровский.

Ф. 859. К. 21. № 6. Донские казаки в кампанию 1806 и 1807 годов. Из бумаг А. И. Михайловского-Данилевского.

Ф. 859. К. 28. № 2. Переписка императора Александра I-го с графом Беннигсенем.

Ф. 859. К. 29. № 18. Политические записки князя П. А. Зубова.

Ф. 859. К. 34. № 75. Автографы М. И. Платова.

Ф. 859. К. 42. № 1. Поденный журнал во время похода из С.-Петербурга за границу в прусские владения 1807 года февраля с 23-го по 25 августа.

Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1144. Расписание русской армии, 1805 г.

ОР РГБ

Ф. 358. 411, 8. Рескрипт императора Александра I М. И. Платову от 29 декабря 1801 г.

РГАЛИ

Ф. 1337. Оп. 2. Д. 9. Дневник князя Д. М. Волконского, 1807 г.

РГАДА

Ф. 30. Оп. 1. Д. 342. Розен Г. В. Поденная записка действиям легкого корпуса под командою войска Донского войскового атамана генерала Платова, начиная с 6 февраля 1807 года того ж года июня по 7-е число.

РГИА

Ф. 496. Оп. 1. Д. 676. Копии с высочайших рескриптов по Военному департаменту. 1807 г.

Ф. 496. Оп. 1. Д. 1423. Копии с высочайших рескриптов на пожалование орденами по Военному департаменту. 1807–1808 гг.

Ф. 496. Оп. 3. Д. 59. Копии с высочайших рескриптов на пожалование орденами по Военному департаменту. 1806–1810 гг.

Ф. 496. Оп. 3. Д. 61. Копии с высочайших рескриптов на пожалование орденами разных наименований по Военному департаменту на 1808 год.

Ф. 496. Оп. 3. Д. 2608. Дело канцелярии Капитула орденов с изложением сведений о кавалерах, участвовавших в сражениях в 1812, 1813 и 1814 годах и получивших награды орденами, для помещения фамилий их на мраморных досках в церкви Христа Спасителя в Москве.

Ф. 516. Оп. 28/1618. Д. 99. Камер-фурьерский журнал за 1811 г.

Ф. 560. Оп. 38. Д. 911. Книга именным высочайшим указам 1811 года.

Ф. 1018. Оп. 9. Д. 163. Паскевич И. Ф. Кампании Прозоровского 1807–1809 гг.

Ф. 1550. Оп. 1. 1811 г. Д. 9. Дело о переименовании в казаков поселившихся на Дону малороссиян.

Ф. 1286. Оп. 1. 1806 г. Д. 118. Дело о победах, одержанных российскими войсками над французской армией при Прейсшиш-Эйлау и проч. 1807 г.

РГВИА

Ф. 13. Оп. 2/110. Св. 171. Д. 72. Рапорт войскового атамана Платова о состоянии Войска Донского. 1801 г.

Ф. 13. Оп. 2/110. Св. 177. Д. 2. Дело о произведении войска Донского чиновников на вакансии. 1805 г.

Ф. 13. Оп. 2/110. Св. 178. Д. 152. Ведомость о числе чинов, составляющих Войска Донского 22 полка и в какие места в поход оные последовали. 1805 г.

Ф. 13. Оп. 2/110. Св. 178. Д. 157. Рапорт генерал-лейтенанта Платова, что Войска Донского конной артиллерии две роты откомандированы в поход. 1805 г.

Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 179. Д. 88. Рапорт генерал-лейтенанта Платова о выкомандированных с Дону 5 полках в поход. 1806 г.

Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 180. Д. 55. Об отряде из донских казаков для содержания кордонной стражи. 1806 г.

- Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 180. Д. 74. Предписание военного министра о командировании с Дону в команду генерал-лейтенанта дюка де Ришелье одного казачьего полка. 1806 г.
- Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 181. Д. 11. По рапорту Войска Донского войсковой канцелярии и по указу Правительствующего Сената, касательно пожертвований в милицию от Войска Донского людей и прочего; тут же об отмене по Высочайшей воле оного. 1806–1807 гг.
- Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 181. Д. 15. Предложение министра военных сухопутных сил о бытии в Войске Донском наказным атаманом генерал-лейтенанту Мартынову на место генерал-майора Денисова 6-го, отправляющегося в заграничную армию. 1807 г.
- Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 181. Д. 30. Предложение министра военных сухопутных сил о перемене донских полков в армии генерала от кавалерии барона Беннигсена состоящими в команде генерала от инфантерии Римского-Корсакова. 1807 г.
- Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 181. Д. 35. По рапорту донского казачьего полковника Гордеева 1-го, что Войска Донского подполковник Воронин умре. 1807 г.
- Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 181. Д. 40. Об исключении из списков сотника Фролова 6-го. 1807 г.
- Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 181. Д. 55. Предложение военного министра относительно выкомандирования в поход к армии из калмыцких орд пятисотенных команд и обращении их на прежние жилища. 1807 г.
- Ф. 13. Оп. 3/111. св. 182. Д. 113. По именному Высочайшему указу о производстве Войска Донского чиновников, в воздаяние храбрых деяний и трудов, понесенных ими в прошедшую кампанию, в есаулы из поручиков Костина и прочих в разные чины, всего до 400 человек. 1807 г.
- Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 182. Д. 194. О производстве за отличия и труды, в прошедшую кампанию понесенные войска Донского урядников: Захара Катасонова, Ярыженскова, Григория Катасонова, Грекова, Калядина, Денисова, Тюрморезова, Фастова, Дурняпина, Юдина, Янова, Чернушкина, Черникова, Небыкова, Садчикова, Вишнякова, Быкадорова, Жогалева и Денисова, полковых писарей Попова, Нефедова и Осипова в хорунжие. 1807 г.
- Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 182. Д. 208. Предложение военного министра о непринимании в Войско Донское вольных людей. 1807 г.
- Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 184. Д. 55. Список именной состоящим в Войске Донском служилым штаб-офицерам, учинен июня 12-го дня 1809 года.
- Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 187. Д. 11. Об увольнении от службы Войска Донского подполковников Попова 5-го, Апостолова и войскового старшины Сысоева. 1811 г.
- Ф. 13. Оп. 3/111. Св. 188. Д. 88. По именному Высочайшему указу об увольнении от службы Войска Донского подполковников Иловайского и Белгородцева с награждением следующими чинами. 1811 г.
- Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 3615. Журнал исходящим делам цесаревича Константина Павловича за январь-июнь 1806 г.
- Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 3528. Журнал Высочайшим повелениям цесаревичу Константину Павловичу 1806 года.
- Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 122. Входящие бумаги на имя генерал-адъютанта графа Х. А. Ливена, 1801 г.
- Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 291. Входящие бумаги на имя генерал-адъютанта графа Х. А. Ливена, 1805 г.
- Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 326. Входящие бумаги на имя генерал-адъютанта графа Х. А. Ливена, 1806 г.
- Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 332. Входящие бумаги на имя генерал-адъютанта графа Х. А. Ливена, май-август 1806 г.
- Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 347. Входящие бумаги на имя генерал-адъютанта графа Х. А. Ливена, 1806 г.

- Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 368. Входящие бумаги на имя генерал-адъютанта графа Ливена, февраль-август 1807 г.
- Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 369. Входящие бумаги на имя генерал-адъютанта графа Х. А. Ливена, сентябрь 1807 г.
- Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 416. Донесения императору с 15 января по 24 марта 1809 г.
- Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 431. Входящие бумаги на имя военного министра графа Аракчеева с 27 января 1808 г. по 29 марта 1809 г.
- Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 439. Входящие бумаги на имя графа Аракчеева с 17 октября 1808 г. по 18 сентября 1809 г.
- Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 683. Рекомендация генерала от кавалерии барона Беннигсена офицеров, отличившихся в сражениях против французов при отступлении армии от Янково до Прейсиш-Эйлау, с 21 по 26 января 1807 г.
- Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 747. Список генералам, штаб и обер-офицерам, отличившимся в сражениях 24 и 25-го мая 1807-го года под Гутштадтом.
- Ф. 29. Оп. 1/153а. Св. 569. Д. 6. По рапорту генерала от кавалерии атамана Войска Донского графа Платова о присылке денег вместо пожалованных золотых сабель. 1812 г.
- Ф. 29. Оп. 1,153в. Д. 75. Журнал именных указов 1807 года.
- Ф. 159. Оп. 1/201. Д. 10. Полученные генерал-лейтенантом князем Д. В. Голицыным 5-м бумаги с января по сентябрь 1807 г.
- Ф. 287. Оп. 1. Д. 14. Розен Г. В. Поденная записка действиям легкого корпуса под командою войска Донского войскового атамана генерала Платова, начиная с 6 февраля 1807 года того ж года июня по 7-е число.
- Ф. 331. Оп. 1. Д. 38. Списки именные генерал-, штаб- и обер-офицерам Войска Донского. 1818 г.
- Ф. 331. Оп. 1. Д. 335. О сумме, полученной бывшим атаманом графом Платовым на удовлетворение претензий донских полков за кампанию 1807 года.
- Ф. 331. Оп. 1. Д. 380. Об истребовании портрета графа Платова и увольнении некоторых генералов из Войска в С.-Петербург для списания портретов в галерею. 1821–1827 гг.
- Ф. 471. Оп. 1. Д. 9. Список императорско-российской службы офицерам, награжденным за отличие, оказанное в кампании 1807 года, орденом пурламерит.
- Ф. 489. Оп. 1. Д. 3036. Отчет о состоянии Войска Донского за 1813 год, учинен генваря 1 дня 1814 года.
- Ф. 489. Оп. 1. Д. 3040. Послужные списки офицеров и урядников разных станиц Войска Донского за 1815 г.
- Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Списки Войска Донского войсковой экспедиции за 1815 г.
- Ф. 489. Оп. 1. Д. 3247. Послужные списки полка Андриянова за 1813 г.
- Ф. 489. Оп. 1. Д. 3309. Послужные списки полка Гордеева 1-го за 1805 г.
- Ф. 489. Оп. 1. Д. 3345. Послужные списки полка Грекова 21-го за 1812 г.
- Ф. 489. Оп. 1. Д. 3349. Послужные списки полка Грекова 26-го за 1815 г.
- Ф. 489. Оп. 1. Д. 3378. Послужные списки полка Денисова 14-го за 1805 г.
- Ф. 489. Оп. 1. Д. 3397. Послужные списки полка Жирова за 1815 г.
- Ф. 489. Оп. 1. Д. 3460. Послужные списки полка Каршина за 1815 г.
- Ф. 489. Оп. 1. Д. 3473. Послужные списки полка Киселева 2-го за 1814 г.
- Ф. 489. Оп. 1. Д. 3483. Послужные списки полка Костина 4-го за 1815 г.
- Ф. 489. Оп. 1. Д. 3510. Послужные списки полка Кутейникова 8-го за 1813 г.
- Ф. 489. Оп. 1. Д. 3640. Послужные списки полка Сысоева за 1805 г.
- Ф. 489. Оп. 1. Д. 3658. Месячные рапорты полка Сычова 3-го за 1815 г.
- Ф. 489. Оп. 1. Д. 3702. Формулярные списки полка Ягодина 2-го за 1814 г.
- Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Послужные списки генералов-майоров. 1818 г.
- Ф. 846. Оп. 16. Д. 3170. Рапорт П. Х. Витгенштейна П. А. Толстому от 19 февраля 1807 г.

- Ф. 846. Оп. 16. Д. 3170. Исходящий журнал графа Витгенштейна. 1807 г.
 Ф. 846. Оп. 16. Д. 3191. Письмо М. И. Платова П. Х. Витгенштейну от 30 апреля 1807 г.
 Ф. 846. Оп. 16. Д. 3191. Рапорты графа Витгенштейна. 1807 г.
 Ф. 846. Оп. 16. Д. 3465. Материалы, служащие к описанию войны против французов и союзников их в царствование императора Александра I.

Отдельные издания

- Аплаксин А. П.* Казанский собор. СПб., 1911.
 Архив декабриста С. Г. Волконского. Пг., 1918.
 Архив князя Воронцова. Кн. 23. М., 1882.
 Архив Раевских. Т. 1. СПб., 1908.
Асвариш Б., Вилинбахов Г. Отечественная война 1812 года в картинах Петера Хесса. Л., 1984.
Баюв А. К. История русской армии. Вып. 1. СПб., 1912.
Баюв А. К. Курс истории русского военного искусства. Вып. 7. СПб., 1913.
Безотосный В. М. Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году. М., 1999.
Безотосный В. М. Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005.
Беннигсен Л. Л. Записки графа Л. Л. Беннигсена о войне с Наполеоном 1807 года. СПб., 1900.
Богданов Л. П. Русская армия в 1812 году: Организация, управление, вооружение. М., 1979.
Богданович М. И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т. 2. СПб., 1869.
Борисевич А. Т. Генерал от кавалерии Н. Н. Раевский. СПб., 1912.
де Брак Ф. Аванпосты легкой кавалерии. Воспоминания. Тверь, 1906.
Булгарин Ф. В. Воспоминания. М., 2001.
 Бумаги князя Г. А. Потемкина-Таврического (1788–1789). СПб., 1894.
Бутковский И. Фельдмаршал князь Кутузов при конце и начале своего боевого поприща. Первая война императора Александра I с Наполеоном I в 1805 г. СПб., 1858.
 Военная галерея 1812 года. СПб., 1912.
Волконский С. Г. Записки. Иркутск, 1991.
 «В Париже Росс!» Каталог выставки в Государственном Эрмитаже. СПб., 2003.
 Выписка из книги: Краткие замечания о свойстве и составе русского войска, сочиненной английским офицером Робертом Вильсоном. СПб., 1812.
 Высочайшие грамоты и регалии, пожалованные Войску Донскому. Под ред. Х. И. Попова. Новочеркасск, 1887.
 Выставка 1812 года. М., 1913.
Габаев Г. С. Документ о русских знаменах и прочих регалиях начала XIX века. СПб., 1911.
Геккель А. И. Трофеи войн 1812–1813–1814 гг., хранящиеся в Казанском соборе. СПб., 1909.
 Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 1–60. М., 1998–2006.
Голодолинский П. История 3-го драгунского Сумского полка. Т. 2. М., 1902.
Граббе П. X. Из памятных записок графа П. X. Граббе. М., 1873.
Давыдов Д. В. Военные записки. М., 1982.
Давыдов Д. В. Опыт теории партизанского действия. М., 1821.
Давыдов Д. В. Стихотворения. Проза. М., 1987.
Дандевиль М. В. Столетие 5-го лейб-драгунского Курляндского императора Александра III полка. История полка. СПб., 1903.
Дашкова Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России. М., 1987.

- Денисов А. К.* Записки донского атамана Денисова. (Предисловие и аннотированный указатель В. Т. Новикова). СПб., 2000.
- Денисон Дж.* История конницы. М., 2001.
- Державин Г. Р.* Сочинения Державина, с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. 2. СПб., 1865.
- Дмитриенко И. И.* Опись казачьих дел Московского Отделения Общего Архива Главного штаба. СПб., 1899.
- Документы штаба М. И. Кутузова. 1805–1806. Вильнюс, 1951.
- Донские казаки в 1812 году. Сб. док. Ростов н/Д, 1954.
- Донцы XIX века. Ростов н/Д, 2003.
- Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.) СПб., 1882.
- Дубровин Н. Ф.* Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I. СПб., 1883.
- Дурова Н. А.* Записки кавалерист-девицы. М., 1987.
- Ермолов А. П.* Записки. М., 1991.
- Жеребков А. Г.* История лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. СПб., 1876.
- Жиров М., Поляков Н.* Донцы — кавалеры ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. М., 1911.
- Журнал военных действий войск, состоявших под начальством генерал-майора графа Каменского 2-го с 14 апреля по 27 июня 1807 года. СПб., 1809.
- Журнал военных действий императорской российской армии с начала до окончания кампании, т. е. с ноября 1806 по 7 июня 1807 года. СПб., 1807.
- Журналы Комитета министров. Т. 1. СПб., 1888.
- Звегинцов В. В.* Армейская кавалерия. Время Александра I. Справочник. М., 2003.
- Звегинцов В. В.* Русская армия. Ч. 4. 1801–1825. Париж, 1973.
- Золотарев В. А. и др.* Во славу отечества Российского. М., 1984.
- Из донесений баварского поверенного в делах Ольри в первые годы царствования (1802–1806) императора Александра I. Пг., 1917.
- Казин В. Х.* Казачьи войска. СПб., 1912.
- Калинин С. Е. и др.* Вооруженные силы Великого княжества Варшавского и Великого княжества Литовского. 1806–1814. М., 1998.
- Каменский Е. С.* История 2-го драгунского С.-Петербургского генерал-фельдмаршала князя Меншикова полка. 1707–1898 гг. Т. 1–2. М., 1899–1900.
- Керсновский А. А.* История русской армии. Т. 1. М., 1992.
- Коленкур А.* Мемуары. Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991.
- Коршиков Н. С.* Дворяне и графы Платовы. Ростов н/Д, 2004.
- Краснов П. Н.* Казаки в начале XIX века. СПб, 1896.
- М. И. Кутузов. Сб. док. Т. 1–5. М., 1954.
- Леттов-Форбек О.* История войны 1806 и 1807 гг. Т. 1–4. Варшава, 1896–1898.
- Ложье де Беллекур П.* Дневник офицера Великой армии в 1812 году. М., 1912.
- Марбо М.* Мемуары генерала барона де Марбо. М., 2005.
- Миткевич В. К.* Казачья лава. СПб., 1893.
- Михайловский-Данилевский А. И.* Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1849.
- Михайловский-Данилевский А. И.* Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Т. 1. СПб., 1845.
- Михайловский-Данилевский А. И.* Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 году СПб., 1844.
- Михайловский-Данилевский А. И.* Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. СПб., 1846.
- Николаев Е. П.* История 50-го пехотного Белостокского Его Высочества герцога Саксен-Альтенбургского полка. СПб., 1907.

- Николай Михайлович, вел. кн.* Граф П. А. Строганов (1774–1817). СПб., 1903.
- Оридовский А.* Слово на высокотожественный день тезоименитства Его Императорского Величества всемилостивейшего государя Александра I и на радостнейший случай получения войском Донским всемилостивейше пожалованного оному за заслуги военного знамени, с высочайшею грамотою, говоренное Черкасским протоиереем Алексеем Оридовским, в Александровской города Новочеркаска церкви 1811 года августа 30 дня. СПб., 1811.
- Орлов Н. А.* Поход Суворова в 1799 г. По запискам Грязева. СПб., 1898.
- Остен-Сакен Д. Е.* Мысли об устройстве легкой конницы и некоторые общие замечания. СПб., 1862.
- Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004.
- Панчулидзе С. А.* История Кавалергардов. Т. 3. СПб., 1903.
- Пистолькорс А. В.* Записка о значении русской конницы. Ташкент, 1871.
- Подтазо А. А.* Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1815). М., 1997.
- ПСЗРИ. Т. XXVII–XXXII, № 20 921, 22 871, 23 184, 23 763, 24 138, 24 910, 24 975, 25 292.
- Посольство графа П. А. Толстого в Париже 1807 и 1808 гг. // Сборник Русского Исторического общества. Т. 89. СПб, 1893.
- Поэты-радищевцы. Л., 1935.
- Ратбо А.* Русские и пруссаки: История Семилетней войны / Пер. и комментарии Д. В. Соловьева. М., 2004.
- Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной Его Императорского Величества канцелярии. Вып. 8. СПб., 1896.
- Сироткин В. Г.* Дуэль двух дипломатий. М., 1968.
- Смирной Н. Ф.* Жизнь и подвиги графа М. И. Платова. М., 1821.
- Соколов О. В.* Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа, 1799–1815 гг. М., 2006.
- Соколовский М. К.* Памятка 11-го гусарского Изюмского полка. СПб., 1912.
- Статистическое описание земли донских казаков, составленное в 1822–32 годах. Новочеркасск, 1891.
- Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. IV. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 2. Главный штаб. Исторический очерк. Организация, расквартирование и передвижение войск. Вып. 1 (1801–1805 гг.). СПб., 1902.
- Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. XI. Ч. 1–2. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. СПб., 1902.
- Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. XI. Ч. 3. Воинская повинность казачьих войск. СПб., 1907.
- Троицкий Н. А.* Александр I и Наполеон. М., 1994.
- Тучков С. А.* Военный словарь. Ч. 1–2. М., 1818.
- 1812–1814: Секретная переписка генерала П. И. Багратиона. Личные письма генерала Н. Н. Раевского. Записки генерала М. С. Воронцова. Дневники офицеров Русской армии. М., 1992.
- Филонов А. И.* Очерки Дона. СПб., 1859.
- Хатов А. И.* Общий опыт тактики. Ч. 1. СПб., 1807.
- Хатов А. И.* Поход российских императорских войск в Пруссии 1806 года. СПб., 1839.
- Хроника недавней старины: из архива князя Оболенского-Нелединского-Мелецкого. СПб., 1876.
- Чандлер Д.* Военные кампании Наполеона. М., 1999.
- Черкасск и войско Донское в 1802 году, по описанию Де-Романо. Новочеркасск, 1896.
- Чуйкевич П. А.* Подвиги казаков в Пруссии. СПб., 1810.
- Шиканов В. Н.* Генералы Наполеона. Биографический словарь. М., 2004.

Шуканов В. Н. Первая польская кампания. 1806–1807. М., 2002.

Шильдер Н. К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование. Т. 1–4. СПб., 1904–1905.

Aubry T. J. Souvenirs du 12-e Chasseurs par le Capitaine Aubry. Paris, 1889.

Authentic memoirs of the Baron of Bennigsen... including a succinct history of the Campaigns in Germany years 1805, 1806 and 1807. By a Russian officer. London, 1807.

Bennigsen L. Gedanken über einige dem Officier der leichten Cavalerie nothwendige Kenntnisse des Kriegsdienstes und der Pferde. Wilna, 1805.

Bennigsen L. Mémoires du général Bennigsen. T. 1–2. Paris, 1907.

Bentinck-Scott W. A. Advantages of Russia in the present Contest with France: with a short Description of the Cozacks. London, 1807.

Bulletins officiels de la Grande Armée. Paris, 1822.

Confederazione Fascista dei Professionisti e degli Artisti: Dizionario dei siciliani illustri. Palermo, 1939.

Davout L. N. Opérations du 3-e corps 1806–1807. Rapport du maréchal Davout, duc d'Auerstaedt. Paris, 1896.

Dumas M. Précis des événements militaires, ou essais historiques sur les campagnes de 1799 à 1814. Paris, 1826.

Fezensac M. Souvenirs militaires de 1801 à 1814. Paris, 1870.

Foucart P. Campagne de Pologne. T. 1–2. Paris, 1882.

Handelsman M. Napoléon et la Pologne. 1806–1807. Paris, 1909.

The History of the Manners and Customs of the Cossaks... 3-d ed. London, 1813.

Grouchy E. A. Mémoires du maréchal de Grouchy. T. 2. Paris, 1873.

Kittle S. A concise history of the cossacks including a sketch of the customs of the greek church. Edinburgh, 1814.

Le Bon Ernouf. Les français en Prusse (1807–1808). Paris, 1872.

Lettres et documents pour servir à l'histoire de Joachim Murat. Vol. 4–5. Paris, 1911.

Martinien A. Tableaux par corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805–1815). Paris, 1898.

Napoléon I-er. Correspondance de Napoléon I-er. T. 13–15. Paris, 1863–1864.

Parquin D. Souvenirs et campagnes d'un vieux soldat de l'Empire (1803–1814). Paris, 1892.

Petre L. F. Napoleon's campaign in Poland 1806–1807. London, 1907.

Ploto C. Die Kosaken, oder Geschichte derselben von ihrem Ursprunge bis auf die Gegenwart, mit einer Schilderung ihrer Verfassung und ihrer Wohnplätze. Berlin, 1811.

Ploto C. Tegebuch während des Krieges zwischen Russland und Preussen einerseits, und Frankreich andererseits, in den Jahren 1806 und 1807. Berlin, 1811.

Roguet F. Mémoires militaires du lieutenant général comte Roguet. T. 1–4. Paris, 1862–1865.

de Romano A. Coup d'oeil philosophique sur le pays occupé par les Cosaques du Don. Milan, 1807.

Six G. Dictionnaire biographique des généraux et amiraux français de la Revolution et de l'Empire (1792–1814) T. 1–2. Paris, 1934.

Topographisch militairische Charte von der Königreichen Preussen und Polen und dem Grossherzogthum Posen. Weimar, 1815.

Wilson R. Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army, and a Sketch of the Campaigns in Poland in the years 1806 and 1807. London, 1810.

Wittgenstein P. Lettres du Feld-Maréchal Prince de Sayn-Wittgenstein-Berlebourg à sa femme pendant les guerres napoléoniennes 1804–1814. Lausanne, 1905. P. 25.

Статьи

- А. Г. Донская старина // Казачий вестник. 1883. № 46. С. 1–2.
- Андреев И. О форме одежды донских казаков // Казачий вестник. 1884, № 17. С. 3; № 19. С. 3.
- Анекдот // Военный журнал. 1817. Кн. 2. С. 52–53.
- Анекдоты о графе М. И. Платове (отрывок из письма Е. Б. Фукса на Дон) // Северная пчела. 1827. № 139. С. 2.
- Безотосный В. М. Разведка Наполеона в России перед войной 1812 года // ВИ. 1982. № 10. С. 86–94.
- Безродный А. В. О найденном в войсковой канцелярии Войска Донского французском знамени // РС. 1903. Т. 116. № 11. С. 316.
- Бирюков И. А. Участие Астраханских калмыков и казаков Астраханского казачьего войска в войнах 1807 г. и 1812–14 годов // Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края за 1896 г. Астрахань, 1898. С. 147–176.
- Ботово описание сражения при Прейсиш-Эйлау, 27 января 1807 г. // ВЖ. 1811. № 15. С. 28–40.
- Бумаги П. И. Бекетова. Рапорт Л. Л. Беннигсена императору Александру I от 26 мая 1807 г. // РА. 1880. Кн. 3. С. 367.
- Вилламов Г. И. Дневник // РС. 1912. № 1. С. 31–38.
- Голубинцев В. А. Войсковой старшина Н. О. Голубинцев // ДОВ. 1903, № 55. С. 2–3; № 84. С. 2–3.
- Документы о кампании 1806–1807 гг. // Военно-исторический журнал. 1941. № 5. С. 121–134.
- Долгова С. Р. Генерал Давид Абамелек-Лазарев // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. М., 2005. С. 285–290.
- Дубровин Н. Ф. Турецкая война 1806–1812 года // ВС. 1864. № 4. С. 203–254.
- Дубровин Н. Ф. Краткий очерк устройства русской армии в царствование императора Александра I // ВС. 1877. № 12. С. 173–188.
- Дуров В. А. Русские ордена за Отечественную войну 1812 года // Вопросы истории. 1988. № 5. С. 122–133.
- Жиров М. С. Архив Донского музея // ВС. 1906. № 1. С. 201–206; № 2. С. 179–190.
- К. Терновский [Жиров М. С.] Наши полковые знамена // ДОВ. 1906. № 91. С. 2–3; № 93. С. 3.
- Жиров М. С. Донская старина // ДОВ. 1906. № 153. С. 2–3; № 154. С. 2–3.
- Жиров М. С. Гибель майора Фролова с двумя офицерами и 86-ю казаками в Балтийском море // ДОВ. 1907. № 187. С. 2–3.
- Жиров М. С. Шефы донских первоочередных полков // ДОВ. 1906. № 202. С. 1–3.
- Жиров М. С. Донская военная старина // СОВДСК. Вып. 8. Новочеркасск, 1908. С. 224–236.
- Жиров М. С. По поводу предстоящего юбилея Отечественной войны // ДОВ. 1911. № 24. С. 2.
- Жиров М. С. Исторический документ из переписки М. И. Платова с гр. Ливеном // ДОВ. 1911. № 205. С. 2–3.
- Жиров М. С. Герои Дона. Павел Дмитриевич Иловайский 2-й // СОВДСК. Вып. 13. Новочеркасск. 1915. С. 10–22.
- Жиров М. С. Материалы для биографии графа Матвея Ивановича Платова // СОВДСК. Вып. 11. Новочеркасск, 1913. С. 92–143.
- Из архива А. М. Римского-Корсакова // РС. 1898. № 7. С. 121–138; № 8. С. 465–480.
- Из Новочеркаска, от 10 сентября // Северная почта. 1811. № 79. С. 2–3.
- Из семейного архива генерала А. Б. Фока // ВС. 1905. № 5. С. 167–174.

- Из судебной хроники минувших годов. Побег с похода калмыков (Сообщ. Л. Созонов) // Военно-исторический сборник. 1913. № 4. С. 29–30.
- Искюль С. Н.* Проект манифеста против Пруссии 1805 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 1994. С. 162–166.
- Карамзин Н. М.* О древней и новой России // РА. 1870. № 12. С. 2330–2350.
- Карнович Е. П.* Участь мундира маршала Даву в России // ИВ. 1882. № 1. С. 251.
- Кириллов А. А.* Войсковой атаман войска Донского граф Матвей Иванович Платов и его административная деятельность // СОВДСК. Вып. IX. Новочеркасск, 1912. Приложение.
- Костенко Ю.* Уральское казачье войско // ВС. 1878. № 9. С. 151–172.
- Краснов И. И.* Воспоминания старого казака // ВС. 1873. № 12. С. 363–380.
- Краснов Н. И.* Казачьи военные вопросы // Казачий вестник. 1884. № 39. С. 2–3; № 40. С. 2; № 45. С. 3.
- Краснов П. Н.* Донской казачий полк сто лет назад // ВС. 1895. № 9. С. 57–79.
- Кузнецова Г. А.* Александр I и Наполеон в Тильзите // Новая и новейшая история. 1991. № 6. С. 243–248.
- Ланжерон А. Ф.* Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806–1812 гг. // РС. 1907. Т. 131. № 9. С. 563–583; 1908. Т. 134. № 4. С. 225–240; Т. 135. № 8. С. 401–428.
- Леонтьев М. П.* Мои воспоминания // РА. 1913. Кн. 3. № 10. С. 504–565.
- Мартынов А.* Несколько слов о вооружении донских казачьих полков // Казачий вестник. 1882. № 100. С. 1–3.
- Миткевич В.* Казачья лава // ВС. 1909. № 4. С. 109–118.
- «На всегдашнюю память будущих времен». Письма атамана М. И. Платова к императрице Марии Федоровне // Источник. 1993. № 4. С. 63–74.
- Одна война — четыре кампании // Родина. 2002. № 8. С. 70.
- О казаках // Русский инвалид. 1813. № 3. С. 15.
- Опыт об устройстве войск // ВЖ. 1810 г. Кн. XII. С. 28–41.
- Отрощенко Я. О.* Записки генерала Отрощенко // РВ. 1877. № 9. С. 125–183.
- Панченко А. А.* О взаимоотношениях русской и французской армий с жителями Восточной Пруссии в период кампании 1806–1807 гг. (по воспоминаниям современников) // Балтийский регион в международных отношениях в новое и новейшее время. Калининград, 2004. С. 80–86.
- Первая война с Наполеоном // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1858. Т. 132. № 528. С. 428–461.
- Пивоваров С. Т.* Записки священника Пивоварова // Казачий вестник. 1884. № 2. С. 1–2; № 5. С. 1–2; № 10. С. 2. № 14. С. 2–3; № 17. С. 2–3; № 19. С. 2–3; № 24. С. 3; № 30. С. 1–2; № 40. С. 1–2.
- Письма Н. Л. Астахова к своим детям // СОВДСК. Вып. 6. Новочеркасск, 1906. С. 190–214.
- Письмо князя А. А. Прозоровского к графу А. А. Аракчееву от 17 января 1809 г. // ДОВ. 1876. № 94. С. 3.
- Письмо М. И. Платова к С. И. Курнакову от 20 декабря 1810 г. // Донская газета. 1874. № 32. С. 127–128.
- Поляков Н.* Донская военная старина // ДОВ. 1912. № 88. С. 2–3.
- Рассказы из истории 1812 года (Собственнооручная тетрадь А. Н. Оленина) // Русский архив. 1868. С. 1983–2000.
- Рескрипты, полученные М. И. Платовым // Донская газета. 1876. № 77. С. 307.
- Рибопьер А. И.* Записки графа А. И. Рибопьера // РА. 1877. Кн. 1. С. 460–506.
- Рубашкин В.* Дневник священника города Черкаска В. Рубашкина // Казачий вестник. 1883. № 13. С. 1–2; № 14. С. 1–2; № 15. С. 1–2; № 16. С. 1–2; № 19. С. 1–3; № 21. С. 1–2; № 23. С. 1–2.

- Савелов Л. М.* Донской атаман Денисов // РС. 1894. Т. 81. № 6. С. 205–218.
- Самойлова С. В.* 1812 год. Петербургские письма. Переписка Н. М. Лонгинова с М. С. Воронцовым // Russian Studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры. 1995. Т. 1. № 4. С. 133–188.
- Сегюр Ф.* Из записок графа Сегюра. Кампания 1806 года // ВС. 1875. № 7. С. 1–23 (вторая пагинация).
- Соколов П.* Очерк биографии русского партизана, генерал-майора Виктора Антоновича Пренделя // Русский инвалид. 1856. № 258. С. 1–4.
- Скальд.* Казаки-пикинеры // Казачий вестник. 1883. № 17. С. 1–2.
- Странички прошлого // ДОВ. 1902. № 81. С. 2.
- Траилин Ф.* Казаки-ветераны // ДОВ. 1873. № 22. С. 2–3; № 28. С. 1–2; № 30. С. 2.
- Филонов А.* О книге капитана Чуйкевича «Подвиги казаков в Пруссии (1807 г.) // ДВВ. 1858. Часть неофициальная. № 26. С. 108–110; № 27. С. 112–114; № 28. С. 116–119; № 29. С. 120–123.
- Фосс.* Из дневника обер-гофмейстерины Прусского двора // РА. 1885. № 4. С. 465–488.
- Чуйкевич П. А.* Стратегические рассуждения о первых действиях россиян за Дунаем 1810 года // ВЖ. 1810. Кн. 4. С. 78–96.
- Шамшев И. И.* Рассказы старого лейб-казака // РС. 1876. № 12. С. 834–842.
- Шведов С. В.* Численность и потери русской армии при Бородино // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. М., 2004. С. 76–111.

Газеты

Московские ведомости. 1806–1808 гг.

Санкт-Петербургские ведомости. 1807–1812 гг.

Staats- und Gelehrte Zeitung des Hamburgischen unpartheyischen Correspondenten. 1805–1806.

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение	3
Глава 1. Войско Донское в начале XIX века	14
Войско Донское и русская армия. Донские казачьи полки. Реформа Войска Донского в 1802 г. Казачья конница и огнестрельное оружие. Мундир казаков и офицеров Войска Донского. Привилегии Войска Донского.	
Глава 2. Участие донских полков в кампании 1805 г.	43
Накануне кампании 1805 г. 4 ноября, Шёнграбен. Poleмика генералов на страницах гамбургской газеты. Раусницы — Вишау. 20 ноября, Аустерлиц. Казаки в десантном корпусе графа П. А. Толстого.	
Глава 3. Донские полки в зимней кампанией 1806–1807 гг.	71
Начало военных действий против Турции и события на Кавказе. Мобилизация на Дону. Ноябрь-декабрь 1806 г. «Врет, как бюллетень». 11 декабря, Чарново. 12 декабря, Насельск. Смерть полковника Савари. 13 декабря, Лопачин. 14 декабря, Пултук и Гольмин. Проблема с назначением главнокомандующего русской армией. Январь 1807 г. 13 января, Морунген. Прибытие Платова к армии. 27 января, Прёйсиш-Эйлау. Казаки и французская кавалерия после Прёйсиш-Эйлау. 31 января — 2 февраля, Боргесдорф. 3 февраля, Мансфельд. Французы — учителя русской армии. Донской атаман во главе арьергарда. Прибытие новых донских полков. 28 февраля, Гронау.	
Глава 4. Противостояние корпусов Платова и Зайончека.	128
Польские казаки Наполеона. Проблема казачьего корпуса. Действия казачьих отрядов Иловайского 2-го и Иловайского 4-го.	
Глава 5. Весенняя кампания 1807 г.	149
Прибытие к армии императора Александра I. Возобновление военных действий. 24 мая, Гутштадт. Загадка жезла маршала Даву. 27 мая, Эльдитен. Отступление к Гейльсбергу. 29–30 мая, Гейльсберг. 2 июня, Фридланд. Отступление к Тильзиту. Последний день войны.	
Глава 6. Действия казачьих полков в отдельных корпусах.	185
Осада Данцига. Казачьи полки в левофланговом корпусе. Рейд Витгенштейна 30 апреля. «Операционный журнал» Витгенштейна.	

Глава 7. Полковые командиры Войска Донского — участники кампаний 1805–1807 гг.	206
Глава 8. После войны: внимание иностранцев и награды русского императора.	231
Тильзит: донской атаман и европейские монархи. Награждение офицеров Войска Донского. Пожалование орденов в царствование Александра I. Пожалование Войску Донскому Георгиевского знамени и Почетной грамоты. Книги о донских казаках после 1807 г.	
Заключение	257
Зачисление в Войско Донское. Формирование офицерского корпуса Войска Донского. Антиреформенный аспект.	
Приложение 1. Офицеры и генералы Войска Донского, награжденные российскими орденами за участие в кампаниях 1805–1807 гг.	269
Приложение 2. Список состоящих на службе штаб-офицеров Войска Донского на 1809 г.	283
Список сокращений	290
Список источников и литературы	291

А. И. САПОЖНИКОВ

**Войско Донское в наполеоновских войнах:
кампании 1805–1807 гг.**

Издательство «Альянс-Архео»

Главный редактор издательства *О. Л. Новикова*

Редактор *Е. А. Пережогина*
Корректоры *Е. А. Пережогина*
Компьютерная верстка *Р. Р. Аминовой*

Подписано в печать 30.11.07. Формат 70×100¹/₁₆.
Гарнитура AGCenturion. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 19.
Тираж 300 экз.

ООО «АЛЬЯНС-АРХЕО»
105043, Москва, ул. Первомайская, д. 40/19, оф. 38
тел./факс:
— в Москве (495) 165-31-87;
— в Санкт-Петербурге (812) 517-77-31
E-mail: aarheo@mail.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Издательско-
полиграфическое предприятие „Искусство России“».
198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 38, корп. 2.